ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Марьина Екатерина Дмитриевна

НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ АКЦИОНЕРАМИ И МЕНЕДЖМЕНТОМ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ

Специальность 5.2.6. Менеджмент

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Степнов Игорь Михайлович

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ ... 3

ГЛАВА 1. НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ В СИСТЕМЕ КОММУНИКАЦИЙ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ... 34

1.1. Сущность, виды и эволюционный характер развития нефинансовой отчетности ... 34

1.2. Коммуникативно-репрезентативная функция нефинансовой отчетности в преодолении информационной асимметрии между акционерами и менеджментом ... 52

1.3. Международные и национальные стандарты и регуляторные требования к нефинансовой отчетности и отраслевая специфика раскрытий нефтегазового сектора ... 72

1.4. Особенности механизма коммуникации «менеджмент – акционеры» в системе корпоративного управления нефтегазовыми компаниями ... 102

Выводы по главе 1. ... 122

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ В ИНТЕРЕСАХ АКЦИОНЕРОВ ... 124

2.1. Характеристика информационных потребностей акционеров и инвесторов нефтегазовых компаний в условиях энергетического перехода и климатических рисков ... 124

2.2. Сравнительный анализ практики нефинансовых раскрытий ведущих российских и зарубежных нефтегазовых компаний ... 139

2.3. Эмпирический анализ влияния ESG-раскрытий на индикаторы инвестиционной привлекательности как факторов принятия решений акционерами ... 178

2.4. Идентификация источников формирования барьеров эффективной коммуникации на основе исследования проблем достоверности и верификации нефинансовой отчетности ... 196

Выводы по главе 2. ... 217

ГЛАВА 3. МЕРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ КОММУНИКАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ... 219

3.1. Рекомендации по совершенствованию структуры и содержания нефинансовых раскрытий с учетом информационных запросов акционеров и усиления требований обновляемых стандартов ... 219

3.2. Совершенствование корпоративных регламентов нефтегазовых компаний в целях преодоления дефицита коммуникации с акционерами ... 230

3.3. Имплементация преимуществ цифровой трансформации в процесс формирования нефинансовой отчетности нефтегазовых компаний ... 245

3.4. Развитие подходов к оценке результативности коммуникации на основе нефинансовой отчетности нефтегазовых компаний ... 258

Выводы по главе 3. ... 268

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ... 271

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ ... 274

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ ... 279

ПРИЛОЖЕНИЯ ... 322

В память о д.э.н., проф. Пучковой Светлане Игоревне,
профессоре кафедры учета, статистики и аудита
МГИМО МИД России,
привившей навыки научного мышления и
внесшей неоценимый вклад
в формирование базиса данного исследования

ВВЕДЕНИЕ

Изменения социально-экономических отношений, связанные с продвижением 17 Целей устойчивого развития ООН (Sustainable Development Goals, SDGs, далее – ЦУР), побуждают компании различных секторов экономики учитывать при принятии управленческих решений факторы, влияющие на окружающую среду, общество и управление (Environmental, Social, and Governance, далее – ESG).

Нефинансовая отчетность из инструмента формирования репутации постепенно становится частью системы управления стоимостью организации. Для акционеров она служит каналом связи с менеджментом, через который они получают представление о качестве управления и долгосрочных рисках компании, а менеджмент получает возможность обосновать перед акционерами и иными поставщиками капитала принимаемые решения.

Сближение международных подходов к раскрытию информации об устойчивом развитии и формирование национальных требований требуют от российских компаний перестройки систем корпоративного управления и раскрытия информации. В России этот процесс получил нормативную основу с утверждением стандарта общественного капитала бизнеса[1] и подготовкой Банком России требований к раскрытию показателей устойчивого развития эмитентами[2]. Среди российских компаний, публикующих отчеты об устойчивом развитии, заметное место занимают компании нефтегазового сектора, которые реализуют программы декарбонизации и готовят такую отчетность преимущественно на добровольной основе.

Отсутствие гармонизированного международного подхода к представлению нефинансовых данных и незавершенность национального регулирования снижают сопоставимость и надежность раскрываемой информации. Проблема усугубляется самой природой корпоративных отношений. Разделение собственности и управления порождает

[1]Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2025 г. № 2230 «О стандарте общественного капитала бизнеса» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_526133/ (дата обращения: 04.03.2026).
[2]Проект положения Банка России «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» (взамен Положения Банка России от 27.03.2020 № 714-П) // Банк России: официальный сайт. – URL: https://www.cbr.ru/project_na/ (дата обращения: 26.09.2026).

агентский конфликт и информационную асимметрию между менеджментом и акционерами, а нефинансовая отчетность при нынешнем качестве раскрытия сокращает эту асимметрию лишь отчасти. Все это обусловливает необходимость совершенствования нефинансовой отчетности как инструмента коммуникации между акционерами и менеджментом компаний нефтегазового сектора, выбравших устойчивый вектор развития.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом взаимосвязанных факторов теоретического и прикладного характера.

Во-первых, в условиях глобального энергетического перехода и ужесточения климатической повестки нефтегазовые компании испытывают возрастающее давление со стороны инвесторов, регуляторов и общества, что требует качественно нового уровня раскрытия информации о воздействии их деятельности на окружающую среду, социальную сферу и корпоративное управление.

Во-вторых, традиционная финансовая отчетность не позволяет в полной мере отразить долгосрочные риски и возможности, связанные с устойчивым развитием, и оценить способность компании создавать стоимость в долгосрочной перспективе. Вследствие этого нефинансовая отчетность приобретает значение самостоятельного канала коммуникации, снижающего информационную асимметрию между менеджментом и акционерами и смягчающего агентский конфликт.

В-третьих, трансформация международной архитектуры стандартов отчетности об устойчивом развитии (стандарты Международного совета по стандартам устойчивого развития (International Sustainability Standards Board, ISSB) – МСФО S1 и МСФО S2, Директива ЕС об отчетности в сфере корпоративного устойчивого развития (Corporate Sustainability Reporting Directive, CSRD), стандарты Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative, GRI)) и развитие национального регулирования в Российской Федерации требуют научного осмысления того, как такая отчетность используется в корпоративном управлении и во взаимодействии менеджмента с акционерами.

В-четвертых, специфика нефтегазового сектора, включающая высокую капиталоемкость, значительный экологический след, длительный инвестиционный горизонт и подверженность рискам энергетического перехода, обусловливает особую значимость нефинансовых раскрытий для оценки инвестиционной привлекательности компаний отрасли, тогда как качество и сопоставимость таких раскрытий остаются недостаточными.

В-пятых, в научной литературе сохраняется дискуссия о реальном влиянии нефинансовой отчетности на решения акционеров, а эмпирические исследования на материалах нефтегазовых компаний, особенно российских, немногочисленны и фрагментарны, что свидетельствует о наличии научной лакуны.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы выстраивания эффективного канала коммуникации между акционерами и менеджментом компаний посредством нефинансовой отчетности входят в фокус комплексных научных исследований как за рубежом, так и в российской науке.

Отправной точкой исследований в данной области стала работа А. Берле и Г. Минза[3], показавших расхождение интересов собственников и менеджмента в публичной корпорации вследствие отделения собственности от контроля. Дальнейшее ее осмысление связано с агентской теорией М. Дженсена и У. Меклинга[4], развитой затем Ю. Фамой и М. Дженсеном[5]. Из агентской теории следует, что раскрытие информации способно снижать агентские издержки, позволяя собственникам контролировать действия менеджмента. Обобщение агентского подхода и границ его применимости дано К. Эйзенхардт[6]. Феномен информационной асимметрии описан Дж. Акерлофом[7]. Основы сигнальной теории заложены М. Спенсом[8] и С. Россом[9]. В приложении к корпоративной отчетности добровольные раскрытия трактуются как сигнал качества управления, посылаемый рынку. Эмпирические исследования влияния корпоративных раскрытий на рынки капитала обобщены П. Хили и К. Палепу[10], теоретические модели раскрытия систематизированы Р. Верреккиа[11]. Снижение стоимости капитала при расширении раскрытия обосновано в работах Д. Даймонда и Р. Верреккиа, К. Ботосан, Р. Ламберта, К. Лойца и Р. Верреккиа[12], а экономические последствия регулирования раскрытия проанализированы К. Лойцем и П. Высоцки[13]. Позитивная теория бухгалтерского

---

[3]Berle A. A., Means G. C. The Modern Corporation and Private Property. – New York : Macmillan, 1932. – 396 p.

[4]Jensen M. C., Meckling W. H. Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure // Journal of Financial Economics. – 1976. – Vol. 3, No. 4. – P. 305–360. – DOI: 10.1016/0304-405X(76)90026-X.

[5]Fama E. F., Jensen M. C. Separation of Ownership and Control // Journal of Law and Economics. – 1983. – Vol. 26, No. 2. – P. 301–325. – DOI: 10.1086/467037.

[6]Eisenhardt K. M. Agency Theory: An Assessment and Review // Academy of Management Review. – 1989. – Vol. 14, No. 1. – P. 57–74. – DOI: 10.5465/amr.1989.4279003.

[7]Akerlof G. A. The Market for “Lemons”: Quality Uncertainty and the Market Mechanism // The Quarterly Journal of Economics. – 1970. – Vol. 84, No. 3. – P. 488–500. – DOI: 10.2307/1879431.

[8]Spence M. Job Market Signaling // The Quarterly Journal of Economics. – 1973. – Vol. 87, No. 3. – P. 355–374. – DOI: 10.2307/1882010.

[9]Ross S. A. The Determination of Financial Structure: The Incentive-Signalling Approach // The Bell Journal of Economics. – 1977. – Vol. 8, No. 1. – P. 23–40. – DOI: 10.2307/3003485.

[10]Healy P. M., Palepu K. G. Information Asymmetry, Corporate Disclosure, and the Capital Markets: A Review of the Empirical Disclosure Literature // Journal of Accounting and Economics. – 2001. – Vol. 31, No. 1–3. – P. 405–440. – DOI: 10.1016/S0165-4101(01)00018-0.

[11]Verrecchia R. E. Essays on Disclosure // Journal of Accounting and Economics. – 2001. – Vol. 32, No. 1–3. – P. 97–180. – DOI: 10.1016/S0165-4101(01)00025-8.

[12]Diamond D. W., Verrecchia R. E. Disclosure, Liquidity, and the Cost of Capital // The Journal of Finance. – 1991. – Vol. 46, No. 4. – P. 1325–1359. – DOI: 10.1111/j.1540-6261.1991.tb04620.x; Botosan C. A. Disclosure Level and the Cost of Equity Capital // The Accounting Review. – 1997. – Vol. 72, No. 3. – P. 323–349; Lambert R., Leuz C., Verrecchia R. E. Accounting Information, Disclosure, and the Cost of Capital // Journal of Accounting Research. – 2007. – Vol. 45, No. 2. – P. 385–420. – DOI: 10.1111/j.1475-679X.2007.00238.x.

[13]Leuz C., Wysocki P. D. The Economics of Disclosure and Financial Reporting Regulation: Evidence and Suggestions for Future Research // Journal of Accounting Research. – 2016. – Vol. 54, No. 2. – P. 525–622. – DOI: 10.1111/1475-679X.12115.

учета Р. Уоттса и Дж. Циммермана[14] объясняет выбор учетной политики и объема раскрытия интересами менеджмента.

Основополагающей для стейкхолдерского направления стратегического менеджмента стала работа Р.Э. Фримена[15]. Т. Дональдсон и Л. Престон[16] систематизировали нормативные, инструментальные и дескриптивные аспекты теории заинтересованных сторон, Р. Митчеллу, Б. Эглу и Д. Вуд принадлежит модель идентификации и значимости стейкхолдеров[17]. Сближение агентского и стейкхолдерского подходов предложено Ч. Хиллом и Т. Джонсом в стейкхолдерско-агентской теории[18] и М. Дженсеном в концепции максимизации стоимости с учетом интересов заинтересованных сторон[19]. Мотивы нефинансовых раскрытий объясняются также с позиций теории легитимности, сформулированной Дж. Даулингом и Дж. Пфеффером[20] и получившей развитие у М. Сачмена[21] и К. Дигана[22]. Использование экологических и социальных раскрытий для поддержания легитимности компании подтверждено эмпирически Р. Греем, Р. Коухи и С. Лейверсом, Ч. Чо и Д. Паттеном, Б. Альрази, Ш. де Вилльерсом и К. ван Стаденом[23]. Институциональная теория П. Димаджио и У. Пауэлла[24] объясняет сходство практик раскрытия у компаний одной отрасли действием принудительного, нормативного и подражательного давления.

В совокупности агентская, сигнальная, стейкхолдерская и институциональная теории, а также теория легитимности формируют теоретическое основание для рассмотрения

---

[14]Watts R. L., Zimmerman J. L. Towards a Positive Theory of the Determination of Accounting Standards // The Accounting Review. – 1978. – Vol. 53, No. 1. – P. 112–134.

[15]Freeman R. E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. – Boston : Pitman, 1984. – 276 p.

[16]Donaldson T., Preston L. E. The Stakeholder Theory of the Corporation: Concepts, Evidence, and Implications // Academy of Management Review. – 1995. – Vol. 20, No. 1. – P. 65–91. – DOI: 10.2307/258887.

[17]Mitchell R. K., Agle B. R., Wood D. J. Toward a Theory of Stakeholder Identification and Salience: Defining the Principle of Who and What Really Counts // Academy of Management Review. – 1997. – Vol. 22, No. 4. – P. 853–886. – DOI: 10.2307/259247.

[18]Hill C. W. L., Jones T. M. Stakeholder-Agency Theory // Journal of Management Studies. – 1992. – Vol. 29, No. 2. – P. 131–154. – DOI: 10.1111/j.1467-6486.1992.tb00657.x.

[19]Jensen M. C. Value Maximization, Stakeholder Theory, and the Corporate Objective Function // Journal of Applied Corporate Finance. – 2001. – Vol. 14, No. 3. – P. 8–21. – DOI: 10.1111/j.1745-6622.2001.tb00434.x.

[20]Dowling J., Pfeffer J. Organizational Legitimacy: Social Values and Organizational Behavior // The Pacific Sociological Review. – 1975. – Vol. 18, No. 1. – P. 122–136. – DOI: 10.2307/1388226.

[21]Suchman M. C. Managing Legitimacy: Strategic and Institutional Approaches // Academy of Management Review. – 1995. – Vol. 20, No. 3. – P. 571–610. – DOI: 10.2307/258788.

[22]Deegan C. Introduction: The Legitimising Effect of Social and Environmental Disclosures – a Theoretical Foundation // Accounting, Auditing & Accountability Journal. – 2002. – Vol. 15, No. 3. – P. 282–311. – DOI: 10.1108/09513570210435852.

[23]Gray R., Kouhy R., Lavers S. Corporate Social and Environmental Reporting: A Review of the Literature and a Longitudinal Study of UK Disclosure // Accounting, Auditing & Accountability Journal. – 1995. – Vol. 8, No. 2. – P. 47–77. – DOI: 10.1108/09513579510146996; Cho C. H., Patten D. M. The Role of Environmental Disclosures as Tools of Legitimacy: A Research Note // Accounting, Organizations and Society. – 2007. – Vol. 32, No. 7–8. – P. 639–647. – DOI: 10.1016/j.aos.2006.09.009; Alrazi B., de Villiers C., van Staden C. J. A Comprehensive Literature Review on, and the Construction of a Framework for, Environmental Legitimacy, Accountability and Proactivity // Journal of Cleaner Production. – 2015. – Vol. 102. – P. 44–57. – DOI: 10.1016/j.jclepro.2015.05.022.

[24]DiMaggio P. J., Powell W. W. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields // American Sociological Review. – 1983. – Vol. 48, No. 2. – P. 147–160. – DOI: 10.2307/2095101.

нефинансовой отчетности как канала коммуникации между акционерами и менеджментом, снижающего информационную асимметрию в системе корпоративного управления.

Представления о социальной ответственности бизнеса восходят к работе Г. Боуэна[25]. Трехмерная модель корпоративной социальной результативности предложена А. Кэрроллом[26], концепция тройного итога принадлежит Дж. Элкингтону[27]. Операциональные принципы устойчивого развития сформулированы Г. Дейли[28], индикаторы устойчивости и благосостояния проанализированы Э. Ноймайером[29]. Энергетико-экологический подход Г. Одума[30] получил количественное выражение в эмергетических индексах устойчивости М.Т. Брауна и С. Ульгати[31]. Методология экологического учета развита С. Шальтеггером и Р. Бурриттом[32], а также Р. Бурриттом, Т. Ханом и С. Шальтеггером, М. Беннеттом, Я.Я. Боумой и Т. Волтерсом, Р. Греем и Я. Беббингтон[33]. Ограничения концепции тройного итога показаны К. Шридхаром и Г. Джонсом, А. Рамбо и Ж. Ришаром[34], неспособность традиционной финансовой отчетности отразить источники стоимости современной компании обоснована Б. Левом и Ф. Гу[35].

Соединение финансовой и нефинансовой информации рассматривалось в связи со сбалансированной системой показателей Р. Каплана и Д. Нортона[36] и концепцией интегрированной отчетности. Теоретические основания включения нефинансовой информации в корпоративную отчетность изложены Х. Маамой и М. Мкхизе[37], эмпирические результаты

---

[25]Bowen H. R. Social Responsibilities of the Businessman. – New York : Harper & Brothers, 1953.

[26]Carroll A. B. A Three-Dimensional Conceptual Model of Corporate Performance // Academy of Management Review. – 1979. – Vol. 4, No. 4. – P. 497–505. – DOI: 10.5465/amr.1979.4498296.

[27]Elkington J. Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business. – Oxford : Capstone, 1997. – 402 p.

[28]Daly H. E. Toward Some Operational Principles of Sustainable Development // Ecological Economics. – 1990. – Vol. 2, No. 1. – P. 1–6. – DOI: 10.1016/0921-8009(90)90010-R.

[29]Neumayer E. Sustainability and Well-being Indicators. – Helsinki : UNU-WIDER, 2004. – 39 p. – (WIDER Research Paper ; No. 2004/23).

[30]Odum H. T. Energy, Ecology, and Economics // Ambio. – 1973. – Vol. 2, No. 6. – P. 220–227.

[31]Brown M. T., Ulgiati S. Emergy-Based Indices and Ratios to Evaluate Sustainability: Monitoring Economies and Technology toward Environmentally Sound Innovation // Ecological Engineering. – 1997. – Vol. 9, No. 1–2. – P. 51–69. – DOI: 10.1016/S0925-8574(97)00033-5.

[32]Schaltegger S., Burritt R. Contemporary Environmental Accounting: Issues, Concepts and Practice. – Sheffield : Greenleaf Publishing, 2000.

[33]Burritt R. L., Hahn T., Schaltegger S. Towards a Comprehensive Framework for Environmental Management Accounting – Links Between Business Actors and Environmental Management Accounting Tools // Australian Accounting Review. – 2002. – Vol. 12, No. 2. – P. 39–50; Bennett M., Bouma J. J., Wolters T. (eds.) Environmental Management Accounting: Informational and Institutional Developments. – Dordrecht : Kluwer Academic Publishers, 2002. – 324 p; Gray R., Bebbington J. Accounting for the Environment. – 2nd ed. – London : SAGE Publications, 2001. – 359 p.

[34]Sridhar K., Jones G. The Three Fundamental Criticisms of the Triple Bottom Line Approach: An Empirical Study to Link Sustainability Reports in Companies Based in the Asia-Pacific Region and TBL Shortcomings // Asian Journal of Business Ethics. – 2013. – Vol. 2, No. 1. – P. 91–111. – DOI: 10.1007/s13520-012-0019-3; Rambaud A., Richard J. The “Triple Depreciation Line” Instead of the “Triple Bottom Line”: Towards a Genuine Integrated Reporting // Critical Perspectives on Accounting. – 2015. – Vol. 33. – P. 92–116. – DOI: 10.1016/j.cpa.2015.01.012.

[35]Lev B., Gu F. The End of Accounting and the Path Forward for Investors and Managers. – Hoboken : John Wiley & Sons, 2016.

[36]Kaplan R. S., Norton D. P. The Balanced Scorecard – Measures that Drive Performance // Harvard Business Review. – 1992. – Vol. 70, No. 1. – P. 71–79.

[37]Maama H., Mkhize M. Integration of Non-Financial Information into Corporate Reporting: A Theoretical Perspective // Academy of Accounting and Financial Studies Journal. – 2020. – Vol. 24, No. 2. – P. 1–15.

применения интегрированной отчетности обобщены П. Вельте[38], понятие связанности финансовой и нефинансовой информации исследовано М.А. Реа[39]. Практика подготовки и регулирования нефинансовой отчетности в разных странах рассмотрена в работах С. Идову, Р. Вукович, М. Хана и Дж. Чиннасами, А. Гавенды, Т. Кучерзан, В. Дмитровича, З. Сарват, М. Кавацкого, Л. Бини и их соавторов[40].

Отдельное направление исследований образуют эмпирические работы о влиянии нефинансовых раскрытий на поведение инвесторов. Д. Дхаливал с соавторами установили, что начало публикации отчетности о корпоративной социальной ответственности сопровождается снижением стоимости собственного капитала[41]. Связь социальной ответственности со стоимостью капитала подтверждена также С. Эль Гулем с соавторами[42], интерес рынка к нефинансовой информации зафиксирован Р. Экклзом, Дж. Серафеймом и М. Кшусом[43]. В работе Р. Экклза, И. Иоанну и Дж. Серафейма прослежено влияние практик устойчивого развития на организационные процессы и результаты деятельности компаний[44], М. Хан, Дж. Серафейм и А. Юн выявили значимость отраслевой существенности ESG-факторов для доходности акций[45]. Информативность отчетности об устойчивом развитии при учете

---

[38]Velte P. Archival Research on Integrated Reporting: A Systematic Review of Main Drivers and the Impact of Integrated Reporting on Firm Value // Journal of Management and Governance. – 2022. – Vol. 26. – P. 997–1061. – DOI: 10.1007/s10997-021-09582-w.

[39]Rea M. A. Connectivity: A New «Portemanteau» Concept in Corporate Reporting? A Preliminary Literature Review on Linkages Between Financial and Sustainability Information // Sustainability. – 2026. – Vol. 18, No. 18. – Art. 9228. – DOI: 10.3390/su18189228.

[40]Idowu S. O. (ed.) Current Global Practices of Corporate Social Responsibility: In the Era of Sustainable Development Goals. – Cham : Springer, 2021. – DOI: 10.1007/978-3-030-68386-3; Vukovic R., Pobedinsky V., Obradovic M., Mizdrakovic V. Non-Financial Reporting as Part of Sustainability // Journal of Accounting and Management. – 2020. – Vol. 10, No. 1. – P. 41–51; Khan M., Chinnasamy J. Non-Financial Reporting Research in Developed and Developing Countries // International Research Journal of Business Studies. – 2022. – Vol. 15, No. 2. – P. 143–165. – DOI: 10.21632/irjbs.15.2.143-165; Gawęda A. Sustainability Reporting: Case of European Stock Companies // European Journal of Sustainable Development. – 2021. – Vol. 10, No. 4. – P. 41–50. – DOI: 10.14207/ejsd.2021.v10n4p41; Cucerzan (Matieș) T. Non-Financial Reporting and Digitalization, Key Factors in Stakeholder Engagement // Journal of Financial Studies. – 2023. – Vol. 8. – DOI: 10.55654/jfs.2023.sp.17; Dmitrović V., Latinović M., Benković S. Non-Financial Reporting in a Function of Growing Social and Environmental Responsibility – A Challenge for Accounting and Auditing // Economic and Business Trends Shaping the Future : Proceedings. – 2023. – DOI: 10.47063/EBTSF.2023.0002; Sarwat Z. The Growing Role of Non-Financial Reporting in the Age of Digital Finance // The Digital Revolution in Banking, Insurance and Capital Markets. – London : Routledge, 2023. – DOI: 10.4324/9781003310082-21; Kawacki M. Business Model in Non-Financial Information Reporting. Research Results of Selected Polish Listed Companies // The Theoretical Journal of Accounting. – 2020. – Vol. 107, No. 163. – P. 11–38. – DOI: 10.5604/01.3001.0014.2463; Bini L., Schaper S., Simoni L. et al. Mandatory Non-Financial Disclosure: Is Everybody on the Same Page about Business Model Reporting? // Accounting Forum. – 2023. – Vol. 47, No. 2. – P. 198–222. – DOI: 10.1080/01559982.2023.2170036.

[41]Dhaliwal D. S., Li O. Z., Tsang A., Yang Y. G. Voluntary Nonfinancial Disclosure and the Cost of Equity Capital: The Initiation of Corporate Social Responsibility Reporting // The Accounting Review. – 2011. – Vol. 86, No. 1. – P. 59–100. – DOI: 10.2308/accr.00000005.

[42]El Ghoul S., Guedhami O., Kwok C. C. Y., Mishra D. R. Does Corporate Social Responsibility Affect the Cost of Capital? // Journal of Banking & Finance. – 2011. – Vol. 35, No. 9. – P. 2388–2406. – DOI: 10.1016/j.jbankfin.2011.02.007.

[43]Eccles R. G., Serafeim G., Krzus M. P. Market Interest in Nonfinancial Information // Journal of Applied Corporate Finance. – 2011. – Vol. 23, No. 4. – P. 113–127. – DOI: 10.1111/j.1745-6622.2011.00357.x.

[44]Eccles R. G., Ioannou I., Serafeim G. The Impact of Corporate Sustainability on Organizational Processes and Performance // Management Science. – 2014. – Vol. 60, No. 11. – P. 2835–2857. – DOI: 10.1287/mnsc.2014.1984.

[45]Khan M., Serafeim G., Yoon A. Corporate Sustainability: First Evidence on Materiality // The Accounting Review. – 2016. – Vol. 91, No. 6. – P. 1697–1724. – DOI: 10.2308/accr-51383.

финансовой существенности оценена Э. Шиэллом, С. Колахгаром и Н. Мэдисоном, а также Ц. Се с соавторами[46]. С. Хейли, М. Шеффер и Р. Слоун поставили под сомнение наличие в таких отчетах новой для инвесторов информации[47]. На материалах глобального опроса институциональных инвесторов А. Амель-Заде и Дж. Серафейм изучили мотивы использования ESG-информации при принятии инвестиционных решений[48], убеждения инвесторов в отношении ESG-факторов и их связь с составом портфелей исследованы С. Джильо с соавторами[49]. Роли климатических рисков в инвестиционных решениях посвящены исследования П. Крюгера, З. Заутнера и Л. Старкс[50] и спросу инвесторов на раскрытие информации о них – работа Э. Ильхана с соавторами[51]. К. Фламмер применила методологию событийного анализа для оценки реакции акционеров на экологические события[52]. Реакция рынка на ESG-рейтинги и новости изучена С. Хартцмарком и Э. Сассман, Дж. Серафеймом и А. Юном[53], расхождение ESG-рейтингов и его последствия для доходности акций – Ф. Бергом, Ю. Кельбелем и Р. Ригобоном, Р. Гибсон Брэндон с соавторами[54].

Экономические последствия перехода к обязательной отчетности об устойчивом развитии проанализированы Х. Кристенсеном, Л. Хайлем и К. Лойцем[55], Р. Франкелем, С.П. Котари и А. Рагхунанданом[56], ее влияние на рынки разных стран оценено П. Крюгером с

---

[46]Schiehll E., Kolahgar S. Financial Materiality in the Informativeness of Sustainability Reporting // Business Strategy and the Environment. – 2021. – Vol. 30, No. 2. – P. 840–855. – DOI: 10.1002/bse.2657; Madison N., Schiehll E. The Effect of Financial Materiality on ESG Performance Assessment // Sustainability. – 2021. – Vol. 13, No. 7. – Art. 3652. – DOI: 10.3390/su13073652; Xie J., Tanaka Y., Keeley A. R. et al. Do Investors Incorporate Financial Materiality? Remapping the Environmental Information in Corporate Sustainability Reporting // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. – 2023. – Vol. 30, No. 6. – P. 2924–2952. – DOI: 10.1002/csr.2524.

[47]Haley S., Shaffer M., Sloan R. Do Sustainability Reports Contain Financially Material Information? // Review of Accounting Studies. – 2026. – Vol. 31. – P. 1–36.

[48]Amel-Zadeh A., Serafeim G. Why and How Investors Use ESG Information: Evidence from a Global Survey // Financial Analysts Journal. – 2018. – Vol. 74, No. 3. – P. 87–103. – DOI: 10.2469/faj.v74.n3.2.

[49]Giglio S., Maggiori M., Stroebel J. et al. Four Facts about ESG Beliefs and Investor Portfolios // Journal of Financial Economics. – 2025. – Vol. 164. – Art. 103984. – DOI: 10.1016/j.jfineco.2024.103984.

[50]Krueger P., Sautner Z., Starks L. T. The Importance of Climate Risks for Institutional Investors // The Review of Financial Studies. – 2020. – Vol. 33, No. 3. – P. 1067–1111. – DOI: 10.1093/rfs/hhz137.

[51]Ilhan E., Krueger P., Sautner Z., Starks L. T. Climate Risk Disclosure and Institutional Investors // The Review of Financial Studies. – 2023. – Vol. 36, No. 7. – P. 2617–2650. – DOI: 10.1093/rfs/hhad002.

[52]Flammer C. Corporate Social Responsibility and Shareholder Reaction: The Environmental Awareness of Investors // Academy of Management Journal. – 2013. – Vol. 56, No. 3. – P. 758–781. – DOI: 10.5465/amj.2011.0744.

[53]Hartzmark S. M., Sussman A. B. Do Investors Value Sustainability? A Natural Experiment Examining Ranking and Fund Flows // The Journal of Finance. – 2019. – Vol. 74, No. 6. – P. 2789–2837. – DOI: 10.1111/jofi.12841; Serafeim G., Yoon A. Stock Price Reactions to ESG News: The Role of ESG Ratings and Disagreement // Review of Accounting Studies. – 2023. – Vol. 28, No. 3. – P. 1500–1530. – DOI: 10.1007/s11142-022-09675-3.

[54]Berg F., Kölbel J. F., Rigobon R. Aggregate Confusion: The Divergence of ESG Ratings // Review of Finance. – 2022. – Vol. 26, No. 6. – P. 1315–1344. – DOI: 10.1093/rof/rfac033; Gibson Brandon R., Krueger P., Schmidt P. S. ESG Rating Disagreement and Stock Returns // Financial Analysts Journal. – 2021. – Vol. 77, No. 4. – P. 104–127. – DOI: 10.1080/0015198X.2021.1963186.

[55]Christensen H. B., Hail L., Leuz C. Mandatory CSR and Sustainability Reporting: Economic Analysis and Literature Review // Review of Accounting Studies. – 2021. – Vol. 26, No. 3. – P. 1176–1248. – DOI: 10.1007/s11142-021-09609-5.

[56]Frankel R., Kothari S. P., Raghunandan A. The Economics of ESG Disclosure Regulation // Review of Accounting Studies. – 2025. – Vol. 30. – P. 3218–3253. – DOI: 10.1007/s11142-025-09900-9.

соавторами[57]. Реакция фондового рынка на введение и смягчение таких требований прослежена на материалах Китая, ЕС и других юрисдикций (Дж. Грюэл, Э. Ридл и Дж. Серафейм; Ц. Ван, С. Ху и А. Чжун; У. Бунгу и Б. Дюфо; В. Кумари и М. Аль-Даас)[58]. Связь экологической результативности с экологическим раскрытием и доходностью акций исследована П. Кларксоном с соавторами и Дж. Асвани с соавторами[59]. Результаты исследований связи социальной и финансовой результативности обобщены в метаанализах М. Орлицки, Ф. Шмидта и С. Райнс, Дж. Марголиса и Дж. Уолша, Г. Фриде, Т. Буша и А. Бассена и в обзоре С. Гиллана, Э. Коха и Л. Старкс[60], зеленые облигации как инструмент сигнализирования рассмотрены К. Фламмер[61].

Влияние акционеров на политику компаний в области устойчивого развития изучено Э. Димсоном, О. Каракашем и С. Ли, А. Хепнером с соавторами, Х. Асаром с соавторами, К. Фламмер, М. Тоффелом и К. Вишванатан[62], результаты устойчивого инвестирования систематизированы Э. Марти с соавторами[63]. Роль советов директоров, комитетов по устойчивому развитию и вознаграждения менеджмента, привязанного к ESG-показателям, раскрыта в работах зарубежных авторов (Х. Дрисс и др.; А.А. Гулл и др.; Ф. Коллевеккьо и др.;

[57]Krueger P., Sautner Z., Tang D. Y., Zhong R. The Effects of Mandatory ESG Disclosure Around the World // Journal of Accounting Research. – 2024. – Vol. 62, No. 5. – P. 1795–1847.

[58]Grewal J., Riedl E. J., Serafeim G. Market Reaction to Mandatory Nonfinancial Disclosure // Management Science. – 2019. – Vol. 65, No. 7. – P. 3061–3084. – DOI: 10.1287/mnsc.2018.3099; Wang J., Hu X., Zhong A. Stock Market Reaction to Mandatory ESG Disclosure // Finance Research Letters. – 2023. – Vol. 53. – Art. 103402; Boungou W., Dufau B. Shareholder Wealth Effects of Corporate Sustainability Reporting Regulations // Finance Research Letters. – 2025. – Vol. 80. – Art. 107404; Kumari V., AlDaas M. Asymmetric Market Responses to Sustainability-Related Regulatory Changes: Evidence from the European Union's Omnibus Simplification Package // The Journal of Economic Asymmetries. – 2026. – Vol. 33. – Art. e00451.

[59]Clarkson P. M., Li Y., Richardson G. D., Vasvari F. P. Revisiting the Relation between Environmental Performance and Environmental Disclosure: An Empirical Analysis // Accounting, Organizations and Society. – 2008. – Vol. 33, No. 4–5. – P. 303–327. – DOI: 10.1016/j.aos.2007.05.003; Aswani J., Raghunandan A., Rajgopal S. Are Carbon Emissions Associated with Stock Returns? // Review of Finance. – 2024. – Vol. 28, No. 1. – P. 75–106.

[60]Orlitzky M., Schmidt F. L., Rynes S. L. Corporate Social and Financial Performance: A Meta-Analysis // Organization Studies. – 2003. – Vol. 24, No. 3. – P. 403–441. – DOI: 10.1177/0170840603024003910; Margolis J. D., Walsh J. P. Misery Loves Companies: Rethinking Social Initiatives by Business // Administrative Science Quarterly. – 2003. – Vol. 48, No. 2. – P. 268–305. – DOI: 10.2307/3556659; Friede G., Busch T., Bassen A. ESG and Financial Performance: Aggregated Evidence from More than 2000 Empirical Studies // Journal of Sustainable Finance & Investment. – 2015. – Vol. 5, No. 4. – P. 210–233. – DOI: 10.1080/20430795.2015.1118917; Gillan S. L., Koch A., Starks L. T. Firms and Social Responsibility: A Review of ESG and CSR Research in Corporate Finance // Journal of Corporate Finance. – 2021. – Vol. 66. – Art. 101889. – DOI: 10.1016/j.jcorpfin.2021.101889.

[61]Flammer C. Corporate Green Bonds // Journal of Financial Economics. – 2021. – Vol. 142, No. 2. – P. 499–516. – DOI: 10.1016/j.jfineco.2021.01.010.

[62]Dimson E., Karakaş O., Li X. Active Ownership // The Review of Financial Studies. – 2015. – Vol. 28, No. 12. – P. 3225–3268. – DOI: 10.1093/rfs/hhv044; Hoepner A. G. F., Oikonomou I., Sautner Z. et al. ESG Shareholder Engagement and Downside Risk // Review of Finance. – 2024. – Vol. 28, No. 2. – P. 483–510. – DOI: 10.1093/rof/rfad034; Azar J., Duro M., Kadach I., Ormazabal G. The Big Three and Corporate Carbon Emissions around the World // Journal of Financial Economics. – 2021. – Vol. 142, No. 2. – P. 674–696. – DOI: 10.1016/j.jfineco.2021.05.007; Flammer C., Toffel M. W., Viswanathan K. Shareholder Activism and Firms' Voluntary Disclosure of Climate Change Risks // Strategic Management Journal. – 2021. – Vol. 42, No. 10. – P. 1850–1879. – DOI: 10.1002/smj.3313.

[63]Marti E., Fuchs M., DesJardine M. R. et al. The Impact of Sustainable Investing: A Multidisciplinary Review // Journal of Management Studies. – 2024. – Vol. 61, No. 5. – P. 2181–2211. – DOI: 10.1111/joms.12957.

А.А. Мшана; Ш. Коэн и др.)[64]. Агентская природа качества раскрытий в условиях обязательной отчетности и сигнальная функция добровольного ESG-раскрытия на развивающихся рынках исследованы в последние годы (Р. Наир и др.; Р. Грегори; Ч. Ван и М. Нисихара; Х.Ф. Лавин и др.)[65], обсуждение целей устойчивого развития на годовых общих собраниях акционеров проанализировано М. Гуиди с соавторами[66].

Коммуникационная сторона нефинансовой отчетности исследуется в работах Д. Меркл-Дэвис и Н. Бреннан о стратегиях дискреционного раскрытия и управлении впечатлением[67], Ш. Ду, С.Б. Бхаттачарьи и С. Сена о коммуникации в области корпоративной социальной ответственности[68], Дж. Соломон с соавторами о непубличной климатической отчетности перед инвесторами[69]. Расхождение между декларируемыми и фактическими результатами в области устойчивого развития, известное как гринвошинг, рассмотрено М. Дельмас и В. Бурбано, Т. Лайоном и А. Монтгомери, К. Маркизом, М. Тоффелом и Я. Чжоу[70]. Качество раскрытия и

[64]Driss H., Drobetz W., El Ghoul S., Guedhami O. The Sustainability Committee and Environmental Disclosure: International Evidence // Journal of Economic Behavior & Organization. – 2024. – Vol. 221. – P. 602–625. – DOI: 10.1016/j.jebo.2024.02.019; Gull A. A., Hussain N., Khan S. A. et al. Governing Corporate Social Responsibility Decoupling: The Effect of the Governance Committee on Corporate Social Responsibility Decoupling // Journal of Business Ethics. – 2023. – Vol. 185, No. 2. – P. 349–374. – DOI: 10.1007/s10551-022-05181-3; Collevecchio F., Temperini V., Barba-Sanchez V., Meseguer-Martinez A. Sustainable Governance: Board Sustainability Experience and the Interplay with Board Age for Firm Sustainability // Journal of Business Ethics. – 2025. – Vol. 197. – P. 371–389. – DOI: 10.1007/s10551-024-05739-3; Mshana A. A. Board Dynamics and Integrated Reporting Quality: The Role of Managerial Ownership in the Oil and Gas Industry // The Extractive Industries and Society. – 2026. – Vol. 26. – Art. 101881. – DOI: 10.1016/j.exis.2026.101881; Cohen S., Kadach I., Ormazabal G., Reichelstein S. Executive Compensation Tied to ESG Performance: International Evidence // Journal of Accounting Research. – 2023. – Vol. 61, No. 3. – P. 805–853. – DOI: 10.1111/1475-679X.12481.

[65]Nair R., Muttakin M., Khan A. et al. Corporate Social Responsibility Disclosure Quality and the Agency Problem: Evidence from a Mandatory Disclosure Setting // Pacific-Basin Finance Journal. – 2025. – Vol. 93. – Art. 102858. – DOI: 10.1016/j.pacfin.2025.102858; Gregory R. P. Do ESG Activities Reduce Agency Costs? // International Review of Economics & Finance. – 2025. – Vol. 104. – Art. 104780. – DOI: 10.1016/j.iref.2025.104780; Wang Z., Nishihara M. Investment and Information Asymmetry in Corporate Sustainability: Incentive-Auditing Contracts and Policy Insights // International Review of Financial Analysis. – 2025. – Vol. 105. – Art. 104435. – DOI: 10.1016/j.irfa.2025.104435; Lavin J. F., Buchuk P., Valle M. A., Magner N. S. Stock Liquidity and Signaling Sustainability in Emerging Markets: Voluntary ESG Disclosure, Firm Valuation, and Institutional Investor Participation // Journal of Cleaner Production. – 2026. – Vol. 551. – Art. 147917. – DOI: 10.1016/j.jclepro.2026.147917.

[66]Guidi M., Vitali S., Giuliani M. Exploring Companies' Dialogue on Sustainable Development Goals (SDGs) through Sustainability Reporting and Annual General Meetings // Sustainability Accounting, Management and Policy Journal. – 2025. – Vol. 16, No. 7. – P. 218–250. – DOI: 10.1108/SAMPJ-08-2023-0615.

[67]Merkl-Davies D. M., Brennan N. M. Discretionary Disclosure Strategies in Corporate Narratives: Incremental Information or Impression Management? // Journal of Accounting Literature. – 2007. – Vol. 26. – P. 116–196.

[68]Du S., Bhattacharya C. B., Sen S. Maximizing Business Returns to Corporate Social Responsibility (CSR): The Role of CSR Communication // International Journal of Management Reviews. – 2010. – Vol. 12, No. 1. – P. 8–19. – DOI: 10.1111/j.1468-2370.2009.00276.x.

[69]Solomon J. F., Solomon A., Norton S. D., Joseph N. L. Private Climate Change Reporting: An Emerging Discourse of Risk and Opportunity? // Accounting, Auditing & Accountability Journal. – 2011. – Vol. 24, No. 8. – P. 1119–1148. – DOI: 10.1108/09513571111184788.

[70]Delmas M. A., Burbano V. C. The Drivers of Greenwashing // California Management Review. – 2011. – Vol. 54, No. 1. – P. 64–87. – DOI: 10.1525/cmr.2011.54.1.64; Lyon T. P., Montgomery A. W. The Means and End of Greenwash // Organization & Environment. – 2015. – Vol. 28, No. 2. – P. 223–249. – DOI: 10.1177/1086026615575332; Marquis C., Toffel M. W., Zhou Y. Scrutiny, Norms, and Selective Disclosure: A Global Study of Greenwashing // Organization Science. – 2016. – Vol. 27, No. 2. – P. 483–504. – DOI: 10.1287/orsc.2015.1039.

разрыв между заявлениями и результатами оценивались Дж. Микелон с соавторами[71] и в недавних работах (В. Палеа и др.; М. Репманн и др.; С. Дхар и Р. Бхалла)[72], методы количественной оценки гринвошинга предложены А. Лублой с соавторами и рядом других авторов (Н. Немеш и др.; С. Хилл и др.; Р. Кастеллано и др.)[73].

Внешнее заверение отчетности об устойчивом развитии изучено Р. Симнеттом, А. Ванстрален и В.Ф. Чуа, Б. Гиппером, С. Россом и С. Ши[74]. Цифровизация корпоративной отчетности, ее перевод в машиночитаемый формат XBRL (eXtensible Business Reporting Language) и применение искусственного интеллекта при подготовке отчетности об устойчивом развитии рассмотрены Р. Ломбарди и Дж. Секундо[75] и в ряде других работ (В. Гик и др.; М. Ла Торре и др.; Х. Юн и др.; Ч. Лю и др.; Ж.-Б. Ким и др.; Ш. де Вилльерс и др.)[76]. Понятие устойчивой стоимости, на которое опираются рекомендации настоящего исследования,

---

[71]Michelon G., Pilonato S., Ricceri F. CSR Reporting Practices and the Quality of Disclosure: An Empirical Analysis // Critical Perspectives on Accounting. – 2015. – Vol. 33. – P. 59–78. – DOI: 10.1016/j.cpa.2014.10.003.

[72]Palea V., Gordano S., Migliavacca A. Do Firms Practise What They Preach? Corporate Performance-Communication Decoupling on Environmental SDGs and the Impact of Sustainability-Oriented Governance Mechanisms // Sustainability Accounting, Management and Policy Journal. – 2025. – Vol. 16, No. 7. – P. 98–127. – DOI: 10.1108/SAMPJ-07-2024-0705; Reppmann M., Maibaum F., Edinger-Schons L. M., Foege J. N. Talk, but Don't Talk Too Much: How Corporate Sustainability Communication Evokes Stepwise Organizational Change // Journal of Business Research. – 2025. – Vol. 189. – Art. 115188. – DOI: 10.1016/j.jbusres.2025.115188; Dhar S., Bhalla R. Transparency without Transformation? The Disclosure-Performance Gap in Mandatory Corporate Sustainability Reporting across India, the EU, and the USA // Environmental Challenges. – 2026. – Vol. 24. – Art. 101573. – DOI: 10.1016/j.envc.2026.101573.

[73]Lublóy Á., Keresztúri J. L., Berlinger E. Quantifying Firm-Level Greenwashing: A Systematic Literature Review // Journal of Environmental Management. – 2025. – Vol. 373. – Art. 123399. – DOI: 10.1016/j.jenvman.2024.123399; Nemes N., Scanlan S.J., Smith P. [et al.] An Integrated Framework to Assess Greenwashing // Sustainability. – 2022. – Vol. 14, No. 8. – Art. 4431. – DOI: 10.3390/su14084431; Hill S., Nemes N., Montgomery A. W. et al. Testing the Greenwashing Assessment Framework // Ecology and Society. – 2025. – Vol. 30, No. 2. – Art. 31. – DOI: 10.5751/ES-16106-300231; Castellano R., Cini F., Ferrari A., Filotto U. Signaling Overreporting and Underreporting in Sustainability: A Methodological Framework Based on ESG Rating Divergences // Finance Research Letters. – 2026. – Vol. 107. – Art. 110363. – DOI: 10.1016/j.frl.2026.110363.

[74]Simnett R., Vanstraelen A., Chua W. F. Assurance on Sustainability Reports: An International Comparison // The Accounting Review. – 2009. – Vol. 84, No. 3. – P. 937–967. – DOI: 10.2308/accr.2009.84.3.937; Gipper B., Ross S., Shi S. X. ESG Assurance in the United States // Review of Accounting Studies. – 2025. – Vol. 30, No. 2. – P. 1753–1803. – DOI: 10.1007/s11142-024-09856-2.

[75]Lombardi R., Secundo G. The Digital Transformation of Corporate Reporting – a Systematic Literature Review and Avenues for Future Research // Meditari Accountancy Research. – 2021. – Vol. 29, No. 5. – P. 1179–1208. – DOI: 10.1108/MEDAR-04-2020-0870.

[76]Hyk V., Vysochan O., Vysochan O. The Digitalization of Corporate Sustainability Reporting: A Systematic Literature Review and Synthesis for Future Research // Journal of Risk and Financial Management. – 2026. – Vol. 19, No. 3. – Art. 167. – DOI: 10.3390/jrfm19030167; La Torre M., Valentinetti D., Dumay J., Rea M. A. Improving Corporate Disclosure through XBRL: An Evidence-Based Taxonomy Structure for Integrated Reporting // Journal of Intellectual Capital. – 2018. – Vol. 19, No. 2. – P. 338–366. – DOI: 10.1108/JIC-03-2016-0030; Yoon H., Zo H., Ciganek A. P. Does XBRL Adoption Reduce Information Asymmetry? // Journal of Business Research. – 2011. – Vol. 64, No. 2. – P. 157–163. – DOI: 10.1016/j.jbusres.2010.01.008; Liu C., Luo X., Wang F. L. An Empirical Investigation on the Impact of XBRL Adoption on Information Asymmetry: Evidence from Europe // Decision Support Systems. – 2017. – Vol. 93. – P. 42–50. – DOI: 10.1016/j.dss.2016.09.004; Kim J.-B., Kim J. W., Lim J.-H. Does XBRL Adoption Constrain Earnings Management? Early Evidence from Mandated U.S. Filers // Contemporary Accounting Research. – 2019. – Vol. 36, No. 4. – P. 2610–2634. – DOI: 10.1111/1911-3846.12493; de Villiers C., Dimes R., Molinari M. How Will AI Text Generation and Processing Impact Sustainability Reporting? Critical Analysis, a Conceptual Framework and Avenues for Future Research // Sustainability Accounting, Management and Policy Journal. – 2024. – Vol. 15, No. 1. – P. 96–118. – DOI: 10.1108/SAMPJ-02-2023-0097.

разработано Ф. Фигге и Т. Ханом, С. Хартом и М. Милстейном[77], концепция создания общей ценности – М. Портером и М. Креймером[78].

Отраслевая специфика нефинансовых раскрытий нефтегазовых компаний исследована в систематическом обзоре Ф. Кварто с соавторами[79], в работе А. Бартошевич и Э. Щепанкевич о модели нефинансовых отчетов энергетических компаний[80], в работе Ю. Альджанади и А. Алаззани о показателях отчетности нефтегазовых компаний стран Персидского залива по руководству международной отраслевой ассоциации IPIECA[81], а также Н. Оразалиным и М. Махмудом на материалах российской нефтегазовой отрасли[82]. Встраивание устойчивого развития и энергетического перехода в стратегии нефтегазовых компаний рассмотрено в работах последних лет (А. Чофре и др.; У. Лэмб и др.; Х. Нгуен и др.; А. Эсири и др.; Э. Алагоз и Я. Алгави)[83].

В российской науке проблематика корпоративного управления и отношений собственников и менеджмента разрабатывалась А.В. Бухваловым[84], Т.Г. Долгопятовой[85], А.Д. Радыгиным и Р.М. Энтовым[86]. Особенности менеджмента современных транснациональных и международных компаний, трансформация функций корпоративного центра и топ-менеджмента в условиях цифровизации, а также экологическая ответственность

---

[77]Figge F., Hahn T. Sustainable Value Added – Measuring Corporate Contributions to Sustainability beyond Eco-Efficiency // Ecological Economics. – 2004. – Vol. 48, No. 2. – P. 173–187. – DOI: 10.1016/j.ecolecon.2003.08.005; Hart S. L., Milstein M. B. Creating Sustainable Value // Academy of Management Executive. – 2003. – Vol. 17, No. 2. – P. 56–67. – DOI: 10.5465/ame.2003.10025194.

[78]Porter M. E., Kramer M. R. Creating Shared Value // Harvard Business Review. – 2011. – Vol. 89, No. 1–2. – P. 62–77.

[79]Kwarto F., Nurafiah N., Suharman H., Dahlan M. The Potential Bias for Sustainability Reporting of Global Upstream Oil and Gas Companies: A Systematic Literature Review of the Evidence // Management Review Quarterly. – 2024. – Vol. 74, No. 1. – P. 35–64. – DOI: 10.1007/s11301-022-00292-7.

[80]Bartoszewicz A., Szczepankiewicz E. I. Evolution of Energy Companies' Non-Financial Disclosures: A Model of Non-Financial Reports in the Energy Sector // Energies. – 2022. – Vol. 15, No. 20. – Art. 7667. – DOI: 10.3390/en15207667.

[81]Aljanadi Y., Alazzani A. Sustainability Reporting Indicators Used by Oil and Gas Companies in GCC Countries: IPIECA Guidance Approach // Frontiers in Environmental Science. – 2023. – Vol. 11. – Art. 1069152. – DOI: 10.3389/fenvs.2023.1069152.

[82]Orazalin N., Mahmood M. Economic, Environmental, and Social Performance Indicators of Sustainability Reporting: Evidence from the Russian Oil and Gas Industry // Energy Policy. – 2018. – Vol. 121. – P. 70–79. – DOI: 10.1016/j.enpol.2018.06.015.

[83]Chofreh A. G., Goni F. A., Yu Z. et al. Identifying and Prioritising Sustainability Integration Strategies in Oil Industry Logistics: A Multi-Dimensional Analysis // Research in Transportation Business & Management. – 2025. – Vol. 63. – Art. 101495. – DOI: 10.1016/j.rtbm.2025.101495; Lamb W. F., Low S., Gordon L.-M., Mattila M. How Are Oil and Gas Firms Integrating Carbon Dioxide Removal into Their Climate Strategies? // Energy Research & Social Science. – 2025. – Vol. 127. – Art. 104237. – DOI: 10.1016/j.erss.2025.104237; Nguyen H. H., Nguyen D. H., Nguyen T. H. M., Chen X. H. Geopolitical Fragmentation and Energy Transition Inequalities: Climate Policy Uncertainty, Sanctions, and the Oil and Gas Sector // Energy Policy. – 2026. – Vol. 210. – Art. 115048. – DOI: 10.1016/j.enpol.2025.115048; Esiri A. E., Sofoluwe O. O., Ukato A. Aligning Oil and Gas Industry Practices with Sustainable Development Goals (SDGs) // International Journal of Applied Research in Social Sciences. – 2024. – Vol. 6, No. 6. – P. 1215–1226; Alagoz E., Alghawi Y. The Energy Transition: Navigating the Shift towards Renewables in the Oil and Gas Industry // Journal of Energy and Natural Resources. – 2023.

[84]Бухвалов А. В. Корпоративное управление как объект научных исследований // Российский журнал менеджмента. – 2005. – Т. 3, № 3. – С. 81–96.

[85]Долгопятова Т. Г. Собственность и корпоративный контроль в российских компаниях в условиях активизации интеграционных процессов // Российский журнал менеджмента. – 2004. – Т. 2, № 2. – С. 3–26.

[86]Радыгин А. Д., Энтов Р. М. Корпоративное управление и защита прав собственности: эмпирический анализ и актуальные направления реформ. – Москва : ИЭПП, 2001. – 289 с. – (Научные труды ; № 36Р).

международного бизнеса раскрыты в трудах Н.Ю. Кониной[87]. И.В. Ивашковская обосновала стейкхолдерский подход к управлению, ориентированному на приращение стоимости компании[88]. Роль советов директоров в ESG-трансформации российских компаний исследована в ее совместной работе с Е.Ю. Макеевой и К.А. Поповым[89], взаимосвязь характеристик советов директоров с ESG-рейтингами и рыночной стоимостью российских компаний изучена Е.Ю. Макеевой с соавторами[90], влияние независимых директоров на раскрытие ESG-информации – К.А. Поповым и Е.А. Писчиковой[91]. Взаимодополняемость раскрытия информации и механизмов корпоративного управления в российских компаниях показана И.В. Березинец и А.А. Муравьевым[92]. Факторы, определяющие уровень ESG-раскрытий российских публичных компаний, в том числе компаний с государственным участием, и влияние санкций на ESG-прозрачность исследованы Б.С. Батаевой и Н.А. Карповым[93], связь соблюдения Кодекса корпоративного управления со стоимостью компаний – Б.С. Батаевой и И.Н. Кашаповым[94]. Влияние качества корпоративного управления на капитализацию и доходность акций российских компаний оценено М.И. Емец, И.И. Смотрицкой и Н.Д. Фроловой, О.Д. Косоруковой[95], устойчивость развития крупных российских компаний измерена А.О.

---

[87] Конина Н. Ю. Современные транснациональные компании: трансформация бизнес-операций и менеджмента. – Москва : МГИМО-Университет, 2025. – 225 с; Конина Н. Ю. Менеджмент международных компаний в условиях цифровизации. – Москва : МГИМО-Университет, 2026. – 151 с. – DOI: 10.63861/3091-1; Конина Н. Ю. Трансформация деятельности корпоративного центра и топ-менеджмента ТНК в условиях цифровизации // Проблемы теории и практики управления. – 2025. – № 5. – С. 169–183; Конина Н. Ю., Шевелева А. В. Экологический маркетинг в деятельности международных компаний. – Москва : МГИМО-Университет, 2026. – 143 с. – DOI: 10.63861/3043-0

[88]Ивашковская И. В. Стейкхолдерский подход к управлению, ориентированному на приращение стоимости компании // Корпоративные финансы. – 2012. – Т. 6, № 1(21). – С. 14–23.

[89]Ивашковская И. В., Макеева Е. Ю., Попов К. А. Советы директоров российских компаний в контексте ESG-трансформации // Вопросы экономики. – 2024. – № 10. – С. 42–76. – DOI: 10.32609/0042-8736-2024-10-42-76.

[90]Макеева Е. Ю., Попов К. А., Дихтярь А. А., Судакова А. В. Взаимосвязь характеристик совета директоров с ESG-рейтингами и рыночной стоимостью российских компаний // Российский журнал менеджмента. – 2022. – Т. 20, № 4. – С. 498–523. – DOI: 10.21638/spbu18.2022.403.

[91]Попов К. А., Писчикова Е. А. Характеристики независимых директоров как фактор раскрытия ESG-информации российскими публичными компаниями // Российский журнал менеджмента. – 2026. – Т. 24, № 1. – С. 45–70.

[92]Березинец И. В., Муравьев А. А. Disclosure and Corporate Governance: Evidence from Russian Companies // Российский журнал менеджмента. – 2024. – Т. 22, № 2. – С. 193–222. – DOI: 10.21638/spbu18.2024.203.

[93]Батаева Б. С., Карпов Н. А. Влияние факторов корпоративного управления на уровень раскрытия ESG-информации российскими публичными компаниями // Управленец. – 2023. – Т. 14, № 3. – С. 30–43. – DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-3-3; Батаева Б. С., Карпов Н. А. Влияние санкций на уровень ESG-прозрачности российских компаний после начала специальной военной операции // Мир новой экономики. – 2024. – Т. 18, № 4. – С. 29–42. – DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-4-29-42; Батаева Б. С., Карпов Н. А. Прозрачность раскрытия информации российскими компаниями с государственным участием: влияние состава и структуры совета директоров // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2025. – Т. 60, № 1. – С. 129–150. – DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-60-1-7.

[94]Батаева Б. С., Кашапов И. Н. Взаимосвязь между соблюдением рекомендаций Кодекса корпоративного управления и стоимостью российских публичных компаний // Управленец. – 2025. – Т. 16, № 5. – С. 18–32. – DOI: 10.29141/2218-5003-2025-16-5-2.

[95]Емец М. И. Корпоративное управление как ESG-фактор и доходность акций российских компаний // Экономическая безопасность. – 2021. – Т. 4, № 2. – С. 421–432. – DOI: 10.18334/ecsec.4.2.112142; Смотрицкая И. И., Фролова Н. Д. Качество корпоративного управления и рыночная капитализация российских компаний: эмпирический анализ // Управленец. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 2–15. – DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-4-1; Косорукова О. Д. Анализ влияния факторов корпоративного управления на стоимость бизнеса и уровень его капитализации // Дайджест-финансы. – 2021. – Т. 26, № 3. – С. 291–309. – DOI: 10.24891/df.26.3.291.

Вереникиным с соавторами[96]. Трансформация ESG-стратегий российского бизнеса в условиях санкционных ограничений рассмотрена М.А. Измайловой[97].

Эмпирическая оценка влияния нефинансовой информации на показатели российских публичных компаний дана Е.А. Федоровой с соавторами[98]. Влияние уровня раскрытия корпоративной социальной ответственности на цену акций установлено Е.А. Федоровой, И.М. Степновым и соавторами на основе количественного и текстового анализа[99]. Связь ESG-раскрытий с финансовыми результатами, инвестиционной привлекательностью и благосостоянием акционеров российских компаний исследована Б.С. Батаевой с соавторами, И.С. Белик с соавторами, А. Ханиевым и В.В. Сухих[100], влияние формы представления нефинансовой отчетности на рыночную капитализацию – М.А. Штефан и Я.Н. Зотовой[101]. Методологии присвоения ESG-рейтингов на российском рынке сопоставлены П.А. Носко[102], взаимосвязь гринвошинга с финансовыми показателями компаний выявлена В.В. Назаровой, С.А. Торгачкиной и О.В. Хауккой[103]. Финансовые аспекты ESG-трансформации российских компаний – организационно-методическое обеспечение интегрированной отчетности, раскрывающей нефинансовую информацию, практика ESG-аудита, применение ESG-ковенантов в финансовой стратегии, ценообразование на рынках углеродных единиц и «зеленых» облигаций – исследованы К.В. Ордовым с соавторами[104].

---

[96]Вереникин А. О., Маханькова Н. А., Вереникина А. Ю. Измерение устойчивости развития крупных российских компаний // Российский журнал менеджмента. – 2021. – Т. 19, № 3. – С. 237–287.

[97]Измайлова М. А. Реализация ESG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2022. – Т. 13, № 2. – С. 185–201. – DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.2.185-201.

[98]Федорова Е. А., Афанасьев Д. О., Нерсесян Р. Г., Ледяева С. В. Влияние нефинансовой информации на основные показатели российских компаний // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2020. – № 2(46). – С. 73–96. – DOI: 10.31737/2221-2264-2020-46-2-4.

[99]Федорова Е. А., Степнов И. М., Дроговоз П. А. и др. Влияние уровня раскрытия корпоративной социальной ответственности на цену акций: количественный и текстовый анализ // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 25, № 3. – С. 423–451.

[100]Батаева Б. С., Кокурина А. Д., Карпов Н. А. Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний // Управленец. – 2021. – Т. 12, № 6. – С. 20–32; Белик И. С., Дуцинин А. С., Никулина Н. Л. Влияние ESG-факторов на финансовое состояние и инвестиционную привлекательность российских публичных компаний // Управленец. – 2022. – Т. 13, № 6. – С. 44–55; Ханиев А., Сухих В. В. Анализ воздействия ESG-инициатив на благосостояние акционеров российских компаний // Journal of Applied Economic Research. – 2025. – Т. 24, № 1. – С. 319–343.

[101]Штефан М. А., Зотова Я. Н. Влияние формы представления нефинансовой отчетности на рыночную капитализацию российских и зарубежных компаний // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2024. – Т. 59, № 1. – С. 122–145.

[102]Носко П. А. Анализ методологий присвоения ESG-рейтингов на российском рынке: вопросы прозрачности и конвергенции // Современная мировая экономика. – 2024. – Т. 2, № 2(6).

[103]Назарова В. В., Торгачкина С. А., Хаукка О. В. Взаимосвязь гринвошинга и финансовых показателей компаний // AlterEconomics. – 2024. – Т. 21, № 4. – С. 863–882. – DOI: 10.31063/AlterEconomics/2024.21-4.11.

[104] Ордов К. В., Церцеил Ю. С. Подходы к определению ESG-трансформации корпоративной финансовой системы // Финансовая жизнь. – 2023. – № 3. – С. 15–24; Ordov K., Kovalenko S., Kovalenko Yu. Organisational and Methodological Support of Integrated Reporting to Disclose Non-Financial Information in Conditions of Sustainable Development // E3S Web of Conferences. – 2023. – Vol. 460. – P. 03019. – DOI: 10.1051/e3sconf/202346003019; Екимова К. В., Коваленко С. Н., Ордов К. В., Коваленко Ю. Н. ESG-аудит: российский и зарубежный опыт // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 3, № 3(156). – С. 43–51. – DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.03.006; Ордов К. В. ESG-ковенанты в финансовой стратегии компании // Аудиторские

Теоретическое обоснование публичной нефинансовой отчетности через концепцию информационной асимметрии предложено С.А. Самусенко[105]. Корпоративная отчетность как способ взаимодействия с заинтересованными сторонами и поиск существенной для инвесторов ESG-информации рассмотрены О.В. Ефимовой[106], коммуникативная функция нефинансовой отчетности – Т.Б. Заводчиковой[107], результативность внешних корпоративных коммуникаций – М.В. Родченковым[108]. Сущность, виды и информативность нефинансовой отчетности исследованы И.В. Зенкиной, С.М. Бычковой и Е.А. Мальцевой, Н.Г. Сапожниковой, Л.М. Корчагиной, Л.С. Коробейниковой и Л.А. Уточкиной, Н.Н. Парасоцкой с соавторами, И.Н. Санниковой и М. Семиколеновой, Е.В. Анисимовой[109].

Транспарентность корпоративной отчетности, требования к ее формированию и внешнее подтверждение раскрываемой информации стали предметом работ Р.П. Булыги, И.В. Сафоновой, М.В. Мельник, В.Б. Гисина, О.В. Рожновой[110], С.В. Петрова[111], А.В. Чепуляниса и

ведомости. – 2025. – № 4. – С. 90–95. – DOI: 10.24412/1727-8058-2025-4-90-95; Ордов К. В., Зацарная Н. А., Денисенко Н. Р. Ключевые детерминанты установления и изменения цен на рынке углеродных квот // Финансы: теория и практика. – 2025. – Т. 29, № 4. – С. 177–195. – DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-4-177-195

[105]Самусенко С. А. Концепция информационной асимметрии как теоретическое обоснование феномена публичной нефинансовой отчетности // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – Т. 5, № 3. – С. 6–15. – DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-3-6-15.

[106]Ефимова О. В. Корпоративная отчетность как способ взаимодействия с заинтересованными сторонами // Аудиторские ведомости. – 2015. – № 9. – С. 43–54; Ефимова О. В. ESG-аналитика в системе принятия инвестиционных решений: в поисках существенной информации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023. – № 2. – С. 3–17. – DOI: 10.17308/econ.2023.2/11096.

[107]Заводчикова Т. Б. Нефинансовая отчетность как коммуникативный инструмент корпоративной социальной ответственности // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2024. – Т. 15, № 4. – С. 213–222. – DOI: 10.18287/2542-0461-2024-15-4-213-222.

[108]Родченков М. В. Обеспечение результативности внешних корпоративных коммуникаций: неформальная классификация аудитории // Управленец. – 2024. – Т. 15, № 5. – С. 56–72.

[109]Зенкина И. В. Повышение информативной и аналитической ценности публичной нефинансовой отчетности // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – Т. 22, № 1. – С. 4–23. – DOI: 10.24891/ia.22.1.4; Бычкова С. М., Мальцева Е. А. Роль нефинансовой отчетности в принятии экономических решений // Аудитор. – 2023. – Т. 9, № 11. – С. 19–24. – DOI: 10.12737/1998-0701-2023-9-11-19-24; Сапожникова Н. Г. Нефинансовая отчетность корпораций // Учет. Анализ. Аудит. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 34–47. – DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-4-34-47; Корчагина Л. М. Раскрытие нефинансовой информации в корпоративной бухгалтерской отчетности: теоретический аспект // Бухучет в здравоохранении. – 2023. – № 5; Коробейникова Л. С., Уточкина Л. А. Нефинансовая отчетность как информационная база анализа технико-технологической составляющей экономической безопасности организации // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.05.02.025; Парасоцкая Н. Н., Ильин В. А., Сташина Ю. С. Нефинансовая отчетность организации: проблемы и их регулирование // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 2, № 5(137). – С. 116–124. – DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.05.02.017; Санникова И. Н., Семиколенова М. Non-Financial Reporting: Practice of Generating and Monitoring ESG Data // Economics Profession Business. – 2024. – С. 64–71. – DOI: 10.14258/epb202409; Анисимова Е. В. Нефинансовая отчетность в России: назначение и классификация видов // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2024. – № 1.

[110]Булыга Р. П., Мельник М. В., Сафонова И. В., Гисин В. Б. Модель индекса ESG-транспарентности корпоративной отчетности // Вестник МГИМО-Университета. – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 56–80; Сафонова И. В. Трансформация формата публичной отчетности в концепции информационной прозрачности деятельности экономических субъектов // Учет. Анализ. Аудит. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 6–22; Булыга Р. П., Рожнова О. В., Сафонова И. В. Систематизация требований к формированию отчетной информации ПАО на современном этапе // Аудиторские ведомости. – 2022. – № 2. – С. 11–15; Булыга Р. П., Сафонова И. В. Концепция ESG-аудита организаций государственного и корпоративного секторов // Аудитор. – 2023. – Т. 9, № 7. – С. 25–36. – DOI: 10.12737/1998-0701-2023-9-7-25-36.

[111]Петров С. В. Анализ транспарентности корпоративной нефинансовой отчетности // Экономический анализ: теория и практика. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 150–170.

А.Ю. Попова[112], И.В. Алексеевой и Ю.А. Зрожевской, Т.Ю. Серебряковой[113]. Методики оценки раскрытия стейкхолдерских рисков в отчетности нефтегазовых компаний и качества раскрытия информации о достойном труде предложены Доан Тхи Лок и Н.А. Казаковой, Е.В. Неходой с соавторами[114]. Цифровизация публичной отчетности и применение формата XBRL рассмотрены Н.В. Малиновской, Р.П. Булыгой и И.В. Сафоновой[115]. Влияние цифровых технологий на управление экономическими системами, развитие теории интеллектуального капитала и оценку цифровых интеллектуальных активов, формирующих нефинансовые источники стоимости компаний, а также принципы финансирования экосистемного взаимодействия исследованы Н.М. Абдикеевым с соавторами[116].

Раскрытие ESG-факторов в отчетности российских нефтегазовых компаний и возможности ее использования для оценки эффективности их деятельности исследованы Е.А. Третьяковой, Е.С. Деревянкиной и Д.Г. Янковской, Е.С. Потокиной, Р.Г. Каспиной и Ж.А. Чистополовой[117], вовлеченность российских компаний в реализацию ESG-повестки – Г.В. Соболевой и Е.И. Зугой[118]. Стратегические вызовы развития российского нефтегазового сектора в условиях санкционных ограничений, включая обеспечение технологического суверенитета и последствия трансграничного углеродного регулирования для российских нефтегазовых

---

[112]Чепулянис А. В., Попов А. Ю. Раскрытие и анализ информации о корпоративном управлении в отчетности об устойчивом развитии организации // Учет. Анализ. Аудит. – 2024. – Т. 11, № 5. – С. 37–54.

[113]Алексеева И. В., Зрожевская Ю. А. Развитие верификации нефинансовой отчетности в России // Учет. Анализ. Аудит. – 2023. – Т. 10, № 1. – С. 18–27. – DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-1-18-27; Серебрякова Т. Ю. Нефинансовая отчетность и контроль соответствия // Учет. Анализ. Аудит. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 33–44. – DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-3-33-44.

[114]Доан Тхи Лок, Казакова Н. А. Методика оценки раскрытия информации о стейкхолдерских рисках в нефинансовой отчетности компаний нефтегазового сектора // Финансы: теория и практика. – 2023. – Т. 27, № 3. – С. 209–220; Нехода Е. В., Арабов Н. У., Богданов А. Л. и др. Достойный труд в нефинансовой отчетности российских компаний: оценка качества раскрытия информации // Управленец. – 2022. – Т. 13, № 2. – С. 34–56.

[115]Малиновская Н. В. Цифровизация публичной отчетности: проблемы и пути их решения // Международный бухгалтерский учет. – 2023. – Т. 26, № 4. – С. 362–377; Булыга Р. П., Сафонова И. В. XBRL как цифровой формат отчетности экономических субъектов: международный опыт и российская практика // Учет. Анализ. Аудит. – 2020. – Т. 7, № 3. – С. 6–17.

[116] Абдикеев Н. М., Гринева Н. В., Лосева О. В., Мельничук М. В. Развитие теории интеллектуального капитала в условиях цифровизации экономики. – Москва : Русайнс, 2022. – 172 с; Лосева О. В., Косорукова И. В., Федотова М. А., Тазихина Т. В., Абдикеев Н. М. Оценка стоимости цифровых интеллектуальных активов: принципы, факторы, подходы и методы // Финансы: теория и практика. – 2022. – Т. 26, № 4. – С. 6–28. – DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-4-6-28; Абдикеев Н. М., Степнов И. М., Ковальчук Ю. А. Рационирование как нормативный принцип финансирования экосистемного взаимодействия // Финансы: теория и практика. – 2024. – Т. 28, № 4. – С. 46–58. – DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-4-46-58

[117]Третьякова Е. А. Раскрытие ESG-факторов в нефинансовой отчетности российских нефтегазовых компаний // ЭКО. – 2022. – № 9. – С. 130–148. – DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-9-130-148; Деревянкина Е. С., Янковская Д. Г. Раскрытие ESG-факторов в интегрированной отчетности нефтедобывающих организаций как база для принятия инвестиционных решений // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2022. – № 2. – С. 44–56. – DOI: 10.25198/2077-7175-2022-2-44; Потокина Е. С. Нефинансовая отчетность как дополнительный инструмент оценки эффективности деятельности нефтяных компаний // Общество: политика, экономика, право. – 2025. – № 9. – С. 159–167. – DOI: 10.24158/pep.2025.9.19; Каспина Р. Г., Чистополова Ж. А. Развитие системы нефинансовой отчетности нефтяных компаний // Учет. Анализ. Аудит. – 2022. – Т. 9, № 2. – С. 33–41. – DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-2-33-41.

[118]Соболева Г. В., Зуга Е. И. Вовлеченность российских компаний в реализацию ESG-повестки: социальный и корпоративный аспект в контексте нефинансовой отчетности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2022. – Т. 38, № 3. – С. 365–384. – DOI: 10.21638/spbu05.2022.302.

компаний, рассмотрены в работах Н.Е. Лебедевой[119]. Практика применения ESG-модели в обеспечении устойчивого развития нефтегазовых компаний, трансформация их бизнес-моделей в условиях декарбонизации, а также методология экономической оценки ущерба от загрязнения окружающей среды исследованы в работах А.С. Тулупова[120]. Стратегии устойчивого развития и устойчивое финансирование российских и зарубежных нефтегазовых компаний в условиях санкционных ограничений, а также цифровая трансформация их бизнес-моделей рассмотрены в работах А.В. Шевелевой с соавторами[121]. Изменения мировой энергетики и климатического регулирования рассмотрены И.И. Сечиным и Р.Б. Ромовым[122], сотрудничество в области устойчивого развития на пространстве ЕАЭС и БРИКС – Г.О. Халовой и С.С. Бесединой, А.В. Торопыгиным и Т.В. Ирошкиной, А.Н. Захаровым и М.А. Миткиной, И.В. Андроновой и А.Г. Сахаровым[123].

Гипотеза исследования состоит в предположении, что коммуникационный разрыв между менеджментом и акционерами нефтегазовых компаний обусловлен в большей мере тем, как нефинансовая отчетность встроена в систему корпоративного управления (сроками ее публикации относительно годового собрания, адресатом внешнего заверения, отсутствием закрепленной обратной связи с акционерами), чем недостатком раскрываемых сведений.

---

[119] Лебедева Н. Е., Сидельникова Н. С. Трансграничное углеродное регулирование: вызовы и возможности для российских нефтегазовых компаний // Проблемы экономики и юридической практики. – 2022. – Т. 18, № 2. – С. 261–264; Степнов И. М., Лебедева Н. Е. Трансформация стратегии развития нефтегазового сектора в условиях санкций // Экономическое развитие России. – 2025. – Т. 32, № 6. – С. 229–235; Лебедева Н. Е. Технологический суверенитет нефтегазового сектора в условиях санкционного давления // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. – 2026. – № 2. – С. 242–251

[120]Тулупов А. С., Титков И. А. Устойчивое развитие ПАО «Газпром»: практика применения ESG-модели в производстве и экспорте сжиженного газа // Проблемы рыночной экономики. – 2022. – № 1. – С. 98–126; Цветков В. А., Тулупов А. С. Декарбонизация экономического развития: вызовы и перспективы для России // ЭКО. – 2022. – № 12(582). – С. 22–31; Тулупов А. С., Мудрецов А. Ф., Витухин А. Д., Авраменко А. А. Оценка вреда от нарушения природоохранного законодательства: обзор и систематизация методологических подходов и методического обеспечения // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2021. – № 1. – С. 3–25. – DOI: 10.38050/01300105202111

[121]Макаренко Е. Н., Тяглов С. Г., Шевелева А. В. Влияние санкций на стратегии устойчивого развития нефтегазовых компаний: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта // Регионология. – 2025. – Т. 33, № 4(133). – С. 634–658; Макаренко Е. Н., Тяглов С. Г., Шевелева А. В. Устойчивое финансирование российских и зарубежных нефтегазовых компаний в условиях фрагментированной экономики // Финансовые исследования. – 2024. – Т. 25, № 2(83). – С. 10–20; Sheveleva A., Tyaglov S., Khaiter P. Digital Transformation Strategies of Oil and Gas Companies: Preparing for the Fourth Industrial Revolution // Digital Strategies in a Global Market: Navigating the Fourth Industrial Revolution. – Cham : Palgrave Macmillan, 2021. – P. 157–171

[122]Сечин И. И. Новый облик мировой энергетики // Вестник МГИМО-Университета. – 2025. – Т. 18, № 4. – С. 137–163. – DOI: 10.24833/2071-8160-2025-4-103-137-163; Ромов Р. Б. Глобальное климатическое регулирование: новые тенденции, новые перспективы. Накануне КС-30 в Белене : аналитический доклад. – Москва : МГИМО-Университет, 2025. – 72 с.

[123]Халова Г. О., Беседина С. С. Сотрудничество Российской Федерации и государств Азиатско-Тихоокеанского региона в энергетической сфере // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2025. – № 4. – С. 107–119. – DOI: 10.28995/3033-7216-2025-4-107-119; Торопыгин А. В., Ирошкина Т. В. Деятельность ЕАЭС по достижению целей устойчивого развития // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2024. – Т. 18, № 4. – С. 109–119. – DOI: 10.22394/2073-2929-2024-04-109-119; Захаров А. Н., Миткина М. А. Обеспечение устойчивого развития на пространстве ЕАЭС в современных реалиях // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 10. – С. 43–54. – DOI: 10.24412/2072-8042-2024-10-43-54; Андронова И. В., Сахаров А. Г. Индекс устойчивого развития стран БРИКС: методологические аспекты // Вестник международных организаций. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 23–47. – DOI: 10.17323/1996-7845-2022-03-02.

Предполагается также, что такие дефициты коммуникации преодолеваются изменением корпоративных регламентов без существенного увеличения объема раскрытия, результат этих изменений поддается измерению по критерию преодоления дефицита коммуникации, а повышение качества раскрытий находит отражение в рейтинговых оценках, на которые ориентируются институциональные инвесторы, и тем самым способствует формированию устойчивой стоимости компании.

Теоретическую базу исследования составили фундаментальные труды зарубежных и российских ученых в области корпоративного управления, раскрытия корпоративной информации и устойчивого развития: агентская теория (М. Дженсен, У. Меклинг, Ю. Фама), теория информационной асимметрии (Дж. Акерлоф) и сигнальная теория (М. Спенс, С. Росс), теория заинтересованных сторон (Р.Э. Фримен, Т. Дональдсон, Л. Престон), теория легитимности (Дж. Даулинг, Дж. Пфеффер, М. Сачмен) и институциональная теория (П. Димаджио, У. Пауэлл); концепции корпоративной социальной ответственности и тройного итога (Г. Боуэн, А. Кэрролл, Дж. Элкингтон), интегрированной отчетности и интегрированного мышления, устойчивой стоимости (Ф. Фигге, Т. Хан, С. Харт, М. Милстейн) и создания общей ценности (М. Портер, М. Креймер), а также труды российских ученых по проблемам корпоративного управления, нефинансовой отчетности и ESG-трансформации российских компаний (Н.М. Абдикеев, Б.С. Батаева, О.В. Ефимова, И.В. Ивашковская, Н.Ю. Конина, К.В. Ордов, И.М. Степнов, А.С. Тулупов, Е.А. Федорова, А.В. Шевелева и др.).

Методологическая основа исследования. Исследование основано на комплексном применении сравнительного подхода к изучению международного опыта и опыта российских нефтегазовых компаний в области подготовки и представления нефинансовой отчетности. В работе использованы следующие методы:

– общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, систематизация, классификация) – применены при исследовании предпосылок и этапов развития нефинансовой отчетности, построении авторской периодизации, включающей пять этапов, и типологии трех моделей раскрытия (глава 1), а также при систематизации недостатков раскрытий в виде шести дефицитов коммуникации (глава 2);

– сравнительно-правовой анализ стандартов и регуляторных требований – использован для сопоставления международных (стандарты Международного совета по стандартам устойчивого развития (International Sustainability Standards Board, ISSB) – МСФО S1 и МСФО S2, Директива ЕС об отчетности в сфере корпоративного устойчивого развития (Corporate Sustainability Reporting Directive, CSRD), стандарты Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative, GRI), отраслевое руководство ассоциации IPIECA) и российских (стандарт общественного капитала бизнеса, документы Банка России и Минэкономразвития

России) требований к раскрытию информации об устойчивом развитии и выявления отраслевой специфики раскрытий нефтегазового сектора (параграф 1.3);

– контент-анализ нефинансовой отчетности – применен к отчетам трех российских (ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «НОВАТЭК») и трех зарубежных (Saudi Aramco, TotalEnergies, ExxonMobil) нефтегазовых компаний для выявления отраслевых особенностей и системных недостатков раскрытий, оценки их полноты, качества и сопоставимости (параграфы 2.1, 2.2, 2.4);

– методы экспертных оценок и построения рейтингов – использованы при сопоставлении методик рейтинговых агентств RAEX, «Эксперт РА» и АК&М с содержанием нефинансовой отчетности и обосновании – через проверяемые правила и критерии самих рейтинговых методик – цепочки влияния качества раскрытия на рейтинговые оценки и инвестиционную привлекательность компаний (параграф 2.3);

– обобщение и систематизация результатов эмпирических исследований о взаимосвязи качества ESG-раскрытий с рыночными индикаторами инвестиционной привлекательности компаний (параграф 2.3);

– метод приведения данных к единой энергетической базе – использован для обеспечения сопоставимости удельных показателей компаний выборки, рассчитываемых по несовпадающим методикам (параграф 2.2);

– кейс-метод – применен при апробации предложенных подходов к оценке результативности коммуникации на отчетности российских компаний выборки за 2022–2025 гг. и при разработке предложений по совершенствованию корпоративных регламентов (глава 3).

Информационную и статистическую базу исследования составили: международные и национальные стандарты и регуляторные требования в области нефинансовой отчетности и практика их применения нефтегазовыми компаниями; годовые отчеты, отчеты об устойчивом развитии и иные публичные корпоративные документы нефтегазовых компаний выборки – ПАО «ЛУКОЙЛ»[124], ПАО «НК «Роснефть»[125], ПАО «НОВАТЭК»[126], Saudi Aramco[127], TotalEnergies[128] и ExxonMobil[129] – за исследуемый период; методики и данные рейтинговых

[124] Официальный сайт ПАО «ЛУКОЙЛ» : раздел «Устойчивое развитие». [Электронный ресурс]. – URL: https://lukoil.ru/Sustainability (дата обращения: 09.10.2026).
[125] Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть» : раздел «Устойчивое развитие». [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rosneft.ru/Development/ (дата обращения: 09.10.2026).
[126] Официальный сайт ПАО «НОВАТЭК» : раздел «Устойчивое развитие». [Электронный ресурс]. – URL: https://www.novatek.ru/ru/esg/ (дата обращения: 09.10.2026).
[127] Saudi Aramco : Sustainability. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.aramco.com/en/sustainability (дата обращения: 09.10.2026).
[128] TotalEnergies : Sustainability. [Электронный ресурс]. – URL: https://totalenergies.com/sustainability (дата обращения: 09.10.2026).
[129] ExxonMobil : Sustainability. [Электронный ресурс]. – URL: https://corporate.exxonmobil.com/sustainability (дата обращения: 09.10.2026).

агентств RAEX[130], «Эксперт РА»[131] и АК&М[132]; рыночные и статистические данные о показателях компаний отрасли; материалы научных публикаций российских и зарубежных авторов по теме исследования.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2015 г. по настоящее время. Выбор временного периода обусловлен тем, что в 2015 г. были опубликованы 17 Целей устойчивого развития ООН, послужившие основанием для глобальной перестройки управленческих процессов в организациях, принявших на себя обязательства по достижению ключевых индикаторов устойчивого развития. В работе сделан акцент на последнее десятилетие, характеризующееся появлением международных, национальных и отраслевых нормативных требований по отражению данных нефинансового характера, а также формированием российской рекомендательной базы по публикации нефинансовой отчетности.

Цель исследования. Целью исследования является разработка практико-ориентированных научных положений и решений по совершенствованию управления процессами коммуникации между акционерами и менеджментом нефтегазовых компаний для обеспечения устойчивого развития на основе совершенствования структуры и содержания нефинансовых раскрытий.

Задачи исследования. На достижение данной цели направлено решение следующих задач:

1) исследовать предпосылки и этапы развития нефинансовой отчетности, проследив ее переход от добровольного имиджевого раскрытия к обязательной регулируемой отчетности в международной и российской практике;

2) уточнить содержание, роль и место коммуникативно-репрезентативной функции нефинансовой отчетности в системе отношений «акционер – менеджмент» с позиций синтеза агентской и стейкхолдерской теорий и определить механизмы коммуникации менеджмента и акционеров в системе корпоративного управления;

3) выявить отраслевые особенности и системные недостатки нефинансовых раскрытий нефтегазовых компаний на основе контент-анализа и определить дефициты коммуникации, формирующие коммуникационный разрыв между менеджментом и акционерами;

4) установить взаимосвязь качества раскрытий в области устойчивого развития с рейтинговыми оценками, на которые ориентируются институциональные инвесторы, и

---

[130] RAEX («РАЭКС-Аналитика») : ESG-рейтинги и методики их присвоения. [Электронный ресурс]. – URL: https://raex-rr.com/ESG/ (дата обращения: 09.10.2026).

[131] Рейтинговое агентство «Эксперт РА» : ESG-рейтинги. [Электронный ресурс]. – URL: https://raexpert.ru/esg/ (дата обращения: 09.10.2026).

[132] Рейтинговое агентство АК&М : ESG-рейтинги. [Электронный ресурс]. – URL: https://akmrating.ru (дата обращения: 09.10.2026).

обосновать меры, обеспечивающие в рамках интегрированного мышления переход от устойчивого развития к устойчивой стоимости;

5) обосновать подходы к формированию оценки результативности коммуникации на основе нефинансовой отчетности по критерию преодоления дефицита коммуникации и предложить корпоративные регламенты коммуникационной функции корпоративного управления, закрепляющие обратную связь с акционерами;

6) обобщить результаты исследования в виде комплекса рекомендаций регуляторам, компаниям и инвесторам по совершенствованию структуры, содержания и цифрового представления нефинансовой отчетности нефтегазовых компаний.

Объектом исследования выступают процессы коммуникации между менеджерами и акционерами в контексте устойчивого развития нефтегазовых компаний.

Предметом исследования выступает нефинансовая отчетность как базовый инструмент аргументированной и обоснованной коммуникации между менеджерами и акционерами.

Соответствие паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту специальности ВАК 5.2.6. Менеджмент, в частности: пункту 13 «Корпоративная социальная ответственность. Социальная и экологическая ответственность бизнеса. Управление устойчивым развитием организации», пункту 12 «Корпоративное управление. Формы и методы корпоративного контроля. Управление стоимостью фирмы», пункту 10 «Проектирование систем управления организациями. Бизнес-процессы: методология построения и модели оптимизации. Сетевые модели организации. Информационно-аналитическое обеспечение управления организациями», а также базовому направлению научных исследований МГИМО № 7 «Исследования проблем современного менеджмента в сферах государственного, отраслевого и корпоративного управления, управления некоммерческими организациями и управления проектами», приоритетному направлению исследований МГИМО № 9 «Энергетика и климатические технологии: дипломатия, экономика и безопасность».

Научная новизна диссертационного исследования заключается в развитии методического обеспечения управления процессами коммуникации между акционерами и менеджментом на основе использования интегрированного мышления в сокращении коммуникационного разрыва путем совершенствования нефинансовой отчетности по критерию «преодоление дефицита коммуникации».

Научные результаты, полученные лично автором.

- обоснован эволюционный характер развития нефинансовой отчетности от добровольного имиджевого раскрытия к обязательному элементу информационного обмена между корпорациями и стейкхолдерами, включая акционеров, что позволило установить роль и место такой отчетности как основы коммуникативно-репрезентативной функции в

корпоративном управлении, в отличие от известных подходов, ориентированных только на дополнение финансовой информации, а не обеспечение эффективности коммуникации в отношениях с инвесторами (включая использование в роуд шоу, аналитике, конференц-звонках, пресс-релизах и презентациях для инвесторов);

- выявлены отраслевые особенности и системные недостатки нефинансовых раскрытий нефтегазовых компаний на основе проведенного контент-анализа, что позволило систематизировать возможности нефинансовой отчетности в раскрытии нефинансовых рисков, барьеров коммуникаций, демонстрации качества корпоративного управления и формировании обоснованных рейтингов и, на основе такой систематизации, также позволило идентифицировать факторы формирования коммуникационного разрыва, включая такие как фрагментарность раскрытия, селективность и гринвошинг, ретроспективность, несопоставимость данных, односторонность и неконнективность информации;

- предложены меры по совершенствованию структуры и содержания нефинансовой отчетности, обоснованные полученными в исследовании эмпирическими оценками влияния качества ESG-раскрытий на индикаторы инвестиционной привлекательности компаний отрасли, включая рейтинги. Предложенные меры в отличие от известных решений реализованы с использованием концепции устойчивой стоимости в рамках интегрированного мышления для целей адекватной оценки способности компании создавать стоимость в долгосрочной перспективе;

- обоснованы обновленные корпоративные регламенты совершенствования коммуникационной функции корпоративного управления, основанные на использовании концепции устойчивой стоимости и оценке результативности коммуникаций в системе корпоративного управления, отличающиеся интеграцией взаимодействия со стейкхолдерами нефтегазовой компании и использованием возможностей цифровых технологий, включая идентификацию обратной связи с акционерами с использованием предложенных подходов к оценке результативности коммуникации на основе дополненной системы критериев, направленных на преодоление установленного дефицита коммуникации.

Положения, выносимые на защиту

На защиту выносятся следующие положения диссертационного исследования, обладающие научной новизной:

1. Установлены роль и место нефинансовой отчетности на основе ее эволюции в части реализации коммуникативно-репрезентативной функции в рамках информационного обмена между корпорациями и стейкхолдерами, включая акционеров.

Выявлены предпосылки и этапы развития нефинансовой отчетности. Установлено, что социальные и экологические разделы годовых отчетов, появившиеся в 1970-е гг., адресовались

широкому кругу заинтересованных сторон и выполняли преимущественно репутационную функцию. С выходом первого руководства GRI в 2000 г. сформировалась практика добровольной отчетности об устойчивом развитии, а в 2020-е гг. раскрытие нефинансовой информации приобрело обязательный характер в ЕС и получило нормативную основу в России с утверждением стандарта общественного капитала бизнеса и подготовкой Банком России требований к раскрытию показателей устойчивого развития эмитентами. Выявленные изменения обобщены в авторской периодизации, включающей пять этапов, критерием разграничения которых выступает степень регламентации раскрытия, а также в типологии трех моделей раскрытия – добровольной (имиджевой), переходной и регулируемой. Установлено, что в России переход к регулируемой модели начался позднее, чем в международной практике, и продолжается в настоящее время.

Обосновано, что нефинансовая отчетность во все большей степени адресована поставщикам капитала (как собственного, так и заемного) и не может рассматриваться исключительно как дополнение к финансовой информации. Синтез агентской теории (объясняющей причины раскрытия менеджментом сведений собственникам капитала) и стейкхолдерской теории (рассматривающей выход состава раскрываемых сведений за пределы финансовых показателей) позволил обосновать статус нефинансовой отчетности как самостоятельного канала коммуникации в системе отношений «акционер – менеджмент» и определить ее функцию как коммуникативно-репрезентативную, раскрываемую через содержание, роль и место отчетности. Посредством отчетности менеджмент представляет акционерам сведения о долгосрочных рисках и способе создания стоимости, а акционеры получают основания для суждения о качестве управления, что обеспечивает сокращение информационной асимметрии между сторонами. Функционирование канала обеспечивают общее собрание акционеров, совет директоров и его комитеты, корпоративный секретарь и служба по связям с инвесторами, чем определяется место нефинансовой отчетности в системе корпоративного управления. На основе требования МСФО S1 о связанной информации выделена дополнительная форма нарушения коммуникации – неконнективность, при которой финансовые и нефинансовые сведения компании не сопоставлены между собой.

2. На основе отраслевых особенностей и выявления системных недостатков нефинансовых раскрытий нефтегазовых компаний определены и раскрыты факторы формирования коммуникационного разрыва в выбранной отрасли.

На основе результатов контент-анализа отчетности нефтегазовых компаний (российских – ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «НОВАТЭК» – и зарубежных – Saudi Aramco, TotalEnergies и ExxonMobil), представляющих различные регионы отрасли и модели ведения бизнеса, установлено, что отчетность российских компаний характеризуется высокой степенью

зрелости по форме при несопоставимости по содержанию. Состав существенных тем различается между компаниями и изменяется от года к году, а расчет одних и тех же показателей ведется по несовпадающим методикам, вследствие чего прямое сопоставление раскрываемых значений вводит пользователя отчетности в заблуждение. Приведение данных к единой энергетической базе по предложенной системе унификации позволило установить, что удельные выбросы российских компаний различаются более чем вдвое.

Недостатки раскрытий систематизированы в виде шести дефицитов коммуникации (фрагментарность, селективность и гринвошинг, ретроспективность, несопоставимость, односторонность и неконнективность), которые образуют коммуникационный разрыв между менеджментом и акционерами. При этом отдельное внимание уделено практике внешнего заверения – показано, что независимое заверение охватывает лишь выборку показателей, а у двух компаний из трех заключение заверителя адресовано не акционерам; в отчете о заверении ПАО «НОВАТЭК» прямо указано, что документ подготовлен исключительно для руководства группы. Единственной регламентированной формой ответной реакции акционера остается голосование на общем собрании, однако на момент голосования акционер не располагает заверенными нефинансовыми данными за отчетный год.

3. Предложены меры в рамках интегрированного мышления по совершенствованию нефинансовой отчетности для перехода от устойчивого развития к устойчивой стоимости, что подтверждено полученными эмпирическими оценками влияния качества ESG-раскрытий на индикаторы инвестиционной привлекательности компаний отрасли, включая рейтинги.

Качество нефинансовых раскрытий сопоставлено с рыночной оценкой компании. Устойчивая стоимость рассматривается как возможность инвестора оценить перспективы долгосрочного развития компании. Установлено, что данные финансовой отчетности сами по себе для такой оценки недостаточны, поскольку не включают сведений о рисках энергетического перехода, о ключевых для отрасли капиталах и о качестве управления, источником которых выступает нефинансовая отчетность. Сопоставление методик рейтинговых агентств RAEX, «Эксперт РА» и AK&M с содержанием отчетности показало, что значительная часть оцениваемых агентствами признаков формируется на основе нефинансовых раскрытий, поэтому неполнота раскрытия приводит к снижению рейтинговой оценки. В связи с этим обоснована последовательная цепочка влияния, в которой качество раскрытия определяет рейтинговую оценку, рейтинговая оценка учитывается в решениях институциональных инвесторов и отражается на инвестиционной привлекательности, от которой зависит устойчивая стоимость компании. Обосновано, что совершенствование отчетности, осуществляемое в логике интегрированного мышления, обеспечивает переход от

устойчивого развития к устойчивой стоимости и представляет собой экономически оправданное управленческое решение, а не затраты на соблюдение регуляторных требований.

4. Обоснованы и раскрыты корпоративные регламенты совершенствования коммуникационной функции корпоративного управления, отличающиеся интеграцией взаимодействия со стейкхолдерами, включая идентификацию обратной связи с акционерами с использованием предложенных критериев степени преодоления установленного дефицита коммуникации и возможностей цифровизации.

Предложены подходы к оценке результативности коммуникации на основе нефинансовой отчетности, построенные на дополненной системе критериев, направленных на преодоление установленного дефицита коммуникации. Система критериев является дополненной по отношению к традиционным подходам к оценке качества раскрытия: наряду с полнотой, верифицируемостью и сопоставимостью, характеризующими содержание отчетности, в нее включены критерии своевременности, обратной связи и доступности, характеризующие собственно коммуникацию менеджмента с акционерами. Каждому из шести выявленных дефицитов коммуникации поставлен в соответствие отдельный критерий оценки. Оценка проводится по проверяемым признакам, содержащимся в публичных документах компании, и обобщается в интегральном индексе результативности коммуникации. Результат оценки является двухуровневым: интегральный индекс дополняется профилем компании по отдельным критериям, что позволяет разграничить компании с одинаковым итоговым значением по составу дефицитов и определить направления первоочередного управленческого воздействия. Апробация предложенных подходов на отчетности трех российских компаний (ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «НОВАТЭК») за 2022–2025 гг. подтвердила их работоспособность и выявила различающиеся профили компаний. Общим результатом для всех компаний стал нулевой уровень по критерию своевременности, поскольку ни один из двенадцати отчетов об устойчивом развитии не был опубликован до проведения годового общего собрания акционеров, хотя корпоративных препятствий для более ранней публикации не выявлено.

По результатам апробации предложенных подходов разработаны предложения по совершенствованию корпоративных регламентов на основе концепции устойчивой стоимости. Предложения охватывают семь направлений – от представления отчета об устойчивом развитии собранию акционеров и адресации заключения о заверении в том числе акционерам до расширения внутреннего контроля, раскрытия весов нефинансовых показателей в вознаграждении менеджмента, участия акционеров в определении существенных тем и закрепления каналов коммуникации в информационной политике. Предложения дополнены годовым циклом информирования акционеров, каждая точка которого привязана к

корпоративной процедуре, проводимой компанией независимо от подготовки отчета. Повторный расчет индекса результативности коммуникации свидетельствует об измеримом приросте индекса при реализации предложенных направлений. Создания новых органов управления при этом не требуется, поскольку изменения затрагивают лишь календарь раскрытия и периметр полномочий действующих органов, и предложенные меры встраиваются в процедуры, выполняемые компаниями в настоящее время.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в развитии представлений о нефинансовой отчетности как инструменте коммуникации между акционерами и менеджментом. Обоснован синтез агентской и стейкхолдерской теорий применительно к раскрытию информации об устойчивом развитии, систематизирован международный опыт представления показателей устойчивого развития и определены факторы, влияющие на состав и содержание комплекса документов в этой области, а также актуальные тенденции открытого и прозрачного раскрытия соответствующих сведений.

Практическая значимость исследования. Разработанные в рамках исследования материалы, полученные выводы и предложенные рекомендации могут быть использованы менеджментом и советами директоров российских нефтегазовых компаний при выстраивании коммуникации с акционерами и иными заинтересованными сторонами посредством нефинансовой отчетности, а также акционерами и инвесторами при оценке качества раскрытия информации об устойчивом развитии и результативности деятельности компании. Положения исследования могут стать основой для совершенствования нормативных требований к раскрытию нефинансовой информации российскими компаниями.

Обоснованность и достоверность основных положений диссертационного исследования обеспечиваются опорой на фундаментальные положения агентской, сигнальной, стейкхолдерской и институциональной теорий и теории легитимности; применением апробированных общенаучных и специальных методов, соответствующих цели и задачам исследования; использованием репрезентативного массива публичной отчетности российских и зарубежных нефтегазовых компаний, официальных нормативных документов и данных рейтинговых агентств; согласованностью полученных результатов с выводами других исследователей; апробацией ключевых положений работы на научных конференциях и публикацией результатов в рецензируемых научных изданиях.

Апробация и публикация результатов исследования

Ключевые положения исследования изложены в ходе научных конференций: V Ливенцевские чтения «Глобальные экономические тренды и Россия», секция «Молодая наука», доклад «Роль ESG-факторов в формировании нефинансовой отчетности» (апрель 2022 г., МГИМО МИД России); XIV Конвент РАМИ «Мир. За пределами привычного», секция

«Трансформация международной системы экономической информации в условиях глобальной неопределенности», доклад «Трансформация подходов к регулированию подготовки нефинансовой отчетности в ЕС» (октябрь 2022 г., МГИМО МИД России); III Международная научно-практическая конференция «Изменение климата в условиях Индустрии 4.0», секция «Ответственные финансы в борьбе с изменением климата: ESG-инвестиции, «зеленый» блокчейн, экологическое налогообложение», доклад «Transformation of ESG ecosystem and approaches to non-financial reporting regulation» (ноябрь 2022 г., МГИМО МИД России); Всероссийская научно-практическая конференция «Новый экономический миропорядок», секция «Актуальные проблемы учета и статистики в условиях нового экономического миропорядка», доклад «Международная практика подготовки нефинансовой отчетности: тенденции и перспективы» (апрель 2023 г., МГИМО МИД России); I Международная научно-практическая конференция «Проблемы управления эффективностью бизнеса в современных экономических условиях», доклад «Нефинансовая отчетность: подходы к регулированию в России и в мире» (апрель 2023 г., Институт управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета, заочное участие); VI Ливенцевские чтения «Современная система международных экономических отношений: между глобализацией и фрагментацией», секция «Зеленая повестка: трансформация или продолжение тренда?», доклад «Трансформация нефинансовой отчетности: общие подходы и региональная специфика» (ноябрь 2023 г., МГИМО МИД России); I Международная научно-практическая конференция «Зеленая экономика: наука, образование и инновации», секция «Зеленый мир: новые перспективы развития», доклад «Отчетность об устойчивом развитии: российские и азербайджанские подходы к раскрытию данных» (октябрь 2024 г., Азербайджанский государственный экономический университет, Санкт-Петербургский государственный экономический университет); 52-я Международная научно-практическая конференция «Татуровско-Шереметовские чтения», секция «Учетно-аналитические аспекты в экосистеме ESG», доклад «Подходы к раскрытию сведений об устойчивом развитии в отчетности: перспективы для российских компаний» (октябрь 2024 г., Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова); XIV Международная научно-практическая конференция «Апрельские научные чтения имени профессора Л.Т. Гиляровской», посвященная 95-летию экономического факультета, доклад «Стандартизация процедур верификации отчетности в области устойчивого развития нефтегазовых компаний» (апрель 2025 г., Экономический факультет Воронежского государственного университета); Международная научная конференция «Экологические аспекты в экономике и биотехнологиях», доклад «Интеграция экологических показателей в корпоративную отчетность нефтегазовых компаний» (июнь 2025 г., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва); II Международная научно-практическая

конференция «Зеленая экономика: проблемы экологии и использования природных ресурсов в условиях форматирования многополярной экономики», секция «Устойчивое развитие предприятий, организаций и территорий и экологизация процессов в условиях многополярного мира», доклад «Методические аспекты формирования нефинансовой отчетности в контексте устойчивого развития нефтегазовых компаний» (октябрь 2025 г., Бухарский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный экономический университет); VII Ливенцевские чтения «Формирование новой архитектуры международных экономических отношений в условиях технологического соперничества», доклад «Отчетность об устойчивом развитии в системе стратегического управления нефтегазовыми компаниями» (декабрь 2025 г., МГИМО МИД России); VIII Международная научно-практическая конференция «Тенденции экономического развития в XXI веке», доклад «Возможности генеративного искусственного интеллекта в подготовке отчетности об устойчивом развитии нефтегазовых компаний» (март 2026 г., Белорусский государственный университет, г. Минск); LXXX Международная научно-практическая конференция «Eurasiascience», секция «Экономические науки», доклад «Нефинансовая отчетность как инструмент снижения информационной асимметрии в коммуникации менеджмента и акционеров» (сентябрь 2026 г., Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», г. Москва); XII Международная научно-практическая конференция «Интеграция науки и практики: стратегии для устойчивого развития», секция «Экономические науки», доклад «Нефинансовая отчетность в коммуникации менеджмента и акционеров нефтегазовых компаний в условиях энергетического перехода» (сентябрь 2026 г., Международный центр «Новые научные исследования», г. Москва); XXV Международная научно-практическая конференция «Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика», секция «Менеджмент», доклад «Коммуникативно-репрезентативная функция нефинансовой отчетности и обратная связь в отношениях акционеров и менеджмента» (октябрь 2026 г., Международный центр научного сотрудничества «Наука и Просвещение», г. Пенза).

Результаты исследовательской работы апробированы и используются в учебно-методических материалах лекций и семинаров курса «Российские и международные стандарты финансового учета» Кафедры учета, статистики и аудита Факультета международных экономических отношений МГИМО МИД России.

По теме диссертационного исследования опубликовано 25 научных работ общим объемом 11,52 п.л., в том числе глава в книге, входящей в международную реферативную базу данных Scopus, 2 главы в научных монографиях, 13 статей в рецензируемых научных изданиях по профилю научной специальности, 9 работ в сборниках научных конференций:

1. Марьина, Е.Д. Пучкова, С. И., Современные тенденции регулирования отчетности по устойчивому развитию компаний / С. И. Пучкова, Е. Д. Марьина // Аудитор. – 2022. – Т. 8, № 3. – С. 44-50. – DOI 10.12737/1998-0701-2022-8-3-44-50. – EDN WQDEZI (0,5/0,25 п.л.).

2. Марьина, Е. Д. Тенденции регуляторной политики подготовки нефинансовой отчетности: опыт ЕС / Е. Д. Марьина // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 279-283. – EDN DVUSNI (0,3 п.л.).

3. Марьина, Е. Д. Роль ESG фактора в формировании нефинансовой отчетности / Е. Д. Марьина // Глобальные экономические тренды и позиция России. – Москва: Издательский дом «Научная библиотека», 2022. – С. 61-66. – EDN RXAHPE (0,25 п.л.).

4. Марьина, Е. Д. Экосистема заинтересованных в ESG отчетности сторон / Е. Д. Марьина // Финансовый бизнес. – 2022. – № 8(230). – С. 13-16. – EDN GSDOWI (0,34 п.л.).

5. Marina, E. Transformation of ESG Ecosystem and Approaches to Non-Financial Reporting Regulation / S. Puchkova, E. Marina // Ecological Footprint of the Modern Economy and the Ways to Reduce It – The Role of Leading Technologies and Responsible Innovations. – Advances in Science, Technology & Innovation (IEREK Interdisciplinary Series for Sustainable Development). – Cham : Springer, 2024. – P. 83-89 (0,5/0,25 п.л.).

6. Марьина, Е. Д. Новеллы в регуляторной практике отчетности об устойчивом развитии в Российской Федерации / Е. Д. Марьина // Экономический анализ: теория и практика. – 2024. – Т. 23, № 9(552). – С. 1737-1749. – DOI 10.24891/ea.23.9.1737. – EDN GQXKIN (0,74 п.л.).

7. Марьина, Е.Д. Пучкова, С. И., Вызовы в выработке системного подхода к отчетности об устойчивом развитии / С. И. Пучкова, Е. Д. Марьина // Международный бухгалтерский учет. – 2024. – Т. 27, № 11(521). – С. 1229-1243. – DOI 10.24891/ia.27.11.1229. – EDN PABPBE (0,95/0,47 п.л.).

8. Марьина, Е. Д. Нефинансовая отчетность: подходы к регулированию в России и в мире / Е. Д. Марьина // Экономика в меняющемся мире: Сборник научных трудов VII Международного экономического форума, Казань, 15–19 мая 2023 г. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. – С. 137-139. – EDN SKEDZS (0,23 п.л.).

9. Марьина, Е. Д. Отчетность об устойчивом развитии: российские и азербайджанские подходы к раскрытию данных / Е. Д. Марьина // Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в современных условиях: Сборник материалов VII международной научно-практической конференции. В 3-х частях, Санкт-Петербург, 24–25 октября 2024 г. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024. – С. 210-214. – EDN OCHNUY (0,27 п.л.).

10. Марьина, Е. Д. Стандарт отчетности об устойчивом развитии: новый вектор российской регуляторной практики / Е. Д. Марьина // Экономический анализ: теория и практика. – 2025. – Т. 24, № 6. – С. 114-123. – EDN PBGOEM (0,69 п.л.).

11. Марьина, Е. Д. Стандартизация процедур верификации отчетности в области устойчивого развития нефтегазовых компаний / Е. Д. Марьина // Апрельские научные чтения имени профессора Л.Т. Гиляровской: Сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Воронеж, 25 апреля 2025 года. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2025. – С. 123-127. – EDN OBEGTQ (0,25 п.л.).

12. Марьина, Е. Д. Интеграция экологических показателей в корпоративную отчетность нефтегазовых компаний / Е. Д. Марьина // Экологические аспекты в экономике и биотехнологиях : Материалы Международной научной конференции, Москва, 05 июня 2025 г. – Москва: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2025. – С. 76-79. – EDN SMGHMP (0,22 п.л.).

13. Марьина, Е.Д. Анализ дискурса и трендов нефинансовой корпоративной отчетности: интегративный подход / М. Д. Симонова, Е. Д. Марьина // Экономический анализ: теория и практика. – 2025. – Т. 24, № 11. – С. 35-45. – EDN PULBTE (0,65/0,33 п.л.).

14. Марьина, Е. Д. Методологические аспекты независимой внешней оценки отчетности об устойчивом развитии нефтегазовых компаний / Е. Д. Марьина // Аудитор. – 2025. – Т. 11, № 10. – С. 3-11. – DOI 10.12737/1998-0701-2025-11-10-3-11. – EDN RQNQSS (0,73 п.л.).

15. Марьина, Е. Д. Методические аспекты формирования нефинансовой отчетности в контексте устойчивого развития нефтегазовых компаний / Е. Д. Марьина // Зеленая экономика: проблемы экологии и использования природных ресурсов в условиях форматирования многополярной экономики: Материалы II международной научно-практической конференции, Бухара, 03–04 октября 2025 года. – Бухара: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2025. – С. 256-264. – EDN FIYNYV (0,6 п.л.).

16. Марьина, Е. Д. Симонова, М. Д., От локального содержания к добавленной стоимости: методология программы ИКТВА Saudi Aramco в нефтегазовом секторе / М. Д. Симонова, Е. Д. Марьина // Инновации и инвестиции. – 2026. – № 4. – С. 458-461 (0,77/0,38 п.л.).

17. Марьина, Е. Д. Симонова, М. Д., Новые положения СНС 2025 об устойчивом развитии и совершенствование нефинансовой отчетности организаций (на примере нефтегазовых компаний) / М. Д. Симонова, Е. Д. Марьина // Вопросы статистики. – 2026. – Т. 33, № 3. – С. 40-53 (1,41/0,70 п.л.).

18. Марьина, Е. Д. Искусственный интеллект в автоматизации подготовки нефинансовой отчетности нефтегазовых компаний: учетно-методические аспекты / Е. Д. Марьина // Искусственный интеллект в принятии экономических решений: активы, акторы,

стратегии : Монография. – Москва : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН), 2026. – С. 495-502. – EDN NXEAMM (0,56 п.л.).

19. Марьина, Е. Д. Возможности генеративного искусственного интеллекта в подготовке отчетности об устойчивом развитии нефтегазовых компаний / Е. Д. Марьина // Тенденции экономического развития в XXI веке : Материалы Международной научной конференции, Минск, 3-4 марта 2026 г. – Минск: Белорусский государственный университет, 2026. – С. 701-703 (0,22 п.л.).

20. Марьина, Е. Д. Коммуникативно-репрезентативная функция нефинансовой отчетности в управлении устойчивым развитием организации / Е. Д. Марьина // Экономическое развитие России. – 2026. – № 9 (1,13 п.л.).

21. Марьина, Е. Д., Степнов, И. М. Устойчивая стоимость нефтегазовых компаний в контексте инвестиционного горизонта акционера / И. М. Степнов, Е. Д. Марьина // Лидерство и менеджмент. – 2026. – Т. 13, № 10. – DOI: 10.18334/lim.13.10.127026. – EDN NXAGXB. (1,62/0,81 п.л.).

22. Марьина, Е. Д. Симонова, М. Д., Галкин, С. А., Стандарт общественного капитала бизнеса как основа интеграции публичной нефинансовой и статистической отчетности / Е. Д. Марьина, М. Д. Симонова, С. А. Галкин // Учет. Анализ. Аудит. – 2026. – Т. 13, № 5. – С. 38–53. (1,50/0,50 п.л.).

23. Марьина, Е. Д. Нефинансовая отчетность как инструмент снижения информационной асимметрии в коммуникации менеджмента и акционеров / Е. Д. Марьина // EurasiaScience: сборник статей LXXX международной научно-практической конференции. – Москва: Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2026 (0,28 п.л.).

24. Марьина, Е. Д. Нефинансовая отчетность в коммуникации менеджмента и акционеров нефтегазовых компаний в условиях энергетического перехода / Е. Д. Марьина // Интеграция науки и практики: стратегии для устойчивого развития: сборник статей XII международной научно-практической конференции. – Москва: Международный центр «Новые научные исследования», 2026 (0,76 п.л.).

25. Марьина, Е. Д. Коммуникативно-репрезентативная функция нефинансовой отчетности и обратная связь в отношениях акционеров и менеджмента / Е. Д. Марьина // Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика: сборник статей XXV

международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2026 (0,26 п.л.).

Структура диссертации. Диссертационная работа включает Введение, 3 главы, Заключение, список сокращений и условных обозначений, список использованной литературы и источников и 25 приложений. Общий объем диссертации без учета приложений – 321 страница. Список литературы включает 516 источников. Диссертация содержит 45 таблиц, 27 рисунков.

ГЛАВА 1. НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ В СИСТЕМЕ КОММУНИКАЦИЙ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

1.1. Сущность, виды и эволюционный характер развития нефинансовой отчетности

Нефинансовая отчетность рассматривается в настоящем исследовании как инструмент информационного взаимодействия менеджмента и акционеров компании. Отправной точкой ее современного развития стал мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., который возник в результате очевидной зависимости организаций от краткосрочных финансовых факторов, а не от долгосрочного финансового капитала, международные организации и транснациональные корпорации были вынуждены изменить парадигму расстановки приоритетов при составлении отчетности. Если до этого в финансовой отчетности традиционно детально раскрывались данные только о финансовом капитале компании и не предоставлялась подробная информация о его нефинансовой составляющей, то во втором десятилетии XXI века такой тип корпоративной отчетности перестал удовлетворять в полном объеме потребности пользователей финансовой информации.

В период после финансового кризиса 2008–2009 гг. критика финансовых отчетов компаний получила достаточно широкий резонанс[133], поскольку разрыв между бухгалтерской стоимостью компании и ее рыночной оценкой привел к появлению требований инвесторов о раскрытии нефинансовой информации о деятельности публичных компаний, по таким вопросам, как охрана окружающей среды и социальная ответственность. Отвечая на требование рынка, в дополнение к классической финансовой отчетности публичные компании начали выпускать нефинансовые отчеты и отчеты об устойчивом развитии.

Методологическую основу для перехода к отчетности об устойчивом развитии заложила программа ООН «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.», принятая в 2015 г. и охватывающая шесть ключевых сфер – достоинство, люди, процветание, планета, справедливость и партнерство, – в рамках которых сформулированы 17 целей устойчивого развития (далее – ЦУР), включающих 169 задач.[134][135] Реализация ЦУР требует вовлечения не только государственных структур, но и частного сектора, что обусловливает необходимость формирования механизмов отчетности компаний о вкладе в достижение данных целей. По

---

[133]Patrick Velte “Archival research on integrated reporting: a systematic review of main drivers and the impact of integrated reporting on firm value”. Journal of Management and Governance (May 2021). URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s10997-021-09582-w#Sec1 (дата обращения: 27.08.2026).

[134] Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Нью-Йорк, 2015. – Режим доступа: https://sdgs.un.org/2030agenda (дата обращения: 09.11.2025).

[135] Марьина Е.Д., Пучкова, С. И. Современные тенденции регулирования отчетности по устойчивому развитию компаний / С. И. Пучкова, Е. Д. Марьина // Аудитор. – 2022. – Т. 8, № 3. – С. 44–50. – DOI: 10.12737/1998-0701-2022-8-3-44-50.

мнению А.В. Торкунова, реализация ЦУР требует трансформации моделей потребления и производства и активного международного сотрудничества.[136] Переход компаний к раскрытию информации о вкладе в реализацию ЦУР способствует формированию прозрачной системы мониторинга прогресса в направлении устойчивого развития на корпоративном уровне. Многие компании определяют состав раскрываемых нефинансовых сведений исходя из вклада в достижение данных целей. Публикуемые в нефинансовых отчетах показатели, говорят о готовности компании предоставлять информацию о воздействии на окружающую среду, экономику, общество. Нефинансовая отчетность относится к новому источнику информации, на основании которого могут быть приняты ключевые решения, связанные с дальнейшим развитием компании в целом[137].

Говоря о факторах, влияющих на устойчивое развитие хозяйствующих субъектов, в профессиональной среде и научном сообществе принято говорить о показателях, характеризующих воздействие на окружающую среду и общество и качество корпоративного управления (Environmental, Social, and Governance, ESG; далее по тексту – ESG) (рисунок 1.1.).

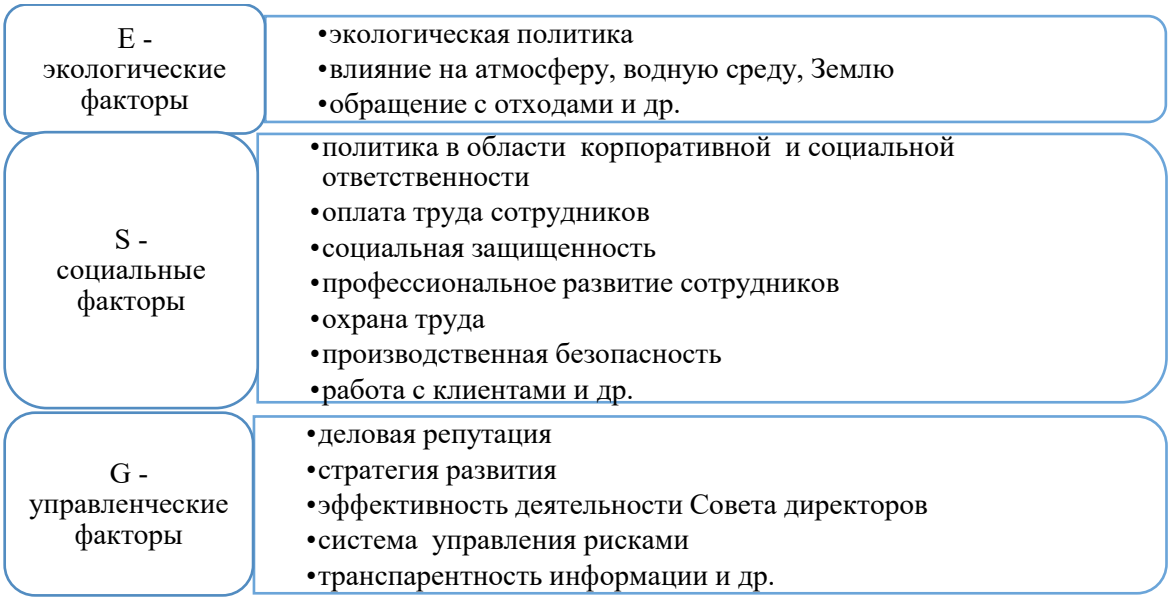

Рисунок 1.1. – Показатели устойчивого развития, рассматриваемые в нефинансовой отчетности компаний

Источник: составлено автором на основании анализа международных стандартов и инициатив, а также: Марьина Е.Д., Пучкова, С. И. Современные тенденции регулирования отчетности по устойчивому развитию компаний / С. И. Пучкова, Е. Д. Марьина // Аудитор. – 2022. – Т. 8, № 3. – С. 44–50.

[136] Halfway Towards the Sustainable Development Goals – When Enthusiasm Alone is not Enough. [Электронный ресурс] URL: https://www.cirsd.org/en/horizons/horizons-summer-2024-issue-no-27/halfway-towards-the-sustainable-development-goals. (дата обращения: 09.11.2025).

[137] Renata Vukovic et. al.: Non-Financial Reporting as Part of Sustainability/ Renata Vukovic et. al. – Journal of Accounting and Management. – 2020 – Vol.10 – № 01. – 41.

Экологические, социальные и управленческие факторы ESG подразумевают вклад в процесс принятия компаниями решений, которые призваны способствовать долгосрочному экономическому и социальному развитию[138][139].

Актуальность вопросов внедрения практик устойчивого развития, а также учета данных нефинансового характера вызвана потребностью экономических субъектов в достижении лидерских показателей в системе международных рейтингов. Достигая определенный уровень доверия у основных групп заинтересованных лиц, компании повышают инвестиционную привлекательность, демонстрируя ведение социально-ответственного бизнеса.

Внедрение концепции корпоративной социальной ответственности (Corporate Social Responsibility, CSR, далее по тексту – КСО), основоположниками которой стали Г.Боуэн[140], А.Кэрролл[141], обязывает организации рассматривать операционные, организационные и иные процессы с точки зрения воздействия на общество. Концепция корпоративной и социальной ответственности предполагает ответственное ведение бизнеса с учетом интересов внутренних и внешних пользователей в целях минимизации отрицательного воздействия и повышения положительного влияния на общество. Работы Г.Дэйли заложили теоретическую основу для понимания экономической устойчивости и формирования современных «правил Дэйли» экологической устойчивости[142], что послужило созданию основы методологии для дальнейшей метризации устойчивости. В дальнейшем Э. Ноймайер (2004) подробно рассматривает методологические подходы к построению систем индикаторов устойчивого развития, подчеркивая важность сбалансированного учета социально-экономических и экологических аспектов[143]. Энергетико-экологическая школа, основанная Говардом Т. Одумом, заложила фундамент для количественного анализа устойчивости через концепцию «эмергии» (emergy) – суммарного количества энергии, затраченной на прямые и косвенные преобразования[144]. На базе этой теории М. Т. Браун и С. Ульгати разработали количественный показатель устойчивости – Эмергетический показатель устойчивости (Emergy Sustainability Index, ESI), который отражает соотношение энергетической отдачи к энергетическим вложениям и

[138] Samuel O. Idowu. Current Global Practices of Corporate Social Responsibility. In the Era of Sustainable Development Goals./ Springer.– 2021. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-68386-3 (дата обращения: 16.04.2026).
[139] Puchkova, S., Marina, E. Transformation of ESG Ecosystem and Approaches to Non-Financial Reporting Regulation // Ecological Footprint of the Modern Economy and the Ways to Reduce It. – Cham : Springer, 2024. – P. 83–89.
[140] Bowen H. R. Social Responsibilities of the Businessman. Harper & Row: N. Y., 1953.
[141] Carroll A. B. A Three-Dimensional Conceptual Model of Corporate Performance // Academy of Management Review. – 1979. – Vol. 4, No. 4. – P. 497–505. – DOI: 10.5465/amr.1979.4498296.
[142] Daly, H.E. Toward Some Operational Principles of Sustainable Development // Ecological Economics. – 1990. – Vol. 2, No. 1. – P. 1–6.
[143] Neumayer E. Sustainability and Well-being Indicators // WIDER Research Papers. – 2004. – No. 2004/23. – March. – 39 p. – URL: https://eprints.lse.ac.uk/30851/ (дата обращения: 09.11.2025).
[144] Odum H.T. Energy, Ecology, and Economics // Ambio. – 1973. – Vol. 2, No. 2. – P. 111–118.

является важным инструментом оценки устойчивого развития систем.[145] На основе классических теоретических подходов Г. Дэйли, Э. Ноймайера, Г. Т. Одума, М. Т. Брауна и С. Ульгати, продолжается развитие и практическое внедрение различных методов количественной оценки устойчивости. В настоящее время наблюдается значительный рост интереса со стороны стейкхолдеров (акционеров, инвесторов, партнеров, поставщиков и иных заинтересованных лиц) на индикаторы устойчивого развития компаний (Sustainability Metrics and Indices, SMI), что связано с необходимостью прозрачности и оценки вклада бизнеса в экологическую и социальную стабильность. Недостаточность раскрытия нефинансовых факторов может отразиться на стабильности экономики, в том числе, мировой финансовой системы.

Развитие требований к раскрытию информации об устойчивом развитии компаний обусловило формирование в конце XX века специализированного направления учетной науки – экологического управленческого учета (Environmental Management Accounting, EMA; далее – ЭУУ). Данное направление возникло на стыке традиционного управленческого учета и экологического менеджмента как ответ на потребность компаний в систематизированной информации о воздействии хозяйственной деятельности на окружающую среду и общество (Schaltegger, Burritt, 2000)[146]. Современные исследователи (Burritt, Hahn, Schaltegger, 2002[147]; Bennett, Bouma, Wolters, 2002[148]) рассматривают ЭУУ как комплексную систему учета, охватывающую экологические, социальные и управленческие аспекты деятельности организации.

Обобщающие обзоры проблематики нефинансовой отчетности (Non-financial reporting, NFR, далее по тексту – НФО) выполнены M. Khan и J. Chinnasamy и другими авторами. В них обозначены основные мотивационные причины раскрытия нефинансовых показателей, обобщены подходы к регулированию процесса публикации НФО, выявлены зависимости влияния раскрытия нефинансовых показателей на рыночные показатели компаний, различия в содержании исследований, проводимых в развитых и развивающихся странах.[149]

---

[145] Brown M.T., Ulgiati S. Emergy Evaluation of Biosphere and Human Systems // Ecological Modelling. – 1997. – Vol. 95, No. 1-3. – P. 1–38.

[146] Schaltegger, S. Contemporary Environmental Accounting: Issues, Concepts and Practice / S. Schaltegger, R. Burritt. – Sheffield : Greenleaf Publishing, 2000.

[147] Burritt R.L., Hahn T., Schaltegger S. Towards a Comprehensive Framework for Environmental Management Accounting – Links Between Business Actors and Environmental Management Accounting Tools // Australian Accounting Review. – 2002. – Vol. 12, No. 2. – P. 39–50.

[148] Bennett M., Bouma J.J., Wolters T. (eds.) Environmental Management Accounting: Informational and Institutional Developments. Dordrecht : Kluwer Academic Publishers, 2002. 324 p. URL: https://www.academia.edu/109648405/Environmental_Management_Accounting_Informational_and_Institutional_Developments (дата обращения: 08.03.2026).

[149] Khan, M. Non-Financial Reporting Research in Developed and Developing Countries / M. Khan, J. Chinnasamy // International Research Journal of Business Studies. – 2022. – Vol. 15, No. 2. – P. 143–165. – DOI: 10.21632/irjbs.15.2.143-165.

На современном этапе развития бухгалтерского учета бухгалтерская (финансовая) отчетность рассматривается в совокупности с показателями нефинансового характера. Б. Лев и Ф. Гу зафиксировали снижение интереса управленцев и инвесторов к финансовой отчетности[150]. Полезность современной бухгалтерской информации снижается для различных групп пользователей, отвечающих за принятие решений. Расширяется спектр данных, запрашиваемых заинтересованными лицами. Альтернативным источником получения дополнительных сведений служит нефинансовая отчетность, востребованная среди основных групп заинтересованных лиц и позволяющая судить об устойчивости развития хозяйствующего субъекта.

По данным сравнительного исследования практик корпоративной отчетности об устойчивом развитии, проведенного Международной федерацией бухгалтеров (International Federation of Accountants, IFAC) совместно с Американским институтом дипломированных присяжных бухгалтеров (American Institute of Certified Public Accountants, AICPA) и Привилегированным институтом специалистов по управленческому учету (Chartered Institute of Management Accountants, CIMA), в 2024 г. 97 % из мировой выборки, охватывающей около 1400 крупнейших по капитализации компаний из 22 юрисдикций, раскрывали информацию об устойчивом развитии, а 75 % компаний обеспечили независимое заверение хотя бы части раскрытий[151].

В работах российских и зарубежных исследователей встречаются различные точки зрения на определение нефинансовой отчетности, что говорит о том, что концепция НФО в практике корпоративной отчетности имеет многогранный характер. До настоящего времени отсутствует единое и общепринятое определение нефинансовой отчетности, однако трактовки содержательно во многом совпадают.

[150] Lev B., Gu F. The End of Accounting and the Path Forward for Investors and Managers. – Hoboken : John Wiley & Sons, 2016.

[151] The State of Play: Sustainability Disclosure and Assurance. Six-Year Trends and Analysis, 2019–2024 / IFAC, AICPA & CIMA. – 2026. [Электронный ресурс] – URL: https://ifac.org/knowledge-gateway/contributing-global-economy/discussion/state-play-sustainability-assurance (дата обращения: 26.09.2026).

Таблица 1.1. – Определение понятия нефинансовой отчетности в российских и зарубежных научных исследованиях

Год	Автор(ы)	Трактовка понятия
2006	Gond J.-P., Herrbach O.[152]	Социальная отчетность рассматривается как инструмент организационного обучения, поскольку разработка и внедрение процедур корпоративной социальной отчетности способны вызывать индивидуальные и организационные изменения, повышающие результативность деятельности компании
2007	Daub C.-H.[153]	Отчет, содержащий качественную и количественную информацию о том, в какой мере компании удалось повысить экономическую, экологическую и социальную результативность и эффективность деятельности в отчетном периоде и встроить эти аспекты в систему управления устойчивым развитием
2015	Erkens M., Paugam L., Stolowy H.[154]	Раскрытие информации, предоставляемой сторонним пользователям, об аспектах деятельности, отличных от традиционной оценки финансовых результатов с точки зрения акционеров и держателей долга. Нефинансовая отчетность включает, но не ограничивается ими, сведения социального и экологического учета, корпоративной социальной ответственности и интеллектуального капитала, раскрываемые вне финансовой отчетности
2019	Зенкина И.В.[155]	Информационная база для анализа и оценки корпоративной устойчивости, социальной ответственности и экологической безопасности, а также открытости, определения вклада организаций в общественное развитие
2021	Gawęda A.[156]	Инструмент раскрытия информации об ESG-результатах деятельности компании, направленный на повышение прозрачности, последовательности и сопоставимости данных, представляемых заинтересованным сторонам; при этом нефинансовая отчетность рассматривается как концепция управления компанией и как стандарт раскрытия информации
2023	Cucerzan (Matieș) T.[157]	Под нефинансовой отчетностью понимается практика учета социальных и экологических проблем в бизнес-операциях и взаимодействии с заинтересованными сторонами

[152]Gond J.-P., Herrbach O. Social Reporting as an Organisational Learning Tool? A Theoretical Framework // Journal of Business Ethics. – 2006. – Vol. 65, No. 4. – P. 359–371. DOI: 10.1007/s10551-006-6405-9.

[153]Daub C.-H. Assessing the quality of sustainability reporting: an alternative methodological approach // Journal of Cleaner Production. – 2007. – Vol. 15, No. 1. – P. 75–85. DOI: 10.1016/j.jclepro.2005.08.013.

[154]Erkens M., Paugam L., Stolowy H. Non-financial information: State of the art and research perspectives based on a bibliometric study // Comptabilité – Contrôle – Audit. – 2015. – Vol. 21, No. 3. – P. 15–92. DOI: 10.3917/cca.213.0015.

[155]Зенкина И.В. Повышение информативной и аналитической ценности публичной нефинансовой отчетности // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – Т. 22, № 1. – С. 4–23. DOI: 10.24891/ia.22.1.4.

[156]Gawęda A. Sustainability Reporting: Case of European Stock Companies // European Journal of Sustainable Development. – 2021. – Vol. 10, No. 4. – P. 41–53. DOI: 10.14207/ejsd.2021.v10n4p41.

[157]Cucerzan (Matieș) T. Non-financial reporting and digitalization, key factors in stakeholder engagement // Journal of Financial Studies. – 2023. – Vol. VIII, Special Issue. – P. 46–66. DOI: 10.55654/JFS.2023. SP.17.

Год	Автор(ы)	Трактовка понятия
2023	Бычкова С.М., Мальцева Е.А.[158]	Под нефинансовой отчетностью понимается раскрытие информации, выходящей за рамки финансовых данных, которая играет важную роль в принятии экономических решений. Она предоставляет заинтересованным сторонам важную информацию, выходящую за рамки денежных показателей
2023	Dmitrović V., Latinović M., Benković S.[159]	Практика раскрытия в отчетах компаний информации, выходящей за рамки традиционных финансовых данных. Она содержит сведения о социальных и экологических аспектах бизнеса, таких как деятельность по обеспечению устойчивого развития и инициативы в области корпоративной социальной ответственности
2023	Сапожникова Н.Г.[160]	Под нефинансовой отчетностью понимается раскрытие информации об устойчивом развитии корпорации, включая долгосрочную прибыльность, социальную ответственность и заботу об окружающей среде. Это важный инструмент информирования заинтересованных сторон об экономических, экологических и социальных результатах
2023	Корчагина Л.М.[161]	Нефинансовая отчетность охватывает экологическую, социальную и управленческую информацию; ее значение возрастает в связи с интернационализацией, цифровизацией и повышением роли нематериальных активов в оценке компании
2023	Коробейникова Л.С., Уточкина Л.А.[162]	Под нефинансовой отчетностью понимается раскрытие организациями информации, которая выходит за рамки финансовых данных и дает представление о различных неденежных аспектах их деятельности
2023	Парасоцкая Н.Н., Ильин В.А., Сташина Ю.С.[163]	Под нефинансовой отчетностью понимается раскрытие организациями информации об их принципах устойчивого развития и этических стандартах, помимо финансовых данных
2024	Санникова И.Н., Семиколенова М.Н.[164]	Под нефинансовой отчетностью понимается практика раскрытия ESG-данных (экологических, социальных и управленческих) в отчетах компаний наряду с финансовой информацией

[158]Бычкова С.М., Мальцева Е.А. Роль нефинансовой отчетности в принятии экономических решений // Аудитор. – 2023. – Т. 9, № 11. – С. 19–24. DOI: 10.12737/1998-0701-2023-9-11-19-24.

[159]Dmitrović V., Latinović M., Benković S. Non-Financial Reporting in a Function of Growing Social and Environmental Responsibility – A Challenge for Accounting and Auditing // Economic and Business Trends Shaping the Future : conference proceedings. – Skopje, 2023. DOI: 10.47063/EBTSF.2023.0002.

[160]Сапожникова Н.Г. Нефинансовая отчетность корпораций // Учет. Анализ. Аудит. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 34–47. DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-4-34-47.

[161]Корчагина Л.М. Теоретические аспекты интеграции нефинансовой информации в корпоративную отчетность // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2023. – Т. 20, № 2 (128). – С. 157–167. DOI: 10.21686/2413-2829-2023-2-157-167.

[162]Коробейникова Л.С., Уточкина Л.А. Нефинансовая отчетность как информационная база анализа технико-технологической составляющей экономической безопасности организации // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 2, № 5 (137). – С. 172–178. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.05.02.025.

[163]Парасоцкая Н.Н., Ильин В.А., Сташина Ю.С. Нефинансовая отчетность организации: проблемы и их регулирование // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 2, № 5 (137). – С. 116–124. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.05.02.017. EDN CQJSGO.

[164]Санникова И.Н., Семиколенова М.Н. Нефинансовая отчетность: практика формирования и мониторинга ESG-данных // Экономика, профессия, бизнес. – 2024. – № 1. – С. 64–71. DOI: 10.14258/epb202409.

Год	Автор(ы)	Трактовка понятия
2024	Анисимова Е.В.[165]	Нефинансовая отчетность представляет собой процесс подготовки и представления информации о различных аспектах деятельности организации, помимо финансовых данных
2024	Заводчикова Т.Б.[166]	Публичная нефинансовая отчетность рассматривается как коммуникативный инструмент корпоративной социальной ответственности и источник информации о результатах деятельности компании в социальной, экономической и экологической сферах с учетом интересов стейкхолдеров. Она способствует информационной открытости и прозрачности бизнеса и тем самым повышает степень доверия к нему
2025	Гафурова Д.А., Корнеева Т.А.[167]	Нефинансовая отчетность представляет собой структурированный отчет, содержащий информацию об экономических, экологических и социальных перспективах развития компании и имеющий целью влияние на управленческие решения заинтересованных сторон в рамках реализации стратегии и миссии экономического субъекта

Источник: составлено автором по результатам исследования источников.

[165]Анисимова Е.В. Нефинансовая отчетность в России: назначение и классификация видов // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2024. – Т. 21, № 1 (245). – С. 43–54. DOI: 10.33920/sel-11-2401-04.

[166]Заводчикова Т.Б. Нефинансовая отчетность как коммуникативный инструмент корпоративной социальной ответственности // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2024. – Т. 15, № 4. – С. 213–222. DOI: 10.18287/2542-0461-2024-15-4-213-222.

[167]Гафурова Д.А., Корнеева Т.А. Нефинансовая отчетность: понятие, стандарты регулирования и вопросы процесса формирования // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2025. – № 4 (246). – С. 40–49.

В ряде исследований нефинансовая отчетность трактуется в широком смысле – в качестве практики учета социальных и экологических проблем в деятельности компании и взаимодействии с заинтересованными сторонами. Такой подход подчеркивает, что нефинансовая отчетность отражает не только результаты, но и сам процесс управления показателями устойчивого развития организации.

Анализ представленных в таблице 1.1. трактовок позволяет выделить три основных подхода, в которых нефинансовая отчетность определяется как инструмент раскрытия информации об устойчивом развитии, как механизм управления ESG-рисками и как система коммуникации с заинтересованными сторонами. При этом российские и зарубежные исследователи, как правило, сходятся в том, что нефинансовая отчетность рассматривается как практика раскрытия информации, выходящей за рамки финансовых показателей и отражающей социальные, экологические аспекты деятельности организации, что способствует повышению прозрачности и информированности заинтересованных сторон. [168]

В нормативных документах Российской Федерации встречается следующее определение понятия НФО: «совокупность сведений и показателей, отражающих цели, подходы и результаты деятельности организаций по всем существенным вопросам социальной ответственности и устойчивого развития, включая минимальный перечень обязательно раскрываемых показателей»[169].

Развивающийся дискурс о нефинансовой отчетности связан с эволюцией практик отражения и раскрытия данных, отвечающих на запросы различных групп заинтересованных сторон.

В последние десятилетия профессиональным сообществом и научными исследователями подчеркивается роль нефинансовой отчетности в прозрачном отражении ESG-факторов, применении инновационных технологий в целях улучшения практики подготовки такой отчетности. По мере развития и эволюции НФО исследования направлены на уточнение сферы охвата и применения нефинансовой отчетности в целях следования информационным потребностям различных заинтересованных сторон.

В контексте оценки экологических, социальных и управленческих показателей нефинансовая отчетность приобретает все большее значение, поскольку заинтересованные стороны все чаще используют данные ESG для принятия обоснованных решений об

---

[168] Determining the Content of Corporate Reporting on Human Rights // Annals Fac. L. Belgrade Int'l Ed. – 2021. – No. 813. – DOI: 10.51204/Anali_PFBU_21406A.

169 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.05.2017 № 876-р «О Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плане мероприятий по ее реализации».

усилиях компании в области устойчивого развития.[170][171] Показатели ESG и сопутствующие им раскрытия информации об устойчивом развитии определяют стратегию, способствуют принятию инвестиционных решений и оценке стоимости компании.[172]

Подготовка нефинансовой отчетности предполагает взаимодействие подходов бухгалтерского учета и анализа, системы статистических данных о деятельности компаний, программ раскрытия корпоративной ответственности компаний, стратегий по обеспечению прозрачности предоставляемой информации, интеграции автоматизированных подходов учета данных об устойчивом развитии, что в совокупности формирует самостоятельное направление современной учетной практики.

Подходы к раскрытию содержания понятия НФО подчеркивают приверженность такого рода отчетности к раскрытию широкого спектра социальных и экологических воздействий компании, которые закрепились в составе современной корпоративной отчетности и коммуникационных стратегий.

Проведенный анализ показал отсутствие единого определения понятия «нефинансовая отчетность» в научной литературе и нормативных документах, что создает терминологическую неопределенность в его применении и интерпретации.

Поскольку данные, отражаемые в комплексе документов, входящих в состав нефинансовой отчетности, включают показатели, которые могут быть оценены и финансово обоснованы, такого рода отчетность не может расцениваться только с позиции сведений нефинансового характера. Понятие нефинансовой отчетности нуждается в уточнении, поскольку меняются и терминология, и практика раскрытия информации. Анализ отчетности международных организаций и компаний показывает, что в мировой и российской практике используется несколько форм отчетности, перечисленных ниже:

- отчет о корпоративной социальной ответственности (CSR Report);
- интегрированный отчет (Integrated Report);
- нефинансовая отчетность (Non-financial Report);
- ESG-отчет (ESG Report);
- экологический отчет (Environmental Report);
- отчет об устойчивом развитии (Sustainability Report).

---

[170] Gawęda, A. Sustainability Reporting: Case of European Stock Companies / A. Gawęda // European Journal of Sustainable Development. – 2021. – Vol. 10, No. 4. – P. 41–50. – DOI: 10.14207/ejsd.2021.v10n4p41.

[171] Марьина, Е. Д. Роль ESG фактора в формировании нефинансовой отчетности / Е. Д. Марьина // Глобальные экономические тренды и позиция России. – Москва : Издательский дом «Научная библиотека», 2022. – С. 61–66.

[172] Mathieu Verougstraete and Shari Spiegel UN Department of Economic and Social Affairs (DESA) Policy Briefs, 17 Jun 2020, 2 pages DOI: https://doi.org/10.18356/d42edf96-en (дата обращения: 16.07.2026).

Представленное разнообразие форм корпоративной отчетности сложилось исторически и отражает последовательную смену моделей раскрытия нефинансовой информации. Основанием периодизации в исследовании принят признак степени регламентации раскрытия, которая нарастала от добровольных публикаций отдельных компаний к законодательно закрепленным требованиям. По этому признаку в развитии нефинансовой отчетности выделяются пять этапов (рисунок 1.2.).

Первый этап охватывает 1970-е и 1980-е гг., когда раскрытие нефинансовой информации возникло как ответ на общественную критику крупного бизнеса. Первые социальные отчеты публиковались компаниями США и Западной Европы в дополнение к годовым отчетам и адресовались обществу, профсоюзам и государству. Показательны принципы Салливана 1977 г., закрепившие добровольные обязательства американских корпораций в сфере трудовых отношений, и принятый в том же году французский закон о социальном балансе (bilan social), впервые придавший социальной отчетности силу национального требования[173]. Практика оставалась эпизодической, выполняла функцию легитимации деятельности и внешнего заверения не предполагала.

На втором этапе, в 1990-е гг., доминирующей формой стал корпоративный экологический отчет. Его компании выпускали по собственной инициативе в расчете на экологические организации и местные сообщества. Одновременно началась добровольная стандартизация раскрытия. В Европейском союзе с 1993 г. действует схема экологического менеджмента и аудита (Eco-Management and Audit Scheme, EMAS), в 1997[174] г. создана Глобальная инициатива по отчетности (GRI), а в 1999 г. опубликован стандарт взаимодействия с заинтересованными сторонами AA1000[175]. Заверение отчетов встречалось в единичных случаях и на общепринятые процедуры не опиралось.

[173]Loi n° 77-769 du 12 juillet 1977 relative au bilan social de l'entreprise // Journal officiel de la République française. – 1977. – 13 juillet. [Электронный ресурс] – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000704812 (дата обращения: 12.09.2026).

[174]Council Regulation (EEC) No 1836/93 of 29 June 1993 allowing voluntary participation by companies in the industrial sector in a Community eco-management and audit scheme // Official Journal of the European Communities. – 1993. – L 168. – P. 1–18. [Электронный ресурс] – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31993R1836 (дата обращения: 12.09.2026).

[175]Марьина Е.Д., Пучкова С.И. Современные тенденции регулирования отчетности по устойчивому развитию компаний / С. И. Пучкова, Е. Д. Марьина // Аудитор. – 2022. – Т. 8, № 3. – С. 44–50. – DOI: 10.12737/1998-0701-2022-8-3-44-50. – EDN WQDEZI.

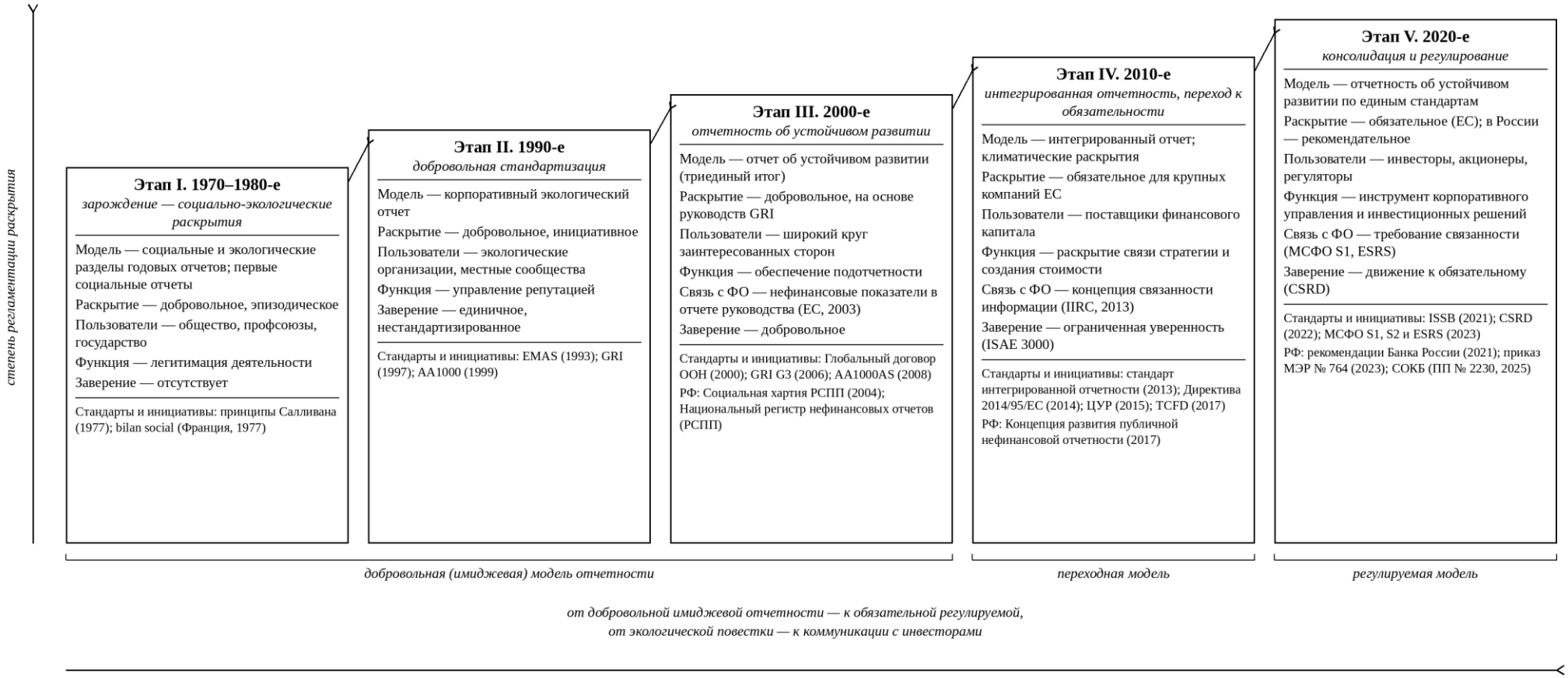

Рисунок 1.2. – Этапы развития нефинансовой отчетности

Источник: составлено автором.

В 2000-е гг. распространение получил отчет об устойчивом развитии, построенный на концепции триединого итога, – с ним связан третий этап. Ориентиром для составителей служили руководства GRI, третье поколение которых вышло в 2006 г.; участники Глобального договора ООН, действующего с 2000 г., приняли обязательства регулярного раскрытия, а в 2008 г. появился специализированный стандарт заверения AA1000AS[176]. Круг пользователей расширился до широкого состава заинтересованных сторон, и функция отчетности сместилась к обеспечению подотчетности. Директива 2003/51/ЕС впервые ввела нефинансовые показатели в состав отчета руководства европейских компаний[177], обозначив сближение нефинансового раскрытия с финансовой отчетностью. В России к этому этапу относятся Социальная хартия российского бизнеса, принятая РСПП в 2004 г., первые добровольные социальные отчеты крупных компаний и ведение Национального регистра нефинансовых отчетов[178].

Рубежом четвертого этапа стал рассмотренный выше кризис 2008–2009 гг., показавший ограниченность традиционной финансовой отчетности и подтолкнувший пересмотр модели раскрытия. Учрежденный в 2010 г. Международный совет по интегрированной отчетности выпустил в 2013 г. международный стандарт интегрированной отчетности.[179]. Директива 2014/95/ЕС сделала нефинансовое раскрытие обязательным для крупных европейских компаний[180], что означало начало перехода от добровольной модели к регулируемой. Содержательными ориентирами раскрытий в этот период выступили цели устойчивого развития ООН и опубликованные в 2017 г. рекомендации Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата (Task Force on Climate-related Financial Disclosures, TCFD). В России направление развития задала Концепция развития публичной нефинансовой отчетности, утвержденная в 2017 г.[181]

---

[176]AA1000 Assurance Standard (AA1000AS, 2008) / AccountAbility. – London, 2008. [Электронный ресурс] – URL: https://www.accountability.org/standards/aa1000-assurance-standard (дата обращения: 26.09.2026).

[177]Directive 2003/51/EC of the European Parliament and of the Council of 18 June 2003 amending Directives 78/660/EEC, 83/349/EEC, 86/635/EEC and 91/674/EEC on the annual and consolidated accounts of certain types of companies, banks and other financial institutions and insurance undertakings // Official Journal of the European Union. – 2003. – L 178. – P. 16–22. [Электронный ресурс] – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32003L0051 (дата обращения: 12.09.2026).

[178]Социальная хартия российского бизнеса / Российский союз промышленников и предпринимателей. – М., 2004; Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов. [Электронный ресурс] – URL: https://rspp.ru/activity/social/registr/ (дата обращения: 12.09.2026).

[179]The International <IR> Framework / International Integrated Reporting Council (IIRC). – 2013. [Электронный ресурс] – URL: https://integratedreporting.ifrs.org (дата обращения: 12.09.2026).

[180]Directive 2014/95/EU of the European Parliament and of the Council of 22 October 2014 amending Directive 2013/34/EU as regards disclosure of non-financial and diversity information by certain large undertakings and groups // Official Journal of the European Union. – 2014. – L 330. – P. 1–9. [Электронный ресурс] – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32014L0095 (дата обращения: 18.07.2025).

[181]Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 мая 2017 г. № 1532-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации» //

С начала 2020-х гг. идет пятый этап, для которого характерна консолидация стандартов при закреплении обязательности раскрытия. Учреждение Международного совета по стандартам устойчивого развития (ISSB) в 2021 г. и выпуск стандартов МСФО S1 «Общие требования к раскрытию финансовой информации, связанной с устойчивым развитием» и МСФО S2 «Раскрытие информации, связанной с климатом» в 2023 г[182], а Директива об отчетности в сфере корпоративного устойчивого развития (Corporate Sustainability Reporting Directive, CSRD) 2022 г. и европейские стандарты отчетности в области устойчивого развития (ESRS) перевели раскрытие в законодательную плоскость, предусмотрев требование связанности с финансовой отчетностью и движение к обязательному заверению[183]. Российское регулирование на этом этапе носит преимущественно рекомендательный характер[184] и включает рекомендации Банка России[185], методические рекомендации Минэкономразвития[186] и стандарт общественного капитала бизнеса, утвержденный в конце 2025 г.[187]

Пять выделенных этапов укрупняются в три последовательные модели нефинансовой отчетности. Добровольная, имиджевая по своему назначению модель охватывает первые три этапа, четвертый этап образует переходную модель, пятый – регулируемую. Смена моделей имеет устойчивую направленность. Пользователи отчетности сместились от общества и профсоюзов к инвесторам, акционерам и регуляторам, а сама отчетность из средства легитимации деятельности превратилась в инструмент корпоративного управления и инвестиционных решений. Содержание

КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216631/ (дата обращения: 12.09.2026).

[182]IFRS S1 General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information / IFRS Foundation. – 2023. [Электронный ресурс] – URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards-navigator/ (дата обращения: 12.09.2026).

[183]Directive (EU) 2022/2464 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2022 amending Regulation (EU) No 537/2014, Directive 2004/109/EC, Directive 2006/43/EC and Directive 2013/34/EU, as regards corporate sustainability reporting // Official Journal of the European Union. – 2022. – L 322. – P. 15–80. [Электронный ресурс] – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56901706/ (дата обращения: 18.07.2025).

[184] Марьина Е.Д. Нефинансовая отчетность: подходы к регулированию в России и в мире / Е.Д. Марьина // Экономика в меняющемся мире : материалы VII Международного экономического форума. – Казань : КФУ, 2024. – С. 137–139.

[185] Информационное письмо Банка России от 12 июля 2021 г. № ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ». [Электронный ресурс] – URL: https://www.cbr.ru/statichtml/file/117620/20210712_in_06_28-49.pdf (дата обращения: 12.09.2026).

[186]Приказ Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 г. N 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии». [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_1_noyabrya_2023_g_764.html (дата обращения: 18.07.2025).

[187]Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2025 г. № 2230 «О стандарте общественного капитала бизнеса» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_526133/ (дата обращения: 04.03.2026).

действующих стандартов и регуляторных требований, определяющих текущий этап, рассматривается в параграфе 1.3.

Анализ динамики профессионального и пользовательского интереса к различным видам отчетности, проведенный на основе исследования заголовков 1 168 научных публикаций из российских (E-library, 715 публикаций) и зарубежных (Springer, 453 публикации) научных публикаций и данных поисковых запросов Google Trends, выявил терминологические различия между российским и международным научным дискурсом (рисунки 1.3–1.5, приложения 1–3).

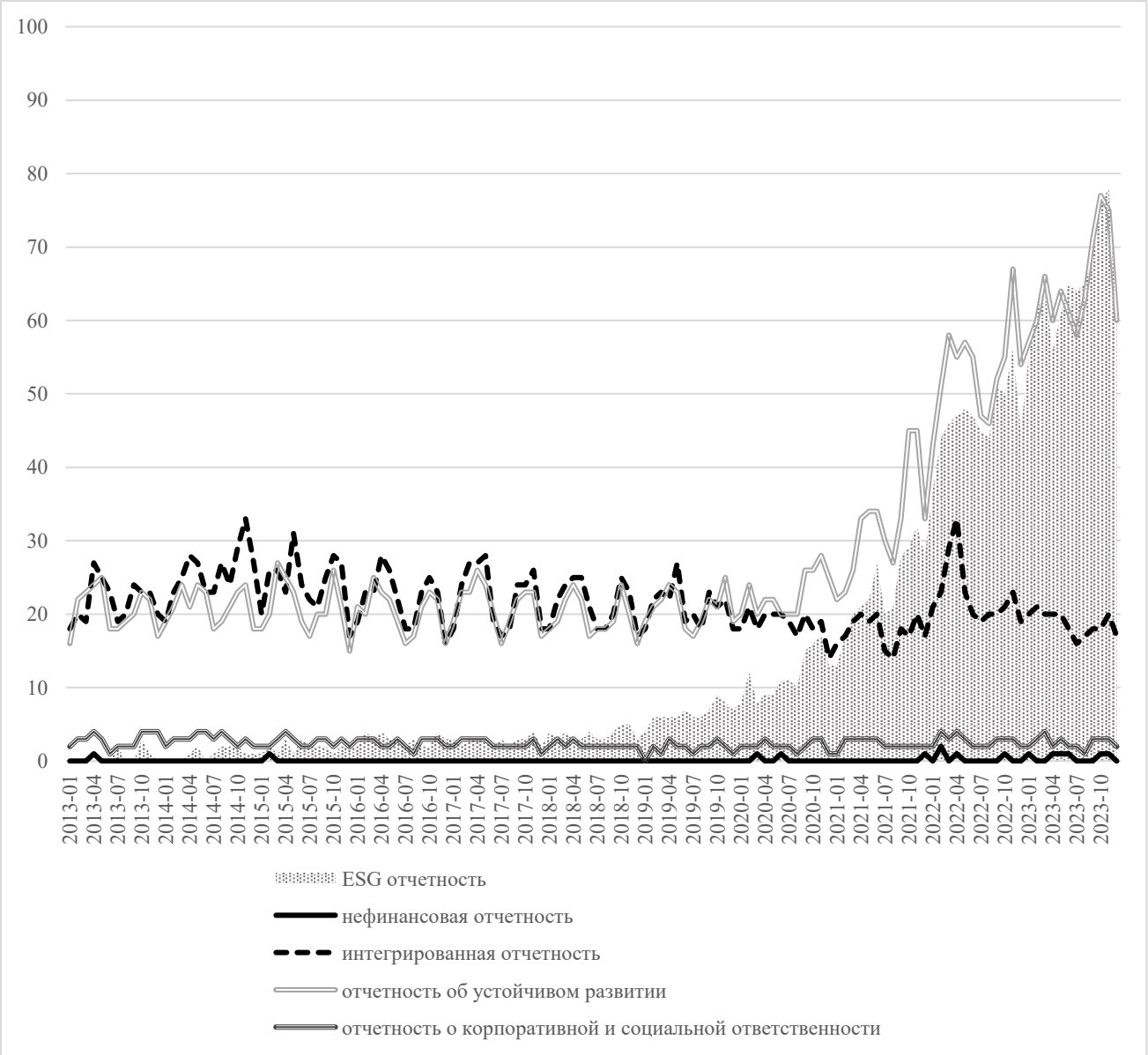
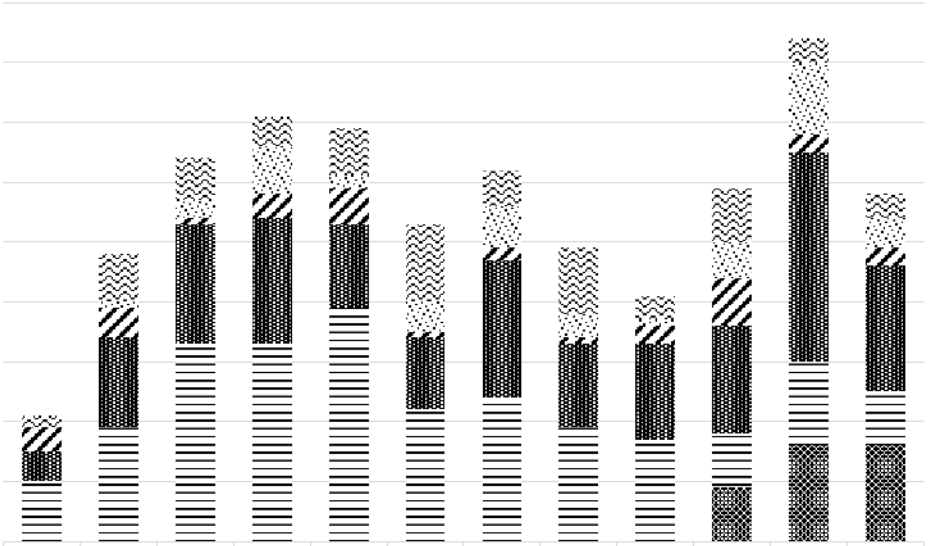

Рисунок 1.3. – Динамика поисковых запросов по видам отчетности с 2013 по 2023 гг.

Источник: составлено автором по данным поисковых запросов Google Trends – Google Trends official website. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trends.google.com/trends/ (дата обращения: 20.02.2025), Марьина Е.Д., Симонова, М. Д. Анализ дискурса и трендов нефинансовой корпоративной отчетности: интегративный подход / М. Д. Симонова, Е. Д. Марьина // Экономический анализ: теория и практика. – 2025. – Т. 24, № 11. – С. 35-45. – EDN PULBTE.

Анализ поисковых запросов Google Trends демонстрирует устойчивый долгосрочный тренд роста интереса к отчетности об устойчивом развитии с максимальным ростом запросов начиная с 2019 г., в то время как запросы по категории нефинансовой отчетности остаются минимальными.

В российском научном дискурсе превалирует использование обобщающей дефиниции «нефинансовая отчетность» (31 % от общего числа публикаций) и «интегрированная отчетность» (35 %) (рисунок 1.4).

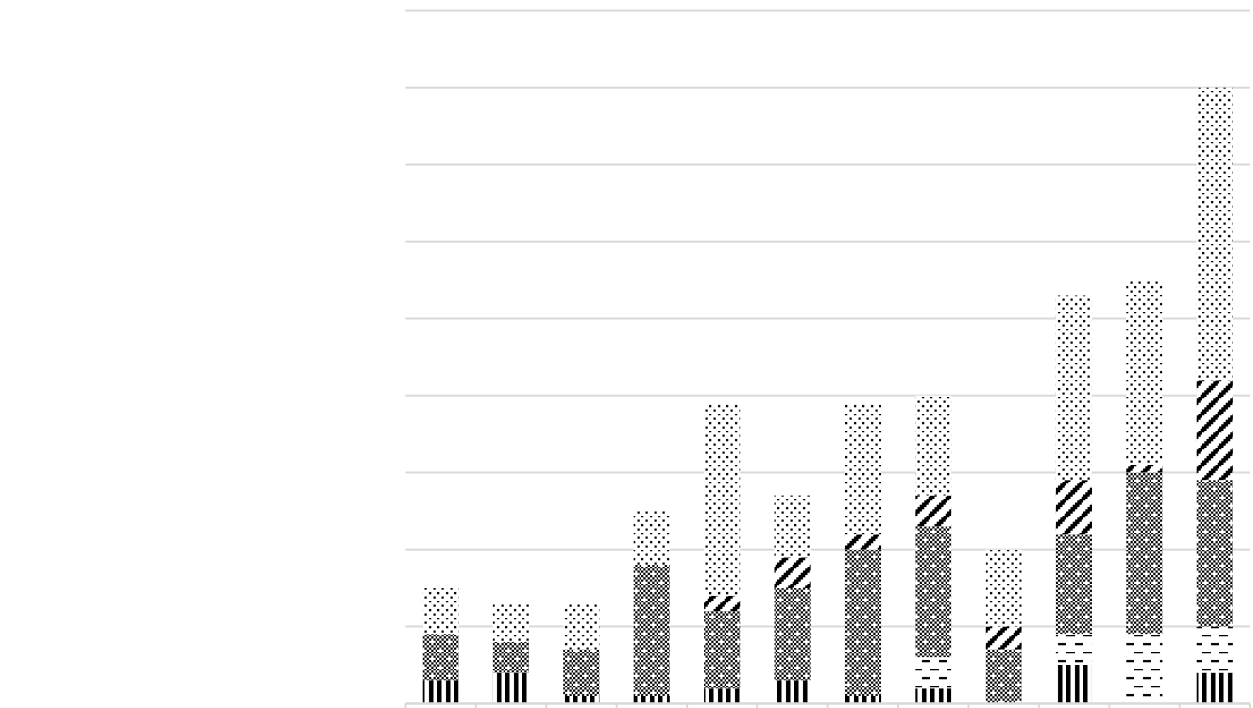

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
экологическая отчетность	2	8	7	5	8	13	6	11	4	9	4	4
отчетность об устойчивом развитии		1	3	8	2	5	7	4	1	6	12	5
отчетность о корпоративной социальной ответственности	4	5	1	4	6	1	2	1	3	8	3	3
нефинансовая отчетность	5	15	20	21	14	12	23	14	16	18	35	21
интегрированная отчетность	10	19	33	33	39	22	24	19	17	9	14	9
ESG отчетность										9	16	16

Рисунок 1.4. – Распределение упоминаний различных видов отчетности в заголовках научных публикаций, размещенных в российской научной базе данных, шт.

Источник: составлено автором на основе данных публикаций, размещенных в научной электронной библиотеке РФ E-library – E-library официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru (дата обращения: 20.01.2025), Марьина Е.Д., Симонова, М. Д. Анализ дискурса и трендов нефинансовой корпоративной отчетности: интегративный подход / М. Д. Симонова, Е. Д. Марьина // Экономический анализ: теория и практика. – 2025. – Т. 24, № 11. – С. 35-45. – EDN PULBTE.

В зарубежной научной литературе доминируют термины «отчетность об устойчивом развитии» (46 %) и «интегрированная отчетность» (34 %) (рисунок 1.5).

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
отчетность об устойчивом развитии	6	5	6	7	25	8	17	13	10	24	24	38
нефинансовая отчетность	0	0	0	0	2	4	2	4	3	7	1	13
интегрированная отчетность	6	4	6	17	10	12	19	17	7	13	21	19
ESG отчетность	0	0	0	0	0	0	0	4	0	4	9	6
отчетность о корпоративной социальной ответственности	3	4	1	1	2	3	1	2	0	5	0	4

Рисунок 1.5. – Распределение упоминаний различных видов отчетности в заголовках научных публикаций, размещенных на сайте зарубежного издательства Springer

Источник: составлено автором на основе: данных публикаций, опубликованных научными зарубежными изданиями Springer – Springer official website. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.springer.com/ (дата обращения: 20.01.2025), Марьина Е.Д., Симонова, М. Д. Анализ дискурса и трендов нефинансовой корпоративной отчетности: интегративный подход / М. Д. Симонова, Е. Д. Марьина // Экономический анализ: теория и практика. – 2025. – Т. 24, № 11. – С. 35-45. – EDN PULBTE.

Параллельно в российском публикационном дискурсе отмечается понижательная динамика использования терминов «экологическая отчетность», «отчетность о корпоративной социальной ответственности», «ESG-отчетность», которые постепенно замещаются более комплексными концептуальными терминами, охватывающими разные стороны устойчивого развития организаций.

Проведенный анализ показал наличие терминологической дифференциации в применении понятий отчетности, описывающих результаты деятельности в области устойчивого развития, на пользовательском и профессиональном уровнях. Выявлена эволюционная тенденция перехода от понятия «нефинансовая отчетность» к «отчетности об устойчивом развитии», что отражается в изменении регуляторных подходов (приложения 1-3).

В нынешних условиях, когда заинтересованные стороны стремятся проанализировать и сопоставить данные за определенный временной период, раскрываемые в области устойчивого развития данные должны быть представлены в структурированном, лаконичном, сопоставимом виде и отражать объективную, надежную, уместную информацию[188].

Исходя из представленного анализа, можно сделать вывод о том, что нефинансовая отчетность представляет собой укрупненную группу документов, описывающих вклад организации в устойчивое развитие. Постепенный отход от восприятия данного вида отчетности как нефинансовой по содержанию в общемировой практике говорит о том, что наиболее обоснованным будет применение термина «отчетность об устойчивом развитии». Это объясняется тем, что в совокупности данных, представляемых в такого рода отчетности, присутствуют показатели, влияющие на финансовое положение компаний.

Нефинансовая отчетность также рассматривается как бизнес-модель, включающая компоненты процесса создания стоимости компании[189].

С учетом текущей отечественной и зарубежной практики может быть предложена следующая трактовка понятия «нефинансовая отчетность». Нефинансовая отчетность – это информационная система, содержащая количественные и качественные показатели экологических, социальных результатов деятельности организации, формируемая добровольно или в соответствии с нормативными требованиями юрисдикции из различных источников посредством специализированных учетно-методических процедур для информирования заинтересованных сторон, прежде всего акционеров и инвесторов, о вкладе в устойчивое развитие и факторах долгосрочной стоимости компании. В рамках настоящего исследования под нефинансовой отчетностью понимается широкая группа корпоративных документов, включающая отчеты об устойчивом развитии, интегрированные отчеты, ESG-отчеты, специализированные экологические и социальные отчеты, а также соответствующие разделы годовых отчетов.

Система показателей нефинансовой отчетности характеризуется совокупностью атрибутивных признаков, отражающих многомерность концепции устойчивого развития. Данные показатели носят качественный и количественный характер, формируются на основе рекомендаций международных и отраслевых стандартов и инициатив, рассматриваемых в параграфе 1.3.

---

[188] Марьина, Е. Д. Роль ESG фактора в формировании нефинансовой отчетности / Е. Д. Марьина // Глобальные экономические тренды и позиция России. – Москва : Издательский дом «Научная библиотека», 2022. – С. 61–66. – EDN RXAHPE.

[189] Kawacki M. Business model in non-financial information reporting. Research results of selected Polish listed companies. The Theoretical Journal of Accounting. (2020); 107(163):11-38. https://doi.org/10.5604/01.3001.0014.2463 (дата обращения: 27.09.2026).

1.2. Коммуникативно-репрезентативная функция нефинансовой отчетности в преодолении информационной асимметрии между акционерами и менеджментом

Переход компаний нефтегазового сектора к модели устойчивого развития требует существенных изменений в управленческих подходах. В этой связи возникает потребность в теоретическом обосновании нефинансовой отчетности как механизма взаимодействия акционеров и менеджмента. В параграфе рассматриваются агентская, стейкхолдерская, легитимационная и сигнальная теории и положения экономики раскрытия информации; на этой основе предлагается синтез агентской и стейкхолдерской теорий, определяющий содержание, роль и место коммуникативно-репрезентативной функции нефинансовой отчетности.

В условиях развития постиндустриального общества одним из главных факторов производства становится информационная составляющая. Основополагающим источником информации о деятельности компаний традиционно служит комплекс бухгалтерской (финансовой) отчетности. Бухгалтерская информация закрывает запросы основных групп пользователей, однако не в полной мере отвечает потребностям широкого круга лиц, прежде всего инвесторов, на которых хозяйствующий субъект оказывает воздействие.

Неполнота сведений, доступных внешним пользователям, порождает информационную асимметрию – положение, при котором одна из сторон экономических отношений располагает существенно большим объемом информации, чем другая[190]. Дж. Акерлоф показал, что асимметрия такого рода ведет к деградации рынка: покупатели утрачивают возможность отличать качественные активы от некачественных, и добросовестные продавцы вытесняются с рынка[191]. Применительно к отношениям собственников и менеджмента компании информационная асимметрия составляет исходную проблему, на решение которой направлены рассматриваемые далее теоретические основания и практика раскрытия нефинансовой информации.

Агентская теория, выстроенная на концепции «принципал – агент», описывает расхождение интересов менеджеров и владельцев компании. Преследование менеджментом собственных интересов способно привести к снижению акционерной стоимости и росту агентских издержек. Публикация нефинансовых данных смягчает этот конфликт, снижая агентские издержки и поддерживая доверие поставщиков капитала. Основы агентской теории заложены М. Дженсеном и У. Меклингом, определившими

---

[190] Марьина, Е. Д. Нефинансовая отчетность как инструмент снижения информационной асимметрии в коммуникации менеджмента и акционеров / Е. Д. Марьина // EurasiaScience : сборник статей LXXX международной научно-практической конференции. – Москва : Актуальность.РФ, 2026.

[191] Akerlof G.A. The Market for “Lemons”: Quality Uncertainty and the Market Mechanism // The Quarterly Journal of Economics. – 1970. – Vol. 84, No. 3. – P. 488–500. – DOI: 10.2307/1879431.

агентские отношения как контракт, по которому принципал делегирует агенту полномочия по принятию решений. Расхождение интересов сторон и невозможность полного контроля без издержек порождают агентские издержки, а их снижение достигается в том числе за счет мониторинга и раскрытия информации[192], что прямо связывает агентскую теорию с отчетностью как каналом коммуникации. Ю. Фама и М. Дженсен связали агентскую проблему с разделением собственности и контроля: чем дальше функции принятия решений отделены от процесса несения остаточного риска, тем острее потребность собственников в механизмах контроля, к числу которых авторы относят учетные системы и мониторинг со стороны фондового рынка[193]; в эту же логику непосредственно встраивается и нефинансовая отчетность. В управленческой литературе агентская теория систематизирована К. Эйзенхардт, показавшей ее применимость к широкому кругу организационных отношений за пределами корпоративных финансов[194]. Применительно к российской институциональной среде агентская логика раскрытия информации развита А.Д. Радыгиным и Р.М. Энтовым. Авторы связывают уровень информационной прозрачности компаний со структурой акционерной собственности, показывая, что при высокой концентрации капитала формальные требования к раскрытию во многом теряют практический смысл, и относят расширение требований к раскрытию информации и ответственности за ее содержание к приоритетным направлениям реформы корпоративного права[195].

Начало стейкхолдерскому направлению стратегического менеджмента положила работа Р.Э. Фримена, определившего заинтересованные стороны как группы и лица, которые могут влиять на достижение целей организации или на которых влияет достижение этих целей[196]. На этой основе публикация отчетов в области устойчивого развития рассматривается в научных исследованиях как ответ на информационные потребности и давление заинтересованных сторон. Этический подход предполагает справедливое взаимодействие с заинтересованными сторонами при сохранении управления отношениями с ними в интересах целей организации. Предоставление им надежной и актуальной нефинансовой информации при этом рассматривается как условие обоснованного принятия решений, прозрачности и подотчетности компании. Т. Дональдсон и Л. Престон

---

[192] Jensen M.C., Meckling W.H. Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure // Journal of Financial Economics. – 1976. – Vol. 3, No. 4. – P. 305–360. – DOI: 10.1016/0304-405X(76)90026-X.
[193] Fama E.F., Jensen M.C. Separation of Ownership and Control // Journal of Law and Economics. – 1983. – Vol. 26, No. 2. – P. 301–325.
[194] Eisenhardt K.M. Agency Theory: An Assessment and Review // Academy of Management Review. – 1989. – Vol. 14, No. 1. – P. 57–74.
[195] Радыгин А.Д., Энтов Р.М. Корпоративное управление и защита прав собственности: эмпирический анализ и актуальные направления реформ. – М. : Институт экономики переходного периода, 2001. – 289 с.
[196] Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. – Boston : Pitman, 1984. – 276 p.

разграничили нормативный, инструментальный и дескриптивный аспекты стейкхолдерской теории[197], что позволяет рассматривать нефинансовую отчетность одновременно как этическое обязательство перед заинтересованными сторонами и как инструмент управления отношениями с ними. Модель значимости стейкхолдеров Р. Митчелла, Б. Эгла и Д. Вуд, построенная на признаках власти, легитимности и срочности требований[198], дает основание рассматривать акционеров как сторону с особым информационным статусом: властью и легитимностью они обладают устойчиво, а при возникновении срочности требований приобретают наивысшую (определяющую) значимость для менеджмента. На этом далее строится авторский синтез агентской и стейкхолдерской логик, поскольку акционер рассматривается одновременно как принципал агентских отношений и как доминирующий стейкхолдер, приобретающий при срочности требований определяющую значимость.

В соответствии с теорией легитимности, в основе которой лежит концепция общественного договора, хозяйствующие субъекты стараются придерживаться определенного поведения путем согласования действий с общественными ожиданиями, нормами и ценностями. Нефинансовая информация служит инструментом убеждения заинтересованных сторон в законности действий и приверженности обязательствам в области экологического и социального воздействия. Систематизация стратегических и институциональных подходов к управлению легитимностью выполнена М. Сачменом, определившим легитимность как обобщенное восприятие или допущение того, что действия организации желательны, правильны и уместны в рамках социально сконструированной системы норм, ценностей и представлений[199]. Легитимационная функция социально-экологических раскрытий обоснована К. Диганом; публикация нефинансовой информации выступает реакцией на угрозы легитимности и средством ее поддержания, что объясняет рост раскрытий после экологических инцидентов, характерных в том числе для нефтегазовой отрасли[200]. Исследование Р. Грея, Р. Коухи и С. Лейверс связало динамику социально-экологических раскрытий британских компаний за 1979–1991 гг. с положениями теорий легитимности и заинтересованных сторон, показав,

---

[197] Donaldson T., Preston L.E. The Stakeholder Theory of the Corporation: Concepts, Evidence, and Implications // Academy of Management Review. – 1995. – Vol. 20, No. 1. – P. 65–91. – DOI: 10.2307/258887.

[198] Mitchell R.K., Agle B.R., Wood D.J. Toward a Theory of Stakeholder Identification and Salience: Defining the Principle of Who and What Really Counts // Academy of Management Review. – 1997. – Vol. 22, No. 4. – P. 853–886. – DOI: 10.2307/259247.

[199] Suchman M.C. Managing Legitimacy: Strategic and Institutional Approaches // Academy of Management Review. – 1995. – Vol. 20, No. 3. – P. 571–610. – DOI: 10.2307/258788.

[200] Deegan C. Introduction: The Legitimising Effect of Social and Environmental Disclosures – A Theoretical Foundation // Accounting, Auditing & Accountability Journal. – 2002. – Vol. 15, No. 3. – P. 282–311. – DOI: 10.1108/09513570210435852.

что эти теории не конкурируют, а взаимно дополняют друг друга при интерпретации отчетной практики[201].

В основе сигнальной теории лежит модель М. Спенса, в которой информированная сторона передает рынку дорогостоящий сигнал о ненаблюдаемом качестве; сигнал информативен лишь при условии, что издержки его подачи обратно связаны с качеством[202]. Применительно к корпоративной отчетности добровольные нефинансовые раскрытия трактуются как сигнал качества управления, посылаемый менеджментом поставщикам капитала. Сигнальная теория объясняет публикацию нефинансовой информации как механизм снижения информационной асимметрии, возникающей между компаниями и заинтересованными сторонами: нефинансовая отчетность служит сигналом применения социально-ответственного подхода к ведению деятельности и обеспечения прозрачности отчетности, что позволяет компаниям обособиться от остальных участников рынка и привлекать социально-ориентированных инвесторов.

Теоретические объяснения раскрытия с его наблюдаемыми экономическими последствиями связывает направление, которое принято обозначать как экономика раскрытия информации. Д. Даймонд и Р. Верреккиа формализовали механизм, посредством которого раскрытие информации снижает информационную асимметрию, повышает ликвидность ценных бумаг и, как правило, уменьшает стоимость капитала компании; эта цепочка образует теоретическое основание эмпирической проверки, выполняемой в параграфе 2.3[203]. Эмпирические исследования о связи корпоративных раскрытий с рынками капитала обобщены П. Хили и К. Палепу, которые рассматривают отчетность и добровольные раскрытия как механизм смягчения информационной и агентской проблем, возникающих между менеджментом и внешними поставщиками капитала; такая постановка прямо соответствует пониманию нефинансовой отчетности как канала коммуникации[204].

Теоретические модели добровольного раскрытия систематизированы Р. Верреккиа, выделившим условия, при которых компании раскрывают информацию добровольно, и причины, по которым полное раскрытие на практике не достигается – от неопределенности относительно самого наличия информации у менеджмента до конкурентных

---

[201] Gray R., Kouhy R., Lavers S. Corporate Social and Environmental Reporting: A Review of the Literature and a Longitudinal Study of UK Disclosure // Accounting, Auditing & Accountability Journal. – 1995. – Vol. 8, No. 2. – P. 47–77.

[202] Spence M. Job Market Signaling // The Quarterly Journal of Economics. – 1973. – Vol. 87, No. 3. – P. 355–374. – DOI: 10.2307/1882010.

[203] Diamond D.W., Verrecchia R.E. Disclosure, Liquidity, and the Cost of Capital // Journal of Finance. – 1991. – Vol. 46, No. 4. – P. 1325–1359.

[204] Healy P.M., Palepu K.G. Information Asymmetry, Corporate Disclosure, and the Capital Markets: A Review of the Empirical Disclosure Literature // Journal of Accounting and Economics. – 2001. – Vol. 31, No. 1–3. – P. 405–440. – DOI: 10.1016/S0165-4101(01)00018-0.

(проприетарных) издержек раскрытия[205]. Р. Ламберт, К. Лойц и Р. Верреккиа построили формальную модель влияния качества учетной информации на стоимость капитала, показав, что оно действует и напрямую, через точность оценки денежных потоков, и опосредованно, через реальные решения менеджмента; прямой эффект не устраняется диверсификацией[206]. Первое прямое эмпирическое свидетельство связи уровня раскрытия со стоимостью собственного капитала получено К. Ботосан на выборке американских компаний; работа задала стандарт последующих исследований, распространенный затем и на нефинансовые раскрытия[207].

Рассмотренные теоретические направления описывают одну и ту же систему отношений – между менеджментом, формирующим отчетность, и акционером, принимающим на ее основе решения, – однако характеризуют ее с разных позиций и с неодинаковой полнотой. В агентской трактовке нефинансовая отчетность выступает инструментом мониторинга агента: раскрытие информации сокращает агентские издержки и компенсирует невозможность полного контроля принципала над действиями менеджмента. Сильная сторона такой трактовки – прямое указание адресата и экономического механизма; ее ограничение состоит в сужении круга адресатов до поставщиков капитала, вследствие чего добровольные раскрытия, выходящие за пределы контрактных требований, остаются без объяснения. Стейкхолдерская трактовка, напротив, рассматривает отчетность как ответ на информационные запросы широкого круга заинтересованных сторон, однако растворяет акционера в общем ряду адресатов, а критерий их приоритизации получает лишь с введением модели значимости. Каждая из теорий, взятая по отдельности, характеризует коммуникационные свойства нефинансовой отчетности лишь частично.

Попытки сближения двух направлений предпринимались с обеих сторон. Ч. Хилл и Т. Джонс в рамках стейкхолдерско-агентской теории распространили принципал-агентскую модель на всю совокупность заинтересованных сторон, представив менеджмент агентом каждой из них[208]. Синтез с противоположных исходных позиций предложен М. Дженсеном: концепция «просвещенной максимизации стоимости» удерживает долгосрочную стоимость компании в качестве единственного критерия принятия решений,

---

[205] Verrecchia R.E. Essays on Disclosure // Journal of Accounting and Economics. – 2001. – Vol. 32, No. 1–3. – P. 97–180.

[206] Lambert R., Leuz C., Verrecchia R.E. Accounting Information, Disclosure, and the Cost of Capital // Journal of Accounting Research. – 2007. – Vol. 45, No. 2. – P. 385–420.

[207] Botosan C.A. Disclosure Level and the Cost of Equity Capital // The Accounting Review. – 1997. – Vol. 72, No. 3. – P. 323–349.

[208] Hill C.W.L., Jones T.M. Stakeholder-Agency Theory // Journal of Management Studies. – 1992. – Vol. 29, No. 2. – P. 131–154. – DOI: 10.1111/j.1467-6486.1992.tb00657.x.

признавая при этом необходимость учета интересов всех заинтересованных сторон[209]. Обе линии синтеза, однако, отвечают на вопрос о целевой функции фирмы и распределении обязательств менеджмента; отчетность как канал связи сторон в них специально не рассматривается. Объединяющее основание иного рода предложено в отечественной литературе С.А. Самусенко: концепция информационной асимметрии обоснована ею в качестве общей теоретической основы публичной нефинансовой отчетности, охватывающей концепцию устойчивого развития, стейкхолдерскую теорию и доктрину справедливых контрактов[210]; однако и здесь асимметрия информации анализируется безотносительно к отношению «акционер – менеджмент», а коммуникативно-репрезентативная функция отчетности в системе корпоративного управления не выделяется. Этим определяется направление уточнения, предпринимаемого в настоящей работе: предметом синтеза выступает не целевая функция компании, а коммуникативно-репрезентативная функция нефинансовой отчетности в отношениях «акционер – менеджмент».

Основанием синтеза служит двойственный статус акционера. В координатах модели значимости заинтересованных сторон Р. Митчелла, Б. Эгла и Д. Вуд[211] акционер устойчиво совмещает власть (право голоса и смены менеджмента) и легитимность (правовой титул собственника), что относит его к доминирующим (dominant) заинтересованным сторонам, а при возникновении срочности требований – чувствительности вложенного капитала к решениям менеджмента – он переходит в класс определяющих (definitive) сторон, чьи требования получают безусловный приоритет для менеджмента. Одновременно в принципал-агентской модели акционер занимает позицию принципала. Совмещение двух статусов означает, что отношения «акционер – менеджмент» являются одновременно агентскими по форме и стейкхолдерскими по содержанию: раскрытие нефинансовой информации в адрес акционера подчиняется агентской логике снижения асимметрии и издержек мониторинга, но осуществляется в среде, где то же раскрытие адресовано и иным заинтересованным сторонам. Сопоставление исходных трактовок и предлагаемого синтеза приведено в таблице 1.2.

---

[209] Jensen M.C. Value Maximization, Stakeholder Theory, and the Corporate Objective Function // Journal of Applied Corporate Finance. – 2001. – Vol. 14, No. 3. – P. 8–21. – DOI: 10.1111/j.1745-6622.2001.tb00434.x.

[210] Самусенко С.А. Концепция информационной асимметрии как теоретическое обоснование феномена публичной нефинансовой отчетности // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – Т. 5, № 3. – С. 6–15. – DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-3-6-15.

[211] Mitchell R.K., Agle B.R., Wood D.J. Toward a Theory of Stakeholder Identification and Salience: Defining the Principle of Who and What Really Counts // Academy of Management Review. – 1997. – Vol. 22, No. 4. – P. 853–886. – DOI: 10.2307/259247.

Таблица 1.2. – Трактовка нефинансовой отчетности в системе отношений «акционер – менеджмент»

Критерий	Агентская теория	Теория стейкхолдеров	Авторский синтез
Статус акционера	Принципал, делегирующий полномочия менеджменту-агенту	Одна из групп заинтересованных сторон наряду с прочими	Принципал и одновременно доминирующий стейкхолдер (власть и легитимность), при срочности требований – определяющий (definitive)
Исходная проблема	Информационная асимметрия и расхождение интересов принципала и агента	Множественность несогласованных информационных запросов заинтересованных сторон	Асимметрия в отношениях «акционер – менеджмент» при сохранении информационных запросов иных адресатов раскрытия
Назначение нефинансовой отчетности	Инструмент мониторинга агента и самоограничения менеджмента	Средство удовлетворения запросов и снижения давления заинтересованных сторон	Канал двусторонней коммуникации акционера и менеджмента
Механизм действия	Раскрытие снижает агентские издержки мониторинга	Раскрытие удовлетворяет информационные запросы сторон и поддерживает отношения с ними	Замкнутый цикл «раскрытие – реакция акционера (голосование, взаимодействие, цена капитала) – корректировка действий менеджмента»
Ожидаемый эффект	Снижение стоимости капитала, рост стоимости компании	Поддержка заинтересованных сторон и устойчивость отношений с ними	Совмещение стоимостного эффекта с сохранением отношений с широким кругом заинтересованных сторон
Ограничение подхода	Сужает круг адресатов до поставщиков капитала; раскрытия в адрес сторон вне отношений финансирования остаются вне модели	Растворяет акционера в общем ряду адресатов; критерий приоритизации появляется лишь в модели значимости	Ограничения исходных теорий взаимно компенсируются: приоритет акционера обоснован, круг адресатов не сужен

Источник: составлено автором.

Из двойственного статуса акционера следует замкнутый характер коммуникации, опосредуемой нефинансовой отчетностью. Прямую связь образует раскрытие – менеджмент передает акционеру информацию о нефинансовых аспектах деятельности, снижая информационную асимметрию. Обратную связь образует реакция акционера, реализуемая по трем каналам – голосование на общем собрании, непосредственное взаимодействие с менеджментом и ценообразование капитала, – которая возвращается

менеджменту в качестве корректирующего сигнала и влияет на последующие управленческие решения и содержание раскрытий. Стадии цикла соотносятся с рассмотренными теориями. Прямую связь описывают сигнальная теория – добровольное раскрытие выступает сигналом качества управления – и агентская логика снижения информационной асимметрии; сама дуга «акционер – менеджмент» задается агентскими отношениями «принципал – агент»; ценовой канал обратной связи формализован экономикой раскрытия информации; среда раскрытия, объединяющая иных заинтересованных сторон, отражает положения стейкхолдерской теории и теории легитимности. Схема цикла представлена на рисунке 1.6.

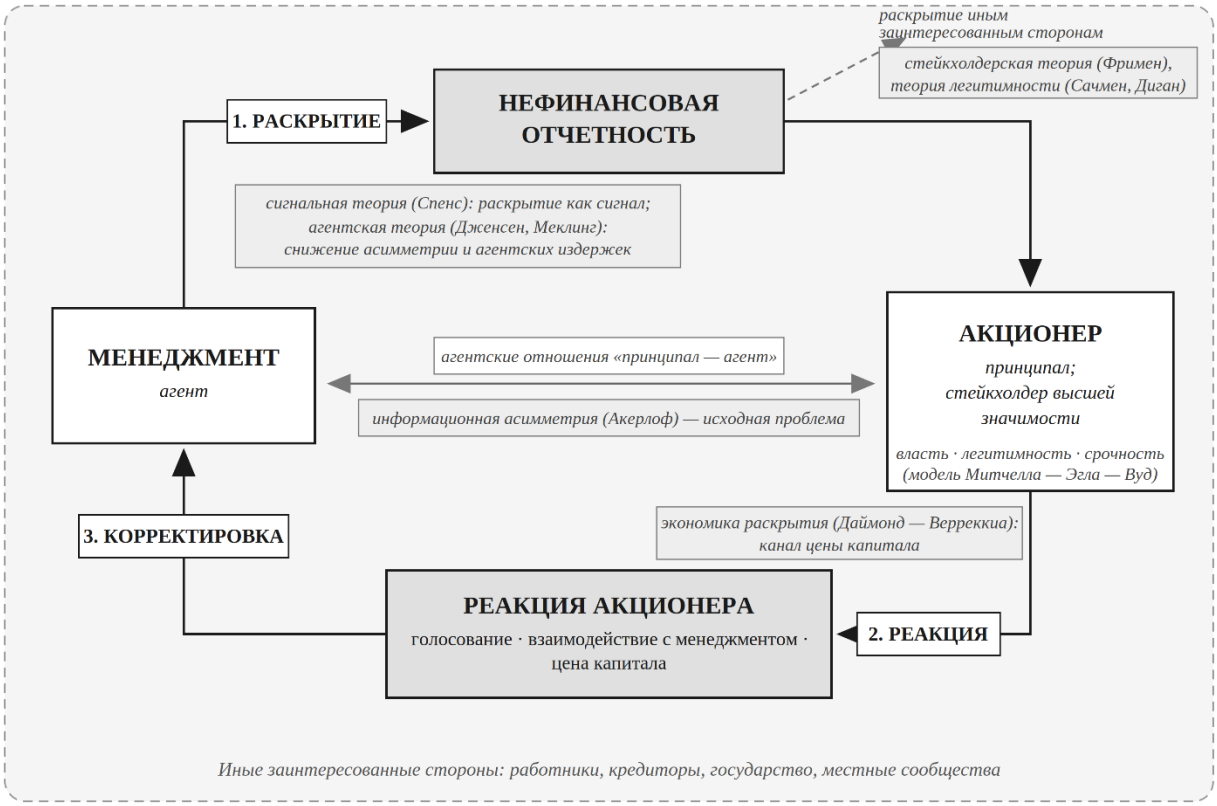

Рисунок 1.6. – Замкнутый цикл коммуникации «акционер – менеджмент», опосредованный нефинансовой отчетностью

Источник: составлено автором.

Изложенное позволяет уточнить содержание, роль и место коммуникативно-репрезентативной функции нефинансовой отчетности. Под коммуникативно-репрезентативной функцией нефинансовой отчетности понимается ее способность выступать каналом двусторонней связи в системе отношений «акционер – менеджмент». Содержание функции составляет передача акционеру существенной нефинансовой информации о деятельности компании и возврат менеджменту реакции акционера через голосование, взаимодействие и цену капитала. Роль функции состоит в снижении информационной асимметрии и агентских издержек при сохранении информационных

отношений с иными заинтересованными сторонами. Место функции – положение системообразующей, по отношению к которой остальные функции отчетности носят обеспечивающий характер[212].

Наряду с четырьмя теориями, образующими основу объяснения отношений «акционер – менеджмент», в литературе представлен более широкий круг концепций, объясняющих переход компаний к публикации нефинансовой отчетности.

Интеграция нефинансовых показателей в управленческий инструментарий началась до становления самостоятельных теорий нефинансовой отчетности: сбалансированная система показателей Р. Каплана и Д. Нортона (1992) объединила финансовые показатели, отражающие результаты уже принятых решений, с операционными (нефинансовыми) индикаторами – драйверами будущих финансовых результатов – по четырем проекциям: финансы, клиенты, внутренние бизнес-процессы, инновации и обучение[213]. Вместе с тем сбалансированная система показателей остается инструментом внутрифирменного управления, а не внешней коммуникации; в этом качестве она подвергнута и принципиальной критике – М. Дженсен характеризует ее как управленческий эквивалент стейкхолдерской теории, лишенный единого критерия выбора[214]. Для настоящего исследования данная система значима как предыстория закрепления нефинансовых показателей в управленческой практике; далее предмет переносится из внутренней среды компании в ее отношения с акционерами.

Развитие сбалансированной системы показателей по четырем поколениям представлено на рисунке 1.7.

---

[212] Марьина Е.Д. Коммуникативно-репрезентативная функция нефинансовой отчетности в управлении устойчивым развитием организации // Экономическое развитие России. – 2026. – Т. 33, № 9.

[213] Kaplan R.S., Norton D.P. The Balanced Scorecard – Measures that Drive Performance // Harvard Business Review. – 1992. – Vol. 70, No. 1. – P. 71–79.

[214] Jensen M.C. Value Maximization, Stakeholder Theory, and the Corporate Objective Function // Journal of Applied Corporate Finance. – 2001. – Vol. 14, No. 3. – P. 8–21. – DOI: 10.1111/j.1745-6622.2001.tb00434.x.

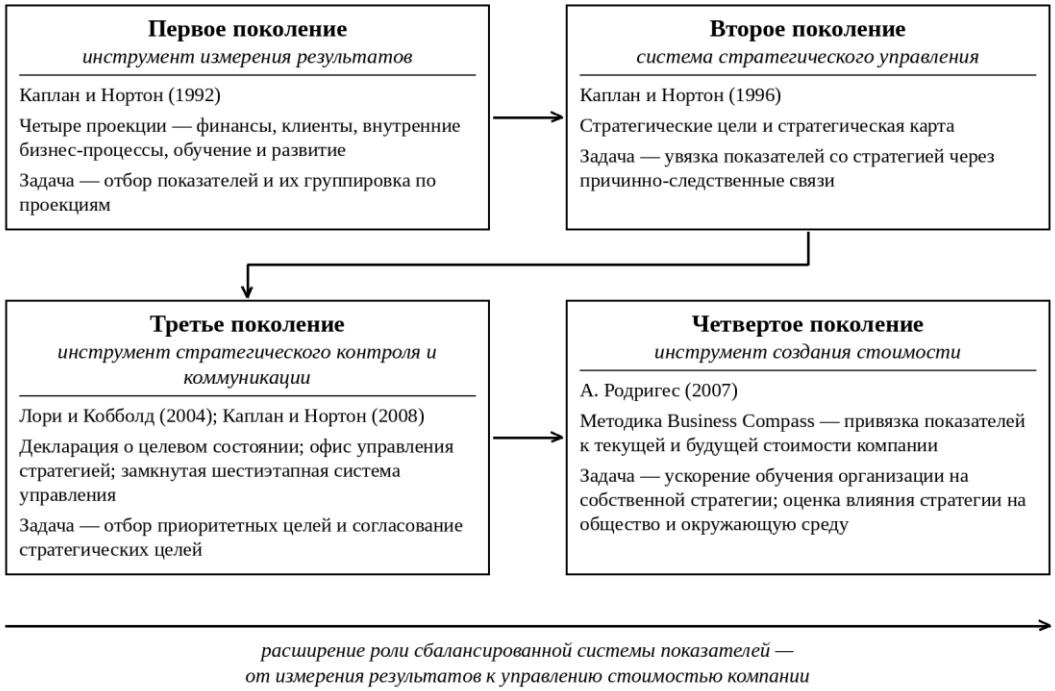

Рисунок 1.7. – Эволюция сбалансированной системы показателей

Источник: составлено автором на основании: Rabe Mohamed Ali M. Balanced Scorecard Development Over the Last 26 Years // IOSR Journal of Business and Management. – 2019. – Vol. 21, Iss. 1. – P. 13–16.

Теоретические подходы, влияющие на интеграцию нефинансовой информации в отчетность компании в зависимости от отрасли и типа организации, систематизированы Х. Маамой и М. Мкхизе, контекстуализировавшими их с позиций теорий легитимности, заинтересованных сторон, сигналов, агентской теории, позитивного учета, институциональной теории и теории равенства поколений[215] (см. таблицу 1.3.). В настоящей работе к перечисленным направлениям добавлены теория тройной прибыли (Triple Bottom Line) и концепция ELAP.

[215] Maama H., Mkhize M. Integration of Non-Financial Information into Corporate Reporting: A Theoretical Perspective // Academy of Accounting and Financial Studies Journal. – 2020. – Vol. 24, No. 2. – P. 1–15.

Таблица 1.3. – Теоретические основания интеграции нефинансовой информации в отчетную практику

Название теории	**Исследователи проблематики**	**Основание для внедрения концепции НФО**
Теория тройной прибыли (Triple Bottom Line)	Джон Элкингтон (1997)	Раскрытие нефинансовой и финансовой информации по трем измерениям: экономическое процветание, качество окружающей среды и социальная справедливость
Теория легитимности (Legitimacy Theory)	Deegan & Rankin (1996), Branco & Rodrigues (2006), Wong (2011), Ghosh (2015), Maama & Appiah (2019)	Раскрытие нефинансовой информации связано со стремлением экономических субъектов получить поддержку общества и действовать на условиях законности
Теория стейкхолдеров (Stakeholder Theory)	Kamla & Rammal (2013), Deegan & Rankin (1996), Maama & Appiah (2019)	Предоставление нефинансовой информации различным группам заинтересованных сторон в целях удовлетворения их запросов и потребности в получении достоверной информации
Сигнальная теория (Signalling Theory)	Correa-Ruiz (2013), Su et al. (2016), Amir & Lev (1996), Barnett & Salomon (2012), Ioannou & Serafeim (2012), Omran & Ramdhony (2015)	Раскрытие нефинансовой информации служит сигналом, сокращающим информационный разрыв между менеджментом и заинтересованными сторонами, прежде всего акционерами
Агентская теория (Agency Theory)	Sayekti (2015), Maama et al. (2019), Omran & Ramdhony (2015), Deegan (2002), Schulze et al. (2003), Hodge et al. (2009), Pflugrath et al. (2011)	Раскрытие нефинансовой информации служит базой для разрешения агентских конфликтов и согласования взаимных интересов
Позитивная теория бухгалтерского учета (Positive Accounting Theory)	Watts & Zimmerman (1978), Velte & Stawinoga (2017), Gaffikin (2007), Deegan & Rankin (1996), Lemon & Cahan (1997)	Раскрытие нефинансовой информации влияет на восприятие и поведение заинтересованных сторон, участвующих в заключении контрактов
Институциональная теория (Institutional Theory)	Ramdhony (2015), Horvat & Korošec (2015), Carpenter & Feroz (2001), Hoque & Alam (1999), Owen (2013), Greenwood & Hinings (1996), Neu & Ocampo (2007)	Предоставление нефинансовой информации является способом выражения соответствия институциональным нормам и ожиданиям
Теория равенства поколений (Theory of Intergenerational Equity)	van Zyl (2013), Abeysekera (2013), Wild & van Staden (2013), Cong et al. (2014), Deegan (2019)	Раскрытие нефинансовой информации ориентирует на ответственное использование ресурсов в интересах баланса между нынешним и будущими поколениями

Название теории	Исследователи проблематики	Основание для внедрения концепции НФО
Теория экологической легитимности, подотчетности и проактивности (ELAP)	Alrazi, de Villiers, van Staden (2015)	Публикация нефинансовых отчетов демонстрирует прозрачность и подотчетность, вносит вклад во взаимодействие с заинтересованными сторонами, повышает экологическую легитимность

Источник: составлено автором на основе: Maama H., Mkhize M. Integration of Non-Financial Information into Corporate Reporting: A Theoretical Perspective // Academy of Accounting and Financial Studies Journal. – 2020. – Vol. 24, No. 2. – P. 1–15.

В соответствии с концепцией тройной прибыли (Triple Bottom Line, далее – ТТП), разработанной Дж. Элкингтоном в середине 1990-х гг., целостное представление о результатах деятельности компании достигается отражением, наряду с финансовыми показателями, социальных и экологических аспектов – экономического процветания, качества окружающей среды и социальной справедливости (в позднейшей популяризации – триада «люди, планета, прибыль»)[216]. Концепция подвергается критике за трудности измерения прежде всего социальной составляющей и за отсутствие в ней механизма агрегирования результатов трех измерений в единый показатель[217]; в развитие этой критики предложены альтернативные подходы, в частности тройная амортизационная линия (Triple Depreciation Line), учитывающая сохранение человеческого, природного и финансового капитала посредством интегрированной системы амортизации[218]. Тем не менее именно ТТП послужила основой последующих систем нефинансовой отчетности, задав принцип соотнесения нефинансовых показателей с финансовыми результатами и бизнес-стратегией.

Особое место в ряду рассмотренных подходов занимает концепция коннективности (связанности) информации. Принцип связанности информации был впервые закреплен Международным советом по интегрированной отчетности[219], а затем вошел в документы EFRAG и стандарты МСФО по устойчивому развитию, рассмотренные в параграфе 1.3.

С позиций агентской теории связанность финансовой и нефинансовой информации служит инструментом снижения информационной асимметрии между менеджментом и инвесторами, с позиций сигнальной – дорогостоящим и поддающимся проверке сигналом качества управления, тогда как теория легитимности объясняет риск декларативной

[216] Elkington J. Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business. – Oxford : Capstone Publishing, 1997. – 402 p.
[217] Sridhar K., Jones G. The three fundamental criticisms of the Triple Bottom Line approach: An empirical study to link sustainability reports in companies based in the Asia-Pacific region and TBL shortcomings // Asian Journal of Business Ethics. – 2013. – Vol. 2. – P. 91–111. – DOI: 10.1007/s13520-012-0019-3.
[218] Rambaud A., Richard J. The “Triple Depreciation Line” instead of the “Triple Bottom Line”: Towards a genuine integrated reporting // Critical Perspectives on Accounting. – 2015. – Vol. 33. – P. 92–116. – DOI: 10.1016/j.cpa.2015.01.012.
[219] Международные основы интегрированной отчетности (январь 2021) / Международный совет по интегрированной отчетности ; пер. с англ. Российского института директоров. – 2021. – П. 3.6.

связанности, заявленной в тексте отчета, но не опирающейся на учетные системы и данные[220]. Первые эмпирические исследования показывают низкий и средне-низкий уровень связанности раскрытий, в которых качественные связи преобладают над количественными[221].

Для настоящего исследования значимо обратное прочтение концепции. Отсутствие связанности – неконнективность – рассматривается в работе как самостоятельная форма дефицита коммуникации между менеджментом и акционерами. Финансовая и нефинансовая отчетность, подготовленные в разных периметрах и на разных допущениях, не образуют для акционера целостной картины создания стоимости, поэтому информационная асимметрия сохраняется даже при формальной полноте раскрытий.

С точки зрения теории позитивного бухгалтерского учета выбор учетной политики и методов учета определяется экономическими интересами компании и ее менеджмента; публикация данных об устойчивом развитии при этом поддерживает образ ответственного ведения бизнеса[222]. Институциональная теория объясняет раскрытие стремлением компаний соответствовать нормам институциональной среды ради доступа к ресурсам и поддержки заинтересованных сторон; ключевое понятие теории – изоморфизм – описывает уподобление компаний друг другу под давлением регулирования, профессиональных норм и подражания успешным участникам рынка[223]. Теория равенства поколений обосновывает роль корпоративной отчетности в обеспечении справедливого использования ресурсов сменяющимися поколениями и баланса между социальными потребностями и охраной окружающей среды.

Концепция экологической легитимности, подотчетности и проактивности (ELAP), введенная Б. Алрази, Ч. де Вилье и К. ван Стаденом[224], объединяет в одной модели три взаимосвязанные концепции корпоративного экологического поведения: экологической легитимности, экологической подотчетности и экологической проактивности. В этой концепции отчетности отводится центральное место в формировании экологической стратегии компании и ее восприятии общественностью и заинтересованными сторонами;

---

[220] Rea M.A. Connectivity: A New «Portemanteau» Concept in Corporate Reporting? A Preliminary Literature Review on Linkages Between Financial and Sustainability Information // Sustainability. – 2026. – Vol. 18, No. 18. – Art. 9228. – DOI: 10.3390/su18189228.

[221] Rea M.A. Connectivity: A New «Portemanteau» Concept in Corporate Reporting? A Preliminary Literature Review on Linkages Between Financial and Sustainability Information // Sustainability. – 2026. – Vol. 18, No. 18. – Art. 9228. – DOI: 10.3390/su18189228.

[222] Watts R.L., Zimmerman J.L. Towards a Positive Theory of the Determination of Accounting Standards // The Accounting Review. – 1978. – Vol. 53, No. 1. – P. 112–134.

[223] DiMaggio P.J., Powell W.W. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields // American Sociological Review. – 1983. – Vol. 48, No. 2. – P. 147–160.

[224] Alrazi B., de Villiers C., van Staden C.J. A Comprehensive Literature Review on, and the Construction of a Framework for, Environmental Legitimacy, Accountability and Proactivity // Journal of Cleaner Production. – 2015. – Vol. 102. – P. 44–57. – DOI: 10.1016/j.jclepro.2015.05.022.

организациям требуется активный подход к приведению корпоративных стратегий в соответствие с ожиданиями заинтересованных сторон и нормативными рамками[225]. В основе трактовки подотчетности лежат работы Р. Грея и Дж. Беббингтон, где отчетность рассматривается как механизм обеспечения ответственности организаций перед обществом за экологические и социальные последствия своей деятельности[226].

Отраслевая специфика подтверждает практическую значимость рассмотренных концепций. Ф. Кварто и соавторы по итогам систематического обзора выявили потенциальную предвзятость компаний сегмента добычи нефти и газа при составлении отчетности об устойчивом развитии, связанную с рисками недобросовестных практик и неполной имплементацией концепции тройной прибыли[227]. Обобщению опыта подготовки нефинансовых отчетов энергетических компаний Польши посвящена работа А. Бартошевич и Э. Щепанкевич[228]. В исследовании Я. Альджанади и А. Альаззани качество индикаторов отчетности об устойчивом развитии нефтегазовых компаний стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива оценено как умеренное (в среднем 52 % от отраслевого эталона IPIECA); хуже всего при этом раскрываются экологические индикаторы – ключевые для отрасли[229]. Показатели устойчивого развития в отчетности российских нефтегазовых компаний проанализированы Н. Оразалиным и М. Махмудом[230]. Нефтегазовая отрасль характеризуется повышенными экологическими, социальными и управленческими рисками, что обусловливает особую актуальность применения концепций устойчивого развития в данном секторе экономики.

Состав функций нефинансовой отчетности с позиции управленческого подхода представлен на рисунке 1.8.

---

[225] Deegan C. Introduction: The Legitimising Effect of Social and Environmental Disclosures – A Theoretical Foundation // Accounting, Auditing & Accountability Journal. – 2002. – Vol. 15, No. 3. – P. 282–311. – DOI: 10.1108/09513570210435852.

[226] Gray R., Bebbington J. Accounting for the Environment. – 2nd ed. – London : SAGE Publications, 2001. – 359 p.

[227] Kwarto F., Nurafiah N., Suharman H., Dahlan M. The potential bias for sustainability reporting of global upstream oil and gas companies: a systematic literature review of the evidence // Management Review Quarterly. – 2024. – Vol. 74, No. 1. – P. 35–64. – DOI: 10.1007/s11301-022-00292-7.

[228] Bartoszewicz A., Szczepankiewicz E.I. Evolution of Energy Companies' Non-Financial Disclosures: A Model of Non-Financial Reports in the Energy Sector // Energies. – 2022. – Vol. 15, No. 20. – Art. 7667. – DOI: 10.3390/en15207667.

[229] Aljanadi Y., Alazzani A. Sustainability reporting indicators used by oil and gas companies in GCC countries: IPIECA guidance approach // Frontiers in Environmental Science. – 2023. – Vol. 11. – Art. 1069152. – DOI: 10.3389/fenvs.2023.1069152.

[230] Orazalin N., Mahmood M. Economic, environmental, and social performance indicators of sustainability reporting: Evidence from the Russian oil and gas industry // Energy Policy. – 2018. – Vol. 121. – P. 70–79. – DOI: 10.1016/j.enpol.2018.06.015.

Рисунок 1.8. – Функции нефинансовой отчетности с позиции управленческого подхода

Источник: составлено автором на основе Gray R., Owen D., Adams C. Accounting and Accountability: Changes and Challenges in Corporate Social and Environmental Reporting. – London : Prentice Hall, 1996; GRI Standards / Global Reporting Initiative. – Amsterdam : GRI, 2021.

Функции нефинансовой отчетности, выделяемые в рамках управленческого подхода, образуют взаимосвязанную систему информационного обеспечения устойчивого развития компании. Информационно-верификационная, контрольно-аналитическая, коммуникативно-репрезентативная и учетно-методическая функции в совокупности обеспечивают прозрачность корпоративной информации и подтверждение достоверности раскрываемых показателей.

Прогностическо-стратегическая и регуляторная функции вместе с валидационной служат основой стратегического планирования и управления рисками в части ESG-факторов и обеспечивают соответствие регуляторным требованиям и международным стандартам нефинансовой отчетности. Трансформационная и интеграционная функции отвечают за объединение финансовых и нефинансовых показателей, формируя целостное представление о результатах деятельности компании и реализации стратегии устойчивого развития.

Обоснованное выше понимание коммуникативно-репрезентативной функции уточняет внутреннюю организацию этого спектра[231]. Коммуникативно-репрезентативная функция перестает быть рядоположенной прочим и занимает интегрирующее положение: информационно-верификационная, валидационная и регуляторная функции обеспечивают достоверность передаваемого акционеру сигнала; контрольно-аналитическая, прогностическо-стратегическая и учетно-методическая функции формируют его содержание и методическую основу; трансформационная и интеграционная функции сопрягают нефинансовый сигнал с данными финансовой отчетности. Функциональный спектр, таким образом, выстраивается вокруг коммуникативно-репрезентативной функции. Ее место в функциональном спектре нефинансовой отчетности представлено на рисунке 1.9.

[231] Марьина Е.Д. Коммуникативно-репрезентативная функция нефинансовой отчетности в управлении устойчивым развитием организации // Экономическое развитие России. – 2026. – Т. 33, № 9.

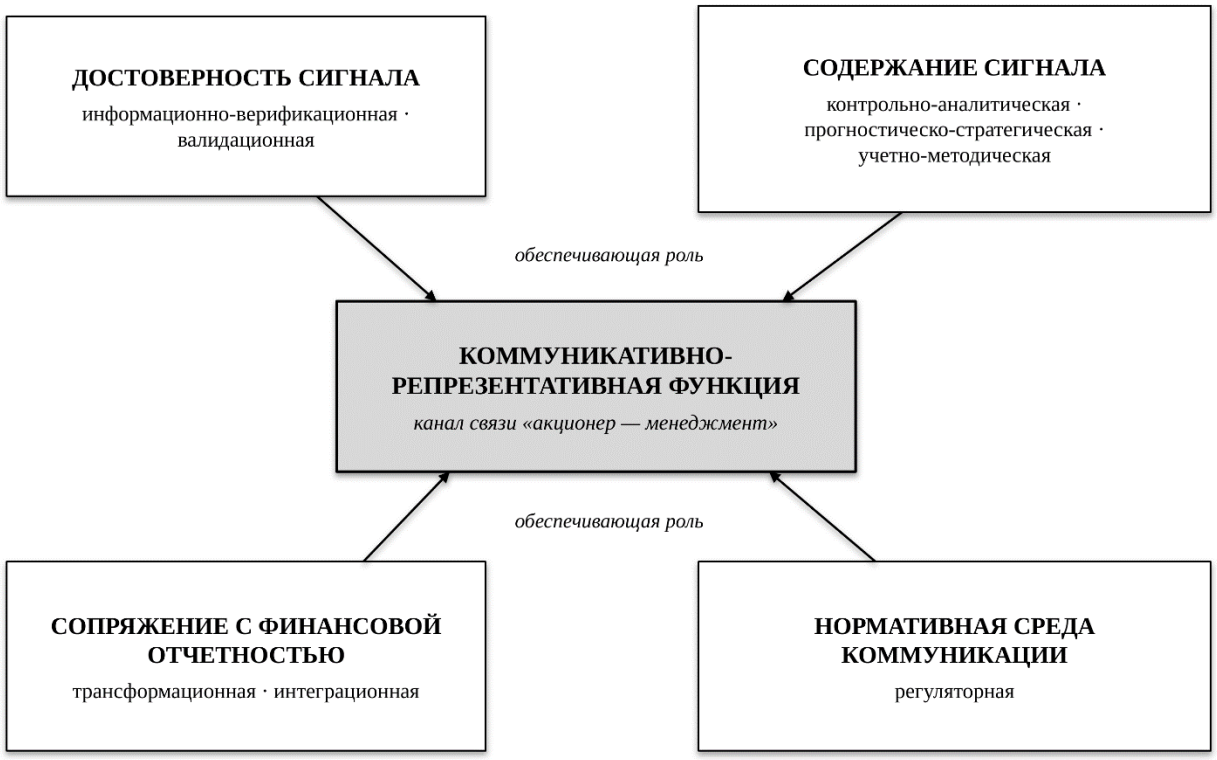

Рисунок 1.9. – Место коммуникативно-репрезентативной функции в функциональном спектре нефинансовой отчетности

Источник: составлено автором.

Выбор между добровольным и обязательным раскрытием имеет самостоятельное экономическое содержание. Издержки и выгоды регулирования раскрытия информации и корпоративной отчетности обобщены К. Лойцем и П. Высоцки[232]. Самостоятельная роль режима раскрытия имеет и прямое эмпирическое подтверждение. Р. Наир и соавторы на выборке индийских компаний за периоды до и после введения в 2014 году обязательных требований к раскрытию информации о корпоративной социальной ответственности установили, что отрицательная связь качества таких раскрытий с агентскими издержками проявляется преимущественно в обязательном режиме[233]. Симметричное свидетельство получено и для добровольного режима. Х. Лавин и соавторы на данных чилийских листинговых компаний за 2015–2022 годы установили положительную связь объема ESG-раскрытия с последующей торговой активностью акций – более выраженную по верифицируемым экологическому и управленческому компонентам и у недооцененных рынком компаний; при этом присутствие институциональных инвесторов, само по себе

[232] Leuz C., Wysocki P.D. The Economics of Disclosure and Financial Reporting Regulation: Evidence and Suggestions for Future Research // Journal of Accounting Research. – 2016. – Vol. 54, No. 2. – P. 525–622.
[233] Nair R., Muttakin M., Khan A., Subramaniam N., Somanath V.S. Corporate social responsibility disclosure quality and the agency problem: Evidence from a mandatory disclosure setting // Pacific-Basin Finance Journal. – 2025. – Vol. 93. – Art. 102858. – DOI: 10.1016/j.pacfin.2025.102858.

повышающее ликвидность, этой связи не усиливает: при концентрированной собственности публичное раскрытие для крупных акционеров замещается частными каналами коммуникации с менеджментом[234]. Прямую проверку агентского механизма предпринял Р. Грегори. На панели 2277 китайских листинговых компаний за 2009–2024 годы социальный компонент ESG-активности значимо ассоциирован со снижением агентских издержек и первого типа (акционер – менеджер), и второго (мажоритарий – миноритарий), тогда как экологический компонент сопряжен с их ростом – автор объясняет это возможной обратной причинностью и гринвошингом. Для компаний с государственным участием издержки второго типа выше и после введения обязательного раскрытия не снизились – наблюдение, прямо значимое для нефтегазовых компаний с доминирующим государственным акционером[235]. Контрактный ответ на эту проблему формализован Чж. Ваном и М. Нисихарой. В модели реальных опционов, где устойчивость проекта приватно наблюдает только менеджер, правдивую отчетность восстанавливает сочетание стимулирующих выплат и аудита, однако сама асимметрия информации откладывает устойчивые инвестиции, вознаграждение в оптимальном контракте достается лишь менеджерам неустойчивых проектов, а государственные субсидии, ускоряя устойчивые вложения при непрозрачном управлении, рискуют неявно закреплять эту непрозрачность[236]. Еще одну составляющую того же механизма на российских данных выявили И. В. Березинец и А. А. Муравьев. По панели 125 публичных компаний за 2002–2010 годы совокупные корпоративные раскрытия (индекс S&P, охватывающий не только нефинансовую компоненту) выступают комплементом качества управления – их повышают действительно независимые директора, двухуровневая структура совета и пакет второго крупнейшего акционера, тогда как прямое участие государства в капитале раскрытия снижает, а косвенное статистически неотличимо от частной собственности. Отсюда и предостережение авторов: ослабление обязательных требований к раскрытию, допущенное в 2019–2022 годах на фоне оттока квалифицированных независимых директоров, при такой комплементарности рискует усилить слабости корпоративного управления российских компаний[237].

---

[234] Lavin J.F., Buchuk P., Valle M.A., Magner N.S. Stock liquidity and signaling sustainability in emerging markets: Voluntary ESG disclosure, firm valuation, and institutional investor participation // Journal of Cleaner Production. – 2026. – Vol. 551. – Art. 147917. – DOI: 10.1016/j.jclepro.2026.147917.

[235] Gregory R.P. Do ESG activities reduce agency costs? // International Review of Economics and Finance. – 2025. – Vol. 104. – Art. 104780. – DOI: 10.1016/j.iref.2025.104780.

[236] Wang Z., Nishihara M. Investment and information asymmetry in corporate sustainability: Incentive-auditing contracts and policy insights // International Review of Financial Analysis. – 2025. – Vol. 105. – Art. 104435. – DOI: 10.1016/j.irfa.2025.104435.

[237] Berezinets I.V., Muravyev A.A. Disclosure and corporate governance: Evidence from Russian companies // Российский журнал менеджмента. – 2024. – Т. 22, № 2. – С. 193–222. – DOI: 10.21638/spbu18.2024.203.

Рассмотренные эмпирические работы связывают раскрытия с ликвидностью акций, агентскими издержками и стоимостью капитала, однако не отвечают на вопрос, какая величина служит акционеру итоговым ориентиром при оценке компании. Таким ориентиром в настоящей работе выступает устойчивая стоимость[238], трактуемая в двух разных смыслах. В управлении стоимостью компании устойчивость относится к самому процессу создания стоимости. И.В. Ивашковская описывает этот процесс как получение свободного денежного потока, который на всем сроке прогнозирования стабильно превышает доход, требуемый инвестором за принимаемый риск[239]. Во втором смысле устойчивая стоимость связана с устойчивым развитием. По определению С.Л. Харта и М.Б. Милстейна ее создают стратегии, при которых движение к устойчивому развитию и рост акционерной стоимости достигаются одновременно[240]. Две из четырех стратегий обращены у авторов к будущему росту и с трудом поддаются оценке дисконтированием денежных потоков, поэтому устойчивая стоимость по своей природе относится к длинному горизонту.

Измерить устойчивую стоимость можно двумя путями, первый из которых предполагает разработку отдельного показателя. У Ф. Фигге и Т. Хана показатель устойчивой добавленной стоимости опирается на альтернативные издержки и отражает, насколько эффективнее эталона компания распоряжается экологическими и социальными ресурсами, а его основанием служит требование неизменности каждой формы капитала[241]. Второй путь сохраняет классическую модель управления стоимостью и вводит факторы устойчивого развития в число ее рычагов. Фактором стоимости в такой модели остается любая переменная, влияющая на стоимость компании. Нефтегазовая компания извлекает невозобновимые запасы и уже в силу этого не может сохранять природный капитал неизменным, как того требует показатель Ф. Фигге и Т. Хана. По этой причине в работе принят второй путь. Кроме того, по выводу И.М. Степнова и Ю.А. Ковальчук, вновь возникающие источники стоимости целесообразнее встраивать в уже принятые модели ее создания, отбирая рычаги по подтвержденному влиянию на стоимость[242]. Такой выбор не отменяет интересов иных заинтересованных сторон. Дж.В. Стулхорст показывает, что

---

[238]Степнов, И. М., Марьина, Е. Д. Устойчивая стоимость нефтегазовых компаний в контексте инвестиционного горизонта акционера / И. М. Степнов, Е. Д. Марьина // Лидерство и менеджмент. – 2026. – Т. 13, № 10. – DOI: 10.18334/lim.13.10.127026. – EDN NXAGXB.

[239]Ивашковская И.В. Управление стоимостью компании: вызовы российскому менеджменту // Российский журнал менеджмента. – 2004. – Т. 2, № 4. – С. 113–132.

[240]Hart S.L., Milstein M.B. Creating Sustainable Value // Academy of Management Executive. – 2003. – Vol. 17, No. 2. – P. 56–67. – DOI: 10.5465/ame.2003.10025194.

[241]Figge F., Hahn T. Sustainable Value Added – Measuring Corporate Contributions to Sustainability beyond Eco-Efficiency // Ecological Economics. – 2004. – Vol. 48, No. 2. – P. 173–187. – DOI: 10.1016/j.ecolecon.2003.08.005.

[242]Степнов И.М., Ковальчук Ю.А. Стоимостные перспективы цифровых бизнес-моделей // Друкеровский вестник. – 2020. – № 1. – С. 67–77. – DOI: 10.17213/2312-6469-2020-1-67-77.

качество управления, обеспечивающее приемлемое для этих сторон распределение созданной стоимости, само приносит экономическую прибыль[243].

Устойчивая стоимость нефтегазовой компании определена автором совместно с И.М. Степновым как «стоимость для акционеров, оцененная с учетом влияния факторов устойчивого развития на денежные потоки и стоимость капитала компании на длинном горизонте, включая риски, которые проявятся за пределами текущего горизонта планирования»[244]. Из этого определения вытекает назначение коммуникативно-репрезентативной функции применительно к акционеру. Через нефинансовую отчетность менеджмент доводит до акционера сведения о тех факторах, влияние которых на стоимость выходит за пределы срока планирования и потому не отражено в финансовой отчетности. Состав таких факторов и их подтверждение рыночными данными рассматриваются в параграфе 2.3, а порядок их закрепления в корпоративных документах – в параграфе 3.2.

Проведенный анализ теоретических оснований нефинансовой отчетности позволил систематизировать основные направления, объясняющие мотивы ее подготовки и публикации, и установить, что применительно к отношениям «акционер – менеджмент» основу объяснения составляют агентская и стейкхолдерская теории, дополняемые теориями легитимности и сигналов, а экономика раскрытия информации формализует механизм влияния раскрытий на стоимость капитала. На основе синтеза агентской и стейкхолдерской теорий обоснован двойственный статус акционера – принципала и доминирующего стейкхолдера, приобретающего при срочности требований определяющую значимость, – и уточнено содержание, роль и место коммуникативно-репрезентативной функции нефинансовой отчетности. Она определена как канал двусторонней связи акционера и менеджмента, выполняющий системообразующую роль по отношению к остальным функциям отчетности и реализуемый в форме замкнутого коммуникационного цикла «раскрытие – реакция –корректировка».

После проведенного анализа под НФО будет пониматься нефинансовая отчетность как информационная система, содержащая количественные и качественные показатели экологических, социальных и управленческих результатов деятельности организации, формируемая добровольно или в соответствии с нормативными требованиями юрисдикции и выполняющая функцию канала коммуникации в системе отношений «акционер – менеджмент» при сохранении информационных интересов иных заинтересованных сторон.

---

[243]Stoelhorst J.W. Value, Rent, and Profit: A Stakeholder Resource-Based Theory // Strategic Management Journal. – 2023. – Vol. 44, No. 6. – P. 1488–1513. – DOI: 10.1002/smj.3280.

[244]Марьина, Е.Д., Степнов, И. М. Устойчивая стоимость нефтегазовых компаний в контексте инвестиционного горизонта акционера / И. М. Степнов, Е. Д. Марьина // Лидерство и менеджмент. – 2026. – Т. 13, № 10. – DOI: 10.18334/lim.13.10.127026. – EDN NXAGXB.

Анализ стандартов и регуляторных требований к нефинансовой отчетности представлен в параграфе 1.3.

1.3. Международные и национальные стандарты и регуляторные требования к нефинансовой отчетности и отраслевая специфика раскрытий нефтегазового сектора

В целях продвижения повестки устойчивого развития национальные регулирующие органы, некоммерческие организации выпускают регламенты, методические материалы по отчетности об устойчивом развитии, носящие обязательный или рекомендательный характер в зависимости от юрисдикции применения. Практика подготовки отчетности об устойчивом развитии сформировалась во многих мировых юрисдикциях[245], однако имеются отличительные особенности в полноте, степени проработанности нормативно-правовой основы. Мировым профессиональным сообществом сформировано порядка 100 инициатив, включающих стандарты, рекомендации, концепции, которыми руководствуются экономические субъекты. При этом императивность таких инициатив варьируется в зависимости от страны применения[246]. Для настоящего исследования регуляторная среда важна, прежде всего, как нормативная рамка коммуникации менеджмента и акционеров. Требования стандартов определяют состав, качество и периодичность сведений, поступающих поставщикам капитала, и тем самым непосредственно влияют на глубину информационной асимметрии, рассмотренной в параграфе 1.2.

Парижское соглашение, заключенное в 2015 г.[247], стимулировало развитие национальных стратегий достижения углеродной нейтральности. По данным аналитической платформы Net Zero Tracker, из 198 отслеживаемых государств цель чистого нулевого уровня выбросов – в форме закона, программного документа или публичного заявления, с горизонтами от 2030-х до 2070-х гг. – закрепили 137 стран[248]; на них приходится 74 % мировых выбросов парниковых газов, 77 % мирового ВВП по паритету покупательной способности и 79 % населения планеты. Обязательства по достижению чистого нуля приняли также 1254 из 1979 крупнейших публичных компаний мира,

---

[245] Марьина Е.Д. Отчетность об устойчивом развитии: российские и азербайджанские подходы к раскрытию данных / Е. Д. Марьина // Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в современных условиях : материалы VII международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 2024. – С. 210–214.

[246] Марьина, Е. Д. Тенденции регуляторной политики подготовки нефинансовой отчетности: опыт ЕС / Е. Д. Марьина // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 279–283. – EDN DVUSNI.

[247] Парижское соглашение. [Электронный ресурс]. – URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (дата обращения: 26.09.2026)

[248] Net Zero Tracker: аналитическая платформа мониторинга климатических обязательств стран мира [Электронный ресурс]. – URL: https://zerotracker.net (дата обращения: 26.09.2026).

охваченных платформой, что делает климатические цели предметом ожиданий не только регуляторов, но и поставщиков капитала.

Как отмечается в аналитическом докладе Центра устойчивого развития и ESG-трансформации (МЦУР) МГИМО, посвященном подготовке 30-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (United Nations Framework Convention on Climate Change, UNFCCC, далее – РКИК), введение Европейским союзом механизма трансграничного углеродного регулирования (Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM) непосредственно затрагивает экспортеров углеродоемкой продукции, в том числе нефтегазовые компании, создавая для них дополнительные обязательства по верификации и раскрытию данных о выбросах парниковых газов[249]. Одновременно в рамках БРИКС были утверждены «Принципы для справедливого, инклюзивного и прозрачного учета выбросов углерода в продуктах и объектах», предусматривающие технологическую нейтральность стандартов, учет различий в национальных условиях, а также требования к системам мониторинга, отчетности и верификации (Monitoring, Reporting and Verification, MRV)[250]. Принятая на саммите БРИКС в Рио-де-Жанейро (июль 2025 г.) Рамочная программа сотрудничества по увеличению финансирования борьбы с изменением климата прямо предусматривает обмен опытом по разработке стандартов и таксономий устойчивого финансирования, стандартов проверки и отчетности, а также развитие партнерства по углеродным рынкам[251].

Обязательные требования раскрытия нефинансовых показателей диктуются биржами и другими регуляторами финансового рынка, институтами и международными организациями. Так, например, Гонконгская и Лондонская фондовые биржи выпустили требования к раскрытию эмитентами информации о социальной ответственности, факторов экологичности и корпоративном управлении в отчетности.[252]

---

[249] Ромов, Р. Б. Глобальное климатическое регулирование: новые тенденции, новые перспективы. Накануне КС-30 в Белене : аналитический доклад / Р. Б. Ромов ; авт. вклад И. Ю. Юргенс ; Центр устойчивого развития и ESG-трансформации МГИМО МИД России. – Москва : МГИМО, 2025. – 72 с. URL: https://mgimo.ru/upload/2025/10/ks-30-belen-10-25.pdf/ (дата обращения: 05.07.2026).

[250] BRICS Principles for Fair, Inclusive and Transparent Carbon Accounting in Product and Facility Footprints [Электронный ресурс] / BRICS Climate Leadership Agenda. – May 2025. – 6 p. – URL: https://brics.br/en/documents/environment-climate-energy-and-disaster-risk-reduction/250528_brics_climate-leadership-agenda_principles-fair-inclusive-transparent-carbon-accounting.pdf (дата обращения: 23.08.2026).

[251] Рамочная декларация лидеров стран БРИКС по климатическому финансированию [Электронный ресурс] : июль 2025 г. – 20 с. – URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ewhugT8vY47TEb0uabZrm2phvAWQG85n.pdf (дата обращения: 06.02.2026).

[252] Марьина, Е. Д. Нефинансовая отчетность: подходы к регулированию в России и в мире / Е. Д. Марьина // Экономика в меняющемся мире : Сборник научных трудов VII Международного экономического форума, Казань, 15–19 мая 2023 года. – Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. – С. 137–139. – EDN SKEDZS.

В условиях трансформации бизнес-процессов и перехода на устойчивую модель поведения особую актуальность приобретает отражение достоверных комплексных данных, включающих сведения финансового и нефинансового характера. Мировым сообществом подготовлена нормативная и методическая база, сформулированная в международных и национальных стандартах, инициативах, рекомендациях, служащая ориентиром для компаний, стремящихся внести вклад в достижение углеродной нейтральности[253] (см. приложение 4, таблицу 4.1).

Особое место среди рассмотренных рамок занимает концепция интегрированного мышления, лежащая в основе Международных основ интегрированной отчетности[254]. Интегрированное мышление понимается как учет организацией взаимных связей между ее подразделениями и капиталами – финансовым, производственным, интеллектуальным, человеческим, социально-репутационным и природным, – которые она использует и на которые влияет. Следствием такого учета становится связанное представление финансовой и нефинансовой информации о создании стоимости в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Для настоящей работы концепция важна двумя выводами. Во-первых, она задает методологическую рамку перехода от устойчивого развития как набора отдельных раскрытий к устойчивой стоимости как их соединению с финансовым результатом. Во-вторых, требование связанности информации предвосхитило нормы МСФО S1 и европейских стандартов о взаимной увязке отчетов, рассмотренные далее.

Содержательную основу интегрированного мышления образует концепция капиталов. Под капиталами понимаются запасы стоимости, которые организация использует в своей бизнес-модели и которые увеличиваются, уменьшаются или трансформируются в результате ее деятельности[255]. Финансовый капитал охватывает средства, привлеченные от инвесторов и кредиторов или созданные операционной деятельностью; производственный – здания, оборудование и инфраструктуру; интеллектуальный – нематериальные активы, включая объекты интеллектуальной собственности и организационные знания; человеческий – компетенции, опыт и мотивацию работников; социально-репутационный – отношения с заинтересованными сторонами и деловую репутацию; природный – возобновляемые и невозобновляемые природные ресурсы, обеспечивающие деятельность организации. Для отчетности об устойчивом

[253] Марьина, Е. Д. Нефинансовая отчетность: подходы к регулированию в России и в мире / Е. Д. Марьина // Экономика в меняющемся мире : Сборник научных трудов VII Международного экономического форума, Казань, 15–19 мая 2023 года. – Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. – С. 137–139. – EDN SKEDZS.

[254] International Integrated Reporting Council. International Integrated Reporting Framework. 2021. URL: https://www.integratedreporting.org (дата обращения: 13.09.2026).

[255] International Integrated Reporting Council. International Integrated Reporting Framework. 2021. URL: https://www.integratedreporting.org (дата обращения: 13.09.2026).

развитии концепция капиталов задает предметную структуру раскрытий. Нефинансовые показатели характеризуют состояние и динамику нефинансовых капиталов, а их увязка с финансовым результатом показывает, за счет каких капиталов создается стоимость компании.

Требования к раскрытию нефинансовой информации постепенно становятся более унифицированными. Отмечается эволюция регуляторных документов, включающих стандарты, международные инициативы, рекомендации различных государственных органов и организаций, диктующих тенденции развития отчетности об устойчивом развитии. В большей степени данные инициативы носят рекомендательный характер, однако наблюдается рост обязательных к применению требований. Нефинансовая отчетность помогает компаниям управлять рисками и повышать свою конкурентоспособность[256].

Регулирование процесса подготовки и представления отчетности об устойчивом развитии в Европейском союзе (European Union, EU, далее по тексту – ЕС) носит наиболее жесткий характер[257]. Европейский Союз сформировал наиболее комплексную архитектуру регулирования отчетности об устойчивом развитии, основанную на принципах обязательности, комплексности и унификации. Философия европейского подхода базируется на понимании нефинансовой информации как общественного блага, требующего законодательного регулирования для обеспечения качества и сопоставимости данных.

Важным шагом по продвижению корпоративной устойчивости служит принятие Директивы о нефинансовой отчетности (Non-Financial Reporting Directive 2014/95/EU, NFRD), в которой закреплены общие принципы и содержательные аспекты, обязательные к применению, начиная с отчетного периода за 2017 г. организациями, отвечающими установленным критериям[258]. Данная директива служит наиболее прогрессивной формой законодательного акта, нормы которого в разной степени имплементированы в системы национального права всех стран-членов ЕС. Директива о НФО стимулирует компании раскрывать сведения об их воздействии на людей и окружающую среду, позволяя

---

[256] Марьина, Е. Д. Нефинансовая отчетность: подходы к регулированию в России и в мире / Е. Д. Марьина // Экономика в меняющемся мире : Сборник научных трудов VII Международного экономического форума, Казань, 15–19 мая 2023 года. – Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. – С. 137–139. – EDN SKEDZS.

[257] Марьина, Е. Д. Тенденции регуляторной политики подготовки нефинансовой отчетности: опыт ЕС / Е. Д. Марьина // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 279–283. – EDN DVUSNI.

[258] Directive 2014/95/EU of the European Parliament and of the Council of 22 October 2014 amending Directive 2013/34/EU as regards disclosure of non-financial and diversity information by certain large undertakings and groups // Official Journal of the European Union. – 2014. – L 330. – P. 1–9. [Электронный ресурс] – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32014L0095 (дата обращения: 26.09.2026).

заинтересованным сторонам эффективно оценивать деятельность компаний в области достижения метрик ESG[259][260].

В рамках Пакета инициатив «Зеленая сделка» (European Green Deal)[261] принята Директива об отчетности в сфере корпоративного устойчивого развития (CSRD), заменившая Директиву о нефинансовой отчетности, что подтверждает приоритет многоуровневого управления и обеспечения корпоративной прозрачности и устойчивости бизнес-моделей экономических субъектов ЕС. В первоначальной редакции директива существенно расширяла круг отчитывающихся компаний, включая листинговые компании малого и среднего бизнеса, однако пакет Омнибус, рассмотренный далее, сократил охват. Новая система отчетности предполагает рассмотрение более широкого круга вопросов, касающихся в том числе экологической устойчивости, социальных прав, прав человека, факторов управления. Раскрываемые сведения подлежат обязательному независимому заверению с ограниченной уверенностью[262].

Порядок внедрения директивы с учетом пересмотра представлен на рисунке 1.10.

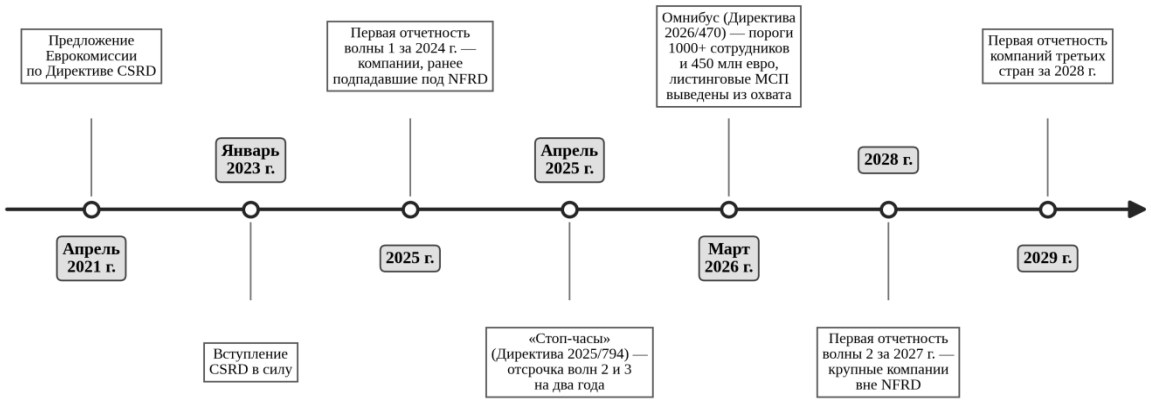

Рисунок 1.10. – Схема внедрения обязательной CSRD отчетности с учетом изменений Пакета Омнибус

Источник: составлено автором на основании Directive (EU) 2026/470 (Omnibus I). [Электронный ресурс] - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32026L0470 (дата обращения: 26.09.2026); Commission Delegated Regulation (EU) 2026/1563. [Электронный ресурс] - URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg_del/2026/1563/oj (дата обращения: 26.09.2026).

---

[259] Bini, L. Mandatory non-financial disclosure: is everybody on the same page about business model reporting? / L. Bini, S. Schaper, L. Simoni, F. Giunta, C. Nielsen // Accounting Forum. – 2023. – Vol. 47, No. 2. – P. 198–222. – DOI: 10.1080/01559982.2023.2170036.

[260] Марьина, Е. Д. Тенденции регуляторной политики подготовки нефинансовой отчетности: опыт ЕС / Е. Д. Марьина // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 279–283. – EDN DVUSNI.

[261] Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. The European Green Deal // Official Journal of the European Union. – 2019. – COM(2019) 640 final. -[Электронный ресурс] – URL: https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/european-green-deal.html (дата обращения: 26.09.2026).

[262] Марьина, Е. Д. Тенденции регуляторной политики подготовки нефинансовой отчетности: опыт ЕС / Е. Д. Марьина // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 279–283. – EDN DVUSNI.

Введение обязательных требований по представлению детальных и согласованных структурированных нефинансовых отчетов в едином формате встроенного расширяемого языка разметки для бизнес-отчетности (Inline eXtensible Business Reporting Language, Inline XBRL), которые наряду с финансовой отчетностью публикуются в датацентричной модели – «Единая европейская точка доступа» (European Single Access Point, ESAP), обеспечит возможность сопоставления сведений в странах Европейского союза. Сведения об экологическом и социальном следе будут общедоступны для всех заинтересованных лиц[263].

Директива определяет обязательные для применения общеевропейские стандарты отчетности в области устойчивого развития, которые разработаны Европейской консультативной группой по финансовой отчетности (European Financial Reporting Advisory Group, EFRAG)[264]. Европейские стандарты отчетности в области устойчивого развития (ESRS) представляют первый в мире комплекс обязательных стандартов отчетности об устойчивом развитии[265].

Стандарты ESRS включают два сквозных стандарта и десять тематических (см. приложение 4, таблицу 4.2). Предусматривавшаяся первоначальной редакцией разработка отраслевых стандартов ESRS в рамках пакета Омнибус отменена.

Ключевым принципом ESRS является двойная существенность (double materiality), требующая раскрытия информации по двум измерениям. Финансовая существенность (financial materiality) отражает влияние ESG-факторов на финансовое положение компании, а существенность воздействия (impact materiality) – воздействие компании на окружающую среду и общество. Закрепление этого принципа повышает прозрачность методологии определения существенно затрагиваемых областей деятельности компании и оценки результатов достижения стратегических целей. Директива при этом устанавливает, что компании раскрывают качественную и количественную, прогнозную и ретроспективную информацию, охватывающую краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные временные горизонты, в зависимости от обстоятельств[266][267].

---

[263] Марьина, Е. Д. Тенденции регуляторной политики подготовки нефинансовой отчетности: опыт ЕС / Е. Д. Марьина // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 279–283. – EDN DVUSNI.

[264] European Sustainability Reporting Standards / European Financial Reporting Advisory Group (EFRAG). – Brussels : EFRAG, 2023. [Электронный ресурс] – URL: https://www.efrag.org/Activities/2105191406363055/Sustainability-reporting-standards-interim-draft (дата обращения: 26.09.2026).

[265] Марьина, Е. Д. Тенденции регуляторной политики подготовки нефинансовой отчетности: опыт ЕС / Е. Д. Марьина // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 279–283. – EDN DVUSNI.

[266] Directive (EU) 2022/2464 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2022 amending Regulation (EU) No 537/2014, Directive 2004/109/EC, Directive 2006/43/EC and Directive 2013/34/EU, as regards corporate sustainability reporting // Official Journal of the European Union. – 2022. – L 322. – P. 15–80. - [Электронный ресурс] – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32022L2464 (дата обращения: 26.09.2026).

[267] Марьина, Е. Д. Тенденции регуляторной политики подготовки нефинансовой отчетности: опыт ЕС / Е. Д. Марьина // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 279–283. – EDN DVUSNI.

Особый слой требований во всех рассмотренных системах образуют управленческие раскрытия. Архитектура МСФО S1 и S2 воспроизводит четыре тематические области TCFD, и первой из них закреплено управление – раскрытие органов и процедур, посредством которых компания контролирует риски и возможности устойчивого развития. В системе GRI управленческие сведения сосредоточены в стандарте GRI 2 «Общие раскрытия», требующем описания состава и роли высшего органа управления, его комитетов, порядка делегирования ответственности за устойчивое развитие и политики вознаграждения, а стандарт GRI 205 охватывает противодействие коррупции. Европейские стандарты закрепляют управленческие раскрытия в сквозном ESRS 2 и тематическом ESRS G1 «Деловое поведение», ориентиром же для национальных кодексов служат Принципы корпоративного управления G20/ОЭСР, отдельная глава которых посвящена раскрытию информации и прозрачности. В российской практике аналогичную роль выполняют Кодекс корпоративного управления и рекомендации Банка России по раскрытию нефинансовой информации публичными акционерными обществами. Для предмета настоящего исследования управленческие раскрытия имеют особое значение, поскольку именно они описывают устройство самого канала коммуникации менеджмента и акционеров – распределение ответственности за подготовку отчетности между советом директоров, его комитетами и исполнительными органами, которое подробно рассматривается в параграфе 1.4.

Наблюдаемые изменения подтверждают вектор развития процесса подготовки и публикации надежной, качественной, доступной информации, однако подразумевают области роста для значительного числа компаний по внедрению усовершенствованных внутренних процессов, направленных на мониторинг и разработку данных, подлежащих раскрытию[268].

В июле 2024 г. введена Директива о корпоративной устойчивости и должной осмотрительности в области устойчивого развития (Corporate Sustainability Due Diligence Directive, CSDDD), обязывающая компании проводить должную осмотрительность в отношении прав человека и окружающей среды.

В феврале 2025 г. Европейская комиссия представила пакет «Омнибус» (Omnibus Package, далее по тексту – Омнибус), вносящий изменения в ключевые законодательные акты, такие как Директива об отчетности в сфере корпоративного устойчивого развития CSRD, Директива о корпоративной устойчивости и должной осмотрительности в области

[268] Марьина, Е. Д. Тенденции регуляторной политики подготовки нефинансовой отчетности: опыт ЕС / Е. Д. Марьина // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 279–283. – EDN DVUSNI.

устойчивого развития и Регламент по таксономии ЕС[269]. Систематизация изменений, внесенных Пакетом Омнибус в CSRD, CSDDD и Таксономию ЕС, приведена в таблице 4.3 приложения 4.

Аналогичные корректировки затронули Директиву о корпоративной устойчивости и должной осмотрительности CSDDD (повышение порогов охвата до 5000 сотрудников и 1,5 млрд евро годовой выручки, перенос транспозиции на 26 июля 2028 г. и применения основных требований на 2029–2030 гг., ограничение должной осмотрительности собственными операциями и прямыми партнерами вместо всей цепочки создания стоимости) и Регламент по Таксономии ЕС (ограничение обязательного режима компаниями с оборотом свыше 450 млн евро, добровольный режим для остальных).

Представленные изменения отражают стремление ЕС сбалансировать амбициозные цели «Зеленой сделки» с экономическими реалиями и снизить административную нагрузку на предприятия. Директива (ЕС) 2026/470, оформившая пакет Омнибус, принята Европейским Парламентом 16 декабря 2025 г. и Советом ЕС 24 февраля 2026 г., опубликована 26 февраля 2026 г. и вступила в силу 18 марта 2026 г. На транспозицию изменений CSRD государствам-членам отведено 12 месяцев, изменений CSDDD – срок до 26 июля 2028 г.

Реакцию бизнеса на регуляторную паузу характеризует глобальный опрос PwC, проведенный в июне–июле 2025 г. среди 496 компаний из 40 стран, отчитывающихся или планирующих отчитываться по CSRD либо стандартам ISSB: 42 % респондентов, подпадающих под CSRD, намерены воспользоваться двухлетней отсрочкой директивы «Stop-the-Clock», 27 % продолжат раскрытие в первоначально установленные сроки и лишь 13 % планируют перейти на иные стандарты[270]. По данным того же опроса, более половины компаний отметили рост давления внешних и внутренних стейкхолдеров, ожидающих полноценного устойчивого раскрытия, а 70 % уже отчитавшихся видят в собранных данных ценность, выходящую за пределы выполнения регуляторных требований.

На уровне стандартов реформа получила завершение: в июле 2026 г. Европейская комиссия опубликовала делегированные акты с финальной редакцией упрощенных ESRS и добровольным стандартом отчетности для компаний вне периметра обязательного раскрытия; пересмотренные стандарты применяются к финансовым годам, начинающимся

---

[269] Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council amending Directives 2006/43/EC, 2013/34/EU, (EU) 2022/2464, and (EU) 2024/1760, as regards certain corporate sustainability reporting and due diligence requirements // European Commission. – Brussels : EC, 2025. – COM(2025) 81 final. [Электронный ресурс] – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52025PC0081 (дата обращения: 15.02.2025).

[270] PwC's Global Sustainability Reporting Survey 2025: Sustainability Reporting at a Turning Point. Lessons from Early Adopters / PwC. – 2026. – URL: https://www.pwc.ie/reports/sustainability-reporting-survey.html (дата обращения: 11.10.2026).

с 1 января 2027 г., с правом досрочного применения с 2026 г[271]. В ЕС сформирована одна из наиболее целостных архитектур норм регулирования отчетности об устойчивом развитии, предполагающая многоуровневую систему внедрения основных положений в национальные системы учета и отчетности[272].

Крупнейшие компании при составлении отчетов опираются на рекомендации GRI, TCFD, SASB, а также ЦУР, при этом с началом действия обязательных режимов структура применяемых рамок смещается. По данным шестилетнего мониторинга IFAC за 2019–2024 гг., нефинансовую информацию в той или иной форме раскрывают 97 % крупнейших компаний мира, 75 % получают независимое заверение раскрытий, а доля компаний, ссылающихся на стандарты ISSB, за год удвоилась – с 16 % в 2023 г. до 33 % в 2024 г. Частота применения международных стандартов при подготовке отчетности показана на рисунке 1.11[273].

Снижение долей GRI, ЦУР и TCFD при одновременном росте ссылок на стандарты ISSB и ESRS отражает переход от добровольного набора рамочных документов к обязательным режимам раскрытия и означает для акционеров постепенное сужение разброса форматов, в которых менеджмент представляет нефинансовую информацию.

[271] European Commission publishes Delegated Act on revised ESRS and Voluntary Sustainability Reporting Standard [Электронный ресурс] // EFRAG. 03.07.2026. – URL: https://www.efrag.org/en/news-and-calendar/news/european-commission-publishes-delegated-act-on-revised-esrs-and-voluntary-sustainability-reporting (дата обращения: 11.10.2026).

[272] Марьина, Е. Д. Тенденции регуляторной политики подготовки нефинансовой отчетности: опыт ЕС / Е. Д. Марьина // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 279–283. – EDN DVUSNI.

[273] The State of Play: Sustainability Disclosure and Assurance. Six-Year Trends and Analysis (2019–2024) / IFAC, AICPA & CIMA. – New York : IFAC, 2026. – 45 p. [Электронный ресурс] – URL: https://ifac.org/knowledge-gateway/contributing-global-economy/discussion/state-play-sustainability-assurance (дата обращения: 26.09.2026).

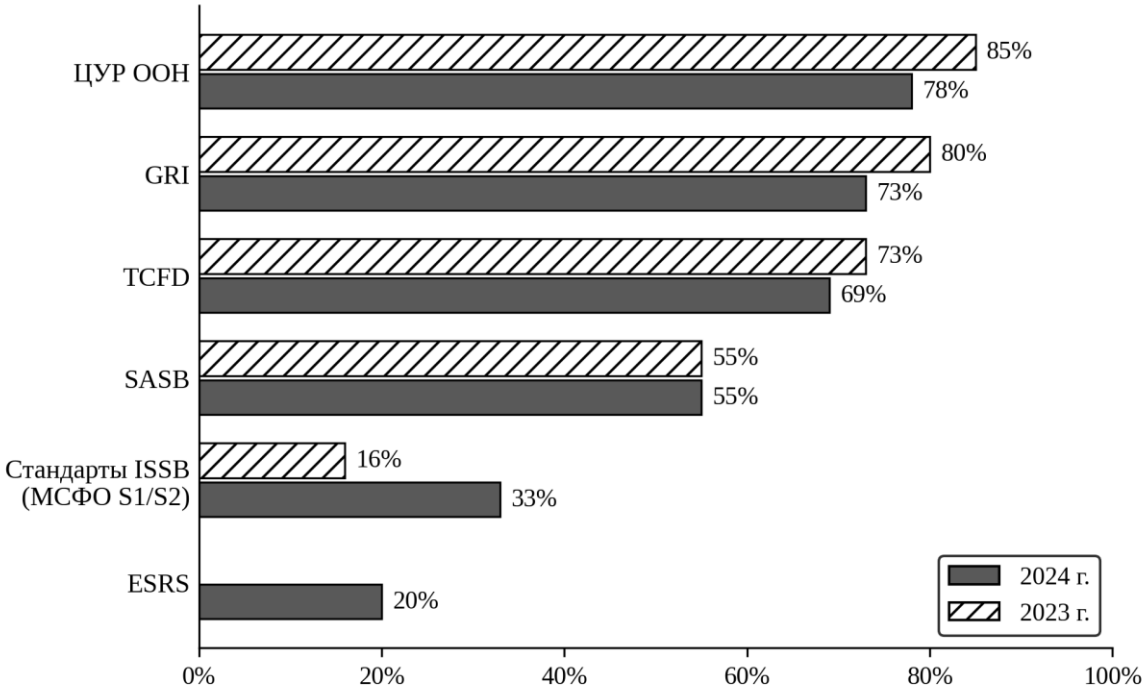

Рисунок 1.11. – Частота применения международных стандартов и рамочных документов при формировании отчетности крупнейшими компаниями мира в 2023–2024 гг.

Источник: составлено автором на основании The State of Play: Sustainability Disclosure and Assurance. Six-Year Trends and Analysis (2019–2024) / IFAC, AICPA & CIMA. – New York : IFAC, 2026. – 45 p. [Электронный ресурс] – URL: https://ifac.org/knowledge-gateway/contributing-global-economy/discussion/state-play-sustainability-assurance (дата обращения: 26.09.2026).

Примечание. Доли рассчитаны от числа компаний, раскрывших нефинансовую информацию (выборка – 1400 крупнейших компаний 22 юрисдикций); по ESRS отчет приводит данные начиная с 2024 г.

Американский подход к регулированию отчетности об устойчивом развитии базируется на принципах рыночной эффективности, материальности для инвесторов и гибкости регуляторных механизмов. В отличие от европейской модели обязательного всеобъемлющего раскрытия, США развивают селективное регулирование, фокусирующееся на финансово-существенной информации. Раскрытие климатической информации не является обязательным для компаний в США в полном объеме, однако существуют специфические требования, выпущенные Комиссией по ценным бумагам и биржам (Securities and Exchange Commission, SEC), предполагающие необходимость раскрытия сведений о вознаграждении руководства, человеческом капитале и существенном влиянии климатических рисков. Подход SEC основывается на концепции материальности для инвесторов, где информация подлежит раскрытию только в случае, если она может повлиять на инвестиционные решения разумного инвестора.

Принятые SEC в марте 2024 г. правила раскрытия климатической информации почти сразу стали предметом судебных разбирательств и были приостановлены[274][275], а отдельные штаты, прежде всего Калифорния, развивают собственные, более жесткие требования к раскрытию выбросов и климатических рисков[276][277]. В результате американский ландшафт регулирования остается фрагментированным и политически подвижным.

Существенным фактором трансформации глобальной климатической архитектуры стал повторный выход США из Парижского соглашения по климату, официально вступивший в силу 27 января 2026 г.[278] Учитывая, что США являются вторым по величине источником выбросов парниковых газов в мире после Китая, данное решение создает значительную неопределенность в системе международного климатического регулирования и ставит под вопрос универсальность рамочных ориентиров, на которых базируются стандарты раскрытия климатической информации. Вместе с тем показательно, что крупнейшие американские нефтегазовые компании – ExxonMobil, Chevron –публично подтвердили приверженность целям соглашения, что свидетельствует о возрастающей роли корпоративных инициатив в формировании практики нефинансовой отчетности независимо от позиции национальных правительств[279].

Американская модель отличается несколькими ключевыми особенностями. К ним относятся акцент на материальности для инвесторов (в отличие от европейского принципа двойной существенности), значительная роль рыночных механизмов и давления институциональных инвесторов, возможность отдельных штатов устанавливать более жесткие требования, а также высокая политическая волатильность регулирования.

---

[274] SEC Adopts Rules to Enhance and Standardize Climate-Related Disclosures for Investors / U.S. Securities and Exchange Commission. -Washington, D.C. : SEC, 2024. -Press Release No. 2024-31. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sec.gov/newsroom/press-releases/2024-31 (дата обращения: 26.09.2026).

[275] SEC Proposes Rescission of Climate-Related Disclosure Rules : Press Release No. 2026-49 / U.S. Securities and Exchange Commission. – Washington, D.C. : SEC, 2026. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sec.gov/newsroom/press-releases/2026-49-sec-proposes-rescission-climate-related-disclosure-rules (дата обращения: 13.09.2026).

[276] Senate Bill No. 253. Climate Corporate Data Accountability Act / California Legislature. – Sacramento : California Legislature, 2023. [Электронный ресурс]. – URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/billNavClient.xhtml?bill_id=202320240SB253 (дата обращения: 26.09.2026).

[277] Senate Bill No. 261. Greenhouse gases: climate-related financial risk / California Legislature. – Sacramento : California Legislature, 2023. [Электронный ресурс]. – URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/billNavClient.xhtml?bill_id=202320240SB261 (дата обращения: 26.09.2026).

[278] Putting America First in International Environmental Agreements : Executive Order 14162, January 20, 2025 [Электронный ресурс] // The White House. – URL: https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/putting-america-first-in-international-environmental-agreements/ (дата обращения: 05.02.2026).

[279] ExxonMobil urges Trump not to withdraw from Paris Agreement again [Electronic resource] // ESG Dive. – 2024. – November 13. – URL: https://www.esgdive.com/news/exxonmobil-ceo-darren-woods-urges-trump-not-to-withdraw-us-from-paris-agreement-2024/732824/ (дата обращения: 23.09.2026) (accessed: 05.02.2026).

Восточноазиатский подход к регулированию отчетности об устойчивом развитии характеризуется интеграцией требований с национальными стратегиями развития и адаптацией международных стандартов к локальной специфике. Государство играет направляющую роль, сочетая административные механизмы с рыночными стимулами. В сравнении с западной моделью регулирования процессов раскрытия информации устойчивого характера подходы стран Ближнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского регионов схожи с точки зрения интенсификации процессов разработки и совершенствования законодательных практик, при этом наиболее серьезные практики внедрены в регионе АТР[280][281].

Собственные руководства по раскрытию ESG-информации, интегрированные с национальными стратегиями диверсификации экономики, развивают и регуляторы стран Персидского залива, прежде всего фондовые биржи Саудовской Аравии и ОАЭ[282][283].

Созданный в 2021 г. Международный совет по стандартам устойчивого развития при Фонде МСФО опирается на работу таких мировых инициатив по отчетности, как Совет по стандартам раскрытия информации о климате, Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата, Рамочных инициатив по интегрированной отчетности Фонда отчетности о стоимости организаций и опирается на наработки предшествующих инициатив – Совета по стандартам раскрытия информации о климате (CDSB), Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата, Международного стандарта интегрированной отчетности и отраслевых стандартов SASB, объединенных в Фонде отчетности о стоимости организаций, а также Метрик капитализма заинтересованных сторон Всемирного экономического форума[284]. Опубликованы Общий стандарт МСФО S1 и Стандарт по климату МСФО S2, предусматривающие более глубокий анализ влияния ESG-метрик на финансовые показатели.

---

[280] Kept: официальный сайт. Открывая новые горизонты. ESG повестка в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке. – [Электронный ресурс] / URL: https://kept.ru/news/esg-povestka-v-aziatsko-tikhookeanskom-regione-i-na-blizhnem-vostoke/ (дата обращения: 10.05.2026).

[281] Марьина, Е. Д. Нефинансовая отчетность: подходы к регулированию в России и в мире / Е. Д. Марьина // Экономика в меняющемся мире : Сборник научных трудов VII Международного экономического форума, Казань, 15–19 мая 2023 года. – Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. – С. 137–139. – EDN SKEDZS.

[282] ESG Disclosure Guidelines for Listed Companies / Saudi Stock Exchange (Tadawul). – Riyadh : Tadawul, 2022. – [Электронный ресурс]. -URL: https://www.saudiexchange.sa/wps/portal/saudiexchange/ourmarkets/esg-disclosure-guidelines (дата обращения: 26.09.2026).

[283] ESG Reporting Requirements for Public Joint Stock Companies / Securities and Commodities Authority UAE. – Abu Dhabi : SCA, 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sca.gov.ae/en/regulatory-framework/esg-reporting.aspx (дата обращения: 26.09.2026).

[284] IFRS official website. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ifrs.org/groups/international-sustainability-standards-board// (дата обращения: 15.08.2025).

С учетом того, что в учетную политику многих стран мира инкорпорированы стандарты МСФО, может быть спрогнозировано более быстрое внедрение стандартов S1 и S2.[285][286]

К комплексному решению основных вызовов хозяйствующих субъектов относится создание базы совместимости международных стандартов и инициатив (Interoperability)[287]. Международные регуляторы обозначили приверженность к взаимозаменяемости положений и показателей отчетности в области устойчивого развития и координируют свои действия. Примерами служат инструменты сопоставления показателей GRI и ESRS, подготовленные EFRAG совместно с GRI[288], а также совместные материалы EFRAG и ISSB о взаимном применении ESRS и МСФО S1/S2[289].

Таблица 1.4. – Сравнение регуляторных моделей отчетности об устойчивом развитии

Характеристика	**Европейская модель**	**Американская модель**	**Восточноазиатская модель**
Подход к регулированию	Обязательное регулирование	Рыночно-ориентированное селективное регулирование	Государственно-направляемое адаптивное регулирование
Охват компаний	~10 тыс. (после Омнибуса)	Публичные + добровольное участие	Ведущие компании + государственный сектор
Стандарты	ESRS (унифицированные)	Правила SEC + рамочные стандарты	Адаптированные международные стандарты
Обязательность	Высокая	Селективная	Различается по юрисдикциям
Аудит/верификация	Обязательный внешний	Частичная верификация	Развивающиеся механизмы
Материальность	Двойная существенность	Финансовая существенность	Национальные приоритеты
Сроки внедрения	2024–2028 (поэтапно, с учетом Омнибуса)	Правила 2024 г. предложены к отмене (2026)	2022–2028 (разные страны)
Роль государства	Регуляторная (директивы)	Надзорная (контроль SEC)	Направляющая (интеграция политик)

Источник: составлено автором на основании Corporate Sustainability Reporting Directive (EU) 2022/2464; SEC Climate Disclosure Rules (2024); Regulatory Shifts in ESG: What Comes Next for Companies? / Harvard Law School Forum on Corporate Governance (2025); ESG Reporting Trends in Asia-Pacific and Middle East Regions / KPMG International (2023); IFAC State of Play Sustainability Disclosures & Assurance (2026).

[285] Australian Sustainability Reporting Standards – Disclosure of Climate-related Financial Information [Электронный ресурс]. – URL: https://www.aasb.gov.au/admin/file/content105/c9/AASBED_SR1_10-23.pdf (дата обращения: 15.08.2025).

[286] Марьина, Е.Д., Пучкова, С. И. Вызовы в выработке системного подхода к отчетности об устойчивом развитии / С. И. Пучкова, Е. Д. Марьина // Международный бухгалтерский учет. – 2024. – Т. 27, № 11(521). – С. 1229–1243. – DOI: 10.24891/ia.27.11.1229.

[287] Марьина, Е.Д., Пучкова, С. И. Вызовы в выработке системного подхода к отчетности об устойчивом развитии / С. И. Пучкова, Е. Д. Марьина // Международный бухгалтерский учет. – 2024. – Т. 27, № 11(521). – С. 1229–1243. – DOI: 10.24891/ia.27.11.1229.

[288] Double materiality. The guiding principle for sustainability reporting. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.globalreporting.org/media/rz1jf4bz/gri-double-materiality-final.pdf. (дата обращения: 26.09.2026).

[289] ESRS–ISSB Standards Interoperability Guidance / IFRS Foundation, EFRAG. – London : IFRS Foundation, 2024. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ifrs.org/news-and-events/news/2024/05/ifrs-foundation-and-efrag-publish-interoperability-guidance/ (дата обращения: 06.10.2026).

Представленная в таблице 1.4. сравнительная характеристика выявляет фундаментальные различия в подходах к регулированию отчетности об устойчивом развитии. Европейская модель характеризуется наиболее жестким нормативным воздействием с акцентом на унификацию требований и обеспечение сопоставимости данных. Американская модель отражает принципы рыночной экономики с преобладанием добровольных механизмов и давления инвесторов. Восточноазиатская модель отличается гибкостью в адаптации международных стандартов к национальным особенностям систем регулирования.

Различия в концепциях существенности представляют особый интерес для теории и практики ESG-отчетности[290]. Европейский принцип двойной существенности учитывает, как финансовое воздействие ESG-факторов на компанию, так и воздействие компании на общество и окружающую среду[291], тогда как американский подход ограничивается преимущественно финансовой существенностью для инвесторов[292]. Исследования показывают, что применение критерия финансовой существенности значительно влияет на информативную ценность ESG-рейтингов и ранжирования компаний[293]. Восточноазиатские страны формируют собственные критерии существенности, интегрированные с национальными стратегиями развития.

Владельцы активов называют наиболее острыми проблемами отсутствие единой регуляторной политики, недостаток ясности и растущие затраты. Для компаний различия юрисдикционных требований к раскрытию становятся фактором выбора контрагентов.[294][295] В последних исследованиях выявлена тенденция по выбору компаниями новых контрагентов в странах с менее прозрачным нормативным регулированием ответственных цепочек поставок в целях снижения возникающих издержек (Охват 3)[296].

---

[290] Schiehll, E. Financial materiality in the informativeness of sustainability reporting / E. Schiehll, S. Kolahgar // Business Strategy and the Environment. – 2021. – Vol. 30, No. 2. – P. 840–855. – DOI: 10.1002/bse.2657.

[291] Täger, M. 'Double materiality': what is it and why does it matter? [Электронный ресурс] / M. Täger // Grantham Research Institute on climate change and the environment. – London : LSE, 2022. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lse.ac.uk/granthaminstitute/news/double-materiality-what-is-it-and-why-does-it-matter/ (дата обращения: 26.09.2026).

[292] Xie, J. Do investors incorporate financial materiality? Remapping the environmental information in corporate sustainability reporting / J. Xie, Y. Tanaka, A. R. Keeley [et al.] // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. – 2023. – Vol. 30, No. 6. – P. 2924–2952. – DOI: 10.1002/csr.2524.

[293] Madison, N. The Effect of Financial Materiality on ESG Performance Assessment / N. Madison, E. Schiehll // Sustainability. – 2021. – Vol. 13, No. 7. – Art. 3652. – DOI: 10.3390/su13073652.

[294] Voice of the Asset Owner Survey 2023 Quantitative Analysis Morningstar Sustainalytics [Электронный ресурс]. – URL: https://indexes.morningstar.com/insights/analysis/blt3274c5e922d86fef/voice-of-the-asset-owner-survey-2023-quantitative-analysis. (дата обращения: 26.09.2026).

[295] Пучкова, С. И. Вызовы в выработке системного подхода к отчетности об устойчивом развитии / С. И. Пучкова, Е. Д. Марьина // Международный бухгалтерский учет. – 2024. – Т. 27, № 11(521). – С. 1229–1243. – DOI: 10.24891/ia.27.11.1229.

[296] Lu, Hai and Peng, Qilin and Shin, Jee-Eun and Yu, Luping, Migration of Global Supply Chains: A Real Effect of Mandatory ESG Disclosure (September 23, 2023). Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=4581611 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4581611 (дата обращения: 11.05.2026).

В настоящее время сформированы три глобальные системы стандартов отчетности об устойчивом развитии: стандарты GRI, стандарты ISSB Фонда МСФО (МСФО S1 и S2) и европейские стандарты ESRS. Синхронизация международных подходов становится все более отчетливой, а регулирование процесса формирования отчетности об устойчивом развитии – более жестким и согласованным ввиду появления новых механизмов и обязательных требований.

В ноябре 2025 г. на 30-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP30)[297] Всемирным советом предпринимателей по устойчивому развитию (WBCSD) совместно с Сетью «Единая планета» (One Planet Network) при ЮНЕП был представлен Глобальный протокол циркулярности для бизнеса (Global Circularity Protocol for Business, GCP) версии 1.0[298]. Протокол является первой научно обоснованной стандартизированной методологической основой для измерения, управления и раскрытия информации о циркулярной эффективности организаций, разработанным при участии более 150 экспертов из 80 организаций. Ключевой особенностью протокола является его интероперабельность с действующими системами отчетности – GRI, ESRS, МСФО S1/S2, стандартами Международной организации по стандартизации (International Organization for Standardization, ISO) по циркулярной экономике и Протоколом по парниковым газам (Greenhouse Gas Protocol, GHG Protocol), что позволяет использовать единую информационную базу для раскрытия данных о циркулярности в рамках различных ESG-процессов. Появление GCP свидетельствует о расширении периметра отчетности об устойчивом развитии за пределы климатической повестки в направлении ресурсной эффективности и циркулярной экономики.

В условиях интеграции в международное сообщество в Российской Федерации сформировалась национальная система подготовки и представления данных. Особую значимость данная экосистема приобретает для нефтегазового сектора, являющегося крупнейшим источником выбросов парниковых газов и одновременно стратегически важной отраслью российской экономики, обеспечивающей значительную долю экспортных доходов и бюджетных поступлений.

Регуляторная практика отражения данных в области устойчивого развития на территории РФ развивается по нескольким векторам.

---

[297] United Nations Climate Change. COP30 // UNFCCC. – URL: https://unfccc.int/cop30 (дата обращения: 05.02.2026).

[298] Global Circularity Protocol for Business. Version 1.0 / World Business Council for Sustainable Development ; One Planet Network. – Geneva : WBCSD, 2025. – 236 p. – URL: https://www.wbcsd.org/actions/global-circularity-protocol-for-business-gcp/ (дата обращения: 05.02.2026).

1. Экологический вектор. Экологическое законодательство в РФ представляет совокупность нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в области охраны окружающей среды, включающее ряд федеральных законов, постановлений Правительства РФ, нормативных актов министерств и ведомств, актов субъектов РФ. Для нефтегазового сектора установлены специфические требования к экологической отчетности, включающие: отчеты о выбросах загрязняющих веществ при добыче, транспортировке и переработке углеводородов; данные о состоянии земель в зоне нефтегазовых объектов; информацию о мерах по рекультивации; сведения об утилизации попутного нефтяного газа[299]. Особое внимание уделяется предотвращению разливов нефтепродуктов и ликвидации их последствий.[300]

2. Устойчивый вектор. В отличие от западных и восточных стран, в РФ выбран подход, носящий преимущественно рекомендательный характер, выражающийся в публикации методических рекомендаций, информационных писем, разъясняющих порядок подготовки отчетности в области устойчивого развития. Профессиональные акторы (Центральный банк, Минэкономразвития, РСПП, Московская биржа, Национальный альянс по вопросам устойчивого развития) предлагают траектории вовлечения хозяйствующих субъектов в политику устойчивого развития.

Выделяются уровни регулирования практики подготовки и представления отчетности об устойчивом развитии:

Международный уровень. На территории РФ применяются международные стандарты отчетности в области устойчивого развития, такие как Глобальная инициатива по отчетности и документы Международного совета по стандартам устойчивого развития и др., предусматривающие более детальные требования к содержанию и структуре отчетности, и используемые организациями для повышения своей международной конкурентоспособности.

Обязательный национальный уровень. Система стратегических документов РФ формирует долгосрочные ориентиры устойчивого развития экономики и определяет

---

[299] Постановление Правительства Российской Федерации от 22 мая 2025 г. № 710 «Об утверждении Правил исчисления платы за негативное воздействие на окружающую среду при выбросах в атмосферный воздух загрязняющих веществ, образующихся при сжигании на факельных установках и (или) рассеивании попутного нефтяного газа». [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448455/aed3a10937b9f8c79b9b9b5bdc08a8a31296c43d/(дата обращения: 30.01.2026).

[300] Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. N 2451 "Об утверждении Правил организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации, за исключением внутренних морских вод Российской Федерации и территориального моря Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/400170332/(дата обращения: 30.01.2026).

приоритеты нефтегазового сектора. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. устанавливает целевой индикатор достижения углеродной нейтральности экономики не позднее 2060 г. при обеспечении устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития. Для нефтегазового сектора стратегия предусматривает внедрение наилучших доступных технологий, сокращение сжигания попутного нефтяного газа, развитие улавливания и захоронения углерода.

Указ Президента РФ «О сокращении выбросов парниковых газов» устанавливает целевой показатель сокращения выбросов парниковых газов до 70 % от уровня 1990 г. к 2030 г. с учетом максимально возможной поглощающей способности лесов и иных экосистем. Данный указ определяет необходимость создания системы мониторинга и отчетности по выбросам для всех отраслей экономики, включая нефтегазовый сектор.

С вступлением в силу федерального закона «Об ограничении выбросов парниковых газов» экологическая отчетность для компаний, объем выбросов углекислого газа которых составляет 150 тыс.т. в год и более, стала обязательной. Намечено дальнейшее расширение круга компаний, на которых будет распространятся требование по учету парниковых газов, так, с 1 января 2025 г. планка по выбросам снизилась до 50 тыс.т. и более[301][302].

В соответствии с Основными направлениями государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 г.[303] имплементация базового пакета федеральных стандартов бухгалтерского учета планируется к завершению до 2030 г. В данную нормативную базу, дополнительно к действующим регламентам по учету капитальных вложений, основных средств, нематериальных активов, арендных операций, материально-производственных запасов, формирования финансовой отчетности, инвентаризационных процедур и документооборота, предполагается интеграция стандартов по признанию доходов и расходов, биологических и финансовых активов, а также обязательств.

Регулирование учета затрат на реализацию природозащитных мер, а также нормативные подходы к учету таких мер не зафиксировано в нормативно-правовых документах. Хозяйствующие субъекты самостоятельно определяют принципы

---

[301] Правительство определило критерии организаций, обязанных отчитываться о выбросах парниковых газов. Сайт Министерства экономического развития РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_opredelilo_kriterii_organizaciy_obyazannyh_otchityvatsya_o_vybrosah_parnikovyh_gazov.html(дата обращения: 10.11.2025).

[302] Марьина Е.Д. Новеллы в регуляторной практике отчетности об устойчивом развитии в Российской Федерации / Е.Д. Марьина // Экономический анализ: теория и практика. – 2024. – Т. 23. – № 9(552). – С. 1737–1749.

[303] Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2024 N 3386-р «Об утверждении основных направлений государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года».

бухгалтерского учета затрат и расходов на обеспечение экологической безопасности производства, формируют пояснительную информацию экологического свойства в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Система регулирования отчетности в области устойчивого развития базируется на требованиях Федеральной службы государственной статистики (Росстата) и специальных государственных органов в области природопользования и охраны окружающей среды.

Добровольный национальный уровень. Выделяется ряд нормативно-правовых инициатив основных регуляторов (Минэкономразвития, Банка России и др.), носящих рекомендательный характер применения на территории РФ. Российские организации добровольно публикуют отчетность в области устойчивого развития в целях повышения прозрачности деятельности и ответственности перед заинтересованными сторонами. Отчетность, содержащая широкий спектр сведений, направлена на отражение конкретных аспектов деятельности организации, таких как экологическая ответственность, социальная ответственность, права человека и т.д.

Законопроект о публикации нефинансовой отчетности, принятие которого в настоящее время отложено, свидетельствует о том, что регулятор стремится создать рекомендательную нормативную базу с учетом национальных особенностей и сформировавшейся практики внедрения «зеленых» инструментов, однако несмотря на внешние вызовы и трансформации курс на ESG-повестку будет оставаться в фокусе внимания государства и компаний. Как следствие, в РФ формируется нормативная основа рынка устойчивого, в том числе зеленого, финансирования – принята Зеленая таксономия с критериями проектов устойчивого развития и требованиями к их верификации[304]. Верификатор проводит, в том числе, анализ внутренней политики, процедур, процессов, связанных с подготовкой регулярной отчетности и раскрытии информации о финансовых инструментах устойчивого развития.

В развитие неутвержденного закона о публичной нефинансовой отчетности Министерство экономического развития РФ продолжает выстраивать нормативную базу. В период с осени 2023 г. по декабрь 2025 г. были подготовлены:[305]

- Методические рекомендации по подготовке отчетности об устойчивом развитии[306], включающие 44 показателя, сгруппированных в 4 блока (экономические,

[304] Постановление Правительства от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации».
[305] Марьина, Е. Д. Новеллы в регуляторной практике отчетности об устойчивом развитии в Российской Федерации / Е. Д. Марьина // Экономический анализ: теория и практика. – 2024. – Т. 23, № 9. – С. 1737–1749.
[306]Приказ Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 г. N 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии». [Электронный ресурс]. URL**:**

экологические, социальные и управленческие данные). Рекомендации распространяются в том числе на публичные компании с годовой выручкой, суммой активов в размере 10 млрд рублей и более, а также любые организации, заинтересованные в раскрытии ESG информации. Отчетность об устойчивом развитии рекомендовано составлять в ретроспективном формате за период 3 лет, на консолидированной основе, в виде отдельного документа. Особое внимание в рекомендациях уделено обязательности заверения отчетности в формате общественного или профессионального аудита.

- Стандарт отчетности об устойчивом развитии и требования по соответствию Стандарту общественного капитала бизнеса[307][308]. В проекте Стандарта Минэкономразвития содержатся принципы подготовки отчетности, в том числе особое внимание уделено вопросу существенности, рекомендуемые положения состава отчетности, подтверждение в виде независимой профессиональной оценки, особенности раскрытия ESG информации, рекомендация раскрытия информации о вкладе организации в реализацию национальных целей РФ[309]. Положения Стандарта взаимосвязаны со стандартами МСФО по устойчивому развитию. [310]

- Завершающим шагом в формировании национальной нормативной базы стало утверждение Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2025 г. № 2230 Стандарта общественного капитала бизнеса (СОКБ), вступившего в силу 17 февраля 2026 г.[311] Общественный капитал бизнеса определяется как вклад организации в повышение благосостояния общества и уровня социально-экономического развития Российской Федерации, включая участие в достижении национальных целей развития на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. Концептуальной основой СОКБ служат принципы «пяти С»: здоровая **С**реда; забота о **С**отрудниках; положительное влияние на **С**оциум; **С**тратегия капитализации; синхронизация с приоритетами **С**траны и регионов присутствия. Система показателей СОКБ включает 95 индикаторов, сгруппированных по

---

https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_1_noyabrya_2023_g_764.html (дата обращения: 18.07.2025).

[307] Проект Постановления Правительства Российской Федерации «О Стандарте отчетности об устойчивом развитии и требованиях к системе верификации соответствия деятельности организаций стандарту общественного капитала бизнеса» (подготовлен Минэкономразвития России 16.09.2024). [Электронный ресурс]. URL**:** https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56901706/ (дата обращения: 18.07.2025).

[308] Минэкономразвития вместе с бизнесом подготовили проект Стандарта общественного капитала бизнеса [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_vmeste_s_biznesom_podgotovili_proektstandarta_obshchestvennogo_kapitala_biznesa.html (дата обращения: 14.07.2026).

[309] Марьина Е.Д. Стандарт отчетности об устойчивом развитии: новый вектор российской регуляторной практики / Е. Д. Марьина // Экономический анализ: теория и практика. – 2025. – Т. 24, № 6. – С. 114–123.

[310] Марьина, Е. Д. Новеллы в регуляторной практике отчетности об устойчивом развитии в Российской Федерации / Е. Д. Марьина // Экономический анализ: теория и практика. – 2024. – Т. 23, № 9. – С. 1737–1749.

[311] Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2025 г. № 2230 «О стандарте общественного капитала бизнеса» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_526133/ (дата обращения: 04.03.2026).

шести блокам: экология, социальная сфера, управление, экономика, деловая репутация и стратегическое участие в развитии страны. Для нефтегазовых компаний наибольшую значимость представляют экологический и стратегический блоки. Применение СОКБ носит добровольный характер; верификацию координирует АНО «Общественный капитал», профессиональное заверение отчетности осуществляется аудиторскими организациями. Банк России, опираясь на положения СОКБ, подготовил требования к раскрытию эмитентами информации об устойчивом развитии, что свидетельствует об интеграции стандарта в регуляторную архитектуру рынка капитала.

• Анкета на электронном Федеральном ресурсе.[312] Технологическим инструментом централизованного сбора данных об устойчивом развитии стала электронная анкета на платформе Федерального ресурса, содержащая основные укрупненные показатели, перечисленные в Методических рекомендациях, проекте Стандарта, детализированные показатели, раскрывающие укрупненные показатели, а также данные о прохождении процедуры заверения отчетности. По данным исследования рейтингового агентства АКРА, из выборки в 80 российских компаний 97 % применяют Методические рекомендации Минэкономразвития при подготовке отчетности[313]. [314]

Российские публичные акционерные общества, акции которых котируются на Московской бирже, раскрывают данные об устойчивом развитии, применяя стандарты GRI, TCFD, SASB, ЮНКТАД.

С учетом вышедших стандартов МСФО S1, S2, также носящих рекомендательный характер, становится открытым вопрос, каким образом будут использоваться эти две регуляторные инициативы российскими компаниями. Поскольку мировое сообщество выдвинуло новые требования раскрытия нефинансовой информации на базе МСФО S1, S2, есть вероятность того, что в российскую практику будут имплементироваться данные стандарты.

В России развивается рынок углеродных единиц на базе национального реестра. По состоянию на январь 2026 г. зарегистрировано 96 климатических проектов, в обращении находятся более 36,5 млн углеродных единиц, планируется к выпуску – более 101 млн углеродных единиц[315]. На нефтегазовые компании приходится 57,7 % планируемых

---

[312] Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. [Электронный ресурс]. URL**:** https://fedresurs.ru/ (дата обращения: 18.07.2026).

[313] Исследование рейтингового агентства АКРА и Комитета по интегрированной отчетности «Нефинансовая отчетность: эпизод 2 – атака стандартов». [Электронный ресурс]. URL**:** https://www.acra-ratings.ru/research/2778/. (дата обращения: 18.07.2026).

[314] Марьина, Е. Д. Новеллы в регуляторной практике отчетности об устойчивом развитии в Российской Федерации / Е. Д. Марьина // Экономический анализ: теория и практика. – 2024. – Т. 23, № 9. – С. 1737–1749.

[315] Реестр углеродных единиц РФ. [Электронный ресурс]. – URL: https://carbonreg.ru/ru/ (дата обращения: 26.01.2026).

углеродных единиц. «Сахалинский эксперимент» (2022–2028 гг.) по созданию региональной системы торговли углеродными единицами апробирует механизмы для последующего масштабирования на национальный уровень[316].

На основе проведенного анализа регуляторных подходов и практической имплементации рамочных инициатив в отобранных нефтегазовых компаниях, составлена комплексная многоуровневая матрица регуляторных основ подготовки нефинансовой отчетности нефтегазовых компаний. Цель матрицы – систематизировать требования на трех уровнях – «макроуровень – мезоуровень – микроуровень» и обеспечить инструментальную основу для выбора применимых стандартов в зависимости от юрисдикции и масштаба деятельности компании.

Структура матрицы (рисунок 1.12.) основана на теории институциональной экономики и концепции многоуровневого регулирования (multi-level governance). Строки матрицы соответствуют трем уровням регулирования – макроуровню (международные рамочные инициативы), мезоуровню (стандарты отчетности и национальное регулирование) и микроуровню (корпоративные документы). Столбцы выделены в соответствии с ESG-подходом и охватывают экологические, социальные, управленческие и экономические аспекты. Матрица представлена в Приложении 4.

Уровень	Экологические	Социальные	Управленческие	Экономические
МАКРОУРОВЕНЬ Международные рамочные инициативы	Парижское соглашение ЦУР 7, 13, 14, 15	Всеобщая декларация прав человека Конвенции МОТ ЦУР 1, 3, 4, 5, 8	Принципы корпоративного управления G20/ОЭСР Глобальный договор ООН ЦУР 16, 17	Принципы ответственного инвестирования (UN PRI) ЦУР 8, 9
МЕЗОУРОВЕНЬ Стандарты отчетности и национальное регулирование	**Общие** МСФО S2 GRI 305 «Выбросы», GRI 306 «Отходы» ESRS E1–E5	**Общие** GRI 401–405 (занятость, охрана труда, обучение, разнообразие) ESRS S1–S4	**Общие** МСФО S1 GRI 2 «Общие раскрытия», GRI 205 «Противодействие коррупции» ESRS G1	**Общие** GRI 201 «Экономическая результативность», GRI 207 «Налоги»
	Отраслевые GRI 11 «Нефтегазовый сектор»; руководства IPIECA; стандарт SASB для сегмента разведки и добычи (EM-EP); партнерство OGMP 2.0 по метановым выбросам			

[316] Сахалинский эксперимент: роль бизнеса в формировании климатической политики. [Электронный ресурс]. – URL: https://национальныепроекты.рф/news/sakhalinskiy-eksperiment-rol-biznesa-v-formirovanii-klimaticheskoy-politiki// (дата обращения: 12.12.2025).

Уровень	Экологические	Социальные	Управленческие	Экономические
	Российская Федерация Концепция развития публичной нефинансовой отчетности (распоряжение Правительства РФ № 876-р); Федеральный закон № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»; Методические рекомендации по подготовке отчетности об устойчивом развитии (приказ Минэкономразвития России № 764); Стандарт общественного капитала бизнеса (постановление Правительства РФ № 2230); рекомендации Банка России по раскрытию нефинансовой информации; Кодекс корпоративного управления			
МИКРОУРОВЕНЬ Корпоративные документы	Экологическая и климатическая политики Системы менеджмента ISO 14001, ISO 50001	Политика в области прав человека Система менеджмента охраны труда ISO 45001 Социальные программы	Кодекс корпоративного управления и деловой этики Положения о совете директоров и его комитетах Информационная политика Антикоррупционная политика	ESG-стратегия Отчет об устойчивом развитии Справочник данных ESG (ESG data book) Системы внутреннего контроля

Рисунок 1.12. – Матрица «макроуровень-мезоуровень-микроуровень»

Источник: составлено автором.

Макроуровень образуют международные рамочные документы общей повестки устойчивого развития, к которым относятся ЦУР ООН, Парижское соглашение и Глобальный договор ООН.

Выделение данного уровня необходимо для определения стратегических целевых ориентиров, в рамках которых нефтегазовые компании формируют долгосрочные обязательства в области устойчивого развития. Документы макроуровня не содержат конкретных требований к составу и формату отчетности, однако задают систему координат для всей регуляторной архитектуры.

Мезоуровень включает международные стандарты отчетности (МСФО S1/S2, GRI 2021, SASB EM-EP, ESRS) и национальное регулирование. Данный уровень является рабочим уровнем матрицы, на котором стратегические установки переводятся в практику раскрытия. Именно здесь стратегические ориентиры макроуровня трансформируются в конкретные требования к составу показателей, методологии расчета и формату раскрытия информации. Для нефтегазового сектора особое значение имеют отраслевые инструменты – GRI 11, руководства IPIECA, партнерство OGMP 2.0 по метановым выбросам и стандарт Инициативы прозрачности добывающих отраслей (ИПДО) по раскрытию платежей правительствам. Особенности российского регулирования на данном уровне рассмотрены выше в настоящем параграфе, а проблема согласованности национальных требований и их применение при формировании рекомендаций по раскрытию – в параграфе 3.1.

Микроуровень составляют корпоративные политики и внутренние стандарты компаний: экологические и социальные политики, системы менеджмента (ISO 14001, ISO 45001), кодексы деловой этики и годовые отчеты об устойчивом развитии. Выделение микроуровня позволяет зафиксировать, каким образом внешние регуляторные требования адаптируются к операционной специфике конкретной компании и встраиваются в систему корпоративного управления.

Высокие экологические и социальные риски нефтегазовой отрасли обусловливают особые требования к отчетности. Ключевыми отраслевыми темами являются климатические риски и выбросы парниковых газов (включая управление выбросами метана как наиболее значимым парниковым газом для отрасли, сжигание попутного нефтяного газа, энергоэффективность добычи и переработки); воздействие на водные ресурсы; биоразнообразие и последствия разливов углеводородов; промышленная безопасность и предотвращение крупных аварий; охрана труда; права коренных народов и местных сообществ; прозрачность платежей и противодействие коррупции; закрытие активов и рекультивация.

В матрице прослеживается иерархический принцип регулирования. Принципы макроуровня конкретизируются в стандартах мезоуровня и имплементируются в корпоративных политиках микроуровня. Например, ЦУР 13 «Борьба с изменением климата» и Парижское соглашение на макроуровне трансформируются в требования МСФО S2 и GRI 305 на мезоуровне, которые, в свою очередь, реализуются через корпоративные климатические стратегии, программы углеродной нейтральности и внедрение систем внутреннего ценообразования углерода на микроуровне.

По итогам анализа регуляторных требований выявлена трехуровневая архитектура отраслевого регулирования, включающая **макроуровень** (международные рамочные инициативы – ЦУР ООН, Парижское соглашение, Конвенция о биоразнообразии), **мезоуровень** (стандарты отчетности GRI 11, SASB, МСФО S1/S2, ESRS и национальное регулирование) и **микроуровень** (корпоративные политики, системы менеджмента ISO). Разработанная многоуровневая матрица «макроуровень–мезоуровень–микроуровень» регуляторных основ (Приложение 5) систематизирует требования к нефинансовой отчетности нефтегазовых компаний на трех уровнях регулирования. Выявленный иерархический принцип регулирования – от глобальных целевых ориентиров через стандарты отчетности к корпоративным политикам – обеспечивает методологическую основу для поэтапной имплементации нефинансовой отчетности с учетом отраслевой специфики нефтегазового сектора и практический инструментарий навигации в условиях множественности международных и национальных требований к НФО.

Содержательное наполнение выделенных уровней зависит от состояния самой отрасли, поэтому далее рассматриваются положение нефтегазового сектора в мировой экономике и отраслевые инструменты раскрытия.

Нефтегазовая отрасль остается ключевым сектором мировой экономики, обеспечивая более половины глобального энергопотребления и формируя основу энергетической безопасности большинства стран мира[317].

Современные исследователи выделяют три основные группы проблем, стоящих перед мировой нефтегазовой отраслью: экологические (парниковые выбросы, загрязнение окружающей среды, разрушение экосистем), социальные (перемещение местных сообществ, нарушение прав человека, риски для здоровья) и экономические (зависимость от нефтяных доходов, экономическая волатильность, недостаточная диверсификация). [318] Нефтегазовая отрасль переживает трансформационный период, в рамках которого многие компании пересматривают свои бизнес-модели и стратегии в ответ на изменяющийся энергетический ландшафт. Отрасль сталкивается с усиливающейся конкуренцией со стороны возобновляемых источников энергии, снижением спроса на свою продукцию, а также необходимостью навигации в комплексных регуляторных условиях при одновременной адаптации к требованиям сокращения выбросов парниковых газов[319].

Выбор нефтегазовой отрасли для диссертационного исследования обусловлен несколькими факторами. Во-первых, отрасль характеризуется высокой капиталоемкостью и долгосрочным горизонтом инвестиций, что делает вопросы устойчивого развития критически важными для стратегического планирования. Во-вторых, нефтегазовые компании находятся в центре общественного внимания в вопросах изменения климата, что создает повышенные требования к прозрачности отчетности. В-третьих, в отрасли сложилось наибольшее разнообразие подходов к отчетности об устойчивом развитии, что позволяет провести анализ лучших практик.

По данным отчета Энергетического института «Statistical Review of World Energy 2026», мировая добыча нефти в 2025 г. составила 100,6 млн барр. в сутки, увеличившись на 3,5 % после практически нулевого роста годом ранее, прежде всего за счет поэтапной отмены ограничений ОПЕК+[320]. Крупнейшим производителем остаются США (21,1 млн

---

[317] Statistical Review of World Energy 2025 / Energy Institute. – London : Energy Institute, 2025. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.energyinst.org/statistical-review (дата обращения: 13.07.2025).
[318] Esiri, A.E., Sofoluwe, O.O., Ukato, A. Aligning oil and gas industry practices with sustainable development goals (SDGs) // International Journal of Applied Research in Social Sciences. – 2024. – Vol. 6, Issue 6. – P. 1215–1226.
[319] Alagoz, E., Alghawi, Y. The Energy Transition: Navigating the Shift Towards Renewables in the Oil and Gas Industry // Journal of Energy and Natural Resources. 2023.
[320] Statistical Review of World Energy 2026 / Energy Institute. – London : Energy Institute, 2026. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.energyinst.org/statistical-review (дата обращения: 26.09.2026).

барр. в сутки), далее следуют Саудовская Аравия (11,4 млн барр. в сутки) и Россия (10,7 млн барр. в сутки).

Мировая добыча природного газа в 2025 г. выросла на 1,6 % и достигла почти 4,2 трлн м³[321]. Доля нефти в мировом энергопотреблении (33,5 %) осталась наибольшей среди всех источников энергии, доля газа составила 25,1 % при высокой географической концентрации запасов[322]. Эти данные свидетельствуют о сохранении углеводородами системообразующей роли в мировом энергобалансе, несмотря на продвижение энергетического перехода.

Доля природного газа в мировом энергопотреблении составила 25,1 %. Газ сохраняет позицию ключевого переходного топлива на пути к декарбонизации, обеспечивая баланс между экологическими требованиями и энергетической безопасностью. Доказанные запасы природного газа в размере 188,1 трлн м³ (по состоянию на конец 2020 г.) обеспечивают около 45 лет добычи при уровне 2025 г., что несколько ниже аналогичного показателя для нефти[323].

Современная нефтегазовая отрасль переживает период фундаментальной трансформации, когда традиционная модель максимизации добычи и прибыли сталкивается с императивами устойчивого развития. Устойчивое развитие в контексте нефтегазовой отрасли представляет собой интегрированный подход к ведению бизнеса, обеспечивающий долгосрочную экономическую жизнеспособность при минимизации экологического воздействия и максимизации социальной ценности для всех заинтересованных сторон.

Принятие Целей устойчивого развития ООН в 2015 г. создало новую систему координат для оценки вклада нефтегазовой отрасли в глобальное развитие. Отрасль оказывает прямое и косвенное влияние на достижение практически всех 17 ЦУР, создавая как возможности, так и существенные вызовы.

Согласно исследованию ЕЭК ООН «Пути перехода к устойчивой энергетике», нефтегазовая отрасль показывает сложную картину воздействия на устойчивое развитие[324], характеризующуюся одновременным позитивным вкладом в экономические и социальные ЦУР и негативным воздействием на экологические цели (см. приложение 4, таблицу 4.4).

---

[321] Statistical Review of World Energy 2026 / Energy Institute. – London : Energy Institute, 2026. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.energyinst.org/statistical-review (дата обращения: 26.09.2026)

[322] Statistical Review of World Energy 2026 / Energy Institute. – London : Energy Institute, 2026. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.energyinst.org/statistical-review (дата обращения: 26.09.2026).

[323] Statistical Review of World Energy 2026 / Energy Institute. – London : Energy Institute, 2026. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.energyinst.org/statistical-review (дата обращения: 26.09.2026)

[324] Pathways to Sustainable Energy: Accelerating Energy Transition in the UNECE Region (ECE/ENERGY/131) / United Nations Economic Commission for Europe. – Geneva : UNECE, 2023. [Электронный ресурс]. – URL: https://unece.org/sustainable-energy/publications/pathways-sustainable-energy-accelerating-energy-transition-unece (дата обращения: 15.07.2025).

Представленный в приложении 4 (таблица 4.4) анализ подтверждает двойственный характер влияния нефтегазовой отрасли на достижение Целей устойчивого развития. С одной стороны, отрасль вносит существенный вклад в экономическое развитие (ЦУР 8) и обеспечение энергией (ЦУР 7). С другой стороны, отрасль является главным источником парниковых газов, что создает серьезные препятствия для достижения климатических целей (ЦУР 13). Успешная реализация энергетического перехода требует трансформации отрасли от части проблемы климатических изменений к части решения через инвестиции в низкоуглеродные технологии и партнерство (ЦУР 17).

Социальная ответственность нефтегазовой отрасли включает обеспечение справедливого энергетического перехода. Концепция «справедливого перехода» (Just Transition) признает, что декарбонизация экономики не должна происходить за счет ущемления интересов работников и сообществ, зависящих от отрасли. Согласно исследованию ЕЭК ООН, справедливый переход в нефтегазовой отрасли включает поддержку работников и сообществ в процессе трансформации энергетической системы[325]. Основные вызовы связаны с необходимостью создания новых рабочих мест в низкоуглеродных секторах и смягчения социальных последствий экономических шоков[326].

Нефтегазовая отрасль характеризуется специфическими рисками и воздействиями, которые обусловливают необходимость разработки отраслевых стандартов отчетности об устойчивом развитии. В отличие от универсальных рамочных документов, отраслевые стандарты учитывают технологические особенности добычи, переработки и транспортировки углеводородов, специфику экологических воздействий (выбросы парниковых газов, разливы нефти, водопользование), социальные риски (охрана труда, взаимодействие с местными сообществами) и особенности корпоративного управления в капиталоемких долгосрочных проектах.

Формирование системы отраслевых стандартов для нефтегазового сектора происходит на трех уровнях: международные стандарты отчетности с отраслевой спецификацией – GRI 11 «Нефтегазовый сектор 2021» (Oil and Gas Sector 2021), тематические стандарты GRI 102 «Изменение климата» (Climate Change 2025) и GRI 103 «Энергетика» (Energy 2025)[327], отраслевой стандарт для разведки и добычи энергоресурсов

---

[325] Pathways to Sustainable Energy: Accelerating Energy Transition in the UNECE Region (ECE/ENERGY/131) / United Nations Economic Commission for Europe. – Geneva : UNECE, 2023. [Электронный ресурс]. – URL: https://unece.org/sustainable-energy/publications/pathways-sustainable-energy-accelerating-energy-transition-unece (дата обращения: 15.07.2025).

[326] World Economic Outlook: A Critical Juncture amid Policy Shifts, April 2025 / International Monetary Fund. – Washington, DC : IMF, 2025. – 190 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2025/04 (дата обращения: 10.07.2025).

[327] Global Reporting Initiative. GRI Standards. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.globalreporting.org/standards/ (дата обращения: 03.02.2026).

Совета по стандартам учета в области устойчивого развития SASB (EM-EP: Oil & Gas – Exploration & Production), отраслевые руководства профессиональных ассоциаций - Международной ассоциации нефтегазовых производителей в области охраны окружающей среды и социальных вопросов (International Petroleum Industry Environmental Conservation Association, IPIECA), Американского института нефти (American Petroleum Institute, API), Международной ассоциации производителей нефти и газа (International Association of Oil & Gas Producers, IOGP) и национальные отраслевые требования. Данная многоуровневая архитектура обеспечивает баланс между универсальностью принципов отчетности и учетом отраслевой специфики[328].

Отраслевой стандарт GRI 11, принятый в 2021 г. и обязательный для отчетности с 1 января 2023 г., стал[329] первым секторальным стандартом в системе GRI и применяется к организациям сегментов upstream, midstream и downstream (структура раскрытий стандарта приведена в приложении 6). С 1 января 2026 г. действует версия 1.1 стандарта, выровненная с новыми тематическими стандартами GRI 101–103, – прежние темы выбросов парниковых газов и климатической адаптации в ней объединены в тему 11.1 «Изменение климата». В этой редакции стандарт определяет 21 вероятную существенную тему (likely material topics), которые группируются в экологическое направление (изменение климата, качество воздуха, биоразнообразие, отходы, водные ресурсы, закрытие объектов), социальное (охрана труда, практики трудоустройства, права местных сообществ и коренных народов, конфликты и безопасность) и управленческое (противодействие коррупции, платежи правительствам, публичная политика).

Тематические стандарты GRI 102 и GRI 103, принятые в 2025 г. и вступающие в силу с 1 января 2027 г., существенно[330][331] расширяют требования к климатическому и энергетическому раскрытию по сравнению с действующими тематическими стандартами GRI 300-й серии. Стандарт GRI 102 включает десять направлений раскрытия данных: два по управлению темой (планы климатического перехода и адаптации) и восемь тематических, в том числе справедливый переход, цели по сокращению выбросов ПГ,

---

[328] Марьина, Е. Д. Методические аспекты формирования нефинансовой отчетности в контексте устойчивого развития нефтегазовых компаний / Е. Д. Марьина // Зеленая экономика: проблемы экологии и использования природных ресурсов в условиях форматирования многополярной экономики : материалы II международной научно-практической конференции. – Бухара : СПбГЭУ, 2025. – С. 256–264.

[329] GRI 11: Oil and Gas Sector 2021 V1.1 [Электронный ресурс] : Sector Standard / Global Reporting Initiative. – Amsterdam, 2026. – 89 p. – ISBN 978-90-8866-143-3. – URL: https://www.globalreporting.org/standards/standards-development/sector-standard-for-oil-and-gas-gri-11/ (дата обращения: 28.09.2026).

[330] GRI 102: Climate Change 2025 [Электронный ресурс] : Topic Standard / Global Reporting Initiative. – Amsterdam, 2025. – ISBN 978-90-8866-141-9. – URL: https://www.globalreporting.org/standards/standards-development/topic-standard-for-climate-change-and-energy/ (дата обращения: 28.09.2026).

[331] GRI 103: Energy 2025 [Электронный ресурс] : Topic Standard / Global Reporting Initiative. – Amsterdam, 2025. – 29 p. – ISBN 978-90-8866-142-6. – URL: https://www.globalreporting.org/standards/standards-development/topic-standard-for-climate-change-and-energy/ (дата обращения: 28.09.2026).

выбросы Охватов 1, 2 и 3, интенсивность выбросов, поглощение ПГ, углеродные кредиты. Принципиальными новациями стандарта являются:

- обязательное раскрытие планов климатического перехода (transition plans) с указанием соответствия траектории 1,5°C, расходов на реализацию (CapEx/OpEx), целей по поэтапному отказу от ископаемого топлива;
- введение концепции справедливого перехода (just transition) с количественными метриками воздействия на работников, местные сообщества и коренные народы;
- строгие критерии качества для углеродных кредитов и поглощений ПГ (additionality, permanence, leakage avoidance, unique issuance), направленные на предотвращение «зеленого камуфляжа» (greenwashing);

Для нефтегазовых компаний система стандартов GRI 11 – GRI 102 – GRI 103 формирует комплексную методологическую основу раскрытия климатической и энергетической информации (взаимосвязь стандартов систематизирована в таблице 4.5 приложения 4), соответствующую требованиям Парижского соглашения и ожиданиям стейкхолдеров. Вместе с тем практическое применение данных стандартов требует существенных усилий по сбору данных (особенно по Охвату 3 и цепочке создания стоимости), развитию систем внутреннего учета и обеспечению внешней верификации раскрываемой информации.

Совет по стандартам учета в области устойчивого развития SASB разработал отраслевой стандарт для разведки и добычи энергоресурсов SASB EM-EP (Extractives & Minerals Processing – Oil & Gas Exploration & Production), основанный[332] на концепции финансовой существенности (структура тем и показателей стандарта приведена в приложении 7). Стандарт идентифицирует ESG-факторы, которые с наибольшей вероятностью влияют на финансовые результаты и стоимость компаний данного сегмента для инвесторов. С августа 2022 г. SASB входит в структуру Фонда МСФО. Стандарты SASB интегрированы в систему стандартов МСФО по устойчивому развитию и служат отраслевым руководством при применении МСФО S1 (параграф B7) [333]

В соответствии с параграфом B7 МСФО S1, нефтегазовые компании обязаны применять отраслевой стандарт SASB EM-EP в качестве руководства при идентификации существенных ESG-рисков и возможностей. При этом для нефтегазовых компаний

[332] SASB Standards: Oil & Gas – Exploration & Production [Электронный ресурс] : Industry Standard, Version 2023-12 / IFRS Foundation. – London, 2023. – 47 p. – URL: https://navigator.sasb.ifrs.org/sector/EM/industry/EM-EP (дата обращения: 28.09.2026).

[333] IFRS S1 General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information [Электронный ресурс] / IFRS Foundation. – London, 2023. – Para. B7. – URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards-navigator/ifrs-s1-general-requirements/ (дата обращения: 03.02.2026).

устанавливаются повышенные требования. Для нефтегазового сектора это означает, в частности, обязательность раскрытия выбросов Охвата 3 (использование проданной продукции), количественной оценки финансового воздействия климатических рисков и проведения сценарного анализа, включая сценарий ограничения потепления 1,5 °C.

К специализированным отраслевым инициативам относится, в частности, инициатива Партнерство по метану в нефтегазовой отрасли (Oil & Gas Methane Partnership 2.0, OGMP 2.0)[334], запущенная Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП), представляет собой рамочную программу комплексной отчетности по метановым выбросам с использованием пятиуровневой методологии измерений от расчетных коэффициентов до прямых измерений. К 2024 г. к инициативе присоединилось более 100 компаний, представляющих треть мировой добычи нефти и газа. Методическую поддержку отраслевых раскрытий обеспечивают также руководства отраслевой ассоциации IPIECA, а стандарт ИПДО закрепляет требования прозрачности платежей в пользу государств.

Первоначальная редакция CSRD предусматривала разработку отраслевого стандарта ESRS для нефтегазового сектора. К моменту принятия первого набора ESRS в 2023 г. отраслевой стандарт для нефтегазового сектора завершен не был, а Директива (ЕС) 2026/470 исключила разработку обязательных отраслевых стандартов, поэтому подготовленные наработки сохраняют значение методического ориентира для добровольного применения[335]. Проект отраслевых требований ESRS для нефтегазового сектора предусматривал раскрытие полного углеродного следа (Охват 1, 2, 3 с детализацией по 15 категориям Охвата 3), планы перехода к углеродной нейтральности с промежуточными целями на 2030 и 2040 гг., оценку активов под риском обесценения в различных климатических сценариях, капитальные расходы на низкоуглеродные технологии и возобновляемые источники энергии, а также метрики циркулярной экономики для продуктов нефтехимии.

Одной из тенденций становится подготовка плана климатического перехода (ClimateTransition Plans), включаемого в разделы корпоративной стратегии и включающего описание целей, инструментов и ресурсов для перехода к низкоуглеродной экономике. По данным CDP, о наличии плана климатического перехода заявили 5 906 компаний – примерно каждая четвертая из раскрывающих информацию через платформу.

---

[334] Oil & Gas Methane Partnership 2.0. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ogmpartnership.org/ru/. (дата обращения: 04.08.2025).

[335] European Commission. Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council amending Directives 2006/43/EC, 2013/34/EU, (EU) 2022/2464 and (EU) 2024/1760 as regards certain corporate sustainability reporting and due diligence requirements : COM(2025) 81 final. – Brussels : European Commission, 2025. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2025:81:FIN (дата обращения: 26.09.2026).

Международные [336] стандарты закрепляют требование раскрывать сведения о таком плане – МСФО S2 при его наличии, GRI 102 с отчетных периодов 2027г.

С точки зрения регуляторной практики принятие стандартов GRI 102 и GRI 103 отражает несколько значимых тенденций. Во-первых, происходит конвергенция систем климатического раскрытия. Требования к планам перехода и адаптации согласованы с рекомендациями TCFD, стандартом МСФО S2 и европейским ESRS E1, что снижает регуляторную нагрузку на компании, отчитывающиеся по нескольким системам. Во-вторых, усиливается внимание к социальным аспектам энергетической трансформации через формализацию концепции справедливого перехода с количественными показателями. В-третьих, ужесточаются требования к качеству климатических заявлений: критерии для углеродных кредитов и поглощений ПГ направлены на повышение достоверности корпоративных обязательств по достижению углеродной нейтральности.

Расширение системы тематических стандартов продолжается: в 2026 г. GRI вынесла на публичные консультации проекты стандартов по загрязнению окружающей среды — по выбросам загрязняющих веществ в атмосферу, загрязнению почв и критическим инцидентам, предусматривающие, в частности, пересмотр GRI 306 с расширением раскрытий от значимых разливов до всех аварийных ситуаций; принятие итогового пакета запланировано на 2027 г., что для нефтегазового сектора означает дальнейшее углубление требований к раскрытию экологических воздействий[337].

Проведенный обзор позволяет оценить регуляторную среду с позиций предмета настоящего исследования. Стандарты отчетности выполняют в коммуникации менеджмента и акционеров роль общего языка. Они закрепляют, какие сведения и в каком виде менеджмент обязан или вправе сообщать поставщикам капитала, и тем самым определяют достижимую глубину сокращения информационной асимметрии. Сопоставление юрисдикций показывает, что адресат раскрытия закреплен в них по-разному. МСФО S1 прямо называет первичными пользователями отчетности инвесторов, заимодавцев и иных кредиторов, американская модель ограничивает раскрытие финансовой существенностью для инвестора, а европейский принцип двойной существенности расширяет круг адресатов до общества в целом. Обязательное заверение раскрытий, закрепленное в ЕС, работает на доверие к такой коммуникации, а концепция

---

[336] The State of Play 2023 Climate Transition Plan Disclosure. [Электронный ресурс]. – URL: https://cdn.cdp.net/cdp-production/cms/reports/documents/000/007/783/original/CDP_Climate_Transition_Plans_2024.pdf?1720436354 (дата обращения: 09.07.2026).

[337] Topic Standard Project for Pollution : exposure drafts (Air Pollution, Soil Pollution, Critical Incidents) / Global Reporting Initiative. – 2026. – URL: https://www.globalreporting.org/standards/standards-development/topic-standard-project-for-pollution (дата обращения: 11.10.2026).

интегрированного мышления и капиталов связывает нефинансовые раскрытия с созданием устойчивой стоимости, удерживающей долгосрочного акционера.

Российская нормативная база, включая Методические рекомендации Минэкономразвития России и Стандарт общественного капитала бизнеса, ориентирована прежде всего на задачи государственного регулирования и вклад организаций в национальные цели, а акционер как самостоятельный адресат нефинансовых раскрытий в ней прямо не выделен[338]. Отраслевые инструменты задают предметное содержание раскрытий нефтегазовых компаний, однако вопрос о том, доходит ли раскрываемая информация до акционера и влияет ли она на его решения, регуляторными требованиями не охватывается. Указанное обстоятельство подтверждает сохранение информационной асимметрии между менеджментом и акционерами, обоснованной в параграфе 1.2, и определяет направление дальнейшего исследования – анализ фактической практики раскрытий нефтегазовых компаний во второй главе и разработку методики оценки результативности коммуникации на основе нефинансовой отчетности в третьей.

1.4. Особенности механизма коммуникации «менеджмент – акционеры» в системе корпоративного управления нефтегазовыми компаниями

Коммуникация менеджмента и акционеров осуществляется через механизмы корпоративного управления – общее собрание, совет директоров и его комитеты, корпоративного секретаря и подразделения по связям с инвесторами[339]. Характер включения нефинансовой отчетности в эти механизмы определяет, доходит ли раскрываемая информация до акционеров и остается ли у них канал обратного влияния на ее содержание.

В основе постановки вопроса лежит агентско-стейкхолдерский синтез, обоснованный в параграфе 1.2. Если нефинансовая отчетность выполняет коммуникативно-репрезентативную функцию в отношениях «акционер – менеджмент», то совет директоров выступает промежуточной ступенью этого канала, а его комитеты, процедуры утверждения и адресация заверения определяют фактическую, а не декларируемую конфигурацию информационного потока. Требует проверки, встроена ли нефинансовая отчетность в те же механизмы корпоративного управления, которые применяются к отчетности финансовой, и доходит ли информационный поток до акционеров.

---

[338] Марьина Е.Д., Симонова М.Д., Галкин С.А. Стандарт общественного капитала бизнеса как основа интеграции публичной нефинансовой и статистической отчетности / Е. Д. Марьина, М. Д. Симонова, С. А. Галкин // Учет. Анализ. Аудит. – 2026. – Т. 13, № 5. – С. 38–53.

[339] Марьина Е.Д. Коммуникативно-репрезентативная функция нефинансовой отчетности в управлении устойчивым развитием организации / Е. Д. Марьина // Экономическое развитие России. – 2026. – № 9.

В зарубежных исследованиях акционеры рассматриваются как активные участники информационного обмена, а не только адресаты раскрытия. Работа Э. Димсона, О. Каракаша и С. Ли построена на данных о целевых взаимодействиях крупного институционального инвестора с американскими публичными компаниями. Там, где обращение по экологическим, социальным или управленческим вопросам достигало цели, авторы находят положительную сверхдоходность, рост операционных показателей и качества управления; безуспешные обращения на котировках не сказывались[340]. Данную линию продолжает исследование А. Хепнера с соавторами о рисках экстремальных потерь. Взаимодействие инвестора с портфельными компаниями снижает такие риски, и заметнее всего – когда речь идет об экологической, в первую очередь климатической, повестке[341]. Х. Асар с соавторами рассматривают проблему со стороны структуры собственности. Чем выше доля трех крупнейших управляющих индексными фондами в капитале, тем ниже последующие выбросы парниковых газов портфельных компаний, и сами авторы объясняют это целенаправленной работой управляющих с крупнейшими эмитентами[342].

Для настоящего исследования важно, что акционерная активность влияет не только на результаты деятельности, но и на само раскрытие. У К. Фламмер, М. Тоффеля и К. Вишванатана предложения акционеров по экологическим вопросам ведут к более полному добровольному раскрытию климатических рисков; эффект заметнее у предложений, внесенных долгосрочными институциональными инвесторами, а компании, раскрывшие информацию, получают более высокую рыночную оценку[343]. Междисциплинарный обзор Э. Марти с соавторами объединяет способы воздействия ответственного инвестирования в три стратегии – отбору портфеля, прямому взаимодействию с компаниями и формированию институциональной среды, – и именно взаимодействие занимает среди них центральное место[344]. На развитых рынках капитала канал «акционеры – совет директоров – менеджмент» работает в обе стороны, а нефинансовое раскрытие оказывается сразу и предметом, и результатом взаимодействия.

---

[340] Dimson, E. Active Ownership / E. Dimson, O. Karakaş, X. Li // The Review of Financial Studies. – 2015. – Vol. 28, No. 12. – P. 3225–3268. – DOI: 10.1093/rfs/hhv044.

[341] Hoepner, A. G. F. ESG shareholder engagement and downside risk / A. G. F. Hoepner, I. Oikonomou, Z. Sautner, L. T. Starks, X. Y. Zhou // Review of Finance. – 2024. – Vol. 28, No. 2. – P. 483–510. – DOI: 10.1093/rof/rfad034.

[342] Azar, J. The Big Three and corporate carbon emissions around the world / J. Azar, M. Duro, I. Kadach, G. Ormazabal // Journal of Financial Economics. – 2021. – Vol. 142, No. 2. – P. 674–696. – DOI: 10.1016/j.jfineco.2021.05.007.

[343] Flammer, C. Shareholder activism and firms' voluntary disclosure of climate change risks / C. Flammer, M. W. Toffel, K. Viswanathan // Strategic Management Journal. – 2021. – Vol. 42, No. 10. – P. 1850–1879. – DOI: 10.1002/smj.3313.

[344] Marti, E. The Impact of Sustainable Investing: A Multidisciplinary Review / E. Marti, M. Fuchs, M. R. DesJardine, R. Slager, J.-P. Gond // Journal of Management Studies. – 2024. – Vol. 61, No. 5. – P. 2181–2211. – DOI: 10.1111/joms.12957.

Второй блок исследований посвящен внутренней ступени канала – совету директоров и его комитетам. Выборка Х. Дрисса с соавторами охватывает компании 35 стран за 2010–2017 гг. Там, где при совете работает комитет по устойчивому развитию, данные о выбросах парниковых газов раскрываются заметно лучше, и связь эта тем сильнее, чем слабее внешние экологические институты; трактовку таких комитетов как формальных структур авторы прямо отвергают[345]. О расхождении между заявленной и фактической социальной ответственностью свидетельствует работа А. Галла с соавторами на материале 41 страны. Профильный комитет указанное расхождение сокращает, и тем заметнее, чем он крупнее и независимее и чем дольше срок полномочий его членов[346]. Ф. Коллевеккио с соавторами дополнили эти результаты характеристиками человеческого капитала. Опыт директоров в области устойчивого развития влияет на результаты компании не изолированно, а в зависимости от возрастной структуры совета – в более молодых советах эффект усиливается, а в возрастных затухает[347]. Отраслевой срез представлен работой А. Мшаны по панели 100 крупнейших нефтегазовых компаний за 2018–2022 гг., где качество интегрированной отчетности растет с независимостью, гендерным разнообразием и интенсивностью работы совета, а менеджерская собственность играет двойственную роль[348].

Третий блок исследований касается системы вознаграждения. По данным Ш. Коэна, И. Кадаха, Г. Ормазабала и С. Райхельштайна практика включения экологических, социальных и управленческих показателей в вознаграждение высшего менеджмента распространяется быстро, и распространение это статистически связано с давлением институциональных инвесторов и составом совета директоров[349]. Для настоящей работы существенно, что привязка вознаграждения к нефинансовым показателям придает раскрытию характер контрактного условия, за которым стоит проверяемое обязательство.

---

[345] Driss, H. The Sustainability Committee and Environmental Disclosure: International Evidence / H. Driss, W. Drobetz, S. El Ghoul, O. Guedhami // Journal of Economic Behavior and Organization. – 2024. – Vol. 221. – P. 602–625. – DOI: 10.1016/j.jebo.2024.02.019.

[346] Gull, A. A. Governing Corporate Social Responsibility Decoupling: The Effect of the Governance Committee on Corporate Social Responsibility Decoupling / A. A. Gull, N. Hussain, S. A. Khan, Z. Khan, A. Saeed // Journal of Business Ethics. – 2023. – Vol. 185, No. 2. – P. 349–374. – DOI: 10.1007/s10551-022-05181-3.

[347] Collevecchio, F. Sustainable Governance: Board Sustainability Experience and the Interplay with Board Age for Firm Sustainability / F. Collevecchio, V. Temperini, V. Barba-Sanchez, A. Meseguer-Martinez // Journal of Business Ethics. – 2025. – Vol. 197. – P. 371–389. – DOI: 10.1007/s10551-024-05739-3.

[348] Mshana, A. A. Board Dynamics and Integrated Reporting Quality: The Role of Managerial Ownership in the Oil and Gas Industry / A. A. Mshana // The Extractive Industries and Society. – 2026. – Vol. 26. – Art. 101881. – DOI: 10.1016/j.exis.2026.101881.

[349] Cohen, S. Executive Compensation Tied to ESG Performance: International Evidence / S. Cohen, I. Kadach, G. Ormazabal, S. Reichelstein // Journal of Accounting Research. – 2023. – Vol. 61, No. 3. – P. 805–853. – DOI: 10.1111/1475-679X.12481.

Российские эмпирические исследования развиваются в том же направлении, хотя и на ином материале. По крупнейшим российским компаниям И. В. Ивашковская, Е. Ю. Макеева и К. А. Попов сопоставили лидеров и аутсайдеров ESG-трансформации. Лидеров отличает больший вес независимых директоров в составе совета, в том числе имеющих ученую степень, и более широкий разброс их образовательных профилей[350]. Ранее на панели 48 компаний за 2015–2020 гг. Е. Ю. Макеева с соавторами получили значимый положительный эффект доли независимых директоров сразу для ESG-рейтинга и для рыночной стоимости; связь с размером совета при этом нелинейна[351]. В этом же направлении выполнено исследование К. А. Попова и Е. А. Писчиковой на данных 56 компаний за 2017–2023 гг. По их данным, раскрытие нефинансовой информации улучшается там, где среди независимых директоров есть женщины, а компании с иностранцами в этой группе чаще продолжали выпускать самостоятельные отчеты под санкциями 2022–2023 гг.[352] Наблюдения Б. С. Батаевой и Н. А. Карпова по 34 публичным компаниям за 2012–2021 гг. согласуются с приведенными результатами. Уровень раскрытия растет с независимостью совета, разнообразием его состава и присутствием в его структуре комитета по устойчивому развитию[353]. По компаниям с государственным участием у тех же авторов картина смещается – прозрачность определяется прежде всего профильным комитетом при совете, а численность совета, доля независимых директоров и разнообразие состава заметной роли не играют[354].

Связь характеристик корпоративного управления со стоимостью компаний подтверждена на разных выборках и периодах. У Б. С. Батаевой и И. Н. Кашапова со стоимостью положительно связаны профильный комитет в структуре совета, гендерное разнообразие и частота очередных заседаний[355]. М. И. Емец на выборке из 114 компаний находит положительную связь качества корпоративного управления со средней

---

[350] Ивашковская И. В., Макеева Е. Ю., Попов К. А. Советы директоров российских компаний в контексте ESG-трансформации // Вопросы экономики. – 2024. – № 10. – С. 42–76.

[351] Макеева Е. Ю., Попов К. А., Дихтярь А. А., Судакова А. В. Взаимосвязь характеристик совета директоров с ESG-рейтингами и рыночной стоимостью российских компаний // Российский журнал менеджмента. – 2022. – Т. 20, № 4. – С. 498–523.

[352] Попов К. А., Писчикова Е. А. Характеристики независимых директоров как фактор раскрытия ESG-информации российскими публичными компаниями // Российский журнал менеджмента. – 2026. – Т. 24, № 1. – С. 45–70.

[353] Батаева Б. С., Карпов Н. А. Влияние факторов корпоративного управления на уровень раскрытия ESG-информации российскими публичными компаниями // Управленец. – 2023. – Т. 14, № 3. – С. 30–43. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-3-3.

[354] Батаева Б. С., Карпов Н. А. Прозрачность раскрытия информации российскими компаниями с государственным участием: влияние состава и структуры совета директоров // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2025. – Т. 60, № 1. – С. 129–150. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-60-1-7.

[355] Батаева Б. С., Кашапов И. Н. Взаимосвязь между соблюдением рекомендаций Кодекса корпоративного управления и стоимостью российских публичных компаний // Управленец. – 2025. – Т. 16, № 5. – С. 18–32. DOI: 10.29141/2218-5003-2025-16-5-2.

доходностью акций 2015–2020 гг.[356] У И. И. Смотрицкой и Н. Д. Фроловой на капитализацию значимо влияют политика корпоративной социальной ответственности и дивидендная политика, тогда как качество раскрытия информации значимого влияния не показывает[357]. О. Д. Косорукова встраивает факторы корпоративного управления в стоимостно-ориентированную оценку бизнеса[358]. Методическую линию сравнительного измерения устойчивости ведут А. О. Вереникин с соавторами, предложившие интегральный показатель на основе модифицированного метода главных компонент[359]. Идейной рамкой данного направления остается концепция общей ценности, в которой включение общественных задач в стратегию рассматривается как источник конкурентного преимущества, а не внешнее обременение[360].

При всей содержательности перечисленные работы измеряют преимущественно связь характеристик совета с уровнем раскрытия или стоимостью, а процедурная сторона вопроса – какой орган утверждает нефинансовый отчет, входит ли он в периметры аудита, кому адресовано заключение заверителя, располагает ли акционер каналом влияния на раскрытие – остается вне фокуса.

Интеграция нефинансовой отчетности в систему корпоративного управления может быть рассмотрена на трех уровнях. Первый – учредительные и внутренние документы, закрепляющие статус отчетности. Второй – органы управления и надзора, от совета директоров и его комитетов до процедур внешнего и внутреннего подтверждения достоверности. Третий – система вознаграждения, связывающая раскрываемые показатели с материальными стимулами менеджмента. Сквозным предметом рассмотрения остаются механизмы обратной связи в виде каналов, по которым акционеры могли бы влиять на содержание раскрытия[361].

Эмпирическая база собрана по первоисточникам трех нефтегазовых компаний. В корпус вошли уставы во всех доступных редакциях, внутренние положения и политики, годовые отчеты и отчеты об устойчивом развитии, материалы и итоги общих собраний за

---

[356] Емец М. И. Корпоративное управление как ESG-фактор и доходность акций российских компаний // Экономическая безопасность. – 2021. – Т. 4, № 2. – С. 421–432. DOI: 10.18334/ecsec.4.2.112142.

[357] Смотрицкая И. И., Фролова Н. Д. Качество корпоративного управления и рыночная капитализация российских компаний: эмпирический анализ // Управленец. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 2–15. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-4-1.

[358] Косорукова О. Д. Анализ влияния факторов корпоративного управления на стоимость бизнеса и уровень его капитализации // Дайджест-финансы. – 2021. – Т. 26, № 3. – С. 291–309. DOI: 10.24891/df.26.3.291.

[359] Вереникин А. О., Маханькова Н. А., Вереникина А. Ю. Измерение устойчивости развития крупных российских компаний // Российский журнал менеджмента. – 2021. – Т. 19, № 3. – С. 237–287.

[360] Porter, M. E. Creating Shared Value / M. E. Porter, M. R. Kramer // Harvard Business Review. – 2011. – Vol. 89, No. 1–2. – P. 62–77.

[361] Марьина, Е. Д. Коммуникативно-репрезентативная функция нефинансовой отчетности и обратная связь в отношениях акционеров и менеджмента / Е. Д. Марьина // Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика : сборник статей XXV международной научно-практической конференции. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2026.

2018–2025 гг. – 36 документов по ЛУКОЙЛу, 16 нормативных и 14 эмпирических источников по Роснефти, 30 источников по НОВАТЭКу. Полный реестр обработанных документов с реквизитами утверждения приведен в приложении 8.

Первый уровень анализа охватывает нормативное закрепление нефинансовой отчетности, где у трех компаний обнаруживаются три несхожие модели. ЛУКОЙЛ – единственная из трех компаний, в уставе которой утверждение отчета об устойчивом развитии прямо отнесено к компетенции совета директоров[362]. Обращает на себя внимание датировка нормы. Соответствующий пункт появился по решению годового собрания 21 июня 2022 г., в одном пакете поправок с антикризисным механизмом приостановления полномочий единоличного исполнительного органа – нефинансовая отчетность закреплялась не отдельным решением, а внутри кризисной реконфигурации управления[363]. В том же 2022 г. совет впервые утвердил отчет об устойчивом развитии, что означает одновременное возникновение нормы и практики. Одновременно устав фиксирует асимметрию маршрутов[364]. Годовой отчет утверждается собранием акционеров, тогда как маршрут отчета об устойчивом развитии завершается на уровне совета и до высшего органа управления не продолжается. Изменился и состав процедурных гарантий. Требование об обязательном участии хотя бы одного независимого директора в кворуме заседания совета, содержавшееся в прежней редакции устава, в редакции 2025 г. не сохранено[365].

У Роснефти утверждение отчета об устойчивом развитии уставом не предусмотрено, и на общее собрание акционеров отчет не выносится. Устойчивое развитие встроено в устав через профильный комитет совета директоров по стратегии и устойчивому развитию[366]. При этом информационная политика компании относит отчет об устойчивом развитии к обязательно раскрываемой информации[367]. По признаку обязательности раскрытия асимметрия у государственно-контролируемой компании не воспроизводится; она смещается в сферу заверения и надзора, что будет показано ниже. Повестка годовых

---

[362] Устав ПАО «ЛУКОЙЛ» (в редакции, утвержденной годовым Общим собранием акционеров 15.05.2025, протокол № 1), п. 9.7.28, п. 8.2.10, п. 13.4 // Официальный сайт ПАО «ЛУКОЙЛ». Раздел «Акционерам и инвесторам. Корпоративные документы».

[363] Изменения в Устав ПАО «ЛУКОЙЛ», утвержденные годовым Общим собранием акционеров 21.06.2022 (протокол № 2)// Официальный сайт ПАО «ЛУКОЙЛ». Раздел «Акционерам и инвесторам. Корпоративные документы».

[364] Марьина Е.Д. Нефинансовая отчетность как инструмент снижения информационной асимметрии в коммуникации менеджмента и акционеров / Е. Д. Марьина // EurasiaScience : сборник статей LXXX международной научно-практической конференции. – Москва : НИЦ «Актуальность.РФ», 2026.

[365] Устав ПАО «ЛУКОЙЛ» (в редакции, утвержденной внеочередным Общим собранием акционеров 03.12.2019, с изменениями от 24.06.2021, 21.06.2022, 05.12.2022, 25.05.2023), п. 9.10.

[366] Устав ПАО «НК «Роснефть» (новая редакция, утверждена Общим собранием акционеров 23.12.2025, протокол от 26.12.2025, с изменением № 1 от 04.05.2026) // Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть». Раздел «Акционерам и инвесторам».

[367] Информационная политика ПАО «НК «Роснефть» (версия 3.00, утверждена решением Совета директоров 15.11.2017, протокол от 17.11.2017 № 6, введена в действие приказом от 30.01.2018 № 53).

собраний акционеров между тем повторяется на протяжении семи собраний подряд (состав из девяти вопросов сохраняется, с 2023 года изменена лишь обусловленная законом формулировка вопроса об аудиторе), и вопросов, относящихся к устойчивому развитию, в ней нет ни в одном году периода.

У НОВАТЭКа отчет об устойчивом развитии не упоминается в уставе ни в компетенции собрания, ни в компетенции совета, ни в мандате правления, ни в перечне полномочий ревизионной комиссии[368]. Раздел устава об учете и отчетности построен исключительно на регулировании бухгалтерской отчетности. Наиболее строгие процедурные требования устав устанавливает для вопросов капитала и крупных сделок, по которым предусмотрен порог в восемь голосов из девяти членов совета. Нефинансовые вопросы в этот перечень не входят. Компетенция профильных комитетов определена документами нижней ступени нормативной базы, а вопросы устойчивого развития закреплены за комитетом по вознаграждениям и номинациям. Соответствующие полномочия появились у комитета не ранее 2019 г., тогда как практика ежегодного рассмотрения нефинансового отчета комитетами существовала уже в 2018 г., то есть норма закрепила уже сложившуюся к тому времени практику[369].

Сопоставление трех моделей позволяет уточнить, где проходит нормативная граница между финансовой и нефинансовой отчетностью. Граница определяется не природой сведений и не рамками документа. У НОВАТЭКа раздел об устойчивом развитии внутри годового отчета содержит данные об инвестициях в устойчивое развитие, численности работников, опасных производственных объектах и несчастных случаях. Указанные сведения входят в объект заключения ревизионной комиссии о достоверности данных годового отчета, предварительно утверждаются советом директоров и окончательно утверждаются собранием акционеров, поскольку напечатаны в годовом отчете. Те же по характеру данные в составе отдельного отчета об устойчивом развитии проходят одну ступень вместо трех[370]. Граница задается наличием обязательного канала утверждения и заверения, закрепленного за конкретным видом документа, а не добросовестностью раскрытия и не содержанием показателей.

Второй уровень интеграции охватывает органы управления и надзора. Общим для трех компаний является утверждение отчета об устойчивом развитии советом директоров

---

[368] Устав ПАО «НОВАТЭК» (редакция 7/1, с изменениями по состоянию на 30.09.2019), п. 9.2 (подп. 9, 10), п. 9.30 во взаимосвязи с п. 9.22, п. 12.2, пп. 13.1, 13.3 // Официальный сайт ПАО «НОВАТЭК». Раздел «Акционерам и инвесторам. Корпоративные документы».

[369] Положение о Совете директоров ПАО «НОВАТЭК» (в редакции от 30.09.2016, утверждено Общим собранием акционеров).

[370] Годовой отчет ПАО «НОВАТЭК» за 2024 год (утвержден годовым Общим собранием акционеров 17.04.2025 (протокол № 144 от 18.04.2025); предварительно утвержден Советом директоров 11.03.2025, протокол № 274; достоверность данных подтверждена заключением Ревизионной комиссии от 20.02.2025).

по представлению профильного комитета. Различия проявляются в характеристиках самого комитета. У ЛУКОЙЛа профильным выступает комитет по стратегии, инвестициям, устойчивому развитию и климатической адаптации, то есть специализированного органа по устойчивому развитию нет. Доля независимых директоров в нем составляет 20 % против 67 % в комитете по аудиту и в комитете по кадрам и вознаграждениям, так что за нефинансовую повестку отвечает наименее независимый из трех комитетов[371]. У Роснефти положение о комитетах требует полностью независимого состава только для комитета по аудиту и комитета по кадрам и вознаграждениям. Для стратегического комитета, за которым закреплено устойчивое развитие, требование независимости не установлено, а председатель совета директоров, которому запрещено возглавлять первые два комитета, профильный комитет возглавлять может[372]. Годовой отчет компании за 2025 г. в отчете о соблюдении Кодекса корпоративного управления сам фиксирует частичное соблюдение рекомендаций о полностью независимом составе комитетов по аудиту и по кадрам и вознаграждениям (большинство, но не все их члены независимы)[373]. У НОВАТЭКа комитет по стратегии нефинансовой компетенции не имеет, а вопросы устойчивого развития находятся в мандате комитета по вознаграждениям и номинациям, то есть распределение повестки не совпадает ни с одной из двух предыдущих моделей.

Мандат комитета по аудиту у всех трех компаний ограничен бухгалтерской отчетностью, независимостью внешнего аудитора, внутренним аудитом и системой управления рисками. Отчет об устойчивом развитии и его заверение в этот периметр не входят[374]. У Роснефти задача комитета сформулирована шире и охватывает контроль достоверности финансовой и иной отчетности, однако ни одна из закрепленных за комитетом функций отчет об устойчивом развитии не затрагивает. Сходным образом определен периметр внутреннего аудита. Ни в одной из трех компаний отчет об устойчивом развитии не включен в перечень объектов внутренней аудиторской проверки. Ревизионная комиссия, где она предусмотрена, подтверждает достоверность данных годового отчета и бухгалтерской отчетности. У НОВАТЭКа положение о системе управления рисками формулирует этот перечень открыто и допускает подтверждение «иных отчетов», однако отдельный отчет об устойчивом развитии в заключения комиссии не включался ни в одном году наблюдаемого периода. Наиболее независимый и обеспеченный инструментами

---

[371] Справочник показателей устойчивого развития Группы «ЛУКОЙЛ» за 2025 год. Лист «Корпоративное управление» // Официальный сайт ПАО «ЛУКОЙЛ». Раздел «Устойчивое развитие».
[372] Положение ПАО «НК «Роснефть» о комитетах Совета директоров (версия 1.00, утверждено решением Совета директоров 11.09.2020, протокол от 14.09.2020 № 6), пп. 2.5, 3.2, 3.3.
[373] Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть» за 2025 год. Отчет о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления // Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть».
[374] Положение ПАО «НК «Роснефть» о комитетах Совета директоров. Указ. соч. Разд. 8.3, пп. 8.1.1.1, 8.1.2.2.

контроля орган надзора, таким образом, отделен от нефинансовой отчетности нормативно, а не фактически.

Наиболее детально различия прослеживаются в части внешнего заверения. У ЛУКОЙЛа отчет об устойчивом развитии проходит два вида внешнего заверения – профессиональную верификацию аудиторской организацией и общественное заверение Российского союза промышленников и предпринимателей[375]. Полные параметры профессионального заверения раскрыты за 2023 и 2024 гг. Заключение АО «Кэпт» по отчету за 2024 г. выполнено по Международному стандарту заданий, обеспечивающих уверенность, 3000 (пересмотренному) с ограниченной уверенностью, охватывает выборочные показатели, адресовано акционерам, но содержит ограничение использования исключительно целями общества, что снижает сигнальную ценность заключения для внешнего получателя[376]. Заключение общественного заверения при этом не публикуется ни за один год периода, и о его содержании можно судить лишь по ответам компании на рекомендации предыдущего цикла в следующем отчете. Дополнительной характеристикой служит совмещение ролей, поскольку заключение по отчету об устойчивом развитии и аудиторское заключение по бухгалтерской отчетности подписаны одним руководителем задания одной аудиторской организации.

У Роснефти политика в области устойчивого развития предусматривает, что нефинансовая отчетность проходит проверку независимым аудитором[377]. Информационная политика относит аудиторское заключение только к финансовой отчетности, комитет по аудиту и внутренний аудит нефинансовый отчет не охватывают, а фактическое заверение отчета об устойчивом развитии выполняется с ограниченной уверенностью и лишь по отдельным показателям[378]. Единственное обязательное внешнее заверение нефинансовой отчетности, упомянутое в годовых отчетах, относится к отчету о реализации долгосрочной программы развития, то есть к документу, формируемому во исполнение требований государства-акционера[379]. Финансовая отчетность при этом заверяется с разумной уверенностью и целиком. Расхождение между положением политики верхнего уровня и нормами операционного уровня имеет ту же природу, что и рассматриваемое в параграфе 2.4 на материале раскрытия расхождение декларируемого и подтверждаемого, и наблюдается уже на уровне внутренних документов.

---

[375] Отчет об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» за 2025 год // Официальный сайт ПАО «ЛУКОЙЛ». Раздел «Устойчивое развитие».

[376] Отчет об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» за 2024 год. Приложение 8 «Заключение независимого практикующего специалиста» (АО «Кэпт»). С. 223–225.

[377] Политика ПАО «НК «Роснефть» в области устойчивого развития, § 1, п. 3.2, п. 3.3, п. 4.2.

[378] Отчет в области устойчивого развития ПАО «НК «Роснефть» за 2025 год // Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть». Раздел «Устойчивое развитие».

[379] Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть» за 2023 год // Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть».

У НОВАТЭКа процедура заверения остается неизменной на протяжении четырех отчетных периодов. Заверителем во все годы выступает та же аудиторская организация, которая проводит аудит финансовой отчетности; задание выполняется по Международному стандарту заданий, обеспечивающих уверенность, 3000 с ограниченной уверенностью, охватывает только выборочную информацию, а вывод формулируется в отрицательной форме[380]. Ключевое значение имеет адресат заключения. Заключение адресовано исключительно руководству Группы с прямым исключением ответственности перед иными лицами, то есть акционер как получатель подтверждения достоверности условиями задания не предусмотрен[381]. Отчет за 2022 г. позволяет установить и вторую особенность. Данные о выбросах парниковых газов в том же периоде заверяла другая организация с обоснованным уровнем уверенности, что означает сосуществование двух заверителей и двух уровней уверенности внутри одного отчетного цикла. Второй заверитель связан с сертификационной, а не аудиторской практикой, поскольку та же организация с 2019 г. проводила надзорный аудит систем менеджмента общества[382]. Расширение периметра работ основного аудитора на нефинансовый отчет устанавливается сопоставлением перечней работ. В перечне работ за 2020 г. нефинансовый отчет отсутствует; в перечне за 2021 г. он присутствует, аудиторская организация при этом не менялась[383].

С характеристиками надзора связана форма принятия решений. У ЛУКОЙЛа финансовые вопросы рассматриваются только очно – и на совете, и в комитете, – тогда как отчет об устойчивом развитии может быть утвержден заочно. У Роснефти форму заседания комитета выбирает его председатель с учетом значимости вопросов; прямого запрета заочного рассмотрения нет ни для годового отчета, ни для нефинансового, оба общих собрания 2025 г. прошли заочно. Строгость процедурных требований к финансовой отчетности, таким образом, различается по компаниям, однако на нефинансовую отчетность такие требования не распространяются ни в одной из трех.

Установленные различия складываются в устойчивую конфигурацию, представленную на рисунке 1.13. Финансовая отчетность проходит маршрут с последовательно возрастающим уровнем подтверждения. Ее формирует менеджмент, заверяет внешний аудитор с разумной уверенностью и в полном объеме, у ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «НОВАТЭК» достоверность данных дополнительно подтверждает ревизионная комиссия (устав ПАО «ЛУКОЙЛ» в редакции 2025 г. этого органа не

[380] Отчет об устойчивом развитии ПАО «НОВАТЭК» за 2022 год (утвержден Советом директоров, протокол № 263). Приложение 10. С. 183–185.
[381] Там же. Раздел «Наша ответственность». С. 184.
[382] Годовой отчет ПАО «НОВАТЭК» за 2019 год. С. 29, 56.
[383] Годовой отчет ПАО «НОВАТЭК» за 2021 год. Раздел о внешнем аудиторе.

предусматривает), надзор осуществляет полностью независимый комитет по аудиту, совет директоров дает предварительное утверждение, а итоговое решение принимает собрание акционеров, которому и адресовано аудиторское заключение[384]. Отчетность об устойчивом развитии проходит укороченный маршрут. Она также формируется менеджментом, однако заверение выполняется с ограниченной уверенностью и по отдельным показателям, адресатом заключения выступает менеджмент либо совет, надзор осуществляет наименее независимый комитет, утверждение завершается на уровне совета директоров, а собрания акционеров в маршруте отсутствует.

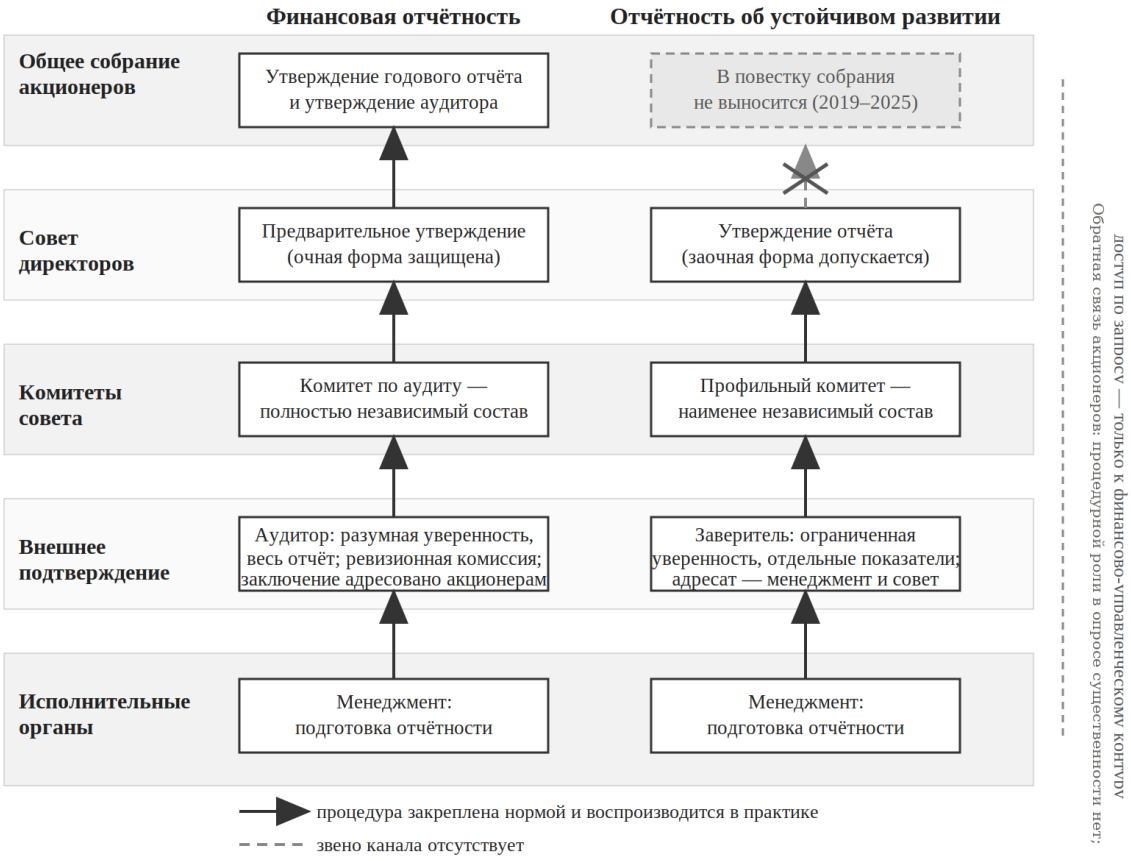

Рисунок 1.13. – Маршруты подтверждения и утверждения финансовой и нефинансовой отчетности в системе корпоративного управления нефтегазовой компании (2019–2025 гг.)

Источник: составлено автором по материалам ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «НОВАТЭК».

Третий уровень интеграции охватывает систему вознаграждения. В годовом премировании руководящих работников ЛУКОЙЛа сводный показатель промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды составляет в среднем около 10 % и включает показатели травматизма, удельных выбросов, сбросов и утилизации отходов, а отсутствие несчастных случаев с летальным исходом выступает обязательным условием

[384] Марьина Е.Д. Методологические аспекты независимой внешней оценки отчетности об устойчивом развитии нефтегазовых компаний / Е. Д. Марьина // Аудитор. – 2025. – Т. 11, № 10. – С. 3–11.

квартального премирования руководителя[385]. Параметры этой привязки раскрыты, однако, только на недатированных страницах корпоративного сайта – ни годовой отчет, ни отчет об устойчивом развитии их не содержат. Раскрытие условий вознаграждения распределено между источниками с неодинаковым режимом подтверждения достоверности, и именно проверяемая часть раскрытия оказывается наименее обеспеченной подтверждением.

У Роснефти система показателей эффективности имеет развитую нормативную основу. Совет директоров ежегодно, по рекомендации комитета по кадрам и вознаграждениям, утверждает и ключевые показатели, и их выполнение, и размеры годовых премий топ-менеджеров; нормативная годовая премия единоличного исполнительного органа достигает 150 % годового денежного вознаграждения, у прочих топ-менеджеров – 140 %, а опционная программа дополнительно привязывает оплату к росту стоимости акций[386]. Однако в нормативных основаниях показателей устойчивое развитие, климат и промышленная безопасность прямо не упоминаются, долгосрочная привязка ориентирована на акционерную стоимость, а вес нефинансовых критериев, если они включаются решением совета, в раскрытии не приводится. Обращает на себя внимание и профильная политика в области устойчивого развития, в которой сама эта деятельность определена через вклад в рост акционерной стоимости[387]. У НОВАТЭКа отчетность содержит формулу об учете вопросов устойчивого развития в показателях эффективности топ-менеджмента, однако ни состав показателей, ни их вес не раскрываются, а в отчетах за 2018–2020 гг. формула отсутствует, что не позволяет датировать ее появление[388]. Вознаграждение членов советов директоров во всех трех компаниях к показателям деятельности не привязано. У ЛУКОЙЛа оно фиксированное и индексируется в целях нивелирования инфляции, у Роснефти устанавливается решением общего собрания, а отдельного положения о вознаграждении членов совета в раскрытой библиотеке документов нет, у НОВАТЭКа устанавливается собранием акционеров без привязки к результатам.

На фоне международной практики, в которой включение нефинансовых показателей в вознаграждение стало массовым и сопровождается давлением институциональных инвесторов[389], российские компании придерживаются промежуточной модели. Система вознаграждения сформирована, однако нефинансовое содержание либо не закреплено в ее нормативных основаниях, либо закреплено без раскрытия проверяемых параметров. Для

---

[385] Система ключевых показателей деятельности // Официальный сайт ПАО «ЛУКОЙЛ». Раздел «Устойчивое развитие. Управление устойчивым развитием».
[386] Стандарт ПАО «НК «Роснефть» «О выплатах и компенсациях топ-менеджерам», § 1, п. 2.2, пп. 5.2, 5.5.
[387] Политика ПАО «НК «Роснефть» в области устойчивого развития. Указ. соч. § 1; п. 3.2.
[388] Годовой отчет ПАО «НОВАТЭК» за 2024 год. Указ. соч.
[389] Cohen, S., Kadach, I., Ormazabal, G., Reichelstein, S. Op. cit. P. 807–810.

коммуникативно-репрезентативной функции отчетности это означает, что акционер не может установить по раскрытию, оплачивается ли менеджменту достижение заявленных целей устойчивого развития и в какой мере.

Четвертая группа наблюдений относится к механизмам обратной связи с акционерами. Первый канал составляют общие собрания. Ни у одной из трех компаний вопросы устойчивого развития не выносились в повестку годовых и внеочередных собраний за весь период 2019–2025 гг., включая собрания 2026 г. по итогам 2025 г. У ЛУКОЙЛа сокращаются и количественные параметры этого канала. Динамика кворума и переход голосования в электронную форму рассматриваются в параграфе 2.1; доля голосов «за» по всем вопросам собрания 2026 г. при этом достигла максимума ряда[390]. Число вопросов повестки сократилось с восьми до пяти. Собрание в этих условиях выполняет преимущественно утверждающую функцию, и нефинансовая компонента не представлена в его работе даже в таком качестве.

Второй канал образует участие акционеров в определении существенных тем отчетности. У ЛУКОЙЛа опрос заинтересованных сторон выделен в методике отдельным этапом, а его состав раскрыт для двух циклов из трех. В опросе за 2023 г. участвовали 16 руководителей основных структурных подразделений, за 2025 г. – 52 респондента, включая 17 руководящих работников и 35 представителей федеральных и региональных средств массовой информации; в отчете за 2024 г. опрос упомянут без раскрытия состава участников[391]. Акционеры и инвесторы не значатся среди участников ни в одном из раскрытых составов, хотя политика компании в области устойчивого развития называет их в числе шести групп заинтересованных сторон и декларирует принцип информационной открытости[392]. Расхождение между заявленной ролью акционеров и их фактическим отсутствием в процедуре существенности повторяется в обоих раскрытых составах[393]. У НОВАТЭКа в цикле 2025 г. опрос заинтересованных сторон встроен в определение существенности – темы ранжируются по количественным результатам опроса о силе воздействий, а итоговый список утверждает совет директоров. Состав респондентов при этом не раскрывается, отчет сообщает лишь о расширении охвата и выборочных персональных интервью; раскрытая часть результатов касается параметров публикации, в

[390] Отчеты об итогах голосования на годовых Общих собраниях акционеров ПАО «ЛУКОЙЛ» 26.04.2024, 15.05.2025 и 23.04.2026 // Официальный сайт ПАО «ЛУКОЙЛ». Раздел «Акционерам и инвесторам».
[391] Отчет об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» за 2024 год. С. 129–131.
[392] Политика Группы «ЛУКОЙЛ» в области устойчивого развития (утверждена решением Совета директоров ПАО «ЛУКОЙЛ» 11.01.2022, протокол № 1).
[393] Отчет об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» за 2025 год. Раздел о взаимодействии с заинтересованными сторонами.

частности 84 % опрошенных одобрили апрельский срок выхода отчета[394]. У Роснефти состав участников процедуры раскрывается в динамике. В отчете за 2023 г. участники анкетирования обозначены родовым образом – внутренние и внешние заинтересованные стороны, без выделения категорий[395]. Отчет за 2025 г. называет категории прямо, включая инвесторов и кредитные организации, однако численность, способ отбора и этап участия этих групп не раскрываются, а акционеры как отдельная категория в перечне участников не выделены – в отличие от перечня адресатов отчета, где они названы прямо[396].

Третий канал составляет прямой доступ акционера к документам общества. У Роснефти регламент устанавливает дифференцированный режим доступа. Все акционеры получают документы, предусмотренные законом, владельцы не менее 1 % голосов – также протоколы совета директоров, информацию о крупных сделках и отчеты оценщиков, владельцы не менее 25 % – сверх того протоколы правления и документы бухгалтерского учета. Акционер с долей менее 25 % обязан обосновать деловую цель запроса, а раскрытие документа на сайте служит основанием для отказа в его предоставлении[397]. Наиболее высокий порог доступа установлен для финансово-учетной документации. Отчет об устойчивом развитии в этой системе ступеней не представлен, поскольку публичен. Асимметрия выступает не как ослабленная защита нефинансового отчета, а как иная конфигурация ценности информации. Доступ к непубличным финансово-управленческим данным зависит от доли владения и предоставляется как доступ к информации, дающей преимущество, тогда как нефинансовый отчет открыт всем и не сопровождается ни одним подтверждением, адресованным акционеру. У НОВАТЭКа доступ к протоколам правления также открыт лишь с четверти голосующих акций, что при концентрированной структуре собственности означает доступность исполнительных органов только крупнейшим акционерам[398].

Связь акционеров с советом директоров процедурно обеспечивается корпоративным секретарем. У Роснефти значительная часть информационной работы секретаря ориентирована на государство-акционера в рамках директивного механизма, рассматриваемого в параграфе 2.1, что отражает особенности информационных потребностей компании с преобладающим государственным участием. Ответ на вопрос, входят ли нефинансовые вопросы в мандат этого должностного лица, дают сами положения

---

[394] Отчет об устойчивом развитии ПАО «НОВАТЭК» за 2025 год (утвержден Советом директоров 27.04.2026, протокол № 284). С. 6–7.
[395] Отчет об устойчивом развитии ПАО «НК «Роснефть» за 2023 год. С. 224–225.
[396] Отчет об устойчивом развитии ПАО «НК «Роснефть» за 2025 год. С. 178–179.
[397] Регламент бизнес-процесса ПАО «НК «Роснефть» «Предоставление информации акционерам» (версия 3.00, утвержден приказом от 19.09.2018, с изменениями от 09.03.2020 и 21.12.2021), пп. 4.1.1.1–4.1.1.3, 4.2.4, 4.3.1.
[398] Устав ПАО «НОВАТЭК». Указ. соч. П. 12.2.

о корпоративном секретаре, рассматриваемые ниже в порядке от частных компаний к государственно-контролируемой.

У ЛУКОЙЛа положение о корпоративном секретаре, действующее в редакции решения совета директоров от 12.11.2025[399], закрепляет независимость секретаря от исполнительных органов и подчиненность совету, а обеспечение работы совета и всех трех его комитетов, включая профильный комитет по устойчивому развитию, относит к его обязанностям. Взаимодействие секретаря с нефинансовой отчетностью носит опосредованный характер. Секретарь обеспечивает работу органа, который рассматривает отчет об устойчивом развитии, и участвует в реализации информационной политики, однако собственных полномочий в нефинансовой сфере положение за ним не закрепляет. Существенно, что документ дважды актуализирован – в октябре 2023 г. и в ноябре 2025 г., тем же заседанием совета, которым обновлены положения о комитетах, – и ни один из пересмотров нефинансовых обязанностей в функции секретаря не добавил.

У НОВАТЭКа положение о корпоративном секретаре утверждено советом директоров 22.03.2024[400] – позднее всех остальных обновленных документов раскрытой библиотеки, что не позволяет объяснить отсутствие нефинансовых обязанностей устарелостью нормы. В тексте, написанном заново через пять лет после закрепления нефинансового мандата профильного комитета и через три года после создания подкомитета по климату, устойчивое развитие и нефинансовая отчетность не упомянуты ни разу, а из заинтересованных сторон названы только акционеры. Заслуживает внимания и предмет закрепленных обязанностей. Ежегодный отчет о деятельности совета и комитетов имеет назначенного положением составителя в лице секретаря, тогда как у отчета об устойчивом развитии составителя с закреплением такого уровня нет, а участие во внешних рейтинговых программах поручено секретарю только в части рейтинга корпоративного управления.

У Роснефти положение о корпоративном секретаре действует в редакции 2017 г.[401] Нефинансовые обязанности в документе отсутствуют так же, как у НОВАТЭКа. Устойчивое развитие, экология, климат и нефинансовая отчетность не упомянуты ни разу, а предметом всех семи закрепленных функций выступают корпоративные процедуры,

---

[399] Положение о Корпоративном секретаре ПАО «ЛУКОЙЛ» (утверждено решением Совета директоров ПАО «ЛУКОЙЛ» от 31.08.2016, протокол № 19, с изменениями, утвержденными решениями Совета директоров от 30.10.2023, протокол № 16, и от 12.11.2025, протокол № 19). Пп. 2.2, 2.5, 3.1–3.3, 3.8.

[400] Положение о Корпоративном секретаре ПАО «НОВАТЭК» (утверждено Советом директоров ПАО «НОВАТЭК» 22.03.2024, протокол № 267). Пп. 1.3, 1.4, 4.1.1, 4.1.4.

[401] Положение ПАО «НК «Роснефть» «О корпоративном секретаре ПАО «НК «Роснефть» № П3-01.05 Р-0006 ЮЛ-001 (версия 2.00, утверждено решением Совета директоров 11.06.2015, протокол от 15.06.2015 № 36, с изменениями, утвержденными решением Совета директоров 22.06.2017, протокол № 29). Пп. 2.1–2.3, 3.6, 4.1–4.6.

права акционеров и рынок ценных бумаг. Сходным образом урегулирован вопрос о составителе отчетных документов. За секретарем закреплен блок о корпоративном управлении для годового отчета и «иных форм публичной отчетности»; формулировка носит общий характер, отчет об устойчивом развитии формально под нее подпадает, однако прямо не упоминается, а предмет ограничен корпоративным управлением. Совпадают и границы участия секретаря во внешних оценках. Ему поручена подготовка предложений об участии только в программах рейтинга корпоративного управления, тогда как взаимодействие по ESG-рейтингам, как показано выше, осуществляется подразделением по связям с инвесторами за пределами нормативно закрепленных функций секретаря. Зеркальное совпадение этой границы у двух компаний с противоположными конфигурациями собственности показательно.

Одновременно то же положение прямо закрепляет нормативное основание директивного взаимодействия. Именно секретарь обязан передавать в Росимущество материалы, по которым вырабатываются директивы Правительства; за ним же закреплена организация взаимодействия с акционерами, в том числе через Межведомственный портал по управлению государственной собственностью. Основное направление информационной работы секретаря, таким образом, закреплено уже на уровне нормы, а не только в практике. Кадровые требования при этом сформулированы широко – кандидат не может быть аффилирован с обществом, связан с контролирующим лицом или исполнительными органами. Однако функциональные нормы того же документа закрепляют участие секретаря в директивном взаимодействии с контролирующим акционером, и формальная независимость по составу сочетается с ориентацией функций на его информационные потребности.

Сопоставление трех положений дает единый результат. Звено связи акционеров с советом обеспечено кадрово и процедурно – независимостью, квалификационными требованиями и назначенным исполнителем, – однако прямыми полномочиями в нефинансовой сфере корпоративный секретарь не наделен ни в одном из трех документов. Корпоративный секретарь обеспечивает канал, по которому нефинансовая повестка к акционерам не поступает, и на уровне должностного лица воспроизводится та же конфигурация, что и на уровне органов управления.

Четвертый канал связан с деятельностью подразделений по связям с инвесторами, которая у всех трех компаний носит развитый и публичный характер. У НОВАТЭКа профильное управление по связям с инвесторами указано контактным адресатом по всем вопросам, связанным с отчетом об устойчивом развитии, раздел сайта для инвесторов содержит перечень аналитиков, отслеживающих компанию, а сведения об ESG-рейтингах,

включая участие в CDP с 2017 г., раскрываются в смежном разделе об устойчивом развитии[402]. У Роснефти блок ESG со страницей ESG-рейтингов размещен внутри раздела «Инвесторам и акционерам» наряду с календарем инвестора и презентациями, то есть нефинансовая повестка структурно адресована инвесторному сегменту коммуникации[403]. У ЛУКОЙЛа выделенные контактные каналы по содержанию отчета об устойчивом развитии и по работе с рынками капитала рассматриваются в параграфе 2.1.

Сверка по каталогам корпоративных документов трех компаний подтверждает, что отдельного внутреннего документа о связях с инвесторами ни один из раскрытых перечней не содержит. Информационное взаимодействие с рынком регулируют документы о раскрытии – информационные политики и порядки предоставления информации акционерам, – ориентированные на раскрытие и не предусматривающие двустороннего взаимодействия. Деятельность подразделений по связям с инвесторами не входит в периметры внутреннего аудита и комитета по аудиту и не сопровождается обязательствами, подлежащими подтверждению. Складывается асимметрия второго порядка – процедурно защищенный канал коммуникации оборван на уровне собрания, тогда как фактически работающий канал взаимодействия с институциональными инвесторами и рейтинговыми провайдерами не обеспечен процедурными гарантиями, поскольку его содержание не заверяется, а результаты не подотчетны ни одному органу надзора. Связь раскрытия с рейтинговыми оценками, на которые ориентируются институциональные инвесторы, рассматривается в параграфе 2.3.

Все публичные процедурные каналы обратной связи дают единый результат. В повестке собраний нефинансовых вопросов нет; ни одна из трех компаний не раскрывает процедурно закрепленного участия акционеров в определении существенных тем; прямой доступ ориентирован на финансово-управленческую информацию. Действующая инфраструктура связей с инвесторами восполняет этот дефицит фактически, но не процедурно. Поток информации об устойчивом развитии организован как одностороннее информирование, а механизм акционерного воздействия, действенность которого убедительно показана зарубежной эмпирикой активного владения, в наблюдаемой практике корпоративного управления лишен процедурной опоры. Уход иностранных институциональных инвесторов после 2022 г., зафиксированный в динамике кворума, дополнительно сузил круг субъектов, для которых такой механизм характерен.

---

[402] Официальный сайт ПАО «НОВАТЭК». Разделы «Инвесторам и акционерам» и «Устойчивое развитие. Отчеты и рейтинги». URL: https://www.novatek.ru/ru/investors/; https://www.novatek.ru/ru/esg/ratings/ (дата обращения: 19.08.2026).

[403] Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть». Раздел «Инвесторам и акционерам». URL: https://www.rosneft.ru/Investors/; https://www.rosneft.ru/Investors/ESG/ESG_rejtingi/ (дата обращения: 19.08.2026).

Регулятор со своей стороны стремится вернуть институциональным инвесторам роль активных акционеров. В июле 2025 г. Банк России рекомендовал банкам, страховщикам, управляющим компаниям, негосударственным пенсионным фондам и иным институциональным инвесторам актуализированный Кодекс ответственного инвестирования, заменивший рекомендации 2020 г.[404] Кодекс ориентирует их на участие в жизни обществ, в акции которых размещены средства, и на содействие росту акционерной стоимости. Если у эмитента нет стратегии повышения акционерной стоимости, инвестору предлагается использовать корпоративные права, чтобы побудить эмитента к ее разработке. О статусе внедрения принципов институциональным инвесторам рекомендовано ежегодно, не позднее 31 января, информировать Банк России. Кодекс адресован стороне акционера, тогда как корпоративные регламенты эмитентов встречного процедурного канала для такого взаимодействия пока не содержат.

Сопоставление трех компаний по девяти признакам сведено в таблицу 1.5.

[404] О Кодексе ответственного инвестирования : информационное письмо Банка России от 7 июля 2025 г. № ИН-02-28/90 // Вестник Банка России. – 2025. – № 30 (23 июля). – С. 21–29.

Таблица 1.5. – Интеграция нефинансовой отчетности в систему корпоративного управления, 2019–2025 гг.

Признак сопоставления	ПАО «ЛУКОЙЛ»	ПАО «НК «Роснефть»	ПАО «НОВАТЭК»
Закрепление отчета об устойчивом развитии в уставе	Да, с 21.06.2022 (п. 9.7.28) – утверждение советом директоров	Нет; в устав встроен профильный комитет по стратегии и устойчивому развитию	Нет; отчет в уставе не упоминается
Орган, утверждающий отчет	Совет директоров	Совет директоров	Совет директоров
Вынесение отчета на общее собрание акционеров	Нет	Нет	Нет
Профильный комитет и его независимость	Комитет по стратегии, инвестициям, устойчивому развитию и климатической адаптации; независимых 20 % (в комитете по аудиту – 67 %)	Комитет по стратегии и устойчивому развитию; требование независимости не установлено; возглавлять может председатель совета	Вопросы устойчивого развития – у комитета по вознаграждениям и номинациям (мандат с 2019 г.); комитет по стратегии нефинансовой компетенции не имеет
Отчет в мандате комитета по аудиту	Нет	Нет	Нет
Отчет в периметре внутреннего аудита	Нет	Нет	Нет
Внешнее заверение отчета	МСЗОУ 3000, ограниченная уверенность, выборочные показатели; использование заключения ограничено целями общества; заключение общественного заверения не публикуется	Ограниченная уверенность по отдельным показателям; обязательное заверение – только у предписанного государством отчета о реализации долгосрочной программы развития	МСЗОУ 3000, ограниченная уверенность, выборочная информация; заверитель совпадает с финансовым аудитором; адресат – руководство Группы; в 2022 г. второй заверитель с обоснованным уровнем по выбросам парниковых газов
Показатели устойчивого развития в вознаграждении менеджмента	Сводный показатель промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды ≈ 10 % годового премирования; параметры раскрыты только на сайте	Рычаг ключевых показателей у совета есть; устойчивое развитие в нормативных основаниях показателей не названо; вес не раскрыт	Формула об учете вопросов устойчивого развития; состав и вес не раскрыты; в отчетах за 2018–2020 гг. отсутствует
Привязка вознаграждения совета директоров к показателям	Нет (фиксированное)	Нет	Нет (устанавливает собрание без привязки)
Вопросы устойчивого развития в повестках собраний, 2019–2025 гг.	Нет	Нет (повестка неизменна шесть собраний подряд)	Нет
Участие акционеров в определении существенных тем	Не значатся в двух раскрытых составах (2023, 2025 гг.); состав опроса 2024 г. не раскрыт	Участие инвесторов декларировано (2025 г.) без раскрытия состава и процедуры	Опрос встроен в оценку существенности (2025 г.); состав респондентов не раскрыт

Источник: составлено автором по уставам, внутренним документам, годовым отчетам, отчетам об устойчивом развитии и материалам общих собраний акционеров компаний. Обозначение «состав не раскрыт» фиксирует пробел данных и отличается от установленного отсутствия нормы.

Из проведенного анализа следуют три вывода. Асимметрия процедурного и надзорного обеспечения двух видов отчетности повторилась при всех трех структурах собственности – у частной компании с рассредоточенным капиталом, у государственно-контролируемой компании и у частного холдинга с несколькими крупными акционерами. В границах исследованной выборки асимметрия выступает воспроизводимой чертой устройства корпоративного управления, а ее распространенность за пределами трех компаний остается предметом проверки на более широком материале. Наиболее отчетливо асимметрия проявляется, однако, у каждой компании по-своему – в статусе раскрытия и независимости профильного комитета у ЛУКОЙЛа, в заверении и надзоре у Роснефти, в типе документа-носителя у НОВАТЭКа.

Второй вывод касается регламентации устойчивого развития в системе управления. Устойчивое развитие как функция управления во всех трех компаниях закреплено внутренними нормативными документами и выражается в принятии норм, работе профильных комитетах, опубликовании отчетов по авторитетным международным стандартам, при этом привязка вознаграждения внедрена частично. В терминах параграфа 1.2 коммуникативно-репрезентативная функция нефинансовой отчетности реализуется в усеченном виде – отчетность обеспечивает вертикаль подотчетности менеджмента совету, акционер же получает информирование без подтверждения и без процедурного канала ответной реакции. Выявленная конфигурация представляет собой коммуникационный разрыв между менеджментом и акционерами в части нефинансовой информации, а адресация заключения заверителя руководству с исключением ответственности перед третьими лицами выражает этот разрыв в наиболее явной форме.

Нормативное закрепление нефинансовой отчетности в корпоративных документах происходило у трех компаний в разное время и по различным траекториям. У ЛУКОЙЛа ключевые нормы приняты в 2022 г. в составе кризисного пакета; документы Роснефти, регулирующие раскрытие информации, работу комитетов и корпоративного секретаря, датированы 2017–2020 гг. и после обновления устава и положений об органах управления в декабре 2025 г. действуют в прежних редакциях; у НОВАТЭКа норма 2019 г. закрепила практику, существовавшую с 2018 г., а с 2021 г. в перечень работ основного аудитора включен нефинансовый отчет. Постоянные же характеристики – отсутствие упоминания отчета в уставе, неизменность повесток собраний, невключенность акционеров в процедуру существенности – сохраняются на всем периоде выборки и от перечисленных событий не зависят.

Третий вывод имеет прикладной характер. Установленные признаки сопоставления образуют набор проверяемых критериев встраивания нефинансовой отчетности в систему

корпоративного управления, дополняющий критерии полноты и достоверности раскрытия. Оценке подлежат уровень утверждения отчета, независимость надзирающего комитета, включение отчета в периметры внутреннего аудита и комитета по аудиту, уровень уверенности и адресат внешнего заверения, раскрытие весов нефинансовых показателей вознаграждения и участие акционеров в процедуре существенности. Направления совершенствования, вытекающие из выявленных разрывов, поддерживаются приведенными эмпирическими результатами. Повышение независимости и ресурсной обеспеченности профильного комитета связано с качеством раскрытия и снижением декаплинга[405406], раскрытие параметров привязки вознаграждения придает нефинансовым целям характер контрактных условий, а включение акционеров в определение существенности и вынесение отчета на собрание достраивают канал до двусторонней конфигурации, характерной для практики активного владения. Для российских компаний значимость состава и независимости совета в раскрытии подтверждена и отечественными данными[407], что позволяет рассматривать предлагаемые меры не как перенос внешнего образца, а как устранение разрыва, установленного в настоящем параграфе.

Выводы по главе 1.

Проведенное в первой главе исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Сопоставление трактовок нефинансовой отчетности выявило три подхода к ее определению и позволило предложить авторскую трактовку – информационная система, содержащая количественные и качественные показатели экологических и социальных результатов деятельности организации и предназначенная для информирования заинтересованных сторон, прежде всего акционеров и инвесторов, о вкладе в устойчивое развитие и факторах долгосрочной стоимости компании. Дискурс-анализ публикаций и поисковых запросов зафиксировал переход от понятия «нефинансовая отчетность» к «отчетности об устойчивом развитии».

2. В эволюции нефинансовой отчетности по степени регламентации раскрытия выделены пять этапов, укрупняемых в три модели – добровольную (имиджевую), переходную и регулируемую. Пользователи отчетности сместились от общества и профсоюзов к инвесторам, акционерам и регуляторам, а сама отчетность из средства легитимации превратилась в инструмент корпоративного управления и инвестиционных решений.

---

[405] Driss, H., Drobetz, W., El Ghoul, S., Guedhami, O. Op. cit. P. 604–606.
[406] Gull, A. A., Hussain, N., Khan, S. A., Khan, Z., Saeed, A. Op. cit. P. 366–368.
[407] Батаева Б. С., Карпов Н. А. Влияние факторов корпоративного управления… Указ. соч. С. 38–40.

3. Основу теоретического объяснения отчетности в отношениях «акционер – менеджмент» составляют агентская и стейкхолдерская теории, дополняемые теориями легитимности и сигналов. Их синтез обосновывает двойственный статус акционера – принципала и доминирующего стейкхолдера – и определяет содержание, роль и место коммуникативно-репрезентативной функции нефинансовой отчетности как канала двусторонней связи, реализуемого в форме замкнутого цикла «раскрытие – реакция – корректировка». Самостоятельной формой дефицита коммуникации обоснована неконнективность раскрытий.

4. Итоговым ориентиром акционера принята устойчивая стоимость – стоимость для акционеров, оцененная с учетом влияния факторов устойчивого развития на денежные потоки и стоимость капитала на длинном горизонте. Через нефинансовую отчетность менеджмент доводит до акционера сведения о факторах стоимости, не отраженных в финансовой отчетности.

5. Стандарты отчетности выполняют роль общего языка коммуникации менеджмента и акционеров, однако юрисдикции расходятся в адресате раскрытия. МСФО S1 обращен к инвесторам и кредиторам, американская модель ограничивает раскрытие финансовой существенностью, ЕС закрепляет двойную существенность, а российская нормативная база адресует раскрытия прежде всего государству и акционера прямо не выделяет, что подтверждает сохранение информационной асимметрии.

6. Сопоставление ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «НОВАТЭК» по девяти признакам выявило три несхожие модели закрепления нефинансовой отчетности и воспроизводимую при всех структурах собственности асимметрию ее процедурного и надзорного обеспечения по сравнению с финансовой. Регламентация выстроена в отношениях «менеджмент – совет директоров» и не распространена на акционеров, что образует коммуникационный разрыв. Установленные признаки дают проверяемые критерии встраивания нефинансовой отчетности в систему корпоративного управления – от уровня утверждения отчета до участия акционеров в процедуре существенности. Выявленный разрыв задает предмет анализа второй главы и основу предложений третьей.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ В ИНТЕРЕСАХ АКЦИОНЕРОВ

2.1. Характеристика информационных потребностей акционеров и инвесторов нефтегазовых компаний в условиях энергетического перехода и климатических рисков

Мировая энергетика находится в переходном периоде – процессе трансформации от углеводородной модели к низкоуглеродной экономике (2020–2050 гг.), характеризующемся одновременным функционированием традиционных и альтернативных источников энергии.

Нефтегазовый сектор сталкивается с глобальными климатическими вызовами, выступая, с одной стороны, крупнейшим эмитентом парниковых газов, а с другой – потенциальным драйвером декарбонизационных решений. Согласно данным Statistical Review of World Energy 2026, ископаемые топлива обеспечивали 86,2 % мирового совокупного энергоснабжения (total energy supply) в 2025 г., в том числе нефть – 33,5 % и природный газ – 25,1 %[408]. Такая структура энергоснабжения определяет и ведущий вклад отрасли в мировые выбросы. Годовой объем выбросов CO_2 от сжигания нефти вырос с 4,4 млрд т в 1965 г. до 12,5 млрд т в 2024 г. (рисунок 2.1).

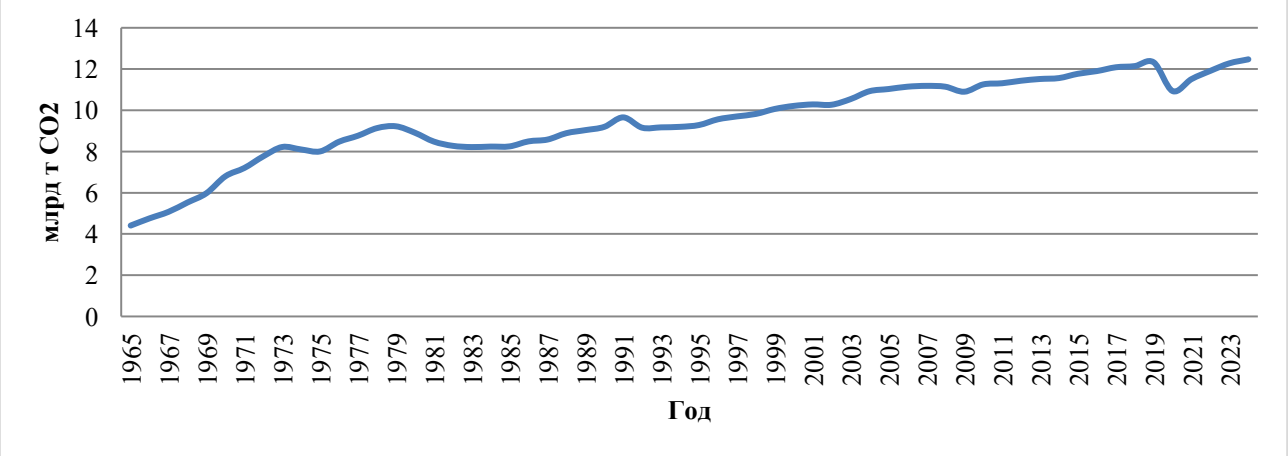

Рисунок 2.1. – Ежегодный объем выбросов CO_2 от нефти по миру, млрд т

Источник: составлено автором по данным: Global Carbon Budget (2025), Our World in Data. URL: https://ourworldindata.org/grapher/annual-co2-oil (дата обращения: 20.09.2026).

Душевые выбросы от нефти прошли пик в конце 1970-х гг. (около 2,1 т CO_2 на человека) и к 2024 г. снизились до 1,5 т, однако разброс по регионам остается значительным – от 4,6 т в Северной Америке до 0,4 т в Африке (рисунок 2.2).

[408] Statistical Review of World Energy 2026. 75th ed. London : Energy Institute, 2026. P. 24. URL: https://www.energyinst.org/statistical-review (дата обращения: 20.09.2026).

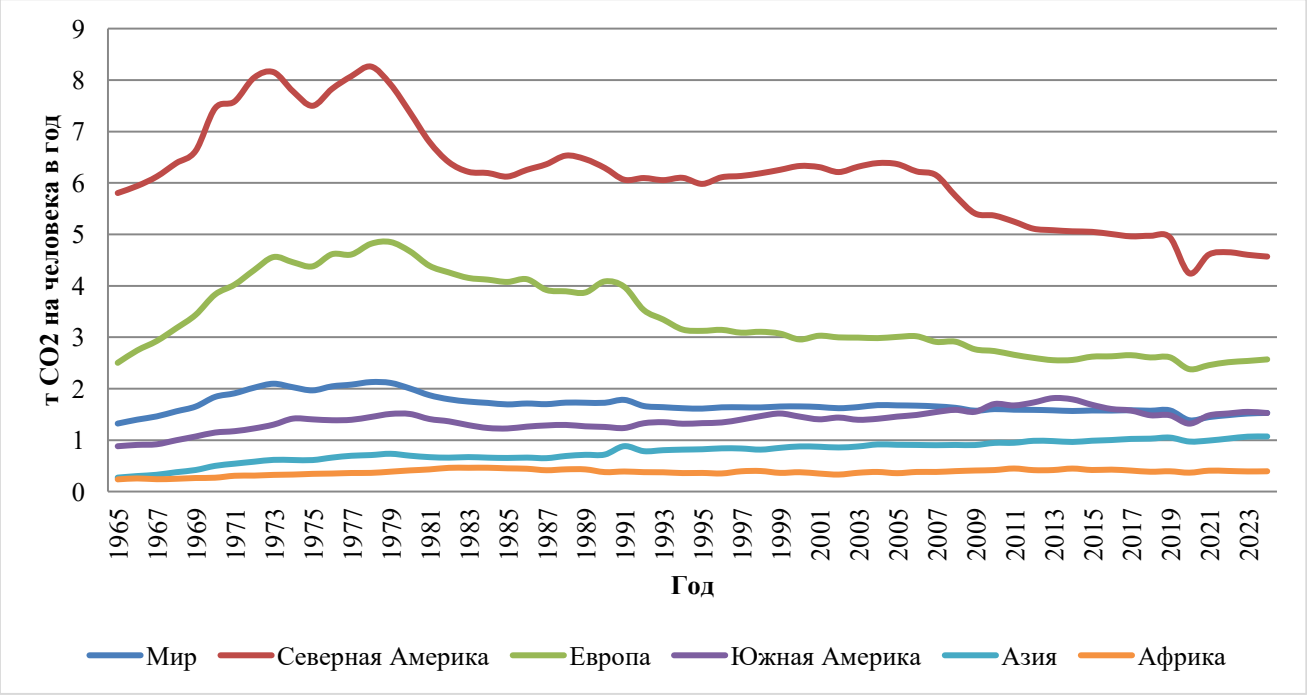

Рисунок 2.2. – Выбросы CO_2 от нефти на душу населения по миру и регионам, т CO_2/чел. в год

Источник: составлено автором по данным: Global Carbon Budget (2025), Our World in Data. URL: https://ourworldindata.org/grapher/annual-co2-oil (дата обращения: 20.09.2026).

Региональные различия в углеродной интенсивности производства создают дополнительные вызовы. Регионы с высокими выбросами на душу населения (Северная Америка, Восточная Азия, Европа) сталкиваются с более жесткими регуляторными требованиями, в то время как развивающиеся регионы имеют больше возможностей для роста потребления энергии (см. параграф 2.2.).

К проблемам развития нефтегазовой отрасли, связанным с загрязнением окружающей среды, относятся следующие. На сжигание нефти и природного газа приходится около половины мировых энергетических выбросов CO_2[409]. Анализ показывает несоответствие между текущими обязательствами компаний и требованиями для достижения цели ограничения потепления до 2°C. Природный газ играет двойственную роль. Выбросы CO_2 от его сжигания более чем на 40 % ниже, чем у угля, однако утечки метана при добыче и транспортировке значительно увеличивают его парниковый эффект.[410], утечки метана при добыче и транспортировке значительно увеличивают его парниковый эффект. Потенциал глобального потепления метана превышает аналогичный

[409] Global Energy Review 2025. Paris: International Energy Agency, 2025. URL: https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2025 (дата обращения: 19.08.2026). / Electric power sector CO_2 emissions drop as generation mix shifts from coal to natural gas. Washington : U.S. Energy Information Administration, 2021. URL: https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=48296 (дата обращения: 19.08.2026).

[410] Electric power sector CO_2 emissions drop as generation mix shifts from coal to natural gas / U.S. Energy Information Administration. – Washington : EIA, 2021. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=48296 (дата обращения: 19.08.2026).

показатель для CO_2 в 27–30 раз на столетнем горизонте оценки и примерно в 80 раз на двадцатилетнем[411]. Деятельность по разведке и добыче оказывает воздействие на экосистемы через нарушение ландшафтов, загрязнение водных ресурсов, особенно в экологически уязвимых регионах – арктических территориях и тропических лесах.

Современная нефтегазовая отрасль сталкивается с фундаментальным противоречием между своей экономической значимостью и необходимостью глобальной декарбонизации. Согласно данным Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК, англ. Intergovernmental Panel on Climate Change, IPCC), для ограничения глобального потепления до 1,5°C требуется сокращение выбросов метана на 34 % к 2030 г. относительно уровня 2019 г.[412], что создает прямое давление на отрасль как основного источника метановых выбросов.

Глобальный энергетический переход представляет собой фундаментальную трансформацию мировой энергетической системы от углеводородной к низкоуглеродной модели. Согласно данным Международного энергетического агентства, мировые инвестиции в чистую энергетику – возобновляемые источники энергии (ВИЭ), атомную энергетику, сети, накопители и другие низкоуглеродные технологии – в 2026 г. достигают около 2,2 трлн долл. США, что почти вдвое превышает инвестиции в ископаемое топливо (около 1,2 трлн долл. США)[413]. Данная тенденция отражает глобальный сдвиг в энергетической политике и инвестиционных приоритетах.

Несмотря на активное развитие ВИЭ, в энергетических балансах большинства стран доля нефти и газа не уменьшается.

Крупные нефтегазовые компании адаптируют свои стратегии к реалиям энергетического перехода, увеличивая инвестиции в низкоуглеродные технологии[414]. Согласно отчету Международного энергетического агентства, совокупные инвестиции нефтегазовых компаний в низкоэмиссионные технологии составили около 23 млрд долл. США в 2025 г. – по-прежнему лишь около 4 % совокупных капитальных затрат отрасли, и,

---

[411] IPCC, 2021: Climate Change 2021: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Sixth Assessment Report of the IPCC / V. Masson-Delmotte [et al.] (eds.). – Cambridge : Cambridge University Press, 2021. – Chapter 7. – DOI: 10.1017/9781009157896.

[412] IPCC, 2022: Climate Change 2022: Mitigation of Climate Change. Contribution of Working Group III to the Sixth Assessment Report of the IPCC / P.R. Shukla [et al.] (eds.). – Cambridge : Cambridge University Press, 2022. – Chapter 3. – DOI: 10.1017/9781009157926.

[413] World Energy Investment 2026. Paris: International Energy Agency, 2026. P. 6. URL: https://www.iea.org/reports/world-energy-investment-2026 (дата обращения: 20.09.2026).

[414] Марьина Е.Д. Нефинансовая отчетность в коммуникации менеджмента и акционеров нефтегазовых компаний в условиях энергетического перехода / Е. Д. Марьина // Интеграция науки и практики: стратегии для устойчивого развития : сборник статей XII международной научно-практической конференции. – Москва : МЦ «Новые научные исследования», 2026.

по оценке агентства, в 2026 г. останутся в диапазоне 22–24 млрд долл. США[415]. Европейские компании направляют на низкоуглеродные проекты более высокую долю капитальных затрат, чем отрасль в целом, однако и они пересматривают стратегии диверсификации в сторону сокращения – средняя доля низкоэмиссионных направлений в их капитальных затратах снизилась с 23 % в 2024 г. до 18 % в 2025 г.[416] Ключевым направлением декарбонизации отрасли является развитие технологий улавливания, использования и хранения углерода (carbon capture, utilisation and storage, CCUS). Мировые вложения в проекты CCUS превысили 5 млрд долл. США в 2025 г., что в 17 раз больше уровня 2020 г., однако около 90 % анонсированных проектов пока не достигли окончательных инвестиционных решений[417].

Высокая концентрация капитала остается отличительной чертой нефтегазовой отрасли (ключевые показатели мирового рынка и страновая структура добычи сведены в приложении 9). В рейтинг Fortune Global 500 (2026) входят 77 энергетических компаний, а совокупная выручка 34 крупнейших нефтегазовых корпораций из состава рейтинга составляет около 4,9 трлн долл. США.[418]

Отраслевые условия определяют, какая именно нефинансовая информация приобретает ценность для владельцев капитала, и выводят на первый план вопрос существенности раскрываемых сведений. Отсутствие единой регуляторной политики ставит владельцев активов в положение неопределенности. По данным опроса Morningstar Sustainalytics[419], недостаток ясности требований и рост затрат на подготовку отчетности отнесены респондентами к наиболее острым проблемам, которые затрудняют помимо прочего и выстраивание цепочек поставок. Еще один источник давления – требования бирж и иных регуляторов финансового рынка. Обязательность раскрытия эмитентами информации об экологических и социальных факторах, а также о корпоративном управлении закреплена, например, правилами Гонконгской и Лондонской фондовых бирж. От того, какая трактовка существенности положена в основу раскрытия, зависит и то, насколько полезной такая отчетность окажется для инвестора[420].

---

[415] World Energy Investment 2026. Paris: International Energy Agency, 2026. P. 52. URL: https://www.iea.org/vestment-2026 (дата обращения: 20.09.2026).

[416] World Energy Investment 2026. Paris: International Energy Agency, 2026. P. 52. URL: https://www.iea.org/reports/world-energy-investment-2026 (дата обращения: 20.09.2026).

[417] World Energy Investment 2026. Paris: International Energy Agency, 2026. P. 26. URL: https://www.iea.org/reports/world-energy-investment-2026 (дата обращения: 26.09.2026).

[418] Fortune Global 500 / Fortune Media. – 2026. – [Электронный ресурс]. – URL: https://fortune.com/ranking/global500/ (дата обращения: 26.09.2026).

[419] Voice of the Asset Owner Survey 2023: Quantitative Analysis / Morningstar Sustainalytics. URL: https://indexes.morningstar.com/insights/analysis/blt3274c5e922d86fef/voice-of-the-asset-owner-survey-2023-quantitative-analysis (дата обращения: 26.09.2026).

[420] Schiehll E., Kolahgar D. Financial materiality in the informativeness of sustainability reporting // Business Strategy and the Environment. – 2021. – Vol. 30, No. 2. – P. 840–855. – DOI: 10.1002/bse.2657.

Акционеры и инвесторы составляют лишь одну из групп заинтересованных сторон, которым адресована нефинансовая отчетность, – наряду с работниками, государством как регулятором, деловыми партнерами и местными сообществами. В отличие от остальных заинтересованных сторон акционеры одновременно несут риск вложенного капитала, участвуют в голосовании и обладают правом на информацию, закрепленным корпоративным законодательством. Настоящий параграф сосредоточен поэтому на акционерно-инвесторском сегменте спроса на отчетность, что отвечает предмету исследования – месту нефинансовой отчетности в системе корпоративного управления.

Полезность раскрытия для инвестора зависит не только от трактовки существенности, но и от того, кем именно предъявляется спрос на нефинансовую информацию. Опрос старших инвестиционных специалистов ведущих управляющих организаций, проведенный А. Амель-Заде и Дж. Серафеймом, показал, что основным мотивом обращения к ESG-данным выступает их значимость для инвестиционного результата, далее следуют запросы клиентов и продуктовая стратегия, а главным препятствием респонденты называют отсутствие единых стандартов отчетности и, как следствие, несопоставимость, ненадежность и несвоевременность данных[421]. Применительно к климатической составляющей этого спроса П. Крюгер, З. Заутнер и Л. Старкс установили, что институциональные инвесторы считают климатические риски финансово значимыми для компаний, в которые они инвестируют, а регуляторные риски, по их оценке, уже проявляются на практике; большинство при этом предпочитает не продавать акции, а управлять риском во взаимодействии с компаниями[422]. Продолжением этой линии стала работа Э. Ильхана с соавторами, зафиксировавшая прямой спрос институциональных инвесторов на раскрытие климатических рисков и положительную связь между долей климатически ориентированных институциональных владельцев и качеством такого раскрытия на уровне отдельных компаний[423]. Значимость этой категории владельцев растет и в компаниях с государственным участием. По данным Международного энергетического агентства, доля институциональных инвесторов – пенсионных фондов, страховых компаний, управляющих активами и суверенных фондов – в капитале крупнейших публичных государственных энергетических компаний мира выросла с 3 % в 2020 г. до 30 % в 2026 г.[424]

---

[421] Amel-Zadeh A., Serafeim G. Why and How Investors Use ESG Information: Evidence from a Global Survey // Financial Analysts Journal. – 2018. – Vol. 74, No. 3. – P. 87–103. – DOI: 10.2469/faj.v74.n3.2.

[422] Krueger P., Sautner Z., Starks L.T. The Importance of Climate Risks for Institutional Investors // The Review of Financial Studies. – 2020. – Vol. 33, No. 3. – P. 1067–1111. – DOI: 10.1093/rfs/hhz137.

[423] Ilhan E., Krueger P., Sautner Z., Starks L.T. Climate Risk Disclosure and Institutional Investors // The Review of Financial Studies. – 2023. – Vol. 36, No. 7. – P. 2617–2650. – DOI: 10.1093/rfs/hhad002.

[424] World Energy Investment 2026. Paris: International Energy Agency, 2026. P. 11. URL: https://www.iea.org/reports/world-energy-investment-2026 (дата обращения: 20.09.2026).

Иначе выглядит спрос частных (розничных) инвесторов – физических лиц, вкладывающих собственные средства. По данным опроса американских частных инвесторов, проведенного С. Джильо с соавторами, средняя ожидаемая доходность ESG-вложений относительно рынка отрицательна (минус 2,1 процентного пункта годовых на десятилетнем горизонте), 48 % респондентов не видят оснований инвестировать в ESG, 24 % руководствуются этическими соображениями, 22 % – мотивом хеджирования климатических рисков и лишь 6 % – ожиданиями доходности[425]. Дифференциация прослеживается и в структуре обращений к данным. Р. Экклз, Дж. Серафейм и М. Крзус по статистике запросов к нефинансовым показателям в терминале Bloomberg показали, что акционерные инвесторы интересуются более широким кругом нефинансовых метрик, чем держатели долговых инструментов, а аналитики брокерских и инвестиционных компаний сосредоточены прежде всего на выбросах парниковых газов[426]. Связь действует и в обратном направлении. Компании, последовательно встроившие повестку устойчивого развития в процессы управления, привлекают более долгосрочных инвесторов и раскрывают больший объем нефинансовой информации[427].

Различие между категориями владельцев дополняется различием их инвестиционных горизонтов. Под инвестиционным горизонтом акционера понимается ожидаемый срок владения акциями компании, который задает интервал оценки акционером ее денежных потоков и рисков[428]. Л. Старкс разграничивает владельцев по мотивам обращения к нефинансовой информации. Одни учитывают экологические, социальные и управленческие характеристики компании из-за их влияния на риск и доходность, другие руководствуются нефинансовыми предпочтениями. Финансовое значение устойчивое развитие имеет прежде всего для инвесторов с длинным горизонтом, и предпочтение, которое они отдают компаниям с высокими ESG-оценками, объясняется соображениями стоимости, а не ценностей[429]. И.В. Ивашковская видит источник расхождения интересов менеджмента и собственника в конфликте горизонтов, поскольку менеджмент обычно планирует на коротком отрезке времени, тогда как собственнику необходим длинный

---

[425] Giglio S., Maggiori M., Stroebel J., Tan Z., Utkus S., Xu X. Four facts about ESG beliefs and investor portfolios // Journal of Financial Economics. – 2025. – Vol. 164. – Art. 103984. – DOI: 10.1016/j.jfineco.2024.103984.

[426] Eccles R.G., Serafeim G., Krzus M.P. Market Interest in Nonfinancial Information // Journal of Applied Corporate Finance. – 2011. – Vol. 23, No. 4. – P. 113–127. – DOI: 10.1111/j.1745-6622.2011.00357.x.

[427] Eccles R.G., Ioannou I., Serafeim G. The Impact of Corporate Sustainability on Organizational Processes and Performance // Management Science. – 2014. – Vol. 60, No. 11. – P. 2835–2857. – DOI: 10.1287/mnsc.2014.1984.

[428] Марьина, Е.Д., Степнов, И. М. Устойчивая стоимость нефтегазовых компаний в контексте инвестиционного горизонта акционера / И. М. Степнов, Е. Д. Марьина // Лидерство и менеджмент. – 2026. – Т. 13, № 10. – DOI: 10.18334/lim.13.10.127026. – EDN NXAGXB.

[429] Starks L.T. Presidential Address: Sustainable Finance and ESG Issues – Value versus Values // Journal of Finance. – 2023. – Vol. 78, No. 4. – P. 1837–1872. – DOI: 10.1111/jofi.13255.

горизонт[430]. От горизонта зависит и способ, которым акционер действует на компанию, будь то продажа акций или голосование и взаимодействие с советом директоров. Исключение эмитентов из портфелей по интенсивности прямых выбросов институциональные инвесторы применяют лишь в немногих отраслях, к числу которых относится нефтегазовая[431], поэтому для долгосрочного акционера нефтегазовой компании основным способом остаются голосование и взаимодействие с советом директоров.

Предмет спроса долгосрочного владельца конкретизируют факторы устойчивой стоимости. Автором совместно с И.М. Степновым такие факторы для нефтегазовой компании систематизированы по действию на стоимость, каналу и горизонту влияния[432]. Систематизация приведена в таблице 2.1.

Таблица 2.1. – Факторы устойчивой стоимости нефтегазовой компании

Фактор	**Действие на стоимость**	**Канал влияния**	**Горизонт**
Уровень и динамика выбросов парниковых газов	Снижение при высоких и растущих выбросах	Премия за переходный риск в ставке дисконтирования, стоимость заемного капитала	Средний и длинный
Структура запасов по степени освоенности и срокам ввода	Снижение при приросте неразбуренных запасов	Ожидаемые денежные потоки с поправкой на риск неизвлечения	Длинный
Результативность по существенным для отрасли темам устойчивого развития	Рост при высоких оценках	Ожидаемые денежные потоки, рентабельность	Длинный
ESG-рейтинг и качество нефинансового раскрытия	Рост при повышении рейтинга	Стоимость собственного и заемного капитала	Средний
Качество корпоративного управления и распределения созданной стоимости	Рост	Условия участия заинтересованных сторон в создании стоимости, стоимость заемного капитала	Длинный
Привязка вознаграждения менеджмента к показателям устойчивого развития	Рост при привязке к существенным показателям, снижение при привязке к приросту запасов	Согласование горизонтов менеджмента и акционера	Длинный

Источник: составлено автором на основе: Марьина Е.Д., Степнов И.М. Устойчивая стоимость нефтегазовых компаний в контексте инвестиционного горизонта акционера / И.М. Степнов, Е.Д. Марьина // Лидерство и менеджмент. – 2026. – Т. 13. – № 10. – DOI: 10.18334/lim.13.10.127026. – EDN NXAGXB.

[430]Ивашковская И.В. Управление стоимостью компании: вызовы российскому менеджменту. Указ. соч. С. 122.
[431]Bolton P., Kacperczyk M. Do Investors Care about Carbon Risk? // Journal of Financial Economics. – 2021. – Vol. 142, No. 2. – P. 517–549. – DOI: 10.1016/j.jfineco.2021.05.008.
[432]Марьина, Е.Д., Степнов, И. М. Устойчивая стоимость нефтегазовых компаний в контексте инвестиционного горизонта акционера / И. М. Степнов, Е. Д. Марьина // Лидерство и менеджмент. – 2026. – Т. 13, № 10. – DOI: 10.18334/lim.13.10.127026. – EDN NXAGXB.

Первые три фактора таблицы характеризуют деятельность компании и ее активы. Последние три представляют собой средства управления, которыми компания и акционеры действуют на первые три фактора и на их рыночную оценку. Горизонт отнесен к среднему при сроке проявления до пяти лет и к длинному при большем сроке. Большинство факторов сказывается на стоимости позднее, чем истекает срок, которым ограничено планирование менеджмента, поэтому приоритет в их раскрытии задает запрос долгосрочного акционера. Эмпирическое подтверждение отдельных факторов на данных нефтегазовой отрасли и российского рынка приводится в параграфе 2.3, а порядок отбора факторов для раскрытия акционерам предложен в параграфе 3.4.

Практическим механизмом предъявления институционального спроса выступают ESG-рейтинги. Обращение инвесторов к оценкам рейтинговых провайдеров порождает производный спрос на раскрытие, поскольку запросы провайдеров транслируют компаниям информационные ожидания рынка[433]. Влияние нефинансовой отчетности на рейтинговые оценки и через них на решения акционеров составляет предмет параграфа 2.3.

Для российского нефтегазового сектора состав информационных запросов инвесторов описан в работах российских авторов. Е.А. Третьякова на основе обобщения опубликованных исследований определила спектр ключевых ESG-аспектов, представляющих ценность для инвесторов российских нефтегазовых компаний, и по итогам контекстного анализа отчетности заключила, что полнота раскрытия части из них не может считаться удовлетворительной[434]. О.В. Ефимова связывает полезность нефинансовой отчетности для инвестора с исходной трактовкой существенности, показывая, что выбранная компанией перспектива предопределяет отбор существенных тем и целевую аудиторию раскрытия[435]. Раскрытие ESG-факторов в интегрированной отчетности нефтедобывающих организаций рассматривается как база принятия инвестиционных решений[436]; по материалам Национального регистра корпоративных нефинансовых отчетов РСПП показано, что публикация нефинансовой отчетности стала распространенной практикой крупнейших российских нефтяных компаний, помогающей

---

[433] Марьина Е.Д. Экосистема заинтересованных в ESG отчетности сторон / Е. Д. Марьина // Финансовый бизнес. – 2022. – № 8(230). – С. 13–16.

[434] Третьякова Е.А. Раскрытие ESG-факторов в нефинансовой отчетности российских нефтегазовых компаний // ЭКО. – 2022. – № 9. – С. 130–148. – DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-9-130-148.

[435] Ефимова О.В. ESG-аналитика в системе принятия инвестиционных решений: в поисках существенной информации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023. – № 2. – С. 3–17. – DOI: 10.17308/econ.2023.2/11096.

[436] Деревянкина Е.С., Янковская Д.Г. Раскрытие ESG-факторов в интегрированной отчетности нефтедобывающих организаций как база для принятия инвестиционных решений // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2022. – № 2. – С. 44–56. – DOI: 10.25198/2077-7175-2022-2-44.

пользователям оценивать эффективность их деятельности[437]. Развитие самой системы нефинансовой отчетности нефтяных компаний применительно к запросам пользователей исследовано Р.Г. Каспиной и Ж.А. Чистополовой[438].

Выборка настоящего исследования позволяет дополнить эти результаты типологией по конфигурации собственности, поскольку три компании представляют три различных типа акционерной структуры и, как следствие, три различных профиля информационного спроса (таблица 2.2). У государственно-контролируемой ПАО «НК «Роснефть» ключевой акционер получает информацию по прямому нормативному каналу, не зависящему от биржевого раскрытия, – корпоративный секретарь штатно направляет в Росимущество документы и материалы совета директоров в объеме, достаточном для выработки правительственных директив на голосование представителей государства[439]. У ПАО «НОВАТЭК», где несколько крупных владельцев располагают сопоставимыми пакетами при отсутствии единого мажоритария, механизм согласования их интересов закреплен уставом в виде повышенного порога принятия решений советом директоров (восемь голосов из девяти) по вопросам капитала, финансов и крупных сделок[440]. У ПАО «ЛУКОЙЛ» с рассредоточенной структурой собственности изменение состава спроса прослеживается по кворумам общих собраний. Кворум снизился с 72–77 % в 2020–2021 гг. до минимума 53,6 % в конце 2023 г. (на годовых собраниях 2023 и 2024 гг. – 54,9 % и 54,0 %) и восстановился до уровня около 59 % начиная с декабря 2024 г.; сама компания объясняет это снижением с 2022 г. участия акционеров, прежде всего иностранных. Доля электронного голосования при этом выросла до 95–97 %, то есть оставшийся активный спрос носит дистанционный и преимущественно розничный характер[441].

Таблица 2.2. – Конфигурации акционерной структуры и профили информационных потребностей компаний выборки

Характеристика	ПАО «ЛУКОЙЛ»	ПАО «НК «Роснефть»	ПАО «НОВАТЭК»
Конфигурация собственности	частная, рассредоточенная, без контролирующего акционера	государственно-контролируемая, концентрированная	концентрированный частный холдинг без единого мажоритария
Ключевые категории владельцев	розничные и институциональные инвесторы	государство (через АО «РОСНЕФТЕГАЗ»), стратегические инвесторы	несколько крупных акционеров с сопоставимыми пакетами

[437] Потокина Е.С. Нефинансовая отчетность как дополнительный инструмент оценки эффективности деятельности нефтяных компаний // Общество: политика, экономика, право. – 2025. – № 9. – С. 159–167. – DOI: 10.24158/pep.2025.9.19.
[438] Каспина Р.Г., Чистополова Ж.А. Развитие системы нефинансовой отчетности нефтяных компаний // Учет. Анализ. Аудит. – 2022. – Т. 9, № 2. – С. 33–41. – DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-2-33-41.
[439] Положение о Корпоративном секретаре ПАО «НК «Роснефть», пп. 4.3, 4.5.
[440] Устав ПАО «НОВАТЭК» (редакция 7/1, с изменениями по 30.09.2019), п. 9.30 во взаимосвязи с п. 9.22.
[441] Годовой отчет ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2022 год; отчеты об итогах голосования на годовых Общих собраниях акционеров ПАО «ЛУКОЙЛ» 26.04.2024, 15.05.2025 и 23.04.2026.

Характеристика	ПАО «ЛУКОЙЛ»	ПАО «НК «Роснефть»	ПАО «НОВАТЭК»
Специфический информационный канал	публичное раскрытие и адресная работа IR с целевыми группами	директивный канал: материалы совета – Росимущество – директивы на голосование	согласование внутри совета директоров (порог восемь голосов из девяти)
Наблюдаемый признак спроса	снижение кворума собраний с 72–77 % до уровня около 59 %; доля электронного голосования 95–97 %	неизменная из года в год повестка собраний, формируемая контролирующим акционером	повышенные пороги голосования по вопросам капитала и сделок; стратегия адресована рынку капитала

Источник: составлено автором по внутренним документам и отчетности компаний.

Механизмы коммуникации акционерного общества с владельцами капитала образуют три группы. Корпоративные механизмы охватывают общее собрание акционеров в годовой и внеочередной формах, совет директоров и корпоративного секретаря; механизмы отчетности и раскрытия информации – финансовую отчетность, годовой отчет, отчет об устойчивом развитии и сообщения о существенных фактах; механизмы связей с инвесторами (IR, Investor Relations) – презентации, конференц-звонки, роуд-шоу и адресную работу с аналитиками. Эмиссионная документация привязана к моментам размещения ценных бумаг и в анализ действующих каналов не включается. Рассмотренные далее каналы трех компаний конкретизируют названные группы по внутренним документам обществ.

Сопоставление трех компаний показывает, как описанные информационные запросы обеспечены нормативно. Обязанность раскрывать нефинансовую отчетность у каждой из них закреплена по-своему, поэтому сравнивать компании корректно не по единому признаку обязательности либо добровольности раскрытия, а по отдельным параметрам – статусу отчета, требованию заверения, срокам доступности. У ПАО «НК «Роснефть» отчет об устойчивом развитии прямо включен в перечень обязательного раскрытия наравне с годовым отчетом и бухгалтерской (финансовой) отчетностью, однако финансовая отчетность указана в этом перечне «с приложением аудиторского заключения», тогда как строка нефинансового отчета требования заверения не содержит[442]. У ПАО «ЛУКОЙЛ» информационная политика относит отчет об устойчивом развитии к дополнительно раскрываемой информации, закрепляя его добровольный статус нормативно[443]. У ПАО «НОВАТЭК» положение об информационной политике еще в 2017 г. включило отчет об устойчивом развитии в перечень существенной информации, подлежащей синхронному и эквивалентному раскрытию в России и за рубежом, наравне с консолидированной отчетностью по международным стандартам, – однако в

[442] Информационная политика ПАО «НК «Роснефть» (версия 3.00, утверждена решением Совета директоров 15.11.2017, протокол от 17.11.2017 № 6, введена в действие приказом от 30.01.2018 № 53).
[443] Положение об информационной политике ПАО «ЛУКОЙЛ» (утв. Советом директоров 19.12.2023).

установленном тем же документом перечне сроков доступности информации на сайте срок для нефинансового отчета отдельно не установлен, и он подпадает под общий порядок[444]. Различия, таким образом, касаются не самого факта раскрытия, а его сопровождения – заверения, сроков доступности, реквизитов (таблица 2.3.).

Таблица 2.3. – Статус отчета об устойчивом развитии в информационных политиках компаний выборки

Параметр сравнения	**ПАО «ЛУКОЙЛ»**	**ПАО «НК «Роснефть»**	**ПАО «НОВАТЭК»**
Документ и дата утверждения	Положение об информационной политике, 19.12.2023	Информационная политика, версия 3.00, 15.11.2017	Положение об информационной политике, 25.08.2017
Место ОУР в системе раскрытия	дополнительно раскрываемая информация	обязательное раскрытие наравне с годовым отчетом и бухгалтерской отчетностью	существенная информация; синхронное и эквивалентное раскрытие в России и за рубежом
Требование заверения при раскрытии	не установлено (бухгалтерская отчетность – с аудиторским заключением)	не установлено (финансовая отчетность – «с приложением аудиторского заключения»)	не установлено (бухгалтерская отчетность публикуется вместе с заключением)
Срок доступности ОУР на сайте	срок отдельно не установлен	срок отдельно не установлен	в перечень сроков не включен, применяется общий порядок
Орган, конфигурирующий канал	совет директоров	совет директоров; внешняя коммуникация закреплена за исполнительными органами	совет директоров

Источник: составлено автором по положениям об информационной политике трех компаний. Примечание: «срок отдельно не установлен» – сведения в документе отсутствуют.

Годовое общее собрание акционеров образует второй канал, в котором информационный спрос мог бы предъявляться напрямую. М. Гвиди с соавторами показали, что диалог компании с заинтересованными сторонами по целям устойчивого развития складывается из связки отчетности об устойчивом развитии и годового собрания, где отчет задает круг обсуждаемых тем, а собрание позволяет задать встречные вопросы[445].

[444] Положение об информационной политике ПАО «НОВАТЭК» (утв. Советом директоров 25.08.2017, протокол № 198).

[445] Guidi M., Vitali S., Giuliani M. Exploring companies' dialogue on Sustainable Development Goals (SDGs) through sustainability reporting and annual general meetings // Sustainability Accounting, Management and Policy Journal. – 2025. – Vol. 16, No. 7. – P. 218–250. – DOI: 10.1108/SAMPJ-08-2023-0615.

Российская практика по выборке устроена иначе. У ПАО «НК «Роснефть» повестка годовых собраний повторяется из года в год и вопросов устойчивого развития не содержит, что в составе каналов обратной связи подробно показано в параграфе 3.2[446]. У ПАО «ЛУКОЙЛ» порог внесения вопросов в повестку установлен на уровне 2 % голосующих акций, а регламент, отводящий докладчику от компании до тридцати минут, а акционеру – до десяти минут на первое выступление и трех на повторное, ограничивает встречный информационный поток[447].

Третьим каналом выявления запросов способна выступать процедура определения существенных тем, однако акционеры и инвесторы в раскрытые опросные циклы не включались и учитываются в отчетности как объект воздействия, а не как источник информационных запросов; состав опросов и его следствия для канала рассматриваются в параграфе 3.2[448].

Недостаточность публичных каналов инвесторы компенсируют прямыми[449]. Дж. Соломон с соавторами по интервью с двадцатью британскими управляющими организациями показали, что раскрытие климатической информации во многом происходит во время закрытых встреч один на один, где повестку задают сами институциональные инвесторы. Указанный канал восполняет признаваемую ими неполноту и несопоставимость публичной отчетности[450]. О.В. Ефимова рассматривает корпоративную отчетность как способ выстраивания информационного диалога с заинтересованными сторонами[451], а Т.Б. Заводчикова – нефинансовую отчетность как коммуникативный инструмент корпоративной социальной ответственности[452]. У ПАО «ЛУКОЙЛ» инфраструктура прямых каналов включает три основных канала раскрытия (корпоративный сайт, годовой отчет и отчет об устойчивом развитии), адресную работу с целевыми группами инвесторов на основе регулярного анализа акционерной базы,

---

[446] Сообщения о проведении годовых Общих собраний акционеров ПАО «НК «Роснефть» по итогам 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024 и 2025 годов (повестка дня, вопросы 1–9, сведения об инициаторах вопросов).

[447] Годовой отчет ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2025 год; Устав ПАО «ЛУКОЙЛ» (в редакции, утвержденной годовым Общим собранием акционеров 15.05.2025, протокол № 1). Положение об Общем собрании акционеров ПАО «ЛУКОЙЛ» (утв. 15.05.2025).

[448] Отчет об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» за 2023 год, с. 129; Отчеты об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» за 2024 и 2025 годы.

[449] Марьина Е.Д. Коммуникативно-репрезентативная функция нефинансовой отчетности и обратная связь в отношениях акционеров и менеджмента / Е. Д. Марьина // Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика : сборник статей XXV международной научно-практической конференции. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2026.

[450] Solomon J.F., Solomon A., Norton S.D., Joseph N.L. Private climate change reporting: an emerging discourse of risk and opportunity? // Accounting, Auditing & Accountability Journal. – 2011. – Vol. 24, No. 8. – P. 1119–1148. – DOI: 10.1108/09513571111184788.

[451] Ефимова О.В. Корпоративная отчетность как способ взаимодействия с заинтересованными сторонами // Аудиторские ведомости. – 2015. – № 9. – С. 43–54.

[452] Заводчикова Т.Б. Нефинансовая отчетность как коммуникативный инструмент корпоративной социальной ответственности // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2024. – Т. 15, № 4. – С. 213–222. – DOI: 10.18287/2542-0461-2024-15-4-213-222.

отдельные контактные адреса по содержанию отчета об устойчивом развитии и по работе с рынками капитала и горячую линию для акционеров[453].

Доступ акционера к непубличной информации общества зависит от размера принадлежащего ему пакета акций. У ПАО «НК «Роснефть» ступенчатый порядок доступа охватывает непубличные финансовые и управленческие документы, тогда как публичный отчет об устойчивом развитии из процедуры доступа исключен именно как уже раскрытый; подробное описание ступеней доступа приведено в параграфе 1.4 в составе каналов обратной связи. У ПАО[454] «ЛУКОЙЛ» декларация равного отношения к акционерам сочетается с различиями в доступе, установленными положениями более низкого уровня[455].

Нормативные различия между компаниями дополнились в 2022–2026 гг. внешними ограничениями, которые сократили объем раскрытия при растущем спросе. У ПАО «НК «Роснефть» право раскрывать информацию в ограниченном объеме появилось после опубликования постановления Правительства от 12 марта 2022 г. и информационного письма Банка России от 24 августа 2022 г., а Указ Президента от 27 ноября 2023 г. добавил второй уровень ограничений. Существенно, что в отчете за 2021 год те же сведения – посещаемость заседаний совета, состав правления, биография корпоративного секретаря – раскрывались при уже действовавшем разрешении их не раскрывать, а в 2022 г. при общем режиме ограничений ревизионная комиссия осталась раскрыта поименно. Более позднее прекращение раскрытия этих сведений было, следовательно, выбором самой компании в рамках предоставленного права, а не исполнением запрета. Такая избирательность показывает, что наблюдаемая асимметрия не сводится целиком к внешним ограничениям.[456] У ПАО «ЛУКОЙЛ» сопоставимый ряд справочника показателей устойчивого развития сокращен с пяти лет до трех при декларированном той же информационной политикой принципе сопоставимости, а изменениями устава 2023 г. бюллетени переведены на электронную рассылку с исключением нормы о публикации бланков в печатном издании[457]. У ПАО «НОВАТЭК» принятое еще в 2011 г. положение о порядке доступа к инсайдерской информации показывает, какой объем процедурного

[453] Отчет об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» за 2025 год; разделы корпоративного сайта ПАО «ЛУКОЙЛ» о работе с инвесторами.
[454] Регламент бизнес-процесса «Предоставление информации акционерам ПАО «НК «Роснефть» (версия 3.00, утв. приказом от 19.09.2018, с изм. 2020 и 2021 гг.).
[455] Политика ПАО «ЛУКОЙЛ» по работе с акционерами (утв. Советом директоров 11.12.2018, действующая редакция); Положение о предоставлении информации акционерам ПАО «ЛУКОЙЛ» (утв. Советом директоров 30.03.2026).
[456] Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть» за 2021 год, с. 38–39, 54; Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть» за 2022 год.
[457] Положение об информационной политике ПАО «ЛУКОЙЛ» (утв. Советом директоров 19.12.2023), Изменения в Устав ПАО «ЛУКОЙЛ», утв. годовым Общим собранием акционеров 25.05.2023.

обеспечения общество способно выстроить вокруг информации, еще не раскрытой рынку[458].

Канал ограничивает и качество самого сообщения. Д. Меркл-Дэвис и Н. Бреннан систематизировали стратегии, которые компании применяют в текстовых разделах отчетности по собственному усмотрению, – в этих стратегиях сообщение полезной информации конкурирует со стремлением представить положение компании в выгодном свете[459]; результативность коммуникации в области корпоративной социальной ответственности, как показано Ш. Ду с соавторами, зависит от выбора канала и источника сообщения[460]. Экономические аргументы за и против регулятивного закрепления ESG-раскрытия с позиций инвестора обобщены Р. Фрэнкелом, С.П. Котари и А. Рагунанданом[461].

[458] Положение о порядке доступа к инсайдерской информации, охраны ее конфиденциальности, раскрытия и контроля за неправомерным использованием инсайдерской информации ОАО «НОВАТЭК» (утв. Советом директоров 29.08.2011, протокол № 140).

[459] Merkl-Davies D.M., Brennan N.M. Discretionary Disclosure Strategies in Corporate Narratives: Incremental Information or Impression Management? // Journal of Accounting Literature. – 2007. – Vol. 26. – P. 116–196.

[460] Du S., Bhattacharya C.B., Sen S. Maximizing Business Returns to Corporate Social Responsibility (CSR): The Role of CSR Communication // International Journal of Management Reviews. – 2010. – Vol. 12, No. 1. – P. 8–19. – DOI: 10.1111/j.1468-2370.2009.00276.x.

[461] Frankel R., Kothari S.P., Raghunandan A. The economics of ESG disclosure regulation // Review of Accounting Studies. – 2025. – Vol. 30. – P. 3218–3253. – DOI: 10.1007/s11142-025-09900-9.

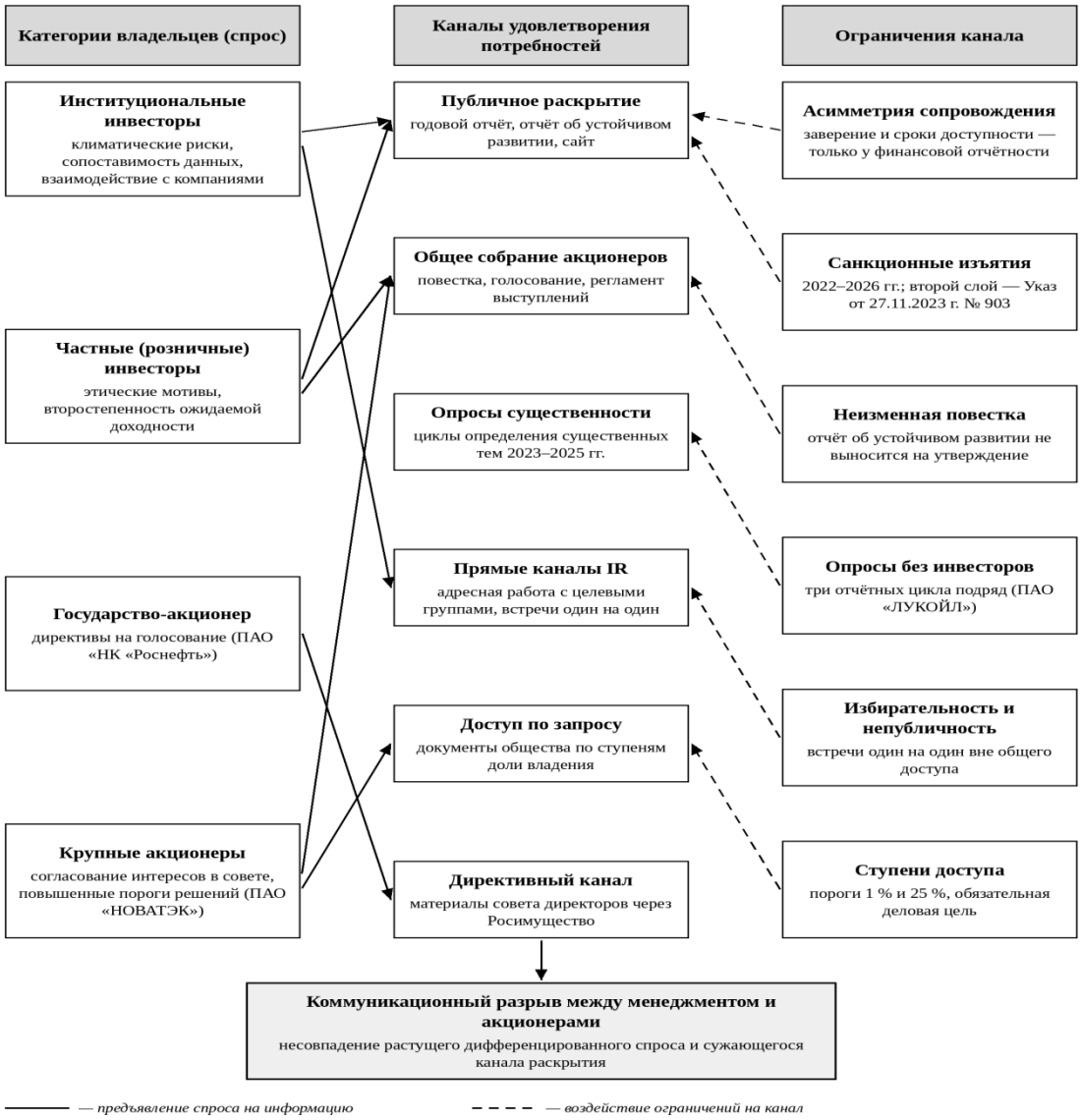

Рисунок 2.3. – Категории владельцев, каналы удовлетворения их информационных потребностей и ограничения канала (по материалам ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «НОВАТЭК»)

Источник: составлено автором.

Рисунок 2.3. обобщает рассмотренный материал в виде схемы «категории владельцев – каналы – ограничения». Информационные потребности акционеров и инвесторов нефтегазовых компаний в условиях энергетического перехода растут и различаются по категориям владельцев от институциональных инвесторов с их вниманием к климатическим рискам до государства-акционера с собственным директивным каналом. Канал предоставления нефинансовой информации в российских компаниях обеспечен процедурами слабее, чем раскрытие финансовой отчетности, и в 2022–2026 гг. дополнительно сужен внешними ограничениями. Расхождение между растущим спросом

на нефинансовую информацию и сокращающимися возможностями ее получения образует коммуникационный разрыв между менеджментом и акционерами.

2.2. Сравнительный анализ практики нефинансовых раскрытий ведущих российских и зарубежных нефтегазовых компаний

Информационный спрос акционеров и инвесторов нефтегазовых компаний охарактеризован в параграфе 2.1. Насколько сложившаяся практика нефинансовых раскрытий этому спросу отвечает, показывает сравнительный контент-анализ отчетности об устойчивом развитии; материалом для анализа служат раскрытия трех компаний, оцениваемые по полноте, качеству и сопоставимости информации[462]. Каждый из трех критериев соотнесен с определенной формой дефицита коммуникации между менеджментом и акционерами. Так, полнота раскрытия противостоит фрагментарности и селективности сведений, сопоставимость – несопоставимости данных разных компаний. Качество раскрытия упирается в достоверность и верифицируемость, разбор которых вынесен в параграф 2.4.

Для углубленного анализа практик применения отчетности об устойчивом развитии в диссертационном исследовании отобраны шесть компаний – три российские (Роснефть, ЛУКОЙЛ, НОВАТЭК) и три зарубежные (Saudi Aramco, TotalEnergies, ExxonMobil). Выбор обоснован пятью критериями[463].

1. Масштаб деятельности. Все компании входят в топ-34 крупнейших нефтегазовых компаний мира, обеспечивая значительные объемы добычи и переработки углеводородов. Совокупная добыча шести отобранных компаний составляет около 15 % мирового производства нефти и газа.

2. Географическое разнообразие. Представлены компании из трех ключевых регионов мировой нефтегазовой отрасли – Ближнего Востока (Saudi Aramco), Европы и Северной Америки (TotalEnergies, ExxonMobil) и России (Роснефть, ЛУКОЙЛ, НОВАТЭК).

3. Различия в подходах к устойчивому развитию и энергетическому переходу. Европейская TotalEnergies реализует стратегию диверсификации энергетического портфеля в пользу низкоуглеродных проектов; американская ExxonMobil фокусируется на технологических инновациях и технологиях УХИУ; саудовская Saudi Aramco инвестирует

---

[462] Marina E. Transformation of ESG Ecosystem and Approaches to Non-Financial Reporting Regulation / S. Puchkova, E. Marina // Ecological Footprint of the Modern Economy and the Ways to Reduce It. – Advances in Science, Technology & Innovation (IEREK Interdisciplinary Series for Sustainable Development). – Cham : Springer, 2024. – P. 83–89.

[463] Марьина, Е.Д., Симонова, М. Д. От локального содержания к добавленной стоимости: методология программы ИКТВА Saudi Aramco в нефтегазовом секторе / М. Д. Симонова, Е. Д. Марьина // Инновации и инвестиции. – 2026. – № 4. – С. 458–461.

в снижение углеродной интенсивности добычи; российские компании адаптируют международные стандарты к национальным требованиям и развивают газовые проекты с меньшей углеродной интенсивностью.

4. Доступность и качество отчетности. Все компании публикуют нефинансовые отчеты в соответствии с международными стандартами, что обеспечивает сопоставимость данных.

5. Стратегическая значимость и разнообразие бизнес-моделей. Компании представляют различные организационные модели. В выборку входят вертикально интегрированные компании (Роснефть, ExxonMobil), производитель с фокусом на газ (НОВАТЭК), компания с активной диверсификацией в возобновляемую энергетику (TotalEnergies), национальные нефтяные компании с государственным участием (Saudi Aramco, Роснефть) и частные корпорации (ЛУКОЙЛ, ExxonMobil).

Данный выбор обеспечивает репрезентативность выборки для сравнительного анализа практик отчетности об устойчивом развитии и позволяет выявить лучшие практики интеграции ESG-факторов в систему корпоративного управления и отчетности.

Именно в нефинансовых отчетах, наряду со статистическими анкетами предприятий, компании сводят воедино первичные данные о своей деятельности – объемы добычи, сведения о персонале, экологические показатели, социальные мероприятия и управленческие практики. Поэтому такие отчеты служат основным материалом для анализа вклада компаний в развитие отрасли. Для самой компании раскрытие ESG-показателей означает прозрачность перед поставщиками капитала, а с ней – доверие инвесторов и снижение стоимости привлечения средств.

Динамику публикации отчетности об устойчивом развитии нефтегазовыми компаниями мира с 2013 по 2025 г. показывает рисунок 2.4, построенный по данным Библиотеки нефинансовых корпоративных отчетов Corporate Register. Отрасль наращивала раскрытие все эти годы – число отдельных отчетов об устойчивом развитии выросло с 229 в 2013 г. до пиковых 551 в 2023 г., и этот формат остается самым востребованным. В среднем за 2013–2025 гг. в год выходит 341 отдельный отчет об устойчивом развитии против 42 годовых и 37 интегрированных отчетов.

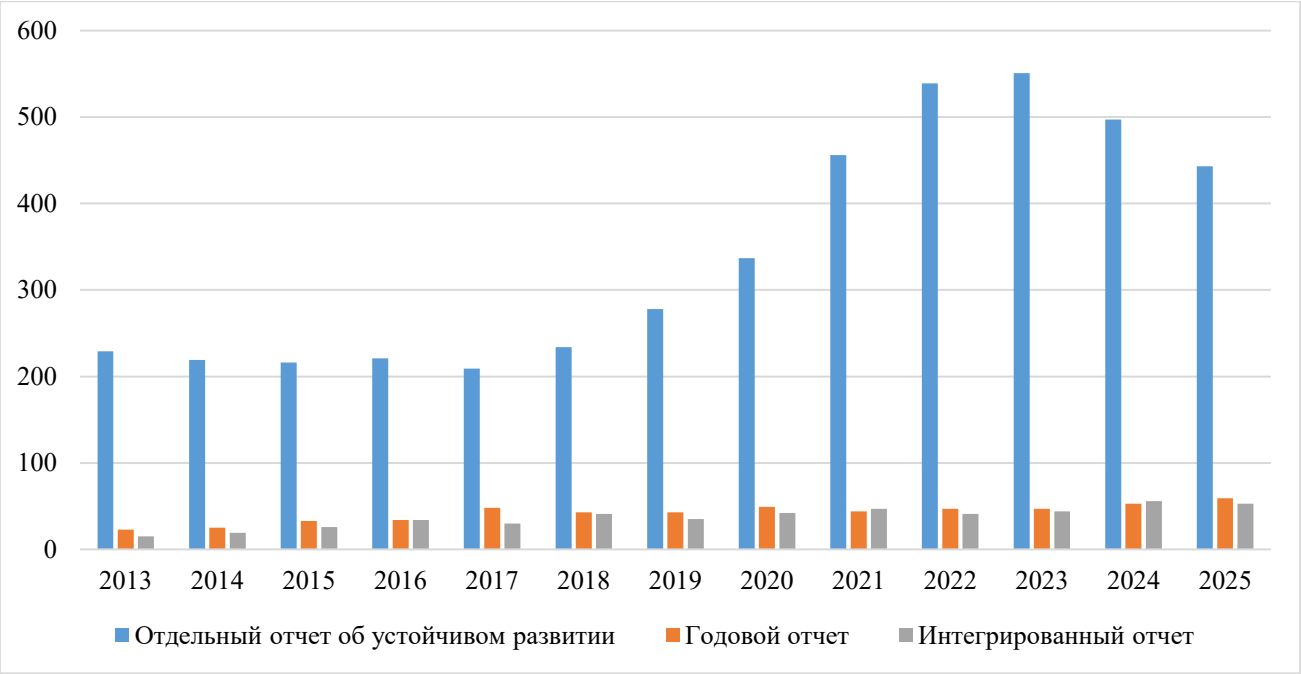

Рисунок 2.4. – Динамика публикации отчетности об устойчивом развитии нефтегазовых компаний мира

Источник: составлено автором на основании данных Библиотеки нефинансовых корпоративных отчетов Corporate Register [Электронный ресурс] - URL: https://corporateregister.com// (дата обращения: 26.09.2026).

За ростом стоит усиление требований заинтересованных сторон к раскрытию ESG-информации, и для нефтегазового сектора, который находится под повышенным вниманием из-за климатических рисков и энергоперехода, этот фактор весомее, чем для большинства отраслей. Отдельный отчет преобладает над интегрированным и годовым отчетами, позволяя компании детально раскрывать отраслевые показатели и подстраивать структуру документа под специфику бизнеса. Снижение количества отчетов в 2024 г. связано с переходным периодом в регулировании – после введения обязательных стандартов ISSB и директивы CSRD компании пересматривают сами форматы раскрытия. Показатель 2025 г. носит предварительный характер, поскольку часть отчетов за данный период на дату обращения к базе Corporate Register (26.09.2026) еще не была опубликована компаниями.

Данные о применении международных стандартов и рекомендаций нефтегазовыми компаниями мира за 2019–2025 гг. (значения за 2025 г. – по состоянию базы на ту же дату) представлены в таблице 2.4.

Таблица 2.4. – Применение стандартов и рекомендаций в области устойчивого развития нефтегазовыми компаниями, шт.

Год публикации	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**	**2025**
Отчеты нефтегазовых компаний, всего	**356**	**428**	**547**	**627**	**642**	**606**	**555**

Год публикации	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
из них по:							
GRI	171	203	235	269	293	287	247
SASB	9	51	130	180	202	184	171
TCFD	14	49	121	195	250	220	190
UNGC	61	67	69	69	65	67	82
IIRC	26	37	43	43	49	52	44
WEF	0	0	7	23	23	19	14
AA1000AS	9	12	11	15	19	19	21

Источник: составлено автором по данным Corporate Register. [Электронный ресурс]. – URL: https://corporateregister.com/ (дата обращения: 26.09.2026).

Стандарты GRI остаются наиболее распространенной основой отчетности. В 2024 г. на их основе подготовлено 287 из 606 отчетов (47 %). При этом наблюдается значительный рост использования SASB (с 9 отчетов в 2019 г. до 184 в 2024 г.) и TCFD (с 14 до 220). Всего же с 2003 по 2025 г. база Corporate Register накопила 6981 отчет нефтегазовых компаний, и 2991 из них подготовлен на основе стандартов GRI[464].

Число российских компаний, публикующих социальные, экологические, интегрированные отчеты и отчеты об устойчивом развитии, по Национальному регистру РСПП год от года растет, хотя на общемировом фоне их доля остается скромной[465] (см. рисунок 2.5).

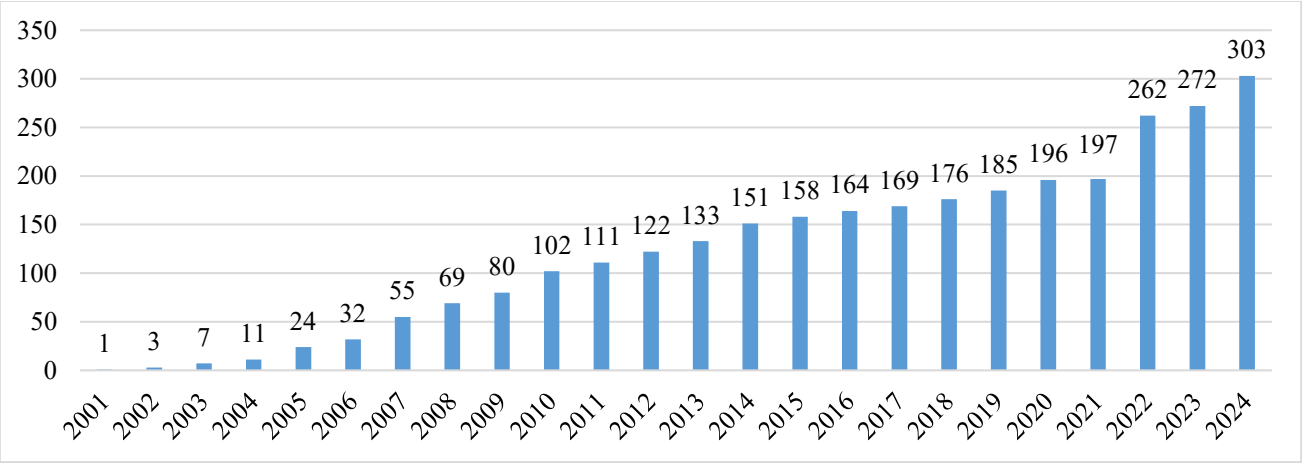

Рисунок 2.5. – Количество компаний, выпускающих социальные, экологические, интегрированные, отраслевые отчеты, отчеты в области устойчивого развития, зарегистрированные в Национальном регистре корпоративных нефинансовых отчетов РСПП

Источник: Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов - [Электронный ресурс]. URL: https://www.rspp.ru/activity/social/registr/ (дата обращения: 23.12.2025). - Текст: электронный.

[464] Corporate Register Database. [Электронный ресурс]. – URL: https://corporateregister.com/ (дата обращения: 26.09.2026).

[465] Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rspp.ru/activity/social/registr/ (дата обращения: 26.09.2026). – Текст: электронный.

Продвижением практики отчетности об устойчивом развитии в России занимается прежде всего Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП); в его Национальном регистре корпоративных нефинансовых отчетов на январь 2026 г. накоплено 1840 отчетов российских компаний. Больше всего отчетов представляет нефтегазовый сектор – их регулярно публикуют ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Газпром нефть», ПАО «НОВАТЭК», ПАО «Татнефть» и ПАО «Сургутнефтегаз».

Следует отметить расхождение в оценке масштабов распространения нефинансовой отчетности в России. По данным Росстата, число компаний, размещающих нефинансовую отчетность в форме открытых данных (индикатор ЦУР 12.6.1), составило 134 в 2024 г., тогда как Национальный регистр нефинансовых отчетов РСПП включает более 300 организаций. Данное расхождение обусловлено различиями в методологии учета. Росстат применяет критерии ООН, ограничивающие выборку отчетами в формате открытых данных, тогда как РСПП регистрирует все виды нефинансовых отчетов независимо от формата раскрытия (рисунок 2.6).

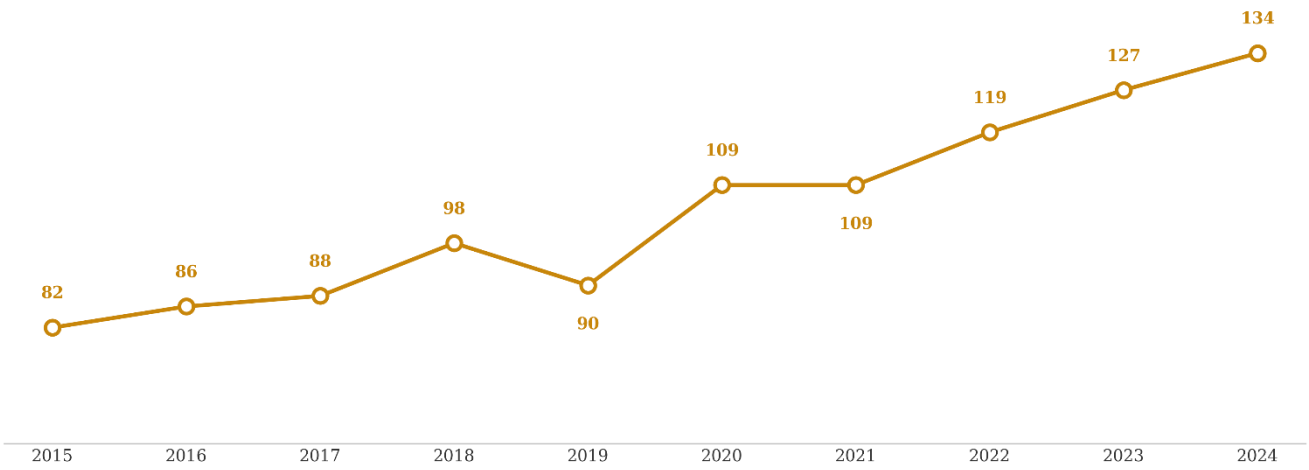

Рисунок 2.6. – Компании, размещающие нефинансовую отчетность в форме открытых данных (единиц)

Источник: Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2025 : крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2025. – 128 с.

Сравнительный анализ построен от зарубежной части выборки к российской.

Позицию российских компаний на мировом фоне показывают данные IFAC за 2019–2024 гг.[466] В 2024 г. нефинансовую информацию раскрывали 82 % из 50 крупнейших российских компаний против 92 % в 2019 г. Внешнее заверение охватывало 59 % раскрывающих компаний при среднемировом уровне 75 %, заключения в 88 % случаев

[466] IFAC, AICPA & CIMA. The State of Play: Sustainability Disclosure and Assurance. Six-Year Trends and Analysis (2019–2024). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ifac.org/knowledge-gateway/audit-assurance/publications/state-play-sustainability-disclosure-and-assurance-2026 (дата обращения: 26.09.2026).

выданы аудиторскими организациями по стандарту ISAE 3000. Среди применяемых стандартов и рекомендаций преобладают GRI (80 % компаний), ЦУР (76 %) и SASB (59 %), рекомендациям TCFD следуют 37 %.

Зарубежную часть выборки составляют Saudi Aramco, TotalEnergies и ExxonMobil. Их основные характеристики представлены в таблице 2.5.

Таблица 2.5. – Основные характеристики анализируемых компаний

Параметр	**Ед.изм.**	**Saudi Aramco**		**TotalEnergies**		**ExxonMobil**	
Тип собственности	–	Государственная		Публичная, АО		Публичная, АО	
Штаб-квартира	–	Дахран, Саудовская Аравия		Курбевуа, Франция		Ирвинг, США	
Число стран, в которых работают компании	–	50 стран		около 120 стран		60 стран	
Добыча:	–	2020	2025	2020	2025	2020	2025
Нефть	млн тонн	460	533	76,9	76,3	117,0	159
Газ	млрд $м^3$/год	103,1	117,8	74,8	55,8	87,5	86,8
Опыт публикации ОУР отчетности	–	с 2021 г.		с 2003 г.		с 2002 г.	

Источник: [Электронный ресурс]. – URL: https://companiesmarketcap.com, https://fortune.com/ranking/global500, https://live.euronext.com/, https://www.aramco.com/sustainability, https://totalenergies.com/sustainability, https://corporate.exxonmobil.com/sustainability (дата обращения: 27.09.2026). Пересчет объемов жидких углеводородов в тонны выполнен по коэффициенту 7,33 барр./т, газа – 28,3 м³/тыс. куб. футов.

Представленные в таблице 2.5 характеристики анализируемых компаний отражают значительные различия в масштабах производственной деятельности и географии присутствия. Saudi Aramco является крупнейшим производителем углеводородов среди рассматриваемых компаний с объемом добычи нефти 533 млн тонн и газа 117,8 млрд м³ в 2025 г., что существенно превышает показатели TotalEnergies (76,3 млн тонн нефти и 55,8 млрд м³ газа) и ExxonMobil (159 млн тонн нефти и 86,8 млрд м³ газа). При этом география международного присутствия существенно различается. TotalEnergies осуществляет деятельность примерно в 120 странах, ExxonMobil – в 60 странах, тогда как Saudi Aramco представлена в 50 странах. Опыт публикации отчетности об устойчивом развитии также варьируется. TotalEnergies и ExxonMobil раскрывают нефинансовую информацию с начала 2000-х гг. (с 2003 г. и 2002 г. соответственно), в то время как Saudi Aramco начала публикацию таких отчетов с 2021 г. Финансово-экономические результаты деятельности анализируемых компаний представлены в таблице 2.6.

Таблица 2.6. – Финансовые показатели анализируемых компаний за 2025 г., млрд долл. США

Параметр	Saudi Aramco	TotalEnergies	ExxonMobil
Выручка	445,5	182,3	332,2
CAPEX	50,8	17,1	29,0
Чистая прибыль	93,4	13,1	28,8
Капитализация	1 649	179	696
Свободный денежный поток	85,4	10,7	26,1

Источник: [Электронный ресурс]. – URL: https://companiesmarketcap.com, https://fortune.com/ranking/global500, https://live.euronext.com/, https://www.aramco.com/sustainability, https://totalenergies.com/sustainability, https://corporate.exxonmobil.com/sustainability (дата обращения: 27.09.2026). Данные по итогам 2025 г.: выручка Saudi Aramco – выручка и прочий доход, связанный с продажами; выручка ExxonMobil – совокупная выручка и прочие доходы; чистая прибыль – по данным отчетности (справочно, скорректированная чистая прибыль: Saudi Aramco – 104,7; TotalEnergies – 15,6); CAPEX Saudi Aramco – капитальные затраты (капитальные инвестиции с учетом внешнего финансирования – 52,2); свободный денежный поток TotalEnergies рассчитан как денежный поток от операционной деятельности (27,8) за вычетом чистых инвестиций (17,1). Использованы пресс-релизы компаний о результатах 2025 г. (ExxonMobil – 30.01.2026, TotalEnergies – февраль 2026, Saudi Aramco – 10.03.2026)

Финансовые показатели анализируемых компаний (см. таблицу 2.6) демонстрируют существенные различия в масштабах деятельности, что обусловлено географическим положением, типом собственности и стратегией развития. Saudi Aramco, являясь крупнейшим мировым производителем углеводородов, сохраняет высокую операционную эффективность при низкой себестоимости добычи, а в 2025 г. на фоне смягчения ограничений ОПЕК+ нарастила добычу углеводородов до 12,9 млн барр. н. э./сут против 12,4 млн годом ранее (нефть +3,8 %, газ +4,9 %)[467]. TotalEnergies реализует стратегию диверсификации энергетического портфеля, что обеспечило прирост добычи углеводородов на 3,9 % в 2025 г. за счет ввода новых мощностей при инвестициях 17,1 млрд долл. США, из которых 3,5 млрд направлены в низкоуглеродную энергетику[468]. ExxonMobil вывела добычу на максимальный более чем за 40 лет уровень 4,7 млн барр. н. э./сут благодаря концентрации на высокорентабельных проектах в Пермском бассейне США (1,6 млн барр. н. э./сут) и Гайане (свыше 700 тыс. барр./сут)[469].

[467] Aramco Announces Fourth Quarter and Full-Year 2025 Results. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.aramco.com/-/media/publications/corporate-reports/reports-and-presentations/2025/fy/saudi-aramco-fy-2025-results-press-release-english.pdf (дата обращения: 27.09.2026).

[468] Press Release. Fourth Quarter and Full-Year 2025 Results. TotalEnergies. [Электронный ресурс]. – URL: https://totalenergies.com/system/files/documents/totalenergies_pr-results-q4-2025_2026_en.pdf (дата обращения: 27.09.2026).

[469] ExxonMobil Announces 2025 Results. [Электронный ресурс]. – URL: https://corporate.exxonmobil.com/news/news-releases/2026/0130-exxonmobil-announces-2025-results. (дата обращения: 27.09.2026).

Компании ExxonMobil, Saudi Aramco и TotalEnergies играют ключевую роль в глобальных усилиях по декарбонизации нефтегазового сектора, будучи членами Инициативы нефтегазовой отрасли по климату (Oil and Gas Climate Initiative, OGCI). Согласно отчету OGCI за 2025 г., участники инициативы снизили интенсивность выбросов метана в сегменте добычи на 62 % к уровню 2017 г. – до 0,12 % при целевом ориентире не выше 0,20 % – и инвестировали 30 млрд долл. США в низкоуглеродные технологии в 2024 г., доведя накопленный с 2017 г. объем таких вложений до 125 млрд долл. США В частности[470], ExxonMobil подчеркивает коллективные усилия по измерению и сокращению метана[471]. Saudi Aramco фокусируется на региональном снижении выбросов в Азиатско-Тихоокеанском регионе и сотрудничестве с технологиями, такими как герметизация трубопроводов[472]. TotalEnergies участвует в проектах по улавливанию углерода, включая Northern Lights в Норвегии, который начал работу в 2024 г. [473]

Переходя к анализу сведений о применяемых стандартах и принципах в отчетности об устойчивом развитии нефтегазовых компаний, необходимо отметить, что унификация и прозрачность методологических подходов играют ключевую роль в обеспечении сопоставимости и достоверности отчетности об устойчивом развитии. У Saudi Aramco, TotalEnergies и ExxonMobil набор применяемых стандартов заметно различается, и само это различие информативно (таблица 2.7).

Таблица 2.7. – Сведения о применяемых международных стандартах и принципах в отчетности об устойчивом развитии нефтегазовых компаний

Наименование компании	**Страна**	**Стандарты и Принципы**								
		ЦУР	TCFD	IPIECA	GRI	SASB	МСФО S1, S2	ESRS	ГД ООН	ВЭФ
Saudi Arabian Oil Company (Saudi Aramco)	Саудовская Аравия	√	–	√	√	–	–	–	–	–
ExxonMobil	США	√	–	√	√	–	–	–	–	–
TotalEnergies	Франция	√	√	√	√	√	–	√	√	√

Источник: составлено автором на основании отчетов об устойчивом развитии компаний Saudi Aramco, TotalEnergies, ExxonMobil за 2025 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.aramco.com/sustainability, https://totalenergies.com/sustainability, https://corporate.exxonmobil.com/sustainability (дата обращения: 27.09.2026).

[470] Oil and Gas Climate Initiative. Progress Report 2025 : отчет. – 2025. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ogci.com/progress-report/staying-the-course/ogci-performance-data/ (дата обращения: 27.09.2026).
[471] Oil and Gas Climate Initiative. Progress Report 2024 : отчет. – 2024. – 47 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://oilandgasclimateinitiative.com/progress-report-2024/ (дата обращения: 14.08.2025).
[472] Oil and Gas Climate Initiative. Progress Report 2024 : отчет. – 2024. – 47 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://oilandgasclimateinitiative.com/progress-report-2024/ (дата обращения: 14.08.2025).
[473] Oil and Gas Climate Initiative. Progress Report 2024 : отчет. – 2024. – 47 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://oilandgasclimateinitiative.com/progress-report-2024/ (дата обращения: 14.08.2025).

Из таблицы 2.7 видно, на какой набор регулирующих инициатив и рекомендаций опираются отчеты трех зарубежных компаний.

1. Приверженность Глобальному договору ООН отражается в отчетности TotalEnergies. Все три компании декларируют соответствие Целям устойчивого развития ООН.

2. Раскрытие финансовых показателей, связанных с климатом, по рекомендациям TCFD в цикле отчетности за 2025 г. сохраняет только TotalEnergies, у которой климатический блок встроен в отчет об устойчивости по ESRS. Saudi Aramco и ExxonMobil ссылок на TCFD в отчетах за 2025 г. не приводят, что отражает роспуск Рабочей группы в 2023 г. и передачу ее функций Фонду МСФО.

3. Стандартам Глобальной инициативы по отчетности, остающимся главной методической опорой раскрытия устойчивых показателей, следуют все три компании, Saudi Aramco в отчете за 2025 г. прямо указывает подготовку «with reference to» GRI и руководствам IPIECA. TotalEnergies применяет полный набор стандартов GRI, включая отраслевой стандарт GRI 11 «Нефтегазовый сектор» (2021). ExxonMobil публикует индекс соответствия GRI, однако без применения отраслевого стандарта GRI 11.

4. При подготовке отчета об устойчивом развитии только TotalEnergies соблюдает стандарты SASB, начиная с 2020 г.

5. Отличительной особенностью подготовки отчетности об устойчивом развитии нефтегазовых компаний является соблюдение отраслевых рекомендаций IPIECA, API, IOGP. Saudi Aramco не публикует соблюдение данных рекомендаций, однако является членом IPIECA.

6. TotalEnergies и ExxonMobil публикуют подробные Индексы соответствия отчетности стандартам. Обе компании ведут индекс GRI, ExxonMobil дополняет его индексом IPIECA, TotalEnergies – индексом SASB.

Самый широкий охват стандартов у TotalEnergies. ExxonMobil ограничивается отраслевыми рекомендациями IPIECA/API/IOGP, а Saudi Aramco применяет лишь отдельные положения TCFD и по охвату международных стандартов уступает обеим компаниям. Причины различий связаны с регуляторными требованиями юрисдикций, корпоративными стратегиями устойчивого развития и с тем, насколько глубоко ESG-принципы встроены в бизнес-модель.

С отчетности за 2025 г. рамка раскрытия TotalEnergies изменилась. Компания публикует Универсальный регистрационный документ по требованиям Директивы CSRD и стандартов ESRS с двойной существенностью, и европейское регулирование становится обязательной основой раскрытия наряду с добровольными GRI и SASB. ExxonMobil в

публикации данных за 2025 г. опирается на пятую редакцию отраслевого руководства IPIECA/API/IOGP (2025).

Отраслевой стандарт GRI 11 в отчетности за 2025 г. не применяет ни одна из трех компаний. Отраслевые и регуляторные стандарты, на которые опирается их отчетность за 2025 г., сопоставлены в Приложении 11; нормативные основания подготовки их отчетности сведены в Приложении 12.

Анализ выявил различия в глубине имплементации стандартов. Компании с развитой практикой раскрытия (TotalEnergies) публикуют детализированные индексы соответствия с указанием номера показателя, источника информации, степени раскрытия (полное/частичное) и данных о внешнем заверении. Отраслевой стандарт GRI 11 «Нефтегазовый сектор», выпущенный в 2021 г. и применяемый с отчетности за 2023 г., в отчетности этих компаний за 2025 г. не используется. TotalEnergies перешла на стандарты ESRS, а ExxonMobil опирается на руководство IPIECA/API/IOGP. При этом часть компаний (ExxonMobil) указывают соответствие стандартам в обобщенном виде без детализации конкретных показателей.

Ключевым направлением раскрытия информации в отчетности нефтегазовых компаний являются климатические цели. В таблице 2.8 представлены данные о целевых показателях углеродной нейтральности крупнейших зарубежных компаний отрасли.

Таблица 2.8. – Сравнение целей по достижению углеродной нейтральности крупнейших зарубежных нефтегазовых компаний

Наименование компании	**Год достижения нейтральности**	**Среднегодовое изменение выбросов для достижения нейтральности, %**	**Охват обязательств по выбросам, %**
Saudi Arabian Oil Company (Saudi Aramco)	2050	0.67	10.05
ExxonMobil	2050	0.69	9.79
Shell	2050	-3.57	100
TotalEnergies	2050	-2.05	67.73
BP	2050	-2.56	80.63
Chevron	2050	0.82	6.94
Eni	2050	-3.57	100.0
Equinor	2050	-3.57	100.0
Reliance Industries	2035	-1.72	31.82
Petroleo Brasileiro	2030	0.89	14.08
Oil & Natural Gas Corporation	2038	0.82	3.59
ConocoPhillips	2050	0.91	5.09
Enbridge	2050	0.06	23.15

Источник: данные обзора MSCI Net-Zero Tracker (выпуск за июль 2024 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.msci.com/documents/1296102/48319994/2024+July+MSCI+Net-Zero+Tracker.pdf (дата обращения 26.09.2026)

Как видно из таблицы 2.8, подходы компаний к установлению климатических целей существенно различаются. Детализация целей Saudi Aramco, TotalEnergies и ExxonMobil по направлениям «климат и выбросы», «возобновляемая энергия», «охрана окружающей среды» и «социальная ответственность» представлена в Приложении 10. Диапазон охватывает цели от амбициозных планов со 100%-ным охватом выбросов (Shell, Eni, Equinor) до более консервативных обязательств (Saudi Aramco, Chevron).

При составлении приоритизации релевантных целей нефтегазовые компании в том числе руководствуются «Картой нефтегазового сектора в отношении Целей в области устойчивого развития: Атлас»[474]. Общемировые темпы достижения ЦУР, охарактеризованные в параграфе 1.3 по данным доклада ООН 2026 г., остаются низкими, поэтому интерес представляет анализ наиболее реализуемых Целей в нефтегазовой отрасли.

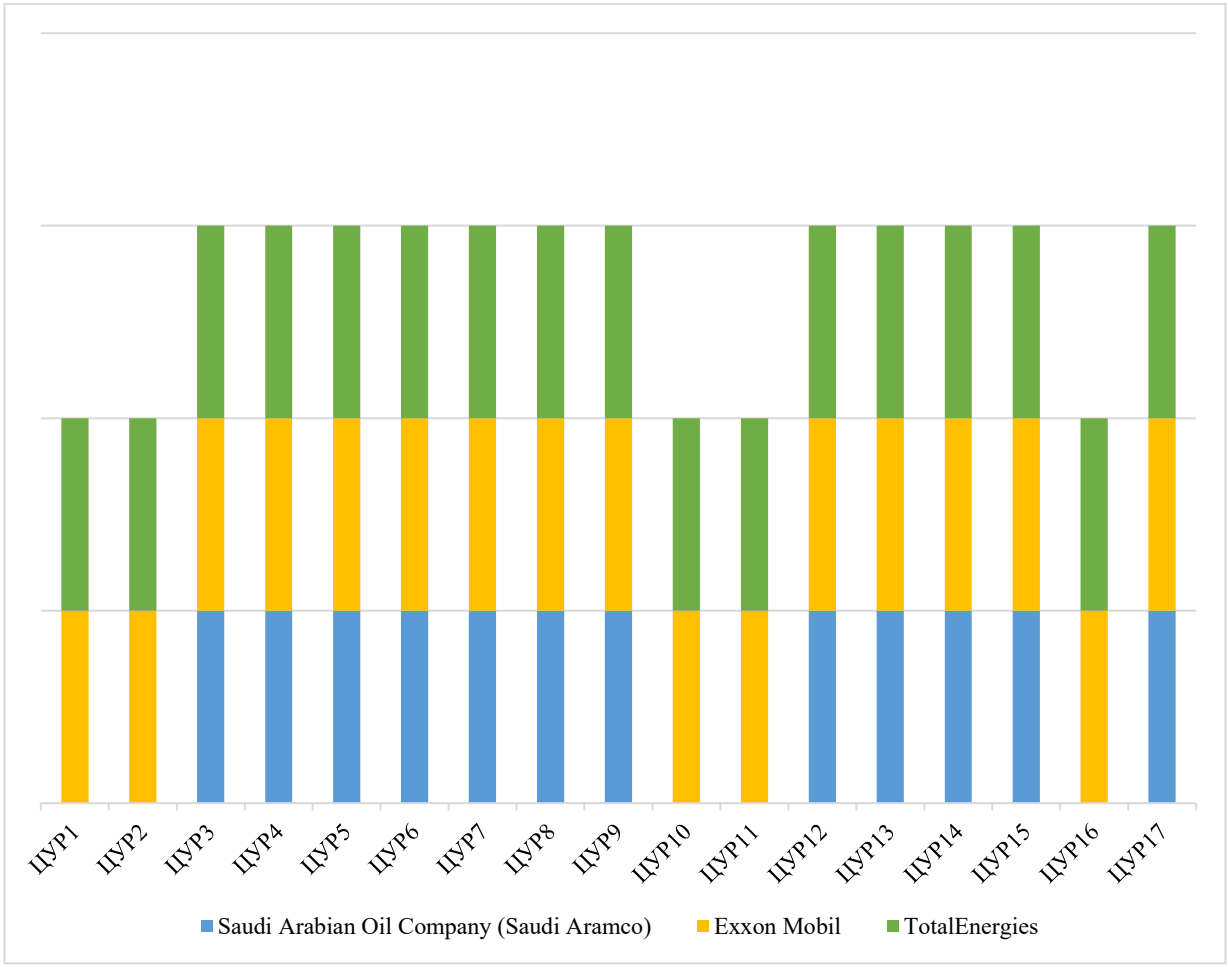

Рисунок 2.7. – Ранжирование ЦУР в соответствии со стратегиями в области УР зарубежных компаний нефтегазового сектора

Источник: составлено автором.

[474] Mapping the Oil and Gas Industry to the Sustainable Development Goals: an Atlas [Электронный ресурс]. – URL: https://www.undp.org/publications/mapping-oil-and-gas-industry-sdgs-atlas (дата обращения: 26.09.2026).

В отчетности об устойчивом развитии всех трех зарубежных компаний находят отражение большинство Целей, при этом у Saudi Aramco не находится в повестке стратегии устойчивого развития Цели 10 по уменьшению неравенства, 11 Устойчивые города и населенные пункты (см. рисунок 2.7). Ранжирование построено по перечням отчетности компаний до 2024 г., в отчете за 2025 г. Saudi Aramco увязывает вклад с программой Saudi Vision 2030 и четырьмя фокус-областями без перечисления отдельных Целей.

Проведенный сравнительный анализ концептуальных основ отчетности об устойчивом развитии крупнейших мировых нефтегазовых компаний по выручке показал, что большинство компаний нефтегазового сектора придерживаются вектора соответствия своей деятельности Целям устойчивого развития.

Нормативные основания отчетности трех компаний структурируются на трех уровнях (детализация представлена в Приложении 10).

На уровне международных стандартов компании используют общие базовые документы, однако различаются в дополнительных инструментах. Saudi Aramco применяет ISAE 3000 для внешнего заверения показателей, TotalEnergies расширяет набор стандартами в области прав человека (Руководящие принципы ООН по бизнесу и правам человека, конвенции МОТ), ExxonMobil фокусируется на стандартах экологического менеджмента (ISO 14001, Стандарт деятельности 6 Международной финансовой корпорации).

Национальное регулирование отражает специфику юрисдикций деятельности компаний. Saudi Aramco интегрирует требования национальной стратегии «Видение Саудовской Аравии 2030», предусматривающей диверсификацию экономики и снижение зависимости от нефтяных доходов; TotalEnergies подпадает под действие Директивы о корпоративной отчетности в области устойчивого развития и ESRS с расширенным раскрытием выбросов Охвата 3; ExxonMobil соблюдает требования антирабовладельческого законодательства США, Великобритании и Канады.

На корпоративном уровне компании разработали собственные системы управления. Saudi Aramco применяет систему экологического менеджмента и политику циркулярной экономики, TotalEnergies реализует программу «Наши 5 рычагов устойчивых изменений», ExxonMobil – Систему управления целостностью операций (OIMS). Виды отчетности об устойчивом развитии, публикуемые тремя компаниями, представлены в таблице 2.9.

Таблица 2.9. – Виды отчетности об устойчивом развитии нефтегазовых компаний

Компания	**Название отчета**	**Частота публикации**	**Категория**
Saudi Aramco	Отчет об устойчивом развитии	Ежегодно	Устойчивое развитие

Компания	Название отчета	Частота публикации	Категория
TotalEnergies	Отчет о прогрессе в области устойчивого развития и климата	Ежегодно	Устойчивое развитие/Климат
	Универсальный регистрационный документ (с отчетности за 2025 г. – также в машиночитаемом формате ESEF с разметкой Inline XBRL)	Ежегодно	Интегрированная/ Финансовая
	База данных ESG	Ежегодно	Устойчивое развитие/ESG
	Анкета CDP	Ежегодно	Устойчивое развитие/Климат
ExxonMobil	Отчет об устойчивом развитии	Ежегодно	Устойчивое развитие/ESG
	Краткое содержание отчета об устойчивом развитии	Ежегодно	Устойчивое развитие/ESG
	Отчет о прогрессе в климатических решениях	Ежегодно	Климат
	Основные моменты отчета об устойчивом развитии	Ежегодно	Устойчивое развитие/ESG

Источник: составлено автором по данным, представленным на официальных сайтах компаний Saudi Aramco, TotalEnergies, ExxonMobil. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.aramco.com/, https://totalenergies.com/, https://corporate.exxonmobil.com/.

Отдельного внимания заслуживает формат раскрытия. Универсальный регистрационный документ TotalEnergies за 2025 г. распространяется в виде пакета ESEF, в котором отчетные данные, включая блок об устойчивом развитии по стандартам ESRS, размечены тегами Inline XBRL. Раскрытие тем самым становится машиночитаемым, и автоматизированная обработка показателей доступна инвесторам без ручного извлечения данных из текста. У Saudi Aramco и ExxonMobil публикации ограничиваются форматом PDF.

Все три компании ежегодно публикуют отчеты об устойчивом развитии, однако их структура и детализация различаются. Saudi Aramco ограничивается единым отчетом об устойчивом развитии. TotalEnergies применяет многоуровневый подход, при котором помимо основного отчета публикуются универсальный регистрационный документ, база данных ESG и анкета CDP. ExxonMobil выпускает несколько взаимодополняющих документов, включая отдельный отчет о климатических решениях.

При формировании системы индикаторов устойчивого развития для нефтегазовых компаний необходимо учитывать специфику отраслевых приоритетов. Исследования показывают, что для нефтегазового сектора ключевыми направлениями являются энергоэффективность операций, минимизация выбросов парниковых газов, управление

водными ресурсами, обращение с отходами и показатели безопасности[475], и тот же набор приоритетов закреплен в международных стандартах отчетности об устойчивом развитии. Lamb et al., изучив отчетность об устойчивом развитии ведущих нефтегазовых компаний, обнаружили ряд проблем в раскрытии сведений об экологических инициативах. Анализ отчетов компаний Saudi Aramco, BP, ExxonMobil, Shell, TotalEnergies, Equinor и других показал, что при наличии заявленных экологических целей компании предоставляют преимущественно описательную информацию об отдельных проектах, в то время как систематизированные количественные данные об объемах финансирования, целевых показателях и механизмах мониторинга достижения целей представлены ограниченно[476]. Nguyen et al. выявляют проблему агрегирования информации в отчетности нефтегазовых компаний. Инвестиции в различные направления декарбонизации группируются в единые категории без детализации по конкретным технологиям. Компании формируют общие фонды «климатических решений» или «низкоуглеродной энергии», объединяя расходы на возобновляемые источники, технологии улавливания, водородные проекты и другие инициативы, что не позволяет провести сравнительный анализ и оценить эффективность отдельных направлений.[477]

В ходе проведенного анализа отчетности об устойчивом развитии крупнейших международных нефтегазовых компаний за период с 2020 по 2025 гг. были выявлены существенные методологические расхождения, препятствующие сравнению ESG-показателей. Данные расхождения носят системный характер и обусловлены отсутствием унифицированных отраслевых стандартов, различиями в национальных регуляторных требованиях, а также стратегическими подходами компаний к отчетности об устойчивом развитии. Анализ первичных данных отчетов об устойчивом развитии Saudi Aramco, TotalEnergies и ExxonMobil за 2020–2025 гг. позволил идентифицировать ключевые области методологических несоответствий и количественно оценить их влияние на сопоставимость показателей (таблица 2.10).

---

[475] Identifying and Prioritising Sustainability Integration Strategies in Oil Industry Logistics: A Multi-Dimensional Analysis / A. G. Chofreh, F. A. Goni, Z. Yu [et al.] // Research in Transportation Business & Management. – 2025. – Vol. 63. – Art. 101495. – DOI: 10.1016/j.rtbm.2025.101495.

[476] How Are Oil and Gas Firms Integrating Carbon Dioxide Removal into Their Climate Strategies? / W. F. Lamb, S. Low, L.-M. Gordon, M. Mattila // Energy Research & Social Science. – 2025. – Vol. 127. – Art. 104237. – DOI: 10.1016/j.erss.2025.104237.

[477] Geopolitical Fragmentation and Energy Transition Inequalities: Climate Policy Uncertainty, Sanctions, and the Oil and Gas Sector / H. H. Nguyen, D. H. Nguyen, T. H. M. Nguyen, X. H. Chen // Energy Policy. – 2026. – Vol. 210. – Art. 115048. – DOI: 10.1016/j.enpol.2025.115048.

Таблица 2.10. – Сводные показатели устойчивого развития анализируемых компаний (2025 г.)

Категория показателей	Показатель	Ед. изм.	Saudi Aramco	TotalEnergies	ExxonMobil
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ					
Выбросы парниковых газов	Охват 1+2	млн т CO_2-экв	72,0	33	97
	Охват 3	млн т CO_2-экв	не раскрывается	335	700
Углеродоемкость	Операции по добыче	kg CO_2e/boe	10,0	16	18,2*
Потребление воды	Пресная вода	млн м³	78,5	62	290
Переработка отходов	Доля переработки	%	69,1	68,5	н/д
СОЦИАЛЬНЫЕ					
Безопасность труда	LTIR	на 200 тыс ч / 1М ч	0,011 (200 тыс)	0,36 (1М)	0,02 (200 тыс)
Гендерное разнообразие	Женщины в руководстве	%	6,2	26,4	28
Социальные инвестиции	Абсолютные	млн долл. США	541	н/д	204,0
	Относительные	долл./тыс. долл. выручки	1,21	н/д	0,61

Примечание: TotalEnergies в отчетности за 2025 г. консолидированную сумму социальных инвестиций не раскрывает. Для ExxonMobil углеродоемкость указана в t CO_2e/100t производства по сегменту добычи (Upstream).

Источник: составлено автором по данным: Saudi Aramco Sustainability Report 2025, Saudi Aramco ESG Data 2025; TotalEnergies Universal Registration Document 2025, TotalEnergies ESG Databook 2025; ExxonMobil Sustainability Report (2026), ExxonMobil Sustainability Metrics & Data (2026). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.aramco.com/sustainability, https://totalenergies.com/sustainability, https://corporate.exxonmobil.com/sustainability (дата обращения: 27.09.2026).

По данным таблицы 2.10 Saudi Aramco демонстрирует наименьшую углеродоемкость операций добычи (10,0 kg CO_2e/boe) и самую низкую интенсивность выбросов метана (0,04 %), что отражает эффективность добычи на крупномасштабных месторождениях с низким содержанием примесей. TotalEnergies является единственной компанией, раскрывающей полный объем выбросов Охват 3 (335 млн т CO_2-экв), и лидирует по доле переработки отходов среди компаний. ExxonMobil имеет наибольшие абсолютные выбросы Охваты 1+2 (97 млн т) и Охват 3 (700 млн т), однако демонстрирует низкую интенсивность выбросов метана (0,03 %).

Показатели безопасности труда представлены в различных расчетных базах. Saudi Aramco (0,011 на 200 тыс. часов) и ExxonMobil (0,02 на 200 тыс. часов) используют одинаковую методологию, в то время как TotalEnergies отчитывается на базе 1 млн часов (0,36), что делает прямое сравнение некорректным. Количество смертельных случаев существенно различается. Saudi Aramco раскрывает 4 случая, TotalEnergies – 1 случай, ExxonMobil – 2 случая (сотрудник и подрядчик). Гендерное разнообразие в руководстве варьируется от 6,2 % (Saudi Aramco) до 28 % (ExxonMobil) и 26,4 % (TotalEnergies), что

отражает различия в корпоративной культуре и регуляторных требованиях. Социальные инвестиции в абсолютном выражении наиболее высоки у Saudi Aramco (541 млн долл. США), однако различия в масштабах деятельности компаний требуют дополнительной корректировки для корректного сравнения. Погодовая динамика экологических показателей трех компаний приведена в таблице 2.11.

По данным таблицы 2.11 динамика выбросов Охватов 1+2 за период 2020–2025 гг. различается по компаниям[478]. TotalEnergies достигла максимального снижения выбросов (19,5 %), что обусловлено реализацией стратегии декарбонизации и расширением портфеля возобновляемых источников энергии. ExxonMobil снизила выбросы на 4,9 %, в то время как Saudi Aramco нарастила выбросы (+5,4 %). Однако прямое сравнение абсолютных показателей затруднено различиями в расчетных базах. Saudi Aramco применяет операционную основу (operated basis), предполагающую учет 100 % выбросов на объектах под операционным контролем компании независимо от доли владения, TotalEnergies в основной отчетности приводит операционный периметр со 100 % выбросов подконтрольных активов и дополнительно раскрывает долевую основу (46 млн т CO_2-экв за 2025 г.), а ExxonMobil публикует оба периметра параллельно (97 и 111 млн т CO_2-экв за 2025 г.). Методологические различия могут создавать расхождения до 15-20 % при одинаковых физических выбросах. Принципиальное расхождение выявлено в отчетности по выбросам Охват 3. Saudi Aramco не раскрывает косвенные выбросы в цепочке создания стоимости по причине методологической сложности расчета, в то время как TotalEnergies и ExxonMobil публикуют данные об объемах Охват 3, составляющих 335 и 700 млн т CO_2-экв соответственно. Отсутствие данных по Охват 3 не позволяет оценить полный углеродный след Saudi Aramco, учитывая, что косвенные выбросы в нефтегазовых компаниях могут более чем в шесть раз превышать прямые выбросы Охваты 1+2[479].

Таблица 2.11. – Динамика экологических показателей компаний, 2020–2025 гг.

Показатель	**Компания**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**	**2025**	**Изменение 2020–2025**
Выбросы Охваты 1+2, млн т CO_2-экв	Saudi Aramco	68,3	67,8	66,0	67,4	68,5	72,0	+5,4 %
	TotalEnergies	41	37	40	35	34	33	-19,5 %
	ExxonMobil	102	105	101	99	99	97	-4,9 %
Выбросы Охват 3, млн т CO_2-экв	Saudi Aramco	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	-
	TotalEnergies	400	400	389	351	342	335	-16,3 %
	ExxonMobil	570	600	610	650	630	700	+22,8 %
	Saudi Aramco	10,6	10,7	9,3	9,6	9,7	10,0	-5,7 %
	TotalEnergies	18	17	17	17	17	16	-11,1 %

[478] Марьина Е.Д. Интеграция экологических показателей в корпоративную отчетность нефтегазовых компаний / Е.Д. Марьина // Экологические аспекты в экономике и биотехнологиях. – Москва : РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2025. – С. 76–79.

[479] MSCI ESG Research. Scope 3 Carbon Emissions: Seeing the Full Picture. 2020. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.msci.com/www/blog-posts/scope-3-carbon-emissions-seeing/02092372761. (дата обращения: 15.08.2025).

Углеродоемкость операций добычи, kg CO_2e/boe	ExxonMobil*	н/д	26,6	25,1	24,6	20,8	18,2	-31,6 %*
Потребление пресной воды, млн м³	Saudi Aramco	90,2	94,6	93,6	89,9	83,0	78,5	-13,0 %
	TotalEnergies	н/д	н/д	58	55	56	62	-
	ExxonMobil	280	260	270	290	290	290	+3,6 %
Переработка отходов, %	Saudi Aramco	49,5	39,8	39,9	35,7	47,8	69,1	+39,6 %
	TotalEnergies	н/д	н/д	н/д	61	71,0	68,5	-
	ExxonMobil	>90	>90	>90	>95	>95	н/д	-

Примечание: для ExxonMobil углеродоемкость указана в t CO_2e/100t производства по сегменту добычи (Upstream); данные ExxonMobil за 2020 г. приведены по редакции Metrics & Data предыдущего года (в редакции 2026 г. базовый год – 2016, колонка 2020 г. отсутствует), изменение углеродоемкости рассчитано за 2021–2025 гг. Значения Saudi Aramco за 2020–2021 гг. по выбросам Охватов 1+2 и углеродоемкости приведены по location-based методике; с 2022 г. компания раскрывает market-based значения

Источник: составлено автором по данным: Saudi Aramco Sustainability Report 2025, Saudi Aramco ESG Data 2025; TotalEnergies Universal Registration Document 2025, TotalEnergies ESG Databook 2025; ExxonMobil Sustainability Report (2026), ExxonMobil Sustainability Metrics & Data (2026). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.aramco.com/sustainability, https://totalenergies.com/sustainability, https://corporate.exxonmobil.com/sustainability (дата обращения: 27.09.2026).

Все три компании демонстрируют положительную динамику снижения углеродоемкости операций (добыча, разведка и первичная переработка углеводородов). ExxonMobil достигла наибольшего сокращения (-31,6 % за 2021–2025 гг.), TotalEnergies – умеренного улучшения (-11,1 %), Saudi Aramco – промежуточного результата (-5,7 %). Однако прямое сравнение невозможно из-за различий в единицах измерения и границах расчета. Saudi Aramco и TotalEnergies используют энергетический подход, выражая углеродоемкость в килограммах CO_2-эквивалента на баррель нефтяного эквивалента (kg CO_2e/boe), где один баррель нефтяного эквивалента (boe) – это универсальная единица измерения энергии, соответствующая 5,8 гигаджоуля согласно Руководству МЭА по энергетической статистике[480]. Данный подход учитывает различия в энергетической ценности добываемых углеводородов. В то время как ExxonMobil применяет массовый подход, измеряя углеродоемкость в тоннах CO_2-эквивалента на 100 тонн производства (t CO_2e/100t), который игнорирует различия в калорийности углеводородов. Кроме того, различаются границы расчета. Saudi Aramco фокусируется только на операциях добычи, TotalEnergies рассчитывает интегрированную углеродоемкость (по всей производственной цепочке от добычи до реализации конечных продуктов), а ExxonMobil сегментирует показатели по бизнес-направлениям без единой метрики.

Потребление пресной воды изменялось по-разному. Saudi Aramco сократила водопотребление на 13,0 % до 78,5 млн м³ в 2025 г., в то время как ExxonMobil увеличила потребление на 3,6 % до 290 млн м³. TotalEnergies не раскрывает исторические данные, что не позволяет оценить динамику. Основная проблема сопоставимости связана с различием

[480] International Energy Agency. Energy Statistics Manual. 2019. Annex 2: Unit conversion factors and energy equivalents. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.iea.org/reports/energy-statistics-manual (дата обращения: 15.08.2025).

между показателями потребления (consumption) и забора (withdrawal) воды. ExxonMobil отчитывается как по забору (440 млн м³), так и по потреблению (330 млн м³), возвращая 34 % воды в источники, в то время как Saudi Aramco публикует данные по потреблению с 15%-ным возвратом, а TotalEnergies не детализирует категории водопользования.

Показатели переработки отходов различаются еще сильнее из-за разных определений. ExxonMobil включает в переработку beneficial reuse (полезное повторное использование – применение отходов в первоначальном виде без переработки в качестве ценного ресурса в других производственных процессах[481]) без учета энергетической утилизации (>95 %), TotalEnergies суммирует recycling (переработку материалов в новые продукты) и energy recovery (извлечение энергии, когда неперерабатываемые отходы превращаются в полезное тепло, электричество или топливо, главным образом при сжигании[482]) (68,5 %), Saudi Aramco включает beneficial reuse + recycling (69,1 %). Различия в категоризации отходов усиливают проблему. Saudi Aramco разделяет промышленные отходы на сегменты добычи и переработки (upstream и downstream), исключая буровые отходы как отдельную категорию, в то время как TotalEnergies включает буровые отходы в общую массу, а ExxonMobil исключает рекультивационные отходы из отчетности. Выявленные методологические расхождения ограничивают возможность корректного сравнения показателей эффективности управления отходами между компаниями.

В данных ExxonMobil за 2025 г. агрегированный показатель переработки не публикуется, что дополнительно сужает пространство сопоставления. Динамику социальных показателей за тот же период отражает таблица 2.12.

Таблица 2.12. – Динамика социальных показателей компаний, 2020–2025 гг.

Показатель	Компания	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Изменение 2020–2025
LTIR (на 200 тыс/1М часов)	Saudi Aramco	н/д	0,017	0,014	0,018	0,021 (200 тыс)	0,011 (200 тыс)	-35,3 %*
	TotalEnergies	0,48 (1M)	0,48 (1M)	0,45 (1M)	0,40 (1M)	0,35 (1M)	0,36 (1M)	-25,0 %
	ExxonMobil	0,02 (200 тыс)	0,02 (200 тыс)	0,02 (200 тыс)	0,02 (200 тыс)	0,02 (200 тыс)	0,02 (200 тыс)	0 %

[481] U.S. Environmental Protection Agency. Beneficial Reuse Definition (40 CFR Part 260). Waste valorization or beneficial reuse is the process of waste products being given economic value by reuse or recycling in order to create economically useful materials. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.merichem.com/reduce-waste-reporting-through-beneficial-reuse/ (дата обращения: 15.08.2025).

[482] U.S. Environmental Protection Agency. Energy Recovery from Waste: Comprehensive Review. Energy recovery from waste is the conversion of non-recyclable waste materials into usable heat, electricity, or fuel through a variety of processes, including combustion, gasification, pyrolization, and anaerobic digestion. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fluencecorp.com/what-is-energy-recovery/ (дата обращения: 15.08.2025).

Показатель	Компания	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Изменение 2020–2025
Женщины в руководстве, %	Saudi Aramco	2,7	3,1	3,8	4,8	5,8	6,2	+129,6 %
	TotalEnergies	23,5	24,0	24,9	25,2	25,8	26,4	+12,3 %
	ExxonMobil	26	27	29	30	29	28	+7,7 %
Социальные инвестиции, млн долл. США	Saudi Aramco	н/д	н/д	453	475	583	541	+19,4 %*
	TotalEnergies	>300	>350	>380	>400	>400	н/д	–
	ExxonMobil	202,8	163,4	158,3	192,0	199,9	204,0	+0,6 %

*Изменение рассчитано за доступный период

Источник: составлено автором по данным: Saudi Aramco Sustainability Report 2025, Saudi Aramco ESG Data 2025; TotalEnergies Universal Registration Document 2025, TotalEnergies ESG Databook 2025; ExxonMobil Sustainability Report (2026), ExxonMobil Sustainability Metrics & Data (2026). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.aramco.com/sustainability, https://totalenergies.com/sustainability, https://corporate.exxonmobil.com/sustainability (дата обращения: 27.09.2026).

По данным таблицы 2.12 TotalEnergies улучшила коэффициент LTIR (Lost Time Injury Rate – частота травм с потерей рабочего времени, отношение числа несчастных случаев, повлекших невыход на работу, к отработанным часам[483]) на 25,0 % за период 2020–2025 гг., достигнув уровня 0,36 на 1 млн часов. ExxonMobil сохраняет стабильный показатель 0,02 на 200 тыс. часов на протяжении всего анализируемого периода. Saudi Aramco в 2025 г. снизила показатель почти вдвое, до 0,011 на 200 тыс. часов, и это лучший результат компании за пять лет раскрытия. Сопоставимость упирается в расчетные базы. Saudi Aramco и ExxonMobil считают на 200 тыс. отработанных часов (стандарт OSHA, годовая выработка 100 работников), TotalEnergies – на 1 млн часов, отчего разрыв в безопасности кажется пятикратным, хотя таковым не является.

Доля женщин в руководстве выросла у всех трех компаний – у Saudi Aramco с 2,7 % до 6,2 %, у ExxonMobil до 28 %, у TotalEnergies до 26,4 %. Сравнивать значения напрямую некорректно, поскольку каждая компания вкладывает в понятие «руководство» свое значение. Saudi Aramco закладывает в показателе процент о «женщин на руководящих позициях», не уточняя уровней управления, TotalEnergies отчитывается по категории senior management с закрепленными критериями, а ExxonMobil представляет самое узкое определение – executive women.

Социальные инвестиции у Saudi Aramco увеличились на 19,4 % с 2022 г., ExxonMobil – на 0,6 %, а TotalEnergies с переходом на CSRD-отчетность единый показатель социальных расходов за 2025 г. не раскрывает. Saudi Aramco считает прямые социальные инвестиции и образовательные инициативы без государственных платежей; TotalEnergies добавляет

[483] U.S. Occupational Safety and Health Administration (OSHA). Lost Time Injury Rate (LTIR) Calculation. LTIR is a standard OSHA metric calculated as: (Number of Lost Time Incidents × 200,000) / Total Hours Worked, where 200,000 represents the hours worked by 100 full-time employees in a year. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ehsinsight.com/blog/a-mini-guide-to-tracking-and-calculating-lost-time-incident-rate-ltir (дата обращения: 15.08.2025).

операционные расходы ESG-программ; ExxonMobil, напротив, придерживается узкого определения community investments и не учитывает политические взносы и лоббистские расходы. В абсолютном выражении Saudi Aramco инвестирует наибольшую сумму (541 млн долл. США), однако корректировка на масштаб деятельности необходима для объективного сравнения социальной ответственности компаний.

Перечисленные расхождения не позволяют корректно сравнивать ESG-показатели компаний без предварительной унификации. Компании используют разные расчетные базы, единицы измерения и границы отчетности, что создает ложные представления о сравнительной эффективности. Для устранения этих искажений разработана система пересчетных коэффициентов, основанная на международных отраслевых стандартах.

Для обеспечения сопоставимости все показатели приведены к единой базе 1 млн часов, рекомендованной IOGP[484] и API[485]. Пересчет (таблица 2.13) выполняется по соотношению $LTIR_{1}M = LTIR_{200}K \times 5$.

Таблица 2.13. – Унификация показателя LTIR компаний Saudi Aramco, TotalEnergies и ExxonMobil, 2025 г.

Название компании	**Исходные данные за 2025 г.**	**Унифицированные показатели**
Saudi Aramco	0,011 (база 200 тыс. часов)	0,055 (0,011 × 5)
TotalEnergies	0,36 (база 1 млн часов)	0,36 (без изменений)
ExxonMobil	0,02 (база 200 тыс. часов)	0,10 (0,02 × 5)

Источник: составлено автором на основе расчетов по методологии IOGP Report 459 и API RP 754 с использованием данных Saudi Aramco Sustainability Report 2025, TotalEnergies Universal Registration Document 2025, ExxonMobil Sustainability Report (2026).

После устранения методологических расхождений выявлены данные по показателю безопасности операций. TotalEnergies показывает наихудший результат (0,36), что в 3,6–6,5 раза выше показателей Saudi Aramco и ExxonMobil. Saudi Aramco (0,055) за год улучшила показатель почти вдвое и опережает ExxonMobil (0,10) в два раза. Ложное более чем 30-кратное превосходство Saudi Aramco устранено (см. таблицу 2.10).

Для обеспечения сопоставимости все показатели приведены к единой энергетической мере – килограммам CO_2-эквивалента на гигаджоуль произведенной

[484] International Association of Oil & Gas Producers (IOGP). Safety performance indicators – 2019 data. Report No. 459. 2020. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.iogp.org/bookstore/product/safety-performance-indicators-2019-data/ (дата обращения: 15.08.2025).

[485] American Petroleum Institute. API Recommended Practice 754: Process Safety Performance Indicators for the Refining and Petrochemical Industries. 2016. URL: https://www.api.org/oil-and-natural-gas/health-and-safety/refinery-and-plant-safety/process-safety/rp-754 (дата обращения: 15.08.2025).

энергии (kg CO_2e/GJ), рекомендованной МЭА и МГЭИК в качестве базовой для межстранового сравнения углеродной эффективности (таблица 2.14).

Таблица 2.14. – Унификация показателей углеродоемкости компаний Saudi Aramco, TotalEnergies и ExxonMobil, 2025 г.

Название компании	**Исходные данные за 2025 г.**	**Унифицированные показатели**
Saudi Aramco	10,0 kg CO_2e/boe (market-based, добыча)	1,72 kg CO_2e/GJ (10,0 ÷ 5,8)
TotalEnergies	16 kg CO_2e/boe (интегрированная)	2,76 kg CO_2e/GJ (16 ÷ 5,8)
ExxonMobil	18,2 t CO_2e/100t производства (сегмент добычи, Upstream)	4,28 kg CO_2e/GJ (182 ÷ 7,33 ÷ 5,8)*

Источник: составлено автором на основе расчетов по методологии IEA и IPCC с использованием данных Saudi Aramco Sustainability Report 2025, TotalEnergies Universal Registration Document 2025, ExxonMobil Sustainability Report (2026).

Пересчет для ExxonMobil: 18,2 т CO_2-экв./100 т = 182 кг CO_2-экв./т; 1 т н.э. = 7,33 барр. н.э. (переводные коэффициенты BP Statistical Review of World Energy); энергетическая ценность барреля принята равной 5,8 ГДж/бнэ единообразно для всех компаний. Величина 5,8 является условной: в зависимости от принятого способа пересчета энергосодержание барреля оценивается в 5,8 млн БТЕ ≈ 6,1 ГДж либо, по методике BP, в 41,868/7,33 ≈ 5,7 ГДж; поскольку коэффициент един для всех компаний, выбор способа пересчета на соотношения показателей не влияет.

Saudi Aramco показывает наилучшую углеродную эффективность (1,72 kg CO_2e/GJ), что в 1,6 раза ниже TotalEnergies и в 2,5 раза ниже ExxonMobil. ExxonMobil демонстрирует наихудший результат (4,28 kg CO_2e/GJ). Различия в углеродной эффективности между компаниями становятся количественно сопоставимыми и отражают реальные технологические и структурные особенности операций.

Для сопоставления показатели социальных инвестиций соотнесены с выручкой компаний (долл./тыс. долл. выручки), что соответствует рекомендациям SASB для нефтегазовой отрасли.

Во-первых, выручка демонстрирует большую стабильность по сравнению с прибылью, которая подвержена краткосрочным конъюнктурным колебаниям и зависит от особенностей учетной политики компаний. Во-вторых, выручка более точно отражает реальный масштаб операционной деятельности компании, чем балансовая стоимость активов или рыночная капитализация. Данный методический подход согласуется с рекомендациями SASB для нефтегазовой отрасли[486]. Расчет относительного показателя

[486] Sustainability Accounting Standards Board. Oil & Gas – Exploration & Production Standard. 2018. Metric EM-EP-210a.1: Community engagement and social investment. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sasb.org/standards/materiality-finder/find/ (дата обращения: 15.08.2025).

социальной активности выполняется по формуле Социальная интенсивность = (Социальные инвестиции, млн долл. США) / (Выручка, млрд долл. США).

Полученный коэффициент выражается в долларах социальных инвестиций на тысячу долларов выручки (долл./тыс. долл.), что обеспечивает наглядность интерпретации и сопоставимость показателей между компаниями различного размера (таблица 2.15).

Таблица 2.15. – Относительные показатели социальной интенсивности компаний Saudi Aramco, TotalEnergies и ExxonMobil, 2025 г.

Название компании	**Исходные данные за 2025 г.**	**Унифицированные показатели**
Saudi Aramco	541 млн долл. США при выручке 445,5 млрд долл. США	1,21 доллара на тысячу долларов выручки (541 ÷ 445,5)
TotalEnergies	единый показатель за 2025 г. не раскрывается; выручка 182,3 млрд долл. США	–
ExxonMobil	204,0 млн долл. США при выручке 332,2 млрд долл. США	0,61 доллара на тысячу долларов выручки (204,0 ÷ 332,2)

Источник: составлено автором на основе расчетов по методологии SASB с использованием данных Saudi Aramco Sustainability Report 2025, TotalEnergies Universal Registration Document 2025, ExxonMobil Sustainability Report (2026) и годовых финансовых отчетов компаний.

По отчетности за 2025 г. наибольшую социальную интенсивность демонстрирует Saudi Aramco – 1,21 доллара социальных инвестиций на тысячу долларов выручки (долл./тыс. долл.), что превышает показатель ExxonMobil (0,61 долл./тыс. долл.) в 2,0 раза. TotalEnergies после перехода на CSRD-отчетность единый сопоставимый показатель не раскрывает и из прямого сравнения за 2025 г. выпадает.

Абсолютные объемы водопотребления характеризуют масштаб операционной деятельности, однако не позволяют оценить эффективность использования водных ресурсов компаниями различного размера. Для межфирменного сопоставления водной эффективности показатели приводятся к объему производства углеводородов, выраженному в тоннах нефтяного эквивалента (toe).

База приведения – производственный объем – выбрана из технологических соображений. Вода в добыче и переработке расходуется пропорционально объему обрабатываемого сырья, поэтому привязка к тоннам нефтяного эквивалента (toe) отражает эффективность точнее, чем привязка к выручке, числу эксплуатируемых скважин или площади лицензионных участков. Аналогичный порядок закреплен в руководстве IPIECA[487] по отчетности в области управления водными ресурсами в нефтегазовом секторе.

[487] IPIECA. Water management in the oil and gas industry: guidance document for the onshore oil and gas industry. 2014. Section 5: Water performance metrics and reporting. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ipieca.org/resources/good-practice/water-management-in-the-oil-and-gas-industry/ (дата обращения: 15.08.2025).

Расчет удельного показателя водопотребления осуществляется по формуле:

Водоемкость производства = (Водопотребление, млн м³) / (Производство, млн toe)

Результат выражается в кубических метрах воды на тонну нефтяного эквивалента (м³/toe) и показывает расход воды на единицу произведенной продукции.

Итог выполненных пересчетов сведен в таблицу 2.16 – систему унификации ESG-показателей. Каждый коэффициент пересчета взят из международных отраслевых стандартов и энергетических эквивалентов, которыми пользуются сами нефтегазовые компании и международные организации.

Таблица 2.16. – Система унификации ESG-показателей

Показатель	Исходные единицы	Унифицированная единица	Коэффициент пересчета	Источник стандарта
LTIR	на 200 тыс. ч	на 1 млн ч	×5,0	IOGP Report 459
LTIR	на 1 млн ч	на 200 тыс. ч	×0,2	API RP 754
Углеродоемкость	kg CO_2e/boe	kg CO_2e/GJ	÷5,8	IEA Energy Statistics
Углеродоемкость	t CO_2e/100t	kg CO_2e/GJ	÷(7,33 × 5,8)	BP Statistical Review
Социальные инвестиции	млн долл. США (абсолютное значение)	доллары на тысячу долларов выручки (долл./тыс. долл.)	÷(Выручка, млрд долл. США)	SASB Standards
Водоемкость	млн м³ (абсолютное значение)	м³/toe	÷(Производство, млн toe)	IPIECA Water Guidelines

Источник: составлено автором на основе международных отраслевых стандартов: IOGP Report 459, API RP 754, IEA Energy Statistics Manual, BP Statistical Review of World Energy, SASB Oil & Gas Standards, IPIECA Water Management Guidelines.

Применение этих коэффициентов устраняет методологические расхождения и приводит ESG-показатели к сопоставимому виду независимо от того, какие единицы измерения и расчетные базы выбирает каждая из компаний.

Россия заявила цель углеродной нейтральности к 2060 г.[488]В этих условиях актуализируется необходимость совершенствования качества раскрытия информации, позволяющего акционерам достоверно отражать прогресс компаний в области декарбонизации и обеспечивать сопоставимость раскрываемой информации с требованиями международных и национальных стандартов отчетности.

Мотивацию запроса акционеров на климатические раскрытия в российских условиях показывает сопоставление динамики добычи углеводородов и выбросов парниковых газов (рисунок 2.8).

[488] Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2024 № 314 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». П. 5, подп. «з».

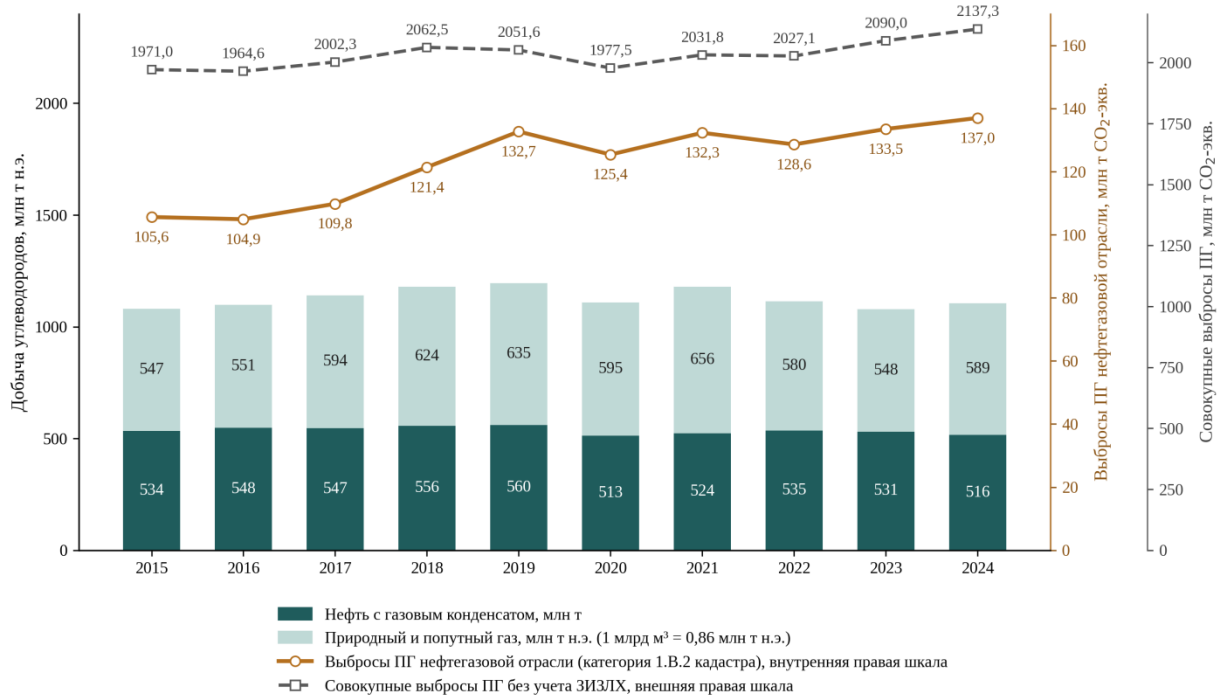

Рисунок 2.8. – Добыча углеводородов и совокупные выбросы парниковых газов в Российской Федерации, 2015–2024 гг.

Источник: составлено автором по данным Минэнерго России и Национального доклада о кадастре антропогенных выбросов парниковых газов из источников и их абсорбции поглотителями за 1990–2024 гг. (Росгидромет, ИГКЭ; представлен в РКИК ООН в 2026 г.), ч. 1, таблицы Р.1 и 3.1.

Добыча в 2024 г. остается ниже пикового уровня 2019 г., тогда как выбросы нефтегазовой отрасли при добыче, подготовке, транспортировке и переработке нефти и газа выросли со 105,6 млн т CO_2-экв. в 2015 г. до 137,0 млн т в 2024 г., почти на 30 %. Более половины этих выбросов (57,5 %) приходится на продувки и факельное сжигание, прежде всего попутного нефтяного газа. Совокупные выбросы страны без учета сектора землепользования и лесного хозяйства за тот же период выросли на 8,4 % и в 2024 г. достигли максимума ряда – 2137,3 млн т CO_2-экв., прибавив 2,3 % за год при росте ВВП на 4,9 %. На энергетический сектор приходится 79,9 % совокупного выброса, на прямые выбросы нефтегазовой отрасли – 6,4 %.[489] Расхождение траекторий добычи и выбросов делает климатические показатели компаний предметом непосредственного интереса поставщиков капитала.

Нефтегазовая отрасль России играет фундаментальную роль в обеспечении экономической стабильности государства. По данным Росстата, отрасль формирует порядка 15 % ВВП; нефтегазовые поступления обеспечили около 30 % доходов

[489] Национальный доклад о кадастре антропогенных выбросов парниковых газов из источников и их абсорбции поглотителями за 1990–2024 гг. Ч. 1. – М. : Росгидромет, 2026. – С. 10, 12, 30, 100. – URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/RUS_NID_2026_vol1.pdf (дата обращения: 28.09.2026).

федерального бюджета в 2024 г. (11,1 трлн руб.), а по итогам 2025 г. их доля снизилась примерно до четверти вследствие ослабления ценовой конъюнктуры[490][491]. Согласно Государственному докладу «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2024 г.»[492], разведанные запасы сырой нефти промышленных категорий на 01.01.2025 г. оцениваются в 19,2 млрд т (+0,52 % к 2023 г.). При этом коэффициент полезного использования попутного нефтяного газа в среднем по Российской Федерации в 2024 г. составил 83,0 % при целевом уровне 95,0 %, заложенном в регулировании с 2013 г. через предельно допустимое значение сжигания и рассеивания попутного нефтяного газа не более 5 % объема его добычи[493] Разрыв между фактическим и целевым уровнем утилизации ПНГ указывает на сохраняющуюся актуальность экологических вызовов отрасли и необходимость отражения соответствующих показателей в отчетности об устойчивом развитии нефтегазовых компаний.

Типологию подходов к раскрытию информации об устойчивом развитии в российском нефтегазовом секторе выявляет компаративный анализ практик крупнейших компаний отрасли – ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ» и ПАО «НОВАТЭК» – по их отчетности за 2025 г. Ниже обоснован состав российской части выборки.

В контексте диссертационного исследования, посвященного нефинансовой отчетности как инструменту коммуникации между акционерами и менеджментом нефтегазовых компаний, для сравнительного анализа были выбраны компании «Роснефть», «ЛУКОЙЛ» и «НОВАТЭК» на основании их лидирующих позиций в российской отрасли, различий в структуре собственности и операционных моделях, а также доступности отчетов об устойчивом развитии за 2025 г.

Во-первых, данные компании являются крупнейшими в российском нефтегазовом секторе по объемам добычи и финансовым показателям. По итогам 2025 г. совокупная выручка трех компаний составила около 13,5 трлн руб., у ПАО «ЛУКОЙЛ» – по продолжающейся деятельности после деконсолидации зарубежных активов. «Роснефть» –

---

[490] Росстат. Россия в цифрах 2024. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Russia_in_figures_2024.pdf (дата обращения: 12.12.2025); Минфин России. Предварительная оценка исполнения федерального бюджета за 2025 год. [Электронный ресурс]. – URL: https://minfin.gov.ru (дата обращения: 27.09.2026).

[491] Банк России. Обзор финансовой стабильности. [Электронный ресурс]. – https://www.cbr.ru/ (дата обращения: 08.06.2026) sustainable/.

[492] Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2024 году» / Минприроды России. – М., 2025. – URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/ (дата обращения: 05.02.2026).

[493] Об утверждении Правил исчисления платы за негативное воздействие на окружающую среду при выбросах в атмосферный воздух загрязняющих веществ, образующихся при сжигании на факельных установках и (или) рассеивании попутного нефтяного газа : постановление Правительства Российской Федерации от 22 мая 2025 г. № 710. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202505230077 (дата обращения: 28.09.2026). До 1 сентября 2025 г. действовало постановление Правительства Российской Федерации от 8 ноября 2012 г. № 1148.

компания с государственным участием, лидер по добыче нефти в России (более трети общероссийского объема), с выручкой более 8 трлн руб. и наибольшим объемом капитальных затрат среди анализируемых компаний. «ЛУКОЙЛ» – крупнейшая частная нефтяная компания России. После включения в санкционные списки США в октябре 2025 г. группа признала зарубежные активы прекращенной деятельностью, и выручка по продолжающейся деятельности за 2025 г. составила 3,8 трлн руб. «НОВАТЭК» – ведущий независимый производитель природного газа, специализирующийся на СПГ-проектах, с выручкой около 1,4 трлн руб. Масштаб деятельности этих компаний определяет их значимость для анализа практик подготовки отчетности об устойчивом развитии в отрасли (таблицы 2.17 и 2.18).

Таблица 2.17. – Основные характеристики российских производителей нефти и газа

Показатель	**Единица измерения**	**ПАО «НК «Роснефть»**	**ПАО «ЛУКОЙЛ»**	**ПАО «НОВАТЭК»**
Тип собственности	–	Государственное участие – 40,4 % (АО «Роснефтегаз»)	Частная	Частная
Штаб-квартира	–	Москва	Москва	Москва
Добыча в 2025 г.:				
жидкие углеводороды	млн т	181,1	74,9*	14,1
газ	млрд куб. м	79,6	17,4*	84,6
Публикация отчетности об устойчивом развитии	–	с 2006 г.	с 2005 г.	с 2004 г.

*Добыча ПАО «ЛУКОЙЛ» приведена по России; в ноябре 2025 г. Группа утратила контроль над зарубежными активами.

Источник: составлено автором по годовым отчетам ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ» и ПАО «НОВАТЭК» за 2025 г.; структура капитала ПАО «НК «Роснефть» – по данным компании.

Во-вторых, различия в структуре собственности (государственная, частная, независимая) позволяют выявить, как форма собственности и регуляторные требования влияют на подходы к формированию отчетности об устойчивом развитии. В отчете за 2025 г. «Роснефть» раскрывает показатели снижения углеродного следа и результаты экологического мониторинга. «ЛУКОЙЛ» акцентирует внимание на климатических целях, управлении персоналом и сохранении биоразнообразия. «НОВАТЭК» представляет цели по достижению углеродной нейтральности и социальные программы в регионах присутствия.

Финансовые показатели компаний за 2025 год, представленные в таблице 2.18, подтверждают их доминирующее положение в отрасли.

Таблица 2.18. – Финансовые показатели российских нефтегазовых компаний за 2025 г., млрд руб.

Показатель	ПАО «НК «Роснефть»	ПАО «ЛУКОЙЛ»	ПАО «НОВАТЭК»
Выручка	8 236	3 768*	1 446
Капитальные вложения	1 360	775	150
Чистая прибыль, относящаяся к акционерам	293	93*	183
Капитализация на 28.09.2026	3 776	3 679	3 143
Свободный денежный поток	700	640	353**

* Показатели ПАО «ЛУКОЙЛ» приведены по продолжающейся деятельности (российский периметр); с учетом прекращенной деятельности чистый убыток, относящийся к акционерам, за 2025 г. составил 1 064 млрд руб.

** Расчет автора как разница между чистыми денежными средствами от операционной деятельности (503 млрд руб.) и денежными средствами, использованными на оплату капитальных вложений (150 млрд руб.); ПАО «НОВАТЭК» показатель не раскрывает.

Источник: составлено автором по годовым отчетам и консолидированной финансовой отчетности по МСФО ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ» и ПАО «НОВАТЭК» за 2025 г.; капитализация – стоимость выпуска акций по данным ПАО Московская Биржа.

Наконец, наличие полных отчетов об устойчивом развитии за 2025 г. обеспечивает эмпирическую базу для анализа экологических, социальных и экономических показателей устойчивого развития.

По данным Национального регистра корпоративной нефинансовой отчетности РСПП, российские нефтегазовые и энергетические компании публикуют в среднем 37 отчетов об устойчивом развитии ежегодно (период 2013–2024 гг.), что подтверждает развитие практик подготовки отчетности в отрасли.

Сравнительный анализ практик отчетности об устойчивом развитии российских нефтегазовых компаний (Роснефть, ЛУКОЙЛ, НОВАТЭК) выявил различия в стратегических подходах к раскрытию информации. В Приложении 13 представлены сравнительные характеристики стратегических подходов к подготовке отчетности об устойчивом развитии анализируемых компаний, сводная характеристика практики приведена в таблице 2.19.

Таблица 2.19. – Сравнительная характеристика практики подготовки отчетности об устойчивом развитии российских нефтегазовых компаний

	РОСНЕФТЬ	ЛУКОЙЛ	НОВАТЭК
Количество существенных тем	10 тем (3 экологические, 3 социальные, 4 управленческие)	20 тем (6 экологических, 6 социальных, 8 экономических и управленческих)	14 тем (6 экологических, 5 социальных, 3 управленческие)

	РОСНЕФТЬ	**ЛУКОЙЛ**	**НОВАТЭК**
Международные стандарты	GRI 11, МСФО S1/S2, TCFD, TNFD, SASB, IPIECA, UNCTAD, Глобальный договор ООН	GRI 11, SASB, IPIECA, UNCTAD, TCFD (в годовом отчете), ЦУР, Глобальный договор ООН	GRI 11, МСФО S1/S2, SASB, IPIECA, TCFD, TNFD, ISO 14064-1, Глобальный договор ООН
Российские стандарты	Методические рекомендации Минэкономразвития РФ, рекомендации Банка России	Методические рекомендации Минэкономразвития РФ, информационные письма Банка России, методики Минприроды России	Стандарт общественного капитала бизнеса (ПП № 2230), методические рекомендации Минэкономразвития РФ, рекомендации Банка России, рекомендации РСПП
Климатические цели	Более чем −25 % Охват 1+2 к 2035 г. (база 2020) Операционная углеродная нейтральность к 2050 г. Нулевое рутинное сжигание ПНГ к 2030 г.*	−20 % Охват 1+2 к 2030 г. (база 2017) Нулевое рутинное сжигание ПНГ к 2030 г.**	−5 % выбросы ПГ при производстве СПГ к 2030 г. −6 % выбросы ПГ в добыче к 2030 г. −4 % удельные выбросы метана к 2030 г. 99 % полезное использование ПНГ к 2030 г.
Место повестки устойчивого развития в стратегии	Цели УР включены в стратегию «Роснефть-2030» и в КПЭ руководства, риски УР – в системе риск-менеджмента	Политика УР закреплена в корпоративной стратегии, цели УР – в КПЭ, риски УР – в системе корпоративного управления	Стратегия УР до 2030 г., ESG-факторы встроены в бизнес-модель, риски УР – в системе управления

* Климатические цели ПАО «НК «Роснефть» приведены по Стратегии «Роснефть-2030», утвержденной Советом директоров в декабре 2021 г. (в декабре 2024 г. утверждена актуализация отдельных показателей и инициатив стратегии). В Отчете об устойчивом развитии за 2025 г. количественные климатические параметры не воспроизводятся: Компания указывает стремление к углеродной нейтральности без целевого года, снижение выбросов парниковых газов – без количественной цели, что отражает пересмотр подхода к раскрытию климатических целей.

** В отчетности Группы «ЛУКОЙЛ» за 2023–2024 гг. цель достижения нулевых выбросов парниковых газов (Охваты 1 и 2) к 2050 г. раскрывалась как поддержка целей Хартии по декарбонизации нефти и газа (OGDC); в Отчете об устойчивом развитии и Годовом отчете за 2025 г. эта цель не воспроизводится.

Источник: Отчет об устойчивом развитии Роснефть за 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosneft.ru/Development/reports/, Отчет об устойчивом развитии ЛУКОЙЛ за 2025 г. URL: https://lukoil.ru/Sustainability/SustainabilityReport, Отчет об устойчивом развитии НОВАТЭК за 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.novatek.ru/ru/development/reports/. (дата обращения: 27.09.2026).

Общую для трех компаний методическую рамку составляют GRI 2021 с отраслевым дополнением GRI 11 «Нефть и газ», SASB, IPIECA и TCFD. Ключевым отличием является то, что Роснефть и НОВАТЭК дополнительно применяют рекомендации TNFD, что отражает их более комплексный подход к природно-климатическим рискам. Российский слой регулирования присутствует у каждой из трех компаний – каждая соотносит отчетность с рекомендациями Минэкономразвития РФ, РСПП и Банка России, так что международные и национальные требования в отраслевой практике сочетаются, а не конкурируют. Составы существенных тем трех компаний сведены в таблице 2.20.

Таблица 2.20. – Структура существенных тем отчетности об устойчивом развитии российских нефтегазовых компаний

РОСНЕФТЬ (10 тем)	**ЛУКОЙЛ (20 тем)**	**НОВАТЭК (14 тем)**
Экологические – 3 темы	Экологические – 6 тем	Экологические – 6 тем
Поддержание целостности активов Охрана атмосферного воздуха Углеродный менеджмент	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу Водные ресурсы Сохранение природных систем и биоразнообразия Обращение с отходами и экономика замкнутого цикла Промышленная безопасность и управление критическими инцидентами Изменение климата	Управление выбросами загрязняющих веществ Управление выбросами парниковых газов Адаптация к изменению климата Использование водных ресурсов Обращение с отходами Сохранение биоразнообразия
Социальные – 3 темы	Социальные – 6 тем	Социальные – 5 тем
Охрана здоровья и промышленная безопасность Вклад в социально-экономическое развитие регионов ведения деятельности Социальная политика (социальные программы, ДМС, пенсионная программа)	Занятость и наем работников Трудовые отношения и соблюдение трудовых прав Охрана труда и здоровья работников Поддержка регионов присутствия Благотворительные и социальные программы Коренные малочисленные народы Севера	Обеспечение безопасности труда Развитие местных сообществ и коренных народов Обеспечение занятости и достойных условий Обучение, развитие и мотивация персонала Социокультурное многообразие, равные возможности
Управленческие – 4 темы	Экономические и управленческие – 8 тем	Управленческие – 3 темы
Противодействие корпоративному мошенничеству и коррупции Экономическая результативность и инвестиционная привлекательность Развитие научно-технического потенциала и вклад в технологический суверенитет страны Готовность к чрезвычайным ситуациям	Экономическая устойчивость и надежность обеспечения энергией Качество продукции и услуг, взаимодействие с клиентами Инновационная деятельность Информационные технологии, искусственный интеллект и защита информации Деловая этика и поведение Управление в области устойчивого развития Взаимодействие с заинтересованными сторонами Ответственная цепочка поставок	Экономическая эффективность и устойчивость Ответственная цепочка поставок Этичное ведение бизнеса

Источник: Отчет об устойчивом развитии Роснефть за 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosneft.ru/Development/reports/, Отчет об устойчивом развитии ЛУКОЙЛ за 2025 г. URL: https://lukoil.ru/Sustainability/SustainabilityReport, Отчет об устойчивом развитии НОВАТЭК за 2025 г. URL: https://www.novatek.ru/ru/development/reports/. (дата обращения: 27.09.2026).

Структура существенных тем (таблица 2.20, приложение 14) показывает, что к определению материальности компании подходят по-разному – отличаются и охват тем, и глубина их проработки.

ПАО «НК «Роснефть» по итогам актуализации сократило перечень с 25 до 10 укрупненных тем, добавив темы «Поддержание целостности активов» и «Готовность к чрезвычайным ситуациям»; часть тем соотнесена с тематическими стандартами GRI, часть оставлена без соотнесения с отраслевым GRI 11 «Нефть и газ». ПАО «ЛУКОЙЛ» ведет 20 тем (в 2024 г. – 23; тема занятости разделена на две, права человека объединены с трудовыми отношениями) и прослеживает каждую до тематического модуля GRI 11 – по методологической выстроенности это самая зрелая отчетность в тройке. ПАО «НОВАТЭК» сократило перечень с 15 до 14 тем при сохранении преемственности его состава (тема «Развитие регионов присутствия» в отчете за 2025 г. больше не выделяется), минимально раскрывая конкретные тематические модули. Пересмотр перечня одной компанией в два с половиной раза за год показывает, насколько подвижны границы раскрытия и как быстро теряется сопоставимость отчетности даже внутри одной отрасли.

2 из 3 проанализированных компаний нефтегазового сектора размещают справочники данных (ESG Справочники), позволяющие в сжатом виде оценить основные показатели. Справочник данных, как правило, составляется в пятилетней динамике с указанием соответствия основополагающим системам отчетности GRI, SASB, IPIECA и иным рекомендациям. Например, в отчетности ЛУКОЙЛ за 2024 г. представлено соответствие GRI, показателям SASB, ЮНКТАД, Инициативы OGDC – Oil & Gas Decarbonization Charter, ESRS, Инициативы ПНГ – «Нулевое рутинное сжигание попутного нефтяного газа к 2030 г.», Базовых индикаторов результативности, Перечня показателей отчетности об устойчивом развитии Минэкономразвития[494]. В отчетности ЛУКОЙЛ за 2025 г. состав систем маркировки сокращен: сохранено соответствие GRI, SASB, ЮНКТАД, IPIECA, Инициативе ПНГ и перечню Минэкономразвития России, обозначения OGDC, ESRS и базовых индикаторов результативности не используются. В справочнике ESG НОВАТЭК показатели компании соотносятся с требованиями GRI, SASB, IPIECA и Стандарта общественного капитала бизнеса, отдельно приведены показатели по таксономии Банка России[495].

---

[494] Справочник данных ЛУКОЙЛ. [Электронный ресурс]. URL: http://extraowa.lukoil.com/op/view.aspx?src=https://lukoil.ru/FileSystem/9/631562.xlsx. (дата обращения: 12.12.2025).

[495] Справочник ESG НОВАТЭК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.novatek.ru/ru/esg/ratings/(дата обращения: 12.12.2025).

Связь масштабов деятельности и выбросов на уровне отдельных компаний показывает рисунок 2.9, построенный по производственным отчетам и данным Приложения 14. Профили трех компаний различаются. У ПАО «НК «Роснефть» выбросы Охватов 1 и 2 снизились в 2021–2022 гг. и вернулись на уровень выше 80 млн т CO_2-экв. (81,7 млн т в 2025 г.) при сокращении добычи. ПАО «ЛУКОЙЛ» после максимума 2022 г. последовательно снижает выбросы. ПАО «НОВАТЭК» удерживает выбросы вблизи 10 млн т CO_2-экв. при растущей добыче. Различие профилей при несовпадающих масштабах деятельности подводит к необходимости нормализации удельных показателей, выполненной далее в таблице 2.21.

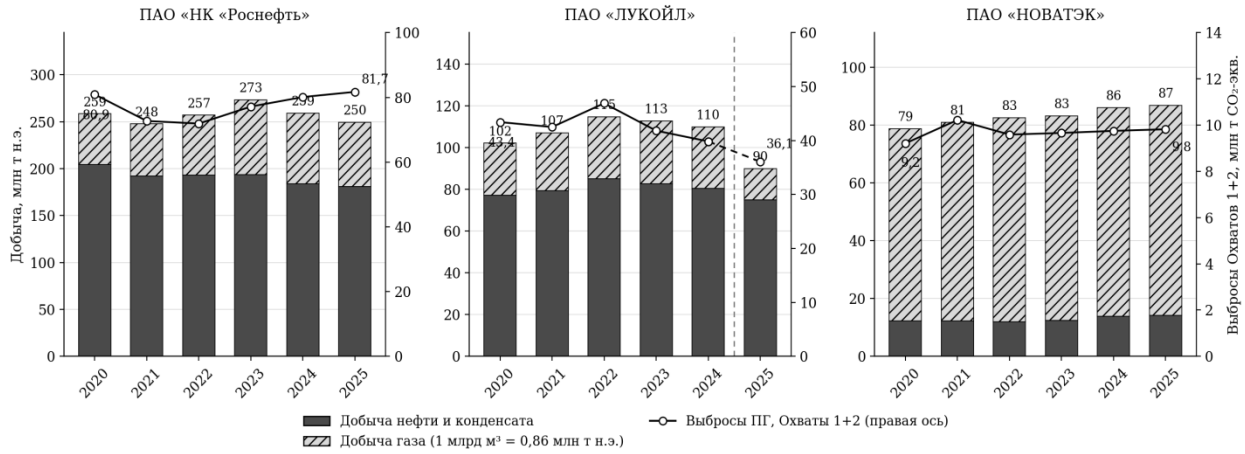

Рисунок 2.9. – Добыча углеводородов и выбросы парниковых газов (Охваты 1 и 2) ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ» и ПАО «НОВАТЭК», 2020–2025 гг.

Источник: составлено автором по производственным отчетам компаний и данным отчетов об устойчивом развитии (Приложение 15).

Примечание. Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть» за 2022 г. не раскрывает добычу жидких углеводородов в тоннах, поэтому значение за 2022 г. (около 193 млн т) рассчитано автором по раскрытым в отчете показателям совокупной добычи углеводородов (5,10 млн барр. н. э. / сут.) и добычи газа (74,4 млрд куб. м).

Примечание. Значения ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2025 г. приведены по российскому периметру после деконсолидации зарубежных активов (граница смены периметра показана на рисунке пунктирной линией); выбросы – в организационных границах операционного контроля.

Для количественной оценки результативности деятельности в области устойчивого развития был проведен сравнительный анализ ключевых ESG-показателей исследуемых компаний за 2025 г. (см. таблицу 2.21). Анализ основан на данных официальных справочников ESG-данных компаний и приложений к отчетам об устойчивом развитии.

Таблица 2.21. – Сравнительный анализ ключевых ESG-показателей российских нефтегазовых компаний за 2025 г.

Показатель	**Ед. изм.**	**Роснефть**	**ЛУКОЙЛ**	**НОВАТЭК**
Экологические показатели (Е)				
Прямые выбросы ПГ (Охват 1)	млн т CO_2-экв.	67,2	32,52	9,63
Косвенные выбросы ПГ (Охват 2)	млн т CO_2-экв.	14,5	3,55	0,20

Показатель	Ед. изм.	Роснефть	ЛУКОЙЛ	НОВАТЭК
Общие выбросы ПГ (Охват 1+2)	млн т CO_2-экв.	81,7	36,07	9,82
Удельные выбросы ПГ (добыча) – исходные данные компаний				
база: т CO_2-экв./тыс. барр. н.э.	–	*34,2*	–	*14,31*
база: кг CO_2-экв./барр. н.э.	–	–	*24,50*	–
Удельные выбросы ПГ (добыча) – нормализованные*	**кг CO_2-экв./ГДж**	**5,90**	**4,22**	**2,47**
Социальные показатели (S)				
Среднесписочная численность	тыс. чел.	320,0	89,0	22,6
Доля женщин в штате	%	33,1	39,6	19,3
LTIF	коэфф.	0,81	0,12	0,19

* Нормализация выполнена по системе унификации показателей, представленной в таблице 2.16, с использованием коэффициента энергетической ценности 5,8 ГДж/бнэ (кг CO_2-экв./ГДж = кг CO_2-экв./бнэ ÷ 5,8).

Примечание. С отчетности за 2025 г. показатели ПАО «ЛУКОЙЛ» приведены по российскому периметру, выбросы – в организационных границах операционного контроля; значение Охватов 1 и 2 за 2024 г. в этих границах составляет 36,32 млн т CO_2-экв.

Примечание. ПАО «ЛУКОЙЛ» раскрывает удельные выбросы также в энергетической базе – 4,18 г CO_2-экв./МДж за 2025 г., что совпадает по размерности с кг CO_2-экв./ГДж и подтверждает применимость энергетической нормализации по таблице 2.16; расхождение с пересчетом через 5,8 ГДж/бнэ составляет около 1 % и объясняется коэффициентом энергосодержания. Исходные удельные показатели различаются по охвату: ПАО «ЛУКОЙЛ» – Охваты 1 и 2 сегмента геологоразведки и добычи; ПАО «НК «Роснефть» – сегмент разведки и добычи, включая нефтесервис (охват в тексте отчетности не детализирован, в приложении показатель маркирован GRI 305-1); ПАО «НОВАТЭК» – Охват 1 в целом по компании на объем добычи (сегментный показатель Охватов 1 и 2 по методике OGCI составляет 9,0 кг CO_2-экв./барр. н.э.), что дополнительно подтверждает вывод о несопоставимости исходных методик.

Источник: Отчет об устойчивом развитии Роснефть за 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosneft.ru/Development/reports/, Отчет об устойчивом развитии ЛУКОЙЛ за 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: https://lukoil.ru/Sustainability/SustainabilityReport, Отчет об устойчивом развитии НОВАТЭК за 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.novatek.ru/ru/development/reports/. Справочник показателей в области устойчивого развития Группы «ЛУКОЙЛ» за 2025 год, Справочник ESG-данных ПАО «НОВАТЭК» за 2025 год. (дата обращения: 27.09.2026).

Абсолютные объемы выбросов парниковых газов у трех компаний различаются почти на порядок, и различие это задано масштабом деятельности и структурой активов. Наибольшие выбросы у крупнейшей по добыче ПАО «НК «Роснефть» – 81,7 млн т CO_2-экв.; у ПАО «НОВАТЭК», которое работает преимущественно с добычей и сжижением природного газа, – лишь 9,82 млн т CO_2-экв.

Удельные выбросы компании считают в разных базах (таблица 2.21). ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «НОВАТЭК» приводят т CO_2-экв. на тыс. барр. н.э., ПАО «ЛУКОЙЛ» – кг CO_2-экв. на барр. н.э., поэтому напрямую исходные цифры не сравниваются. Все показатели приведены к единой энергетической базе – килограммам CO_2-эквивалента на гигаджоуль (кг CO_2-экв./ГДж) – по системе унификации из таблицы 2.16.

После пересчета наименьшие удельные выбросы оказываются у ПАО «НОВАТЭК» – 2,47 кг CO_2-экв./ГДж, что закономерно при преобладании газовой добычи с ее меньшей углеродоемкостью. ПАО «ЛУКОЙЛ» занимает середину (4,22 кг CO_2-экв./ГДж). Самые

высокие удельные выбросы у ПАО «НК «Роснефть» – 5,90 кг CO_2-экв./ГДж; сказываются преобладание нефтедобычи и энергоемкие условия эксплуатации месторождений.

По охране труда самый низкий коэффициент частоты травм с потерей трудоспособности (LTIF) у ПАО «ЛУКОЙЛ» – 0,12, что говорит о выстроенной системе управления производственной безопасностью. Близкий уровень у ПАО «НОВАТЭК» (0,19), тогда как у ПАО «НК «Роснефть» показатель существенно выше – 0,81. Это сопоставление корректно без оговорок, поскольку формула расчета у всех трех компаний стандартная, по IPIECA/IOGP. У ПАО «ЛУКОЙЛ» и ПАО «НОВАТЭК» показатель публикуется под обозначением LTIFR; раскрываемый ПАО «НК «Роснефть» одноименный коэффициент по методике Банка России (0,92 за 2025 г.) рассчитывается по иной формуле и в сопоставлении не используется.

Доля женщин в штате самая высокая у ПАО «ЛУКОЙЛ» – 39,6 % списочной численности российского периметра, у ПАО «НК «Роснефть» – 33,1 %. У ПАО «НОВАТЭК» она ниже, 19,3 %; вероятное объяснение – расположение основных производственных активов в арктической зоне.

Динамика удельных выбросов по годам приведена в Приложении 15. ПАО «ЛУКОЙЛ» в сопоставимых границах снизило углеродную интенсивность с 4,8 кг CO_2-экв./ГДж в 2017 г. до 4,22 кг CO_2-экв./ГДж в 2025 г. – наибольшее снижение в тройке. ПАО «НОВАТЭК» держится в узком диапазоне 2,47–2,77 кг CO_2-экв./ГДж. У ПАО «НК «Роснефть» удельные выбросы выросли с 5,19 кг CO_2-экв./ГДж в 2020 г. до 5,90 кг CO_2-экв./ГДж в 2025 г. (в 2021–2023 гг. показатель снижался до 4,91–4,98, рост возобновился с 2024 г.), и меры по декарбонизации компании предстоит усиливать.

Крупнейшие российские нефтегазовые компании соотносят свои результаты сразу с двумя системами целей – международными Целями устойчивого развития ООН и национальными целями развития Российской Федерации[496]. ПАО «НОВАТЭК» представляет соотнесение в виде интегрированной матрицы, где пять приоритетных ЦУР ООН напрямую сопоставлены с национальными целями развития России и подкреплены количественными показателями. Например, ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие» (задачи 3.6, 3.8, 3.9, 3.d) связывается с национальной целью «Сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи» и подкрепляется показателями LTIFR и расходами на программы ДМС. В климатической повестке ЦУР 13 «Борьба с изменением климата» (задача 13.2) соотносится с национальной целью «Экологическое благополучие» через стратегическую цель увеличения производства

[496] Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

СПГ до 57 млн тонн к 2030 г. ПАО «НК «Роснефть» использует параллельный подход, раскрывая вклад компании в национальные цели и проекты России и вклад в реализацию ЦУР ООН в сопоставлении по направлениям деятельности, без прямой увязки каждой из ЦУР с конкретной национальной целью. Совет директоров компании одобрил стратегически приоритетные ЦУР ООН, которые учитывались при разработке Стратегии «Роснефть – 2030», а к устойчивому развитию в 2025 г. относился каждый четвертый вопрос, рассмотренный советом директоров, его комитетами и правлением.

Приложение 16 содержит таблицу, в которой подход ПАО «НОВАТЭК» к интегрированному представлению соответствия ЦУР ООН и национальных целей развития РФ распространен на две другие компании. По той же схеме – прямое сопоставление международных и национальных целей с привязкой к количественным показателям – систематизированы данные отчетов ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2024 г. В таблицу вошли 10 приоритетных для нефтегазового сектора ЦУР (3, 4, 7, 8, 9, 12, 13, 14, 15, 17) и соответствующие им национальные цели по Указу Президента РФ от 07.05.2024 № 309; по каждой компании из отчетности выбраны показатели и мероприятия, подтверждающие вклад в достижение целей. В сводном виде подходы компаний сопоставляются наглядно, и виден резерв унификации таких раскрытий в отраслевой отчетности.

Охват ЦУР российскими нефтегазовыми компаниями показывает рисунок 2.10, построенный по данным отчетов за 2025 г., сведенным в Приложении 15. Все три компании отражают общий для всех состав из десяти Целей (ЦУР 3, 4, 7, 8, 9, 12, 13, 14, 15 и 17), тогда как Цели 1, 2, 5, 6, 10, 11 и 16 в отчетности за 2025 г. самостоятельными направлениями не выделяются. Российская практика при этом однороднее зарубежной, где составы охваченных Целей у компаний различаются.

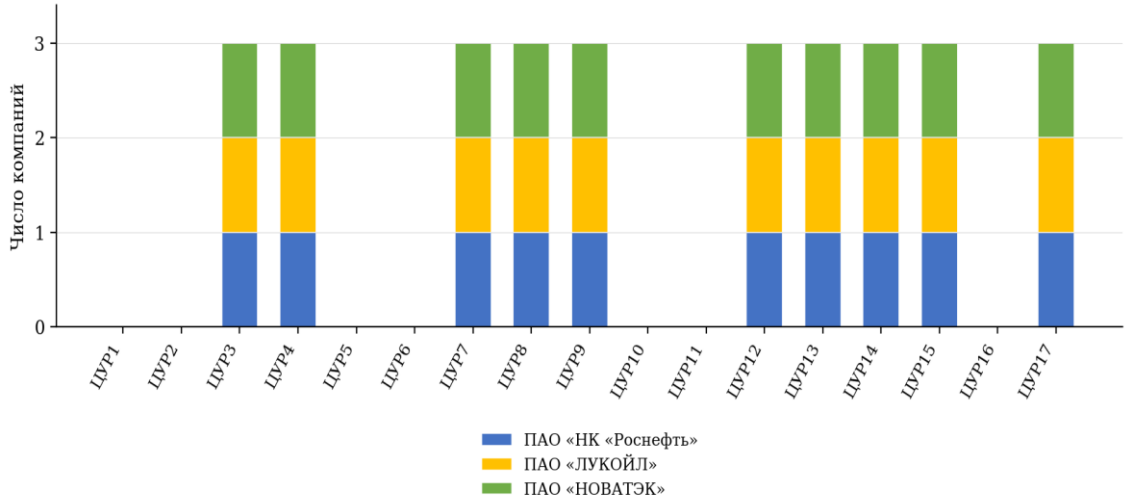

Рисунок 2.10. – Охват ЦУР в отчетности об устойчивом развитии российских нефтегазовых компаний за 2025 г.

Источник: составлено автором по данным Приложения 15.

Похожим образом поступает Saudi Aramco, увязывающая свою деятельность с государственной программой Saudi Vision 2030 и ЦУР. TotalEnergies работает с глобальными ЦУР и Таксономией ЕС, к национальным целям не обращаясь, а у ExxonMobil привязка к целям развития минимальна и ограничивается ЦУР. На этом фоне российская модель «двойной отчетности» выглядит адаптацией международных стандартов к отечественной системе стратегического планирования, в которой приоритеты развития задает государство.

Раскрытие рисков устойчивого развития стоит рассмотреть отдельно. Перспективную информацию об устойчивости бизнес-модели акционер получает из раздела о рисках. Ориентиром становятся рекомендации TCFD с четырьмя направлениями раскрытия – корпоративное управление, стратегия, управление рисками, метрики и целевые показатели, – и приверженность этим рекомендациям заявлена в отчетности большинства анализируемых компаний (таблицы 2.8 и 2.19).

В российской части выборки приверженность TCFD и TNFD декларирует ПАО «НК «Роснефть». ПАО «ЛУКОЙЛ» работает раскрывает климатические риски по типологии из пяти категорий, оценивает их влияние на финансовые показатели, раскрывает в годовом отчете раздел о соответствии рекомендациям TCFD и размещает TCFD-индекс на корпоративном сайте. ПАО «НОВАТЭК» заявляет следование TCFD и TNFD в отчете об устойчивом развитии, но в годовом отчете, где приведен единый перечень рисков с оценкой критичности, эти рекомендации уже не упоминаются. Среди зарубежных компаний развернуто раскрывает риски TotalEnergies, чья отчетность подчинена европейским требованиям ESRS с обязательным описанием физических и переходных климатических

рисков; Saudi Aramco учитывает из TCFD лишь отдельные положения, а ExxonMobil ограничивается сценарным обзором перспектив энергетических рынков.

Сопоставление стандартов и каналов раскрытия, выполненное выше, характеризует форму коммуникации, но не отвечает на вопрос о том, какое содержание получает акционер по одному из наиболее значимых для него предметов – рискам деятельности компании. Для оценки содержательной стороны раскрытия проведен сплошной разбор риск-разделов отчетности трех компаний за 2023–2025 годы – отчетов об устойчивом развитии и годового отчета за 2025 год у ПАО «ЛУКОЙЛ», годовых отчетов у ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «НОВАТЭК» – что позволило проверить устойчивость раскрытий по годам у каждой компании[497]. Полный реестр раскрытых рисков с формулировками, источниками и мерами управления приведен в Приложении 17. Сравнение компаний выполнено по пяти проверяемым признакам – месту закрепления перечня рисков, составу содержательно раскрытых рисков, составу рисков на уровне упоминания, публикации общего риск-профиля и связи раскрытия с финансовой отчетностью (таблица 2.22).

Таблица 2.22. – Характер раскрытия рисков в публичной отчетности исследуемых компаний

Признак раскрытия	**ПАО «ЛУКОЙЛ»**	**ПАО «НК «Роснефть»**	**ПАО «НОВАТЭК»**
Закрепление перечня рисков и устойчивость его состава	Перечень семи рисков устойчивого развития закреплен в ОУР; состав неизменен в 2023–2025 гг.	Единого перечня нет; риски раскрыты в четырех блоках годового отчета	Единая таблица рисков в годовом отчете; состав устойчив в 2023–2025 гг.
Содержательно раскрытые риски, по которым приведены меры управления и оценка	Климатические (типология по TCFD, финансовая оценка, реестр физических рисков) и комплаенс	Отраслевые (количественная оценка подверженности) и ESG/климатические	Все риски таблицы, каждому присвоена категория критичности; по ряду рисков описаны случаи реализации в 2025 г.
Риски на уровне упоминания	Социальные (кроме прав человека) и санкционный	Правовые и часть финансовых	Ценовые и законодательно-регуляторные
Публикация общего риск-профиля	Не публикуется; перечень существенных рисков готовится для Комитета по аудиту Совета директоров	Публикуется в годовом отчете по четырем блокам	Публикуется в годовом отчете единой таблицей с категориями критичности

[497] Отчеты об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» за 2023, 2024 и 2025 годы. URL: https://lukoil.ru/Sustainability/SustainabilityReport (дата обращения: 13.09.2026); Годовой отчет ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2025 год, утвержден Общим собранием акционеров 23.04.2026. URL: https://lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter (дата обращения: 13.09.2026); Годовые отчеты ПАО «НК «Роснефть» за 2023, 2024 и 2025 годы, утвержденные общими собраниями акционеров 30.06.2024, 30.06.2025 и 19.06.2026 соответственно. URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/annual_reports/ (дата обращения: 13.09.2026); Годовые отчеты ПАО «НОВАТЭК» за 2023, 2024 и 2025 годы, утвержденные общими собраниями акционеров 15.03.2024, 17.04.2025 и 01.04.2026 соответственно. URL: https://www.novatek.ru/ru/investors/disclosure/annual_reports/ (дата обращения: 13.09.2026).

Признак раскрытия	ПАО «ЛУКОЙЛ»	ПАО «НК «Роснефть»	ПАО «НОВАТЭК»
Связь раскрытия рисков с финансовой отчетностью	У климатических рисков и риска достоверности; периметр ОУР совпадает с отчетностью по МСФО	У финансовых и ESG/климатических рисков; санкционный риск сам ограничивает раскрытие	Прямая привязка у валютного риска; достоверность трех отчетов подтверждает Ревизионная комиссия

Источник: составлено автором по данным отчетов об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» за 2023–2025 годы, годового отчета ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2025 год и годовых отчетов ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «НОВАТЭК» за 2023–2025 годы. Устойчивость раскрытий по годам проверена на материале всех трех компаний.

Дополнительно ЛУКОЙЛ применяет внутреннюю цену на углерод и учитывает климатические сценарии в макропрогнозах, Роснефть классифицирует опасные факторы промышленной безопасности по уровням PSE-1 и PSE-2, НОВАТЭК использует сценарное моделирование изменения климата как инструмент стресс-тестирования.

Характер раскрытия рисков у трех компаний воспроизводит различия в построении их отчетности, установленные ранее. ЛУКОЙЛ, разделяющий нефинансовую и финансовую отчетность на самостоятельные документы, разносит и раскрытие рисков. Перечень рисков устойчивого развития закреплен в отчете об устойчивом развитии, описание системы управления рисками компания приводит в годовом отчете, а содержательный риск-профиль Группы до внешнего пользователя не доходит – перечень существенных рисков готовится для рассмотрения Комитетом по аудиту Совета директоров. Роснефть, включившая раздел об устойчивом развитии в состав годового отчета, публикует в нем и наиболее разнородный набор риск-блоков – отраслевые, финансовые, правовые и ESG-риски с собственными методиками оценки. НОВАТЭК сводит риски в единую таблицу из двенадцати позиций с категорией критичности по каждой, а Ревизионная комиссия по итогам года готовит заключение о достоверности данных годового отчета и отчета об устойчивом развитии одновременно.

Внутри каждого набора раскрытий глубина распределена неравномерно. У ЛУКОЙЛа полная глубина раскрытия – с типологией, финансовой оценкой и реестром физических рисков – достигнута только по климатической теме; социальные риски, кроме прав человека, и риск введения международных ограничений все три отчетных периода так и остаются строками перечня. Роснефть сопровождает отраслевые и ESG-риски количественными методиками на всем периоде 2023–2025 годов, хотя сам состав отраслевых рисков точечно менялся. Риск штрафных санкций за качество газа, стоявший в перечнях 2023–2024 годов, в 2025 году уступил место риску информационной безопасности, а единая категория «Климатические риски» появилась лишь начиная с отчетности за 2024 год. У НОВАТЭКа десять ключевых рисков сохраняются неизменными в течение исследуемого периода, с одним точечным исключением – производные

финансовые инструменты и хеджирование в управлении ценовым риском упомянуты в ГО-2023 и не встречаются в двух последующих отчетах. Зато именно в 2025 году каждому риску впервые присвоена категория критичности, а Ревизионная комиссия впервые включила в предмет заключения о достоверности отчет об устойчивом развитии наравне с финансовой отчетностью, которой заключение ограничивалось в 2023 и 2024 годах. Общей для трех компаний остается фрагментарность – содержательное раскрытие концентрируется в темах, по которым у компании сложился управленческий инструментарий, и не покрывает перечень рисков равномерно.

Связь раскрытий с финансовой отчетностью во всех трех случаях остается точечной. ЛУКОЙЛ увязывает с финансовыми показателями только климатические риски и риск достоверности, предмет которого ограничен финансовой отчетностью; Роснефть – финансовые риски и оценку влияния ESG-рисков на стратегические целевые показатели; НОВАТЭК – валютный риск через курсовые разницы в отчетности по МСФО. Один и тот же риск ЛУКОЙЛ ограничивает упоминанием в перечне, Роснефть использует как основание сокращения раскрытия – сведения о посещаемости заседаний Совета директоров и о Корпоративном секретаре в годовой отчет не включаются со ссылкой на усиление санкций, – а НОВАТЭК раскрывает предметно, относя проектные и политические риски к высшей категории критичности. Наиболее широкое понимание достоверности зафиксировано у НОВАТЭКа, где предметом заключения Ревизионной комиссии выступают финансовая отчетность, годовой отчет и отчет об устойчивом развитии одновременно; у двух других компаний процедуры подтверждения достоверности охватывают прежде всего финансовую отчетность. Риск-измерение подтверждает вывод о неконнективности нефинансовых и финансовых раскрытий и подводит к анализу практик заверения в параграфе 2.4.

Проведенный контент-анализ позволяет охарактеризовать отраслевые особенности нефинансовых раскрытий нефтегазовых компаний. Компании отрасли раскрывают развернутый состав климатических и экологических показателей, применяют отраслевые стандарты и рекомендации (GRI 11, SASB, IPIECA), ведут справочники данных с многолетними рядами и соотносят результаты деятельности с целями устойчивого развития. Российские компании по составу применяемых стандартов и глубине раскрытия сопоставимы с зарубежными, а прямое сопоставление международных целей с национальными целями развития образует отличительную черту российской модели раскрытия.

Вместе с тем анализ выявил системные недостатки раскрытий[498], из которых складывается коммуникационный разрыв между менеджментом и акционерами. Наиболее полно доказана несопоставимость. Компании применяют разные расчетные базы, единицы измерения и границы учета по всем ключевым группам показателей, а приведение данных к сопоставимому виду потребовало специальной системы унификации (таблица 2.16) и нормализации удельных показателей (таблица 2.21). Селективность выражается в самом составе раскрытия. Saudi Aramco не публикует выбросы Охвата 3; ExxonMobil подает долю переработки отходов в формате «более 95 %», по которому динамику не оценить; TotalEnergies не приводит ретроспективных рядов по воде и отходам.

Фрагментарность складывается из агрегирования сведений. Инвестиции в декарбонизацию, как показано выше, компании сводят в общие категории без разбивки по технологиям, а об экологических инициативах раскрывают информацию на уровне отдельных проектов, не приводя систематизированных данных о финансировании и мониторинге. Ретроспективность встроена в сам годовой цикл. Показатели акционер получает по завершении отчетного периода, а из перспективной информации ему доступны лишь целевые значения – промежуточных сведений о ходе их достижения компании не публикуют. Односторонним раскрытие остается потому, что и состав существенных тем, и глубину их проработки компания определяет сама, а закрепленных процедур, через которые акционеры могли бы влиять на содержание отчетов, сравнение не выявило. К механизмам такой обратной связи работа возвращается в параграфе 3.2. Наконец, неконнективность – связь нефинансовых показателей с финансовой отчетностью исчерпывается справочными индексами соответствия, а связанного представления двух видов информации, которого требуют современные стандарты, в проанализированной отчетности не сложилось.

Дальнейший анализ отталкивается от установленных отраслевых особенностей и недостатков раскрытий. Количественную связь качества раскрытий с рейтинговыми оценками, на которые ориентируются институциональные инвесторы, рассматривает параграф 2.3. Вопросы достоверности раскрываемых сведений, внешнего заверения и границы добросовестного раскрытия исследуются в параграфе 2.4.

---

[498] Марьина Е.Д. Методические аспекты формирования нефинансовой отчетности в контексте устойчивого развития нефтегазовых компаний / Е.Д. Марьина // Зеленая экономика: проблемы экологии и использования природных ресурсов : материалы II международной научно-практической конференции. – Бухара : СПбГЭУ, 2025. – С. 256–264.

2.3. Эмпирический анализ влияния ESG-раскрытий на индикаторы инвестиционной привлекательности как факторов принятия решений акционерами

Первичным источником сведений о нефинансовой стороне деятельности компании остается для акционера отчет об устойчивом развитии[499]. При всей полноте раскрываемых данных изучение объемного документа трудоемко, в связи с этим ESG-рейтинги позволяют привести объем раскрытия к сопоставимой оценке[500]. Ориентация инвесторов на агрегированные оценки подтверждена эмпирически. На американском рынке взаимных фондов присвоение фонду низкой категории устойчивости оборачивалось чистым оттоком средств, присвоение высокой – сопоставимым по масштабу притоком[501]. Сводная оценка нескольких агентств предсказывает последующие ESG-новости о компании и опосредует реакцию цен на них, то есть вбирает в себя ожидания рынка[502]. Рейтинг, таким образом, занимает промежуточную ступень цепочки между отчетностью компании и решением инвестора; качество этой части цепочки определяется полнотой исходного раскрытия.

Само раскрытие нефинансовой информации имеет измеримые последствия для стоимости капитала. Компании, начинающие публиковать отчетность о корпоративной социальной ответственности, в последующие периоды снижают стоимость собственного капитала, если их социальная результативность выше средней[503]. Сходный вывод получен для широкой выборки американских компаний, у которых лучшие оценки социальной ответственности сопровождаются более дешевым акционерным финансированием[504]. Введение обязательного ESG-раскрытия повышает ликвидность акций, эффект усиливается при внедрении требований государственными органами и строгом правоприменении, а наибольший выигрыш получают компании со слабой информационной средой[505]. Обобщающий анализ экономических последствий обязательной нефинансовой отчетности

---

[499] Марьина Е.Д. Нефинансовая отчетность в коммуникации менеджмента и акционеров нефтегазовых компаний в условиях энергетического перехода / Е. Д. Марьина // Интеграция науки и практики: стратегии для устойчивого развития : сборник статей XII международной научно-практической конференции. – Москва : МЦ «Новые научные исследования», 2026.

[500] Марьина Е.Д. Методологические аспекты независимой внешней оценки отчетности об устойчивом развитии нефтегазовых компаний / Е. Д. Марьина // Аудитор. – 2025. – Т. 11, № 10. – С. 3–11.

[501] Hartzmark S.M., Sussman A.B. Do Investors Value Sustainability? A Natural Experiment Examining Ranking and Fund Flows // The Journal of Finance. – 2019. – Vol. 74, No. 6. – P. 2789–2837.

[502] Serafeim G., Yoon A. Stock price reactions to ESG news: the role of ESG ratings and disagreement // Review of Accounting Studies. – 2023. – Vol. 28, No. 3. – P. 1500–1530.

[503] Dhaliwal D.S., Li O.Z., Tsang A., Yang Y.G. Voluntary Nonfinancial Disclosure and the Cost of Equity Capital: The Initiation of Corporate Social Responsibility Reporting // The Accounting Review. – 2011. – Vol. 86, No. 1. – P. 59–100.

[504] El Ghoul S., Guedhami O., Kwok C.C.Y., Mishra D.R. Does corporate social responsibility affect the cost of capital? // Journal of Banking & Finance. – 2011. – Vol. 35, No. 9. – P. 2388–2406.

[505] Krueger P., Sautner Z., Tang D.Y., Zhong R. The Effects of Mandatory ESG Disclosure Around the World // Journal of Accounting Research. – 2024. – Vol. 62, No. 5. – P. 1795–1847.

подтверждает, что ее эффекты реализуются прежде всего через улучшение информационной среды рынка[506].

Реакция европейского рынка на директиву ЕС об обязательном нефинансовом раскрытии была в среднем отрицательной, однако для компаний с высоким уровнем раскрытия и нефинансовой результативности до принятия директивы она оказывалась заметно мягче[507]. Сходная асимметрия зафиксирована при принятии Палатой представителей США закона об упрощении ESG-раскрытия 2021 года, когда негативная реакция ослабевала у компаний с высокими ESG-оценками[508]. Внедрение европейских CSRD и ESRS сопровождалось относительным отставанием котировок компаний затронутых юрисдикций[509], а объявления о смягчении этих требований в рамках пакета Omnibus сопровождались краткосрочным снижением котировок и ростом волатильности с последующим частичным восстановлением[510]. Во всех перечисленных эпизодах рынок разделял компании по накопленному раскрытию, что подтверждает информативность нефинансовой отчетности для ценообразования.

Связь раскрытия с фактической результативностью также находит подтверждение. Контент-анализ отчетности по индексу, составленному на основе руководств GRI, показал, что больший объем добровольного экологического раскрытия характерен для компаний с лучшей экологической результативностью, то есть раскрытие отличает сильные компании, а не прикрывает слабые[511]. Компании, рано принявшие политики устойчивого развития, в долгосрочном периоде опережают сопоставимые компании и по рыночной, и по учетной результативности[512]. Важное уточнение вносит существенность тем, так как опережение обеспечивают вложения в существенные для отрасли аспекты устойчивого развития, тогда как оценки по несущественным аспектам с доходностью не связаны[513]. Метаанализ фиксирует в среднем положительную, хотя и умеренную, связь социальной

---

[506] Christensen H.B., Hail L., Leuz C. Mandatory CSR and sustainability reporting: economic analysis and literature review // Review of Accounting Studies. – 2021. – Vol. 26, No. 3. – P. 1176–1248.

[507] Grewal J., Riedl E.J., Serafeim G. Market Reaction to Mandatory Nonfinancial Disclosure // Management Science. – 2019. – Vol. 65, No. 7. – P. 3061–3084.

[508] Wang J., Hu X., Zhong A. Stock market reaction to mandatory ESG disclosure // Finance Research Letters. – 2023. – Vol. 53. – Art. 103402.

[509] Boungou W., Dufau B. Shareholder wealth effects of corporate sustainability reporting regulations // Finance Research Letters. – 2025. – Vol. 80. – Art. 107404.

[510] Kumari V., AlDaas M. Asymmetric market responses to sustainability-related regulatory changes: Evidence from the European Union's Omnibus simplification package // The Journal of Economic Asymmetries. – 2026. – Vol. 33. – Art. e00451.

[511] Clarkson P.M., Li Y., Richardson G.D., Vasvari F.P. Revisiting the relation between environmental performance and environmental disclosure: An empirical analysis // Accounting, Organizations and Society. – 2008. – Vol. 33, No. 4–5. – P. 303–327.

[512] Eccles R.G., Ioannou I., Serafeim G. The Impact of Corporate Sustainability on Organizational Processes and Performance // Management Science. – 2014. – Vol. 60, No. 11. – P. 2835–2857.

[513] Khan M., Serafeim G., Yoon A. Corporate Sustainability: First Evidence on Materiality // The Accounting Review. – 2016. – Vol. 91, No. 6. – P. 1697–1724.

результативности с финансовой[514], систематический обзор ранних работ также показал преобладание положительных, однако статистически слабых оценок[515], а агрегирование более двух тысяч эмпирических результатов выявило преобладание неотрицательных зависимостей[516]. Схожую информационную роль играют и отдельные инструменты устойчивого финансирования – выпуск корпоративных зеленых облигаций сопровождается положительной реакцией рынка и последующим улучшением экологических показателей эмитента[517]. Вместе с тем противоречащие друг другу гипотезы и результаты в этой области сохраняются[518].

Российские исследования в целом приходят к сопоставимым выводам, отражая особенности отечественного рынка. На выборке пятидесяти компаний Московской биржи за 2010–2019 годы показано статистически значимое положительное влияние раскрытия ESG-информации на показатели рентабельности[519]. Для восьмидесяти компаний из ESG-рэнкинга RAEX по отчетности 2020 года связь оказалась смешанной – положительной с рентабельностью, дивидендной доходностью и денежными потоками, отрицательной с мультипликатором «цена/прибыль» и бета-коэффициентом[520]. Значимым оказывается и тематическое наполнение раскрытия. По результатам текстового анализа российской нефинансовой отчетности за 2010–2018 годы экологическая информация важна для рыночных агентов, тогда как сведения об управлении востребованы внутренними заинтересованными сторонами[521]. Сочетание количественного и текстового анализа годовой отчетности подтвердило влияние показателей корпоративной социальной ответственности на котировки крупнейших листинговых компаний[522]. С рыночной капитализацией связана и сама форма представления нефинансовой отчетности – ее объем,

---

[514] Orlitzky M., Schmidt F.L., Rynes S.L. Corporate Social and Financial Performance: A Meta-analysis // Organization Studies. – 2003. – Vol. 24, No. 3. – P. 403–441.

[515] Margolis J.D., Walsh J.P. Misery Loves Companies: Rethinking Social Initiatives by Business // Administrative Science Quarterly. – 2003. – Vol. 48, No. 2. – P. 268–305.

[516] Friede G., Busch T., Bassen A. ESG and financial performance: aggregated evidence from more than 2000 empirical studies // Journal of Sustainable Finance & Investment. – 2015. – Vol. 5, No. 4. – P. 210–233.

[517] Flammer C. Corporate green bonds // Journal of Financial Economics. – 2021. – Vol. 142, No. 2. – P. 499–516.

[518] Gillan S.L., Koch A., Starks L.T. Firms and social responsibility: A review of ESG and CSR research in corporate finance // Journal of Corporate Finance. – 2021. – Vol. 66. – Art. 101889.

[519] Батаева Б.С., Кокурина А.Д., Карпов Н.А. Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний // Управленец. – 2021. – Т. 12, № 6. – С. 20–32.

[520] Белик И.С., Дуцинин А.С., Никулина Н.Л. Влияние ESG-факторов на финансовое состояние и инвестиционную привлекательность российских публичных компаний // Управленец. – 2022. – Т. 13, № 6. – С. 44–55.

[521] Федорова Е.А., Афанасьев Д.О., Нерсесян Р.Г., Ледяева С.В. Влияние нефинансовой информации на основные показатели российских компаний // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 2 (46). С. 73–96.

[522] Федорова Е.А., Степнов И.М., Дроговоз П.А., Ращупкина А.А., Ремесник А.А. Влияние уровня раскрытия корпоративной социальной ответственности на цену акций: количественный и текстовый анализ // Экономический журнал ВШЭ. – 2021. – Т. 25, № 3. – С. 423–451.

число языков публикации[523]. Данные 2018–2023 годов добавляют к этому неоднородность эффекта по компонентам. Социальный компонент положительно связан с рентабельностью собственного капитала; экологический и управленческий дают отрицательную связь с доходностью акций; агрегированный ESG-рейтинг значимого влияния не оказывает[524].

П. Болтон и М. Качперчик установили, что акции эмитентов с большими и растущими выбросами приносят повышенную доходность, в которой выражается требуемая инвесторами компенсация за переходный риск[525]. К. Атанасова и Э. Шварц на данных североамериканских нефтегазовых компаний показали, что разбуренные запасы увеличивают оценку компании, тогда как прирост неразбуренных запасов после 2015 г. ее снижает, поскольку рынок принимает в расчет вероятность того, что отдаленные запасы останутся неизвлеченными[526]. Для российского рынка А. Абрамов, М. Чернова и А. Щербак на облигационных данных 2019–2023 гг. установили значимое влияние позиций в рэнкинге RAEX на кредитные спреды, так что эмитенты, поднимающиеся в рэнкинге, привлекают заемные средства дешевле, и авторы связывают этот дисконт прежде всего с информационной прозрачностью эмитента[527].

Интерпретация приведенных результатов требует ряда оговорок. Корреляции углеродных выбросов с доходностью акций опираются преимущественно на оценки специализированных поставщиков данных; при переходе к показателям, фактически раскрытым самими компаниями, либо к интенсивности выбросов такие корреляции пропадают[528]. Отчеты по метрикам SASB заметного нового информационного содержания для инвесторов не принесли – их адресатом выступает широкий круг заинтересованных сторон, не сводящийся к финансово ориентированным пользователям[529]. Существенно расходятся и оценки одного эмитента у разных агентств, большую часть расхождения объясняют различия в измерении одних и тех же категорий[530]. Рынок воспринимает само

---

[523] Штефан М.А., Зотова Я.Н. Влияние формы представления нефинансовой отчетности на рыночную капитализацию российских и зарубежных компаний // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2024. – Т. 59, № 1. – С. 122–145.

[524] Ханиев А., Сухих В.В. Анализ воздействия ESG-инициатив на благосостояние акционеров российских компаний // Journal of Applied Economic Research. – 2025. – Т. 24, № 1. – С. 319–343.

[525] Bolton P., Kacperczyk M. Do investors care about carbon risk? // Journal of Financial Economics. – 2021. – Vol. 142, No. 2. – P. 517–549.

[526] Atanasova C., Schwartz E. Stranded Fossil Fuel Reserves and Firm Value // Financial Markets and Portfolio Management. – 2026. – P. 1–20. – DOI: 10.1007/s11408-026-00500-4.

[527] Abramov A., Chernova M., Shcherbak A. Impact of ESG Rankings on the Credit Spreads of Corporate Bonds in Russia // Journal of Corporate Finance Research. – 2024. – Vol. 18, No. 3. – P. 38–48. – DOI: 10.17323/j.jcfr.2073-0438.18.3.2024.38-48.

[528] Aswani J., Raghunandan A., Rajgopal S. Are Carbon Emissions Associated with Stock Returns? // Review of Finance. – 2024. – Vol. 28, No. 1. – P. 75–106.

[529] Haley S., Shaffer M., Sloan R. Do sustainability reports contain financially material information? // Review of Accounting Studies. – 2026. – Vol. 31. – P. 1–36.

[530] Berg F., Kölbel J.F., Rigobon R. Aggregate Confusion: The Divergence of ESG Ratings // Review of Finance. – 2022. – Vol. 26, No. 6. – P. 1315–1344. – DOI: 10.1093/rof/rfac033.

расхождение как фактор риска, повышающий требуемую доходность[531]. Статистическая связь раскрытия с рыночными показателями, следовательно, неоднородна и чувствительна к выбору данных. Более надежным основанием служит связь, наблюдаемая непосредственно и доступная проверке. Публичные методологии рейтинговых агентств прямо включают наличие отчетности об устойчивом развитии, полноту раскрытия и его внешнее заверение в состав критериев оценки; на этой связи и на фактических рядах рейтингов исследуемых компаний строится дальнейшее изложение параграфа.

Оценить, насколько заявленные компаниями цели устойчивого развития реализуются, позволяют результаты ESG-рейтингов ведущих международных агентств – MSCI, Sustainalytics, S&P. Рейтинги показывают степень интеграции принципов устойчивости в корпоративные стратегии и дают основу для сравнения подходов к управлению рисками и возможностями в условиях глобальных вызовов (таблица 2.23). Методология составления рейтингов представлена в Приложении 18.

Таблица 2.23. – Результаты ESG-рейтингов нефтегазовых компаний Saudi Aramco, Exxon Mobil, TotalEnergies

Наименование компании	**Sustainalytics ESG Risk Rating (балл; категория риска)**	**MSCI (AAA–CCC)**	**S&P Global ESG Score, из 100**
Saudi Arabian Oil Company (Saudi Aramco)	45,2; серьезный (severe)	н/д	29
Exxon Mobil	43,7; серьезный (severe)	BBB	27
TotalEnergies	24,5; средний (medium)	AA	37

Источник: данные организаций Morningstar Sustainalytics, MSCI, S&P Global; страница «The main ESG ratings» TotalEnergies. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sustainalytics.com/esg-rating, https://www.msci.com/data-and-analytics/sustainability-solutions/esg-ratings-climate-search-tool, https://www.spglobal.com/esg/scores, https://totalenergies.com/sustainability/reports-and-indicators/main-esg-ratings. (дата обращения: 26.09.2026).

Сравнительный анализ выявляет устойчивое лидерство TotalEnergies, значительное отставание Saudi Aramco и промежуточное положение ExxonMobil. Международные нефтегазовые мейджоры, ориентированные на диверсификацию в сторону ВИЭ и высокую прозрачность отчетности, получают заметно более высокие рейтинги; национально-интегрированным компаниям и корпорациям с консервативной климатической позицией присваивается повышенный уровень воспринимаемого риска. TotalEnergies сообщает о первом месте среди шести сопоставимых мейджоров по оценкам MSCI и Sustainalytics, так что зафиксированный разрыв за прошедший год лишь закрепился. Категория риска

[531] Gibson Brandon R., Krueger P., Schmidt P.S. ESG Rating Disagreement and Stock Returns // Financial Analysts Journal. – 2021. – Vol. 77, No. 4. – P. 104–127. – DOI: 10.1080/0015198X.2021.1963186.

Sustainalytics у компании снизилась с высокой до средней, тогда как Saudi Aramco и ExxonMobil остаются в категории серьезного риска[532].

Полученные результаты свидетельствуют о том, что международные нефтегазовые компании, такие как TotalEnergies, лучше адаптированы к ESG-повестке благодаря диверсифицированным стратегиям и более высокому уровню прозрачности отчетности. Государственные компании и консервативные международные корпорации сталкиваются с повышенными рисками, что потенциально снижает их инвестиционную привлекательность в условиях глобального энергоперехода и ужесточения требований к устойчивому развитию. Данные тенденции требуют дальнейшего исследования влияния ESG-факторов на финансовые показатели компаний отрасли.

Среда внешней оценки, в которой действует описанная связь, для российских компаний принципиально изменилась в 2022 году. Международные агентства ESG-оценок приостановили рейтинговые действия в отношении российских эмитентов и перестали их оценивать, а участие компаний в международных платформах раскрытия резко сократилось. Агентство ISS сохраняет корпоративные ESG-оценки российских эмитентов – НОВАТЭК публикует уровень C+ по шкале от A+ до D− при среднеотраслевом значении, рассчитанном по 97 нефтегазовым компаниям, – а участие в CDP компания датирует с 2017 года, не приводя актуальной оценки[533]. Функция внешней оценки сместилась к национальным институтам – рейтинговым агентствам RAEX, АКРА и НКР, а также к ЭКГ-рейтингу ответственного бизнеса, методика которого закреплена национальным стандартом[534]. Смена оценщиков не затронула устройство самой связи, поскольку национальные агентства строят оценку на том же информационном основании – публичной нефинансовой отчетности компании и сопутствующем ей раскрытии.

Действующие методологии национальных агентств позволяют проследить связь отчетности с рейтингом не статистически, а непосредственно, по составу критериев оценки. Наличие отчета об устойчивом развитии, полнота раскрытия и внешнее заверение данных входят в методологии как формализованные показатели с установленными весами и балльными шкалами. Далее эта связь прослеживается по тексту действующей редакции каждой из методик.

В методике RAEX, действующей в редакции 2026 года, публичная нефинансовая отчетность названа первым источником данных для присвоения рейтинга, а ее отсутствие

---

[532] The main ESG ratings / TotalEnergies. URL: https://totalenergies.com/sustainability/reports-and-indicators/main-esg-ratings (дата обращения: 20.08.2026).

[533] Отчеты и рейтинги: ESG-рейтинги, индексы и конкурсы; международные рейтинги [Электронный ресурс] // ПАО «НОВАТЭК». – URL: https://www.novatek.ru/ru/esg/ratings/ (дата обращения: 21.08.2026).

[534] Носко П.А. Анализ методологий присвоения ESG-рейтингов на российском рынке: вопросы прозрачности и конвергенции // Современная мировая экономика. Том 2. 2024. № 2(6).

по истечении шести месяцев после окончания отчетного периода прямо «рассматривается как негативный признак» (п. 2.2). Самостоятельным показателем управленческого фактора служит «Раскрытие информации в области ESG / устойчивого развития» (п. 9.3). Его метрики фиксируют использование стандартов составления отчетности, наличие книги количественных данных, доступность нефинансовой отчетности за четыре последовательных года, раскрытие процесса определения существенных тем и прогресса в достижении заявленных целей. Оценка по данным, переданным агентству на условиях конфиденциальности вместо публичного раскрытия, не приносит компании баллов по соответствующей метрике (п. 9.3.1.4), так что условием зачета выступает именно публичность сведений. Для заверения предусмотрена повторяющаяся метрика «данные верифицированы третьей стороной», фиксирующая сам факт наличия верификации; она сопровождает каждый блок экологических данных, от выбросов парниковых газов (п. 5.6.3.5) до водопользования и обращения с отходами. Требования к признаваемому верификатору установлены отдельным пунктом методики (п. 2.3)[535].

Методика RAEX при этом прямо разводит две информационные базы оценки. Запрошенный рейтинг присваивается в рамках контракта, обязательным условием которого названо предоставление публичной и непубличной информации об объекте и обратная связь по ее трактовке. Публично наблюдаемый рейтинг и построенный на нем публично наблюдаемый ESG-рэнкинг рассчитываются по той же методике, но на информации исключительно из публично доступных источников, к которым отнесены нефинансовая и финансовая отчетность, материалы сайта компании, СМИ и социальные сети (пп. 1.4, 2.1 методики в редакции 2025 года)[536]. Раскрытие выступает условием самого попадания в число публично оцениваемых объектов. Для включения в рэнкинг объект должен в течение последних трех лет разместить в открытом доступе хотя бы один отчет по устойчивому развитию, подготовленный по международным стандартам, а снижение раскрываемости данных, при котором рейтинговая оценка опускается ниже 20 %, переводит объект под наблюдение с последующим исключением из рэнкинга. Расхождение договорной и публичной оценок одного и того же объекта тем самым получает содержательную интерпретацию – оно измеряет информационную асимметрию между полной и публичной базой оценки, то есть ту часть подтверждающей информации, которая остается вне публичного раскрытия.

---

[535] Методика присвоения ESG-рейтингов компаниям и финансовым институтам: утверждена на заседании методического комитета RAEX 26.05.2026. [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/rating_list/2026/methods/ (дата обращения: 19.08.2026).

[536] Методика присвоения ESG-рейтингов компаниям и финансовым институтам: утверждена на заседании методического комитета RAEX 19.05.2025. [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2025.12/methods/ (дата обращения: 20.08.2026).

Методология НКР в редакции 2026 года устроена аналогично. В составе субфактора «Качество раскрытия информации» управленческой компоненты наличие, стандарт подготовки и регулярность отчета об устойчивом развитии выделены тремя отдельными критериями, каждый из которых повышает балльную оценку, а непредоставление количественных экологических показателей за два года влечет понижающую корректировку. Внешняя верификация выбросов парниковых газов сертифицированной организацией дает повышающую корректировку к оценке углеродного следа, максимальную при охвате областей Охвата 1 и Охвата 2; учет компанией только прямых выбросов, напротив, ограничивает оценку углеродного следа сверху, для углеродоемких отраслей – четырьмя баллами из семи. Глубина раскрытия связывает и другие субфакторы, так как отсутствие в повестке совета директоров вопросов устойчивого развития и нераскрытие информации об управлении рисками ограничивают соответствующие оценки, а выявленный гринвошинг, отнесенный методологией к недобросовестным практикам, влечет прямой вычет баллов[537].

Базовый документ методологии АКРА закрепляет ту же зависимость на уровне информационных требований и правил присвоения оценок. Отчеты об устойчивом развитии или иная нефинансовая отчетность за последние три года названы в числе основных источников информации наряду с годовыми отчетами и аудированной отчетностью по МСФО. Недостаточность информации влечет отказ от присвоения либо отзыв ранее присвоенного рейтинга, а по отдельным показателям агентство вправе выставить наиболее консервативную оценку, если рейтингуемое лицо не располагает данными или не публикует их и при этом показатель существенен для отрасли. Шкала устроена так, что высшая категория ESG-AAA достижима только при оценке каждого из трех блоков не ниже уровня AA−, поэтому недостаток раскрытия даже по одному направлению закрывает путь в верхнюю часть шкалы. Отраслевые балльные критерии, включая показатели для нефтегазового сектора, вынесены в тематические приложения к методологии[538]. Для нефинансовых компаний, в число которых включена и нефтегазовая отрасль, эти критерии закреплены Тематическим приложением 1, утвержденным одновременно с базовым документом[539]. В нем роль раскрытия закреплена прямыми балльными правилами. Фактор «Раскрытие информации» в блоке корпоративного

[537] Методология присвоения ESG-рейтингов: утверждена Методологическим комитетом ООО «НКР», протокол № 129 от 04.06.2026. [Электронный ресурс]. URL: https://ratings.ru/files/methodologies/2026/ESG_methodology_040626.pdf (дата обращения: 19.08.2026).

[538] Методология присвоения ESG-рейтингов: АКРА, 08.04.2026. [Электронный ресурс]. URL: https://www.acra-ratings.ru/criteria/2624/ (дата обращения: 19.08.2026).

[539] Принципы присвоения ESG-рейтингов нефинансовым компаниям : Тематическое приложение 1 к Методологии присвоения ESG-рейтингов : АКРА, 08.04.2026. [Электронный ресурс]. URL: https://www.acra-ratings.ru/criteria/2624/ (дата обращения: 25.08.2026).

управления дает высшую оценку за ежегодную нефинансовую отчетность по признанным стандартам, среднюю – за отчет формального характера без результатов и целевых показателей, низшую – за отсутствие такой отчетности, а за каждый год перерыва в публикации оценка ухудшается на балл. Отсутствие независимого аудиторского заключения по нефинансовой отчетности и существенные оговорки в нем выделены в понижающие модификаторы того же блока, тогда как внешнее заверение данных о выбросах парниковых газов первого и второго охватов входит в перечень лучших практик экологического блока. Срок выпуска отчета оценивается с двух сторон. Публикация до первого мая года, следующего за отчетным, повышает оценку, публикация позднее первого сентября – понижает ее.

Иначе устроена связь отчетности с оценкой в ЭКГ-рейтинге ответственного бизнеса, методика которого с июня 2026 года закреплена национальным стандартом ГОСТ Р 71198–2026, принятым взамен первоначальной редакции 2023 года[540]. Оценка проводится в два этапа. Скоринг, дающий до 100 из 170 возможных баллов, строится на данных ФНС России, ФАС России, Росфинмониторинга, Казначейства России, ФССП России и Минюста России, то есть на административных источниках, не зависящих от добровольного раскрытия компании. До 60 баллов добавляет добровольное анкетирование, в котором нефинансовая отчетность выступает подтверждающим материалом. Отчеты о корпоративной социальной ответственности и устойчивом развитии названы в стандарте среди основных типов материалов, подтверждающих сведения анкеты; представленные данные проходят обязательную верификацию экспертной группой, без подтверждения баллы по показателю не присваиваются. Самостоятельных балльных критериев наличия отчета, полноты раскрытия или внешнего заверения в стандарте нет. Отдельным показателем анкеты предусмотрены баллы за закрепление самого ЭКГ-рейтинга в корпоративных документах участника – рейтинг встраивается во внутрикорпоративное регулирование. Отличается и периметр оценки. Рейтинг присваивается каждому юридическому лицу по данным его налогового учета, тогда как ESG-рейтинги агентств строятся вокруг консолидированной группы и ее отчетности; сводный балл группы компаний формируется лишь по запросу участника как средневзвешенное оценок входящих в нее юридических лиц. Прямая зависимость балла от параметров раскрытия характерна для ESG-методологий рейтинговых агентств; государственно-ориентированная модель оценки замещает добровольное

[540] ГОСТ Р 71198–2026. Индекс деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (ЭКГ-рейтинг). Методика оценки и порядок формирования ЭКГ-рейтинга ответственного бизнеса : национальный стандарт Российской Федерации : издание официальное : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 13 мая 2026 г. № 474-ст : взамен ГОСТ Р 71198–2023 : дата введения 2026-06-13. – Москва : Российский институт стандартизации, 2026. – 64 с.

раскрытие административными данными и сохраняет за отчетностью роль подтверждающего документа.

Индексы устойчивого развития РСПП, составляемые с 2014 года, представляют оценку со стороны делового объединения[541]. Единственной информационной базой индекса «Ответственность и открытость» служит публичная нефинансовая отчетность, так что наличие отчета – условие самого участия; в цикле 2025 года из 171 компании базовой выборки отчетность представили лишь 96. Сорок восемь показателей оцениваются по уровню раскрытия, а внутри высшего уровня «Отчетность» балл возрастает с глубиной ряда данных, достигая максимума при раскрытии за три года и более. За закрытием сведений следует прямое ограничение участия. Компания, которая пятьдесят и более раз сослалась на законодательные запреты раскрытия, не проходит предквалификационный отбор и в финальную выборку не попадает. Парный индекс «Вектор устойчивого развития» измеряет динамику результативности, но рассчитывается лишь по компаниям с оценкой первого индекса не ниже 0,45 – достаточный уровень раскрытия открывает компании доступ к оценке результатов деятельности. В формулы обоих индексов внешнее заверение не входит, хотя его связь с качеством раскрытия фиксируют сами составители. По итогам цикла 2025 года аудит или общественное заверение отчетности прошли 32 из 36 компаний высшей группы и лишь две из шести компаний низшей[542].

ESG-рейтинг устойчивого корпоративного управления, который составляет консультационная группа «Да-Стратегия» совместно с Университетом Перуджи, представляет экспертно-исследовательское направление среди национальных инструментов. Предмет[543] оценки ограничен вопросами корпоративного управления. Три секции показателей оцениваются баллами 0, 0,5 и 1, третий показатель каждой секции отведен качеству раскрытой информации. Источниками служат исключительно открытые материалы, от годового отчета до ESG-справочника; при отсутствии данных присваивается нижний уровень шкалы D. От агентских рейтингов инструмент отличается статусом – составитель одновременно консультирует ряд оцениваемых компаний по вопросам отчетности, поэтому к интерпретации результатов следует подходить осторожно.

---

[541] Методика составления Индексов РСПП по устойчивому развитию (ESG-индексов) : утверждена решением Координационного совета РСПП по устойчивому развитию от 01.03.2022 : актуализированная редакция одобрена Комитетом РСПП по корпоративной социальной ответственности и устойчивому развитию 08.12.2025. – Москва : РСПП, 2025. – 17 с. – URL: https://rspp.ru/activity/social/indexes/ (дата обращения: 20.08.2026).

[542] Индексы в области устойчивого развития – 2025 (ESG-индексы) : «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития» : презентация итогов проекта / Е. Феоктистова, В. Шутилин ; Российский союз промышленников и предпринимателей. – Москва : РСПП, 2025. – Слайды 9, 13.

[543] Методология ESG-Рейтинга устойчивого корпоративного управления (Sustainable Corporate Governance Rating) / НП АКР «Да-Стратегия» ; Università degli Studi di Perugia. – Москва, 2022. – 25 с. – URL: http://corptransparency.ru (дата обращения: 20.08.2026).

Измерение прозрачности ведет и кредитное рейтинговое агентство «Эксперт РА», публикующее с 2021 года ежегодный рэнкинг ESG-прозрачности российских компаний и банков[544]. Итоговый балл прозрачности выставляется в пределах двух баллов и опирается на полноту публичного раскрытия экологической, социальной и управленческой информации. Балл складывается из четырех равновесных блоков – экологического, социального, управленческого и блока практики раскрытия, который охватывает применяемые стандарты – от GRI до методических рекомендаций Минэкономразвития, – внешнее заверение, вклад в достижение национальных целей и ЦУР, а также наличие ESG-рейтинга[545]. Выпуск 2026 года охватил 203 организации, средний балл по рэнкингу вырос на 3 % – до 1,08, а внешнее заверение по итогам 2025 года прошли около 30 % отчетов периметра; наиболее применяемым национальным стандартом остаются рекомендации Минэкономразвития (35 % участников), которые по популярности догоняет Стандарт общественного капитала бизнеса (около четверти участников)[546]. Методология шестого выпуска дополнена: введены критерии раскрытия вклада в достижение национальных целей развития РФ и наличия ESG-рейтинга – с максимальной оценкой за рейтинг агентства, присоединившегося к Кодексу профессиональной этики поставщиков рейтингов устойчивого развития, – в периметр оценки включены воздействие на биогеоценоз и ответственная цепочка поставок, скорректирован учет применяемых стандартов, а компании с равными баллами делят позицию в итоговом списке[547].

Рэнкинг прозрачности – не единственный инструмент «Эксперт РА» в этой области. Тем же агентством по отдельной методологии присваивается заявительный рейтинг ESG на шкале от ESG-AAA до ESG-C; рейтинговое число складывается из взвешенных оценок разделов окружающей среды, общества и качества управления, веса которых для нефинансовых компаний составляют 30, 35 и 35 %[548]. Раскрытие входит в модель самостоятельным фактором транспарентности. Внешнее заверение отчета об устойчивом

---

[544] ESG-прозрачность: куда дует ветер перемен: исследование [Электронный ресурс] // Рейтинговое агентство «Эксперт РА». 01.10.2025. – URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_2025/ (дата обращения: 21.08.2026).

[545] Компании померились ESG-прозрачностью [Электронный ресурс] // Эксперт. 10.10.2024. – URL: https://expert.ru/news/kompanii-pomerilis-esg-prozrachnostyu. дата обращения: 21.08.2026; «Эксперт РА» представило первый рэнкинг ESG-прозрачности компаний России [Электронный ресурс] // Ведомости. Экология. 16.11.2021. – URL: https://www.vedomosti.ru/ecology/articles/2021/11/16/896151-ekspert-ra-predstavilo-pervii-renking-esg-prozrachnosti-kompanii-rossii (дата обращения: 21.08.2026).

[546] Рэнкинг ESG-прозрачности российских компаний и банков, 2026 год [Электронный ресурс] // Рейтинговое агентство «Эксперт РА». 05.10.2026. – URL: https://raexpert.ru/rankingtable/esg/2026/tab1/ (дата обращения: 11.10.2026).

[547] ESG-прозрачность: курс на регулирование: исследование [Электронный ресурс] // Рейтинговое агентство «Эксперт РА». 07.10.2026. – URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_transparence_2026/ (дата обращения: 11.10.2026).

[548] Методология присвоения рейтингов ESG [Электронный ресурс] : утв. на заседании методологического комитета АО «Эксперт РА» № 556 от 21.11.2025 // Рейтинговое агентство «Эксперт РА». – URL: https://raexpert.ru/ratings/methodologies (дата обращения: 21.08.2026).

развитии учитывается повышающей корректировкой к этому фактору, а верификация расчетов выбросов парниковых газов – корректировкой к климатическому; обязательным условием ни то ни другое не выступает. Различие двух инструментов одного составителя показательно. Рэнкинг построен на открытых данных и охватывает все шесть рассматриваемых компаний, тогда как рейтинг предполагает анкету и взаимодействие с объектом оценки, то есть инициативу самой компании; ни одна из шести компаний таблицы 2.25 в действующем рейтинг-листе не значится, а ЛУКОЙЛ, «Роснефть» и НОВАТЭК в составе раскрываемых ими внешних оценок этот рейтинг не приводят[549].

Ряд национальных подходов завершает рейтинг нефинансовой отчетности агентства АК&М, у которого предмет измерения – исключительно раскрытие. Оценки деятельности компании в области устойчивого развития рейтинг не дает, что прямо оговорено методикой; основу оценки составляет сам факт наличия информации, данных и заявлений[550]. Оценка строится на 97 маркерах наличия сведений по тринадцати группам – от вклада в развитие страны до структуры отчета. Полный балл начисляется за прямое раскрытие показателя, косвенное или неявное представление снижает значение маркера вдвое, а приведение сопоставимых данных за прошлые годы премируется надбавкой. Внешнее заверение учтено отдельным маркером аудиторского заключения о достоверности с весом менее четырех процентов итоговой суммы – наличие заключения премируется, однако его отсутствие не препятствует высшему уровню. Тем самым национальные инструменты внешней оценки выстраиваются в непрерывный спектр по роли, отведенной раскрытию, – от рейтинга АК&М, рэнкинга ESG-прозрачности «Эксперт РА» и индекса РСПП «Ответственность и открытость», для которых раскрытие выступает единственным предметом измерения, через рейтинги и рэнкинги ESG-агентств, где параметры отчетности входят в состав балльной оценки, до ЭКГ-рейтинга, замещающего добровольное раскрытие административными данными.

Помимо рейтингов, компании приводят в своих материалах и награды – конкурс годовых отчетов Московской биржи с номинацией РСПП за лучший отчет об устойчивом развитии, зарубежные премии за качество ESG-отчетности[551]. Такие формы относятся к

---

[549] ESG – рейтинг экологической и социальной ответственности: рейтинг-лист [Электронный ресурс] // Рейтинговое агентство «Эксперт РА». – URL: https://raexpert.ru/ratings/esg_all/. дата обращения: 26.08.2026 (рейтинг-лист просмотрен полностью, 32 позиции); страницы раскрытия рейтингов ESG ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «НОВАТЭК» (даты обращения: 20–21.08.2026).

[550] Методика рейтинга нефинансовой отчетности компаний (отчетности в области устойчивого развития) : утверждена решением методического комитета АО «Рейтинговое агентство АК&М» : редакция № 3, протокол № 01-25 от 10.03.2025. – Москва : АО «Рейтинговое агентство АК&М», 2025. – 12 с.

[551] Отчет в области устойчивого развития Группы «ЛУКОЙЛ» получил международные и российские награды [Электронный ресурс] // ПАО «ЛУКОЙЛ». – URL: https://lukoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease/otchet-v-oblasti-ustoichivogo-razvitiia-gruppy. дата обращения: 21.08.2026; Отчет Роснефти в области устойчивого развития стал призером крупнейшего в России конкурса годовых отчетов [Электронный ресурс] // ПАО «НК

признанию, а не к оценке. Решение жюри выносится однократно и не опирается на публичную воспроизводимую шкалу, поэтому сопоставимого с рассмотренными инструментами ряда премии не образуют и в сравнительную базу параграфа не включаются. Промежуточное положение занимает конкурс годовых отчетов RAEX, где отчет получает по заявке компании от одной до пяти звезд. В выпуске 2025 года, охватившем 139 коммерческих организаций, отчеты НОВАТЭКа, Газпрома и Татнефти оценены пятью звездами, отчеты ЛУКОЙЛа и Роснефти – четырьмя[552]. Предметом оценки здесь служит годовой отчет как документ, а участие остается заявительным, поэтому и этот инструмент в сравнительную базу не включается. Сопоставление действующих методологий по роли, отведенной в них нефинансовой отчетности и ее заверению, приведено в таблице 2.24.

«Роснефть». 30.11.2020. – URL: https://www.rosneft.ru/press/news/item/204085/. дата обращения: 21.08.2026; страница «ESG-рейтинги» ПАО «НОВАТЭК» (дата обращения: 21.08.2026).

[552] Рейтинг годовых отчетов коммерческих организаций (2025 год) [Электронный ресурс] // RAEX («РАЭКС-Аналитика»). 10.12.2025. – URL: https://raex-rr.com/b2b/public_relations/annual_reports_rating/2025/. (дата обращения: 25.08.2026).

Таблица 2.24. – Роль нефинансовой отчетности в методологиях национальных инструментов внешней ESG-оценки

Инструмент	Наличие отчетности	Полнота раскрытия	Внешнее заверение	Санкция за нераскрытие
RAEX, ESG-рейтинг	первый источник данных; отсутствие отчета свыше шести месяцев – «негативный признак»	самостоятельный показатель управленческого фактора (стандарты, глубина ряда, существенные темы)	метрики верификации по каждому блоку данных; требования к верификатору	передача данных на условиях конфиденциальности вместо публикации обнуляет метрику
RAEX, публичный рэнкинг	условие включения – публичный отчет по международным стандартам за три года	та же методика на исключительно публичных источниках	в составе базовой методики рейтинга	снижение раскрываемости с оценкой ниже 20 % – наблюдение и исключение из рэнкинга
АКРА	нефинансовая отчетность за три года – условие получения информации для оценки; регулярность и стандарт отчета – фактор «Раскрытие информации» блока G	нераскрытие существенного показателя – наиболее консервативная оценка	отсутствие аудиторского заключения по нефинансовой отчетности и оговорки в нем – отрицательные модификаторы блока G; заверение выбросов парниковых газов – лучшая практика блока E	недостаточность информации – отказ от присвоения либо отзыв рейтинга; непубликация отчета – низшая оценка фактора раскрытия, минус балл за каждый год перерыва; выпуск позднее 1 сентября – отрицательный модификатор
НКР	наличие, стандарт и регулярность отчета – три критерия с надбавками	отдельный субфактор «Качество раскрытия информации»; нераскрытие ограничивает смежные оценки	верификация выбросов – повышающая корректировка, максимальная при охвате Scope 1 и Scope 2	штраф за непредоставление экологических показателей за два года; вычет за гринвошинг
ЭКГ-рейтинг	баллами не оценивается; отчет – подтверждающий материал анкеты	не измеряется; документальное подтверждение – предусловие баллов анкеты	нет; функцию выполняют верификация оператора и данные госорганов	без документального подтверждения баллы анкеты не присваиваются
Индексы РСПП	наличие отчетности – условие участия; «Вектор УР» считается при значении «ОО» не менее 0,45	четыре уровня раскрытия; балл растет с глубиной ряда до трех лет и более	в формулы расчета не входит; корреляция с группами фиксируется составителями	пятьдесят и более ссылок на ограничения раскрытия – невключение в финальную выборку
AK&M, рейтинг RESG	публичный отчет – условие участия; сам факт наличия информации – предмет оценки	97 маркеров наличия сведений; косвенное раскрытие – половина балла	отдельный маркер аудиторского заключения с весом менее четырех процентов	заложена в порядок расчета – отсутствие сведений означает потерю балла маркера
«Эксперт РА», рейтинг ESG	источник и критерий, не условие; отчетность об устойчивом развитии – в факторе информационной прозрачности	фактор транспарентности (вес около шести процентов) с учетом стандартов МСФО S1/S2, TCFD, CDP	повышающие корректировки – заверение отчета и верификация выбросов, не пороговое требование	снижение фактора транспарентности до минимума; недостаточность информации – отказ либо отзыв
«Эксперт РА», рэнкинг ESG-прозрачности	безанкетный инструмент – оценка ведется только по публичной отчетности; отсутствие отчета исключает из периметра	четыре равновесных блока по 0,50 – E, S, G и практика раскрытия (стандарты, внешнее заверение, национальные цели и ЦУР, наличие ESG-рейтинга)	оцениваемый фактор блока раскрытия: общественное заверение – 1 балл, аудиторское – 2 (около 30 % периметра выпуска 2026 г.)	нераскрытие – потеря баллов блока; отдельный блок премирует подготовку отчета по признанным стандартам

Источник: составлено автором по действующим редакциям методологий RAEX, АКРА, НКР, AK&M, ЭКГ-рейтинга (ГОСТ Р 71198–2026), индексов РСПП, рейтинга «Да-Стратегия» и инструментов «Эксперт РА».

Сводная карта групп критериев одиннадцати национальных инструментов с характером требования каждого из них представлена в Приложении 19; состав, глубина и заверение раскрытия подстраиваются компаниями под пересечение этих систем, а не под отдельный инструмент.

Для российской нефтегазовой компании из этого следует, что связь отчетности с рейтингом закреплена в самих методологиях – изменение состава, качества и заверенности раскрытия меняет балльную оценку по записанным в них правилам и особенно чувствительно для углеродоемких отраслей. Вопрос о влиянии нефинансовой отчетности на внешнюю оценку компании тем самым получает ответ не в статистических корреляциях, а в проверяемых правилах самих методик. Достаточно сопоставить параметры раскрытия исследуемых компаний с присвоенными им рейтингами и включением в индексы, что и сделано в следующей части параграфа.

Практическим продолжением нормативного регулирования выступает инфраструктура независимой оценки. Рейтинги и индексы переводят требования к раскрытию в сопоставимые оценки конкретных компаний и тем самым позволяют выявить лидеров в составлении отчетности об устойчивом развитии. Для инвестора такие оценки служат ориентиром, дополняющим собственный анализ отчетности, и в этой роли способны влиять на восприятие инвестиционной привлекательности компании[553].

Несмотря на отсутствие единых стандартов раскрытия информации об устойчивом развитии и наличие разнообразных методологических подходов составления рейтингов и индексов, данные инструменты используются основными группами заинтересованных сторон как ориентир при сопоставлении компаний, хотя показанное выше расхождение оценок разных составителей требует осторожности в их интерпретации.

Шагом к саморегулированию деятельности самих поставщиков оценок стало подписание 29 июня 2026 г. АКРА и «Эксперт РА» на площадке РСПП меморандума о присоединении к первому российскому Кодексу профессиональной этики поставщиков рейтингов устойчивого развития, закрепляющему единые стандарты качества рейтинговых действий, требования к прозрачности методологий и управлению конфликтом интересов и гармонизированному с рекомендациями Банка России и принципами IOSCO и ICMA[554].

Рейтинговые агентства при оценке компаний опираются на нормативно-правовую базу, включающую группу международных стандартов и инициатив по устойчивому развитию, национальных рамочных документов. Международные стандарты раскрытия

---

[553] Марьина Е.Д., Степнов И.М. Устойчивая стоимость нефтегазовых компаний в контексте инвестиционного горизонта акционера / И. М. Степнов, Е. Д. Марьина // Лидерство и менеджмент. – 2026. – Т. 13, № 10.

[554] Кодекс профессиональной этики поставщиков рейтингов устойчивого развития. – 2026. – 14 с. – URL: https://raexpert.ru/releases/2026/jun30a (дата обращения: 11.10.2026).

встроены в действующие методики напрямую. Так, в методике RAEX анализ и оценка рисков построены по трем каналам влияния, выделенным в соответствии с МСФО S1, – «стратегии и политики», «риск-менеджмент» и «достижение эффективности» – с едиными весовыми коэффициентами 0,2, 0,3 и 0,5 соответственно; там же реализован принцип двойной существенности, закрепленный в рекомендациях Банка России и стандартах МСФО S1 и S2.[555]

Положение российских нефтегазовых компаний в национальных рейтингах, рэнкингах и индексах устойчивого развития по актуальным выпускам представлено в таблице 2.25.

Таблица 2.25. – Результаты ESG-рейтингов и индексов российских нефтегазовых компаний

Компания	**Индекс РСПП «Ответственность и открытость», цикл 2025 г.**	**Индекс РСПП «Вектор устойчивого развития», цикл 2025 г.**	**ESG-рэнкинг RAEX, январь 2026 г. (позиция из 145)**	**Рейтинг нефинансовой отчетности АК&М, выпуск 2025 г.**	**Рэнкинг ESG-прозрачности «Эксперт РА», выпуск 2026 г. (позиция из 203; в скобках – балл из 2,00)**
Газпром	A	B	45	Resg1 (97,8)	25 (1,60)
Иркутская нефтяная компания	A	A	57	Resg2 (73,2)	34 (1,50)***
ЛУКОЙЛ	A	A	35	Resg1 (96,0)	16 (1,72)
НОВАТЭК	A	A	21	не включена**	15 (1,73)
Татнефть	A	A	10	не включена**	9 (1,84)
Роснефть	A	C	20*	не включена**	16 (1,72)

Источник: составлено автором по данным РСПП (индексы по итогам цикла 2025 г.), рейтинговой группы RAEX (ESG-рэнкинг, срез на январь 2026 г., выпуск от 24.12.2025), рейтингового агентства АК&М (рейтинг нефинансовой отчетности, выпуск 2025 г.; в скобках – сумма маркеров) и рейтингового агентства «Эксперт РА» (рэнкинг ESG-прозрачности, выпуск от 05.10.2026; в скобках – итоговый балл из 2,00). * В срезах рэнкинга за октябрь–декабрь 2025 г. компания отсутствовала при действующем договорном ESG-рейтинге RAEX уровня AA (подтвержден 22.12.2025); в срезе на январь 2026 г. (выпуск от 24.12.2025) вернулась в список. ** В выпуск рейтинга АК&М 2025 г. (35 компаний) не включена. *** Оценка в рэнкинге «Эксперт РА» присвоена АО «ИНК-Капитал» – головной компании группы.

Данные таблицы 2.25 показывают, что по раскрытию информации все шесть компаний входят в высшую группу индекса РСПП «Ответственность и открытость», тогда как остальные инструменты дают неоднородную картину. Роснефть при группе А по раскрытию отнесена к группе С индекса «Вектор устойчивого развития», в срезах рэнкинга RAEX за октябрь–декабрь 2025 года отсутствовала и вернулась в список в срезе от 24.12.2025, а в выпуск рейтинга АК&М не вошла; НОВАТЭК и Татнефть представлены в рэнкинге, но также не вошли в выпуск АК&М. Расхождения отражают и различия методологий, и состав выборок конкретных выпусков. По актуальным срезам все шесть компаний охватывают два инструмента – рэнкинг ESG-прозрачности «Эксперт РА» и,

[555] Методика присвоения ESG-рейтингов компаниям и финансовым институтам. Указ. соч.

после январского расширения списка до 145 участников, рэнкинг RAEX; в рэнкинге прозрачности позиции внутри выборки расходятся от 9-й у Татнефти до 34-й у Иркутской нефтяной компании.

Отнесение к группе С не выводит компанию из индекса. По методике РСПП группа С охватывает компании с разнонаправленной динамикой результативности при значении индекса «Ответственность и открытость» не ниже 0,45, а база биржевого индекса МосБиржи – РСПП «Вектор устойчивого развития» формируется из передаваемого РСПП списка с отбором только по ликвидности и весом, пропорциональным позиции в рейтинге[556]. Поэтому с 23 января 2026 года обыкновенные акции «Роснефти» входят в биржевую базу этого индекса при группе С, тогда как ЛУКОЙЛ и НОВАТЭК в ней отсутствуют и представлены в другом производном инструменте – индексе МосБиржи – RAEX ESG[557]. Биржевые индексы в критериальное поле не входят и в параграфе рассматриваются как производные от оценок РСПП и RAEX.

Конвергенция подходов к регулированию и стандартизации процесса подготовки отчетности об устойчивом развитии, выражающаяся в разработке единых шаблонов отчета об устойчивом развитии и приложений к ним, может способствовать сопоставлению результатов ESG-рейтингов и индексов.

Сводная оценка ЭКГ-рейтинга ответственного бизнеса публично доступна по ПАО «ЛУКОЙЛ», которому присвоен наивысший уровень ААА (Лидер) – 116 из 170 баллов, из которых 92 набраны на этапе скоринга и 24 по результатам добровольного анкетирования (по состоянию на август 2026 г.)[558]. Карточки головных обществ двух других компаний в открытом доступе отсутствуют – сводная оценка группы формируется по запросу участника.

По данным рэнкинга открытости экологической информации нефтегазовых компаний по показателям за 2024 г., составляемого природоохранным фондом «Природа и люди», тройку лидеров по уровню раскрытия образуют Татнефть, НОВАТЭК и ЛУКОЙЛ; в первую десятку входят также Сахалинская Энергия, Зарубежнефть, Сургутнефтегаз,

---

[556] Методика составления Индексов РСПП по устойчивому развитию (ESG-индексов). Указ. соч. П. 1.3, 2.2; Методика расчета Индексов устойчивого развития МосБиржи – РСПП : утверждена Правлением ПАО Московская Биржа 11.12.2025, протокол № 94. [Электронный ресурс]. URL: https://www.moex.com/fsn/ru-indices-methodology (дата обращения: 26.08.2026).

[557] Информационные сообщения ПАО Московская Биржа о пересмотре баз расчета индексов устойчивого развития МосБиржи – РСПП и Индекса МосБиржи – RAEX ESG (базы действуют с 23.01.2026) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.moex.com/n96879; https://www.moex.com/n96886 (дата обращения: 21.08.2026).

[558] ПАО «ЛУКОЙЛ»: карточка участника ЭКГ-рейтинга ответственного бизнеса. [Электронный ресурс]. URL: https://экг-рейтинг.рф/ (дата обращения: 20.08.2026).

Газпром нефть, Роснефть, Газпром и КТК-Р, а средний балл участников за год вырос с 0,71 до 0,88[559].

Мониторинг климатических и экологических стратегий крупнейших российских нефинансовых компаний за 2024 г., опубликованный Банком России в феврале 2025 г., выявил значительные различия в уровне климатической и экологической зрелости нефтегазового сектора. Анализ построен на публичной отчетности, вышедшей в 2024 г. по итогам 2023 г., включая отчеты об устойчивом развитии, годовые отчеты и данные официальных сайтов компаний. Устойчивое снижение прямых выбросов парниковых газов (Охват 1) и их интенсивности по отношению к выручке показали лишь три компании отрасли, тогда как большинство ограничивается среднесрочными целями на 2030 г., распространяющимися на выбросы Охватов 1 и 2. Количественные цели по сокращению абсолютных выбросов установили четыре компании, и полные характеристики целей раскрывают не все участники мониторинга. Нефтегазовая отрасль остается одним из самых углеродоемких секторов, и разрыв между целеполаганием и фактической динамикой выбросов сохраняется[560].

Сведение годовых рядов внешних оценок с параметрами раскрытия за 2019–2025 гг. (Приложение 20) показывает, что рейтинговые траектории трех компаний расходятся именно там, где менялась отчетная практика. Реакция инструментов оценки на отчетность «Роснефти» за 2021 год оказалась синхронной. Позиция в рэнкинге RAEX опустилась с 5-й по отчетности за 2020 год до 18-й, агентство AK&M присвоило рейтинг уровня Resg2 после высшего уровня Resg1 в выпуске 2020 года, а РСПП перевел компанию из группы А в группу В+. Низшая точка по отчетности за 2022 год, выпущенной в сокращенном объеме, зафиксирована невключением в выпуск AK&M, участники которого отбирались из компаний, опубликовавших отчетность. Рэнкинг RAEX по той же отчетности дал разнонаправленный результат (53-е, 42-е и 46-е место в срезах октября–декабря 2023 года и 5-е место в итоговом срезе от 25.12.2023), поэтому для датировки низшей точки он не используется. В группу А индекса РСПП компания вернулась по отчетности за 2024 год после трех циклов в группе В+. Возврат следовал за восстановлением раскрытия, у РСПП – с опозданием на год относительно рэнкинга. Совпадение траектории с внешним шоком 2022 года не объясняет этих движений в полной мере, поскольку два из трех снизившихся

[559] Рэнкинг открытости экологической информации нефтегазовых компаний (НГК). Расчет по показателям за 2024 год / Российский природоохранный фонд «Природа и люди». [Электронный ресурс]. – URL: https://naturepeople.ru/ranking/ngk2024 (дата обращения: 26.09.2026).

[560] Мониторинг климатических и экологических стратегий крупнейших российских нефинансовых компаний за 2024 год : аналитическая записка / Банк России. Февраль 2025 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/172320/analytic_note_20250204_dfs.pdf (дата обращения: 26.09.2026).

инструментов рейтинг АК&М и индекс «Ответственность и открытость» – по правилам расчета реагируют исключительно на состав и полноту раскрытия.

У ЛУКОЙЛа соотношение обратное. При непрерывном высшем уровне АК&М на протяжении шести выпусков и группе А индекса РСПП с 2017 года позиция компании в агрегированном рэнкинге RAEX снизилась с 9-й по отчетности 2020 года до 31-й по отчетности 2024-го. Устойчивость инструментов, измеряющих раскрытие, при снижении агрегированной оценки указывает, что движение рэнкинга определяется не отчетной практикой, а результативной и конкурентной составляющими. Иначе выглядит динамика НОВАТЭКа, у которого переход в группу А РСПП датирован отчетностью 2021 года, повышение АК&М – отчетностью 2022-го, а по отчетности 2024 года компания разделила максимальный балл рэнкинга ESG-прозрачности «Эксперт РА» (первое место, 2,00). По отчетности 2025 года, оцененной по дополненной методологии шестого выпуска, балл снизился до 1,73 при 15-м месте. Совокупно ряды подтверждают сквозной вывод параграфа – внешние оценки воспроизводят состояние нефинансовой отчетности с датируемой точностью, а расхождения между инструментами объясняются различием предметов измерения, раскрытия как такового либо агрегированного результата.

2.4. Идентификация источников формирования барьеров эффективной коммуникации на основе исследования проблем достоверности и верификации нефинансовой отчетности

Отчетность об устойчивом развитии образует канал, по которому менеджмент передает акционерам сведения о своей деятельности, и ценность этого канала определяется не объемом раскрытия, а доверием получателя к переданному сигналу. Рыночные и стоимостные эффекты возникают там, где раскрываемые сведения воспринимаются как достоверные и существенные. В настоящем параграфе рассматриваются факторы, ослабляющие доверие к каналу коммуникации «акционер – менеджмент». К ним относятся барьеры формирования качественной отчетности об устойчивом развитии, намеренное искажение передаваемого сигнала (гринвошинг), а также независимое заверение отчетности как механизм восстановления доверия.

Проблема качества раскрытия нефинансовой информации не сводится к практике отдельных компаний. Согласно отчету ЮНЕП «Adaptation Gap Report 2025», из 105 стран, представивших двухгодичные отчеты о прозрачности (Biennial Transparency Reports, BTR), детальную информацию о климатических воздействиях и адаптации привели 94, однако на сами действия по адаптации и их результаты приходится лишь чуть более 20 %

раскрываемых сведений, а согласованность такой отчетности остается низкой[561]. Данные выводы представляют методологический интерес для корпоративной отчетности нефтегазовых компаний, поскольку аналогичные проблемы (фрагментарность индикаторов, отсутствие сквозной связи между заявленными рисками и отчетными показателями) характерны и для практики раскрытия ESG-информации в корпоративном секторе.

Первая группа барьеров связана с состоянием нормативной среды. Проведенный анализ действующего законодательства и регуляторной практики позволяет систематизировать нормативные акты мезоуровня, определяющие отраслевую специфику отчетности об устойчивом развитии в нефтегазовом секторе РФ (Приложение 21). В отличие от макроуровня, формирующего общие требования ко всем хозяйствующим субъектам, российская модель мезоуровня характеризуется доминированием экологической составляющей, что обусловлено высоким уровнем воздействия нефтегазовых компаний на окружающую среду; социальные и управленческие аспекты представлены преимущественно через требования к раскрытию информации о промышленной безопасности и охране труда. Для коммуникации с акционерами эта неравномерность нормативной среды имеет значение. От того, какой аспект устойчивого развития раскрывается, зависит, насколько сопоставимой и проверяемой окажется полученная акционером информация. Экологические показатели, а также показатели производственного травматизма и охраны труда опираются на нормативно заданные формы статистической отчетности и потому относительно сопоставимы между компаниями. Иные социальные и управленческие раскрытия определяются преимущественно самими составителями нефинансовой отчетности, и по этим аспектам акционер получает наименее сопоставимые и наименее проверяемые сведения, хотя для оценки качества управления устойчивым развитием они значимы не менее экологических.

Проведенный анализ нормативно-правовой базы свидетельствует о необходимости унификации методологических подходов к формированию отчетности об устойчивом развитии на уровне Российской Федерации, в том числе применительно к нефтегазовому сектору. Систематизация проблем, препятствующих такой унификации, вместе с направлениями их преодоления приводится в завершающей части параграфа (таблица 2.27), после рассмотрения всех групп барьеров.

---

[561] United Nations Environment Programme. Adaptation Gap Report 2025: Running on empty. The world is gearing up for climate resilience – without the money to get there / H. Neufeldt, A. Hammill, T. Leiter [et al.]. – Nairobi : UNEP, 2025. – ISBN 978-92-807-4237-4. – DOI: 10.59117/20.500.11822/48798. – URL: https://www.unep.org/resources/adaptation-gap-report-2025. (дата обращения: 26.09.2026).

К методологическим и организационно-техническим проблемам относятся расхождения в понятиях, одновременное применение нескольких подходов к подготовке отчетности, сложность сведения данных из разных источников и нехватка подготовленных специалистов[562]. Отчетность зачастую воспринимается как функция, не связанная со стратегией бизнеса.

Для нефтегазового сектора специфическими барьерами являются сложность оценки косвенных выбросов Охвата 3 по цепочке создания стоимости, необходимость количественной оценки долгосрочных экологических обязательств (рекультивация, ликвидация последствий разливов) и организация взаимодействия с множественными группами заинтересованных сторон.

К структурным барьерам после 2022 года добавился санкционный фактор. По оценке Б.С. Батаевой и Н.А. Карпова, уровень ESG-прозрачности российских публичных компаний после начала санкционного давления снизился в среднем примерно на 12 %; сокращение раскрытия распределено по отраслям неравномерно[563]. Для нефтегазового сектора, находящегося под непосредственным действием ограничений, сужение информационного потока усиливает асимметрию именно в тот период, когда потребность акционеров в достоверных сведениях о перестройке бизнес-модели возрастает.

Правовой механизм этого сужения закреплен Указом Президента Российской Федерации от 27 ноября 2023 г. № 903, утвердившим перечень российских хозяйственных обществ, которые вправе самостоятельно определять состав и (или) объем информации, подлежащей раскрытию и предоставлению[564]. Перечень последовательно расширяется, и нефтегазовый сектор представлен в нем от головных компаний до отдельных добывающих, перерабатывающих и сбытовых обществ. Меняется логика раскрытия нефинансовой информации. Нормативно заданный для всех объем обязательной информации замещается объемом, который определяет отправитель сигнала, то есть менеджмент компании. Состав раскрытия перестает быть нормативно предопределенным, а акционер лишается возможности отличить отсутствие сведений, обусловленное санкционными рисками, от умолчания, скрывающего неблагоприятную информацию. Формально режим указа распространяется на информацию, раскрываемую в соответствии с законодательством об

---

[562] Марьина Е.Д. Вызовы в выработке системного подхода к отчетности об устойчивом развитии / С.И. Пучкова, Е.Д. Марьина // Международный бухгалтерский учет. – 2024. – Т. 27. – № 11(521). – С. 1229–1243.

[563] Батаева Б.С., Карпов Н.А. Влияние санкций на уровень ESG-прозрачности российских компаний после начала специальной военной операции // Мир новой экономики. – 2024. – Т. 18, № 4. – С. 29–42. – DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-4-29-42.

[564] Указ Президента Российской Федерации от 27.11.2023 № 903 «О временном порядке раскрытия и предоставления информации некоторыми российскими хозяйственными обществами» (в ред. Указа от 16.03.2026 № 159). – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311270008 (дата обращения: 22.07.2026).

акционерных обществах и о рынке ценных бумаг, и не затрагивает добровольную отчетность об устойчивом развитии; косвенно, однако, сокращение обязательного раскрытия ослабляет и проверяемость добровольного раскрытия, поскольку из публичного доступа выбывает часть сведений, ранее служивших опорой для сопоставления.

Перечисленные барьеры носят преимущественно непреднамеренный характер; они ограничивают качество отчетности независимо от намерений менеджмента. Особый характер имеет намеренное искажение сигнала, то есть гринвошинг (от англ. greenwashing – создание ложного образа экологичности). Под ним понимается формирование у пользователей необоснованно позитивного представления об экологических характеристиках компании или ее продукции за счет избирательного раскрытия благоприятной информации при умолчании о неблагоприятной[565], а также использование вводящих в заблуждение заявлений и способов представления информации[566]. В настоящей работе гринвошинг понимается как намеренное искажение сигнала, передаваемого менеджментом акционерам через отчетность об устойчивом развитии, при котором заявляемые характеристики деятельности систематически расходятся с фактическими, а издержки такого расхождения для менеджмента ниже выгод от завышенной оценки компании.

М. Дельмас и В. Бурбано систематизировали факторы, подталкивающие компании к гринвошингу, выделив внешние (рыночные и регуляторные), организационные и индивидуально-психологические группы драйверов[567]. Т. Лайон и А. Монтгомери дополнили эту картину систематизацией форм гринвошинга, от селективного раскрытия благоприятных сведений до вводящей в заблуждение визуализации, а также обзором механизмов противодействия, среди которых внешний контроль и угроза разоблачения[568].

В логике теорий, рассмотренных в параграфе 1.2, гринвошинг разрушает равновесие сигнальной модели Спенса, поскольку раскрытие перестает разделять добросовестных и недобросовестных отправителей. Сигнал сохраняет информационную ценность лишь тогда, когда его подача обходится добросовестной компании дешевле, чем недобросовестной[569]; поскольку издержки декларативного раскрытия для компаний с низкой результативностью невелики, добросовестные и недобросовестные отправители смешиваются в общем пуле, а акционер утрачивает возможность различать их по самому

---

[565] Delmas M.A., Burbano V.C. The Drivers of Greenwashing // California Management Review. – 2011. – Vol. 54, No. 1. – P. 64–87.
[566] Lyon T.P., Montgomery A.W. The Means and End of Greenwash // Organization & Environment. – 2015. – Vol. 28, No. 2. – P. 223–249.
[567] Delmas M.A., Burbano V.C. Указ. соч.
[568] Lyon T.P., Montgomery A.W. Указ. соч.
[569] Spence M. Job Market Signaling // The Quarterly Journal of Economics. – 1973. – Vol. 87, No. 3. – P. 355–374. – DOI: 10.2307/1882010.

факту раскрытия. Со стороны мотивации то же явление описывается теорией легитимности, поскольку отчетность используется как инструмент поддержания социальной лицензии на деятельность[570], а раскрытие социальной и экологической информации выступает реакцией на угрозу легитимности, не обязательно сопровождаясь изменением самой деятельности[571]. Восстановить информативность сигнала может лишь внешний механизм, удорожающий недостоверное раскрытие. Такую роль могут выполнять независимое заверение и содержательная оценка отчетности через анализ раскрытий по существу (их полноты, конкретности и проверяемости) в отличие от подтверждения формального соответствия критериям.

Эмпирические работы подтверждают распространенность символического раскрытия. К. Чо и Д. Паттен, разделив денежные и неденежные экологические раскрытия, показали, что в экологически чувствительных отраслях компании прибегают к качественным раскрытиям независимо от фактических результатов. Отраслевое воздействие само по себе поддерживает угрозу легитимности, а отчетность служит инструментом легитимации, а не информирования[572]. Дж. Микелон, С. Пилонато и Ф. Риччери показали, что признанные практики отчетности – выпуск отдельного отчета, следование стандарту GRI и внешнее заверение – не повышают содержательного качества раскрытия. Прирост объема дает лишь выпуск отдельного отчета, и этот прирост разбавляется нерелевантной информацией, а заверение и следование GRI не связаны ни с качеством, ни с объемом. Форма, таким образом, не тождественна содержанию[573]. По данным российских исследователей Г.В. Соболевой и Е.И. Зуги, гендерные показатели в выборке крупнейших российских компаний раскрывали менее пятой части организаций, а формально благополучные раскрытия могут скрывать реальные дисбалансы в структуре занятости и управления[574].

Масштаб расхождения деклараций и действий охарактеризован в работе В. Палеа, С. Гордано и А. Мильявакки. По выборке более 5,6 тыс. компаний Европейской экономической зоны (в трактовке авторов – ЕС, Великобритания, Швейцария и Норвегия),

---

[570] Suchman M.C. Managing Legitimacy: Strategic and Institutional Approaches // Academy of Management Review. – 1995. – Vol. 20, No. 3. – P. 571–610. – DOI: 10.2307/258788.

[571] Deegan C. Introduction: The Legitimising Effect of Social and Environmental Disclosures – A Theoretical Foundation // Accounting, Auditing & Accountability Journal. – 2002. – Vol. 15, No. 3. – P. 282–311. – DOI: 10.1108/09513570210435852.

[572] Cho C.H., Patten D.M. The Role of Environmental Disclosures as Tools of Legitimacy: A Research Note // Accounting, Organizations and Society. – 2007. – Vol. 32, No. 7–8. – P. 639–647. – DOI: 10.1016/j.aos.2006.09.009.

[573] Michelon G., Pilonato S., Ricceri F. CSR Reporting Practices and the Quality of Disclosure: An Empirical Analysis // Critical Perspectives on Accounting. – 2015. – Vol. 33. – P. 59–78. – DOI: 10.1016/j.cpa.2014.10.003.

[574] Соболева Г.В., Зуга Е.И. Вовлеченность российских компаний в реализацию ESG-повестки: социальный и корпоративный аспект в контексте нефинансовой отчетности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2022. – Т. 38, вып. 3. – С. 365–384. – DOI: 10.21638/spbu05.2022.302.

США, Китая и Японии за 2015–2022 годы почти половина наблюдений демонстрирует нулевую вовлеченность в экологические цели устойчивого развития, около трети – «зеленое умолчание» (greenhushing – наличие показателей без заявления о вкладе), 3,4 % – риск гринвошинга и лишь около 2 % – выравнивание результатов и коммуникации; при этом взаимодействие со стейкхолдерами, наличие комитета по устойчивому развитию и независимое заверение отчетности ассоциированы именно с выравниванием[575]. Само по себе расхождение деклараций и действий, впрочем, не тождественно гринвошингу. М. Реппманн с соавторами на данных американских компаний выявили перевернутую U-образную связь между объемом коммуникации об устойчивом развитии и последующими действиями. Умеренная коммуникация запускает ступенчатые организационные изменения, от символических к субстантивным, тогда как избыточная сопряжена с их ослаблением; мониторинг со стороны аналитиков усиливает обе ветви зависимости[576].

Единого способа выявлять гринвошинг не выработано, и исследователи используют разные подходы. Систематический обзор А. Лублой, Ю. Керестури и Э. Берлингер, охвативший 111 эмпирических работ, разграничивает количественные меры гринвошинга по двум ключевым аспектам явления – избирательному раскрытию (selective disclosure) и декаплингу (decoupling – расхождению между декларируемой коммуникацией и фактической результативностью), – и фиксирует гипотетический характер большинства мер в отсутствие общепринятого эталона[577]. С. Хилл с соавторами впервые провели эмпирическую проверку и переработку междисциплинарной рамки оценки гринвошинга, изначально предложенной Nemes с коллегами[578]. В переработанной версии выделяется двенадцать тематических групп индикаторов – от селективного раскрытия и пустых заявлений до сомнительных сертификаций, – сведенных в набор диагностических вопросов, где утвердительный ответ указывает на более высокую вероятность гринвошинга. Проверка опиралась на разбор судебно-регуляторных прецедентов из примерно десятка стран, среди которых заметное место занимают дела против компаний

[575] Palea V., Gordano S., Migliavacca A. Do firms practise what they preach? Corporate performance-communication decoupling on environmental SDGs and the impact of sustainability-oriented governance mechanisms // Sustainability Accounting, Management and Policy Journal. – 2025. – Vol. 16, No. 7. – P. 98–127. – DOI: 10.1108/SAMPJ-07-2024-0705.

[576] Reppmann M., Maibaum F., Edinger-Schons L.M., Foege J.N. Talk, but don’t talk too much: How corporate sustainability communication evokes stepwise organizational change // Journal of Business Research. – 2025. – Vol. 189. – Art. 115188. – DOI: 10.1016/j.jbusres.2025.115188.

[577] Lublóy Á., Keresztúri J.L., Berlinger E. Quantifying Firm-Level Greenwashing: A Systematic Literature Review // Journal of Environmental Management. – 2025. – Vol. 373. – Art. 123399. – DOI: 10.1016/j.jenvman.2024.123399.

[578] Nemes N., Scanlan S.J., Smith P. [et al.] An Integrated Framework to Assess Greenwashing // Sustainability. – 2022. – Vol. 14, No. 8. – Art. 4431. – DOI: 10.3390/su14084431.

нефтегазового сектора (Shell, Repsol, ExxonMobil, Pathways Alliance)[579]. Одну из таких мер предложили Р. Кастеллано с соавторами. Остаток раскрытия, не объясняемый результативностью компании и ее структурными характеристиками – размером, отраслью и годом, – они трактуют как сигнал потенциального завышения либо занижения раскрытий. По европейским данным (индекс STOXX Europe 600) нефтегазовый сектор вошел в число лидеров по занижению в экологическом измерении при практически нулевой доле сигналов завышения, что указывает на склонность компаний сектора скорее недостаточно раскрывать реальные усилия, нежели приукрашивать их[580].

В краткосрочном периоде искажение сигнала нередко остается безнаказанным и способно приносить выгоду, что формирует экономический стимул к завышению «зеленых» коммуникаций. Так, В.В. Назарова, С.А. Торгачкина и О.В. Хаукка на выборке из 100 компаний отраслей, наиболее подверженных гринвошингу (одежда, производство пластика, продукты питания), зафиксировали положительную связь индекса гринвошинга с рентабельностью активов в краткосрочном периоде, при этом негативное медиаосвещение значимого сдерживающего эффекта не оказало[581]; хотя нефтегазовые компании в выборку не входили, сам механизм краткосрочной выгоды от «избыточных» зеленых коммуникаций отраслевой специфики не имеет. К. Маркис, М. Тоффел и Ю. Чжоу на глобальной выборке (4 750 компаний из 45 стран, 2004–2007 гг.) показали, что склонность к селективному раскрытию экологической информации снижается под воздействием пристального внимания гражданского общества и по мере распространения глобальных норм прозрачности; эффект наиболее выражен у компаний с худшими экологическими показателями, которые в условиях усиленного контроля раскрывают свои воздействия более полно[582].

Практика показывает, что несоответствие между заявленным и фактическим в нефинансовой отчетности все чаще получает правовую оценку. В феврале 2023 г. НКО Global Witness (одновременно акционер компании Shell) подала в Комиссию по ценным бумагам и биржам США (SEC) жалобу, оспаривая достоверность сегментного раскрытия в годовом отчете Shell. По отчету за 2021 г. на подразделение «Renewables and Energy Solutions» пришлось 2,4 млрд долл. США, или 12 % капитальных затрат; однако, по оценке

---

[579] Hill S., Nemes N., Montgomery A.W., Scanlan S.J., McNally B., Tubiello F.N., Aronczyk M., Wood T., Smith T., Kaupa C. Testing the Greenwashing Assessment Framework // Ecology and Society. – 2025. – Vol. 30, No. 2. – Art. 31. – DOI: 10.5751/ES-16106-300231.

[580] Castellano R., Cini F., Ferrari A., Filotto U. Signaling overreporting and underreporting in sustainability: A methodological framework based on ESG rating divergences // Finance Research Letters. – 2026. – Vol. 107. – Art. 110363. – DOI: 10.1016/j.frl.2026.110363.

[581] Назарова В.В., Торгачкина С.А., Хаукка О.В. Взаимосвязь гринвошинга и финансовых показателей компаний // AlterEconomics. – 2024. – Т. 21, № 4. – С. 863–882. – DOI: 10.31063/AlterEconomics/2024.21-4.11.

[582] Marquis C., Toffel M.W., Zhou Y. Scrutiny, Norms, and Selective Disclosure: A Global Study of Greenwashing // Organization Science. – 2016. – Vol. 27, No. 2. – P. 483–504. – DOI: 10.1287/orsc.2015.1039.

заявителя, собственно на солнечную и ветровую генерацию направлялось лишь около 1,5 %, поскольку в сегмент были включены в том числе газовые активы. Претензия состояла в том, что само отнесение таких расходов к «возобновляемым решениям» без раскрытия доли газа способно ввести инвестора в заблуждение относительно масштаба энергоперехода; компания отвергла обвинения, настаивая на соответствии своих раскрытий требованиям регулятора[583]. В деле SEC v. Vale S.A. регулятор счел существенно недостоверными утверждения, содержавшиеся именно в отчетах об устойчивом развитии и прочих ESG-раскрытиях. Компания публично заверяла инвесторов, что придерживается «строжайших международных практик» и что все дамбы сертифицированы как находящиеся в стабильном состоянии, тогда как в действительности, по утверждению регулятора, аудиты безопасности фальсифицировались. После обрушения дамбы в Брумадинью (2019 г., 270 погибших) дело завершилось в 2023 г. урегулированием на 55,9 млн долл. США без признания вины[584]. Оба эпизода показывают, что предметом оценки становится достоверность именно нефинансовых раскрытий, а граница между добросовестным сообщением об относительном улучшении и введением в заблуждение проходит по существу сведений, а не по их формальному наличию, – это довод в пользу содержательных, а не формальных критериев оценки раскрытия.

В октябре 2024 г. ФАС России выпустила рекомендации по недопущению гринвошинга в маркетинговой коммуникации, установившие требования к экологическим заявлениям – конкретность (указание на определенное свойство товара), достоверность, проверяемость и недопустимость неопределенных формулировок вроде «экологичный» без подтверждения[585]. Документ, однако, носит рекомендательный характер и адресован коммуникации с потребителем. Достоверность экологических заявлений в отношениях эмитента с инвесторами до недавнего времени специально не регулировалась. Раскрытие нефинансовой информации опиралось преимущественно на нормы рекомендательного характера и только переводится в обязательный режим. Согласно проекту нового положения Банка России в отчет эмитента включается раздел об устойчивом развитии;

---

[583] Shell overstates its investments in renewable energy by including gas activities in its «Renewables and Energy Solutions» segment : complaint by Global Witness to the U.S. Securities and Exchange Commission (SEC Climate and ESG Task Force), 1 Feb. 2023. URL: https://www.globalwitness.org/en/campaigns/fossil-fuels/shell-faces-groundbreaking-complaint-for-misleading-us-authorities-and-investors-on-its-energy-transition-efforts/ (дата обращения: 22.07.2026).

[584] Securities and Exchange Commission v. Vale S.A.: Case No. 1:22-cv-02405 (U.S. District Court, E.D.N.Y.). Иск подан 28.04.2022 (SEC Press Release № 2022-72. URL: https://www.sec.gov/newsroom/press-releases/2022-72). Урегулирование в 2023 г. (SEC Press Release № 2023-63. URL: https://www.sec.gov/newsroom/press-releases/2023-63; дата обращения: 22.07.2026).

[585] Информация ФАС России от 22 октября 2024 г. «Рекомендации по недопущению гринвошинга в маркетинговой коммуникации» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. – URL: https://www.garant.ru/news/1765226/ (дата обращения: 22.07.2026).

вступление положения в силу запланировано на 1 апреля 2027 г.[586] (см. параграф 1.3.). Таким образом, в российской практике сохраняется асимметрия. Сопоставимое по содержанию экологическое утверждение оценивается по-разному в зависимости от канала распространения, а канал «акционер – менеджмент» остается наименее защищенным от недостоверных заявлений – при том, что именно в этом канале, как показывают кейсы Shell и Vale, недостоверность нефинансовых раскрытий влечет наиболее ощутимые последствия.

Ответом на значительную часть перечисленных барьеров, от недостаточной проверяемости данных до репутационных рисков, связанных с обвинениями в гринвошинге, выступает независимое заверение отчетности об устойчивом развитии. Для акционеров заверение служит сигналом качества раскрываемой менеджментом информации и тем самым снижает информационную асимметрию, лежащую в основе барьеров эффективной коммуникации.

Сигнальная трактовка заверения имеет эмпирическую основу. В классической работе Р. Симнетта, А. Ванстрален и В. Чуа на международном материале определены факторы, связанные с добровольным решением компании о проведении независимой внешней оценки отчетности об устойчивом развитии и с выбором организации, эту оценку осуществляющей[587]. Указанную линию продолжает исследование Б. Гиппера, С. Росса и С. Ши, зафиксировавшее рост доли заверяемых ESG-отчетов среди публикующих их американских компаний из индекса S&P 500 с 16 % в 2010 году до 46 % в 2020-м[588].

Проведенный автором анализ отчетности 20 крупнейших по выручке мировых нефтегазовых компаний показывает, что независимое заверение фактически стало отраслевой нормой. Заключение независимой аудиторской организации по заданию, обеспечивающему уверенность, входит в состав отчетности 19 компаний; в заключениях одиннадцати из них указан ограниченный уровень уверенности, у одной организации – умеренный, а в отдельных случаях выдаются комбинированные заключения с разграничением показателей, на которые распространяются разумный и ограниченный уровни уверенности (например, у Equinor)[589]. В российской практике заверение реализуется

---

[586] Проекты нормативных актов Банка России [Электронный ресурс] // Банк России: официальный сайт. – URL: https://www.cbr.ru/project_na/ (дата обращения: 22.07.2026). – Проект Положения «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг», приходящего на смену Положению № 714-П; вступление в силу запланировано на 01.04.2027.

[587] Simnett R., Vanstraelen A., Chua W.F. Assurance on Sustainability Reports: An International Comparison // The Accounting Review. – 2009. – Vol. 84, No. 3. – P. 937–967. – DOI: 10.2308/accr.2009.84.3.937.

[588] Gipper B., Ross S., Shi S.X. ESG Assurance in the United States // Review of Accounting Studies. – 2025. – Vol. 30, No. 2. – P. 1753–1803. – DOI: 10.1007/s11142-024-09856-2.

[589] Марьина, Е. Д. Стандартизация процедур верификации отчетности в области устойчивого развития нефтегазовых компаний / Е. Д. Марьина // Апрельские научные чтения имени профессора Л.Т. Гиляровской : сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2025. – С. 123–127; Марьина, Е. Д. Методологические аспекты независимой внешней оценки

в двух формах. Общественное заверение нефинансовой отчетности проводит Российский союз промышленников и предпринимателей, а профессиональное заверение выполняют аудиторские организации по заданию, обеспечивающему, как правило, ограниченную уверенность в отношении выборочных показателей деятельности. По отчетности за 2023 год свидетельство об общественном заверении в РСПП получили, в частности, Транснефть, Татнефть, «Сахалинская Энергия» и Зарубежнефть, заключением независимого аудитора сопровождали отчетность Роснефть, Газпром нефть и НОВАТЭК, а ЛУКОЙЛ сочетает обе формы. Анализ выданных аудиторских заключений выявляет при этом характерные ограничения. Нефтегазовые компании опираются на разные методологические основы, что снижает сопоставимость данных; процедуры общественного и аудиторского заверения проходят не все организации; единые стандартизированные подходы к независимой внешней оценке отчетности об устойчивом развитии отсутствуют.

Верификация отчетности нефтегазовых компаний осложнена отраслевой спецификой, к которой относятся технологические риски, связанные с проверяемостью данных высокотехнологичных процессов добычи, переработки и транспортировки углеводородов; географическая распределенность активов, включая труднодоступные регионы; множественность требований различных юрисдикций и международных стандартов; высокая чувствительность общественного мнения к экологическим инцидентам. Этими же особенностями определяются требования к составу группы верификации, включающей специалистов в области экологического аудита и оценки воздействия на окружающую среду, промышленной безопасности и охраны труда, геологии и нефтегазового дела[590].

Разработанная автором методология независимой внешней оценки отчетности об устойчивом развитии нефтегазовых компаний предусматривает трехэтапный процесс верификации – подготовительный, основной и завершающий этапы – с дифференцированным подходом к обеспечению уверенности (рисунок 2.11). Разумная уверенность предполагает комплексное тестирование систем экологического мониторинга, расширенную выборку производственных объектов для инспектирования и детальную проверку промышленной безопасности, тогда как ограниченная опирается преимущественно на аналитические процедуры по ключевым показателям. Уровень уверенности фактически задает для акционера силу подтверждающего сигнала. Сам сигнал заверения имеет и содержательные границы, о которых получатель отчетности может судить лишь по тексту заключения. Анализ заключений, выданных на отчеты об устойчивом развитии нефтегазовых компаний, выявляет характерные оговорки – закрытый

отчетности об устойчивом развитии нефтегазовых компаний / Е. Д. Марьина // Аудитор. – 2025. – Т. 11, № 10. – С. 3–11. – DOI: 10.12737/1998-0701-2025-11-10-3-11. – EDN RQNQSS

[590] Там же.

перечень показателей, включаемых в объем задания, исключение показателей, не подвергавшихся анализу, оговорки в отношении существенной информации и ограничения проверяемого периода[591].

Рисунок 2.11. – Процесс независимой внешней оценки отчетности об устойчивом развитии нефтегазовой компании как источник сигнала для акционеров

Источник: составлено автором по: Марьина, Е. Д. Методологические аспекты независимой внешней оценки отчетности об устойчивом развитии нефтегазовых компаний / Е. Д. Марьина // Аудитор. – 2025. – Т. 11, № 10. – С. 3–11.

[591] Там же.

Наряду с перечисленными оговорками объем подтверждения ограничивают еще два условия, зафиксированные в самих заключениях. Первое касается адресата. Заключение о заверении отчетности об устойчивом развитии готовится для руководства компании либо для совета директоров, а ответственность перед иными лицами исключается в объеме, допускаемом законодательством; согласие заверителя на публикацию дается для того, чтобы руководство могло подтвердить получение заключения в рамках исполнения своих обязанностей в области корпоративного управления. Оговорка об адресате повторяется без изменений из отчета в отчет, а у отдельных компаний соседствует с прямым обращением заключения к акционерам. Заявленный адресат и принимаемая ответственность в таком заключении прямо расходятся[592]. Аудиторское заключение о бухгалтерской (финансовой) отчетности адресовано акционерам и представляется им в составе материалов к общему собранию, тогда как подтверждение достоверности нефинансовых раскрытий замыкается на исполнительные органы либо на совет директоров. Различие проходит, следовательно, не только по уровню уверенности и объему задания, но и по адресату подтверждения, и вопрос состоит не столько в том, подтверждена ли достоверность, сколько в том, перед кем она подтверждена.

Второе условие относится к базе измерения. Заверитель прямо оговаривает, что применяемые стандарты допускают диапазон различных, но приемлемых методик представления и оценки, способных привести к существенным различиям в раскрываемых результатах и повлиять на их сопоставимость с данными других организаций, в силу чего заверенные сведения следует рассматривать вместе с методологией, ответственность за выбор которой несет само общество[593]. Предупреждение о несопоставимости исходит здесь от лица, подтверждающего достоверность. В заключении о финансовой отчетности такая оговорка невозможна, поскольку база измерения задана стандартом, а не выбором составителя, и именно поэтому заключение поддерживает сравнение между эмитентами. Заверение отчетности об устойчивом развитии подтверждает соответствие раскрытия той методологии, которую избрал сам раскрывающий, оставляя открытым вопрос о сопоставимости показателей разных компаний.

Параметры заданий по заверению отчетности об устойчивом развитии, выполненных в отношении трех крупнейших российских нефтегазовых компаний за 2022–2025 годы, сопоставлены в таблице 2.26. При совпадающем стандарте задания и

---

[592] Отчет об устойчивом развитии ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2024 год. – Приложение 8; Отчет об устойчивом развитии ПАО «НК «Роснефть» за 2025 год. – Заключение независимого практикующего специалиста; Отчет об устойчивом развитии ПАО «НОВАТЭК» за 2022 год. – Приложение 10. – С. 183–185; Отчет об устойчивом развитии ПАО «НОВАТЭК» за 2025 год. – Приложение 7. – С. 230–231.

[593] Отчет об устойчивом развитии ПАО «НОВАТЭК» за 2022 год. – Приложение 10, раздел «Методики представления и оценки». – С. 185.

одинаковом уровне уверенности критерии оценки, охват задания и адресат заключения различаются от компании к компании, а часть параметров в опубликованных заключениях не раскрывается, что само по себе характеризует верифицируемость передаваемого акционерам сигнала.

Таблица 2.26. – Параметры независимого заверения отчетности об устойчивом развитии российских нефтегазовых компаний (2022–2025 гг.)

Параметр задания	**ПАО «ЛУКОЙЛ»**	**ПАО «НК «Роснефть»**	**ПАО «НОВАТЭК»**
Заверяющая организация	АО «Кэпт» (2023, 2024); за 2025 г. параметры заверения не раскрыты	ООО «ЦАТР – аудиторские услуги» (2023, 2024), «Б1 – Аудит» (2025)	АО «Технологии Доверия – Аудит» (2022–2025)
Стандарт задания	МСЗОУ 3000 (пересмотренный)	МСЗОУ 3000 (пересмотренный); выбросы парниковых газов – МСЗОУ 3410	МСЗОУ 3000 (пересмотренный)
Уровень уверенности	Ограниченная	Ограниченная	Ограниченная; за 2022 г. по выбросам парниковых газов вторым заверителем обеспечен обоснованный уровень
Охват задания	Выборочные показатели; периметр дочерних обществ меняется по годам	Отдельные показатели, отмеченные в тексте отчета (20 показателей за 2025 г.)	Выборочная информация, около половины позиций, размеченных по стандартам
Критерии оценки	Стандарты GRI 2021	Постатейные ссылки на GRI (2023); собственные принципы компании и раздел «Об Отчете» (2025)	Раскрытия GRI и отраслевой стандарт SASB
Проверяемый период	Отчетный год	Отчетный год	Отчетный год при раскрытии показателей в трехлетней динамике
Форма выражения вывода	Отсутствие выявленных оснований для несогласия (форма, принятая при ограниченной уверенности); модификаций нет	Отсутствие выявленных оснований для несогласия (форма, принятая при ограниченной уверенности); модификаций нет	Отсутствие выявленных оснований для несогласия (форма, принятая при ограниченной уверенности); модификаций нет
Адресат заключения	Акционеры, с оговоркой о подготовке исключительно для целей компании и непринятии ответственности перед третьими сторонами	Совет директоров	Руководство Группы, ответственность перед иными лицами исключена
Оговорка о базе измерения	В опубликованном заключении не зафиксирована	В опубликованном заключении не зафиксирована	Присутствует (2022 г.)
Вторая форма заверения	Общественное заверение РСПП заявлено,	Не применяется	Не применяется

Параметр задания	ПАО «ЛУКОЙЛ»	ПАО «НК «Роснефть»	ПАО «НОВАТЭК»
	заключение не публикуется		

Источник: составлено автором по отчетам об устойчивом развитии и заключениям о заверении ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2023–2025 гг., ПАО «НК «Роснефть» за 2023–2025 гг. и ПАО «НОВАТЭК» за 2022–2025 гг.

По данным И.В. Алексеевой и Ю.А. Зрожевской, из нефинансовых отчетов, представленных в Национальный регистр по состоянию на сентябрь 2021 года, лишь около трети прошли общественное заверение, четверть сопровождалась заключением независимого специалиста или аудитора, а более 40 % публиковались без какого-либо заверения; в отраслевой структуре компаний, прошедших общественное заверение по итогам 2020 года, на нефтегазовый сектор приходилось около четверти[594]. Р.П. Булыга и И.В. Сафонова разграничивают понятия верификации, заверения, подтверждения и аудита и отмечают, что общественное заверение РСПП не предполагает проверки достоверности фактических данных, и обосновывают концепцию ESG-аудита как самостоятельного направления аудиторской деятельности[595]. Скептический взгляд высказывает Т.Ю. Серебрякова, по оценке которой разумную уверенность можно обеспечить только при учетной системе нефинансовых показателей, надежность которой сопоставима с бухгалтерской, а без нее верификация проверяет соответствие отчетности правилам, но не достоверность раскрытых данных[596]. Заверение, таким образом, повышает доверие к отчетности, но достоверность раскрытых данных остается дискуссионной.

По данным рэнкинга ESG-прозрачности российских компаний и банков, из отчетов, вошедших в его периметр по итогам 2024 года[597], внешнее заверение имели 27 % компаний; из них на заверение независимым аудитором приходилось 46 %, на общественное заверение – 21 %, на сочетание обеих форм – 33 %. Интерес к самой процедуре при этом снижается – провести внешнюю верификацию отчетности за 2025 год планировали менее половины опрошенных компаний, тогда как публиковать саму отчетность собиралось подавляющее большинство. Наименее полно и качественно раскрываются экологические и социальные показатели, требующие сложного учета и расчета[598]; именно они составляют основу отчетности нефтегазовых компаний и сильнее всего нуждаются во внешнем подтверждении. Раскрытие расширяется быстрее, чем механизмы его подтверждения, и

[594] Алексеева И.В., Зрожевская Ю.А. Развитие верификации нефинансовой отчетности в России // Учет. Анализ. Аудит. – 2023. – Т. 10, № 1. – С. 18–27. – DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-1-18-27.
[595] Булыга Р.П., Сафонова И.В. Концепция ESG-аудита организаций государственного и корпоративного секторов // Аудитор. – 2023. – Т. 9, № 7. – С. 25–36. – DOI: 10.12737/1998-0701-2023-9-7-25-36.
[596] Серебрякова Т.Ю. Нефинансовая отчетность и контроль соответствия // Учет. Анализ. Аудит. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 33–44. – DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-3-33-44.
[597] ESG-прозрачность: куда дует ветер перемен : аналитический обзор / В. Бехер, А. Ларина, Е. Жанахова. – М. : Эксперт РА, 2025. – URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_2025/ (дата обращения: 21.07.2026).
[598] Там же.

разрыв между объемом информации, передаваемой акционерам, и той ее частью, что подтверждена независимой стороной, продолжает расти.

На уровне международного регулирования методологическую основу таких заданий образуют Международные стандарты заданий, обеспечивающих уверенность, – МСЗОУ 3000 (пересмотренный) и МСЗОУ 3410 в отношении отчетности о выбросах парниковых газов, а общие требования к заданиям, обеспечивающим уверенность в информации об устойчивом развитии, сформулированы в стандарте ISSA 5000[599].

Нормативное закрепление независимое подтверждение получило в Стандарте общественного капитала бизнеса (утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 30.12.2025 № 2230), рассмотренном в параграфе 1.3[600]. Наряду с порядком верификации соответствия деятельности организации целевым значениям показателей стандарт предусматривает независимое внешнее профессиональное подтверждение (заверение) отчетности аудиторской организацией, включенной в реестр аудиторских организаций, оказывающих услуги общественно значимым организациям.

Минфин России разъяснил, что решение о независимой внешней оценке отчетности в сфере ОКБ и выбор ее формы организация принимает самостоятельно. Если такая отчетность входит в годовой отчет вместе с бухгалтерской (финансовой) отчетностью и аудиторским заключением о ней, аудитор выполняет в отношении нее процедуры МСА 720 (пересмотренный) «Обязанности аудитора, относящиеся к прочей информации»[601]. Эти процедуры сводятся к ознакомлению с прочей информацией и выявлению ее существенных несоответствий финансовой отчетности, поэтому заверения нефинансовых данных они не заменяют. В июле 2026 г. Минфин сообщил об одобрении методологии верификации отчетности в сфере ОКБ, которая опубликована на сайте координатора стандарта[602].

Параллельно добровольной стандартизации формируется линия обязательного раскрытия, и по линии биржевого регулирования она возникла раньше. Требование Московской биржи к эмитентам первого и второго уровней листинга привело к тому, что по итогам 2024 года нефинансовые показатели раскрыли все компании этой группы, хотя

---

[599] Марьина, Е. Д. Методологические аспекты независимой внешней оценки отчетности об устойчивом развитии нефтегазовых компаний / Е. Д. Марьина // Аудитор. – 2025. – Т. 11, № 10. – С. 3–11. – DOI: 10.12737/1998-0701-2025-11-10-3-11. – EDN RQNQSS.

[600] Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2025 № 2230 «О стандарте общественного капитала бизнеса». – URL: https://base.garant.ru/413610798/ (дата обращения: 26.09.2026).

[601] Новое в аудиторском законодательстве: факты и комментарии : информационное сообщение Минфина России от 24 февраля 2026 г. № ИС-аудит-87. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/audit/basics/novoe/ (дата обращения: 26.09.2026).

[602] Новое в аудиторском законодательстве: факты и комментарии : информационное сообщение Минфина России от 6 июля 2026 г. № ИС-аудит-91. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/audit/basics/novoe/. (дата обращения: 26.09.2026).

объем и качество раскрытия существенно различались[603]. Банк России готовит переход от рекомендательного к обязательному режиму раскрытия. Проект положения о раскрытии информации эмитентами предусматривает включение в отчет эмитента за 12 месяцев самостоятельного раздела с базовыми показателями устойчивого развития, сформированными на основе Стандарта общественного капитала бизнеса, и их представление в машиночитаемом формате для эмитентов первого и второго уровней котировальных списков[604]. Обязательным при этом становится состав раскрываемых показателей, но не их независимое подтверждение, которое проект не предусматривает. Барьер добровольности смещается, таким образом, от раскрытия к верификации.

В работе обосновывается сочетание двух форм независимого подтверждения, а именно профессионального заверения, выполняемого аудиторскими организациями, и общественного заверения. Внедрение целесообразно начинать с ключевых экологических показателей (например, выбросов парниковых газов и утилизации попутного нефтяного газа) как наиболее проработанных методически и наиболее значимых для внешних пользователей отчетности нефтегазовых компаний.

Развитие института заверения предполагает, по обоснованию автора, разработку регуляторами методических рекомендаций по проведению независимой внешней оценки отчетности об устойчивом развитии для различных категорий юридических лиц, создание реестра аудиторов, обладающих компетенциями в области внешней оценки данных нефинансовой отчетности, и принятие национального стандарта, гармонизированного с ISSA 5000[605]. Все они направлены на то, чтобы сигнал заверения стал сопоставимым и предсказуемым для его получателей, то есть для акционеров и иных пользователей отчетности.

Достоверность раскрытия поддерживается не только последующей проверкой отчетности. На нее влияет и то, как устроены сами органы управления, отвечающие за политику раскрытия информации. А. Гулл с соавторами на выборке компаний из 41 страны установили, что наличие в совете директоров профильного комитета связано с меньшим расхождением между декларируемой и фактической результативностью в области

---

[603] ESG-прозрачность: куда дует ветер перемен : аналитический обзор. Указ. соч.

[604] Проект положения Банка России «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» (взамен Положения Банка России от 27.03.2020 № 714-П) // Банк России: официальный сайт. – URL: https://www.cbr.ru/project_na/ (дата обращения: 26.09.2026).

[605] Марьина, Е. Д. Методологические аспекты независимой внешней оценки отчетности об устойчивом развитии нефтегазовых компаний / Е. Д. Марьина // Аудитор. – 2025. – Т. 11, № 10. – С. 3–11. – DOI: 10.12737/1998-0701-2025-11-10-3-11. – EDN RQNQSS.

корпоративной социальной ответственности[606]. В рассмотренной выше работе В. Палеа[607] с соавторами выравнивание результатов и коммуникации ассоциировано и с независимым заверением, и с наличием комитета по устойчивому развитию. Достоверность отчетности зависит, следовательно, не только от процедур последующей проверки, но и от того, как устроены органы управления, формирующие сигнал. Влияние совета директоров и его комитетов на качество коммуникации с акционерами рассматривается в параграфе 1.4.

Сопоставив три режима раскрытия – индийский BRSR, европейскую CSRD и климатические правила Комиссии по ценным бумагам и биржам США, так и не вступившие в силу, – С. Дхар и Р. Бхалла показывают, что обязательное раскрытие повышает прозрачность, но само по себе не улучшает экологические результаты компаний. Такое улучшение достигается лишь там, где раскрытие подкреплено независимым заверением, устойчивым к политическим изменениям правоприменением и обязательной связью с показателями деятельности.[608]

Рассмотренные проблемы разнородны по природе, однако все они ослабляют одно и то же – передачу достоверных сведений от менеджмента к акционерам. Это позволяет систематизировать их не по предметному признаку (экологические, социальные, управленческие), а по частям коммуникационного канала, где выделяются барьеры на стороне отправителя сигнала, барьеры самого канала и барьеры на стороне его получателя (таблица 2.27). Такая группировка показывает, что проблемы получателя не сводятся к качеству отчетности. Даже при добросовестном и заверенном раскрытии крупные акционеры замещают публичный канал частными коммуникациями с менеджментом, тогда как миноритарные акционеры остаются в пределах публичной отчетности[609]. В четвертой графе каждому барьеру сопоставлено направление преодоления, где часть решений находится в зоне ответственности самой компании, а часть требует действий регулятора.

---

[606] Governing Corporate Social Responsibility Decoupling: The Effect of the Governance Committee on Corporate Social Responsibility Decoupling / A. A. Gull, N. Hussain, S. A. Khan [et al.] // Journal of Business Ethics. – 2023. – Vol. 185, No. 2. – P. 349–374. – DOI: 10.1007/s10551-022-05181-3.

[607] Palea V., Gordano S., Migliavacca A. Do firms practise what they preach? Corporate performance-communication decoupling on environmental SDGs and the impact of sustainability-oriented governance mechanisms // Sustainability Accounting, Management and Policy Journal. – 2025. – Vol. 16, No. 7. – P. 98–127. – DOI: 10.1108/SAMPJ-07-2024-0705.

[608] Dhar S., Bhalla R. Transparency without transformation? The disclosure-performance gap in mandatory corporate sustainability reporting across India, the EU, and the USA // Environmental Challenges. – 2026. – Vol. 24. – Art. 101573. – DOI: 10.1016/j.envc.2026.101573.

[609] Lavin J.F., Buchuk P., Valle M.A., Magner N.S. Stock liquidity and signaling sustainability in emerging markets: Voluntary ESG disclosure, firm valuation, and institutional investor participation // Journal of Cleaner Production. – 2026. – Vol. 551. – Art. 147917. – DOI: 10.1016/j.jclepro.2026.147917.

Таблица 2.27. – Систематизация барьеров эффективной коммуникации между акционерами и менеджментом в отчетности об устойчивом развитии нефтегазовых компаний и направлений их преодоления

Часть канала	**Барьер и его характеристика**	**Последствие для коммуникации «акционер – менеджмент»**	**Направление преодоления**
Отправитель сигнала (менеджмент компании)	Дефицит компетенций и затратность систем отчетности. Нехватка специалистов в области расчета и сбора данных об устойчивом развитии; потребность в инвестициях в информационные системы и услуги внешних консультантов	Неполнота и фрагментарность раскрытия; отставание отчетности от информационных запросов акционеров	Программы обучения и повышения квалификации персонала, формирование центров компетенций; поэтапное внедрение отчетности с приоритизацией наиболее существенных показателей и использованием имеющихся информационных систем (компания)
	Обособленность отчетности от стратегии. Подготовка отчетности воспринимается как самостоятельная функция, не связанная с процессами принятия управленческих решений	Декларативность раскрытий – отчетность не отражает реальных управленческих приоритетов компании	Включение показателей устойчивого развития в систему ключевых показателей эффективности; учет факторов устойчивого развития при стратегическом планировании и бюджетировании (компания)
	Стимулы к искажению сигнала. Краткосрочная выгода от «зеленых» коммуникаций при отсутствии значимых санкций; потребность в легитимации при слабых экологических результатах	Гринвошинг и селективное раскрытие, обесценивающие сигнал добросовестных компаний	Раскрытие неблагоприятных аспектов деятельности наряду с достижениями; представление конкретных целевых показателей и отчетности о прогрессе в их достижении; диалог с критически настроенными заинтересованными сторонами (компания)
	Внешние ограничения раскрытия. Санкционные ограничения и сокращение публичной информации после 2022 г.; право отдельных обществ, включенных в перечень Указа № 903, самостоятельно определять состав и объем раскрываемой информации	Сжатие информационного потока в период наибольшей потребности акционеров в сведениях о перестройке бизнес-модели; переход состава раскрытия в зону решений менеджмента	Раскрытие сведений о самом факте и основаниях ограничения состава публикуемой информации, позволяющее акционеру отличить защитное умолчание от иных мотивов (компания)
Канал передачи (отчетность и инфраструктура ее подтверждения)	Множественность стандартов и методологий. Отсутствие единого понятийного аппарата и обязательного отраслевого стандарта раскрытия	Несопоставимость данных между компаниями и отчетными периодами	Разработка отраслевых стандартов и методических рекомендаций на национальном уровне, согласование терминологии с международными стандартами (регулятор); проведение анализа существенности с учетом отраслевой специфики (компания)

Часть канала	Барьер и его характеристика	Последствие для коммуникации «акционер – менеджмент»	Направление преодоления
	Методологическая неопределенность отраслевых показателей. Косвенные выбросы Охвата 3 и долгосрочные экологические обязательства оцениваются расчетными методами с широким диапазоном допущений	Невозможность однозначной интерпретации ключевых для нефтегазового сектора показателей	Применение отраслевых коэффициентов выбросов и признанных методологий; выстраивание системы сбора данных от поставщиков и потребителей; раскрытие методологии расчета, допущений и границ охвата (компания)
	Добровольность и фрагментированность заверения. Часть отчетов публикуется без какого-либо заверения; общественное и профессиональное заверение решают разные задачи и не взаимозаменяемы	Значительная часть раскрытий остается неподтвержденной независимой стороной	Сочетание профессионального и общественного заверения с поэтапным расширением охвата, начиная с ключевых экологических показателей отрасли (компания)
	Ограничения объема заданий по заверению. Оговорки заключений – закрытый перечень включаемых показателей, исключение непроверявшихся данных, ограничения проверяемого периода	Подтверждение носит частичный характер, границы которого пользователь может установить лишь по тексту заключения	Раскрытие перечня заверенных показателей и уровня обеспечиваемой уверенности в самой отчетности (компания); методические рекомендации по проведению независимой внешней оценки, национальный стандарт, гармонизированный с ISSA 5000 (регулятор)
	Отсутствие нормативно закрепленного срока публикации. В отличие от годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, дата готовности которой законодательно привязана к годовому общему собранию акционеров, для отчетности об устойчивом развитии такой привязки нет; график ее подготовки определяется исключительно внутренним производственным циклом компании	Систематический разрыв между публикацией отчета и годовым собранием, лишающий акционеров актуальных сведений на момент голосования	Закрепление в календаре раскрытия обязательства публиковать отчет до даты годового собрания (компания); рассмотрение вопроса о законодательной синхронизации сроков нефинансовой и финансовой отчетности (регулятор)
	Организационная обособленность инфраструктуры нефинансовой и финансовой отчетности. Отчетность об устойчивом развитии готовится, публикуется и (при наличии) заверяется по процедурам, не унифицированным с процедурами годовой бухгалтерской отчетности	Данные об устойчивом развитии и финансовые показатели остаются несвязанными в структуре и периметре подтверждения, затрудняя их совместную интерпретацию акционером	Интеграция раздела об устойчивом развитии в состав годового отчета с распространением на него периметра финансового аудита (компания); требование связанности раскрытий по стандарту, аналогичному МСФО S1 (регулятор)

Часть канала	Барьер и его характеристика	Последствие для коммуникации «акционер – менеджмент»	Направление преодоления
Получатель сигнала (акционеры и инвесторы)	Расхождение внешних оценок. Дивергенция ESG-рейтингов и мер гринвошинга при отсутствии общепринятого эталона измерения	Затрудненность интерпретации сигнала и снижение доверия к внешним оценкам	Раскрытие методологии расчета показателей и источников информации (компания); содержательная оценка отчетности по единым правилам, разрабатываемым в главе 3 настоящего исследования
	Отсутствие доступа к первичным данным. Акционер не имеет возможности самостоятельно проверить раскрываемые показатели производственной и экологической деятельности	Доверие к отчетности полностью опосредовано институтом независимого заверения	Построение систем внутреннего контроля и автоматизированного сбора данных; обеспечение прослеживаемости данных цифровыми средствами; проведение предварительного внутреннего аудита (компания)
	Отсутствие канала обратной связи. Коммуникация выстроена как одностороннее информирование: у получателя сигнала нет процедурно закрепленной возможности передать менеджменту свою позицию по содержанию раскрытия	Односторонность канала – акционер выступает получателем сведений, но не может процедурно влиять на состав и содержание последующих раскрытий	Закрепление цикла «рекомендации – ответы» по итогам общественного заверения в регламентах компании (компания); закрепление требования к обратной связи с акционерами в отраслевых рекомендациях (регулятор)

Источник: составлено автором; направления преодоления по ряду позиций сформированы на основе: Марьина Е.Д., Пучкова С.И. Вызовы в выработке системного подхода к отчетности об устойчивом развитии // Международный бухгалтерский учет. – 2024. – Т. 27, № 11 (521). – С. 1229–1243. – DOI 10.24891/ia.27.11.1229. – EDN PABPBE.

Таким образом, проблемы достоверности нефинансовой информации образуют последовательную цепь искажений коммуникационного канала «акционер – менеджмент». Структурные, отраслевые и внешние ограничения сужают качество и объем формируемого сигнала, гринвошинг искажает его намеренно, а фрагментированность практики заверения не позволяет полностью восстановить доверие получателя. Независимое заверение выполняет функцию подтверждения достоверности сигнала, однако, как показывают и зарубежные, и российские исследования, подтверждение формы не гарантирует содержательности раскрытия.

Проведенный анализ позволяет сформулировать требования, которым должна отвечать методика оценки отчетности об устойчивом развитии, разрабатываемая в параграфе 3.4.

1. Оценка по содержанию, а не по форме раскрытия. Наличие отдельного отчета, декларация о следовании стандарту и даже факт заверения сопровождаются ростом объема раскрытия, но не обязательно его качества; следовательно, методика должна измерять полноту, конкретность и проверяемость раскрываемых сведений, а не соблюдение внешних атрибутов отчетности.

2. Учет границ независимого подтверждения. Поскольку заключения ограничены объемом задания, уровнем уверенности и оговорками, наличие заверения нельзя сводить к самому факту его присутствия. Методика должна различать подтвержденную и неподтвержденную части раскрытия и учитывать уровень обеспечиваемой уверенности.

3. Обеспечение сопоставимости оценок. Разнородность применяемых стандартов, методологическая неопределенность отраслевых показателей и избирательность состава раскрытия требуют фиксированного перечня показателей с едиными правилами оценки, устойчивого к различиям в форме представления отчетности отдельных компаний.

4. Ориентация на информационные запросы акционеров. Значимость показателей для оценки определяется не их доступностью для раскрытия, а потребностью получателя сигнала; приоритеты в методике должны опираться на выявленные в параграфе 2.1 информационные запросы акционеров, включая различие между публичным и частными каналами коммуникации.

5. Чувствительность к признакам расхождения деклараций и результатов. Практика гринвошинга и «зеленого умолчания» требует включения в методику индикаторов, позволяющих различать проверяемые утверждения о результатах деятельности и неверифицируемые заявления о намерениях, а также фиксировать раскрытие неблагоприятной информации.

Наполнение перечисленных требований конкретными показателями определяется отраслевой спецификой нефтегазового сектора, для которого характерны высокие экологические и социальные риски, распределенность активов, сложность количественной оценки косвенных выбросов и долгосрочных экологических обязательств. Разработке методики, отвечающей этим требованиям, посвящен параграф 3.4.

Выводы по главе 2.

1. Информационные потребности акционеров и инвесторов нефтегазовых компаний в условиях энергетического перехода растут и различаются по категориям владельцев – от институциональных инвесторов с их вниманием к климатическим рискам до государства-акционера с собственным директивным каналом. Канал предоставления нефинансовой информации в российских компаниях обеспечен корпоративными процедурами слабее, чем раскрытие финансовой отчетности, а в 2022–2026 гг. дополнительно сужен внешними ограничениями, часть которых компании применяли по собственному выбору в рамках предоставленного права. Расхождение между растущим спросом на нефинансовую информацию и сокращающимися возможностями ее получения образует коммуникационный разрыв между менеджментом и акционерами.

2. Сравнительный контент-анализ отчетности об устойчивом развитии трех российских и трех зарубежных компаний за 2020–2025 гг. показал, что по составу применяемых стандартов и глубине раскрытия российские компании сопоставимы с зарубежными, а прямое сопоставление международных целей с национальными целями развития образует отличительную черту российской модели раскрытия. Вместе с тем выявлены системные недостатки, из которых складывается коммуникационный разрыв, – несопоставимость расчетных баз и границ учета, селективность и фрагментарность раскрытия, ретроспективность годового цикла, односторонность, при которой состав существенных тем и глубину их проработки компания определяет сама без закрепленных процедур влияния акционеров, и неконнективность нефинансовых и финансовых раскрытий. Вследствие перечисленных недостатков нефинансовая отчетность выполняет коммуникативно-репрезентативную функцию не в полном объеме.

3. ESG-рейтинги занимают промежуточную ступень цепочки между отчетностью компании и решением инвестора, а влияние раскрытия на стоимость капитала и ликвидность акций подтверждено эмпирически. Сведение годовых рядов внешних оценок с параметрами раскрытия трех российских компаний за 2019–2025 гг. показало, что внешние оценки воспроизводят состояние нефинансовой отчетности с датируемой точностью, а расхождения между инструментами объясняются различием предметов измерения – раскрытия как такового либо агрегированного результата. Качество раскрытия,

следовательно, непосредственно определяет, каким сигнал компании доходит до акционера через рейтинговую инфраструктуру.

4. Проблемы достоверности нефинансовой информации образуют последовательную цепь искажений коммуникационного канала «акционер – менеджмент» и систематизированы по его частям – барьеры на стороне отправителя сигнала, барьеры самого канала и барьеры на стороне получателя. Практика гринвошинга искажает сигнал намеренно, а фрагментированность заверения не позволяет полностью восстановить доверие получателя, так как раскрытие расширяется быстрее, чем аудиторские организации и иные заверители подтверждают его. Регулирование при этом смещает барьер добровольности от раскрытия к верификации – Стандарт общественного капитала бизнеса и проект положения Банка России закрепляют состав раскрываемых показателей, но не их независимое подтверждение, в связи с чем обосновано сочетание профессионального заверения аудиторскими организациями и общественного заверения начиная с ключевых экологических показателей.

5. По итогам главы сформулированы пять требований к методике оценки отчетности об устойчивом развитии – оценка по содержанию, а не по форме раскрытия, учет границ независимого подтверждения, обеспечение сопоставимости оценок, ориентация на информационные запросы акционеров и чувствительность к признакам расхождения деклараций и результатов. Указанные требования переводят выявленный коммуникационный разрыв в измеримую форму; разработке отвечающей им методики посвящен параграф 3.4.

ГЛАВА 3. МЕРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ КОММУНИКАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

3.1. Рекомендации по совершенствованию структуры и содержания нефинансовых раскрытий с учетом информационных запросов акционеров и усиления требований обновляемых стандартов

Проведенный в первой и второй главах анализ показал, что слабые зоны раскрытий у компаний выборки во многом совпадают. Отчетность об устойчивом развитии публикуется после годового собрания акционеров, процедуры обратной связи при определении существенных тем отсутствуют, а заключение о заверении у двух компаний из трех адресовано не владельцам капитала. Указанные зоны носят управленческий, а не технический характер и в совокупности образуют дефицит коммуникации – канал раскрытия не выполняет функцию аргументированного информационного обмена между менеджментом и владельцами капитала.

Сравнительный анализ практик ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ» и ПАО «НОВАТЭК» по отчетам за 2023–2025 годы выявил высокий уровень зрелости отчетности при заметных расхождениях в степени детализации: в отчетах за 2025 год компании раскрывают 10, 20 и 14 существенных тем соответственно (годом ранее – 25, 23 и 15). Применение методики унификации позволило привести показатели к единой энергетической базе и установить различия в углеродной эффективности за 2025 г. – 2,47 кг CO_2-экв./ГДж у ПАО «НОВАТЭК», 4,22 – у ПАО «ЛУКОЙЛ», 5,90 – у ПАО «НК «Роснефть». Без унификации сравнение исходных данных дает искаженный результат, и методологические расхождения между компаниями пользователю отчетности приходится устранять самостоятельно.

Поскольку в РФ обязательной остается прежде всего экологическая отчетность, а раскрытие социальной и управленческой информации регулируется рекомендательными документами, ответственность за качество коммуникации разделяют регулятор, компании, готовящие отчетность, и инвесторы, которые ею пользуются. По этим трем адресатам сгруппированы рекомендации.

Наряду с запросами акционеров ориентиром для рекомендаций выступают требования новых стандартов. МСФО S1/S2[610] закрепляют ориентацию раскрытий на инвестора и требование связанности с финансовой отчетностью, проект национального стандарта отчетности об устойчивом развитии расширяет состав показателей относительно

[610]IFRS S1 «General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information», IFRS S2 «Climate-related Disclosures» / International Sustainability Standards Board. London: IFRS Foundation, 2023.

Методических рекомендаций Минэкономразвития России[611], а Стандарт общественного капитала бизнеса[612] вводит оценку вклада компаний в достижение национальных целей развития. Рекомендации сформулированы так, чтобы выполнение информационных запросов акционеров одновременно приближало раскрытия к требованиям названных документов.

Вектор на преодоление неконнективности закреплен и регуляторно: обновленные ESRS и стандарты ISSB требуют раскрытия ожидаемых финансовых эффектов рисков и возможностей устойчивого развития в привязке к финансовым результатам, балансу и денежным потокам — качественно начиная с отчетного 2027 г. и количественно с 2030 г. Поскольку методология количественной оценки стандартами не предписана, практика вырабатывает модельные подходы: так, KPMG предлагает пятиэтапную схему от двойной существенности через деревья драйверов стоимости к сценарному анализу и имитационному моделированию, апробированную на примере компании химической отрасли[613].

Регуляторным органам прежде всего следует гармонизировать отраслевые стандарты отчетности, закрепив в них единые коэффициенты пересчета, границы отчетности и методы агрегирования данных. Первоочередного внимания требует унификация подходов к расчету выбросов Охвата 3, по которому расхождения между компаниями достигают наибольших значений[614]. Расхождения касаются коэффициентов перевода в условное топливо и энергетический эквивалент, границ консолидации (операционный контроль либо долевое участие), учета совместных предприятий и правил пересчета ретроспективных данных при изменении методик. Каждая компания устанавливает эти параметры сама, и два показателя с одинаковым названием могут различаться из-за правил расчета, а не из-за результатов деятельности.

Второй предмет регулирования составляют сроки публикации отчетности и адресация заверения. Отчет об устойчивом развитии необходим акционеру к годовому собранию, на котором он голосует. Представляется целесообразным публиковать нефинансовую отчетность до даты собрания и адресовать заключение о заверении совету директоров и акционерам по примеру публикации финансовой отчетности, которую по

---

[611]Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии : приказ Минэкономразвития России от 01.11.2023 № 764. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[612]О стандарте общественного капитала бизнеса : постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2025 № 2230. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[613] Die unterschätzte Dimension der Nachhaltigkeit: Quantifizierung finanzieller Effekte als Hebel für die Unternehmensstrategie : Whitepaper / KPMG AG Wirtschaftsprüfungsgesellschaft. – [S. l.] : KPMG, 2026. – 19 S.

[614] Марьина Е.Д. Интеграция экологических показателей в корпоративную отчетность нефтегазовых компаний / Е. Д. Марьина // Экологические аспекты в экономике и биотехнологиях : материалы Международной научной конференции. – Москва : РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2025. – С. 76–79.

корпоративному законодательству требуется предоставлять акционерам до собрания в составе материалов повестки. Распространение того же принципа на отчетность об устойчивом развитии не меняет ее содержания и потому реализуемо без длительного переходного периода.

Отдельной задачей регуляторов остается согласованность требований. Методические рекомендации Минэкономразвития России, Стандарт общественного капитала бизнеса и требования Банка России к эмитентам развиваются параллельно, и один и тот же показатель компании приходится раскрывать в разных документах по разным правилам. Утвержденный Правительством Стандарт общественного капитала бизнеса содержит перечень показателей с методиками расчета, проект положения Банка России опирается на эти методики, а таксономия XBRL переводит данные в машиночитаемую форму[615]. Регуляторам предстоит закрепить эту связку как общую основу, к которой приводятся рекомендации Минэкономразвития и отраслевые показатели. В таком случае компании смогут рассчитывать каждое значение один раз и использовать его во всей отчетности, а акционеры получат данные, сопоставимые по разным эмитентам и периодам, поскольку правила расчета задает регулятор.

Рекомендации нефтегазовым компаниям построены на критериях методики параграфа 3.4.

Для обеспечения сопоставимости значения, которые компания рассчитывает по собственной базе, следует сопровождать значениями, приведенными к единым коэффициентам системы унификации, разработанной в параграфе 2.2. Речь идет о пересчете удельных выбросов на гигаджоуль добытой энергии, травматизма на единое число отработанных часов, водопотребления на тонну нефтяного эквивалента. Единый коэффициент выводит выбор расчетной базы из-под усмотрения составителя отчета, и пользователь может самостоятельно проверить, как получено опубликованное значение. На том же основании обеспечивается сопоставимость во времени, поскольку ряды за разные годы строятся по одной формуле. При изменении методики расчета компания раскрывает причину изменения и пересчитывает значения предыдущих периодов, иначе динамика показателя отражает смену методики, а не результаты деятельности.

Прозрачность методологии требует, чтобы для каждого показателя в отчете указывалась расчетная база, а границы отчетности описывались с перечислением регионов деятельности, типов активов и категорий персонала. Каждое исключение из периметра и

---

[615] Марьина Е.Д., Симонова М.Д., Галкин С.А. Стандарт общественного капитала бизнеса как основа интеграции публичной нефинансовой и статистической отчетности / Е. Д. Марьина, М. Д. Симонова, С. А. Галкин // Учет. Анализ. Аудит. – 2026. – Т. 13, № 5. – С. 38–53.

каждая корректировка данных сопровождаются объяснением причин. При расхождении отраслевых методик показатель дается в двух вариантах, по операционному контролю и по доле участия. Оба варианта приводятся в абсолютном и относительном выражении. Главный для нефтегазовой компании вопрос полноты связан с выбросами Охвата 3. Их раскрытия требуют МСФО S2 и GRI 11, хотя методика оценки еще не устоялась. Компании следует описывать применяемый подход к расчету и перечислять учтенные категории выбросов, из которых для нефтегазовой отрасли наиболее значимы выбросы от использования реализованной продукции. Полноту раскрытия обеспечивают также детализированные показатели промышленной безопасности.

Запросы акционеров касаются не только набора показателей, но и того, как построен отчет. Для отчета нефтегазовой компании обязательны описание периметра и методологии, результаты оценки существенности с характеристикой опрошенных групп, сопоставление целей и результатов периода с планами, отраслевые блоки раскрытий, сведения о корпоративном управлении устойчивым развитием и заключение о внешнем заверении. Отраслевые блоки охватывают климат и выбросы, энергоэффективность, экологию и рекультивацию, промышленную и профессиональную безопасность, персонал и местные сообщества. Порядок разделов в отчете менее важен, чем их полнота и перекрестные ссылки между ними, поскольку заинтересованные стороны отчет читают выборочно, и каждая группа пользователей ищет в нем нужные ей сведения.

Для владельцев капитала особенно важны три раздела. В разделе о целях предыдущего периода каждая цель сопоставляется с фактом, отклонением и его причинами, и благодаря этому отчет служит инструментом контроля исполнения, сопоставимым с отчетом менеджмента перед собранием. Из раздела о вознаграждении акционер узнает, какие нефинансовые показатели входят в КПЭ руководства и с каким весом, а значит, стоит ли за заявленными целями личная ответственность. Таблицы соответствия стандартам с указанием страниц позволяют проверить полноту раскрытия по выбранной рамке, не читая отчет целиком. К необходимым параметрам отчета относятся оглавление по стандартам, предметный указатель показателей, сквозная нумерация таблиц и перекрестные гиперссылки между таблицами соответствия и разделами отчета. Рекомендуемая структура отчета приведена в таблице 3.1, где для каждого раздела указаны информационный запрос акционеров, которому он отвечает, и стандарт, на котором он основан.

Таблица 3.1. – Рекомендуемая структура отчета об устойчивом развитии нефтегазовой компании

Раздел отчета	**Обоснование с позиции запросов акционеров**	**Стандарт-источник требования**
Периметр и методология подготовки	Проверяемость границ консолидации и расчетных баз перед любым сопоставлением	GRI 1; МСФО S1; Методические рекомендации МЭР
Оценка существенности с характеристикой групп респондентов	Подтверждение учета мнения владельцев капитала при отборе тем	GRI 3; МСФО S1
Цели и результаты периода в формате «план – факт – отклонение – причины»	Контроль исполнения целей, заявленных менеджментом	МСФО S1/S2; Методические рекомендации МЭР
Климат и выбросы парниковых газов (Охваты 1–3)	Оценка климатических рисков и углеродной эффективности	GRI 11; МСФО S2; Федеральный закон № 296-ФЗ
Энергоэффективность и утилизация попутного нефтяного газа	Отраслевая результативность и операционные риски	GRI 11; SASB (EM-EP)
Экология, водные ресурсы, рекультивация	Долгосрочные экологические обязательства и их обеспечение	GRI 11; SASB (EM-EP); Методические рекомендации МЭР
Промышленная безопасность и охрана труда	Производственные риски, влияющие на непрерывность деятельности	GRI 11; SASB (EM-EP)
Персонал и местные сообщества	Социальная устойчивость и вклад в регионы присутствия	GRI; Стандарт общественного капитала бизнеса
Корпоративное управление устойчивым развитием, включая связь вознаграждения менеджмента с нефинансовыми КПЭ	Личная ответственность руководства за заявленные цели	МСФО S1/S2
Таблицы соответствия стандартам с указанием страниц	Быстрая проверка полноты раскрытия против выбранной рамки	GRI 1; Методические рекомендации МЭР
Заключение о внешнем заверении	Уверенность в достоверности данных при адресации заключения акционерам	МСЗОУ 3000

Источник: составлено автором.

Для повышения верифицируемости раскрытий внешнее заверение рекомендуется распространять на отчет в целом, а не на отдельные показатели, и проводить по МСЗОУ 3000[616] с раскрытием уровня уверенности и критериев заверения, в качестве которых применяются признанные стандарты отчетности, а не собственные принципы компании. Заключение следует адресовать в том числе акционерам. Заверение, предназначенное

[616]Международный стандарт заданий, обеспечивающих уверенность 3000 (пересмотренный) «Задания, обеспечивающие уверенность, отличные от аудита и обзорной проверки финансовой информации прошедших периодов» : введен в действие приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

только для руководства или совета директоров, не создает уверенности у участников собрания и обесценивает процедуру в глазах владельцев капитала. Расширение периметра само по себе не решает задачу коммуникации, если заключение по-прежнему подписывается после годового собрания. Сроки заверения следует согласовывать с корпоративным календарем так, чтобы заключение было получено до направления акционерам материалов к собранию.

Своевременным раскрытие становится при публикации отчета об устойчивом развитии до годового общего собрания, когда акционеры могут учитывать раскрытые в нем сведения при голосовании по вопросам повестки дня. Утверждение отчета советом директоров и получение заключения о заверении целесообразно совместить с предварительным утверждением годового отчета, которое в соответствии с Федеральным законом «Об акционерных обществах» требуется провести не позднее чем за 30 дней до собрания[617], а сам отчет включить в материалы к нему. Публикация до собрания составляет основу годового цикла информирования акционеров (рисунок 3.1).

Цикл начинается до подготовки отчета об устойчивом развитии с опроса акционеров о существенных темах, а после собрания акционеров продолжается публикацией ответов на вопросы и размещения машиночитаемых данных. Внеочередные дивидендные собрания во втором полугодии не служат точкой отсчета своевременности в методике параграфа 3.4, но позволяют менеджменту уведомить акционеров о промежуточной динамике ключевых нефинансовых показателей и, тем самым, сократить интервал между годовыми раскрытиями.

[617] Об акционерных обществах : федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ : [принят Гос. Думой 24 нояб. 1995 г.] : (ред. от 31 июля 2025 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

Рисунок 3.1. – Годовой цикл информирования акционеров через нефинансовую отчетность

Источник: составлено автором.

Указанные в схеме мероприятия привязаны к процедурам, которые компания проводит независимо от отчета, поэтому цикл меняет только календарь раскрытия и новых корпоративных норм не требует. Цикл охватывает все шесть дефицитов коммуникации, так как каждая его точка направлена на преодоление хотя бы одного из них. В практике компаний выборки порядок обратный. Отчет выходит после собрания, а по циклу его

публикация должна предшествовать голосованию. В параграфе 3.2 показано, каким образом цикл может быть закреплен в корпоративных документах.

Для равного доступа всех владельцев к раскрытиям отчетность публикуется на русском и английском языках, а данные дублируются в машиночитаемом формате. Обратная связь строится на участии акционеров в оценке существенных тем и на публикации ответов на вопросы, заданные на собрании (рисунок 3.1). Требованию связанности МСФО S1 лучше всего отвечает раздел об устойчивом развитии в составе годового отчета, данные которого входят в объект заключения ревизионной комиссии, а сам отчет утверждает собрание акционеров. При раздельной публикации двух отчетов связанность следует обеспечивать перекрестными ссылками между ними и едиными границами консолидации.

Сохранение сложившейся практики раскрытия сопряжено для компаний с регуляторными, репутационными и стоимостными издержками. После утверждения положения Банка России, опирающегося на методики Стандарта общественного капитала бизнеса, раскрытие соответствующих показателей станет обязательным для эмитентов, на которых распространяется положение, и перестраивать систему сбора данных им придется в сжатые сроки и с большими затратами. Репутационный риск связан с методологической непрозрачностью, которая дает повод трактовать добросовестные различия в правилах расчета как приукрашивание данных. Качество раскрытия входит в критерии ESG-рейтингов, рассмотренных в параграфе 2.3, а на рейтинги ориентируются институциональные инвесторы при оценке компании и стоимости ее капитала, поэтому недостаточные раскрытия сказываются и на стоимостных показателях.

Инвесторам перед сопоставлением ESG-показателей компаний необходимо провести унификацию данных с использованием коэффициентов пересчета. Прямое сравнение исходных показателей без унификации создает риск ошибочных инвестиционных решений. Пример показателя углеродной эффективности показывает, что без приведения к единой энергетической базе сопоставление компаний с различной структурой добычи, газовой и нефтяной, дает искаженную картину.

При анализе отчетности им следует проверять полноту раскрытия, в том числе данных о выбросах Охвата 3 и показателях безопасности, а также последовательность методологии между периодами. Не меньшее значение имеют параметры внешнего заверения, то есть уровень уверенности, стандарт задания и адресат заключения.

Методика параграфа 3.4 дает двухуровневый результат, поэтому наряду с интегральным индексом внимания заслуживает профиль компании по отдельным критериям. Компании с равными значениями индекса могут иметь зеркальные профили

сильных и слабых сторон, а значимость конкретного критерия зависит от горизонта и приоритетов инвестора.

При ознакомлении с отчетностью об устойчивом развитии инвестору следует проверить периметр и методологии расчета показателей, поскольку без понимания границ консолидации и расчетных баз любые сравнения становятся не корректными. После приведения показателей к сопоставимому виду по коэффициентам пересчета оценивается надежность данных с учетом параметров внешнего заверения. Итогом анализа служит профиль компании по критериям методики, изложенной в параграфе 3.4. Он позволяет сопоставлять компании между собой и отслеживать изменение результативности коммуникации одной компании во времени.

Компаниям, которые только выстраивают систему раскрытий или планируют ее перестроить, рекомендации задают траекторию внедрения, состоящую из шести последовательных этапов.

Этап 1. Формирование методологической базы. Национальную часть базового перечня составляют Методические рекомендации Минэкономразвития России, Стандарт общественного капитала бизнеса, рекомендации Банка России по раскрытию нефинансовой информации[618], Федеральный закон № 296-ФЗ[619] и утвержденные в его развитие методики количественного определения выбросов парниковых газов[620]. В международную часть входят универсальные стандарты GRI и отраслевой стандарт GRI 11[621], отраслевой стандарт SASB для разведки и добычи нефти и газа[622], МСФО S1/S2 и отраслевое руководство IPIECA, API и IOGP по отчетности в области устойчивого развития[623]. На их основе компания разрабатывает глоссарий и документ «Методология подготовки отчетности об устойчивом развитии», в котором фиксирует отчетный периметр и порядок его изменения. Этап определяет всю последующую архитектуру данных.

Этап 2. Анализ существенности. Результатом этапа служит матрица существенности, построенная на идентификации заинтересованных сторон и оценке

---

[618] О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ : информационное письмо Банка России от 12.07.2021 № ИН-06-28/49. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[619] Об ограничении выбросов парниковых газов : федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[620] Об утверждении методик количественного определения объемов выбросов парниковых газов и поглощений парниковых газов : приказ Минприроды России от 27.05.2022 № 371. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[621] Sustainability reporting guidance for the oil and gas industry / Ipieca, API, IOGP. – 5th ed. – London : Ipieca, 2025. – URL: https://www.ipieca.org/resources/sustainability-reporting-guidance (дата обращения: 28.09.2026).

[622] SASB Standards. Oil & Gas – Exploration & Production. Sustainability Accounting Standard / IFRS Foundation. London : IFRS Foundation, 2023.

[623] Sustainability reporting guidance for the oil and gas industry / IPIECA, API, IOGP. 4th ed. London : IPIECA, 2020.

значимости тем. К приоритетным для нефтегазовых компаний темам относятся выбросы парниковых газов Охватов 1–3, утилизация попутного нефтяного газа, промышленная безопасность, воздействие на водные ресурсы и рекультивация земель. Акционеров включают в число респондентов, а в отчете указывают, кто был опрошен. Пересматривать матрицу рекомендуется раз в два-три года или раньше, если произошла крупная сделка, компания вышла в новый регион или изменилось регулирование.

Этап 3. Создание системы сбора и верификации данных. У каждого источника данных появляется ответственное подразделение. Сбор нефинансовых данных подключается к производственному учету, АСУТП (автоматизированной системе управления технологическими процессами) и экологическому мониторингу, и значения формируются прямо в учетных системах и сохраняются в случае необходимости пересчета показателей за предыдущие периоды.

Этап 4. Разработка внутренних регламентов. Компания утверждает положение о подготовке отчетности, методические указания по расчету показателей, стандарты качества данных и процедуры внутреннего контроля. Документы распределяют ответственность между подразделениями и определяют порядок взаимодействия с советом директоров и его комитетами, предложения по которому приведены в параграфе 3.2.

Этап 5. Расширение охвата. Исходный набор составляют 44 базовых показателя Методических рекомендаций. По мере готовности систем сбора данных компания дополняет его показателями Стандарта общественного капитала бизнеса, отраслевыми метриками и сведениями, которые запрашивают инвесторы. Новые позиции включаются в отчет только по существенным темам.

Отбор сведений, которые запрашивают инвесторы, предлагается вести по факторам устойчивой стоимости, систематизированным в таблице 2.1. Показатель попадает в приоритетное раскрытие акционерам при выполнении трех условий, обоснованных автором совместно с И.М. Степновым[624]. Действие показателя на стоимость установлено по одному из указанных в таблице каналов, срок его проявления длиннее срока, охваченного ключевыми показателями эффективности менеджмента, а тема, к которой показатель относится, признана существенной для отрасли. Показатели, не отвечающие этим условиям, остаются в общем раскрытии без приоритета. Для отобранных показателей после достижения заявленной цели устанавливается новая, а условия выполнения КПЭ

[624]Марьина, Е.Д., Степнов, И. М. Устойчивая стоимость нефтегазовых компаний в контексте инвестиционного горизонта акционера / И. М. Степнов, Е. Д. Марьина // Лидерство и менеджмент. – 2026. – Т. 13, № 10. – DOI: 10.18334/lim.13.10.127026. – EDN NXAGXB.

увязываются с целевыми значениями, иначе раскрытие перестает служить долгосрочному акционеру ориентиром.

Этап 6. Внедрение независимого заверения. Внешнюю проверку отчета проводит аудиторская организация, а общественное заверение, например, в Совете РСПП по нефинансовой отчетности, дополняет ее оценкой полноты и существенности раскрытой информации. Периметр заверения рекомендуется расширять поэтапно. Первыми проверяются выбросы парниковых газов и утилизация попутного нефтяного газа, для которых существуют отработанные методики расчета, затем заверение распространяется на отчет в целом, а заключение адресуется в том числе акционерам. Перед привлечением внешнего заверителя компания проводит внутренний аудит данных, который позволяет заранее выявить большую часть ошибок.

Продвижение по этапам отслеживается по измеримым контрольным точкам. По итогам первого этапа ими служат утвержденные методология и глоссарий, второго и третьего – матрица существенности и карта источников данных, четвертого – пакет внутренних регламентов. На пятом этапе контролируется доля показателей с автоматизированным сбором, на шестом – получение заключения о заверении. Привязка контрольных точек к календарю корпоративного планирования позволяет встроить совершенствование раскрытий в обычный управленческий цикл.

Инструментальной основой этапов 4 и 5 служит разработанный универсальный справочник ESG-показателей отчетности об устойчивом развитии для российских нефтегазовых компаний (Приложение 25). Справочник построен на сравнительном анализе отчетов об устойчивом развитии крупнейших российских и зарубежных нефтегазовых компаний за 2022–2025 гг. и на систематизации требований стандартов, перечисленных при описании первого этапа. При постановке показателя на систематический учет компания сразу видит, каким стандартам он отвечает, и может не создавать параллельных форм для каждого регулятора.

Внутри справочник разбит на тематические блоки, от экономических показателей, климата и выбросов парниковых газов до охраны труда, персонала, местных сообществ, корпоративного управления и взаимодействия с акционерами. Для каждого показателя указаны единица измерения и коды соответствия GRI, SASB, Методическим рекомендациям, Стандарту общественного капитала бизнеса и перечню показателей таксономии XBRL Банка России. Применять справочник предлагается в той же последовательности, что и этапы внедрения. По итогам анализа существенности компания отбирает показатели для существенных тем, по кодам соответствия определяет, требования

каких документов закрывает каждый из них, и на этой основе разрабатывает внутренние формы сбора данных.

Предложенные рекомендации смещают назначение отчетности об устойчивом развитии от формирования имиджа компании к коммуникации менеджмента с владельцами капитала. Такой сдвиг возможен лишь при согласованных действиях всех трех адресатов. Компания не может обеспечить сопоставимость данных без единых регуляторных требований, а инвестор не получит пользы от качественного раскрытия, если продолжит сравнивать непересчитанные значения. Коммуникативно-репрезентативная функция нефинансовой отчетности, обоснованная в первой главе, получает тем самым выражение в конкретных требованиях к содержанию отчета, срокам его публикации и порядку заверения.

Каждому из шести дефицитов коммуникации, установленных в первой и второй главах, в рекомендациях представлено соответствие (таблица 3.2).

Таблица 3.2. – Соответствие рекомендаций дефицитам коммуникации

Дефицит коммуникации	**Рекомендации, направленные на его преодоление**
Несопоставимость	Унификация показателей по единым коэффициентам
Ретроспективность	Публикация отчетности до годового собрания
Селективность и гринвошинг	Методологическая прозрачность и внешнее заверение
Односторонность	Процедуры обратной связи с акционерами
Неконнективность	Связанность нефинансовой отчетности с финансовой
Фрагментарность	Требования к структуре отчета

Источник: составлено автором.

Объединение финансовой и нефинансовой информации опирается на интегрированное мышление. Раскрытия рассматриваются вместе с финансовой отчетностью как единая база для суждения о способности компании создавать стоимость в долгосрочной перспективе, и совершенствование отчетности становится шагом перехода от устойчивого развития к устойчивой стоимости. Закрепление сформулированных рекомендаций в корпоративных документах на основе концепции устойчивой стоимости предлагается в параграфе 3.2.

3.2. Совершенствование корпоративных регламентов нефтегазовых компаний в целях преодоления дефицита коммуникации с акционерами

Модель на рисунке 3.2, построенная по материалам ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «НОВАТЭК» за 2019–2025 годы, обобщает результаты анализа механизмов коммуникации менеджмента и акционеров из параграфа 1.4. На модели показано, какие органы управления и надзора рассматривают финансовую и нефинансовую

отчетность после ее подготовки менеджментом, от комитетов и совета директоров до собрания акционеров[625]. Отмечены и разрывы, то есть этапы, на которых органы, рассматривающие финансовую отчетность, нефинансовую не получают или получают не в полном объеме. Утверждение отчета об устойчивом развитии происходитна заседании совета директоров и в повестку собрания акционеров не включается (разрыв Р1). Внешнее заверение ограничивается выборочными показателями на уровне ограниченной уверенности, а заключение заверителя адресуется руководству (разрыв Р2). Отчет исключен из периметров внутреннего аудита и комитета по аудиту (разрыв Р3), состав и веса нефинансовых показателей вознаграждения не раскрываются (разрыв Р4), участие акционеров в определении существенных тем процедурно не закреплено (разрыв Р5).

На модели отражена роль корпоративного секретаря, которая сводится к процедурному обеспечению связи и не включает полномочий в нефинансовой сфере. Отдельной дугой на правом поле модели показан фактически действующий канал связей с инвесторами. Канал связывает компанию с институциональными инвесторами и рейтинговыми провайдерами без участие общего собрания акционеров, совета директоров и надзорных органов и не защищен закрепленными процедурами. Поэтому на схеме он показан не как разрыв, а отдельным типом линии.

Каждому из разрывов соответствует отдельный проверяемый критерий, а их закрытие определяет направления совершенствования корпоративных регламентов.

Модель связывает эмпирическую и практическую части работы. Итоги анализа представлены в виде пяти разрывов, каждый из которых привязан к конкретному документу и органу и подтвержден первоисточниками трех компаний.

---

[625] Марьина Е.Д. Коммуникативно-репрезентативная функция нефинансовой отчетности в управлении устойчивым развитием организации / Е. Д. Марьина // Экономическое развитие России. – 2026. – № 9.

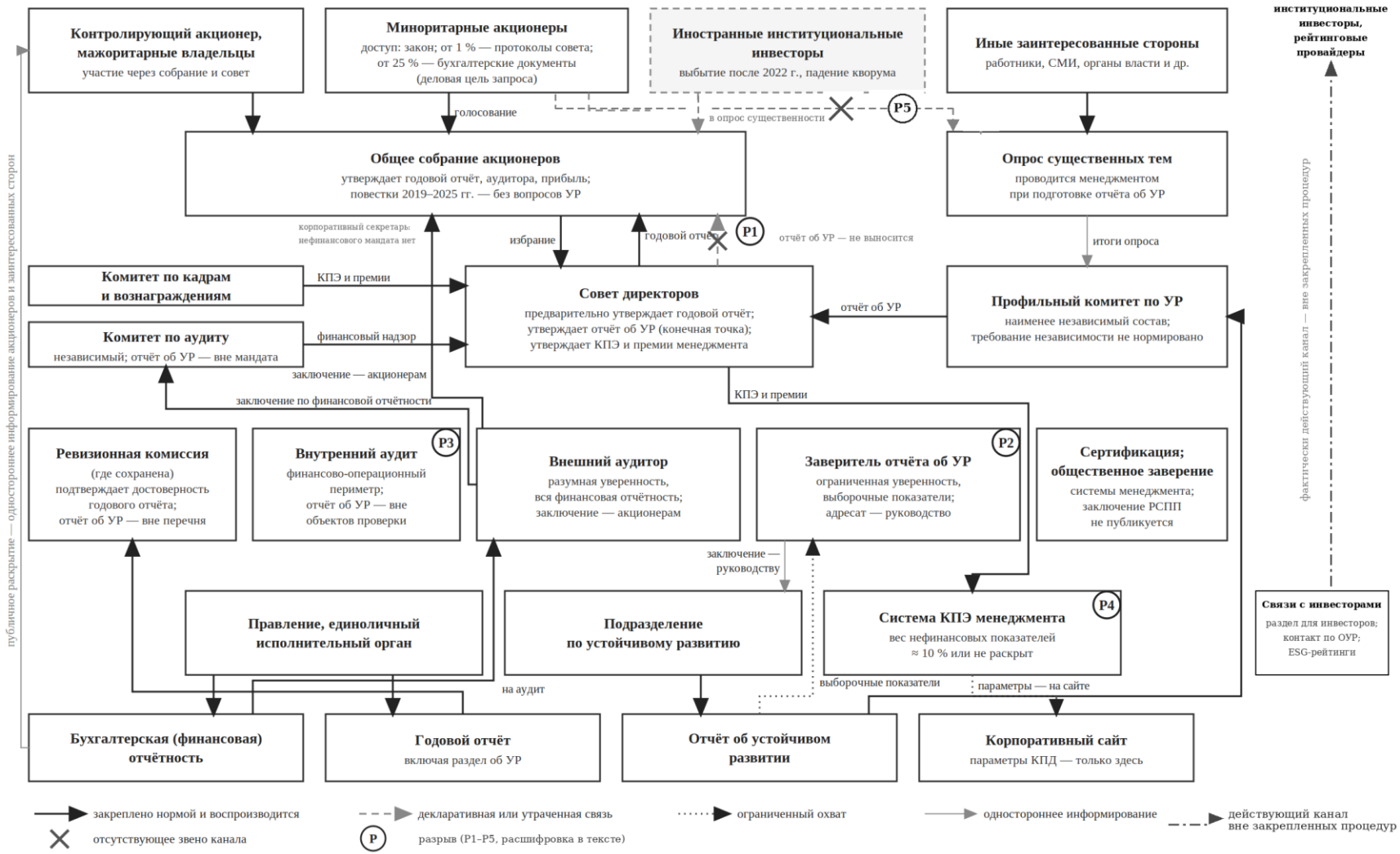

Рисунок 3.2. – Модель встраивания нефинансовой отчетности в систему корпоративного управления российской нефтегазовой компании (обобщение по материалам ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «НОВАТЭК», 2019–2025 гг.)

Источник: составлено автором. Обозначения P1–P5 – разрывы, расшифровка приведена в тексте параграфа.

Основанием предложений служит концепция устойчивой стоимости. Согласно этой концепции, стоимость компании создается не только финансовым капиталом, но и нефинансовыми ресурсами – природными, человеческими, репутационными, – вклад которых поддается измерению и сопоставлению с финансовой отдачей[626]. Устойчивое развитие в такой логике встраивается в создание акционерной стоимости, а не противопоставляется ему[627]. Методологической рамкой такого соединения выступает интегрированное мышление – принцип международных основ интегрированной отчетности, требующий рассматривать финансовые и нефинансовые факторы создания стоимости в их взаимных связях[628]. Предлагаемые в параграфе меры развивают этот принцип применительно к коммуникации с акционерами. Для акционера отсюда следует, что качество нефинансового раскрытия перестает быть вопросом репутации компании и становится условием обоснованной оценки бизнеса. В практическом выражении устойчивая стоимость означает для инвестора возможность оценить, как компания будет развиваться в долгосрочной перспективе, а совершенствование раскрытия обеспечивает переход от устойчивого развития как декларируемой цели к устойчивой стоимости как оцениваемому результату. Качество раскрытия влияет на рейтинги, рейтинги – на инвестиционную привлекательность компании, а инвестиционная привлекательность связывает ее с переходом от устойчивого развития к устойчивой стоимости. Носителем этой логики для акционера выступает сама отчетность – долгосрочные цели заявляются публично, а годовой отчет и отчет об устойчивом развитии ежегодно показывают движение к ним. Так, Роснефть после одобрения советом директоров в декабре 2021 года стратегии «Роснефть-2030», включающей цель углеродной нейтральности к 2050 году по охватам 1 и 2, раскрывает выполнение ее ориентиров в обоих документах[629]. Возможность акционера оценить перспективы компании зависит от того, насколько такое раскрытие полно, подтверждено и открыто для вопросов. На обеспечение этих трех свойств и направлены предлагаемые далее меры. Пять разрывов, зафиксированных моделью, с этих позиций означают не только процедурную неполноту корпоративного управления, но и препятствие для отражения нефинансовых результатов в рыночной оценке компании. Преодоление дефицита коммуникации приобретает вследствие этого прямое стоимостное измерение.

---

[626] Figge F., Hahn T. Указ. соч.
[627] Hart S.L., Milstein M.B. Указ. соч.
[628] International Integrated Reporting Council. Указ. соч.
[629] Стратегия ПАО «НК «Роснефть» «Роснефть-2030: надежная энергия и глобальный энергетический переход» (одобрена советом директоров 21.12.2021). URL: https://www.rosneft.ru (дата обращения: 13.09.2026).

Предложения построены с учетом трех ограничений. Во-первых, они адресованы внутренним документам обществ, принятие и изменение которых находится в компетенции совета директоров либо общего собрания, и не требуют изменения законодательства. Во-вторых, каждое предложение опирается на практику, уже существующую хотя бы у одной из рассматриваемых компаний либо в смежной сфере финансовой отчетности, что подтверждает его осуществимость; прецеденты по каждому направлению обобщает таблица 3.6. В-третьих, предложения сформулированы для нефтегазовой отрасли в целом, а материалы трех компаний, проанализированные в параграфе 1.4, служат эмпирическим обоснованием. Направления соотнесены с разрывами Р1–Р5 и с критериями методики оценки результативности коммуникации из параграфа 3.4. Каждое направление завершается примерной редакцией предлагаемого пункта, которая может быть внесена в соответствующий корпоративный документ.

Механизм консультативного голосования собрания акционеров по климатической стратегии (Say on Climate) применяется рядом зарубежных нефтегазовых компаний. TotalEnergies выносила климатическую стратегию и отчеты о ее выполнении на голосование годового собрания в 2021–2024 годах, и в 2021–2023 годах резолюция получала около 90 % голосов, а в 2024 году около 80 %[630]. Консультативный характер голосования сохраняет распределение компетенций между органами.

Первое направление закрывает разрыв Р1. В Уставе и Положении об общем собрании акционеров предлагается включить отчет об устойчивом развитии в перечень материалов, обязательно предоставляемых лицам, имеющим право на участие в годовом собрании. Правовая возможность такого шага прямо предусмотрена законом об акционерных обществах, который допускает расширение уставом перечня дополнительной информации, предоставляемой при подготовке собрания[631]. В положении о собрании закрепляется представление основных результатов отчета в докладе, сопровождающем рассмотрение годового отчета. Компетенция собрания при этом не расширяется, поскольку акционеры получают информацию, а не голосуют по новому вопросу. Закрытый перечень вопросов, отнесенных законом к компетенции собрания, предложенному изменению не препятствует. Представление отчета имеет и стратегическое значение, поскольку акционеры ежегодно видят, насколько компания продвинулась к заявленным в отчете долгосрочным целям.

---

[630] Результаты голосования годовых общих собраний акционеров TotalEnergies SE за 2021–2024 гг. URL: https://totalenergies.com/investors (дата обращения: 12.09.2026).

[631] Об акционерных обществах : федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ : (ред. от 31 июля 2025 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 1. – П. 3 ст. 52, п. 3 ст. 48.

Рассмотрение отчета об устойчивом развитии может быть включено в материалы собрания и быть представлено в докладе, либо вынесено на консультативное голосование, при котором собрание выражает отношение к отчету об устойчивом развитии резолюцией, не имеющей обязывающей силы. Дистанционные формы участия, на которые у рассматриваемых компаний приходится подавляющая доля голосов (параграф 2.1), позволяют добавить такой пункт без заметных издержек.

Возможная редакция дополнения в устав – «К дополнительной информации (материалам), обязательной для предоставления лицам, имеющим право на участие в годовом Общем собрании акционеров, относится последний утвержденный Советом директоров отчет Общества об устойчивом развитии». Для положения об общем собрании – «При рассмотрении годового отчета Общества годовому Общему собранию акционеров представляется доклад об основных результатах деятельности Общества в области устойчивого развития».

Второе направление отвечает на разрыв Р2 и адресовано положению об информационной политике. В документ вносятся обязательность независимого внешнего заверения отчета об устойчивом развитии, минимальный уровень уверенности и график поэтапного перехода от ограниченной уверенности по выборочным показателям к разумной уверенности по важнейшим для отрасли раскрытиям. Заключение заверителя адресуется совету директоров и акционерам и публикуется в составе отчета полностью. Выбор заверителя и оценку его независимости целесообразно закрепить за комитетом по аудиту – по аналогии с порядком, действующим для внешнего аудитора финансовой отчетности. Методическую основу заданий дает международный стандарт заданий, обеспечивающих уверенность[632]. Осуществимость направления подтверждает практика НОВАТЭКа. В отчете за 2022 год отчет в целом заверил аудитор, а выбросы парниковых газов дополнительно подтвердил орган по сертификации с разумным уровнем уверенности. Повышение доказательной силы раскрытия распространяется на все группы пользователей отчетности одновременно. Особую значимость заверение имеет для долгосрочных целевых показателей заверение несет особую значимость и отличает обоснованную траекторию от декларации целей.

Примерная редакция пункта информационной политики – «Отчет Общества об устойчивом развитии подлежит ежегодному независимому внешнему заверению. Уровень уверенности, периметр заверяемых показателей и применимые стандарты определяются по

[632] Международный стандарт заданий, обеспечивающих уверенность 3000 (пересмотренный) «Задания, обеспечивающие уверенность, отличные от аудита и обзорной проверки финансовой информации прошедших периодов» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н).

рекомендации Комитета Совета директоров по аудиту. Заключение заверителя адресуется Совету директоров и акционерам Общества и публикуется в полном объеме в составе отчета».

Третье направление устраняет разрыв Р3 и включает внесение изменений в положение о комитете по аудиту и документы о внутреннем аудите. Положение о комитете дополняется рассмотрением результатов внешнего заверения нефинансовой отчетности и оценкой надежности внутреннего контроля в части ее подготовки, а политика внутреннего аудита – включением процесса подготовки отчета в план проверок. Такое распределение воспроизводит для нефинансовой отчетности порядок контроля, который Кодекс корпоративного управления рекомендует для финансовой отчетности[633]. Изменяется преиметр полномочий действующих органов организаций.

Предмет проверки при расширении периметра определяется характером нефинансовых данных. Показатели отчета об устойчивом развитии собираются производственными и функциональными подразделениями по разным методикам, и именно на этапе сбора и консолидации возникает основной риск искажений – несопоставимость периметров, двойной учет, необоснованные оценочные суждения. Внутренний аудит проверяет надежность этого процесса так же, как проверяет процессы формирования финансовой отчетности, а комитет по аудиту рассматривает итоги обеих проверок совместно. Для акционера это означает, что заявления компании об устойчивом развитии проходят ту же проверку, что и финансовые показатели.

Проект дополнения в положение о комитете по аудиту – «К функциям Комитета относятся рассмотрение результатов внешнего заверения нефинансовой отчетности Общества и оценка надежности внутреннего контроля в части ее подготовки; Комитет также рассматривает планы и результаты проверок процесса подготовки нефинансовой отчетности подразделением внутреннего аудита».

Четвертое направление отвечает на разрыв Р4[634]. В положении о вознаграждении членов исполнительных органов и в положении о комитете по вознаграждениям предлагается закрепить обязательное раскрытие перечня нефинансовых показателей вознаграждения, их весов и порядка оценки достижения – в годовом отчете, в разделе о вознаграждении. Ориентиром может служить практика НОВАТЭКа, раскрывающего вес нефинансовых показателей в диапазоне 10–15 %. Раскрытие весов позволяет акционеру оценить, насколько

---

[633] Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

[634] Марьина Е.Д., Степнов И.М. Устойчивая стоимость нефтегазовых компаний в контексте инвестиционного горизонта акционера / И. М. Степнов, Е. Д. Марьина // Лидерство и менеджмент. – 2026. – Т. 13, № 10.

заявления об устойчивом развитии подкреплены системой мотивации менеджмента и зависит ли вознаграждение руководства от достижения долгосрочных целей. Вознаграждение тем самым становится частью коммуникации с акционерами.

Ориентиром раскрытия может служить европейский отчет о вознаграждениях, введенный директивой о поощрении долгосрочного вовлечения акционеров, – ежегодный документ с раскрытием структуры вознаграждения каждого руководителя и его связи с показателями деятельности, выносимый на голосование собрания[635].

Примерная формулировка для положения о вознаграждении – «В годовом отчете Общества раскрываются перечень нефинансовых показателей, применяемых при определении переменного вознаграждения членов исполнительных органов, веса этих показателей в общей структуре ключевых показателей эффективности и порядок оценки их достижения».

Пятое направление составляет основу предлагаемого комплекса, поскольку прямо достраивает канал обратной связи, и отвечает на разрыв Р5[636]. В регламент оценки существенности – внутри информационной политики либо отдельного положения о нефинансовой отчетности – предлагается внести этап опроса акционеров, включая миноритарных, с раскрытием в отчете категорий и численности респондентов, а также постоянно действующий канал приема запросов заинтересованных сторон с обобщением поступивших запросов в отчете. Анализ параграфа 1.4 показал, что опросные процедуры существуют у всех трех компаний, однако процедурно закрепленного участия акционеров не раскрывает ни одна. Предлагаемое изменение развивает сложившуюся практику, а не создает ее заново, что снижает издержки внедрения. Существенность отчета в результате начинает определяться с участием той группы, которой отчет в конечном счете адресован.

Изменение предполагает два шага – раскрытие состава респондентов, который в текущих отчетах трех компаний либо не приводится, либо не выделяет акционеров отдельной категорией[637], и закрепление процедуры во внутреннем документе, исключающее зависимость ее сохранения от усмотрения составителей очередного отчета. В составе

---

[635] Directive (EU) 2017/828 of the European Parliament and of the Council of 17 May 2017 amending Directive 2007/36/EC as regards the encouragement of long-term shareholder engagement // Official Journal of the European Union. L 132. 20.05.2017. P. 1–25.

[636] Марьина Е.Д. Коммуникативно-репрезентативная функция нефинансовой отчетности и обратная связь в отношениях акционеров и менеджмента / Е. Д. Марьина // Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика : сборник статей XXV международной научно-практической конференции. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2026.

[637] Отчет об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» за 2024 год. С. 129–131; Отчет об устойчивом развитии ПАО «НК «Роснефть» за 2025 год. С. 178–179; Отчет об устойчивом развитии ПАО «НОВАТЭК» за 2025 год (утвержден Советом директоров 27.04.2026, протокол № 284). С. 6–7.

респондентов выделяется категория акционеров с отдельным представительством миноритарных владельцев, результаты опроса раскрываются в агрегированном виде по категориям, а перечень существенных тем содержит указание на темы, включенные по итогам обратной связи.

Возможная редакция закрепляющего пункта – «Существенные темы отчета об устойчивом развитии определяются с учетом результатов ежегодного опроса заинтересованных сторон. В состав респондентов включаются акционеры Общества, в том числе миноритарные. В отчете раскрываются категории и численность респондентов, а также перечень тем, включенных по итогам опроса».

Шестое направление относится к положению о корпоративном секретаре. Ни одно из трех действующих положений, как установлено в параграфе 1.4, не упоминает устойчивое развитие, экологические или климатические вопросы, хотя часть документов актуализировалась в 2023–2025 годах[638]. Функции секретаря предлагается дополнить организационным сопровождением коммуникации по нефинансовой повестке – подготовкой представления отчета собранию, учетом запросов акционеров по вопросам устойчивого развития и взаимодействием с профильным комитетом совета. Поскольку связь собрания и совета секретарь обеспечивает процедурно и в настоящее время, направление опирается на уже выполняемую функцию.

Расширение функций не меняет положения секретаря в структуре управления, поэтому порядок назначения, подотчетность и требования независимости, рассмотренные в параграфе 1.4, сохраняются. Работа секретаря с внешними рейтингами во всех трех действующих положениях упомянута лишь применительно к рейтингу корпоративного управления. Документы принимались при разных конфигурациях собственности, однако появление рейтингов устойчивого развития не отражено ни в одном из них. Предлагаемая правка устраняет это отставание и одновременно закрепляет за пятым направлением организационного исполнителя, поскольку учет запросов акционеров по нефинансовой повестке естественным образом относится к органу, обеспечивающему связь собрания и совета.

---

[638] Положение о Корпоративном секретаре ПАО «ЛУКОЙЛ» (утверждено решением Совета директоров ПАО «ЛУКОЙЛ» от 31.08.2016, протокол № 19, с изменениями, утвержденными решениями Совета директоров от 30.10.2023, протокол № 16, и от 12.11.2025, протокол № 19); Положение о Корпоративном секретаре ПАО «НОВАТЭК» (утверждено Советом директоров ПАО «НОВАТЭК» 22.03.2024, протокол № 267); Положение ПАО «НК «Роснефть» «О корпоративном секретаре ПАО «НК «Роснефть» № П3-01.05 Р-0006 ЮЛ-001 (версия 2.00, утверждено решением Совета директоров 11.06.2015, протокол от 15.06.2015 № 36, с изменениями, утвержденными решением Совета директоров 22.06.2017, протокол № 29).

Проект дополнения функций секретаря – «Корпоративный секретарь обеспечивает организационную подготовку представления отчета об устойчивом развитии годовому Общему собранию акционеров, ведет учет обращений акционеров по вопросам устойчивого развития и передает их профильному комитету Совета директоров».

Предметом седьмого направления выступает фактически действующий канал связей с инвесторами, показанный на рисунке 3.2 отдельной дугой, – направление встраивает его в корпоративные процедуры. Предлагается принять внутренний документ о взаимодействии с инвесторами, закрепив в нем контактное подразделение по вопросам устойчивого развития, порядок и сроки ответов на запросы, а также периодическую отчетность подразделения перед советом директоров или профильным комитетом. Канал, действующий преимущественно для институциональных инвесторов и рейтинговых провайдеров[639], получает нормативное закрепление, а доступ к его информации выравнивается для всех акционеров независимо от размера пакета. Внешним ориентиром для шестого и седьмого направлений служат Принципы корпоративного управления G20/ОЭСР в редакции 2023 года, рекомендующие органам управления поддерживать диалог с акционерами и заинтересованными сторонами по вопросам устойчивого развития[640].

Фактическое наполнение разделов для акционеров и инвесторов на сайтах трех компаний шире минимально необходимого при раскрытии. НОВАТЭК отображает на сайте отдельные страницы финансовых результатов, презентаций, справочника ESG-данных, собраний акционеров и календаря корпоративных событий, публикует контакты подразделения по связям с инвесторами и сопровождает выход отчетности конференц-звонками. ЛУКОЙЛ размещает материалы к общим собраниям и отчеты об итогах голосования, а электронную форму бюллетеня акционер заполняет дистанционно по ссылке из сообщения о собрании. Роснефть выделяет в разделе для акционеров и инвесторов блок устойчивого развития. Дистанционный доступ к сведениям о лицевом счете и дивидендах, материалам собраний и электронным формам бюллетеней у всех трех компаний обеспечивают личные кабинеты акционера: у Роснефти – собственный сервис на сайте компании, у ЛУКОЙЛа и НОВАТЭКа – кабинеты регистраторов, на которые ведут страницы

[639] Официальный сайт ПАО «НОВАТЭК». Разделы «Инвесторам и акционерам» и «Устойчивое развитие. Отчеты и рейтинги». URL: https://www.novatek.ru/ru/investors/; https://www.novatek.ru/ru/esg/ratings/ (дата обращения: 27.09.2026); Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть». Раздел «Инвесторам и акционерам». URL: https://www.rosneft.ru/Investors/; https://www.rosneft.ru/Investors/ESG/ESG_rejtingi/ (дата обращения: 27.09.2026); Официальный сайт ПАО «ЛУКОЙЛ». Раздел «Акционерам и инвесторам». URL: https://lukoil.ru/ (дата обращения: 27.09.2026).

[640] G20/OECD Principles of Corporate Governance 2023. Paris : OECD Publishing, 2023. URL: https://www.oecd.org (дата обращения: 20.09.2026).

корпоративных сайтов[641]. Технические сервисы канала, следовательно, созданы и действуют, однако внутреннего документа, который закреплял бы порядок работы с обращениями акционеров через эти сервисы, ответственное подразделение и срок ответа, ни одна из компаний не публикует. Предлагаемый документ опирается на сложившуюся практику и не требует создания новых сервисов.

Регламентация канала устраняет и разрыв, выявленный в параграфе 1.4. Не закрепленный в регламентах канал использовали прежде всего квалифицированные инвесторы, а органы управления о его работе не получали сведений. Периодический отчет подразделения по связям с инвесторами перед советом директоров или профильным комитетом делает канал наблюдаемым – совет получает регулярную сводку вопросов, которые задают инвесторы и рейтинговые провайдеры, и восполняет собственный пробел в понимании информационных потребностей рынка. Вопросы, поступающие по этому каналу, могут использоваться и при оценке существенности по пятому направлению, поэтому шестое и седьмое направления поддерживают пятое, а не действуют изолированно.

Основная формулировка для нового документа – «Подразделение по связям с инвесторами рассматривает обращения инвесторов и акционеров по вопросам устойчивого развития в срок не более десяти рабочих дней и не реже одного раза в год представляет Совету директоров или профильному комитету обзор поступивших обращений и направленных ответов».

Аналитическая справка для акционеров может быть подготовлена готовится к каждому годовому собранию и включена в его материалы наряду с самим отчетом. Подготовку справки предлагается возложить на подразделение по устойчивому развитию при организационном сопровождении корпоративного секретаря, а рассмотрение перед включением в материалы собрания – на профильный комитет совета директоров. Макет справки приведен в таблице 3.3.

Таблица 3.3. – Макет аналитической справки об устойчивом развитии для акционеров

Раздел справки	Раскрываемые сведения	Источник сведений
Долгосрочные цели и движение к ним	Целевые показатели с горизонтами достижения, факт отчетного года, комментарий к отклонениям	Стратегия компании; годовой отчет; отчет об устойчивом развитии

[641] Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть» : раздел «Личный кабинет акционера». [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rosneft.ru/Investors/shareholdersinfo/shareholder_personal_account/ (дата обращения: 19.10.2026); Официальный сайт ПАО «ЛУКОЙЛ» : раздел «Личный кабинет». [Электронный ресурс]. – URL: https://lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/ShareholderRelations/Lka (дата обращения: 19.10.2026); АО «НРК-Р.О.С.Т.» : раздел «Акционерам ПАО «НОВАТЭК». [Электронный ресурс]. – URL: https://rrost.ru/ru/shareholder/clients_shareholders/novatek/ (дата обращения: 19.10.2026).

Раздел справки	Раскрываемые сведения	Источник сведений
Подтверждение достоверности	Заверитель, уровень уверенности, периметр заверенных показателей, место публикации заключения	Заключение независимого заверителя
Вознаграждение менеджмента	Перечень и веса нефинансовых показателей, оценка их достижения за отчетный год	Раздел о вознаграждении годового отчета
Существенные темы и обратная связь	Итоги опроса заинтересованных сторон, категории и численность респондентов, темы, включенные по предложениям акционеров	Материалы оценки существенности
Каналы для вопросов	Контакты корпоративного секретаря и подразделения по связям с инвесторами, срок ответа на обращение	Корпоративные регламенты компании
Оценка результативности коммуникации	Значение интегрального показателя за отчетный год и его динамика	Оценка по методике параграфа 3.4

Источник: составлено автором.

Справка выполняет функцию, сопоставимую с функцией ключевых показателей в сопроводительных материалах собрания по финансовой отчетности, – представляет объемное раскрытие в форме, пригодной для решений акционера. Каждая строка справки опирается на одно из семи направлений, а заключительный раздел доводит до акционера значение интегрального показателя результативности коммуникации за отчетный год и его динамику. Тем самым показатель становится регулярным ориентиром для владельцев компании, а не только исследовательским инструментом.

В таблице 3.4 представлен заполненный фрагмент первого раздела справки на примере ПАО «НК «Роснефть» (таблица 3.4). Целевые показатели взяты из стратегии «Роснефть-2030» и связанных с ней документов, а графа источника указывает акционеру раздел отчетности, в котором раскрыт факт движения к каждой цели.

Таблица 3.4. – Фрагмент раздела «Долгосрочные цели и движение к ним» аналитической справки, заполненный по целевым показателям ПАО «НК «Роснефть»

Целевой показатель	Горизонт	Источник раскрытия факта движения
Снижение абсолютных выбросов парниковых газов охватов 1 и 2 на 25 % к уровню 2020 года (промежуточно – на 5 % к 2025 году)	2035 год	Отчет об устойчивом развитии, раздел о климате; годовой отчет
Нулевое рутинное сжигание попутного нефтяного газа	2030 год	Отчет об устойчивом развитии, производственные показатели
Интенсивность выбросов метана менее 0,2 %	2030 год	Отчет об устойчивом развитии, производственные показатели
Чистая углеродная нейтральность по выбросам охватов 1 и 2	2050 год	Годовой отчет, стратегический раздел; отчет об устойчивом развитии

Источник: составлено автором по стратегии «Роснефть-2030» и отчетности компании.

Состав направлений, документы-адресаты и ожидаемые эффекты обобщены в таблице 3.5.

Таблица 3.5. – Направления совершенствования корпоративных регламентов нефтегазовых компаний в части нефинансовой отчетности

Разрыв	Документ-адресат	Содержание изменения	Ожидаемый эффект
Р1	Устав; положение об общем собрании акционеров	Включение отчета об устойчивом развитии в материалы собрания и его представление в докладе	Отчет получают участники собрания
Р2	Информационная политика	Обязательное внешнее заверение, уровень уверенности, адресация заключения совету директоров и акционерам	Подтвержденная надежность раскрытия
Р3	Положение о комитете по аудиту; политика внутреннего аудита	Включение нефинансовой отчетности в периметры контроля	Единый порядок контроля для двух видов отчетности
Р4	Положение о вознаграждении; положение о комитете по вознаграждениям	Раскрытие перечня, весов и порядка оценки нефинансовых показателей	Проверяемая связь деклараций и мотивации менеджмента
Р5	Регламент оценки существенности	Этап опроса акционеров с раскрытием состава респондентов; постоянный канал запросов	Обратная связь при определении существенных тем
–	Положение о корпоративном секретаре	Сопровождение коммуникации по нефинансовой повестке	Организационное обеспечение остальных направлений
–	Документ о взаимодействии с инвесторами	Регламентация действующего канала связей с инвесторами	Равный доступ акционеров к информации канала

Источник: составлено автором.

Каждое направление уже применяется хотя бы одной из компаний выборки, что подтверждает осуществимость предлагаемых изменений (таблица 3.6).

Таблица 3.6. – Прецеденты действующей практики компаний выборки по предложенным направлениям

Направление	Действующая практика
Представление отчета собранию	Раздел об устойчивом развитии в составе годового отчета ПАО «НОВАТЭК» ежегодно утверждается общим собранием акционеров вместе с годовым отчетом
Внешнее заверение	В отчете ПАО «НОВАТЭК» за 2022 год наряду с заверением аудитора выбросы парниковых газов подтверждены органом по сертификации с разумным уровнем уверенности
Периметры контроля	Достоверность данных годового отчета ПАО «НОВАТЭК», включая раздел об устойчивом развитии, подтверждается ревизионной комиссией; отчет об устойчивом развитии входит в объем работ аудиторской организации, утверждаемой собранием акционеров

Направление	Действующая практика
Веса вознаграждения	ПАО «НОВАТЭК» раскрывает вес нефинансовых показателей вознаграждения в диапазоне 10–15 %
Опрос в существенности	У Группы «ЛУКОЙЛ» опрос заинтересованных сторон выделен отдельным этапом методики существенности; в цикле ПАО «НОВАТЭК» 2025 года опрос встроен в определение существенных тем
Корпоративный секретарь	Корпоративный секретарь ПАО «ЛУКОЙЛ» обеспечивает работу профильного комитета совета директоров по устойчивому развитию
Регламентация канала связей с инвесторами	Подразделение по связям с инвесторами ПАО «НОВАТЭК» указано контактным адресатом по вопросам отчета об устойчивом развитии; блок ESG ПАО «НК «Роснефть» размещен в разделе сайта для инвесторов и акционеров

Источник: составлено автором по материалам параграфа 1.4 и отчетности компаний.

Реализация предлагаемых мер сопряжена с издержками и рисками. Прямые издержки складываются из расходов на расширенное заверение, проведение опросов и дополнительную нагрузку на аппарат секретаря и подразделение по связям с инвесторами. Для компаний масштаба ЛУКОЙЛа, Роснефти и НОВАТЭКа такие расходы невелики относительно текущих затрат на подготовку отчетности; для средних компаний отрасли они могут оказаться ощутимыми, поэтому предложенные направления следует рассматривать как ориентир для лидеров раскрытия, а не как универсальное требование.

Отдельного рассмотрения требует риск раскрытия коммерчески чувствительной информации. Раскрытию подлежат процедуры и агрегированные результаты, в том числе состав категорий респондентов, веса показателей и уровень уверенности заверения, а не первичные данные, на которых они основаны.

В первую очередь могут быть внесены изменения, которые совет директоров может утвердить в течение одного корпоративного года, то есть дополнение положения о корпоративном секретаре, раскрытие весов нефинансовых показателей и регламентация канала связей с инвесторами. Во вторую очередь изменяются документы, требующие решения собрания, прежде всего устав, изменения в который принимаются квалифицированным большинством и поэтому требуют согласования с крупными акционерами. Приоритетность направлений зависит и от структуры собственности. В компании с государственным контролем мажоритарный акционер располагает директивным каналом взаимодействия, работу которого, как показано в параграфе 1.4, обеспечивает корпоративный секретарь вне публичного раскрытия. Дефицит коммуникации в такой конфигурации касается прежде всего миноритарных владельцев, и первоочередное значение приобретают первое, пятое и седьмое направления, то есть представление отчета собранию, участие в определении существенности и равный доступ к информации канала связей с инвесторами. В компаниях с частным

контролем директивного канала нет, и направления в равной мере касаются всех акционеров. Выравнивание информационных возможностей мажоритарных и миноритарных владельцев достигается при любой структуре собственности.

Предложения согласуются с направлением государственного регулирования. Утвержденный Правительством Российской Федерации стандарт общественного капитала бизнеса задает добровольную рамку оценки вклада компаний в социально-экономическое развитие[642]. Предлагаемые изменения корпоративных регламентов совместимы с этой рамкой и дополняют ее в части, которую государственный стандарт не регулирует, – в процедурах обратной связи между обществом и его акционерами. Компания, внедрившая предложенные меры, будет подготовлена и к возможному ужесточению регулирования, вероятность которого следует из развития нормативных требований, рассмотренного в первой главе.

Измеримость предложений обеспечивается методикой параграфа 3.4 – соответствие направлений ее критериям обобщает таблица 3.7. Критерий сопоставимости обеспечивается рекомендациями параграфа 3.1 и изменения корпоративных регламентов не требует. Повторное измерение интегрального индекса после внедрения показывает, какие направления дали наибольший прирост, и позволяет ранжировать оставшиеся по ожидаемому вкладу.

Таблица 3.7. – Соответствие направлений совершенствования корпоративных регламентов критериям методики оценки результативности коммуникации

Направления совершенствования регламентов	**Критерии методики параграфа 3.4**
Представление отчета об устойчивом развитии собранию акционеров и консультативное голосование (первое направление)	Своевременность; доступность
Перенастройка внешнего заверения (второе направление)	Верифицируемость
Расширение периметров внутреннего контроля (третье направление)	Верифицируемость
Раскрытие весов нефинансовых показателей в вознаграждении (четвертое направление)	Полнота
Участие акционеров в определении существенности (пятое направление)	Обратная связь
Регламентация каналов коммуникации с акционерами (шестое и седьмое направления)	Обратная связь; доступность

Источник: составлено автором.

Оценка ожидаемого прироста интегрального индекса при реализации предложенных направлений выполнена в параграфе 3.4 по результатам апробации методики.

[642] О стандарте общественного капитала бизнеса : постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2025 № 2230. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Учет результатов измерения предлагается закрепить в положении о профильном комитете, предусмотрев рассмотрение оценки результативности коммуникации не реже одного раза в год и ее использование при подготовке рекомендаций совету директоров.

В совокупности предложенные изменения направлены на преодоление дефицита коммуникации между менеджментом и акционерами. Каждый из пяти разрывов получает адресное решение во внутреннем документе, компетенции которого достаточно для изменения, – от устава и положения об общем собрании до информационной политики и положений о комитетах совета директоров, – а действующие, но процедурно не защищенные каналы получают такую защиту. Нефинансовая отчетность перестает быть односторонней декларацией менеджмента и становится инструментом аргументированной и обоснованной коммуникации, работающий на устойчивую стоимость компании. При такой организации процедур акционер прослеживает логику долгосрочного роста по самой отчетности – цели заявлены публично, порядок их подготовки заверен, движение к ним увязано с вознаграждением менеджмента и ежегодно сверяется с собранием.

В этом состоит практический результат исследования на уровне корпоративного регулирования. Продолжением этой линии в технологической плоскости выступает машиночитаемая разметка раскрытия, рассматриваемая в параграфе 3.3, – она действует как цифровой корпоративный регламент, закрепляя состав и определения показателей так же, как внутренний документ закрепляет процедуры.

3.3. Имплементация преимуществ цифровой трансформации в процесс формирования нефинансовой отчетности нефтегазовых компаний

Выявленные в предыдущих параграфах дефициты коммуникации между менеджментом и акционерами – несопоставимость раскрытий, их ретроспективность и неконнективность с финансовой отчетностью – имеют не только методологическую, но и технологическую природу. Отчет об устойчивом развитии остается объемным текстовым документом, рассчитанным на последовательное чтение. Акционер или аналитик, которому необходимо сопоставить показатели нескольких компаний за ряд лет, извлекает данные вручную, преодолевая различия в структуре документов, единицах измерения и границах отчетного периметра, и эта трудоемкость сужает коммуникационный потенциал отчетности, обоснованный в параграфе 1.2. Систематический обзор Р. Ломбарди и Дж. Секундо показывает, что влияние цифровых технологий на отчетный процесс сложилось в самостоятельное направление исследований, охватывающее и отчетность об устойчивом

развитии[643]. Обзор 2026 г. фиксирует пик публикационной активности по этой теме в 2025 г. и выделяет применение искусственного интеллекта при сборе данных[644], технологий распределенного реестра при обеспечении их достоверности и формата iXBRL при публичном представлении[645].

Решение этой задачи связано с переводом отчетности в машиночитаемый формат на основе таксономий. Таксономия представляет собой систематизированный словарь, в котором каждому показателю присвоен электронный тег с типом данных, единицей измерения и отчетным периодом. Международным стандартом разметки служит язык XBRL, а его разновидность iXBRL встраивает теги непосредственно в документ, так что один и тот же отчет доступен и для чтения, и для автоматизированной обработки. Условием перехода на такой формат отечественные исследователи называют одновременное наличие совместимых программных спецификаций и таксономии, которую поддерживает регулятор или разработчик стандартов[646].

Для отчетности в области устойчивого развития аналогичный инструмент создан Фондом МСФО. В апреле 2024 г. Международный совет по стандартам устойчивого развития (ISSB) опубликовал таксономию МСФО Sustainability Disclosure Taxonomy для разметки раскрытий по стандартам МСФО S1 и МСФО S2[647]. Новых требований к раскрытию она не вводит, но согласована с учетной таксономией МСФО и тем самым создает техническую основу для совместной обработки финансовой и нефинансовой информации об одной компании, что прямо относится к дефициту неконнективности. Для интегрированной отчетности исследователи еще до появления стандартов ISSB предложили структуру таксономии, позволяющую пользователю перемещаться между разделами содержания и капиталами вместо чтения статичного документа[648].

---

643 Lombardi R., Secundo G. The digital transformation of corporate reporting – a systematic literature review and avenues for future research // Meditari Accountancy Research. – 2021. – Vol. 29, No. 5. – P. 1179–1208. DOI: 10.1108/MEDAR-04-2020-0870.

644 Марьина Е.Д. Искусственный интеллект в автоматизации подготовки нефинансовой отчетности нефтегазовых компаний: учетно-методические аспекты // Искусственный интеллект в принятии экономических решений: активы, акторы, стратегии : монография. М. : МГИМО МИД России ; ЦЭМИ РАН, 2026. С. 495–502.

645 Hyk V., Vysochan O., Vysochan O. The Digitalization of Corporate Sustainability Reporting: A Systematic Literature Review and Synthesis for Future Research // Journal of Risk and Financial Management. – 2026. – Vol. 19, No. 3. – Art. 167. DOI: 10.3390/jrfm19030167.

646 Малиновская Н.В. Цифровизация публичной отчетности: проблемы и пути их решения // Международный бухгалтерский учет. – 2023. – Т. 26, № 4. – С. 362–377.

647 IFRS Sustainability Disclosure Taxonomy 2024 // IFRS Foundation : [сайт]. – URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-taxonomy/ifrs-sustainability-disclosure-taxonomy-2024/ (дата обращения: 20.08.2026).

648 La Torre M., Valentinetti D., Dumay J., Rea M.A. Improving corporate disclosure through XBRL: An evidence-based taxonomy structure for integrated reporting // Journal of Intellectual Capital. – 2018. – Vol. 19, No. 2. – P. 338–366. DOI: 10.1108/JIC-03-2016-0030.

В Европейском союзе XBRL-таксономия стандартов ESRS разработана EFRAG и передана Европейской комиссии в августе 2024 г.[649], однако после пересмотра директивы CSRD пакетом Omnibus I в феврале 2026 г. дата вступления обязательной разметки в силу не определена. Регуляторная политика ЕС в этой области рассмотрена автором в отдельной работе[650].

В отношениях менеджмента и акционеров таксономия выполняет функцию общего языка сторон. Пользователю она снижает издержки извлечения и сопоставления данных, поскольку сопоставимость обеспечивается на уровне формата, а не достигается аналитиком вручную. Каждый тег требует определенности в отношении единицы измерения, периода и периметра, и неточности, допустимые в связном тексте, при разметке становятся видимыми. В терминах корпоративного управления таксономия действует как цифровой регламент раскрытия, который закрепляет состав показателей, их определения и периметры, а соблюдение этих правил проверяется программно при представлении данных. Предложения по корпоративным регламентам из параграфа 3.2 получают тем самым технологическое продолжение. Эмпирические данные подтверждают коммуникационную эффективность формата. На корейском рынке внедрение XBRL сопровождалось значимым снижением информационной асимметрии, а по выборке европейских нефинансовых компаний зафиксирован рост ликвидности акций после перехода на структурированное раскрытие[651].

Российская практика машиночитаемой отчетности складывалась иначе. С 2017 г. Банк России поэтапно переводит на формат XBRL отчетность некредитных финансовых организаций, и движущей силой формата, в отличие от международного опыта, выступил надзорный сбор данных регулятором, а не запрос инвесторов[652]. Сбор бухгалтерской (финансовой) отчетности по финальной таксономии XBRL Банка России планируется начиная с отчетности за I квартал 2027 г.[653] За почти десять лет у регулятора сложились порядок разработки и обновления таксономий, программные средства и практика контроля качества

---

[649] ESRS XBRL Taxonomy // EFRAG : [сайт]. – URL: https://www.efrag.org/en/projects/esrs-xbrl-taxonomy/concluded (дата обращения: 20.08.2026).

[650] Марьина Е.Д. Тенденции регуляторной политики подготовки нефинансовой отчетности: опыт ЕС // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 279–283.

[651] Yoon H., Zo H., Ciganek A.P. Does XBRL adoption reduce information asymmetry? // Journal of Business Research. – 2011. – Vol. 64, No. 2. – P. 157–163. DOI: 10.1016/j.jbusres.2010.01.008 ; Liu C., Luo X., Wang F.L. An empirical investigation on the impact of XBRL adoption on information asymmetry: Evidence from Europe // Decision Support Systems. – 2017. – Vol. 93. – P. 42–50. DOI: 10.1016/j.dss.2016.09.004.

[652] Булыга Р.П., Сафонова И.В. XBRL как цифровой формат отчетности экономических субъектов: международный опыт и российская практика // Учет. Анализ. Аудит. – 2020. – Т. 7, № 3. – С. 6–17.

[653] Финальная таксономия XBRL Банка России // Банк России : [сайт]. – URL: https://cbr.ru/projects_xbrl/taxonomy_xbrl/final-naya-taksonomiya-xbrl-banka-rossii/ (дата обращения: 20.08.2026).

данных, однако на нефинансовую отчетность компаний реального сектора, включая нефтегазовые, эта инфраструктура не распространяется.

Содержательная предпосылка национальной таксономии нефинансовой отчетности появилась в 2026 г., когда вступил в силу стандарт общественного капитала бизнеса, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30.12.2025 № 2230[654]. Стандарт, применяемый добровольно и квалифицируемый Минфином России как публичная нефинансовая отчетность[655], впервые дал российской нефинансовой отчетности нормативно установленный закрытый перечень показателей. Такой перечень составляет содержательную основу любой таксономии, но машиночитаемый формат представления показателей стандартом не установлен.

Расширение машиночитаемого раскрытия за пределы финансового сектора началось в 2025–2026 гг. В октябре 2025 г. Банк России опубликовал для обсуждения таксономию XBRL версии 7.5.1.0 для эмитентов, ценные бумаги которых включены в котировальные списки первого и второго уровней, с применением в целях раскрытия информации об устойчивом развитии в добровольном порядке за отчетный период 2025 г. и в обязательном порядке начиная с отчетности за 2026 г.[656] Одновременно разрабатывается новое положение о раскрытии информации эмитентами взамен Положения № 714-П. Декабрьская редакция проекта 2025 г. впервые ввела в отчет эмитента раздел показателей устойчивого развития с представлением данных в формате XBRL и в человекочитаемой визуализации[657], а в апрельской редакции 2026 г. состав показателей определяется отсылкой к стандарту общественного капитала бизнеса[658]. Перечень показателей регулятор тем самым использует из стандарта, а формат их представления задает таксономией XBRL Банка России.

Декабрьская редакция проекта содержала закрытый перечень из 33 показателей, из которых пятнадцать экологических, тринадцать социальных и пять управленческих[659].

---

[654] О стандарте общественного капитала бизнеса : постановление Правительства Рос. Федерации от 30.12.2025 № 2230. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[655] Об отчетности в сфере общественного капитала бизнеса : информационное сообщение Минфина России от 24.02.2026 № ИС-учет-62. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[656] Таксономия XBRL Банка России (для эмитентов, ценные бумаги которых включены в котировальные списки 1 или 2 уровней) // Банк России : [сайт]. – URL: https://www.cbr.ru/projects_xbrl/taxonomy_xbrl/taksonomiya-xbrl-banka-rossii-dlya-emitentov-cennye-bumagi-kotorykh-vklyucheny-v-kotiroval-nye-spiski-1-ili-2-urovney-/ (дата обращения: 20.08.2026).

[657] О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг : проект положения Банка России (по состоянию на 16.12.2025). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[658] Второй заход ЦБ: что предлагает апрельский проект Положения о раскрытии информации // Платформа ИНФРАГРИН : [сайт]. – URL: https://infragreen.ru/vtoroi-zakhod-tsb-chto-priedlaghaiet-aprielskii-proiekt-polozhieniia-o-raskrytii-informatsii/ (дата обращения: 20.08.2026).

[659] О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг : проект положения Банка России (по состоянию на 16.12.2025) : приложение 3, раздел 6. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Методики их расчета привязаны к формам федерального статистического наблюдения (№ 2-ТП, № 4-ОС, № 4-ТЭР, № 18-КС) и к данным бухгалтерского и кадрового учета, выбросы парниковых газов рассчитываются по Федеральному закону № 296-ФЗ и методике, утвержденной приказом Минприроды России от 27.05.2022 № 371, а показатели добровольных стандартов отчетности в документе не упоминаются[660]. Обязательное раскрытие строится, таким образом, на государственной статистике и данных учета компании, что обеспечивает единство методик и сопоставимость значений между эмитентами. Обязанность распространяется на публичные общества из котировальных списков первого и второго уровней и на эмитентов облигаций тех же списков с объемом размещенных выпусков свыше 50 млрд рублей. Декабрьская редакция предусматривала вступление положения в силу с 1 октября 2026 г., апрельская перенесла этот срок на 1 апреля 2027 г.

Более трети эмитентов детально изучили проект нового положения и провели первичную оценку его влияния на отчетность, а свыше половины уже готовы раскрывать требуемые показатели в формате XBRL либо тестируют системы сбора и подготовки данных; при этом полной автоматизации сбора нефинансовых данных не достиг ни один из респондентов, а около четверти компаний по-прежнему консолидируют данные вручную[661].

Корпоративная практика развивается параллельно регуляторным требованиям. ПАО Сбербанк представило интегрированный годовой отчет за 2025 г., второй частью которого является отчет об устойчивом развитии, в пяти форматах, включая версию AI Ready, которую компания определяет как структурированную версию для больших языковых моделей и алгоритмического анализа[662]. В отличие от XBRL-разметки, присваивающей теги отдельным показателям, такой формат охватывает документ целиком, включая методологические комментарии и обоснования нераскрытия, то есть текст, недоступный таксономической разметке. Два инструмента дополняют друг друга. Таксономия отвечает за сопоставимость количественной части раскрытий, формат машинного чтения – за доступность текстовой части для алгоритмической обработки. Среди адресатов отчетности наряду с человеком появляется алгоритмический посредник, через которого акционеры и аналитики все чаще получают сведения о компании, и литература рассматривает обработку текста средствами искусственного интеллекта как фактор, меняющий все этапы работы с отчетом об устойчивом

---

[660] Банк России: опубликован проект положения об обязательной нефинансовой отчетности // Платформа ИНФРАГРИН : [сайт]. – 19.12.2025. – URL: https://infragreen.ru/bank-rossii-opublikovan-proiekt-polozhieniia-ob-obiazatielnoi-niefinansovoi-otchietnosti/ (дата обращения: 20.08.2026).

[661] ESG-прозрачность: курс на регулирование: исследование. Указ. соч.

[662] Годовые отчеты // ПАО Сбербанк : [сайт]. – URL: https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/annual (дата обращения: 20.08.2026).

развитии[663]. Применение генеративных моделей при подготовке таких отчетов рассмотрено автором в отдельной работе[664]. В терминах модели коммуникации из параграфа 1.2 компания подстраивает форму сообщения под канал, которым адресат реально пользуется, и снижает издержки восприятия раскрываемой информации, не дожидаясь регуляторных требований к формату.

Сопоставление трех систем регулирования позволяет выделить общую последовательность шагов, включающую стандартизацию состава показателей, построение таксономии, введение обязательной разметки и организацию единой точки доступа к данным. Российское регулирование, пройдя первый шаг, в проектных документах Банка России приступило ко второму и третьему, соединяя перечень показателей стандарта общественного капитала бизнеса с машиночитаемым форматом на основе инфраструктуры XBRL, отработанной в финансовом секторе.

Таксономии и форматы машинного чтения упорядочивают завершающую стадию информационной цепочки – представление данных внешнему адресату. Однако достоверность и оперативность раскрытия определяются раньше, при формировании самих данных. Отраслевая специфика нефтегазового сектора состоит в том, что значительная часть показателей устойчивого развития – выбросы загрязняющих веществ и парниковых газов, сбросы, потребление энергии и воды – появляется в самих технологических процессах и только после этого попадает в учетную систему компании. Первичное наблюдение за такими показателями российское регулирование автоматизирует по двум направлениям – контроль эмиссии загрязняющих веществ и учет углеродных единиц.

Первое из названных направлений опирается на производственный экологический контроль по статье 67 закона «Об охране окружающей среды». Крупные добывающие и перерабатывающие активы нефтегазовых компаний относятся к объектам I категории, а для них с 2018 г. в программу контроля включается отдельный документ – программа создания системы автоматического контроля (пункт 3.1 статьи, введенный Федеральным законом от 29.07.2018 № 252-ФЗ)[665]. Этот документ закрепляет три практических решения – какие стационарные источники и какие параметры эмиссии оснащаются приборами, в какие сроки

---

[663] de Villiers C., Dimes R., Molinari M. How will AI text generation and processing impact sustainability reporting? Critical analysis, a conceptual framework and avenues for future research // Sustainability Accounting, Management and Policy Journal. – 2024. – Vol. 15, No. 1. – P. 96–118. DOI: 10.1108/SAMPJ-02-2023-0097.

[664] Марьина Е.Д. Возможности генеративного искусственного интеллекта в подготовке отчетности об устойчивом развитии нефтегазовых компаний // Тенденции экономического развития в XXI веке : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 3–4 марта 2026 г. Минск : БГУ, 2026. С. 701–703.

[665] Об охране окружающей среды : федер. закон Рос. Федерации от 10.01.2002 № 7-ФЗ : ст. 67. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

устанавливаются автоматические средства измерения и каким образом их показания фиксируются и уходят в государственный реестр объектов негативного воздействия. Управленческое значение этого порядка выходит за рамки природоохранного надзора. Показатель формируется измерительным прибором в момент возникновения и передается в государственную информационную систему без участия составителя отчетности. Показатели экологического блока раскрытий приобретают в итоге свойство внешней проверяемости, недостижимое для сведений, агрегируемых вручную.

Второе направление связано с климатическим регулированием. Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» предусматривает реестр углеродных единиц как информационную систему, в которой регистрируются климатические проекты, учитываются выпущенные единицы и отражаются операции с ними[666]. Правила его создания и ведения установлены постановлением Правительства Российской Федерации от 30.04.2022 № 790[667]. Углеродная единица существует только как запись в реестре, поэтому учет результатов климатических проектов, о которых нефтегазовые компании сообщают в отчетности, цифровой по своей природе, а раскрываемые сведения можно сверить с данными реестра.

Оба направления прямо соотносятся с дефицитами коммуникации, рассмотренными в первой главе. Ретроспективность преодолевается тем, что данные формируются непрерывно, в темпе производственного процесса, а не при подготовке годового документа. Возможности избирательной подачи сведений, разобранные в параграфе 2.4, ограничиваются приборным происхождением показателя и его дублированием в государственной информационной системе, где искажение становится видимым при сверке. Сходный эффект наблюдался при обязательном переходе американских компаний на XBRL в финансовой отчетности, когда величина оценочных начислений в период внедрения снижалась, то есть структурированное раскрытие сужало пространство учетных манипуляций[668]. Для акционера это означает, что часть экологического блока раскрытий опирается на данные, сформированные без вмешательства менеджмента.

---

[666] Об ограничении выбросов парниковых газов : федер. закон Рос. Федерации от 02.07.2021 № 296-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[667] Об утверждении Правил создания и ведения реестра углеродных единиц, а также проведения операций с углеродными единицами в реестре углеродных единиц : постановление Правительства Рос. Федерации от 30.04.2022 № 790. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[668] Kim J.-B., Kim J.W., Lim J.-H. Does XBRL adoption constrain earnings management? Early evidence from mandated U.S. filers // Contemporary Accounting Research. – 2019. – Vol. 36, No. 4. – P. 2610–2634. DOI: 10.1111/1911-3846.12493.

Между приборным наблюдением и публичным отчетом находятся внутренние системы компании, которые собирают и консолидируют данные об устойчивом развитии по периметру группы. В вертикально интегрированной нефтегазовой компании сбор и консолидацию данных осложняет масштаб производственного периметра. Данные возникают в автоматизированных системах управления технологическими процессами и системах автоматического контроля множества объектов, проходят через учетные системы дочерних обществ и лишь затем консолидируются на уровне группы, поэтому единая модель данных и контроль на стыках систем значат для качества раскрытий не меньше, чем методика расчета показателей.

На примере «ЛУКОЙЛ» сведения о рисках, включая риски устойчивого развития, учитываются в модуле управления рисками корпоративной информационной системы автоматизации процессов управления рисками, внутреннего контроля и внутреннего аудита; идентификация климатических рисков проводится на уровне организаций Группы с последующей консолидацией в единой корпоративной информационной системе, к автоматизации отнесено и формирование программы декарбонизации. Для энергетического менеджмента внедряется корпоративная информационная система «Отраслевой Шаблон „Энергоэффективность“», прошедшая пилотную адаптацию в ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь» и на Волгоградском НПЗ[669]. Функциональная программа развития по информационно-технологическому обеспечению объединяет эти решения: приоритеты программы в 2025 г. связаны с созданием интегрированного ИТ-фундамента и расширением аналитических возможностей корпоративных информационных систем; разработана аналитическая платформа для сбора данных, выполнения расчетов и представления результатов, а интерактивные аналитические дашборды круглосуточно поддерживаются системой автоматического контроля качества данных[670]. Со стороны публичного представления Группа сопровождает отчет Справочником показателей в области устойчивого развития – табличным раскрытием показателей в формате электронных таблиц, где показатели маркированы по стандартам GRI, SASB, IPIECA, показателям ЮНКТАД и перечню ключевых (базовых) показателей отчетности об устойчивом развитии Минэкономразвития России[671]. У первой из исследуемых компаний цифровая цепочка

[669] Отчет об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» за 2025 год. – С. 24–25, 66–67, 70–71. – URL: https://lukoil.ru/Sustainability/SustainabilityReport (дата обращения: 20.08.2026).
[670] Отчет об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» за 2025 год. – С. 102–103. – URL: https://lukoil.ru/Sustainability/SustainabilityReport (дата обращения: 20.08.2026).
[671] Справочник показателей в области устойчивого развития за 2025 год // ПАО «ЛУКОЙЛ» : [сайт]. – URL: https://lukoil.ru/Sustainability/SustainabilityReport (дата обращения: 20.08.2026).

прослеживается целиком – от консолидации данных в корпоративных информационных системах до структурированного, пригодного для машинной обработки представления показателей внешнему пользователю.

У ПАО «НК «Роснефть» сбор и консолидацию данных обеспечивает Единая цифровая платформа Компании – комплекс цифровых сервисов на базе облачных технологий с микросервисной архитектурой; на конец 2025 г. на платформе развернуто 26 сервисов, а запущенная в ее составе информационная подсистема аналитической отчетности (33 информационных ресурса) позволяет бизнес-пользователям самостоятельно формировать такую отчетность. Среди цифровых проектов компании в сфере экологии и углеродного менеджмента значится разработка технологии цифрового экологического мониторинга на основе лазерного сканирования и аэрофотосъемки[672]. Компания также отчитывается о представлении отчетности об эмиссии парниковых газов в ГИС «Энергоэффективность» (по Федеральному закону № 296-ФЗ), а отраслевой отчетности – в ГИС ТЭК (по Федеральному закону № 382-ФЗ), и участвует в публичных консультациях об изменении порядка отчетности об эмиссии парниковых газов – еще один пример дублирования раскрываемых данных в государственной системе, рассмотренного выше применительно к реестру объектов негативного воздействия. В сфере промышленной и экологической безопасности «Роснефть» развивает цифровые решения для повышения прозрачности процессов, включая автоматизированную отчетность, а за состоянием атмосферного воздуха на производственных площадках непрерывно следят автоматизированные комплексы; в 2025 г. компания продолжала оснащать приборами источники выбросов в рамках эксперимента по квотированию[673]. Платформенная консолидация и приборный мониторинг развиты, тогда как структурированное машинообрабатываемое представление данных внешнему пользователю, аналогичное справочникам ЛУКОЙЛа и НОВАТЭКа, в раскрытиях не заявлено.

В раскрытиях ПАО «НОВАТЭК» наиболее значимо для настоящего исследования сопряжение климатической отчетности с учетными и информационными системами. В 2025 г. по поставляемым партиям СПГ выдано 21 заявление об углеродном следе; заявления формируются по методикам, разработанным Компанией и валидированным независимыми экспертами в соответствии с ISO 14067:2018 и отраслевыми правилами Международной группы импортеров сжиженного природного газа (GIIGNL). Тогда же в промышленную

---

[672] Отчет об устойчивом развитии ПАО «НК «Роснефть» за 2025 год. – URL: https://www.rosneft.ru/Development/reports/ (дата обращения: 20.08.2026).

[673] Отчет об устойчивом развитии ПАО «НК «Роснефть» за 2025 год. – URL: https://www.rosneft.ru/Development/reports/ (дата обращения: 20.08.2026).

эксплуатацию выведена централизованная система «ОСНОВА – управление ресурсами предприятия», интегрированная с бухгалтерским учетом на платформе 1С; в климатическом блоке компания сообщает об использовании автоматизированных систем учета выбросов, а политика в области энергоэффективности и энергосбережения закрепляет обязательства по внедрению автоматизированных систем учета энергоресурсов[674]. Компания взаимодействует и с внешними системами. Учет операций с отходами I и II классов опасности ведется с использованием федеральной государственной информационной системы[675], а заключенная в отчетном году одна из крупнейших на российском углеродном рынке сделок по продаже углеродных единиц, выпущенных в рамках климатического проекта дочернего общества, означает практическое использование реестра углеродных единиц, рассмотренного выше. Со стороны публичного представления компания, как и ЛУКОЙЛ, публикует справочник ESG-данных в формате электронных таблиц с рядами показателей начиная с 2015 г. Случай НОВАТЭКа показывает развитость именно той части цепочки, которая у двух других компаний выражена слабее, – соединения учетных систем с формированием нефинансовых раскрытий.

Сводная картина по трем компаниям приведена в таблице 3.8. Публичное раскрытие в машиночитаемом формате, сопоставимом с XBRL-разметкой или версией AI Ready, при этом не практикует ни одна из компаний. Справочник ЛУКОЙЛа уже маркирует показатели по перечню Минэкономразвития, то есть выполняет ту же операцию соотнесения показателя с внешним классификатором, из которой состоит таксономическая разметка; у НОВАТЭКа климатические заявления формируются непосредственно в учетной системе, а значит, показатель существует в структурированном виде до его переноса в документ – в этом и заключается главная технологическая предпосылка тегирования. Отсутствие такого раскрытия отражает состояние регуляторных требований, а не отставание компаний. Обязательная XBRL-разметка раскрытий об устойчивом развитии для эмитентов, как показано выше, находится в стадии оформления, и все три компании как эмитенты первого котировального списка попадут в ее периметр. Для рекомендаций параграфа 3.1 отсюда следует, что переход к машиночитаемому раскрытию является для сектора не инвестиционным барьером, а вопросом управленческого решения[676].

---

[674] Отчет об устойчивом развитии ПАО «НОВАТЭК» за 2025 год.– URL: https://www.novatek.ru (дата обращения: 20.08.2026).

[675] Отчет об устойчивом развитии ПАО «НОВАТЭК» за 2025 год. – URL: https://www.novatek.ru (дата обращения: 20.08.2026).

[676] Марьина Е.Д., Симонова М.Д., Галкин С.А. Стандарт общественного капитала бизнеса как основа интеграции публичной нефинансовой и статистической отчетности / Е. Д. Марьина, М. Д. Симонова, С. А. Галкин // Учет. Анализ. Аудит. – 2026. – Т. 13, № 5. – С. 38–53.

Таблица 3.8. – Состав цифровой цепочки данных об устойчивом развитии в раскрытиях исследуемых компаний

Часть цепочки	ЛУКОЙЛ	Роснефть	НОВАТЭК
Корпоративная платформа консолидации	единая КИС (риски УР, климатические риски); аналитическая платформа сбора данных с круглосуточным автоматическим контролем качества	Единая цифровая платформа – 26 сервисов на конец 2025 г.; подсистема аналитической отчетности (33 информационных ресурса) с самостоятельным формированием отчетности бизнес-пользователями	централизованная система «ОСНОВА», состыкованная с бухгалтерским учетом на платформе 1С
Автоматизация мониторинга и связь с государственными системами	автоматический контроль качества данных в рамках ИТ-программы	автоматизированные комплексы контроля атмосферного воздуха; цифровой экомониторинг (лазерное сканирование); отчетность в ГИС «Энергоэффективность» и ГИС ТЭК	автоматизированные системы учета выбросов и энергоресурсов; ФГИС учета отходов; сделка в реестре углеродных единиц
Интеграция нефинансовой отчетности с учетной системой	в раскрытиях не заявлена	в раскрытиях не заявлена	климатические заявления формируются непосредственно в системе учета ресурсов
Машинообрабатываемое публичное представление	Справочник показателей в области устойчивого развития (электронные таблицы, маркировка GRI, SASB, IPIECA, перечень Минэкономразвития)	в раскрытиях не заявлено	Справочник ESG-данных (электронные таблицы, ряды показателей с 2015 г.)

Источник: составлено автором по данным отчетов об устойчивом развитии ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «НОВАТЭК» за 2025 год.

Состав цепочки и распределение регуляторных требований по ее стадиям обобщает рисунок 3.3.

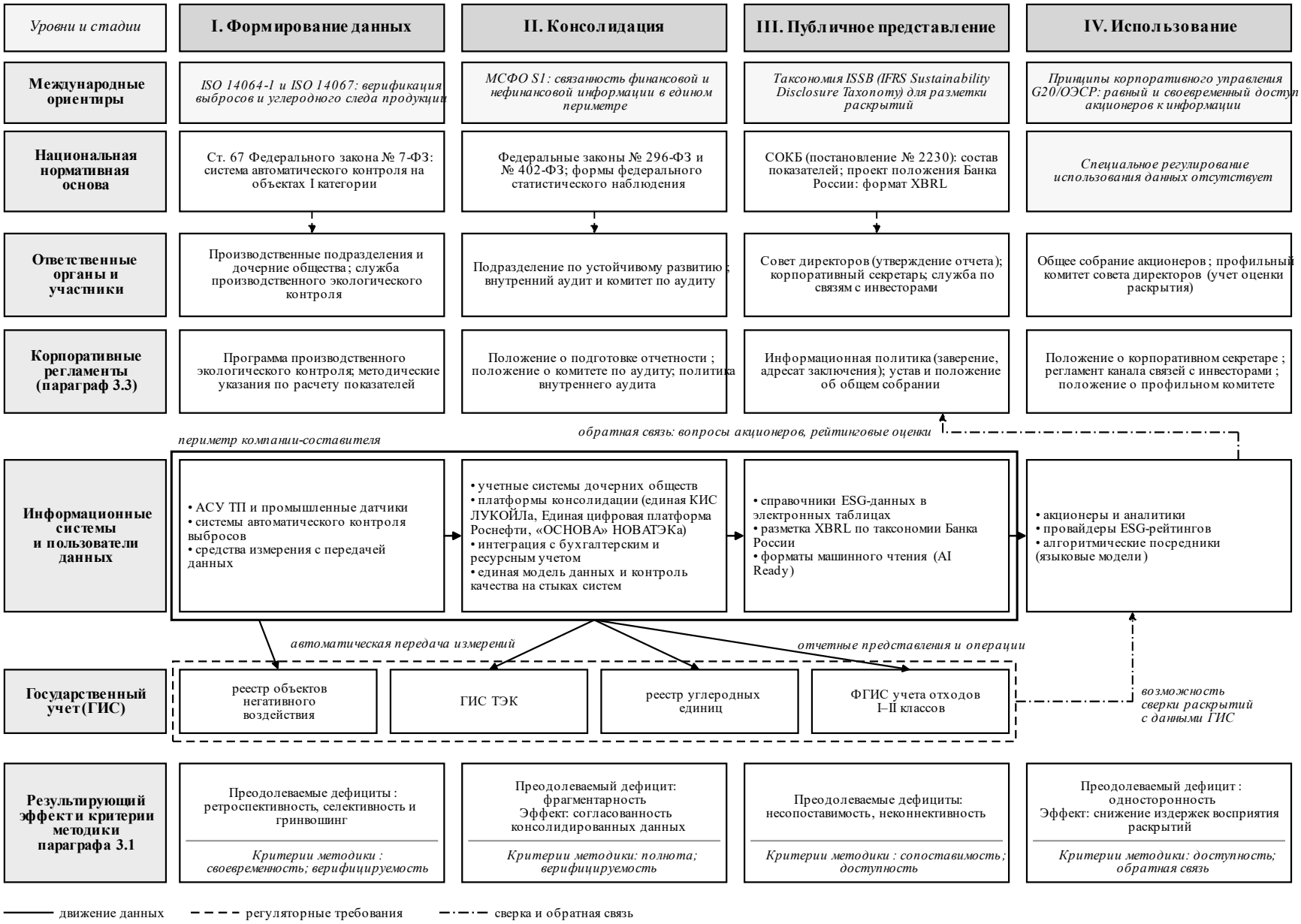

Рисунок 3.3. – Сквозная цифровая цепочка данных об устойчивом развитии нефтегазовой компании

Источник: составлено автором.

Цифровая цепочка данных об устойчивом развитии включает приборную фиксацию показателей с передачей в государственные информационные системы, корпоративные платформы консолидации и машиночитаемые форматы публичного представления. На рисунке отражены также органы и внутренние документы, отвечающие за каждую стадию в соответствии с предложениями параграфа 3.2, международные ориентиры общего применения и соответствие стадий дефицитам коммуникации и критериям методики параграфа 3.4. Сведения о решениях, которые компании выборки раскрывают по отдельным стадиям, приведены в таблице 3.8; они характеризуют раскрытие, а не фактическое состояние корпоративных систем, о котором внешний исследователь достоверно судить не может. Стадия использования данных специального регулирования не имеет, и у всех трех компаний отчет становится доступен акционерам только после годового собрания, что соответствует нулевой оценке своевременности в методике параграфа 3.4. Нормативная база на разных стадиях сформирована в разной степени. Приборный контроль и реестр углеродных единиц закреплены законом, машиночитаемое представление находится в стадии регуляторного оформления, а внутренние системы компаний остаются областью добровольных решений. Ретроспективность и достоверность раскрытий определяются в начале цепочки, несопоставимость и неконнективность – при публичном представлении, поэтому цифровизацию нефинансовой отчетности имеет смысл оценивать по цепочке в целом. Информационные запросы и рейтинговые оценки пользователей возвращаются совету директоров и менеджменту и подкрепляют их заинтересованность в полноте последующих раскрытий.

Из модели следуют адресные меры для каждой компании выборки. ПАО «ЛУКОЙЛ» располагает наиболее развитым публичным представлением данных, и следующим шагом для него становится разметка справочника ESG-данных по таксономии XBRL Банка России с указанием кодов стандарта общественного капитала бизнеса, что переводит уже выполняемую маркировку показателей в регуляторный формат. ПАО «НК «Роснефть» при развитой платформенной консолидации не публикует структурированных данных, поэтому первоочередной мерой для компании служит выпуск справочника ESG-данных в машиночитаемом формате на основе уже действующей Единой цифровой платформы. ПАО «НОВАТЭК» формирует климатические заявления непосредственно в учетной системе, и этот порядок следует распространить на остальные показатели справочника, прежде всего экологические и социальные, методики расчета которых проект положения Банка России привязывает к данным статистического и бухгалтерского учета. Всем трем компаниям до вступления обязательной разметки в силу рекомендуется выпускать версию отчета,

пригодную для алгоритмической обработки, по образцу формата AI Ready ПАО Сбербанк. Реализация этих мер повышает оценку по критерию доступности методики параграфа 3.4 и подготавливает компании к требованиям, которые, по замыслу регулятора, вступят в силу с 1 апреля 2027г.

3.4. Развитие подходов к оценке результативности коммуникации на основе нефинансовой отчетности нефтегазовых компаний

Предложенные в параграфах 3.1–3.3 меры предполагают наличие инструмента, позволяющего количественно оценить исходное состояние коммуникации и ожидаемый эффект их внедрения; разработке такого инструмента посвящен настоящий параграф.

Анализ практики раскрытия во второй главе показал, что компании чаще описывают данные об устойчивом развитии, чем анализируют их. Они приводят абсолютные значения показателей без аналитической обработки, и поэтому затруднены как сравнение компаний между собой, так и оценка достижения заявленных целей. Не восполняют этот пробел и внешние системы оценки. Рассмотренные в параграфе 2.3 инструменты измеряют раскрытие по критериям своих составителей и не показывают, в какой мере отчетность удовлетворяет информационные потребности акционеров, охарактеризованные в параграфе 2.1[677]. Далее разрабатывается методика оценки результативности коммуникации на основе нефинансовой отчетности – способности отчетности выполнять функцию канала связи между менеджментом и акционерами.

В отечественной литературе задача количественной оценки качества нефинансовых раскрытий решается по нескольким направлениям. Модель индекса ESG-транспарентности, предложенная Р.П. Булыгой, М.В. Мельник, И.В. Сафоновой и В.Б. Гисиным, учитывает три измерения раскрываемой информации – ее количество, качество и достоверность[678]. И.В. Сафоновой принадлежит также работа о трансформации формата публичной отчетности, рассматриваемой как часть концепции информационной прозрачности[679]; совместно с Р.П. Булыгой и О.В. Рожновой ею систематизированы требования к отчетной информации публичных обществ[680]. Отраслевой методический опыт представлен в методике Н.А. Казаковой и Доан Тхи Лок по оценке раскрытия информации о стейкхолдерских рисках,

---

[677] Марьина Е.Д. Методологические аспекты независимой внешней оценки отчетности об устойчивом развитии нефтегазовых компаний / Е. Д. Марьина // Аудитор. – 2025. – Т. 11, № 10. – С. 3–11.

[678] Булыга Р.П., Мельник М.В., Сафонова И.В., Гисин В.Б. Модель индекса ESG-транспарентности корпоративной отчетности // Вестник МГИМО-Университета. – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 56–80.

[679] Сафонова И.В. Трансформация формата публичной отчетности в концепции информационной прозрачности деятельности экономических субъектов // Учет. Анализ. Аудит. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 6–22.

[680] Булыга Р.П., Рожнова О.В., Сафонова И.В. Систематизация требований к формированию отчетной информации ПАО на современном этапе // Аудиторские ведомости. – 2022. – № 2. – С. 11–15.

построенной на материале нефтегазовых компаний России и Вьетнама[681]. Разрывы между позициями компаний в рейтингах и фактической обеспеченностью работников достойными условиями фиксируют Е.В. Нехода с соавторами, оценивая качество раскрытия информации о достойном труде[682]. Транспарентность корпоративной нефинансовой отчетности в целом анализирует С.В. Петров[683], тогда как А.В. Чепулянис и А.Ю. Попов сосредоточиваются на раскрытии информации о корпоративном управлении в отчетах об устойчивом развитии[684]. Наконец, опросное исследование М.В. Родченкова показывает неоднородность восприятия отчетной информации функциональными группами пользователей и обосновывает сегментацию аудитории корпоративных коммуникаций[685].

Перечисленные подходы измеряют либо информационную прозрачность в целом, либо качество раскрытия отдельных тематических блоков, а оценка строится с позиции составителя методики или обобщенного пользователя. Информационные запросы конкретной группы – акционеров – в качестве исходного основания оценки не используются. Совокупное поле критериев национальных инструментов внешней оценки, охарактеризованное в параграфе 2.3, подтверждает этот вывод. Критерии качества самого раскрытия присутствуют у каждого инструмента, но свои требования ни один из них не выводит из потребностей владельцев капитала.

Состав шести критериев предлагаемой в диссертации методики определяется типологией дефицитов коммуникации, установленной в первой и второй главах. Каждый критерий соотнесен с конкретным дефицитом и измеряет степень его преодоления в отчете конкретной компании; полное соответствие пар «дефицит – критерий» приведено в таблице 3.10. Так, критерий обратной связи измеряет наличие у акционеров процедурно закрепленной возможности влиять на состав раскрытия. Сами дефициты объясняются барьерами эффективной коммуникации, систематизированными в параграфе 2.4 по частям канала «менеджмент – отчетность – акционеры»; последовательность «барьер – дефицит – критерий» сведена в таблице 3.9.

---

[681] Доан Тхи Лок, Казакова Н.А. Методика оценки раскрытия информации о стейкхолдерских рисках в нефинансовой отчетности компаний нефтегазового сектора // Финансы: теория и практика. – 2023. – Т. 27, № 3. – С. 209–220.

[682] Нехода Е.В., Арабов Н.У., Богданов А.Л., Герман М.В., Куклина Т.В. Достойный труд в нефинансовой отчетности российских компаний: оценка качества раскрытия информации // Управленец. – 2022. – Т. 13, № 2. – С. 34–56.

[683] Петров С.В. Анализ транспарентности корпоративной нефинансовой отчетности // Экономический анализ: теория и практика. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 150–170.

[684] Чепулянис А.В., Попов А.Ю. Раскрытие и анализ информации о корпоративном управлении в отчетности об устойчивом развитии организации // Учет. Анализ. Аудит. – 2024. – Т. 11, № 5. – С. 37–54.

[685] Родченков М.В. Обеспечение результативности внешних корпоративных коммуникаций: неформальная классификация аудитории // Управленец. – 2024. – Т. 15, № 5. – С. 56–72.

Таблица 3.9. – Соответствие дефицитов коммуникации, порождающих их барьеров и измеряющих их преодоление критериев

Дефицит (параграфы 1.2, 2.2)	**Барьер-причина (параграф 2.4)**	**Критерий-измеритель (параграф 3.4)**
Фрагментарность	Дефицит компетенций и затратность систем отчетности (часть канала «отправитель»)	Полнота
Селективность и гринвошинг	Стимулы к искажению сигнала (отправитель); добровольность и фрагментированность заверения, ограничения объема заданий по заверению (канал)	Верифицируемость
Ретроспективность	Отсутствие нормативно закрепленного срока публикации (канал)	Своевременность
Несопоставимость	Множественность стандартов и методологий; методологическая неопределенность отраслевых показателей (канал)	Сопоставимость
Односторонность	Отсутствие канала обратной связи (получатель)	Обратная связь
Неконнективность	Институциональная обособленность инфраструктуры нефинансовой и финансовой отчетности (канал)	Доступность

Источник: составлено автором.

Из сведенных в таблице 3.9 соответствий следует, что каждый дефицит коммуникации имеет установленную причину в виде одного или нескольких барьеров, а большинство барьеров приходится на канал передачи информации, то есть на этап между менеджментом и акционерами. Признаки, по которым оценивается степень преодоления каждого дефицита, раскрываются далее в таблице 3.10.

Таблица 3.10. – Система критериев и признаков оценки результативности коммуникации на основе нефинансовой отчетности

Критерий	**Преодолеваемый дефицит коммуникации**	**Признаки оценки**	**Источник данных**
Полнота	Фрагментарность раскрытия	Покрытие информационных запросов категорий акционеров (параграф 2.1); раскрытие существенных тем; наличие данных для показателей Формы УР	Отчет об УР, годовой отчет
Верифицируемость	Селективность и гринвошинг	Наличие независимого заверения; уровень уверенности; охват заверения; адресат заключения – обращенность к акционерам (параграф 2.4)	Заключения заверителей в составе отчетов
Своевременность	Ретроспективность	Публикация отчета до годового собрания акционеров; лаг после отчетной даты; синхронность с годовым отчетом	Даты публикации отчетов

Критерий	Преодолеваемый дефицит коммуникации	Признаки оценки	Источник данных
Сопоставимость	Несопоставимость данных	Раскрытие показателей в приводимых к единой базе единицах; глубина ряда для контроля динамики; пересчет при смене методик	Отчет об УР, справочники данных
Обратная связь	Односторонность канала	Процедурно закрепленное участие акционеров в определении существенных тем; каналы вопросов к отчету; раскрытие реакции компании на запросы	Отчет об УР, внутренние документы (параграф 1.4)
Доступность	Неконнективность информации	Равный доступ для всех категорий владельцев; форматы и языки публикации; машинообрабатываемое представление данных; связанность с финансовой отчетностью	Сайты компаний, отчет об УР

Источник: составлено автором.

Признаки каждого критерия сформулированы с позиции акционера, а не абстрактного пользователя отчетности. Так, оценка полноты опирается на покрытие запросов конкретных категорий владельцев, установленных в параграфе 2.1. У верифицируемости на первый план выходит адресат заверения – заключение, обращенное к менеджменту или совету директоров, не создает уверенности для собрания акционеров, кому бы заверитель формально ни подтверждал отчетность[686]. Своевременность привязана к циклу корпоративных решений, и голосование информируется отчетом только при его публикации до годового собрания. Акционеру необходима возможность проследить исполнение заявленных менеджментом целей и сравнить компанию с альтернативами вложения – эту задачу решает сопоставимость. Односторонний канал превращается в двусторонний, когда работает обратная связь, дающая акционеру встречный поток и возможность влиять на состав раскрытия. Доступность оценивает равенство доступа к раскрытию для владельцев независимо от размера пакета. В совокупности критерии описывают работоспособность линии «менеджмент – акционер», обоснованной в параграфе 1.2 в модели коммуникации с обратной связью.

За точку отсчета при оценке своевременности принята дата годового общего собрания акционеров. Такой выбор обусловлен тем, что годовое собрание утверждает годовой отчет и переизбирает органы управления, то есть задает цикл корпоративных решений, информировать который призван отчет об устойчивом развитии. Внеочередные собрания в

[686] Марьина Е.Д. Стандартизация процедур верификации отчетности в области устойчивого развития нефтегазовых компаний / Е. Д. Марьина // Апрельские научные чтения имени профессора Л.Т. Гиляровской : сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2025. – С. 123–127.

расчет не включались. Их повестка в выборке сводится к выплате промежуточных дивидендов; у НОВАТЭКа среди восемнадцати внеочередных собраний за восемь лет не оказалось ни одного, в котором встречались бы вопросы нефинансового характера.

Оценивание в методике осуществляется по порядковой шкале от 0 до 2. Ноль ставится при отсутствии признака, единица отражает частичное проявление, двойка – полное соответствие. Сумма оценок признаков внутри критерия нормируется к 100 и образует значение критерия K_i. Интегральный индекс результативности коммуникации определяется как взвешенная сумма значений критериев ИРК = $\Sigma w_i K_i$, где w_i – вес критерия. Веса в базовом расчете равны; устойчивость итогового ранжирования проверяется анализом чувствительности при альтернативных вариантах взвешивания.

Основной аналитический результат методики – профиль компании по шести критериям. Профиль показывает, в чем коммуникация сильна и в чем уязвима; на его основе строятся адресные рекомендации. Интегральный индекс служит инструментом ранжирования, содержательно выражает меру разрыва в линии «менеджмент – акционер» со стороны предложения информации. Чем ниже индекс, тем шире оказывается разрыв.

Полнота и сопоставимость занимают среди шести критериев особое место. Помимо документальной фиксации факта раскрытия, указанные два критерия допускают количественное измерение операционными коэффициентами. Такое измерение выполняется по аналитической Форме УР (таблица 3.11). Форма объединяет относительные коэффициенты экологической и социальной эффективности и дополнена блоком управленческих показателей. В настоящую апробацию количественный расчет по Форме не включен; полноту и сопоставимость характеризуют документальные основания – состав применяемых стандартов раскрытия и глубина сохраняемого ряда показателей. Исходные данные приведены в приложении 22, порядок оценки описан в приложении 23. За Формой УР закреплена роль методической базы последующего количественного расчета.

Для критерия сопоставимости инструментальной основой выступает система унификации ESG-показателей, разработанная в параграфе 2.2 (таблица 2.16) на зарубежных компаниях с максимальным разбросом расчетных методик – Saudi Aramco, TotalEnergies и ExxonMobil.

Отбор показателей Формы выполнен по трем условиям приоритетного раскрытия акционерам, обоснованным автором совместно с И.М. Степновым[687]. Действие показателя

[687] Марьина, Е.Д., Степнов, И. М. Устойчивая стоимость нефтегазовых компаний в контексте инвестиционного горизонта акционера / И. М. Степнов, Е. Д. Марьина // Лидерство и менеджмент. – 2026. – Т. 13, № 10. – DOI: 10.18334/lim.13.10.127026. – EDN NXAGXB.

на стоимость компании прослеживается по одному из каналов, систематизированных в таблице 2.1, срок его проявления выходит за горизонт ключевых показателей эффективности менеджмента, а тема показателя признана существенной для нефтегазовой отрасли. Углеродоемкость и природоохранные коэффициенты действуют на стоимость через климатическое регулирование и условия привлечения капитала, показатели травматизма, обучения и социальных вложений – через человеческий капитал и непрерывность операционной деятельности; соответствующие темы входят в отраслевой перечень GRI 11 и перечень показателей Стандарта общественного капитала бизнеса[688]. Относительная форма коэффициентов отвечает установленному в параграфе 2.1 запросу акционера на сравнение компании с альтернативами вложения. Форма при этом не подменяет полного раскрытия. Исчерпывающий перечень показателей с кодами соответствия стандартам ведется в справочнике, предложенном в параграфе 3.1, а состав Формы открыт к дополнению показателями, отвечающими тем же трем условиям, например, уровнем полезного использования попутного нефтяного газа.

В структуре Формы представлены три раздела. Экологическую эффективность характеризуют углеродоемкость производства, удельные природоохранные затраты и доля экологических инвестиций в общем объеме капитальных вложений. Социальную эффективность отражают коэффициент частоты травматизма с потерей рабочего времени LTIFR, затраты на обучение в расчете на одного работника и социальные инвестиции в расчете на рубль выручки. Управленческий раздел объединяет долю независимых директоров в совете директоров, долю вознаграждения высшего менеджмента, привязанную к ESG-КПЭ, и число рассмотрений вопросов устойчивого развития профильным комитетом совета директоров за год; по нему определяется, закреплены ли вопросы устойчивого развития в процедурах корпоративного управления, а не только раскрываются в отчетности; такая закрепленность, как показано в параграфе 2.4, связана с меньшим расхождением между декларируемой и фактической результативностью. По каждому показателю фиксируются формула расчета, фактическое и целевое значение и отклонение; структура формы представлена в таблице 3.11.

[688] Марьина Е.Д., Симонова М.Д., Галкин С.А. Стандарт общественного капитала бизнеса как основа интеграции публичной нефинансовой и статистической отчетности / Е. Д. Марьина, М. Д. Симонова, С. А. Галкин // Учет. Анализ. Аудит. – 2026. – Т. 13, № 5. – С. 38–53.

Таблица 3.11. – Форма УР «Анализ эффективности деятельности в области устойчивого развития»

Показатель	Формула расчета	Ед. изм.	Факт	Цель	Откл.
1. Экологическая эффективность					
Углеродоемкость	Выбросы ПГ (Охваты 1 и 2)/ Объем производства	кг CO_2-экв. / т н.э.	–	–	±%
Удельные природоохранные затраты	Природоохр. затраты / Объем производства	руб. / т н.э.	–	–	±%
Доля экологических инвестиций	Экол. инвестиции / CAPEX × 100	%	–	–	±п.п.
2. Социальная эффективность					
LTIFR	Несч. случаи × 10^6 / Отраб. часы	случ. / млн ч	–	–	±%
Затраты на обучение	Затраты на обучение / Численность	тыс. руб. / чел.	–	–	±%
Социальные инвестиции	Соц. инвестиции / Выручка	руб. / тыс. руб.	–	–	±%
3. Управленческая эффективность					
Доля независимых директоров	Числ. незав. директоров / Числ. СД × 100	%	–	–	±п.п.
Доля вознаграждения менеджмента, привязанная к ESG-КПЭ	ESG-часть вознаграждения / Общее вознаграждение × 100	%	–	–	±п.п.
Рассмотрение вопросов УР профильным комитетом СД	Число заседаний с вопросами УР в повестке	ед. / год	–	–	±ед.

Источник: составлено автором.

Примечание. Коэффициент LTIFR рассчитывается на один миллион отработанных часов, что соответствует отраслевой практике IOGP и перечню показателей Стандарта общественного капитала бизнеса. Близкий по названию показатель LTIR в зарубежной отчетности нередко рассчитывается на 200 тысяч отработанных часов, поэтому база расчета указана в Форме явно. Показатель «доля вознаграждения, привязанная к ESG-КПЭ» определяется как суммарный вес ESG-показателей в карте КПЭ менеджмента, в таком виде его раскрывают компании. Выбросы парниковых газов учитываются по охватам 1 и 2. Капиталовложения в охрану окружающей среды принимаются в составе, раскрываемом компанией в отчете об устойчивом развитии. Значения показателей приводятся в единицах, в которых их раскрывает компания, пересчет для сопоставления отмечается звездочкой с указанием коэффициента.

Методика оценки результативности апробируется на отчетности ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «НОВАТЭК» – трех компаний, документальные ряды которых исследованы во второй главе и параграфе 1.4. Значения показателей берутся из баз данных, собранных по этим компаниям. По итогам расчета формируются профили компаний по шести критериям, значения интегрального индекса и итоговое ранжирование.

Апробационный расчет выполнен по массиву документов, разобранных во второй главе и параграфе 1.4, – годовым отчетам, отчетам об устойчивом развитии, заключениям о заверении и внутренним нормативным документам трех компаний. Каждая оценка опирается на установленный документальный факт с указанием первоисточника. Результаты расчета приведены в таблице 3.12.

Таблица 3.12. – Результаты апробации методики по компаниям выборки (баллы по шкале 0–2, значения ИРК при равных весах)

Критерий	**ЛУКОЙЛ**	**Роснефть**	**НОВАТЭК**
Полнота	2	1	2
Верифицируемость	2	1	1
Своевременность	0	0	0
Сопоставимость	1	2	1
Обратная связь	2	1	1
Доступность	2	1	2
Сумма баллов	**9**	**6**	**7**
ИРК	**75,0**	**50,0**	**58,3**

Источник: составлено автором по данным годовых отчетов и отчетов об устойчивом развитии компаний за 2019–2025 годы.

Итоговые значения индекса составили 75,0 у ЛУКОЙЛа, 58,3 у НОВАТЭКа и 50,0 у Роснефти. Лидерство ЛУКОЙЛа опирается на два обстоятельства, которых нет у остальных компаний выборки. Заключение о заверении отчета адресовано акционерам общества, а не руководству. Раскрываются и ответы на рекомендации общественного заверения РСПП. Часть рекомендаций компания принимает, часть отклоняет с объяснением причин; цикл обратной связи открыт внешнему наблюдателю целиком.

Преимущество НОВАТЭКа складывается из полноты и доступности. Отчет подготовлен одновременно по стандартам GRI и SASB, с 2025 года добавлены целевые нефинансовые показатели, а справочник ESG в машиночитаемом виде раскрывает ряды показателей с 2015 года; Роснефть, напротив, часть чувствительной информации из раскрытия изымает. У Роснефти выше оценка по сопоставимости – ряды показателей в приложении к отчету рассчитаны по единой методике, а уточнения методологии сопровождаются пересчетом, тогда как заверение НОВАТЭКа ограничено одним отчетным годом, а ряды его справочника содержат пропуски и смены периметра без пересчета. В

индексе разнонаправленные различия сведены к одному числу, и лишь профиль показывает, за счет чего складывается разрыв.

Различия объясняет структура акционерного капитала. С учетом отсутсвия контролирующего акционера у ЛУКОЙЛа, публичное раскрытие для его владельцев – единственный источник сведений о компании; от качества коммуникации через отчетность такие владельцы зависят объективно сильнее прочих, и наивысший индекс получен именно здесь. Со структурой собственности согласуется и различие профилей Роснефти и НОВАТЭКа. Государственный контроль сопровождается ступенчатым порядком доступа к раскрываемой информации, концентрированный частный капитал – процедурной строгостью подтверждения раскрытий в расчете прежде всего на институциональных инвесторов. Структура капитала при этом остается объясняющим признаком и в число измеряемых факторов методики не входит; проверка такой зависимости означала бы расширение выборки за рамки настоящего исследования.

Связанность нефинансового раскрытия с финансовой отчетностью – один из показателей критерия доступности – выражена в выборке в разной степени. У ЛУКОЙЛа она минимальна. Отчет об устойчивом развитии и годовой отчет публикуются отдельными документами, а в раскрытый объем работ аудиторской организации, назначаемой собранием, входит только финансовая отчетность. У Роснефти раздел об устойчивом развитии помещен внутрь годового отчета, достоверность данных которого подтверждает ревизионная комиссия и который утверждает собрание акционеров. Заверение самого отчета об устойчивом развитии в годовом отчете не раскрывается, собранию представляют аудитора только финансовой отчетности. Наиболее тесная связанность у НОВАТЭКа. Помимо раздела в годовом отчете, который проходит ту же процедуру, сам отчет об устойчивом развитии с отчетности за 2021 г. включен в объем работ аудиторской организации, кандидатуру которой рекомендует комитет по аудиту и утверждает собрание акционеров. Три степени связанности образуют возрастающую шкалу – основу для выделения связанности в самостоятельный признак оценки при детализации методики.

По критерию своевременности компании получили нулевые оценки. Ни в одном из рассмотренных периодов отчет об устойчивом развитии не публиковался раньше годового общего собрания. Препятствий корпоративного характера для более ранней публикации нет – утверждение отчета об устойчивом развитии находится в компетенции совета директоров, заседающего до годового собрания. У НОВАТЭКа отставание сократилось с двух с половиной месяцев по отчету за 2023 год до двух–четырех недель по отчетам за 2024 и 2025 годы. У Роснефти лаг колеблется от трех с половиной месяцев по отчету за 2022 год до

месяца с небольшим по отчету за 2025 год (собрание 19 июня, публикация 21 июля 2026 года), а заключение о заверении отчета за 2023 год подписано 4 июля 2024 года – спустя почти неделю после годового собрания, состоявшегося 28 июня. У ЛУКОЙЛа отставание составляет от полутора до двух с половиной месяцев. Ноль по критерию показывает количественное подтверждение дефицита ретроспективности, установленного в параграфе 1.2. На момент голосования акционеры всех трех компаний располагают заверенной нефинансовой информацией лишь за предыдущий отчетный цикл.

Правила оценивания пограничных случаев были заданы заранее, что обеспечивает воспроизводимость расчета. Первый случай касается верифицируемости отчетности НОВАТЭКа. Заверение отчетности компании проводится ежегодно, однако заключение адресовано исключительно руководству группы, а ответственность перед иными лицами прямо исключена. Один балл выставлен за постоянность процедуры; при строгом прочтении, требующем уверенности именно для собрания акционеров, оценка была бы нулевой. Второй случай касается обратной связи ЛУКОЙЛа. Документируемый цикл работы с рекомендациями общественного заверения – единственный в выборке действующий механизм двусторонности, и за него выставлено два балла, хотя опрос при определении существенных тем не охватывает акционеров; при строгой трактовке оценка была бы снижена до единицы.

Устойчивость итогового ранжирования проверялась на четырех вариантах взвешивания (приложение 24). Рост весов контрольных критериев, верифицируемости и своевременности, либо содержательных, сопоставимости и полноты, сдвигает значения индекса; само ранжирование в целом остается прежним. Исключение составляет взаимный порядок Роснефти и НОВАТЭКа. Повышенный вес сопоставимости (вариант В4) уравновешивает преимущество НОВАТЭКа по полноте и доступности, и значения индексов двух компаний совпадают. Первое место ЛУКОЙЛа не изменяется ни при одном из рассмотренных вариантов.

Отдельно проверен смягченный вариант шкалы, где лаг публикации менее месяца оценивается баллом, а не нулем. По отчетам за 2024 и 2025 годы отставание НОВАТЭКа составило тринадцать и двадцать шесть дней, поэтому смягчение затронуло бы только его оценку – ранжирование компаний при этом не меняется. Базовая шкала оставлена в строгой редакции, поскольку и месячный лаг лишает собрание заверенных данных за отчетный год.

Критерии методики выведены из типологии дефицитов коммуникации, признаки оценки подкреплены документальным анализом, а интегральный индекс выражает количественную меру коммуникационного разрыва между менеджментом и акционерами. В

апробационном расчете эта мера – дополнение индекса до ста – составила 25,0 у ЛУКОЙЛа, 41,7 у НОВАТЭКа и 50,0 у Роснефти. Полученные профили компаний образуют основу рекомендаций по совершенствованию раскрытия, сформулированных выше в параграфе 3.1[689]. Оценка ожидаемого эффекта внедрения предложенных мер завершает настоящий параграф.

Выполненная апробация позволяет заранее оценить ожидаемый прирост индекса при реализации направлений совершенствования корпоративных регламентов, предложенных в параграфе 3.2. Первое направление устраняет нулевую оценку своевременности, одинаковую у всех трех компаний. Ни в одном из двенадцати наблюдений за 2022–2025 годы отчет об устойчивом развитии не публиковался до годового собрания, а включение отчета в материалы собрания обеспечивает его доступность до этой даты. Пятое, шестое и седьмое направления повышают оценку обратной связи, по которой Роснефть и НОВАТЭК получили один балл из двух. Расчет по этим позициям, не зависящим от экспертного суждения, приведен в таблице 3.13. Адресация заключения заверителя акционерам по второму направлению дополнительно устраняет пограничную оценку верифицируемости НОВАТЭКа. Заключение по отчету компании сейчас адресовано только руководству, и изменение адресата может добавить к индексу до 8,3 пункта.

Таблица 3.13. – Расчетный прирост интегрального индекса результативности коммуникации при внедрении предложенных направлений

Компания	**Индекс по апробации**	**Прирост и его источник**	**Расчетный индекс**
ЛУКОЙЛ	75,0	+16,7 – закрытие нулевой своевременности (первое направление)	91,7
Роснефть	50,0	+16,7 – своевременность (первое направление); +8,3 – обратная связь (пятое–седьмое направления)	75,0
НОВАТЭК	58,3	+16,7 – своевременность (первое направление); +8,3 – обратная связь (пятое–седьмое направления)	83,3

Источник: составлено автором по результатам апробации.

Выводы по главе 3.

1. Сформулированы рекомендации по совершенствованию структуры и содержания нефинансовых раскрытий, сгруппированные по трем адресатам – регуляторам, компаниям и инвесторам. Каждому из шести дефицитов коммуникации – несопоставимости,

[689] Марьина Е.Д. Нефинансовая отчетность в коммуникации менеджмента и акционеров нефтегазовых компаний в условиях энергетического перехода / Е. Д. Марьина // Интеграция науки и практики: стратегии для устойчивого развития : сборник статей XII международной научно-практической конференции. – Москва : МЦ «Новые научные исследования», 2026.

селективности и гринвошингу, ретроспективности, односторонности, фрагментарности и неконнективности – сопоставлена закрывающая его рекомендация. Предложены структура отчета об устойчивом развитии с позиции акционера, годовой цикл информирования акционеров с привязкой публикаций к корпоративным процедурам, включая доклад менеджмента о промежуточной динамике ключевых нефинансовых показателей к внеочередным дивидендным собраниям, траектория внедрения из шести этапов и универсальный справочник ESG-показателей для российских нефтегазовых компаний, увязанный со Стандартом общественного капитала бизнеса и проектом положения Банка России. Рекомендации смещают назначение отчетности от формирования имиджа компании к коммуникации менеджмента с владельцами капитала.

2. Обоснована модель встраивания нефинансовой отчетности в систему корпоративного управления, в которой итоги анализа доведены до пяти разрывов – от непредставления отчета собранию акционеров до исключения акционеров из оценки существенности – и фактически действующего канала связей с инвесторами, лишенного процедурной защиты. Закрытию разрывов адресованы семь направлений дополнения корпоративных регламентов – устава и положения об общем собрании акционеров, информационной политики, положений о комитетах совета директоров, о вознаграждении исполнительных органов и о корпоративном секретаре, регламента оценки существенности и документа о взаимодействии с инвесторами. Осуществимость каждого направления подтверждена прецедентами действующей практики самих компаний, предложения не создают новых органов и сервисов, а для оценки внедрения определены проверяемые признаки, не зависящие от экспертного суждения.

3. Обоснована цифровая форма реализации предложений – сквозная цифровая цепочка данных об устойчивом развитии от формирования показателей в учетных системах компании до использования акционерами и аналитиками. Машиночитаемое раскрытие по таксономии Банка России ослабляет несопоставимость и неконнективность раскрытий, а сама таксономия действует как цифровой корпоративный регламент, закрепляя состав и определения показателей так же, как внутренний документ закрепляет процедуры, и предложения параграфа 3.2 получают тем самым технологическое продолжение. Для каждой компании выборки определены адресные меры по достройке цепочки – от разметки справочника ESG-данных по таксономии до выпуска версии отчета, пригодной для алгоритмической обработки, – а информационные запросы и рейтинговые оценки пользователей возвращаются совету директоров и менеджменту, подкрепляя их заинтересованность в полноте последующих раскрытий.

4. Разработана методика оценки результативности коммуникации на основе нефинансовой отчетности – способности отчетности выполнять функцию канала связи между менеджментом и акционерами. Шесть критериев методики – сопоставимость, полнота, верифицируемость, своевременность, доступность и обратная связь – выведены из типологии дефицитов коммуникации, установленной в первой и второй главах, и увязаны с барьерами, систематизированными в параграфе 2.4, а оценивание опирается на проверяемые признаки и заранее заданные правила пограничных случаев, что обеспечивает воспроизводимость расчета. Апробация на документальных рядах ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «НОВАТЭК» за 2022–2025 гг. дала значения интегрального индекса 75,0 у ЛУКОЙЛа, 58,3 у НОВАТЭКа и 50,0 у Роснефти, а дополнение индекса до ста выражает количественную меру коммуникационного разрыва. Общим для выборки оказался нулевой результат по своевременности – ни в одном из двенадцати наблюдений 2022–2025 гг. отчет об устойчивом развитии не публиковался до годового собрания, и на момент голосования акционеры всех трех компаний располагают заверенными нефинансовыми данными лишь за предыдущий отчетный цикл. При реализации предложенных в главе мер интегральный индекс возрастает до 91,7 у ЛУКОЙЛа, 83,3 у НОВАТЭКа и 75,0 у Роснефти.

5. Рекомендации определяют содержание и календарь раскрытий, дополнения корпоративных регламентов закрепляют процедуры за органами управления и ответственными подразделениями, цифровая цепочка данных обеспечивает форму представления, а методика дает воспроизводимую оценку результативности коммуникации и ожидаемого эффекта предложенных мер. Тем самым выявленный в главе 2 коммуникационный разрыв между менеджментом и акционерами получает и количественный измеритель, и набор проверяемых средств преодоления, а нефинансовая отчетность – условия для выполнения коммуникативно-репрезентативной функции в полном объеме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило достичь поставленной цели и разработать практико-ориентированные положения и решения по совершенствованию управления процессами коммуникации между менеджментом и акционерами нефтегазовых компаний на основе совершенствования нефинансовой отчетности.

Исследование предпосылок и этапов развития нефинансовой отчетности позволило предложить авторскую периодизацию, выделяющую пять этапов ее развития – от социальных и экологических разделов годовых отчетов до обязательной регулируемой отчетности, интегрированной в систему корпоративного управления. Критерием периодизации выступает степень регламентации отчетности, что позволило выделить добровольную (имиджевую), переходную и регулируемую модели раскрытия. Показано, что в России переход к регулируемой модели начался позднее, чем в международной практике, и получил нормативную основу с утверждением стандарта общественного капитала бизнеса и подготовкой Банком России требований к раскрытию показателей устойчивого развития эмитентами.

В работе уточнено содержание, роль и место коммуникативно-репрезентативной функции нефинансовой отчетности в системе отношений «акционер – менеджмент». Агентская теория объясняет необходимость раскрытия менеджментом сведений собственникам капитала, стейкхолдерская – выход этих сведений за пределы финансовых показателей. Соединение двух подходов дало основание считать нефинансовую отчетность отдельным каналом коммуникации, а не приложением к финансовой. По этому каналу менеджмент сообщает о долгосрочных рисках и о том, как компания планирует создавать стоимость. Акционер получает основание для суждения о качестве управления. Действие канала обеспечивают общее собрание акционеров, совет директоров с комитетами, корпоративный секретарь, служба по связям с инвесторами и процедуры раскрытия информации. Когда финансовые и нефинансовые раскрытия компании не связаны между собой, возникает неконнективность, которую работа выделяет в отдельную форму дефицита коммуникации.

Контент-анализ отчетности ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НОВАТЭК» и зарубежных нефтегазовых компаний выявил отраслевые особенности раскрытий и их системные недостатки. Отчеты российских компаний проработаны по форме, но несопоставимы по содержанию. Число существенных тем в отчетах за 2024 г. колеблется от 15 до 25, расчет одних и тех же показателей ведется по разным методикам, и

прямое сравнение значений вводит пользователя в заблуждение. После приведения данных к единой базе по предложенной системе унификации удельные выбросы трех компаний различаются более чем вдвое, от 2,48 до 5,53 кг CO_2-экв. на гигаджоуль. Недостатки раскрытий сведены к шести дефицитам коммуникации. К ним относятся фрагментарность, селективность и гринвошинг, ретроспективность, несопоставимость, односторонность и неконнективность. В совокупности они образуют коммуникационный разрыв. Внешнее заверение распространяется лишь на часть показателей, а у двух компаний из трех заключение заверителя адресовано не акционерам.

Сопоставление методик рейтинговых агентств RAEX, «Эксперт РА» и AK&M с содержанием отчетности показало, что значительная часть оцениваемых ими признаков берется из нефинансовых раскрытий. Пробел в отчете приводит к потере баллов в рейтинге, на который ориентируются институциональные инвесторы. Тем самым качество раскрытий непосредственно связано с инвестиционной привлекательностью компании. Из этой связи выведены меры, которые в логике интегрированного мышления ведут от устойчивого развития к устойчивой стоимости. Под устойчивой стоимостью понимается возможность инвестора оценить, как компания будет развиваться в долгосрочной перспективе.

Разработана методика оценки результативности коммуникации на основе нефинансовой отчетности по критерию преодоления дефицита коммуникации. Методика включает шесть критериев, соответствующих выявленным дефицитам, а именно полноту, верифицируемость, своевременность, сопоставимость, обратную связь и доступность, и дает двухуровневый результат в виде интегрального индекса и профиля компании по отдельным критериям. Апробация методики на материалах отчетности трех российских компаний за 2022–2025 гг. дала значения индекса 75,0 балла у ПАО «ЛУКОЙЛ», 58,3 балла у ПАО «НОВАТЭК» и 50,0 балла у ПАО «НК «Роснефть» при различающихся профилях. Общим для всех компаний оказался нулевой уровень своевременности, поскольку ни в одном из двенадцати наблюдений отчет об устойчивом развитии не был опубликован до годового общего собрания. На этой основе предложены корпоративные регламенты коммуникационной функции корпоративного управления по семи направлениям, закрепляющие представление отчета собранию акционеров, адресацию заключения о заверении в том числе акционерам, расширение внутреннего контроля, раскрытие весов нефинансовых показателей в вознаграждении, участие акционеров в определении существенных тем, принятие документа о взаимодействии с инвесторами и регламентацию каналов коммуникации. Каждое направление сформулировано как предложение о внесении изменений в действующие корпоративные документы компании и реализуется решениями

ее органов управления, без изменения законодательства. Расчет показал, что внедрение этих направлений повышает индекс результативности коммуникации до 75,0–91,7 балла.

Итогом работы стал комплекс рекомендаций трем группам адресатов. Регуляторам предложено согласовать отраслевые требования на основе стандарта общественного капитала бизнеса и таксономии XBRL Банка России и закрепить публикацию отчета об устойчивом развитии до годового собрания. Компаниям рекомендован годовой цикл информирования акционеров из шести точек, каждая из которых привязана к уже действующей корпоративной процедуре. Отчет, в частности, предлагается утверждать вместе с годовым отчетом не позднее чем за 30 дней до собрания и включать в материалы к нему. Для инвесторов описан порядок анализа отчетности с унификацией данных и использованием профиля компании по критериям методики. Отдельно построена модель сквозной цифровой цепочки данных, где стадии формирования, консолидации, публичного представления и использования данных соотнесены с ответственными органами, регламентами и критериями оценки. Для каждой из трех компаний сформулированы меры по переходу к машиночитаемому раскрытию.

Гипотеза исследования подтверждена. Дефициты коммуникации оказались не только содержательными. Все двенадцать отчетов об устойчивом развитии за 2022–2025 гг. опубликованы после годовых собраний, с отставанием от 13 дней до 3,5 месяца, хотя корпоративных препятствий для более ранней публикации нет. На момент голосования акционеры не располагали заверенными нефинансовыми данными за отчетный год. Это процедурный дефицит, который устраняется изменением регламентов, а не расширением отчета. Расчет по методике показывает, насколько такие изменения сокращают разрыв.

Дальнейшая работа может быть продолжена по нескольким направлениям. По проекту Банка России с 1 апреля 2027 г. эмитентам предстоит раскрывать показатели устойчивого развития в машиночитаемом формате, и через два-три отчетных цикла сформируется эмпирическая база для проверки того, изменилась ли результативность коммуникации и нашли ли эти изменения отражение в рейтинговых оценках. Методику можно распространить на компании других отраслей и второго котировального списка, а по отдельной компании отслеживать динамику индекса по годам. Отдельного исследования требуют голосование акционеров «против» как форма обратной связи и зависимость раскрытий от структуры акционерного капитала. Наконец, все большую часть сведений о компаниях акционеры получают через языковые модели и другие алгоритмические сервисы, и то, как эти посредники интерпретируют нефинансовую отчетность, становится самостоятельным предметом изучения.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АКРА	– Аналитическое кредитное рейтинговое агентство
АНО	– автономная некоммерческая организация
АСУТП	– автоматизированная система управления технологическими процессами
ВИЭ	– возобновляемые источники энергии
ВОСА	– внеочередное общее собрание акционеров
ГД ООН	– Глобальный договор Организации Объединенных Наций
ГИС ТЭК	– государственная информационная система топливно-энергетического комплекса
ГОСА	– годовое общее собрание акционеров
ДМС	– добровольное медицинское страхование
ЕС	– Европейский союз
ЕЭК ООН	– Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций
ИПДО	– Инициатива прозрачности добывающих отраслей
ИРК	– индекс результативности коммуникации
ИСО	– Международная организация по стандартизации (ISO)
ИУР	– индексы устойчивого развития (SMI)
КИС	– корпоративная информационная система
КМНС	– коренные малочисленные народы Севера
КПЭ	– ключевые показатели эффективности
КСО	– корпоративная социальная ответственность
КЦБ США	– Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC)
МГЭИК	– Межправительственная группа экспертов по изменению климата
МОТ	– Международная организация труда
МСА	– Международные стандарты аудита
МСЗОУ	– международный стандарт заданий, обеспечивающих уверенность
МСП	– малые и средние предприятия
МСФО	– Международные стандарты финансовой отчетности
МЭА	– Международное энергетическое агентство
МЭР	– Министерство экономического развития Российской Федерации
НДПИ	– налог на добычу полезных ископаемых
НКР	– «Национальные кредитные рейтинги» (рейтинговое агентство)
НПЗ	– нефтеперерабатывающий завод
НРА	– Национальное рейтинговое агентство
НФО	– нефинансовая отчетность
НЦ	– национальные цели развития Российской Федерации
ОКБ	– общественный капитал бизнеса
ООН	– Организация Объединенных Наций
ОСА	– Общее собрание акционеров
ОУР	– отчет об устойчивом развитии
ОЭСР	– Организация экономического сотрудничества и развития
ПГ	– парниковые газы
ПНГ	– попутный нефтяной газ

ПП	– постановление Правительства Российской Федерации
РСПП	– Российский союз промышленников и предпринимателей
СД	– совет директоров
СНС	– система национальных счетов
СОКБ	– Стандарт общественного капитала бизнеса
СПГ	– сжиженный природный газ
ТТП	– тройная прибыль (Triple Bottom Line)
ТЭК	– топливно-энергетический комплекс
УР	– устойчивое развитие
УХИУ	– улавливание, хранение и использование углерода
УХУ	– улавливание и хранение углерода
ФАС	– Федеральная антимонопольная служба
ФГИС	– федеральная государственная информационная система
ФЗ	– федеральный закон
ФП	– федеральный проект
ЦБ	– Центральный банк Российской Федерации (Банк России)
ЦДУ ТЭК	– Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса
ЦУР	– цели устойчивого развития
ЭКГ	– «экология, кадры, государство» (ЭКГ-рейтинг)
ЭПУ	– эмергетический показатель устойчивости (ESI)
ЭУУ	– экологический управленческий учет (EMA)
ЮНКТАД	– Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию
AASB	– Australian Accounting Standards Board (Совет по стандартам учета Австралии)
AI	– artificial intelligence (искусственный интеллект)
API	– American Petroleum Institute (Американский институт нефти)
BRSR	– Business Responsibility and Sustainability Reporting (режим раскрытия, Индия)
BTR	– Biennial Transparency Report (двухгодичный отчет о прозрачности)
CAPEX	– capital expenditure (капитальные затраты)
CBAM	– Carbon Border Adjustment Mechanism (механизм пограничного углеродного регулирования ЕС)
CCUS	– carbon capture, utilisation and storage (улавливание, использование и хранение углерода)
CDP	– Carbon Disclosure Project (Проект по раскрытию углеродной информации)
CDSB	– Climate Disclosure Standards Board (Совет по стандартам раскрытия информации о климате)
CSDDD	– Corporate Sustainability Due Diligence Directive (Директива ЕС о должной осмотрительности в области устойчивого развития)
CSR	– corporate social responsibility (корпоративная социальная ответственность)
CSRD	– Corporate Sustainability Reporting Directive (Директива ЕС о корпоративной отчетности об устойчивом развитии)
EFRAG	– European Financial Reporting Advisory Group (Европейская консультативная группа по финансовой отчетности)

EITI	– Extractive Industries Transparency Initiative (Инициатива прозрачности добывающих отраслей)
ELAP	– ecological legitimacy, accountability, proactivity (концепция экологической легитимности, подотчетности и проактивности)
EMAS	– Eco-Management and Audit Scheme (схема экоменеджмента и аудита ЕС)
ESEF	– European Single Electronic Format (единый европейский электронный формат)
ESG	– environmental, social, governance (экологические и социальные факторы и факторы корпоративного управления)
ESI	– Emergy Sustainability Index (эмергетический показатель устойчивости)
ESRS	– European Sustainability Reporting Standards (Европейские стандарты отчетности об устойчивом развитии)
FPIC	– free, prior and informed consent (свободное, предварительное и осознанное согласие)
GBP	– Green Bond Principles (Принципы зеленых облигаций ICMA)
GCP	– Global Circularity Protocol for Business (Глобальный протокол циркулярности для бизнеса)
GHG	– greenhouse gases (парниковые газы)
GHS	– Globally Harmonized System (Согласованная на глобальном уровне система классификации и маркировки химических веществ)
GIIGNL	– Groupe International des Importateurs de Gaz Naturel Liquéfié (Международная группа импортеров сжиженного природного газа)
GRI	– Global Reporting Initiative (Глобальная инициатива по отчетности)
IEA	– International Energy Agency (Международное энергетическое агентство)
IFAC	– International Federation of Accountants (Международная федерация бухгалтеров)
IFRS	– International Financial Reporting Standards (Международные стандарты финансовой отчетности)
IIRC	– International Integrated Reporting Council (Международный совет по интегрированной отчетности)
IOGP	– International Association of Oil & Gas Producers (Международная ассоциация производителей нефти и газа)
IPCC	– Intergovernmental Panel on Climate Change (Межправительственная группа экспертов по изменению климата)
IPIECA	– Международная ассоциация нефтегазовой отрасли по экологическим и социальным вопросам
ISAE	– International Standard on Assurance Engagements (международный стандарт заданий, обеспечивающих уверенность)
ISCC	– International Sustainability and Carbon Certification (международная сертификация устойчивости и углеродного следа)

ISO	– International Organization for Standardization (Международная организация по стандартизации)
ISSA	– International Standard on Sustainability Assurance (международный стандарт заверения информации об устойчивом развитии)
ISSB	– International Sustainability Standards Board (Международный совет по стандартам устойчивого развития)
iXBRL	– Inline XBRL (встроенный в веб-страницу машиночитаемый формат XBRL)
LEAP	– Locate, Evaluate, Assess, Prepare (подход TNFD к оценке природных рисков)
LEED	– Leadership in Energy and Environmental Design (система сертификации зеленых зданий)
LTIFR	– lost time injury frequency rate (коэффициент частоты травм с временной потерей трудоспособности на миллион отработанных часов)
LTIR	– lost time injury rate (коэффициент частоты травм с временной потерей трудоспособности)
NFRD	– Non-Financial Reporting Directive (Директива 2014/95/ЕС о раскрытии нефинансовой информации)
OGCI	– Oil and Gas Climate Initiative (Инициатива нефтегазовой отрасли по климату)
OGDC	– Oil & Gas Decarbonization Charter (Хартия декарбонизации нефтегазовой отрасли)
OGMP	– Oil & Gas Methane Partnership (Метановое партнерство нефтегазовой отрасли)
OSHA	– Occupational Safety and Health Administration (Управление по охране труда и промышленной гигиене США)
PACI	– Partnering Against Corruption Initiative (Инициатива партнерства против коррупции ВЭФ)
PAS	– publicly available specification (общедоступная спецификация, PAS 2060)
PRI	– Principles for Responsible Investment (Принципы ответственного инвестирования)
PSE	– process safety event (событие нарушения технологической безопасности; уровни PSE-1, PSE-2)
PRTR	– Pollutant Release and Transfer Register (регистр выбросов и переноса загрязнителей)
REACH	– Registration, Evaluation, Authorisation and Restriction of Chemicals (регламент ЕС по химическим веществам)
RED II	– Renewable Energy Directive (Директива ЕС о возобновляемой энергии)
SASB	– Sustainability Accounting Standards Board (Совет по стандартам учета устойчивого развития)
SB	– Senate Bill (законопроект Сената штата Калифорния)
SCM	– Stakeholder Capitalism Metrics (метрики стейкхолдерского капитализма ВЭФ)
Scope 1, 2, 3	– Охваты 1, 2 и 3 выбросов парниковых газов
SEC	– Securities and Exchange Commission (Комиссия по ценным бумагам и биржам США)

TCFD	– Task Force on Climate-related Financial Disclosures (Целевая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом)
TNFD	– Taskforce on Nature-related Financial Disclosures (Целевая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с природой)
TRCR	– total recordable case rate (коэффициент частоты регистрируемых случаев)
TRIR	– total recordable incident rate (коэффициент частоты регистрируемых происшествий)
UNCTAD	– United Nations Conference on Trade and Development (ЮНКТАД)
UNECE	– United Nations Economic Commission for Europe (ЕЭК ООН)
UNGC	– United Nations Global Compact (Глобальный договор ООН)
UNGP	– Руководящие принципы ООН в сфере бизнеса и прав человека
VCS	– Verified Carbon Standard (стандарт верифицированных углеродных единиц)
VOC	– volatile organic compounds (летучие органические соединения)
VPSHR	– Добровольные принципы обеспечения безопасности и прав человека
VSS	– Voluntary Sustainability Standards (добровольные стандарты устойчивости ЮНКТАД)
WEF	– World Economic Forum (Всемирный экономический форум)
XBRL	– eXtensible Business Reporting Language (расширяемый язык деловой отчетности)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

Российское законодательство

1. ГОСТ Р 71198–2026. Индекс деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (ЭКГ-рейтинг). Методика оценки и порядок формирования ЭКГ-рейтинга ответственного бизнеса : национальный стандарт Российской Федерации : издание официальное : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 13 мая 2026 г. № 474-ст : взамен ГОСТ Р 71198–2023 : дата введения 2026-06-13. – Москва : Российский институт стандартизации, 2026. – 64 с.

2. Информация ФАС России от 22 октября 2024 г. «Рекомендации по недопущению гринвошинга в маркетинговой коммуникации» // ГАРАНТ.РУ. – URL: https://www.garant.ru/news/1765226/ (дата обращения: 22.07.2026).

3. Новое в аудиторском законодательстве: факты и комментарии : информационное сообщение Минфина России от 06.07.2026 № ИС-аудит-91. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/audit/basics/novoe/ (дата обращения: 26.09.2026).

4. Новое в аудиторском законодательстве: факты и комментарии : информационное сообщение Минфина России от 24.02.2026 № ИС-аудит-87. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/audit/basics/novoe/ (дата обращения: 26.09.2026).

5. О бухгалтерском учете : федер. закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.08.2025).

6. О бухгалтерском учете, формировании и раскрытии в бухгалтерской отчетности информации об экологической деятельности организации : письмо Минфина РФ № ПЗ-7/2011 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.08.2025).

7. О внесении изменений в статью 7 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2025 № 578-ФЗ // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 28.09.2026).

8. О временном порядке раскрытия и предоставления информации некоторыми российскими хозяйственными обществами : указ Президента Российской Федерации от 27.11.2023 № 903 (в ред. от 16.03.2026 № 159). – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311270008 (дата обращения: 22.07.2026).

9. О Кодексе корпоративного управления : письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 // Вестник Банка России. – 2014. – № 40.

10. О Кодексе ответственного инвестирования : информационное письмо Банка России от 07.07.2025 № ИН-02-28/90 // Вестник Банка России. – 2025. – № 30. – С. 21–29.

11. О концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плане мероприятий по ее реализации : распоряжение Правительства РФ от 5 мая 2017 г. № 876-р. – URL: https://base.garant.ru/71673686/ (дата обращения: 27.09.2026).

12. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.08.2025).

13. О стандарте общественного капитала бизнеса : постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2025 № 2230 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_526133/ (дата обращения: 04.03.2026).

14. Об акционерных обществах : федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 20.09.2026).

15. Об ограничении выбросов парниковых газов : федер. закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.08.2025).

16. Об отчетности в сфере общественного капитала бизнеса : информационное сообщение Минфина России от 24.02.2026 № ИС-учет-62 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 28.09.2026).

17. Об охране окружающей среды : федер. закон Рос. Федерации от 10.01.2002 № 7-ФЗ : ст. 67. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 26.10.2023 № 812. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/49910 (дата обращения: 30.01.2026).

19. Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации : постановление Правительства от 21.09.2021 № 1587 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.08.2025).

20. Об утверждении методик количественного определения объемов выбросов парниковых газов и поглощений парниковых газов : приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 27.05.2022 № 371 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.08.2025).

21. Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии : приказ Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 г. № 764. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_1_noyabrya_2023_g_764.html (дата обращения: 27.09.2026).

22. Об утверждении основных направлений государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 22.11.2024 № 3386-р // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.08.2025).

23. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реализации второго этапа (2026–2030 гг.) важнейшего инновационного проекта государственного значения «Единая национальная система мониторинга климатически активных веществ» : распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.01.2026 № 9-р. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 05.02.2026).

24. Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению : приказ Минфина России от 31.10.2000 № 94н // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.08.2025).

25. Об утверждении Правил исчисления платы за негативное воздействие на окружающую среду при выбросах в атмосферный воздух загрязняющих веществ, образующихся при сжигании на факельных установках и (или) рассеивании попутного нефтяного газа : постановление Правительства Российской Федерации от 22.05.2025 № 710. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202505230077 (дата обращения: 28.09.2026).

26. Об утверждении Правил создания и ведения реестра углеродных единиц, а также проведения операций с углеродными единицами в реестре углеродных единиц : постановление Правительства Рос. Федерации от 30.04.2022 № 790. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

27. Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года : распоряжение Правительства РФ от 12.04.2025 № 908-р // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 27.09.2026).

28. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. N 2451 \"Об утверждении Правил организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации, за исключением внутренних морских вод Российской Федерации и территориального моря Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации\" (с изменениями и дополнениями). – URL: https://base.garant.ru/400170332/ (дата обращения: 30.01.2026).

29. Рекомендации аудиторским организациям, индивидуальным аудиторам, аудиторам по проведению аудита годовой бухгалтерской отчетности организаций за 2011 год : письмо Минфина РФ от 27 января 2012 г. № 07-02-18/01 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.08.2025).

30. Рекомендации по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ : информационное

письмо Банка России от 12.07.2021 № ИН-06-28/49. – URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/117620/20210712_in-06-28_49.pdf (дата обращения: 27.09.2026).

31. Таксономия XBRL Банка России (для эмитентов, ценные бумаги которых включены в котировальные списки 1 или 2 уровней) // Банк России : [сайт]. – URL: https://www.cbr.ru/projects_xbrl/taxonomy_xbrl/taksonomiya-xbrl-banka-rossii-dlya-emitentov-cennye-bumagi-kotorykh-vklyucheny-v-kotiroval-nye-spiski-1-ili-2-urovney-/ (дата обращения: 20.08.2026).

32. Финальная таксономия XBRL Банка России // Банк России : [сайт]. – URL: https://cbr.ru/projects_xbrl/taxonomy_xbrl/final-naya-taksonomiya-xbrl-banka-rossii/ (дата обращения: 20.08.2026).

Зарубежное законодательство

33. California's Climate Disclosure Requirements: An Overview of Senate Bills 253 and 261 / California Lawyers Association. – San Francisco : CLA, 2023. – URL: https://calawyers.org/business-law/californias-climate-disclosure-requirements-an-overview-of-senate-bills-253-and-261/ (дата обращения: 26.09.2026).

34. Council Regulation (EEC) No 1836/93 of 29 June 1993 allowing voluntary participation by companies in the industrial sector in a Community eco-management and audit scheme // Official Journal of the European Communities. – 1993. – L 168. – P. 1–18. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31993R1836 (дата обращения: 12.09.2026).

35. Directive (EU) 2017/828 of the European Parliament and of the Council of 17 May 2017 amending Directive 2007/36/EC as regards the encouragement of long-term shareholder engagement // Official Journal of the European Union. – 2017. – L 132. – P. 1–25.

36. Directive (EU) 2022/2464 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2022 amending Regulation (EU) No 537/2014, Directive 2004/109/EC, Directive 2006/43/EC and Directive 2013/34/EU, as regards corporate sustainability reporting // Official Journal of the European Union. – 2022. – L 322. – P. 15–80.

37. Directive 2003/51/EC of the European Parliament and of the Council of 18 June 2003 amending Directives 78/660/EEC, 83/349/EEC, 86/635/EEC and 91/674/EEC on the annual and consolidated accounts of certain types of companies, banks and other financial institutions and insurance undertakings // Official Journal of the European Union. – 2003. – L 178. – P. 16–22.

38. Directive 2014/95/EU of the European Parliament and of the Council of 22 October 2014 amending Directive 2013/34/EU as regards disclosure of non-financial and diversity information by certain large undertakings and groups // Official Journal of the European Union. – 2014. – L 330. – P. 1–9.

39. Loi n° 77-769 du 12 juillet 1977 relative au bilan social de l'entreprise // Journal officiel de la République française. – 1977. – 13 juillet. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000704812 (дата обращения: 12.09.2026).

40. Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council amending Directives 2006/43/EC, 2013/34/EU, (EU) 2022/2464, and (EU) 2024/1760, as regards certain corporate sustainability reporting and due diligence requirements / European Commission. – Brussels : EC, 2025. – COM(2025) 81 final.

41. Putting America First in International Environmental Agreements : Executive Order 14162, January 20, 2025 // The White House. – URL: https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/putting-america-first-in-international-environmental-agreements/ (дата обращения: 05.02.2026).

42. Securities and Exchange Commission v. Vale S.A.: Case No. 1:22-cv-02405 (U.S. District Court, E.D.N.Y.). Иск подан 28.04.2022 (SEC Press Release № 2022-72. URL: https://www.sec.gov/newsroom/press-releases/2022-72). Урегулирование в 2023 г. (SEC Press Release № 2023-63. URL: https://www.sec.gov/newsroom/press-releases/2023-63; дата обращения: 22.07.2026).

43. Senate Bill No. 253. Climate Corporate Data Accountability Act / California Legislature. – Sacramento : California Legislature, 2023.

44. Senate Bill No. 261. Greenhouse gases: climate-related financial risk / California Legislature. – Sacramento : California Legislature, 2023.

45. The Companies Act, 2013 / Ministry of Corporate Affairs, Government of India. – New Delhi : MCA, 2013.

Международные стандарты и рекомендации

46. ESRS–ISSB Standards Interoperability Guidance / IFRS Foundation, EFRAG. – London : IFRS Foundation, 2024. – URL: https://www.ifrs.org/news-and-events/news/2024/05/ifrs-foundation-and-efrag-publish-interoperability-guidance/ (дата обращения: 06.10.2026).

47. GRI 102: Climate Change 2025 : Topic Standard / Global Reporting Initiative. – Amsterdam : GRI, 2025. – ISBN 978-90-8866-141-9. – URL: https://www.globalreporting.org/standards/standards-development/topic-standard-for-climate-change-and-energy/ (дата обращения: 28.09.2026).

48. GRI 103: Energy 2025 : Topic Standard / Global Reporting Initiative. – Amsterdam : GRI, 2025. – 29 p. – ISBN 978-90-8866-142-6. – URL: https://www.globalreporting.org/standards/standards-development/topic-standard-for-climate-change-and-energy/ (дата обращения: 28.09.2026).

49. IFAC. International Guidance Document: Environmental Management Accounting. – New York : International Federation of Accountants, 2005. – 82 p. – URL: https://www.ifac.org/knowledge-gateway/professional-accountants-business-paib/publications/international-guidance-document-environmental-management-accounting (дата обращения: 28.09.2026).

50. ISO 14001:2026. Environmental management systems – Requirements with guidance for use. – 4th ed. – Geneva : ISO, 2026. – 36 p.

51. UNDSD. Environmental Management Accounting: Procedures and Principles. – New York : United Nations Division for Sustainable Development, 2001. – 138 p. – URL: https://www.un.org/esa/sustdev/publications/proceduresandprinciples.pdf (дата обращения: 28.09.2026).

52. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. – Нью-Йорк, 2015. – Режим доступа: https://sdgs.un.org/2030agenda (дата обращения: 09.11.2025).

53. Международные основы интегрированной отчетности (январь 2021) / Международный совет по интегрированной отчетности ; пер. с англ. Российского института директоров. – 2021. – П. 3.6.

54. Международный стандарт заданий, обеспечивающих уверенность 3000 (пересмотренный) «Задания, обеспечивающие уверенность, отличные от аудита и обзорной проверки финансовой информации прошедших периодов» : введен в действие приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 27.09.2026).

55. Парижское соглашение / Организация Объединенных Наций. – Париж : ООН, 2015. – URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (дата обращения: 27.09.2026).

56. Рамочная декларация лидеров стран БРИКС по климатическому финансированию : июль 2025 г. – 20 с. – URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ewhugT8vY47TEb0uabZrm2phvAWQG85n.pdf (дата обращения: 06.02.2026).

57. Стандарт ИПДО 2023. – URL: https://eiti.org/ru/standart-ipdo (дата обращения: 30.01.2026).

58. Цели в области устойчивого развития / Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк : ООН, 2015. – URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/ (дата обращения: 27.09.2026).

59. AA1000 Assurance Standard (AA1000AS, 2008) / AccountAbility. – London, 2008. – URL: https://www.accountability.org/standards/aa1000-assurance-standard (дата обращения: 26.09.2026).

60. American Petroleum Institute. API Recommended Practice 754: Process Safety Performance Indicators for the Refining and Petrochemical Industries. 2016. URL: https://www.api.org/oil-and-natural-gas/health-and-safety/refinery-and-plant-safety/process-safety/rp-754 (дата обращения: 15.08.2025).

61. API Recommended Practice 754. – URL: https://portal.arpel.org/hubfs/Archivos%202024%20%5BEva%5D/2024%5BCursos%20y%20Eventos%5D%20-%20fotos,%20gr%C3%A1ficos%20y%20archivos/Seguridad%20de%20Procesos%20I%20API%

20-%20IOGP/ARPEL%20Webinar_API%20RP%20754%20Process%20Safety_Para%20Compartir.pdf (дата обращения: 04.08.2025).

62. BRICS Principles for Fair, Inclusive and Transparent Carbon Accounting in Product and Facility Footprints / BRICS Climate Leadership Agenda. – May 2025. – 6 p. – URL: https://brics.br/en/documents/environment-climate-energy-and-disaster-risk-reduction/250528_brics_climate-leadership-agenda_principles-fair-inclusive-transparent-carbon-accounting.pdf (дата обращения: 11.10.2026).

63. European Sustainability Reporting Standards / European Financial Reporting Advisory Group (EFRAG). – Brussels : EFRAG, 2023.

64. G20/OECD Principles of Corporate Governance 2023. – Paris : OECD Publishing, 2023. – DOI: 10.1787/ed750b30-en.

65. Global Circularity Protocol for Business. Version 1.0 / World Business Council for Sustainable Development ; One Planet Network. – Geneva : WBCSD, 2025. – 236 p. – URL: https://www.wbcsd.org/actions/global-circularity-protocol-for-business-gcp/ (дата обращения: 05.02.2026).

66. Global Reporting Initiative. GRI Standards 2021 / GRI. – 2021. – URL: https://www.globalreporting.org/standards/ (дата обращения: 15.08.2025).

67. GRI 11: Oil and Gas Sector 2021 / Global Sustainability Standards Board. – Amsterdam : GRI, 2021.

68. Guidance on Metrics, Targets, and Transition Plans. – URL: https://assets.bbhub.io/company/sites/60/2021/07/2021-Metrics_Targets_Guidance-1.pdf (дата обращения: 30.01.2026).

69. Guidance on Scenario Analysis for Non-Financial Companies – URL: https://assets.bbhub.io/company/sites/60/2020/09/2020-TCFD_Guidance-Scenario-Analysis-Guidance.pdf (дата обращения: 26.09.2026).

70. IFRS S1 General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information / International Sustainability Standards Board. – London : IFRS Foundation, 2023.

71. IFRS S2 Climate-related Disclosures / International Sustainability Standards Board. – London : IFRS Foundation, 2023.

72. IFRS Sustainability Disclosure Taxonomy 2024 // IFRS Foundation : [сайт]. – URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-taxonomy/ifrs-sustainability-disclosure-taxonomy-2024/ (дата обращения: 20.08.2026).

73. International \<IR\> Framework / International Integrated Reporting Council. – London : IIRC, 2021. – URL: https://www.integratedreporting.org (дата обращения: 13.09.2026).

74. International Association of Oil & Gas Producers (IOGP). Safety performance indicators – 2019 data. Report No. 459. 2020. – URL: https://www.iogp.org/bookstore/product/safety-performance-indicators-2019-data/ (дата обращения: 15.08.2025).

75. IPIECA principles. – URL: https://www.ipieca.org/about/ipieca-principles/ (дата обращения: 30.01.2026).

76. IPIECA. Water management in the oil and gas industry: guidance document for the onshore oil and gas industry. 2014. Section 5: Water performance metrics and reporting. – URL: https://www.ipieca.org/resources/good-practice/water-management-in-the-oil-and-gas-industry/ (дата обращения: 15.08.2025).

77. Oil & Gas Methane Partnership 2.0. – URL: https://www.ogmpartnership.org/ru/ (дата обращения: 04.08.2025).

78. Process safety – recommended practice on key performance indicators, IOGP Report 456 – URL: https://www.iogp.org/bookstore/product/process-safety-recommended-practice-on-key-performance-indicators// (дата обращения: 04.08.2025).

79. SASB Standards. Oil & Gas – Exploration & Production. Sustainability Accounting Standard / IFRS Foundation. – London : IFRS Foundation, 2023.

80. Sustainability Accounting Standards Board. Oil & Gas – Exploration & Production Standard. 2018. Metric EM-EP-210a.1: Community engagement and social investment. – URL: https://www.sasb.org/standards/materiality-finder/find/ (дата обращения: 15.08.2025).

81. Sustainability reporting guidance for the oil and gas industry / IPIECA, API, IOGP. – 4th ed. – London : IPIECA, 2020.

82. The State of Play: Sustainability Disclosure and Assurance 2019–2024 / International Federation of Accountants (IFAC). – New York : IFAC, 2026. – URL: https://www.ifac.org/knowledge-gateway/discussion/state-play-sustainability-disclosure-assurance (дата обращения: 27.09.2026).

83. United Nations Environment Programme. Adaptation Gap Report 2025: Running on empty. The world is gearing up for climate resilience – without the money to get there / H. Neufeldt, A. Hammill, T. Leiter [et al.]. – Nairobi : UNEP, 2025. – ISBN 978-92-807-4237-4. – DOI: 10.59117/20.500.11822/48798. – URL: https://www.unep.org/resources/adaptation-gap-report-2025 (дата обращения: 26.09.2026).

Монографии и аналитические доклады

84. Абдикеев, Н. М. Развитие теории интеллектуального капитала в условиях цифровизации экономики / Н. М. Абдикеев, Н. В. Гринева, О. В. Лосева, М. В. Мельничук. – Москва : Русайнс, 2022. – 172 с.

85. Конина, Н. Ю. Менеджмент международных компаний в условиях цифровизации / Н. Ю. Конина. – Москва : МГИМО-Университет, 2026. – 151 с. – DOI: 10.63861/3091-1.

86. Конина, Н. Ю. Современные транснациональные компании: трансформация бизнес-операций и менеджмента / Н. Ю. Конина. – Москва : МГИМО-Университет, 2025. – 225 с.

87. Конина, Н. Ю. Экологический маркетинг в деятельности международных компаний / Н. Ю. Конина, А. В. Шевелева. – Москва : МГИМО-Университет, 2026. – 143 с. – DOI: 10.63861/3043-0.

88. Марьина, Е. Д. Искусственный интеллект в автоматизации подготовки нефинансовой отчетности нефтегазовых компаний: учетно-методические аспекты / Е. Д. Марьина // Искусственный интеллект в принятии экономических решений: активы, акторы, стратегии : монография. – Москва : МГИМО МИД России ; ЦЭМИ РАН, 2026. – С. 495–502. – EDN NXEAMM.

89. Радыгин, А. Д. Корпоративное управление и защита прав собственности: эмпирический анализ и актуальные направления реформ / А. Д. Радыгин, Р. М. Энтов. – Москва : ИЭПП, 2001. – 289 с. – (Научные труды ; № 36Р).

90. Ромов, Р. Б. Глобальное климатическое регулирование: новые тенденции, новые перспективы. Накануне КС-30 в Белене : аналитический доклад / Р. Б. Ромов. – Москва : МГИМО-Университет, 2025. – 72 с.

Монографии и книги на иностранном языке

91. Berle, A. A. The Modern Corporation and Private Property / A. A. Berle, G. C. Means. – New York : Macmillan, 1932. – 396 p.

92. Bowen, H. R. Social Responsibilities of the Businessman / H. R. Bowen. – New York : Harper & Brothers, 1953.

93. Crowley, B. C. An Integrative Approach to Treating Eating Disorders: 9 Foundational Skills for a Lasting Recovery / B. C. Crowley. – London ; New York : Routledge, 2024. – DOI: 10.4324/9781032651408.

94. Current Global Practices of Corporate Social Responsibility: In the Era of Sustainable Development Goals / ed. S. O. Idowu. – Cham : Springer, 2021. – DOI: 10.1007/978-3-030-68386-3.

95. Elkington, J. Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business / J. Elkington. – Oxford : Capstone, 1997. – 402 p.

96. Environmental Management Accounting: Informational and Institutional Developments / eds. M. Bennett, J. J. Bouma, T. Wolters. – Dordrecht : Kluwer Academic Publishers, 2002. – 324 p.

97. Freeman, R. E. Strategic Management: A Stakeholder Approach / R. E. Freeman. – Boston : Pitman, 1984. – 276 p.

98. Gray, R. Accounting for the Environment / R. Gray, J. Bebbington. – 2nd ed. – London : SAGE Publications, 2001. – 359 p.

99. Lev, B. The End of Accounting and the Path Forward for Investors and Managers / B. Lev, F. Gu. – Hoboken : John Wiley & Sons, 2016.

100. London, A. J. The Integrative Approach to Assessing and Managing Risk / A. J. London // For the Common Good: Philosophical Foundations of Research Ethics. – Oxford : Oxford University Press, 2022. – P. 249–298. – DOI: 10.1093/oso/9780197534830.003.0006.

101. Lorch, A. Integrative Economic Ethics: Concept and Critique / A. Lorch, T. Beschorner // The Routledge Companion to Business Ethics / ed. by E. Heath, B. Kaldis, A. Marcoux. – London ; New York : Routledge, 2018. – P. 204–220. – DOI: 10.4324/9781315764818-16.

102. Schaltegger, S. Contemporary Environmental Accounting: Issues, Concepts and Practice / S. Schaltegger, R. Burritt. – Sheffield : Greenleaf Publishing, 2000.

103. Sheveleva, A. Digital Transformation Strategies of Oil and Gas Companies: Preparing for the Fourth Industrial Revolution / A. Sheveleva, S. Tyaglov, P. Khaiter // Digital Strategies in a Global Market: Navigating the Fourth Industrial Revolution. – Cham : Palgrave Macmillan, 2021. – P. 157–171.

104. Slangen, L. H. G. Institutional Economics and Economic Organisation Theory: An Integrated Approach / L. H. G. Slangen, L. Loucks, A. H. L. Slangen. – Wageningen : Wageningen Academic Publishers, 2008. – 431 p. – URL: https://research.wur.nl/en/publications/institutional-economics-and-economic-organisation-theory-an-integ (дата обращения: 07.05.2025).

105. Slangen, L. H. G. Institutional Economics and Economic Organisation Theory: An Integrated Approach : Workbook / L. H. G. Slangen, P. W. Heringa. – Wageningen : Wageningen Academic Publishers, 2009.

Статьи в научных журналах

106. Абдикеев, Н. М. Рационирование как нормативный принцип финансирования экосистемного взаимодействия / Н. М. Абдикеев, И. М. Степнов, Ю. А. Ковальчук // Финансы: теория и практика. – 2024. – Т. 28, № 4. – С. 46–58. – DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-4-46-58.

107. Алексеева, И. В. Развитие верификации нефинансовой отчетности в России / И. В. Алексеева, Ю. А. Зрожевская // Учет. Анализ. Аудит. – 2023. – Т. 10, № 1. – С. 18–27. – DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-1-18-27.

108. Андронова, И. В. Индекс устойчивого развития стран БРИКС: методологические аспекты / И. В. Андронова, А. Г. Сахаров // Вестник международных организаций. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 23–47. – DOI: 10.17323/1996-7845-2022-03-02.

109. Анисимова, Е. В. Нефинансовая отчетность в России: назначение и классификация видов / Е. В. Анисимова // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2024. – № 1.

110. Банк России: опубликован проект положения об обязательной нефинансовой отчетности // Платформа ИНФРАГРИН : [сайт]. – 19.12.2025. – URL: https://infragreen.ru/bank-rossii-opublikovan-proiekt-polozhieniia-ob-obiazatielnoi-niefinansovoi-otchietnosti/ (дата обращения: 20.08.2026).

111. Батаева, Б. С. Взаимосвязь между соблюдением рекомендаций Кодекса корпоративного управления и стоимостью российских публичных компаний / Б. С. Батаева, И. Н. Кашапов // Управленец. – 2025. – Т. 16, № 5. – С. 18–32. – DOI: 10.29141/2218-5003-2025-16-5-2.

112. Батаева, Б. С. Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний / Б. С. Батаева, А. Д. Кокурина, Н. А. Карпов // Управленец. – 2021. – Т. 12, № 6. – С. 20–32.

113. Батаева, Б. С. Влияние санкций на уровень ESG-прозрачности российских компаний после начала специальной военной операции / Б. С. Батаева, Н. А. Карпов // Мир

новой экономики. – 2024. – Т. 18, № 4. – С. 29–42. – DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-4-29-42.

114. Батаева, Б. С. Влияние факторов корпоративного управления на уровень раскрытия ESG-информации российскими публичными компаниями / Б. С. Батаева, Н. А. Карпов // Управленец. – 2023. – Т. 14, № 3. – С. 30–43. – DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-3-3.

115. Батаева, Б. С. Прозрачность раскрытия информации российскими компаниями с государственным участием: влияние состава и структуры совета директоров / Б. С. Батаева, Н. А. Карпов // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2025. – Т. 60, № 1. – С. 129–150. – DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-60-1-7.

116. Белик, И. С. Влияние ESG-факторов на финансовое состояние и инвестиционную привлекательность российских публичных компаний / И. С. Белик, А. С. Дуцинин, Н. Л. Никулина // Управленец. – 2022. – Т. 13, № 6. – С. 44–55.

117. Березинец, И. В. Disclosure and Corporate Governance: Evidence from Russian Companies / И. В. Березинец, А. А. Муравьев // Российский журнал менеджмента. – 2024. – Т. 22, № 2. – С. 193–222. – DOI: 10.21638/spbu18.2024.203.

118. Булыга, Р. П. XBRL как цифровой формат отчетности экономических субъектов: международный опыт и российская практика / Р. П. Булыга, И. В. Сафонова // Учет. Анализ. Аудит. – 2020. – Т. 7, № 3. – С. 6–17.

119. Булыга, Р. П. Концепция ESG-аудита организаций государственного и корпоративного секторов / Р. П. Булыга, И. В. Сафонова // Аудитор. – 2023. – Т. 9, № 7. – С. 25–36. – DOI: 10.12737/1998-0701-2023-9-7-25-36.

120. Булыга, Р. П. Систематизация требований к формированию отчетной информации ПАО на современном этапе / Р. П. Булыга, О. В. Рожнова, И. В. Сафонова // Аудиторские ведомости. – 2022. – № 2. – С. 11–15.

121. Бухвалов, А. В. Корпоративное управление как объект научных исследований / А. В. Бухвалов // Российский журнал менеджмента. – 2005. – Т. 3, № 3. – С. 81–96.

122. Бычкова, С. М. Роль нефинансовой отчетности в принятии экономических решений / С. М. Бычкова, Е. А. Мальцева // Аудитор. – 2023. – Т. 9, № 11. – С. 19–24. – DOI: 10.12737/1998-0701-2023-9-11-19-24.

123. Вереникин, А. О. Измерение устойчивости развития крупных российских компаний / А. О. Вереникин, Н. А. Маханькова, А. Ю. Вереникина // Российский журнал менеджмента. – 2021. – Т. 19, № 3. – С. 237–287.

124. Взаимосвязь характеристик совета директоров с ESG-рейтингами и рыночной стоимостью российских компаний / Е. Ю. Макеева, К. А. Попов, А. А. Дихтярь, А. В. Судакова // Российский журнал менеджмента. – 2022. – Т. 20, № 4. – С. 498–523. – DOI: 10.21638/spbu18.2022.403.

125. Влияние нефинансовой информации на основные показатели российских компаний / Е. А. Федорова, Д. О. Афанасьев, Р. Г. Нерсесян, С. В. Ледяева // Журнал Новой

экономической ассоциации. – 2020. – № 2(46). – С. 73–96. – DOI: 10.31737/2221-2264-2020-46-2-4.

126. Влияние уровня раскрытия корпоративной социальной ответственности на цену акций: количественный и текстовый анализ / Е. А. Федорова, И. М. Степнов, П. А. Дроговоз [и др.] // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 25, № 3. – С. 423–451.

127. Гафурова, Д.А., Корнеева Т.А. Нефинансовая отчетность: понятие, стандарты регулирования и вопросы процесса формирования // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2025. – № 4 (246). – С. 40–49.

128. Деревянкина, Е. С. Раскрытие ESG-факторов в интегрированной отчетности нефтедобывающих организаций как база для принятия инвестиционных решений / Е. С. Деревянкина, Д. Г. Янковская // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2022. – № 2. – С. 44–56. – DOI: 10.25198/2077-7175-2022-2-44.

129. Доан Тхи Лок. Методика оценки раскрытия информации о стейкхолдерских рисках в нефинансовой отчетности компаний нефтегазового сектора / Доан Тхи Лок, Н. А. Казакова // Финансы: теория и практика. – 2023. – Т. 27, № 3. – С. 209–220.

130. Долгопятова, Т. Г. Собственность и корпоративный контроль в российских компаниях в условиях активизации интеграционных процессов / Т. Г. Долгопятова // Российский журнал менеджмента. – 2004. – Т. 2, № 2. – С. 3–26.

131. Достойный труд в нефинансовой отчетности российских компаний: оценка качества раскрытия информации / Е. В. Нехода, Н. У. Арабов, А. Л. Богданов [и др.] // Управленец. – 2022. – Т. 13, № 2. – С. 34–56.

132. Екимова, К. В. ESG-аудит: российский и зарубежный опыт / К. В. Екимова, С. Н. Коваленко, К. В. Ордов, Ю. Н. Коваленко // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 3, № 3(156). – С. 43–51. – DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.03.006.

133. Емец, М. И. Корпоративное управление как ESG-фактор и доходность акций российских компаний / М. И. Емец // Экономическая безопасность. – 2021. – Т. 4, № 2. – С. 421–432. – DOI: 10.18334/ecsec.4.2.112142.

134. Ефимова, О. В. ESG-аналитика в системе принятия инвестиционных решений: в поисках существенной информации / О. В. Ефимова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023. – № 2. – С. 3–17. – DOI: 10.17308/econ.2023.2/11096.

135. Ефимова, О. В. Корпоративная отчетность как способ взаимодействия с заинтересованными сторонами / О. В. Ефимова // Аудиторские ведомости. – 2015. – № 9. – С. 43–54.

136. Заводчикова, Т. Б. Нефинансовая отчетность как коммуникативный инструмент корпоративной социальной ответственности / Т. Б. Заводчикова // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2024. – Т. 15, № 4. – С. 213–222. – DOI: 10.18287/2542-0461-2024-15-4-213-222.

137. Захаров, А. Н. Обеспечение устойчивого развития на пространстве ЕАЭС в современных реалиях / А. Н. Захаров, М. А. Миткина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 10. – С. 43–54. – DOI: 10.24412/2072-8042-2024-10-43-54.

138. Зенкина, И. В. Повышение информативной и аналитической ценности публичной нефинансовой отчетности / И. В. Зенкина // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – Т. 22, № 1. – С. 4–23. – DOI: 10.24891/ia.22.1.4.

139. Ивашковская, И.В. Управление стоимостью компании: вызовы российскому менеджменту // Российский журнал менеджмента. – 2004. – Т. 2, № 4. – С. 113–132.

140. Ивашковская, И. В. Советы директоров российских компаний в контексте ESG-трансформации / И. В. Ивашковская, Е. Ю. Макеева, К. А. Попов // Вопросы экономики. – 2024. – № 10. – С. 42–76. – DOI: 10.32609/0042-8736-2024-10-42-76.

141. Ивашковская, И. В. Стейкхолдерский подход к управлению, ориентированному на приращение стоимости компании / И. В. Ивашковская // Корпоративные финансы. – 2012. – Т. 6, № 1(21). – С. 14–23.

142. Измайлова, М. А. Реализация ESG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений / М. А. Измайлова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2022. – Т. 13, № 2. – С. 185–201. – DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.2.185-201.

143. Исследование рейтингового агентства АКРА и Комитета по интегрированной отчетности «Нефинансовая отчетность: эпизод 2 – атака стандартов». URL: https://www.acra-ratings.ru/research/2778/ (дата обращения: 18.07.2026).

144. Каспина, Р. Г. Развитие системы нефинансовой отчетности нефтяных компаний / Р. Г. Каспина, Ж. А. Чистополова // Учет. Анализ. Аудит. – 2022. – Т. 9, № 2. – С. 33–41. – DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-2-33-41.

145. Конина, Н. Ю. Трансформация деятельности корпоративного центра и топ-менеджмента ТНК в условиях цифровизации / Н. Ю. Конина // Проблемы теории и практики управления. – 2025. – № 5. – С. 169–183.

146. Коржова, Е. Ю. Феномены человека как субъекта жизнедеятельности: сквозь призму интегративного подхода / Е. Ю. Коржова, А. А. Сбитнева, Е. Н. Туманова, Т. С. Могильникова, В. В. Шевелев // Психология человека в образовании. – 2019. – Т. 1, № 3. – С. 229–239. – DOI: 10.33910/2686-9527-2019-1-3-229-239.

147. Коробейникова, Л. С. Нефинансовая отчетность как информационная база анализа технико-технологической составляющей экономической безопасности организации / Л. С. Коробейникова, Л. А. Уточкина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.05.02.025.

148. Корчагина, Л.М. Теоретические аспекты интеграции нефинансовой информации в корпоративную отчетность // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2023. – Т. 20, № 2 (128). – С. 157–167. DOI: 10.21686/2413-2829-2023-2-157-167.

149. Корчагина, Л. М. Раскрытие нефинансовой информации в корпоративной бухгалтерской отчетности: теоретический аспект / Л. М. Корчагина // Бухучет в здравоохранении. – 2023. – № 5.

150. Косорукова, О. Д. Анализ влияния факторов корпоративного управления на стоимость бизнеса и уровень его капитализации / О. Д. Косорукова // Дайджест-финансы. – 2021. – Т. 26, № 3. – С. 291–309. – DOI: 10.24891/df.26.3.291.

151. Лебедева, Н. Е. Технологический суверенитет нефтегазового сектора в условиях санкционного давления / Н. Е. Лебедева // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. – 2026. – № 2. – С. 242–251.

152. Лебедева, Н. Е. Трансграничное углеродное регулирование: вызовы и возможности для российских нефтегазовых компаний / Н. Е. Лебедева, Н. С. Сидельникова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2022. – Т. 18, № 2. – С. 261–264.

153. Лосева, О. В. Оценка стоимости цифровых интеллектуальных активов: принципы, факторы, подходы и методы / О. В. Лосева, И. В. Косорукова, М. А. Федотова, Т. В. Тазихина, Н. М. Абдикеев // Финансы: теория и практика. – 2022. – Т. 26, № 4. – С. 6–28. – DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-4-6-28.

154. Макаренко, Е. Н. Влияние санкций на стратегии устойчивого развития нефтегазовых компаний: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта / Е. Н. Макаренко, С. Г. Тяглов, А. В. Шевелева // Регионология. – 2025. – Т. 33, № 4(133). – С. 634–658.

155. Макаренко, Е. Н. Устойчивое финансирование российских и зарубежных нефтегазовых компаний в условиях фрагментированной экономики / Е. Н. Макаренко, С. Г. Тяглов, А. В. Шевелева // Финансовые исследования. – 2024. – Т. 25, № 2(83). – С. 10–20.

156. Малиновская, Н. В. Развитие подходов к подтверждению информации в области устойчивого развития / Н. В. Малиновская // Международный бухгалтерский учет. – 2024. – Т. 27, № 5(515). – С. 486–498. – DOI: 10.24891/ia.27.5.486. – EDN DHWXDA.

157. Малиновская, Н. В. Цифровизация публичной отчетности: проблемы и пути их решения / Н. В. Малиновская // Международный бухгалтерский учет. – 2023. – Т. 26, № 4. – С. 362–377.

158. Марьина, Е. Д. Анализ дискурса и трендов нефинансовой корпоративной отчетности: интегративный подход / М. Д. Симонова, Е. Д. Марьина // Экономический анализ: теория и практика. – 2025. – Т. 24, № 11. – С. 35–45. – EDN PULBTE.

159. Марьина, Е. Д. Вызовы в выработке системного подхода к отчетности об устойчивом развитии / С. И. Пучкова, Е. Д. Марьина // Международный бухгалтерский учет. – 2024. – Т. 27, № 11(521). – С. 1229–1243. – DOI: 10.24891/ia.27.11.1229. – EDN PABPBE.

160. Марьина, Е. Д. Коммуникативно-репрезентативная функция нефинансовой отчетности в управлении устойчивым развитием организации / Е. Д. Марьина // Экономическое развитие России. – 2026. – Т. 33, № 9.

161. Марьина, Е. Д. Методологические аспекты независимой внешней оценки отчетности об устойчивом развитии нефтегазовых компаний / Е. Д. Марьина // Аудитор. – 2025. – Т. 11, № 10. – С. 3–11. – DOI: 10.12737/1998-0701-2025-11-10-3-11. – EDN RQNQSS.

162. Марьина, Е. Д. Новеллы в регуляторной практике отчетности об устойчивом развитии в Российской Федерации / Е. Д. Марьина // Экономический анализ: теория и практика. – 2024. – Т. 23, № 9(552). – С. 1737–1749. – DOI: 10.24891/ea.23.9.1737. – EDN GQXKIN.

163. Марьина, Е. Д. Новые положения СНС 2025 об устойчивом развитии и совершенствование нефинансовой отчетности организаций (на примере нефтегазовых компаний) / М. Д. Симонова, Е. Д. Марьина // Вопросы статистики. – 2026. – Т. 33, № 3. – С. 40–53.

164. Марьина, Е. Д. От локального содержания к добавленной стоимости: методология программы ИКТВА Saudi Aramco в нефтегазовом секторе / М. Д. Симонова, Е. Д. Марьина // Инновации и инвестиции. – 2026. – № 4. – С. 458–461.

165. Марьина, Е. Д. Современные тенденции регулирования отчетности по устойчивому развитию компаний / С. И. Пучкова, Е. Д. Марьина // Аудитор. – 2022. – Т. 8, № 3. – С. 44–50. – DOI: 10.12737/1998-0701-2022-8-3-44-50. – EDN WQDEZI.

166. Марьина, Е. Д. Стандарт общественного капитала бизнеса как основа интеграции публичной нефинансовой и статистической отчетности / Е. Д. Марьина, М. Д. Симонова, С. А. Галкин // Учет. Анализ. Аудит. – 2026. – Т. 13, № 5. – С. 38–53.

167. Марьина, Е. Д. Стандарт отчетности об устойчивом развитии: новый вектор российской регуляторной практики / Е. Д. Марьина // Экономический анализ: теория и практика. – 2025. – Т. 24, № 6. – С. 114–123.

168. Марьина, Е. Д. Тенденции регуляторной политики подготовки нефинансовой отчетности: опыт ЕС / Е. Д. Марьина // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 279–283.

169. Марьина, Е. Д. Устойчивая стоимость нефтегазовых компаний в контексте инвестиционного горизонта акционера / И. М. Степнов, Е. Д. Марьина // Лидерство и менеджмент. – 2026. – Т. 13, № 10. – DOI: 10.18334/lim.13.10.127026. – EDN NXAGXB.

170. Марьина, Е. Д. Экосистема заинтересованных в ESG отчетности сторон / Е. Д. Марьина // Финансовый бизнес. – 2022. – № 8(230). – С. 13–16. – EDN GSDOWI.

171. Модель индекса ESG-транспарентности корпоративной отчетности / Р. П. Булыга, М. В. Мельник, И. В. Сафонова, В. Б. Гисин // Вестник МГИМО-Университета. – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 56–80.

172. Назарова, В. В. Взаимосвязь гринвошинга и финансовых показателей компаний / В. В. Назарова, С. А. Торгачкина, О. В. Хаукка // AlterEconomics. – 2024. – Т. 21, № 4. – С. 863–882. – DOI: 10.31063/AlterEconomics/2024.21-4.11.

173. Носко, П. А. Анализ методологий присвоения ESG-рейтингов на российском рынке: вопросы прозрачности и конвергенции / П. А. Носко // Современная мировая экономика. – 2024. – Т. 2, № 2(6).

174. Ордов, К. В. ESG-ковенанты в финансовой стратегии компании / К. В. Ордов // Аудиторские ведомости. – 2025. – № 4. – С. 90–95. – DOI: 10.24412/1727-8058-2025-4-90-95.

175. Ордов, К. В. Ключевые детерминанты установления и изменения цен на рынке углеродных квот / К. В. Ордов, Н. А. Зацарная, Н. Р. Денисенко // Финансы: теория и практика. – 2025. – Т. 29, № 4. – С. 177–195. – DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-4-177-195.

176. Ордов, К. В. Подходы к определению ESG-трансформации корпоративной финансовой системы / К. В. Ордов, Ю. С. Церцеил // Финансовая жизнь. – 2023. – № 3. – С. 15–24.

177. Парасоцкая, Н. Н. Нефинансовая отчетность организации: проблемы и их регулирование / Н. Н. Парасоцкая, В. А. Ильин, Ю. С. Сташина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 2, № 5(137). – С. 116–124. – DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.05.02.017.

178. Петров, С. В. Анализ транспарентности корпоративной нефинансовой отчетности / С. В. Петров // Экономический анализ: теория и практика. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 150–170.

179. Попов, К. А. Характеристики независимых директоров как фактор раскрытия ESG-информации российскими публичными компаниями / К. А. Попов, Е. А. Писчикова // Российский журнал менеджмента. – 2026. – Т. 24, № 1. – С. 45–70.

180. Потокина, Е. С. Нефинансовая отчетность как дополнительный инструмент оценки эффективности деятельности нефтяных компаний / Е. С. Потокина // Общество: политика, экономика, право. – 2025. – № 9. – С. 159–167. – DOI: 10.24158/pep.2025.9.19.

181. Прибылова, Н. Г. Специфика интегративного подхода в обучении школьников иностранному языку / Н. Г. Прибылова // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2019. – Т. 7, № 5. – С. 24–27. – DOI: 10.12737/article_5dc5361e7bbae7.75735591. – EDN VOSBPT.

182. Принципы присвоения ESG-рейтингов нефинансовым компаниям : Тематическое приложение 1 к Методологии присвоения ESG-рейтингов : АКРА, 08.04.2026. URL: https://www.acra-ratings.ru/criteria/2624/ (дата обращения: 25.08.2026).

183. Родченков, М. В. Обеспечение результативности внешних корпоративных коммуникаций: неформальная классификация аудитории / М. В. Родченков // Управленец. – 2024. – Т. 15, № 5. – С. 56–72.

184. Росстат. Россия в цифрах 2024. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Russia_in_figures_2024.pdf (дата обращения: 12.12.2025).

185. Самусенко, С. А. Концепция информационной асимметрии как теоретическое обоснование феномена публичной нефинансовой отчетности / С. А. Самусенко // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – Т. 5, № 3. – С. 6–15. – DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-3-6-15.

186. Санникова, И.Н., Семиколенова М.Н. Нефинансовая отчетность: практика формирования и мониторинга ESG-данных // Экономика, профессия, бизнес. – 2024. – № 1. – С. 64–71. DOI: 10.14258/epb202409.

187. Сапожникова, Н. Г. Нефинансовая отчетность корпораций / Н. Г. Сапожникова // Учет. Анализ. Аудит. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 34–47. – DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-4-34-47.

188. Сафонова, И. В. Подходы к гармонизации финансовых и нефинансовых показателей в концепции информационной экосистемы бизнеса / И. В. Сафонова // Учет и статистика. – 2023. – Т. 20, № 4. – С. 153–162. – DOI: 10.21686/2500-3925-2023-4-153-162. – EDN ESCJUK.

189. Сафонова, И. В. Трансформация формата публичной отчетности в концепции информационной прозрачности деятельности экономических субъектов / И. В. Сафонова // Учет. Анализ. Аудит. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 6–22.

190. Серебрякова, Т. Ю. Нефинансовая отчетность и контроль соответствия / Т. Ю. Серебрякова // Учет. Анализ. Аудит. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 33–44. – DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-3-33-44.

191. Сечин, И. И. Новый облик мировой энергетики / И. И. Сечин // Вестник МГИМО-Университета. – 2025. – Т. 18, № 4. – С. 137–163. – DOI: 10.24833/2071-8160-2025-4-103-137-163.

192. Смотрицкая, И. И. Качество корпоративного управления и рыночная капитализация российских компаний: эмпирический анализ / И. И. Смотрицкая, Н. Д. Фролова // Управленец. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 2–15. – DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-4-1.

193. Соболева, Г. В. Вовлеченность российских компаний в реализацию ESG-повестки: социальный и корпоративный аспект в контексте нефинансовой отчетности / Г. В. Соболева, Е. И. Зуга // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2022. – Т. 38, № 3. – С. 365–384. – DOI: 10.21638/spbu05.2022.302.

194. Степнов, И.М., Ковальчук Ю.А. Стоимостные перспективы цифровых бизнес-моделей // Друкеровский вестник. – 2020. – № 1. – С. 67–77. – DOI: 10.17213/2312-6469-2020-1-67-77.

195. Степнов, И. М. Трансформация стратегии развития нефтегазового сектора в условиях санкций / И. М. Степнов, Н. Е. Лебедева // Экономическое развитие России. – 2025. – Т. 32, № 6. – С. 229–235.

196. Торопыгин, А. В. Деятельность ЕАЭС по достижению целей устойчивого развития / А. В. Торопыгин, Т. В. Ирошкина // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2024. – Т. 18, № 4. – С. 109–119. – DOI: 10.22394/2073-2929-2024-04-109-119.

197. Третьякова, Е. А. Раскрытие ESG-факторов в нефинансовой отчетности российских нефтегазовых компаний / Е. А. Третьякова // ЭКО. – 2022. – № 9. – С. 130–148. – DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-9-130-148.

198. Тулупов, А. С. Оценка вреда от нарушения природоохранного законодательства: обзор и систематизация методологических подходов и методического обеспечения / А. С. Тулупов, А. Ф. Мудрецов, А. Д. Витухин, А. А. Авраменко // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2021. – № 1. – С. 3–25. – DOI: 10.38050/01300105202111.

199. Тулупов, А. С. Устойчивое развитие ПАО «Газпром»: практика применения ESG-модели в производстве и экспорте сжиженного газа / А. С. Тулупов, И. А. Титков // Проблемы рыночной экономики. – 2022. – № 1. – С. 98–126.

200. Халова, Г. О. Сотрудничество Российской Федерации и государств Азиатско-Тихоокеанского региона в энергетической сфере / Г. О. Халова, С. С. Беседина // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2025. – № 4. – С. 107–119. – DOI: 10.28995/3033-7216-2025-4-107-119.

201. Ханиев, А. Анализ воздействия ESG-инициатив на благосостояние акционеров российских компаний / А. Ханиев, В. В. Сухих // Journal of Applied Economic Research. – 2025. – Т. 24, № 1. – С. 319–343.

202. Цветков, В. А. Декарбонизация экономического развития: вызовы и перспективы для России / В. А. Цветков, А. С. Тулупов // ЭКО. – 2022. – № 12(582). – С. 22–31.

203. Чепулянис, А. В. Раскрытие и анализ информации о корпоративном управлении в отчетности об устойчивом развитии организации / А. В. Чепулянис, А. Ю. Попов // Учет. Анализ. Аудит. – 2024. – Т. 11, № 5. – С. 37–54.

204. Штефан, М. А. Влияние формы представления нефинансовой отчетности на рыночную капитализацию российских и зарубежных компаний / М. А. Штефан, Я. Н. Зотова // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2024. – Т. 59, № 1. – С. 122–145.

Статьи в зарубежных научных журналах

205. Abramov A., Chernova M., Shcherbak A. Impact of ESG Rankings on the Credit Spreads of Corporate Bonds in Russia // Journal of Corporate Finance Research. – 2024. – Vol. 18, No. 3. – P. 38–48. – DOI: 10.17323/j.jcfr.2073-0438.18.3.2024.38-48.

206. Akerlof, G. A. The Market for "Lemons": Quality Uncertainty and the Market Mechanism / G. A. Akerlof // The Quarterly Journal of Economics. – 1970. – Vol. 84, No. 3. – P. 488–500. – DOI: 10.2307/1879431.

207. Alagoz, E. The Energy Transition: Navigating the Shift towards Renewables in the Oil and Gas Industry / E. Alagoz, Y. Alghawi // Journal of Energy and Natural Resources. – 2023.

208. Alimova, Q. An Integrative Approach to Teaching English: Enhancing Language Learning Through Multidimensional Instruction / Q. Alimova // International Journal of Advance Scientific Research. – 2024. – Vol. 4, No. 5. – P. 87–89. – DOI: 10.37547/ijasr-04-05-18.

209. Aljanadi, Y. Sustainability Reporting Indicators Used by Oil and Gas Companies in GCC Countries: IPIECA Guidance Approach / Y. Aljanadi, A. Alazzani // Frontiers in Environmental Science. – 2023. – Vol. 11. – Art. 1069152. – DOI: 10.3389/fenvs.2023.1069152.

210. Alrazi, B. A Comprehensive Literature Review on, and the Construction of a Framework for, Environmental Legitimacy, Accountability and Proactivity / B. Alrazi, C. de Villiers, C. J. van Staden // Journal of Cleaner Production. – 2015. – Vol. 102. – P. 44–57. – DOI: 10.1016/j.jclepro.2015.05.022.

211. Amel-Zadeh, A. Why and How Investors Use ESG Information: Evidence from a Global Survey / A. Amel-Zadeh, G. Serafeim // Financial Analysts Journal. – 2018. – Vol. 74, No. 3. – P. 87–103. – DOI: 10.2469/faj.v74.n3.2.

212. An Integrated Framework to Assess Greenwashing / N. Nemes, S. J. Scanlan, P. Smith [et al.] // Sustainability. – 2022. – Vol. 14, No. 8. – Art. 4431. – DOI: 10.3390/su14084431.

213. Aswani, J. Are Carbon Emissions Associated with Stock Returns? / J. Aswani, A. Raghunandan, S. Rajgopal // Review of Finance. – 2024. – Vol. 28, No. 1. – P. 75–106.

214. Atanasova C., Schwartz E. Stranded Fossil Fuel Reserves and Firm Value // Financial Markets and Portfolio Management. – 2026. – P. 1–20. – DOI: 10.1007/s11408-026-00500-4.

215. Bartoszewicz, A. Evolution of Energy Companies' Non-Financial Disclosures: A Model of Non-Financial Reports in the Energy Sector / A. Bartoszewicz, E. I. Szczepankiewicz // Energies. – 2022. – Vol. 15, No. 20. – Art. 7667. – DOI: 10.3390/en15207667.

216. Berg, F. Aggregate Confusion: The Divergence of ESG Ratings / F. Berg, J. F. Kölbel, R. Rigobon // Review of Finance. – 2022. – Vol. 26, No. 6. – P. 1315–1344. – DOI: 10.1093/rof/rfac033.

217. Bolton, P. Do Investors Care about Carbon Risk? / P. Bolton, M. Kacperczyk // Journal of Financial Economics. – 2021. – Vol. 142, No. 2. – P. 517–549. – DOI: 10.1016/j.jfineco.2021.05.008.

218. Botosan, C. A. Disclosure Level and the Cost of Equity Capital / C. A. Botosan // The Accounting Review. – 1997. – Vol. 72, No. 3. – P. 323–349.

219. Boungou, W. Shareholder Wealth Effects of Corporate Sustainability Reporting Regulations / W. Boungou, B. Dufau // Finance Research Letters. – 2025. – Vol. 80. – Art. 107404.

220. Branco M. C., Rodrigues L. L. Corporate social responsibility and resource-based perspectives // Journal of Business Ethics. – 2006. – Vol. 69. – No. 2. – P. 111–132.

221. Brown M.T., Ulgiati S. Emergy Evaluation of Biosphere and Human Systems // Ecological Modelling. – 1997. – Vol. 95, No. 1-3. – P. 1–38.

222. Brown, M. T. Emergy-Based Indices and Ratios to Evaluate Sustainability: Monitoring Economies and Technology toward Environmentally Sound Innovation / M. T. Brown, S. Ulgiati // Ecological Engineering. – 1997. – Vol. 9, No. 1–2. – P. 51–69. – DOI: 10.1016/S0925-8574(97)00033-5.

223. Bunyaratavej, K. An Integrative Approach to Measuring Economic Convergence: The Case of the European Union / K. Bunyaratavej, E. D. Hahn // Global Economy Journal. – 2005. – Vol. 5, No. 2. – P. 1–25. – DOI: 10.2202/1524-5861.1065.

224. Burritt, R. L. Towards a Comprehensive Framework for Environmental Management Accounting – Links Between Business Actors and Environmental Management Accounting Tools

/ R. L. Burritt, T. Hahn, S. Schaltegger // Australian Accounting Review. – 2002. – Vol. 12, No. 2. – P. 39–50.

225. Carroll, A. B. A Three-Dimensional Conceptual Model of Corporate Performance / A. B. Carroll // Academy of Management Review. – 1979. – Vol. 4, No. 4. – P. 497–505. – DOI: 10.5465/amr.1979.4498296.

226. Cho, C. H. The Role of Environmental Disclosures as Tools of Legitimacy: A Research Note / C. H. Cho, D. M. Patten // Accounting, Organizations and Society. – 2007. – Vol. 32, No. 7–8. – P. 639–647. – DOI: 10.1016/j.aos.2006.09.009.

227. Christensen, H. B. Mandatory CSR and Sustainability Reporting: Economic Analysis and Literature Review / H. B. Christensen, L. Hail, C. Leuz // Review of Accounting Studies. – 2021. – Vol. 26, No. 3. – P. 1176–1248. – DOI: 10.1007/s11142-021-09609-5.

228. Climate Risk Disclosure and Institutional Investors / E. Ilhan, P. Krueger, Z. Sautner, L. T. Starks // The Review of Financial Studies. – 2023. – Vol. 36, No. 7. – P. 2617–2650. – DOI: 10.1093/rfs/hhad002.

229. Corporate Social Responsibility Disclosure Quality and the Agency Problem: Evidence from a Mandatory Disclosure Setting / R. Nair, M. Muttakin, A. Khan [et al.] // Pacific-Basin Finance Journal. – 2025. – Vol. 93. – Art. 102858. – DOI: 10.1016/j.pacfin.2025.102858.

230. Cucerzan (Matieș), T. Non-Financial Reporting and Digitalization, Key Factors in Stakeholder Engagement / T. Cucerzan (Matieș) // Journal of Financial Studies. – 2023. – Vol. 8. – DOI: 10.55654/jfs.2023.sp.17.

231. Daly, H. E. Toward Some Operational Principles of Sustainable Development / H. E. Daly // Ecological Economics. – 1990. – Vol. 2, No. 1. – P. 1–6. – DOI: 10.1016/0921-8009(90)90010-R.

232. Daub C. H. Assessing the quality of sustainability reporting: an alternative methodological approach // Journal of Cleaner Production. – 2007. – Vol. 15. – No. 1. – P. 75–85.

233. de Villiers, C. How Will AI Text Generation and Processing Impact Sustainability Reporting? Critical Analysis, a Conceptual Framework and Avenues for Future Research / C. de Villiers, R. Dimes, M. Molinari // Sustainability Accounting, Management and Policy Journal. – 2024. – Vol. 15, No. 1. – P. 96–118. – DOI: 10.1108/SAMPJ-02-2023-0097.

234. Deegan, C. Introduction: The Legitimising Effect of Social and Environmental Disclosures – a Theoretical Foundation / C. Deegan // Accounting, Auditing & Accountability Journal. – 2002. – Vol. 15, No. 3. – P. 282–311. – DOI: 10.1108/09513570210435852.

235. Delmas, M. A. The Drivers of Greenwashing / M. A. Delmas, V. C. Burbano // California Management Review. – 2011. – Vol. 54, No. 1. – P. 64–87. – DOI: 10.1525/cmr.2011.54.1.64.

236. Determining the Content of Corporate Reporting on Human Rights // Annals Fac. L. Belgrade Int'l Ed. – 2021. – No. 813. – DOI: 10.51204/Anali_PFBU_21406A.

237. Dhar, S. Transparency without Transformation? The Disclosure-Performance Gap in Mandatory Corporate Sustainability Reporting across India, the EU, and the USA / S. Dhar, R.

Bhalla // Environmental Challenges. – 2026. – Vol. 24. – Art. 101573. – DOI: 10.1016/j.envc.2026.101573.

238. Diamond, D. W. Disclosure, Liquidity, and the Cost of Capital / D. W. Diamond, R. E. Verrecchia // The Journal of Finance. – 1991. – Vol. 46, No. 4. – P. 1325–1359. – DOI: 10.1111/j.1540-6261.1991.tb04620.x.

239. DiMaggio, P. J. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields / P. J. DiMaggio, W. W. Powell // American Sociological Review. – 1983. – Vol. 48, No. 2. – P. 147–160. – DOI: 10.2307/2095101.

240. Dimson, E. Active Ownership / E. Dimson, O. Karakaş, X. Li // The Review of Financial Studies. – 2015. – Vol. 28, No. 12. – P. 3225–3268. – DOI: 10.1093/rfs/hhv044.

241. Dmitrović, V. Non-Financial Reporting in a Function of Growing Social and Environmental Responsibility – A Challenge for Accounting and Auditing / V. Dmitrović, M. Latinović, S. Benković // Economic and Business Trends Shaping the Future : Proceedings. – 2023. – DOI: 10.47063/EBTSF.2023.0002.

242. Do Investors Incorporate Financial Materiality? Remapping the Environmental Information in Corporate Sustainability Reporting / J. Xie, Y. Tanaka, A. R. Keeley [et al.] // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. – 2023. – Vol. 30, No. 6. – P. 2924–2952. – DOI: 10.1002/csr.2524.

243. Does Corporate Social Responsibility Affect the Cost of Capital? / S. El Ghoul, O. Guedhami, C. C. Y. Kwok, D. R. Mishra // Journal of Banking & Finance. – 2011. – Vol. 35, No. 9. – P. 2388–2406. – DOI: 10.1016/j.jbankfin.2011.02.007.

244. Donaldson, T. The Stakeholder Theory of the Corporation: Concepts, Evidence, and Implications / T. Donaldson, L. E. Preston // Academy of Management Review. – 1995. – Vol. 20, No. 1. – P. 65–91. – DOI: 10.2307/258887.

245. Dowling, J. Organizational Legitimacy: Social Values and Organizational Behavior / J. Dowling, J. Pfeffer // The Pacific Sociological Review. – 1975. – Vol. 18, No. 1. – P. 122–136. – DOI: 10.2307/1388226.

246. Du, S. Maximizing Business Returns to Corporate Social Responsibility (CSR): The Role of CSR Communication / S. Du, C. B. Bhattacharya, S. Sen // International Journal of Management Reviews. – 2010. – Vol. 12, No. 1. – P. 8–19. – DOI: 10.1111/j.1468-2370.2009.00276.x.

247. Eccles, R. G. Market Interest in Nonfinancial Information / R. G. Eccles, G. Serafeim, M. P. Krzus // Journal of Applied Corporate Finance. – 2011. – Vol. 23, No. 4. – P. 113–127. – DOI: 10.1111/j.1745-6622.2011.00357.x.

248. Eccles, R. G. The Impact of Corporate Sustainability on Organizational Processes and Performance / R. G. Eccles, I. Ioannou, G. Serafeim // Management Science. – 2014. – Vol. 60, No. 11. – P. 2835–2857. – DOI: 10.1287/mnsc.2014.1984.

249. Eisenhardt, K. M. Agency Theory: An Assessment and Review / K. M. Eisenhardt // Academy of Management Review. – 1989. – Vol. 14, No. 1. – P. 57–74. – DOI: 10.5465/amr.1989.4279003.

250. Erkens, M. Non-financial information: State of the art and research perspectives based on a bibliometric study / M. Erkens, L. Paugam, H. Stolowy // Comptabilité – Contrôle – Audit. – 2015. – Vol. 21, No. 3. – P. 15–92. – DOI: 10.3917/cca.213.0015.

251. ESG Shareholder Engagement and Downside Risk / A. G. F. Hoepner, I. Oikonomou, Z. Sautner [et al.] // Review of Finance. – 2024. – Vol. 28, No. 2. – P. 483–510. – DOI: 10.1093/rof/rfad034.

252. Esiri, A. E. Aligning Oil and Gas Industry Practices with Sustainable Development Goals (SDGs) / A. E. Esiri, O. O. Sofoluwe, A. Ukato // International Journal of Applied Research in Social Sciences. – 2024. – Vol. 6, No. 6. – P. 1215–1226.

253. Executive Compensation Tied to ESG Performance: International Evidence / S. Cohen, I. Kadach, G. Ormazabal, S. Reichelstein // Journal of Accounting Research. – 2023. – Vol. 61, No. 3. – P. 805–853. – DOI: 10.1111/1475-679X.12481.

254. ExxonMobil urges Trump not to withdraw from Paris Agreement again // ESG Dive. – 2024. – November 13. – URL: https://www.esgdive.com/news/exxonmobil-ceo-darren-woods-urges-trump-not-to-withdraw-us-from-paris-agreement-2024/732824/ (дата обращения: 05.02.2026).

255. Fama, E. F. Separation of Ownership and Control / E. F. Fama, M. C. Jensen // Journal of Law and Economics. – 1983. – Vol. 26, No. 2. – P. 301–325. – DOI: 10.1086/467037.

256. Figge, F. Sustainable Value Added – Measuring Corporate Contributions to Sustainability beyond Eco-Efficiency / F. Figge, T. Hahn // Ecological Economics. – 2004. – Vol. 48, No. 2. – P. 173–187. – DOI: 10.1016/j.ecolecon.2003.08.005.

257. Flammer, C. Corporate Green Bonds / C. Flammer // Journal of Financial Economics. – 2021. – Vol. 142, No. 2. – P. 499–516. – DOI: 10.1016/j.jfineco.2021.01.010.

258. Flammer, C. Corporate Social Responsibility and Shareholder Reaction: The Environmental Awareness of Investors / C. Flammer // Academy of Management Journal. – 2013. – Vol. 56, No. 3. – P. 758–781. – DOI: 10.5465/amj.2011.0744.

259. Flammer, C. Shareholder Activism and Firms' Voluntary Disclosure of Climate Change Risks / C. Flammer, M. W. Toffel, K. Viswanathan // Strategic Management Journal. – 2021. – Vol. 42, No. 10. – P. 1850–1879. – DOI: 10.1002/smj.3313.

260. Four Facts about ESG Beliefs and Investor Portfolios / S. Giglio, M. Maggiori, J. Stroebel [et al.] // Journal of Financial Economics. – 2025. – Vol. 164. – Art. 103984. – DOI: 10.1016/j.jfineco.2024.103984.

261. Frankel, R. The Economics of ESG Disclosure Regulation / R. Frankel, S. P. Kothari, A. Raghunandan // Review of Accounting Studies. – 2025. – Vol. 30. – P. 3218–3253. – DOI: 10.1007/s11142-025-09900-9.

262. Friede, G. ESG and Financial Performance: Aggregated Evidence from More than 2000 Empirical Studies / G. Friede, T. Busch, A. Bassen // Journal of Sustainable Finance & Investment. – 2015. – Vol. 5, No. 4. – P. 210–233. – DOI: 10.1080/20430795.2015.1118917.

263. Gawęda, A. Sustainability Reporting: Case of European Stock Companies / A. Gawęda // European Journal of Sustainable Development. – 2021. – Vol. 10, No. 4. – P. 41–50. – DOI: 10.14207/ejsd.2021.v10n4p41.

264. Geopolitical Fragmentation and Energy Transition Inequalities: Climate Policy Uncertainty, Sanctions, and the Oil and Gas Sector / H. H. Nguyen, D. H. Nguyen, T. H. M. Nguyen, X. H. Chen // Energy Policy. – 2026. – Vol. 210. – Art. 115048. – DOI: 10.1016/j.enpol.2025.115048.

265. Gibson Brandon, R. ESG Rating Disagreement and Stock Returns / R. Gibson Brandon, P. Krueger, P. S. Schmidt // Financial Analysts Journal. – 2021. – Vol. 77, No. 4. – P. 104–127. – DOI: 10.1080/0015198X.2021.1963186.

266. Gillan, S. L. Firms and Social Responsibility: A Review of ESG and CSR Research in Corporate Finance / S. L. Gillan, A. Koch, L. T. Starks // Journal of Corporate Finance. – 2021. – Vol. 66. – Art. 101889. – DOI: 10.1016/j.jcorpfin.2021.101889.

267. Gipper, B. ESG Assurance in the United States / B. Gipper, S. Ross, S. X. Shi // Review of Accounting Studies. – 2025. – Vol. 30, No. 2. – P. 1753–1803. – DOI: 10.1007/s11142-024-09856-2.

268. Gond J.-P., Herrbach O. Social reporting as an organisational learning tool? A theoretical framework // Journal of Business Ethics. – 2006. – Vol. 65. – No. 4. – P. 359–371.

269. Governing Corporate Social Responsibility Decoupling: The Effect of the Governance Committee on Corporate Social Responsibility Decoupling / A. A. Gull, N. Hussain, S. A. Khan [et al.] // Journal of Business Ethics. – 2023. – Vol. 185, No. 2. – P. 349–374. – DOI: 10.1007/s10551-022-05181-3.

270. Gray, R. Corporate Social and Environmental Reporting: A Review of the Literature and a Longitudinal Study of UK Disclosure / R. Gray, R. Kouhy, S. Lavers // Accounting, Auditing & Accountability Journal. – 1995. – Vol. 8, No. 2. – P. 47–77. – DOI: 10.1108/09513579510146996.

271. Gregory, R. P. Do ESG Activities Reduce Agency Costs? / R. P. Gregory // International Review of Economics & Finance. – 2025. – Vol. 104. – Art. 104780. – DOI: 10.1016/j.iref.2025.104780.

272. Grewal, J. Market Reaction to Mandatory Nonfinancial Disclosure / J. Grewal, E. J. Riedl, G. Serafeim // Management Science. – 2019. – Vol. 65, No. 7. – P. 3061–3084. – DOI: 10.1287/mnsc.2018.3099.

273. Guidi, M. Exploring Companies' Dialogue on Sustainable Development Goals (SDGs) through Sustainability Reporting and Annual General Meetings / M. Guidi, S. Vitali, M. Giuliani // Sustainability Accounting, Management and Policy Journal. – 2025. – Vol. 16, No. 7. – P. 218–250. – DOI: 10.1108/SAMPJ-08-2023-0615.

274. Haley, S. Do Sustainability Reports Contain Financially Material Information? / S. Haley, M. Shaffer, R. Sloan // Review of Accounting Studies. – 2026. – Vol. 31. – P. 1–36.

275. Hart, S. L. Creating Sustainable Value / S. L. Hart, M. B. Milstein // Academy of Management Executive. – 2003. – Vol. 17, No. 2. – P. 56–67. – DOI: 10.5465/ame.2003.10025194.

276. Hartzmark, S. M. Do Investors Value Sustainability? A Natural Experiment Examining Ranking and Fund Flows / S. M. Hartzmark, A. B. Sussman // The Journal of Finance. – 2019. – Vol. 74, No. 6. – P. 2789–2837. – DOI: 10.1111/jofi.12841.

277. Healy, P. M. Information Asymmetry, Corporate Disclosure, and the Capital Markets: A Review of the Empirical Disclosure Literature / P. M. Healy, K. G. Palepu // Journal of Accounting and Economics. – 2001. – Vol. 31, No. 1–3. – P. 405–440. – DOI: 10.1016/S0165-4101(01)00018-0.

278. Hill, C. W. L. Stakeholder-Agency Theory / C. W. L. Hill, T. M. Jones // Journal of Management Studies. – 1992. – Vol. 29, No. 2. – P. 131–154. – DOI: 10.1111/j.1467-6486.1992.tb00657.x.

279. How Are Oil and Gas Firms Integrating Carbon Dioxide Removal into Their Climate Strategies? / W. F. Lamb, S. Low, L.-M. Gordon, M. Mattila // Energy Research & Social Science. – 2025. – Vol. 127. – Art. 104237. – DOI: 10.1016/j.erss.2025.104237.

280. Hyk, V. The Digitalization of Corporate Sustainability Reporting: A Systematic Literature Review and Synthesis for Future Research / V. Hyk, O. Vysochan, O. Vysochan // Journal of Risk and Financial Management. – 2026. – Vol. 19, No. 3. – Art. 167. – DOI: 10.3390/jrfm19030167.

281. Identifying and Prioritising Sustainability Integration Strategies in Oil Industry Logistics: A Multi-Dimensional Analysis / A. G. Chofreh, F. A. Goni, Z. Yu [et al.] // Research in Transportation Business & Management. – 2025. – Vol. 63. – Art. 101495. – DOI: 10.1016/j.rtbm.2025.101495.

282. Improving Corporate Disclosure through XBRL: An Evidence-Based Taxonomy Structure for Integrated Reporting / M. La Torre, D. Valentinetti, J. Dumay, M. A. Rea // Journal of Intellectual Capital. – 2018. – Vol. 19, No. 2. – P. 338–366. – DOI: 10.1108/JIC-03-2016-0030.

283. Ivanova, T. Integrative Approach of the Application of the Linguodidactic Model in the Understanding of Scientific and Educational Texts / T. Ivanova // Psychological and Pedagogical Problems of Human and Social Security. – 2024. – No. 1. – P. 31–37. – DOI: 10.61260/2074-1618-2024-1-31-37.

284. Jensen, M. C. Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure / M. C. Jensen, W. H. Meckling // Journal of Financial Economics. – 1976. – Vol. 3, No. 4. – P. 305–360. – DOI: 10.1016/0304-405X(76)90026-X.

285. Jensen, M. C. Value Maximization, Stakeholder Theory, and the Corporate Objective Function / M. C. Jensen // Journal of Applied Corporate Finance. – 2001. – Vol. 14, No. 3. – P. 8–21. – DOI: 10.1111/j.1745-6622.2001.tb00434.x.

286. Kaplan, R. S. The Balanced Scorecard – Measures that Drive Performance / R. S. Kaplan, D. P. Norton // Harvard Business Review. – 1992. – Vol. 70, No. 1. – P. 71–79.

287. Kawacki, M. Business Model in Non-Financial Information Reporting. Research Results of Selected Polish Listed Companies / M. Kawacki // The Theoretical Journal of Accounting. – 2020. – Vol. 107, No. 163. – P. 11–38. – DOI: 10.5604/01.3001.0014.2463.

288. Khan, M. Corporate Sustainability: First Evidence on Materiality / M. Khan, G. Serafeim, A. Yoon // The Accounting Review. – 2016. – Vol. 91, No. 6. – P. 1697–1724. – DOI: 10.2308/accr-51383.

289. Khan, M. Non-Financial Reporting Research in Developed and Developing Countries / M. Khan, J. Chinnasamy // International Research Journal of Business Studies. – 2022. – Vol. 15, No. 2. – P. 143–165. – DOI: 10.21632/irjbs.15.2.143-165.

290. Kim, J.-B. Does XBRL Adoption Constrain Earnings Management? Early Evidence from Mandated U.S. Filers / J.-B. Kim, J. W. Kim, J.-H. Lim // Contemporary Accounting Research. – 2019. – Vol. 36, No. 4. – P. 2610–2634. – DOI: 10.1111/1911-3846.12493.

291. Kovačević, S. Integrativni pristup u nastavi / S. Kovačević // Lingua Montenegrina. – 2021. – God. XIV/2, Br. 28. – P. 269–288. – DOI: 10.46584/lm.v28i2.881.

292. Krueger, P. The Importance of Climate Risks for Institutional Investors / P. Krueger, Z. Sautner, L. T. Starks // The Review of Financial Studies. – 2020. – Vol. 33, No. 3. – P. 1067–1111. – DOI: 10.1093/rfs/hhz137.

293. Kumari, V. Asymmetric Market Responses to Sustainability-Related Regulatory Changes: Evidence from the European Union's Omnibus Simplification Package / V. Kumari, M. AlDaas // The Journal of Economic Asymmetries. – 2026. – Vol. 33. – Art. e00451.

294. Lambert, R. Accounting Information, Disclosure, and the Cost of Capital / R. Lambert, C. Leuz, R. E. Verrecchia // Journal of Accounting Research. – 2007. – Vol. 45, No. 2. – P. 385–420. – DOI: 10.1111/j.1475-679X.2007.00238.x.

295. LeClair, D. R. Economics of Organization and Management: An Integrative Course Proposal / D. R. LeClair // Journal of Management Education. – 1998. – Vol. 22, No. 4. – P. 509–525. – DOI: 10.1177/105256299802200406.

296. Leuz, C. The Economics of Disclosure and Financial Reporting Regulation: Evidence and Suggestions for Future Research / C. Leuz, P. D. Wysocki // Journal of Accounting Research. – 2016. – Vol. 54, No. 2. – P. 525–622. – DOI: 10.1111/1475-679X.12115.

297. Liu, C. An Empirical Investigation on the Impact of XBRL Adoption on Information Asymmetry: Evidence from Europe / C. Liu, X. Luo, F. L. Wang // Decision Support Systems. – 2017. – Vol. 93. – P. 42–50. – DOI: 10.1016/j.dss.2016.09.004.

298. Lombardi, R. The Digital Transformation of Corporate Reporting – a Systematic Literature Review and Avenues for Future Research / R. Lombardi, G. Secundo // Meditari Accountancy Research. – 2021. – Vol. 29, No. 5. – P. 1179–1208. – DOI: 10.1108/MEDAR-04-2020-0870.

299. Lu, H. Migration of Global Supply Chains: A Real Effect of Mandatory ESG Disclosure / H. Lu, Q. Peng, J.-E. Shin, L. Yu // SSRN Electronic Journal. – 2023.

300. Lublóy, Á. Quantifying Firm-Level Greenwashing: A Systematic Literature Review / Á. Lublóy, J. L. Keresztúri, E. Berlinger // Journal of Environmental Management. – 2025. – Vol. 373. – Art. 123399. – DOI: 10.1016/j.jenvman.2024.123399.

301. Lyon, T. P. The Means and End of Greenwash / T. P. Lyon, A. W. Montgomery // Organization & Environment. – 2015. – Vol. 28, No. 2. – P. 223–249. – DOI: 10.1177/1086026615575332.

302. Maama, H. Integration of Non-Financial Information into Corporate Reporting: A Theoretical Perspective / H. Maama, M. Mkhize // Academy of Accounting and Financial Studies Journal. – 2020. – Vol. 24, No. 2. – P. 1–15.

303. Madison, N. The Effect of Financial Materiality on ESG Performance Assessment / N. Madison, E. Schiehll // Sustainability. – 2021. – Vol. 13, No. 7. – Art. 3652. – DOI: 10.3390/su13073652.

304. Mandatory Non-Financial Disclosure: Is Everybody on the Same Page about Business Model Reporting? / L. Bini, S. Schaper, L. Simoni [et al.] // Accounting Forum. – 2023. – Vol. 47, No. 2. – P. 198–222. – DOI: 10.1080/01559982.2023.2170036.

305. Margolis, J. D. Misery Loves Companies: Rethinking Social Initiatives by Business / J. D. Margolis, J. P. Walsh // Administrative Science Quarterly. – 2003. – Vol. 48, No. 2. – P. 268–305. – DOI: 10.2307/3556659.

306. Marquis, C. Scrutiny, Norms, and Selective Disclosure: A Global Study of Greenwashing / C. Marquis, M. W. Toffel, Y. Zhou // Organization Science. – 2016. – Vol. 27, No. 2. – P. 483–504. – DOI: 10.1287/orsc.2015.1039.

307. Merkl-Davies, D. M. Discretionary Disclosure Strategies in Corporate Narratives: Incremental Information or Impression Management? / D. M. Merkl-Davies, N. M. Brennan // Journal of Accounting Literature. – 2007. – Vol. 26. – P. 116–196.

308. Michelon, G. CSR Reporting Practices and the Quality of Disclosure: An Empirical Analysis / G. Michelon, S. Pilonato, F. Ricceri // Critical Perspectives on Accounting. – 2015. – Vol. 33. – P. 59–78. – DOI: 10.1016/j.cpa.2014.10.003.

309. Miliutina, O. An Integrative Approach for Building the Prospective Teachers' English Language Dialogic Competence / O. Miliutina, K. Fedchenko // Traektoriâ Nauki. – 2024. – Vol. 10, No. 5. – P. 3079–3084. – DOI: 10.22178/pos.104-30.

310. Mitchell, R. K. Toward a Theory of Stakeholder Identification and Salience: Defining the Principle of Who and What Really Counts / R. K. Mitchell, B. R. Agle, D. J. Wood // Academy of Management Review. – 1997. – Vol. 22, No. 4. – P. 853–886. – DOI: 10.2307/259247.

311. Mshana, A. A. Board Dynamics and Integrated Reporting Quality: The Role of Managerial Ownership in the Oil and Gas Industry / A. A. Mshana // The Extractive Industries and Society. – 2026. – Vol. 26. – Art. 101881. – DOI: 10.1016/j.exis.2026.101881.

312. Neumayer, E. Sustainability and Well-being Indicators / E. Neumayer. – Helsinki : UNU-WIDER, 2004. – 39 p. – (WIDER Research Paper ; No. 2004/23).

313. Non-Financial Reporting as Part of Sustainability / R. Vukovic, V. Pobedinsky, M. Obradovic, V. Mizdrakovic // Journal of Accounting and Management. – 2020. – Vol. 10, No. 1. – P. 41–51.

314. Odum, H. T. Energy, Ecology, and Economics / H. T. Odum // Ambio. – 1973. – Vol. 2, No. 6. – P. 220–227.

315. Omran M., Ramdhony D. Theoretical perspectives on corporate social responsibility disclosure: a critical review // International Journal of Accounting and Financial Reporting. – 2015. – Vol. 5. – No. 2. – P. 38–55.

316. Orazalin, N. Economic, Environmental, and Social Performance Indicators of Sustainability Reporting: Evidence from the Russian Oil and Gas Industry / N. Orazalin, M. Mahmood // Energy Policy. – 2018. – Vol. 121. – P. 70–79. – DOI: 10.1016/j.enpol.2018.06.015.

317. Ordov, K. Organisational and Methodological Support of Integrated Reporting to Disclose Non-Financial Information in Conditions of Sustainable Development / K. Ordov, S. Kovalenko, Yu. Kovalenko // E3S Web of Conferences. – 2023. – Vol. 460. – Art. 03019. – DOI: 10.1051/e3sconf/202346003019.

318. Orlitzky, M. Corporate Social and Financial Performance: A Meta-Analysis / M. Orlitzky, F. L. Schmidt, S. L. Rynes // Organization Studies. – 2003. – Vol. 24, No. 3. – P. 403–441. – DOI: 10.1177/0170840603024003910.

319. Palea, V. Do Firms Practise What They Preach? Corporate Performance-Communication Decoupling on Environmental SDGs and the Impact of Sustainability-Oriented Governance Mechanisms / V. Palea, S. Gordano, A. Migliavacca // Sustainability Accounting, Management and Policy Journal. – 2025. – Vol. 16, No. 7. – P. 98–127. – DOI: 10.1108/SAMPJ-07-2024-0705.

320. Porter, M. E. Creating Shared Value / M. E. Porter, M. R. Kramer // Harvard Business Review. – 2011. – Vol. 89, No. 1–2. – P. 62–77.

321. Private Climate Change Reporting: An Emerging Discourse of Risk and Opportunity? / J. F. Solomon, A. Solomon, S. D. Norton, N. L. Joseph // Accounting, Auditing & Accountability Journal. – 2011. – Vol. 24, No. 8. – P. 1119–1148. – DOI: 10.1108/09513571111184788.

322. Rabe M., Ali M. Balanced Scorecard development over the last 26 years // IOSR Journal of Business and Management. – 2019. – Vol. 21. – P. 13–16. DOI: 10.9790/487X-2101041316.

323. Rambaud, A. The "Triple Depreciation Line" Instead of the "Triple Bottom Line": Towards a Genuine Integrated Reporting / A. Rambaud, J. Richard // Critical Perspectives on Accounting. – 2015. – Vol. 33. – P. 92–116. – DOI: 10.1016/j.cpa.2015.01.012.

324. Ramdhony D. Environmental management accounting and eco-efficiency in small island developing states // Social and Environmental Accountability Journal. – 2015. – Vol. 35. – No. 1. – P. 27–42.

325. Rea, M. A. Connectivity: A New «Portemanteau» Concept in Corporate Reporting? A Preliminary Literature Review on Linkages Between Financial and Sustainability Information / M. A. Rea // Sustainability. – 2026. – Vol. 18, No. 18. – Art. 9228. – DOI: 10.3390/su18189228.

326. Revisiting the Relation between Environmental Performance and Environmental Disclosure: An Empirical Analysis / P. M. Clarkson, Y. Li, G. D. Richardson, F. P. Vasvari // Accounting, Organizations and Society. – 2008. – Vol. 33, No. 4–5. – P. 303–327. – DOI: 10.1016/j.aos.2007.05.003.

327. Ross, S. A. The Determination of Financial Structure: The Incentive-Signalling Approach / S. A. Ross // The Bell Journal of Economics. – 1977. – Vol. 8, No. 1. – P. 23–40. – DOI: 10.2307/3003485.

328. Rusyaeva, E. Integrative Approach to Creation of Information Systems and Entropy Analysis of Linguistic Information / E. Rusyaeva, A. Poltavsky, G. Akhobadze // 2023 International Russian Smart Industry Conference (SmartIndustryCon). – Sochi, 2023. – P. 105–110. – DOI: 10.1109/SmartIndustryCon57312.2023.10110775.

329. Sarwat, Z. The Growing Role of Non-Financial Reporting in the Age of Digital Finance / Z. Sarwat // The Digital Revolution in Banking, Insurance and Capital Markets. – London : Routledge, 2023. – DOI: 10.4324/9781003310082-21.

330. Sayekti Y. Strategic corporate social responsibility, company financial performance, and earning response coefficient // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 211. – P. 411–420.

331. Schiehll, E. Financial Materiality in the Informativeness of Sustainability Reporting / E. Schiehll, S. Kolahgar // Business Strategy and the Environment. – 2021. – Vol. 30, No. 2. – P. 840–855. – DOI: 10.1002/bse.2657.

332. Schlauch, M. The Integrative Analysis of Economic Ecosystems: Reviewing Labour Market Policies with New Insights from Permaculture and Systems Theory / M. Schlauch // MPRA Paper. – Munich : University Library of Munich, 2014. – No. 53757. – URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/53757/ (дата обращения: 11.10.2026).

333. Serafeim, G. Stock Price Reactions to ESG News: The Role of ESG Ratings and Disagreement / G. Serafeim, A. Yoon // Review of Accounting Studies. – 2023. – Vol. 28, No. 3. – P. 1500–1530. – DOI: 10.1007/s11142-022-09675-3.

334. Signaling Overreporting and Underreporting in Sustainability: A Methodological Framework Based on ESG Rating Divergences / R. Castellano, F. Cini, A. Ferrari, U. Filotto // Finance Research Letters. – 2026. – Vol. 107. – Art. 110363. – DOI: 10.1016/j.frl.2026.110363.

335. Simnett, R. Assurance on Sustainability Reports: An International Comparison / R. Simnett, A. Vanstraelen, W. F. Chua // The Accounting Review. – 2009. – Vol. 84, No. 3. – P. 937–967. – DOI: 10.2308/accr.2009.84.3.937.

336. Spence, M. Job Market Signaling / M. Spence // The Quarterly Journal of Economics. – 1973. – Vol. 87, No. 3. – P. 355–374. – DOI: 10.2307/1882010.

337. Sridhar, K. The Three Fundamental Criticisms of the Triple Bottom Line Approach: An Empirical Study to Link Sustainability Reports in Companies Based in the Asia-Pacific Region and TBL Shortcomings / K. Sridhar, G. Jones // Asian Journal of Business Ethics. – 2013. – Vol. 2, No. 1. – P. 91–111. – DOI: 10.1007/s13520-012-0019-3.

338. Starks L.T. Presidential Address: Sustainable Finance and ESG Issues – Value versus Values // Journal of Finance. – 2023. – Vol. 78, No. 4. – P. 1837–1872. – DOI: 10.1111/jofi.13255.

339. Stock Liquidity and Signaling Sustainability in Emerging Markets: Voluntary ESG Disclosure, Firm Valuation, and Institutional Investor Participation / J. F. Lavin, P. Buchuk, M. A. Valle, N. S. Magner // Journal of Cleaner Production. – 2026. – Vol. 551. – Art. 147917. – DOI: 10.1016/j.jclepro.2026.147917.

340. Stoelhorst J.W. Value, Rent, and Profit: A Stakeholder Resource-Based Theory // Strategic Management Journal. – 2023. – Vol. 44, No. 6. – P. 1488–1513. – DOI: 10.1002/smj.3280.

341. Suchman, M. C. Managing Legitimacy: Strategic and Institutional Approaches / M. C. Suchman // Academy of Management Review. – 1995. – Vol. 20, No. 3. – P. 571–610. – DOI: 10.2307/258788.

342. Sustainable Governance: Board Sustainability Experience and the Interplay with Board Age for Firm Sustainability / F. Collevecchio, V. Temperini, V. Barba-Sanchez, A. Meseguer-Martinez // Journal of Business Ethics. – 2025. – Vol. 197. – P. 371–389. – DOI: 10.1007/s10551-024-05739-3.

343. Talk, but Don't Talk Too Much: How Corporate Sustainability Communication Evokes Stepwise Organizational Change / M. Reppmann, F. Maibaum, L. M. Edinger-Schons, J. N. Foege // Journal of Business Research. – 2025. – Vol. 189. – Art. 115188. – DOI: 10.1016/j.jbusres.2025.115188.

344. Testing the Greenwashing Assessment Framework / S. Hill, N. Nemes, A. W. Montgomery [et al.] // Ecology and Society. – 2025. – Vol. 30, No. 2. – Art. 31. – DOI: 10.5751/ES-16106-300231.

345. The Big Three and Corporate Carbon Emissions around the World / J. Azar, M. Duro, I. Kadach, G. Ormazabal // Journal of Financial Economics. – 2021. – Vol. 142, No. 2. – P. 674–696. – DOI: 10.1016/j.jfineco.2021.05.007.

346. The Effects of Mandatory ESG Disclosure Around the World / P. Krueger, Z. Sautner, D. Y. Tang, R. Zhong // Journal of Accounting Research. – 2024. – Vol. 62, No. 5. – P. 1795–1847.

347. The Impact of Sustainable Investing: A Multidisciplinary Review / E. Marti, M. Fuchs, M. R. DesJardine [et al.] // Journal of Management Studies. – 2024. – Vol. 61, No. 5. – P. 2181–2211. – DOI: 10.1111/joms.12957.

348. The Potential Bias for Sustainability Reporting of Global Upstream Oil and Gas Companies: A Systematic Literature Review of the Evidence / F. Kwarto, N. Nurafiah, H. Suharman, M. Dahlan // Management Review Quarterly. – 2024. – Vol. 74, No. 1. – P. 35–64. – DOI: 10.1007/s11301-022-00292-7.

349. The Sustainability Committee and Environmental Disclosure: International Evidence / H. Driss, W. Drobetz, S. El Ghoul, O. Guedhami // Journal of Economic Behavior & Organization. – 2024. – Vol. 221. – P. 602–625. – DOI: 10.1016/j.jebo.2024.02.019.

350. Velte, P. Archival Research on Integrated Reporting: A Systematic Review of Main Drivers and the Impact of Integrated Reporting on Firm Value / P. Velte // Journal of Management and Governance. – 2022. – Vol. 26. – P. 997–1061. – DOI: 10.1007/s10997-021-09582-w.

351. Verrecchia, R. E. Essays on Disclosure / R. E. Verrecchia // Journal of Accounting and Economics. – 2001. – Vol. 32, No. 1–3. – P. 97–180. – DOI: 10.1016/S0165-4101(01)00025-8.

352. Voluntary Nonfinancial Disclosure and the Cost of Equity Capital: The Initiation of Corporate Social Responsibility Reporting / D. S. Dhaliwal, O. Z. Li, A. Tsang, Y. G. Yang // The Accounting Review. – 2011. – Vol. 86, No. 1. – P. 59–100. – DOI: 10.2308/accr.00000005.

353. Wagner-Tsukamoto, S. In Search of Ethics: From Carroll to Integrative CSR Economics / S. Wagner-Tsukamoto // Social Responsibility Journal. – 2019. – Vol. 15, No. 4. – P. 469–491. – DOI: 10.1108/SRJ-09-2017-0188.

354. Wang, J. Stock Market Reaction to Mandatory ESG Disclosure / J. Wang, X. Hu, A. Zhong // Finance Research Letters. – 2023. – Vol. 53. – Art. 103402.

355. Wang, Z. Investment and Information Asymmetry in Corporate Sustainability: Incentive-Auditing Contracts and Policy Insights / Z. Wang, M. Nishihara // International Review of Financial Analysis. – 2025. – Vol. 105. – Art. 104435. – DOI: 10.1016/j.irfa.2025.104435.

356. Watts, R. L. Towards a Positive Theory of the Determination of Accounting Standards / R. L. Watts, J. L. Zimmerman // The Accounting Review. – 1978. – Vol. 53, No. 1. – P. 112–134.

357. Wong J. Corporate social responsibility reporting and earnings management: The role of political costs // Advances in Accounting. – 2011. – Vol. 27. – No. 2. – P. 242–254.

358. Yoon, H. Does XBRL Adoption Reduce Information Asymmetry? / H. Yoon, H. Zo, A. P. Ciganek // Journal of Business Research. – 2011. – Vol. 64, No. 2. – P. 157–163. – DOI: 10.1016/j.jbusres.2010.01.008.

Материалы конференций и сборники научных трудов

359. Марьина, Е. Д. Возможности генеративного искусственного интеллекта в подготовке отчетности об устойчивом развитии нефтегазовых компаний / Е. Д. Марьина // Тенденции экономического развития в XXI веке : материалы Международной научной конференции, Минск, 3–4 марта 2026 г. – Минск : БГУ, 2026. – С. 701–703.

360. Марьина, Е. Д. Интеграция экологических показателей в корпоративную отчетность нефтегазовых компаний / Е. Д. Марьина // Экологические аспекты в экономике и биотехнологиях. – Москва : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2025. – С. 76–79.

361. Марьина, Е. Д. Коммуникативно-репрезентативная функция нефинансовой отчетности и обратная связь в отношениях акционеров и менеджмента / Е. Д. Марьина // Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика : сборник статей XXV Международной научно-практической конференции. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2026.

362. Марьина, Е. Д. Методические аспекты формирования нефинансовой отчетности в контексте устойчивого развития нефтегазовых компаний / Е. Д. Марьина // Зеленая экономика: проблемы экологии и использования природных ресурсов : материалы II международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГЭУ, 2025. – С. 256–264.

363. Марьина, Е. Д. Нефинансовая отчетность в коммуникации менеджмента и акционеров нефтегазовых компаний в условиях энергетического перехода / Е. Д. Марьина // Интеграция науки и практики: стратегии для устойчивого развития : сборник статей XII международной научно-практической конференции. – Москва : Международный центр «Новые научные исследования», 2026.

364. Марьина, Е. Д. Нефинансовая отчетность как инструмент снижения информационной асимметрии в коммуникации менеджмента и акционеров / Е. Д. Марьина // EurasiaScience : сборник статей LXXX международной научно-практической конференции. – Москва : Актуальность.РФ, 2026.

365. Марьина, Е. Д. Нефинансовая отчетность: подходы к регулированию в России и в мире / Е. Д. Марьина // Экономика в меняющемся мире : Сборник научных трудов VII Международного экономического форума, Казань, 15-19 мая 2023 года. – Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. – С. 137–139. – EDN SKEDZS.

366. Марьина, Е. Д. Отчетность об устойчивом развитии: российские и азербайджанские подходы к раскрытию данных / Е. Д. Марьина // Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в современных условиях : Сборник материалов VII международной научно-практической конференции. В 3-х частях, Санкт-Петербург, 24–25 октября 2024 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024. – С. 210–214. – EDN OCHNUY.

367. Марьина, Е. Д. Роль ESG фактора в формировании нефинансовой отчетности / Е. Д. Марьина // Глобальные экономические тренды и позиция России. – Москва : Издательский дом «Научная библиотека», 2022. – С. 61–66. – EDN RXAHPE.

368. Марьина, Е. Д. Стандартизация процедур верификации отчетности в области устойчивого развития нефтегазовых компаний / Е. Д. Марьина // Апрельские научные чтения имени профессора Л.Т. Гиляровской : Сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Воронеж, 25 апреля 2025 года. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2025. – С. 123–127. – EDN OBEGTQ.

369. Marina, E. Transformation of ESG Ecosystem and Approaches to Non-financial Reporting Regulation / S. I. Puchkova, E. D. Marina // Ecological Footprint of the Modern Economy and the Ways to Reduce It. The Role of Leading Technologies and Responsible Innovations. – Cham : Springer, 2024. – P. 83–89.

Учебники и учебные пособия

370. Нефинансовая отчетность в России и мире: Цели устойчивого развития – в фокусе внимания / Е. Н. Феоктистова, Л. В. Аленичева, Г. А. Копылова [и др.]. – Москва : РСПП, 2019. – 104 с.

Российские информационные ресурсы

371. Банк России. Обзор финансовой стабильности. – URL: https://www.cbr.ru/sustainable/ (дата обращения: 28.09.2026).

372. Второй заход ЦБ: что предлагает апрельский проект Положения о раскрытии информации // Платформа ИНФРАГРИН : [сайт]. – URL: https://infragreen.ru/vtoroi-zakhod-tsb-chto-priedlaghaiet-aprielskii-proiekt-polozhieniia-o-raskrytii-informatsii/ (дата обращения: 20.08.2026).

373. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2024 году» / Минприроды России. – Москва, 2025. – URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/ (дата обращения: 05.02.2026).

374. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. – URL: https://fedresurs.ru/ (дата обращения: 27.09.2026).

375. Индексы в области устойчивого развития – 2025 (ESG-индексы) : «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития» : презентация итогов проекта / Е. Феоктистова, В. Шутилин ; Российский союз промышленников и предпринимателей. – Москва : РСПП, 2025.

376. Информационные сообщения ПАО Московская Биржа о пересмотре баз расчета индексов устойчивого развития МосБиржи – РСПП и Индекса МосБиржи – RAEX ESG (базы действуют с 23.01.2026) – URL: https://www.moex.com/n96879; https://www.moex.com/n96886 (дата обращения: 21.08.2026).

377. Кодекс профессиональной этики поставщиков рейтингов устойчивого развития. – 2026. – 14 с. – URL: https://raexpert.ru/releases/2026/jun30a (дата обращения: 11.10.2026).

378. Компании померились ESG-прозрачностью // Эксперт. 10.10.2024. – URL: https://expert.ru/news/kompanii-pomerilis-esg-prozrachnostyu (дата обращения: 21.08.2026); «Эксперт РА» представило первый рэнкинг ESG-прозрачности компаний России // Ведомости. Экология. 16.11.2021. – URL: https://www.vedomosti.ru/ecology/articles/2021/11/16/896151-ekspert-ra-predstavilo-pervii-renking-esg-prozrachnosti-kompanii-rossii (дата обращения: 21.08.2026).

379. Кэпт : официальный сайт. Открывая новые горизонты. ESG-повестка в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке. – URL: https://kept.ru/news/esg-povestka-v-aziatsko-tikhookeanskom-regione-i-na-blizhnem-vostoke/ (дата обращения: 28.09.2026).

380. Методика присвоения ESG рейтингов компаниям и финансовым институтам / RAEX. – URL: https://raex-rr.com/files/methods/RAEX_ESG_methodology.pdf (дата обращения: 27.09.2026).

381. Методика составления Индексов РСПП по устойчивому развитию (ESG-индексов) : утверждена решением Координационного совета РСПП по устойчивому развитию от 01.03.2022 : актуализированная редакция одобрена Комитетом РСПП по корпоративной социальной ответственности и устойчивому развитию 08.12.2025. – Москва : РСПП, 2025. – 17 с. – URL: https://rspp.ru/activity/social/indexes/ (дата обращения: 20.08.2026).

382. Методология ESG-Рейтинга устойчивого корпоративного управления (Sustainable Corporate Governance Rating) / НП АКР «Да-Стратегия» ; Università degli Studi di Perugia. – Москва, 2022. – 25 с. – URL: http://corptransparency.ru (дата обращения: 20.08.2026).

383. Методология присвоения ESG-рейтингов: АКРА, 08.04.2026. URL: https://www.acra-ratings.ru/criteria/2624/ (дата обращения: 19.08.2026).

384. Методология присвоения ESG-рейтингов: утверждена Методологическим комитетом ООО «НКР», протокол № 129 от 04.06.2026. URL: https://ratings.ru/files/methodologies/2026/ESG_methodology_040626.pdf (дата обращения: 19.08.2026).

385. Методология присвоения рейтингов ESG : утв. на заседании методологического комитета АО «Эксперт РА» № 556 от 21.11.2025 // Рейтинговое агентство «Эксперт РА». – URL: https://raexpert.ru/ratings/methodologies (дата обращения: 21.08.2026).

386. Минфин России. Предварительная оценка исполнения федерального бюджета за 2025 год. – URL: https://minfin.gov.ru (дата обращения: 27.09.2026).

387. Минэкономразвития вместе с бизнесом подготовили проект Стандарта общественного капитала бизнеса // Минэкономразвития России : официальный сайт. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_vmeste_s_biznesom_podgotovili_proektstandarta_obshchestvennogo_kapitala_biznesa.html (дата обращения: 28.09.2026).

388. Мониторинг климатических и экологических стратегий крупнейших российских нефинансовых компаний за 2024 г. / Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/172320/analytic_note_20250204_dfs.pdf (дата обращения: 15.07.2025).

389. Национальный доклад о кадастре антропогенных выбросов парниковых газов из источников и их абсорбции поглотителями за 1990–2024 гг. Ч. 1 / Росгидромет. – Москва, 2026. – URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/RUS_NID_2026_vol1.pdf (дата обращения: 28.09.2026).

390. Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов / РСПП. – URL: https://www.rspp.ru/activity/social/registr/ (дата обращения: 27.09.2026).

391. Нефинансовая отчетность: эпизод 2 – атака стандартов : исследование / АКРА, Комитет по интегрированной отчетности. – Москва, 2024. – URL: https://www.acra-ratings.ru/research/2778/ (дата обращения: 20.08.2025).

392. Новак, А. В. Мировая энергетика движется к «энергетическим крепостям» : [авторская колонка к Российской энергетической неделе] / А. В. Новак // Ведомости. – 2025. – 15 окт. – URL: https://tass.ru/ekonomika/25344371 (дата обращения: 06.02.2026).

393. О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг : проект положения Банка России (по состоянию на 16.12.2025). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

394. Правительство определило критерии организаций, обязанных отчитываться о выбросах парниковых газов. Сайт Министерства экономического развития РФ. URL: https://economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_opredelilo_kriterii_organizaciy_obyazannyh_otchityvatsya_o_vybrosah_parnikovyh_gazov.html (дата обращения: 10.11.2025).

395. Реестр углеродных единиц РФ. – URL: https://carbonreg.ru/ru/ (дата обращения: 26.01.2026).

396. Рейтинг годовых отчетов коммерческих организаций (2025 год) // RAEX («РАЭКС-Аналитика»). 10.12.2025. – URL: https://raex-rr.com/b2b/public_relations/annual_reports_rating/2025/ (дата обращения: 25.08.2026).

397. Рэнкинг ESG-прозрачности российских компаний и банков, 2025 год // Рейтинговое агентство «Эксперт РА». – 25.09.2025. – URL: https://raexpert.ru/rankingtable/esg/2025/tab1/ (дата обращения: 21.08.2026).

398. Рэнкинг открытости экологической информации нефтегазовых компаний за 2024 г. / Фонд «Природа и люди». – URL: https://naturepeople.ru/ (дата обращения: 27.09.2026).

399. Сахалинский эксперимент: роль бизнеса в формировании климатической политики. – URL: https://национальныепроекты.рф/news/sakhalinskiy-eksperiment-rol-biznesa-v-formirovanii-klimaticheskoy-politiki// (дата обращения: 12.12.2025).

400. Социальная хартия российского бизнеса / Российский союз промышленников и предпринимателей. – Москва : РСПП, 2004.

401. Стандарт отчетности об устойчивом развитии (проект) / Минэкономразвития России. – URL: https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_predlozhilo_biznesu_novyy_standart_otchetnosti_ob_ustoychivom_razvitii.html (дата обращения: 27.09.2026).

402. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2025 : крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2025. – 128 с.

403. Цивилев, С. Е. Мы меняем подход к энергетике России : [интервью] / С. Е. Цивилев // ТАСС. – 2025. – 25 окт. – URL: https://tass.ru/interviews/25445323 (дата обращения: 06.02.2026).

404. ESG – рейтинг экологической и социальной ответственности: рейтинг-лист // Рейтинговое агентство «Эксперт РА». – URL: https://raexpert.ru/ratings/esg_all/ (дата обращения: 26.08.2026; рейтинг-лист просмотрен полностью, 32 позиции); страницы раскрытия рейтингов ESG ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «НОВАТЭК» (даты обращения: 20–21.08.2026).

405. ESG-прозрачность: куда дует ветер перемен : аналитический обзор / В. Бехер, А. Ларина, Е. Жанахова. – М. : Эксперт РА, 2025. – URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_2025/ (дата обращения: 21.07.2026).

406. ESG-прозрачность: курс на регулирование : аналитический обзор / В. Бехер, Е. Жанахова. – М. : Эксперт РА, 2026. – URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_transparence_2026/ (дата обращения: 11.10.2026).

407. Net Zero Tracker: аналитическая платформа мониторинга климатических обязательств стран мира – URL: https://zerotracker.net (дата обращения: 26.09.2026).

408. «Эксперт РА» представило первый рэнкинг ESG-прозрачности компаний России // Ведомости. Экология. – 16.11.2021. – URL: https://www.vedomosti.ru/ecology/articles/2021/11/16/896151-ekspert-ra-predstavilo- (дата обращения: 21.08.2026).

Зарубежные информационные ресурсы

409. Brazil Adopts ISSB Global Baseline, as IFRS Foundation Trustees Meet in Latin America // IFRS Foundation : [сайт]. – 2023. – October. – URL: https://www.ifrs.org/news-and-events/news/2023/10/brazil-adopts-issb-global-baseline/ (дата обращения: 11.10.2026).

410. California Climate Disclosure Laws – CARB Finalizes Its Initial Rulemaking, Resets the 2026 Deadline, and Previews the 2027 Framework / Mayer Brown. – 2026. – URL: https://www.mayerbrown.com/en/insights/publications/2026/08/california-climate-disclosure-laws-carb-finalizes-its-initial-rulemaking-resets-the-2026-deadline-and-previews-the-2027-framework (дата обращения: 13.09.2026).

411. California's Climate Disclosure Laws: Navigating the Latest Updates / Mayer Brown LLP. – Chicago : Mayer Brown, 2025. – URL: https://www.mayerbrown.com/en/insights/publications/2025/02/californias-climate-disclosure-laws-navigating-the-latest-updates (дата обращения: 26.09.2026).

412. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. The European Green Deal // Official Journal of the European Union. – 2019. – COM(2019) 640 final. — URL: https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/european-green-deal.html (дата обращения: 26.09.2026).

413. Corporate Register Database – URL: https://corporateregister.com/ (дата обращения: 21.08.2025).

414. Crude oil and petroleum product prices increased sharply in the first quarter of 2026 / U.S. Energy Information Administration. – URL: https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=67424 (дата обращения: 26.09.2026).

415. Crude oil prices fell in 2025 amid oversupply / U.S. Energy Information Administration. – URL: https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=66944 (дата обращения: 26.09.2026).

416. Die unterschätzte Dimension der Nachhaltigkeit: Quantifizierung finanzieller Effekte als Hebel für die Unternehmensstrategie : Whitepaper / KPMG AG Wirtschaftsprüfungsgesellschaft. – [S. l.] : KPMG, 2026. – 19 S.

417. Double materiality. The guiding principle for sustainability reporting / Global Reporting Initiative. – URL: https://www.globalreporting.org/media/rz1jf4bz/gri-double-materiality-final.pdf (дата обращения: 27.09.2026).

418. Electric power sector CO_2 emissions drop as generation mix shifts from coal to natural gas / U.S. Energy Information Administration. – Washington : EIA, 2021. – URL: https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=48296 (дата обращения: 19.08.2026).

419. ESG Disclosure Guidelines for Listed Companies / Saudi Stock Exchange (Tadawul). – Riyadh : Tadawul, 2022. – -URL: https://www.saudiexchange.sa/wps/portal/saudiexchange/ourmarkets/esg-disclosure-guidelines (дата обращения: 26.09.2026).

420. ESG Reporting Requirements for Public Joint Stock Companies / Securities and Commodities Authority UAE. – Abu Dhabi : SCA, 2023. – – URL: https://www.sca.gov.ae/en/regulatory-framework/esg-reporting.aspx (дата обращения: 26.09.2026).

421. ESRS XBRL Taxonomy // EFRAG : [сайт]. – URL: https://www.efrag.org/en/projects/esrs-xbrl-taxonomy/concluded (дата обращения: 20.08.2026).

422. European Commission publishes Delegated Act on revised ESRS and Voluntary Sustainability Reporting Standard [Электронный ресурс] // EFRAG. – 03.07.2026. – URL: https://www.efrag.org/en/news-and-calendar/news/european-commission-publishes-delegated-act-on-revised-esrs-and-voluntary-sustainability-reporting (дата обращения: 11.10.2026).

423. Fortune Global 500 / Fortune Media. – 2026.

424. GCC ESG Disclosure Metrics / Gulf Cooperation Council Capital Markets Authorities. – Kuwait : GCC, 2023. – – URL: https://gcc-sg.org/en-us/CooperationCouncil/Pages/ESG-Metrics.aspx (дата обращения: 26.09.2026).

425. Halfway Towards the Sustainable Development Goals – When Enthusiasm Alone is not Enough // Horizons. – 2024. – No. 27. – URL: https://www.cirsd.org/en/horizons/horizons-summer-2024-issue-no-27/halfway-towards-the-sustainable-development-goals (дата обращения: 09.11.2025).

426. IFRS official website. – URL: https://www.ifrs.org/groups/international-sustainability-standards-board// (дата обращения: 15.08.2025).

427. International Energy Agency. Energy Statistics Manual. Annex 2: Unit conversion factors and energy equivalents / IEA. – Paris : IEA, 2019. – URL: https://www.iea.org/reports/energy-statistics-manual (дата обращения: 15.08.2025).

428. International Energy Agency. Global Energy Review 2025 / IEA Publications. – 2025.

429. International Energy Agency. The Role of Gas in Today's Energy Transitions / IEA. – Paris : IEA, 2019. – URL: https://www.iea.org/reports/the-role-of-gas-in-todays-energy-transitions (дата обращения: 09.03.2026).

430. IPCC, 2021: Climate Change 2021: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Sixth Assessment Report of the IPCC / V. Masson-Delmotte [et al.] (eds.). – Cambridge : Cambridge University Press, 2021. – Chapter 7. – DOI: 10.1017/9781009157896.

431. IPCC, 2022: Climate Change 2022: Mitigation of Climate Change. Contribution of Working Group III to the Sixth Assessment Report of the IPCC / P.R. Shukla [et al.] (eds.). – Cambridge : Cambridge University Press, 2022. – Chapter 3. – DOI: 10.1017/9781009157926.

432. MSCI ESG Research. Scope 3 Carbon Emissions: Seeing the Full Picture. 2020. – URL: https://www.msci.com/www/blog-posts/scope-3-carbon-emissions-seeing/02092372761 (дата обращения: 15.08.2025).

433. Net Zero Tracker / Energy and Climate Intelligence Unit, Data-Driven EnviroLab, NewClimate Institute, Oxford Net Zero. – URL: https://zerotracker.net/ (дата обращения: 27.09.2026).

434. Oil and Gas Climate Initiative. Progress Report 2024 : отчет. – 2024. – 47 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://oilandgasclimateinitiative.com/progress-report-2024/ (дата обращения: 14.08.2025).

435. Oil and Gas Climate Initiative. Progress Report 2025 : отчет. – 2025. – URL: https://www.ogci.com/progress-report/staying-the-course/ogci-performance-data/ (дата обращения: 27.09.2026).

436. Pathways to Sustainable Energy: Accelerating Energy Transition in the UNECE Region (ECE/ENERGY/131) / United Nations Economic Commission for Europe. – Geneva : UNECE, 2023.

437. PwC's Global Sustainability Reporting Survey 2025: Sustainability Reporting at a Turning Point. Lessons from Early Adopters / PwC. – 2026. – URL: https://www.pwc.ie/reports/sustainability-reporting-survey.html (дата обращения: 11.10.2026).

438. SEC Adopts Rules to Enhance and Standardize Climate-Related Disclosures for Investors : Press Release No. 2024-31 / U.S. Securities and Exchange Commission. – Washington, D.C. : SEC, 2024. – URL: https://www.sec.gov/newsroom/press-releases/2024-31 (дата обращения: 26.09.2026).

439. SEC Proposes Rescission of Climate-Related Disclosure Rules : Press Release No. 2026-49 / U.S. Securities and Exchange Commission. – Washington, D.C. : SEC, 2026. – URL: https://www.sec.gov/newsroom/press-releases/2026-49-sec-proposes-rescission-climate-related-disclosure-rules (дата обращения: 13.09.2026).

440. Shell overstates its investments in renewable energy by including gas activities in its «Renewables and Energy Solutions» segment : complaint by Global Witness to the U.S. Securities and Exchange Commission (SEC Climate and ESG Task Force), 1 Feb. 2023. URL: https://www.globalwitness.org/en/campaigns/fossil-fuels/shell-faces-groundbreaking-complaint-

for-misleading-us-authorities-and-investors-on-its-energy-transition-efforts/ (дата обращения: 22.07.2026).

441. Statistical Review of World Energy 2026 / Energy Institute. – London : EI, 2026. – URL: https://www.energyinst.org/statistical-review (дата обращения: 27.09.2026).

442. The State of Play 2023 Climate Transition Plan Disclosure / CDP. – URL: https://cdn.cdp.net/cdp-production/cms/reports/documents/000/007/783/original/CDP_Climate_Transition_Plans_2024.pdf?1720436354 (дата обращения: 27.09.2026).

443. The Sustainable Development Goals Report 2024 / United Nations. – New York : UN, 2024. – 68 p.

444. Topic Standard Project for Pollution : exposure drafts (Air Pollution, Soil Pollution, Critical Incidents) / Global Reporting Initiative. – 2026. – URL: https://www.globalreporting.org/standards/standards-development/topic-standard-project-for-pollution (дата обращения: 11.10.2026).

445. Täger, M. 'Double materiality': what is it and why does it matter? / M. Täger // Grantham Research Institute on climate change and the environment. – London : LSE, 2022. – URL: https://www.lse.ac.uk/granthaminstitute/news/double-materiality-what-is-it-and-why-does-it-matter/ (дата обращения: 26.09.2026).

446. U.S. Environmental Protection Agency. Beneficial Reuse Definition (40 CFR Part 260). Waste valorization or beneficial reuse is the process of waste products being given economic value by reuse or recycling in order to create economically useful materials. – URL: https://www.merichem.com/reduce-waste-reporting-through-beneficial-reuse/ (дата обращения: 15.08.2025).

447. U.S. Environmental Protection Agency. Energy Recovery from Waste: Comprehensive Review. Energy recovery from waste is the conversion of non-recyclable waste materials into usable heat, electricity, or fuel through a variety of processes, including combustion, gasification, pyrolization, and anaerobic digestion. – URL: https://www.fluencecorp.com/what-is-energy-recovery/ (дата обращения: 15.08.2025).

448. U.S. Occupational Safety and Health Administration (OSHA). Lost Time Injury Rate (LTIR) Calculation. LTIR is a standard OSHA metric calculated as: (Number of Lost Time Incidents × 200,000) / Total Hours Worked, where 200,000 represents the hours worked by 100 full-time employees in a year. – URL: https://www.ehsinsight.com/blog/a-mini-guide-to-tracking-and-calculating-lost-time-incident-rate-ltir (дата обращения: 15.08.2025).

449. United Nations Climate Change. COP30 // UNFCCC. – URL: https://unfccc.int/cop30 (дата обращения: 05.02.2026).

450. Verougstraete, M. UN DESA Policy Brief / M. Verougstraete, S. Spiegel ; UN Department of Economic and Social Affairs. – New York : United Nations, 2020. – 2 p. – DOI: 10.18356/d42edf96-en.

451. Voice of the Asset Owner Survey 2023 Quantitative Analysis Morningstar Sustainalytics – URL: https://indexes.morningstar.com/insights/analysis/blt3274c5e922d86fef/voice-of-the-asset-owner-survey-2023-quantitative-analysis (дата обращения: 26.09.2026).

452. World Economic Outlook: A Critical Juncture amid Policy Shifts, April 2025 / International Monetary Fund. – Washington, DC : IMF, 2025. – 190 c.

453. World Energy Employment 2025 / International Energy Agency. – Paris : IEA, 2025. – URL: https://www.iea.org/reports/world-energy-employment-2025 (дата обращения: 27.09.2026).

454. World Energy Employment Report / International Energy Agency. – Paris : IEA, 2022.

455. World Energy Investment 2026 / International Energy Agency. – Paris : IEA, 2026. – URL: https://www.iea.org/reports/world-energy-investment-2026 (дата обращения: 27.09.2026).

Корпоративные документы и отчетность компаний

456. Годовые отчеты // ПАО Сбербанк : [сайт]. – URL: https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/annual (дата обращения: 20.08.2026).

457. Годовые отчеты ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2019, 2022, 2024 и 2025 годы. – URL: https://lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter (дата обращения: 27.09.2026).

458. Годовые отчеты ПАО «НК «Роснефть» за 2018–2025 годы. – URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/annual_reports/ (дата обращения: 27.09.2026).

459. Годовые отчеты ПАО «НОВАТЭК» за 2018–2025 годы. – URL: https://www.novatek.ru/ru/investors/disclosure/annual_reports/ (дата обращения: 27.09.2026).

460. Изменения в Устав ПАО «ЛУКОЙЛ», утвержденные годовым Общим собранием акционеров 21.06.2022 (протокол № 2) // Официальный сайт ПАО «ЛУКОЙЛ».

461. Изменения в Устав ПАО «ЛУКОЙЛ», утвержденные годовым Общим собранием акционеров 25.05.2023 // Официальный сайт ПАО «ЛУКОЙЛ».

462. Информационная политика ПАО «НК «Роснефть» (версия 3.00, утверждена решением Совета директоров 15.11.2017, протокол от 17.11.2017 № 6, введена в действие приказом от 30.01.2018 № 53).

463. Материалы, предоставляемые лицам, имеющим право на участие в годовых Общих собраниях акционеров ПАО «ЛУКОЙЛ» 26.04.2024, 15.05.2025 и 23.04.2026. – URL: https://lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter (дата обращения: 27.09.2026).

464. Отчет в области устойчивого развития Группы «ЛУКОЙЛ» получил международные и российские награды // ПАО «ЛУКОЙЛ» : официальный сайт. – URL: https://lukoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease/otchet-v-oblasti-ustoichivogo-razvitiia-gruppy (дата обращения: 21.08.2026).

465. Отчет Роснефти в области устойчивого развития стал призером крупнейшего в России конкурса годовых отчетов // ПАО «НК «Роснефть» : официальный сайт. – 30.11.2020. – URL: https://www.rosneft.ru/press/news/item/204085/ (дата обращения: 21.08.2026).

466. Отчеты и рейтинги: ESG-рейтинги, индексы и конкурсы; международные рейтинги // ПАО «НОВАТЭК». – URL: https://www.novatek.ru/ru/esg/ratings/ (дата обращения: 21.08.2026).

467. Отчеты об итогах голосования на годовых Общих собраниях акционеров ПАО «ЛУКОЙЛ» 26.04.2024, 15.05.2025 и 23.04.2026. – URL: https://lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter (дата обращения: 27.09.2026).

468. Отчеты об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» за 2022–2025 годы. – URL: https://lukoil.ru/Sustainability/SustainabilityReport (дата обращения: 13.09.2026).

469. Отчеты об устойчивом развитии ПАО «НК «Роснефть» за 2022–2025 годы. – URL: https://www.rosneft.ru/Development/reports/ (дата обращения: 20.08.2026).

470. Отчеты об устойчивом развитии ПАО «НОВАТЭК» за 2022–2025 годы. – URL: https://www.novatek.ru/ru/esg/ratings/ (дата обращения: 20.08.2026).

471. Официальный сайт ПАО «ЛУКОЙЛ». Раздел «Акционерам и инвесторам». – URL: https://lukoil.ru/ (дата обращения: 27.09.2026).

472. Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть». Раздел «Инвесторам и акционерам». – URL: https://www.rosneft.ru/Investors/ (дата обращения: 27.09.2026).

473. Официальный сайт ПАО «НОВАТЭК». Разделы «Инвесторам и акционерам» и «Устойчивое развитие. Отчеты и рейтинги». – URL: https://www.novatek.ru/ru/investors/ (дата обращения: 27.09.2026).

474. ПАО «ЛУКОЙЛ»: карточка участника ЭКГ-рейтинга ответственного бизнеса. URL: https://экг-рейтинг.рф/ (дата обращения: 20.08.2026).

475. Политика Группы «ЛУКОЙЛ» в области устойчивого развития (утверждена решением Совета директоров ПАО «ЛУКОЙЛ» 11.01.2022, протокол № 1).

476. Политика ПАО «ЛУКОЙЛ» по работе с акционерами (утв. Советом директоров 11.12.2018, действующая редакция).

477. Политика ПАО «НК «Роснефть» в области устойчивого развития // Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть».

478. Положение о Корпоративном секретаре ПАО «ЛУКОЙЛ» (утверждено решением Совета директоров ПАО «ЛУКОЙЛ» от 31.08.2016, протокол № 19, с изменениями, утвержденными решениями Совета директоров от 30.10.2023, протокол № 16, и от 12.11.2025, протокол № 19).

479. Положение о Корпоративном секретаре ПАО «НОВАТЭК» (утверждено Советом директоров ПАО «НОВАТЭК» 22.03.2024, протокол № 267).

480. Положение о порядке доступа к инсайдерской информации, охраны ее конфиденциальности, раскрытия и контроля за неправомерным использованием

инсайдерской информации ОАО «НОВАТЭК» (утв. Советом директоров 29.08.2011, протокол № 140).

481. Положение о предоставлении информации акционерам ПАО «ЛУКОЙЛ» (утверждено Советом директоров 30.03.2026).

482. Положение о Совете директоров ПАО «НОВАТЭК» (в редакции от 30.09.2016, утверждено Общим собранием акционеров).

483. Положение об информационной политике ПАО «ЛУКОЙЛ» (утв. Советом директоров 19.12.2023).

484. Положение об информационной политике ПАО «НОВАТЭК» (утверждено Советом директоров 25.08.2017, протокол № 198).

485. Положение об Общем собрании акционеров ПАО «ЛУКОЙЛ» (утверждено Общим собранием акционеров 15.05.2025).

486. Положение ПАО «НК «Роснефть» «О корпоративном секретаре ПАО «НК «Роснефть» № П3-01.05 Р-0006 ЮЛ-001 (версия 2.00, утверждено решением Совета директоров 11.06.2015, протокол от 15.06.2015 № 36, с изменениями, утвержденными решением Совета директоров 22.06.2017, протокол № 29).

487. Положение ПАО «НК «Роснефть» о комитетах Совета директоров (версия 1.00, утверждено решением Совета директоров 11.09.2020, протокол от 14.09.2020 № 6).

488. Проект положения Банка России «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» (взамен Положения № 714-П; редакция от 23.04.2026, общественное обсуждение завершилось 15.05.2026; планируемый срок вступления в силу – 1 апреля 2027 г.) // Банк России: официальный сайт. – URL: https://www.cbr.ru/project_na/ (дата обращения: 26.09.2026).

489. Протокол годового (по итогам 2019 года) Общего собрания акционеров ПАО «НК «Роснефть» (заочное голосование, дата проведения 02.06.2020, составлен 05.06.2020).

490. Проекты нормативных актов Банка России // Банк России: официальный сайт. – URL: https://www.cbr.ru/project_na/ (дата обращения: 22.07.2026). – Проект Положения «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг», приходящего на смену Положению № 714-П; вступление в силу запланировано на 01.04.2027.

491. Регламент бизнес-процесса ПАО «НК «Роснефть» «Предоставление информации акционерам» (версия 3.00, утвержден приказом от 19.09.2018, с изменениями от 09.03.2020 и 21.12.2021).

492. Результаты голосования годовых общих собраний акционеров TotalEnergies SE за 2021–2024 гг. URL: https://totalenergies.com/investors (дата обращения: 12.09.2026).

493. Система ключевых показателей деятельности // Официальный сайт ПАО «ЛУКОЙЛ».

494. Сообщения о проведении годовых Общих собраний акционеров ПАО «НК «Роснефть» по итогам 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024 и 2025 годов (повестка дня, вопросы 1–9, сведения об инициаторах вопросов).

495. Справочник ESG НОВАТЭК. URL: https://www.novatek.ru/ru/esg/ratings/ (дата обращения: 12.12.2025).

496. Справочник данных Лукойл / ПАО «ЛУКОЙЛ». – URL: http://extraowa.lukoil.com/op/view.aspx?src=https://lukoil.ru/FileSystem/9/631562.xlsx (дата обращения: 14.08.2025).

497. Справочник показателей в области устойчивого развития Группы «ЛУКОЙЛ» за 2025 год. – URL: https://lukoil.ru/Sustainability/SustainabilityReport (дата обращения: 20.08.2026).

498. Стандарт ПАО «НК «Роснефть» «О выплатах и компенсациях топ-менеджерам».

499. Стратегия ПАО «НК «Роснефть» «Роснефть-2030: надежная энергия и глобальный энергетический переход» (одобрена советом директоров 21.12.2021). URL: https://www.rosneft.ru (дата обращения: 13.09.2026).

500. Трансформация в глобальную газовую компанию. 2018–2030 гг. : презентация Корпоративного дня стратегии ПАО «НОВАТЭК». – URL: https://www.novatek.ru/ru/investors/ (дата обращения: 27.09.2026).

501. Устав ПАО «ЛУКОЙЛ» (в редакции, утвержденной внеочередным Общим собранием акционеров 03.12.2019, с изменениями от 24.06.2021, 21.06.2022, 05.12.2022, 25.05.2023).

502. Устав ПАО «ЛУКОЙЛ» (в редакции, утвержденной годовым Общим собранием акционеров 15.05.2025, протокол № 1).

503. Устав ПАО «НК «Роснефть» (новая редакция, утверждена Общим собранием акционеров 23.12.2025, протокол от 26.12.2025, с изменением № 1 от 04.05.2026) // Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть».

504. Устав ПАО «НОВАТЭК» (редакция 7/1, с изменениями по состоянию на 30.09.2019).

505. Aramco Announces Fourth Quarter and Full-Year 2025 Results. – URL: https://www.aramco.com/-/media/publications/corporate-reports/reports-and-presentations/2025/fy/saudi-aramco-fy-2025-results-press-release-english.pdf (дата обращения: 27.09.2026).

506. ExxonMobil Announces 2025 Results. – URL: https://corporate.exxonmobil.com/news/news-releases/2026/0130-exxonmobil-announces-2025-results (дата обращения: 27.09.2026).

507. ExxonMobil Content Index / ExxonMobil Corporation. – URL: https://corporate.exxonmobil.com/publications/content-index (дата обращения: 28.09.2026).

508. ExxonMobil Sustainability Metrics and Data / ExxonMobil Corporation. – URL: https://corporate.exxonmobil.com/publications/metrics-and-data (дата обращения: 28.09.2026).

509. ExxonMobil Sustainability Report 2026 / ExxonMobil Corporation. – URL: https://corporate.exxonmobil.com/-/media/global/files/sustainability-report/2026/2026-sustainability-report.pdf (дата обращения: 28.09.2026).

510. Press Release. Fourth Quarter and Full-Year 2025 Results. TotalEnergies. – URL: https://totalenergies.com/system/files/documents/totalenergies_pr-results-q4-2025_2026_en.pdf (дата обращения: 27.09.2026).

511. Saudi Aramco ESG Data 2025 / Saudi Arabian Oil Company. – URL: https://www.aramco.com/en/sustainability (дата обращения: 28.09.2026).

512. Saudi Aramco Sustainability Report 2025 / Saudi Arabian Oil Company. – URL: https://www.aramco.com/en/sustainability/sustainability-report (дата обращения: 28.09.2026).

513. The main ESG ratings / TotalEnergies. URL: https://totalenergies.com/sustainability/reports-and-indicators/main-esg-ratings (дата обращения: 20.08.2026).

514. TotalEnergies ESG Databook 2025 / TotalEnergies SE. – URL: https://totalenergies.com/sustainability (дата обращения: 28.09.2026).

515. TotalEnergies Sustainability & Climate 2026 Progress Report / TotalEnergies SE. – URL: https://totalenergies.com/sustainability (дата обращения: 28.09.2026).

516. TotalEnergies Universal Registration Document 2025 / TotalEnergies SE. – URL: https://totalenergies.com/system/files/documents/totalenergies_universal-registration-document-2025_2026_en.pdf (дата обращения: 28.09.2026).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Интегративный подход в российских и зарубежных исследованиях

Год	Автор	Область исследования	Содержательный компонент
1998	Leclair D.[690]	Образование	Направлен на улучшение основного бизнес-курса по управленческой экономике за счет создания основы, объединяющей различные бизнес-концепции в учебную программу.
2005	Bunyaratavej K., Hahn E.D.[691]	Экономика	Подчеркивает одновременное рассмотрение нескольких экономических показателей, в частности реального ВВП на душу населения, производительности и занятости, для всестороннего понимания экономической конвергенции.
2008	Slangen L.H.G., Loucks L., Slangen A.H.L.[692]	Экономика	Сочетает институциональную экономику и организационную теорию, выходя за рамки неоклассических рамок.
2014	Schlauch M.[693]	Экономика	Применяет системную экологию для характеристики экономических систем как экосистем, что позволяет оценивать эти системы с использованием принципов проектирования пермакультуры. Подход направлен на создание экономики, функционирующей аналогично здоровым и стабильным природным экосистемам.
2018	Lorch A., Beschorner T.[694]	Экономика	Позволяет выделить различные «локусы» ответственности как на микро-, так и на мезоуровнях, включая управление заинтересованными сторонами, что способствует более целостному пониманию экономической практики, включающей этические дискуссии и критику лежащих в их основе предположений.

[690] LeClair, D. R. Economics of Organization and Management: An Integrative Course Proposal / D. R. LeClair // Journal of Management Education. – 1998. – Vol. 22, No. 4. – P. 509–525. – DOI: 10.1177/105256299802200406.

[691] Bunyaratavej, K. An Integrative Approach to Measuring Economic Convergence: The Case of the European Union / K. Bunyaratavej, E. D. Hahn // Global Economy Journal. – 2005. – Vol. 5, No. 2. – P. 1–25. – DOI: 10.2202/1524-5861.1065.

[692] Slangen, L. H. G. Institutional Economics and Economic Organisation Theory: An Integrated Approach / L. H. G. Slangen, L. Loucks, A. H. L. Slangen. – Wageningen : Wageningen Academic Publishers, 2008. – 431 p. – URL: https://research.wur.nl/en/publications/institutional-economics-and-economic-organisation-theory-an-integ (дата обращения: 07.05.2025).; Slangen, L. H. G. Institutional Economics and Economic Organisation Theory: An Integrated Approach : Workbook / L. H. G. Slangen, P. W. Heringa. – Wageningen : Wageningen Academic Publishers, 2009

[693] Schlauch, M. The Integrative Analysis of Economic Ecosystems: Reviewing Labour Market Policies with New Insights from Permaculture and Systems Theory / M. Schlauch // MPRA Paper. – Munich : University Library of Munich, 2014. – No. 53757. – URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/53757/ (дата обращения: 11.10.2026).

[694] Lorch, A. Integrative Economic Ethics: Concept and Critique / A. Lorch, T. Beschorner // The Routledge Companion to Business Ethics / ed. by E. Heath, B. Kaldis, A. Marcoux. – London ; New York : Routledge, 2018. – P. 204–220. – DOI: 10.4324/9781315764818-16.

Год	Автор	Область исследования	Содержательный компонент
2019	Wagner-Tsukamoto S.[695]	Экономика	Переосмысливает концепцию корпоративной социальной ответственности (КСО), которая объединяет экономические, правовые, этические и филантропические аспекты через призму этических основ экономической теории.
2019	Прибылова Н.[696]	Образование	Делает упор на междисциплинарный синтез, сочетающий различные предметы для улучшения языкового овладения, способствует инклюзивному образованию, учитывающему потребности как детей с ограниченными возможностями, так и их сверстников, а также поощряет изучение на основе культурных особенностей родного и иностранного языков и культур.
2019	Коржова Е.Ю., Сбитнева А.А., Туманова Е.Н., Могильникова Т.С., Шевелев В.В. [697]	Психология	Позволяет выявить индивидуальную специфику субъектного потенциала через взаимодействие субъекта и объекта, влияние на психологические характеристики, стратегии поведения и жизненные ориентации.
2021	Kovačević S.[698]	Образование	Подчеркивает интеграцию когнитивных, социологических, психологических и организационных аспектов обучения.
2022	London A. J. [699]	Управление рисками	Моделирует неопределенность в многообразном сообществе экспертов и направлен на то, чтобы совместить сбор социально ценной информации с этическим отношением к участникам исследований.
2023	Русяева Е.Ю., Полтавский А.В., Ахобадзе Г.Н.[700]	Информационные системы, лингвистический анализ	Сочетает экспертные оценки с автоматическим анализом текста, используя классический энтропийный анализ из теории информации и современную цифровую и когнитивную экспертную лингвистическую аналитику.

[695] Wagner-Tsukamoto, S. In Search of Ethics: From Carroll to Integrative CSR Economics / S. Wagner-Tsukamoto // Social Responsibility Journal. – 2019. – Vol. 15, No. 4. – P. 469–491. – DOI: 10.1108/SRJ-09-2017-0188.

[696] Прибылова, Н. Г. Специфика интегративного подхода в обучении школьников иностранному языку / Н. Г. Прибылова // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2019. – Т. 7, № 5. – С. 24–27. – DOI: 10.12737/article_5dc5361e7bbae7.75735591. – EDN VOSBPT.

[697] Коржова, Е. Ю. Феномены человека как субъекта жизнедеятельности: сквозь призму интегративного подхода / Е. Ю. Коржова, А. А. Сбитнева, Е. Н. Туманова, Т. С. Могильникова, В. В. Шевелев // Психология человека в образовании. – 2019. – Т. 1, № 3. – С. 229–239. – DOI: 10.33910/2686-9527-2019-1-3-229-239.

[698] Kovačević, S. Integrativni pristup u nastavi / S. Kovačević // Lingua Montenegrina. – 2021. – God. XIV/2, Br. 28. – P. 269–288. – DOI: 10.46584/lm.v28i2.881.

[699] London, A. J. The Integrative Approach to Assessing and Managing Risk / A. J. London // For the Common Good: Philosophical Foundations of Research Ethics. – Oxford : Oxford University Press, 2022. – P. 249–298. – DOI: 10.1093/oso/9780197534830.003.0006.

[700] Rusyaeva, E. Integrative Approach to Creation of Information Systems and Entropy Analysis of Linguistic Information / E. Rusyaeva, A. Poltavsky, G. Akhobadze // 2023 International Russian Smart Industry Conference (SmartIndustryCon). – Sochi, 2023. – P. 105–110. – DOI: 10.1109/SmartIndustryCon57312.2023.10110775.

Год	Автор	Область исследования	Содержательный компонент
2024	Alimova Q.[701]	Образование	В контексте преподавания английского языка объединяет языковые навыки, контент и культуру, используя технологии и реальный контекст для улучшения результатов изучения языка.
2024	Crowley B.C. [702]	Здравоохранение	Подчеркивает важность оценки биологических, психологических, социальных и духовных областей пациента на основе модели оценки личности BASIC и системы мультимодальной терапии.
2024	Miliutina O., Fedchenko K.[703]	Образование	Подчеркивает важность сочетания различных педагогических стратегий для повышения диалогической компетенции будущих учителей по английскому языку.
2024	Иванова Т.[704]	Лингводидактика	Означает процесс объединения структурных элементов в единое целое, представляет собой многоуровневую систему, основанную на лингводидактической модели, которая служит коммуникативной цели.

Источник: составлено автором на основании Симонова, М. Д. Анализ дискурса и трендов нефинансовой корпоративной отчетности: интегративный подход / М. Д. Симонова, Е. Д. Марьина // Экономический анализ: теория и практика. – 2025. – Т. 24, № 11. – С. 35–45. – EDN PULBTE.

[701] Alimova, Q. An Integrative Approach to Teaching English: Enhancing Language Learning Through Multidimensional Instruction / Q. Alimova // International Journal of Advance Scientific Research. – 2024. – Vol. 4, No. 5. – P. 87–89. – DOI: 10.37547/ijasr-04-05-18.

[702] Crowley, B. C. An Integrative Approach to Treating Eating Disorders: 9 Foundational Skills for a Lasting Recovery / B. C. Crowley. – London ; New York : Routledge, 2024. – DOI: 10.4324/9781032651408.

[703] Miliutina, O. An Integrative Approach for Building the Prospective Teachers' English Language Dialogic Competence / O. Miliutina, K. Fedchenko // Traektoriâ Nauki. – 2024. – Vol. 10, No. 5. – P. 3079–3084. – DOI: 10.22178/pos.104-30.

[704] Ivanova, T. Integrative Approach of the Application of the Linguodidactic Model in the Understanding of Scientific and Educational Texts / T. Ivanova // Psychological and Pedagogical Problems of Human and Social Security. – 2024. – No. 1. – P. 31–37. – DOI: 10.61260/2074-1618-2024-1-31-37.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Систематический анализ формулировок заголовков и аннотаций публикаций российских исследователей, размещенных в научной базе данных E-library

Вид отчетности	**Динамика публикаций**	**Ключевые авторы**	**Тематика**	**Выявленные тенденции**	**Выводы**
Интегрированная отчетность (250 публикаций)	2012–2015: Становление концепции (10-15 публикаций в год) 2016–2018: Активное развитие (30-50 публикаций в год) 2019–2023: Масштабное распространение (70-100 публикаций в год)	Малиновская Н.В. - 9 публикаций Малиновская О.В. - 6 публикаций Плотников В.С. - 4 публикации Рощектаева У.Ю. - 4 публикации Хачатурова Т.О. - 4 публикации Еремеева О.С. - 3 публикации	Трансформация корпоративной отчетности	Формирование интегрированной отчетности как нового формата комплексного представления информации о деятельности организации, интегрирующего финансовые и нефинансовые показатели.	Интегрированная отчетность становится инструментом стратегической коммуникации Обеспечивается комплексное представление о создании стоимости организации
			Цифровизация отчетных процессов	Внедрение информационно-коммуникационных технологий в процессы подготовки, представления и анализа интегрированной отчетности	Повышается оперативность и доступность корпоративной информации Создаются предпосылки для автоматизации аналитических процессов
			Расширение стейкхолдерского подхода	Эволюция корпоративной отчетности в направлении максимальной прозрачности и удовлетворения информационных потребностей различных заинтересованных групп.	Формируется многовекторная система корпоративных коммуникаций Усиливается транспарентность бизнес-процессов
			Устойчивое развитие как методологическая основа	Интеграция принципов устойчивого развития в методологию формирования корпоративной отчетности через раскрытие экономических, социальных и экологических аспектов деятельности.	Интегрируются количественные и качественные показатели развития Создается методологическая база для долгосрочного прогнозирования

Вид отчетности	Динамика публикаций	Ключевые авторы	Тематика	Выявленные тенденции	Выводы
			Инновационность управленческих практик	Трансформация управленческого мышления через имплементацию концепции интегрированной отчетности в стратегические коммуникации организации.	Трансформируется корпоративная культура управления Формируется новый тип стратегического мышления менеджмента
Нефинансовая отчетность (225 публикаций)	2009–2014: 15-20 публикаций в год 2015–2019: 30-50 публикаций в год 2020–2024: 70-100 публикаций в год	Соловей Т.Н. - 4 публикации, Майорова Т.В. - 3 публикации, Илышева Н.Н. - 3 публикации, Благов Ю.Е. - 1 публикация, Штиллер М.В. - 5 публикаций	Интеграция ESG-принципов в корпоративную отчетность	Наблюдается устойчивый процесс трансформации корпоративной отчетности через имплементацию экологических, социальных и управленческих критериев	Интеграция ESG-принципов свидетельствует о качественной трансформации корпоративного управления в направлении социально-ориентированной модели развития
			Расширение информационной прозрачности бизнеса	Происходит последовательное увеличение объема нефинансовой информации, раскрываемой компаниями для стейкхолдеров	Расширение информационной прозрачности является индикатором повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности компаний
			Стандартизация нефинансовой отчетности	Формируется унифицированный методологический подход к составлению и верификации нефинансовых отчетов	Стандартизация нефинансовой отчетности создает методологическую базу для сопоставимости и верификации корпоративных нефинансовых данных
			Цифровизация нефинансовой отчетности	Наблюдается трансформация процессов подготовки и представления нефинансовой отчетности через цифровые технологии	Цифровизация нефинансовой отчетности обеспечивает оперативность, достоверность и доступность информации для заинтересованных пользователей
Экологическая отчетность (92 публикации)	2006–2010: 5-7 публикаций в год 2011–2015: 15-25 публикаций в год	Шавкунова Н.А. - 3 публикации Санникова И.Н. - 2 публикации	Регламентация экологической отчетности	Процесс формирования нормативно-правовой базы и методологических подходов к экологической отчетности	Формирование нового направления корпоративной отчетности, ориентированного на комплексную оценку экологических рисков и результативности природоохранной деятельности

Вид отчетности	Динамика публикаций	Ключевые авторы	Тематика	Выявленные тенденции	Выводы
	2016–2020: 30-45 публикаций в год 2021–2024: 50-70 публикаций в год	Смольникова Ю.Ю. - 2 публикации Черникова О.П. - 4 публикации Еремеева О.С. - 3 публикации	Интеграция экологической информации в корпоративную отчетность	Трансформация традиционных форм финансовой отчетности через включение экологических показателей	Трансформация корпоративной отчетности от финансово-экономической модели к модели устойчивого развития
			Цифровизация экологической отчетности	Внедрение информационных технологий в процессы формирования, представления и анализа экологической отчетности	Повышение прозрачности, достоверности и оперативности представления экологической информации
			Расширение стейкхолдерского подхода	Увеличение количества заинтересованных сторон в экологической информации компаний	Возрастающая социально-экологическая ответственность бизнеса
			Отраслевая дифференциация экологической отчетности	Разработка специфических подходов к экологической отчетности в различных секторах экономики	Отраслевая дифференциация экологической отчетности обусловлена спецификой экологических рисков и природоохранных мероприятий в различных секторах экономики
Отчетность об устойчивом развитии (60 публикаций)	2011–2015: 10-15 публикаций в год 2016–2019: 20-25 публикаций в год 2020–2024: 30-40 публикаций в год	Степанова О.С. - 6 публикаций Вахрушина М.А. - 4 публикации Никифорова Е.В. - 3 публикации Ефимова О.В. - 3 публикации Богатая И.Н. - 3 публикации	Информационная трансформация бухгалтерского учета в контексте устойчивого развития	Расширение информационного поля бухгалтерского учета за счет интеграции финансовых и нефинансовых показателей	Бухгалтерский учет становится многокомпонентной системой, включающей социальные, экологические и экономические индикаторы развития организации
			Стандартизация отчетности об устойчивом развитии	Формирование унифицированных международных и национальных стандартов раскрытия нефинансовой информации	Стандартизация способствует повышению прозрачности и сопоставимости корпоративной отчетности на международном уровне
			ESG-трансформация корпоративного управления	Интеграция экологических, социальных и управленческих критериев в стратегию развития организаций	ESG-подход становится ключевым механизмом обеспечения долгосрочной устойчивости бизнеса

Вид отчетности	Динамика публикаций	Ключевые авторы	Тематика	Выявленные тенденции	Выводы
			Расширение стейкхолдерского подхода	Увеличение количества заинтересованных сторон в процессе формирования корпоративной отчетности	Отчетность об устойчивом развитии трансформируется в инструмент диалога между организацией и заинтересованными сторонами
			Цифровизация процессов отчетности	Применение современных технологий для сбора, обработки и презентации нефинансовой информации	Цифровые технологии повышают качество и оперативность формирования отчетности об устойчивом развитии
ESG отчетность (39 публикаций)	2022 год: 10 публикаций 2023 год: 20 публикаций 2024 год: 15 публикаций	Лазарева Н.А. - 3 публикации, Чепулянис А.В. - 2 публикации, Муслимова Р.Ф. - 2 публикации, Константинов К.Б. - 1 публикация, Батаева Б.С. - 1 публикация	Регламентация ESG-отчетности	Формирование нормативно-методологического базиса ESG-отчетности как самостоятельного направления корпоративной отчетности.	Разработка методических рекомендаций, стандартизация подходов к раскрытию нефинансовой информации и формирование единых методологических принципов.
			Трансформация корпоративного управления	Интеграция ESG-принципов в систему стратегического управления и корпоративной культуры организаций.	Встраивание ESG-критериев в стратегические документы, систему мотивации менеджмента и корпоративную культуру организаций.
			Цифровизация ESG-аналитики	Развитие информационно-технологических инструментов формирования, верификации и визуализации ESG-отчетности.	Цифровизация ESG-аналитики обеспечивает повышение прозрачности, достоверности и оперативности формирования нефинансовой отчетности через применение современных технологических решений.
			Расширение стейкхолдерского подхода	Трансформация корпоративной отчетности от финансовой к интегрированной модели с учетом интересов широкого круга заинтересованных сторон.	Формируется более комплексная система оценки деятельности компаний, учитывающая экологические, социальные и управленческие аспекты
Отчетность о корпоративной социальной ответственнос	2010–2013: 5-6 публикаций в год	Сапрыкина О.А. - 3 публикации Гришкина С.Н. - 2 публикации	Трансформация корпоративной отчетности в контексте ESG-принципов	Наблюдается эволюция корпоративной отчетности от традиционных финансовых форм к интегрированным моделям, включающим экологические,	Интеграция ESG-критериев в корпоративную отчетность является закономерным процессом трансформации информационной парадигмы управления, отражающим

Вид отчетности	Динамика публикаций	Ключевые авторы	Тематика	Выявленные тенденции	Выводы
ти (40 публикаций)	2014–2017: 8-10 публикаций в год 2018–2022: 12-15 публикаций в год 2023–2024: резкий рост до 20-25 публикаций	Пермитина Л.В. - 2 публикации Трушина А.А. - 2 публикации		социальные и управленческие показатели	усложнение взаимосвязей между бизнесом и стейкхолдерами.
			Усиление роли экологической компоненты в корпоративной отчетности	Происходит последовательное расширение экологического компонента в структуре корпоративной отчетности с акцентом на раскрытие информации об экологических обязательствах и инвестициях.	Усиление экологической компоненты в корпоративной отчетности обусловлено необходимостью количественной и качественной оценки влияния хозяйственной деятельности на окружающую среду.
			Цифровизация процессов формирования корпоративной отчетности	Наметилась устойчивая траектория применения информационных технологий в процессах подготовки, аудита и презентации корпоративной отчетности.	Цифровизация корпоративной отчетности выступает инструментом повышения транспарентности, оперативности и достоверности раскрываемой информации.
			Регламентация социальной ответственности бизнеса	Происходит постепенный переход от добровольной концепции корпоративной социальной ответственности к формированию обязательных стандартов отчетности.	Регламентация социальной ответственности бизнеса свидетельствует о формировании нового типа корпоративной культуры, ориентированной на долгосрочное устойчивое развитие.

Источник: составлено автором на основе данных публикаций, размещенных в научной электронной библиотеке РФ E-library – E-library официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru (дата обращения: 20.01.2025).

Примечание. Показатели динамики отражают общее число публикаций, выдаваемых базой данных по соответствующему поисковому запросу за год, и не совпадают с объемом аналитической выборки (715 публикаций на E-library), сформированной для содержательного анализа.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Ключевые слова, включенные в выборку

Вид отчетности на русском языке	**Вид отчетности на английском языке**
экологическая отчетность	ecological reporting
отчетность об устойчивом развитии	sustainability reporting
отчетность о корпоративной социальной ответственности	corporate social responsibility reporting
нефинансовая отчетность	nonfinancial reporting
социальная отчетность	social reporting
ESG отчетность	ESG reporting
интегрированная отчетность	integrated reporting

Источник: составлено автором.

Суммарное количество включенных в выборку публикаций составило 1 168, в том числе 715 в изданиях, размещенных в российской базе данных научной библиотеки E-library, и 453 – в открытом ресурсе зарубежного издательства Springer. Временные рамки исследования охватили период с 2000-ых по 2024 гг.

Сведения о выборке российских и зарубежных публикаций

Вид отчетности по выборке публикаций на E-library	**Количество публикаций, шт.**	**Доля, %**	**Вид отчетности по выборке публикаций в Springer**	**Количество публикаций, шт.**	**Доля, %**
ESG отчетность	39	5	ESG reporting	24	5
интегрированная отчетность	250	35	integrated reporting	152	34
нефинансовая отчетность	225	31	nonfinancial reporting	38	8
отчетность о корпоративной социальной ответственности	40	6	corporate social responsibility reporting	30	7

Вид отчетности по выборке публикаций на E-library	Количество публикаций, шт.	Доля, %	Вид отчетности по выборке публикаций в Springer	Количество публикаций, шт.	Доля, %
отчетность об устойчивом развитии	60	8	sustainability reporting	209	46
социальная отчетность	9	1			
экологическая отчетность	92	13	ecological reporting	–	
Итого	**715**	**100**		**453**	**100**

Источник: составлено автором на основании сведений баз данных – российской научной библиотеки E-library, зарубежного издательства Springer:
– E-library официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru (дата обращения: 20.01.2025).
– Springer official website. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.springer.com/ (дата обращения: 20.01.2025).
Примечание. Сумма долей по столбцам может отличаться от 100 % вследствие округления.

Анализ динамики публикаций

Вид отчетности	Динамика публикаций
Интегрированная отчетность	от 10-15 публикаций в год (2012–2015) до 70-100 публикаций в год (2019–2023)
Нефинансовая отчетность	от 15-20 публикаций в год (2009–2014) до 70-100 публикаций в год (2020–2024)
Экологическая отчетность	от 5-7 публикаций в год (2006–2010) до 50-70 публикаций в год (2021–2024)

Источник: составлено автором на основе данных публикаций, размещенных в научной электронной библиотеке РФ E-library – E-library официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru (дата обращения: 20.01.2025).

Описание трендов активности поисковых запросов по видам отчетности

Вид отчетности (запроса)	**Тренды**
Nonfinancial reporting (нефинансовая отчетность)	Минимальная активность с редкими значениями выше 0 (максимум 2 в феврале 2022 г.). Крайне низкая средняя активность (0,18) и высокий процент нулевых значений (медиана 0) указывают на минимальный интерес.
Integrated reporting (интегрированная отчетность)	Первое ненулевое значение в августе 2005 г. (индекс 23), локальный максимум в апреле 2024 г. (23) Умеренная активность (среднее 17,42) с относительно низкой вариабельностью (стд. отклонение 6,89), что говорит о стабильном, но ограниченном интересе Минимальный интерес до 2013 года Постепенный рост с 2014 года Существенное увеличение популярности с 2020 года Пик интереса в 2024–2025 годах
Sustainability reporting (отчетность об устойчивом развитии)	Самая активная категория с первым ненулевым значением в августе 2004 г. (индекс 35); демонстрирует устойчивый восходящий тренд с 2004 года и достигает максимума (индекс 100) в феврале 2025 г. Высокое среднее (26,92) и значительная вариабельность (стд. отклонение 20,95) отражают устойчивый рост с пиками до 100. Начало интереса в 2004 году Умеренный рост до 2019 года Резкий скачок популярности с 2020 года Максимальный интерес в 2024–2025 годах
ESG reporting (ESG отчетность)	Появляется позже (май 2010 г., индекс 4), но демонстрирует экспоненциальный рост, достигая 93 в марте 2024 г.; более поздний, но стремительный рост с 2010-х годов отражает повышение интереса к экологическим, социальным и управленческим факторам в корпоративной практике. Медиана (3) существенно ниже среднего (17,22) из-за позднего начала роста (с 2010-х годов), а высокое стандартное отклонение (25,97) указывает на резкий скачок популярности в последние годы. Ускорение роста с 2020 года Стремительный рост популярности Устойчивый интерес в 2022–2025 годах
Corporate social responsibility reporting (отчетность о корпоративной социальной ответственности)	Имеет спорадические значения с максимумом 8 (август 2007 г.), оставаясь на низком уровне Низкое среднее (2,06) и малая вариабельность (стд. отклонение 1,38) свидетельствуют о стагнации

Источник: составлено автором по данным поисковых запросов Google Trends – Google Trends official website. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trends.google.com/trends/ (дата обращения: 20.02.2025).

Сравнение пиков активизации пользовательских запросов и появления нормативных требований к отчетности

Пики пользовательских запросов	**Ключевые регуляторные события**
2004–2005 гг.	Распространение руководства GRI по отчетности в области устойчивого развития. Начало развития концепции корпоративной социальной ответственности
2008–2009 гг.	Глобальный финансовый кризис Усиление внимания к ESG-повестке Рекомендации ООН по корпоративной социальной ответственности
2010–2012 гг.	Создание Международного совета по интегрированной отчетности Появление первых стандартов интегрированной отчетности
2015 г. (значительный рост)	Принятие Парижского соглашения по климату Утверждение Целей устойчивого развития ООН
2019–2020 гг.	Европейский зеленый курс Рекомендации TCFD по раскрытию климатических рисков Начало пандемии COVID-19
2021–2022 гг.	Создание Международного совета по стандартам устойчивого развития Усиление регулирования ESG-отчетности в ЕС Таксономия устойчивого развития ЕС
2023–2024 гг.	Директива CSRD в ЕС Стандарты МСФО S1 и S2 Усиление регулирования в области климатической отчетности

Источник: составлено автором по данным поисковых запросов Google Trends – Google Trends official website. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trends.google.com/trends/ (дата обращения: 20.02.2025).

Сравнение профессионального исследовательского и пользовательского интересов к различным видам отчетности

Период	**Профессиональный исследовательский интерес**	**Пользовательский интерес**
2004–2011	Низкая публикационная активность (1–8 статей в год), фокус на экологическую отчетность	Низкий пользовательский интерес, первые запросы по категории sustainability reporting с 2004 г.
2012–2017	Рост публикационной активности (12–71 статей в год), пик в 2016–2017, повышение интереса к интегрированной и нефинансовой отчетности	Умеренный рост категории запроса sustainability reporting, начало роста интереса к integrated reporting
2018–2021	Стабилизация публикационной активности (41–62 статей в год)	Резкий рост интереса к ESG reporting с 2019 г., запросы категории sustainability reporting находятся на высоком уровне

2022–2024	Пик публикационной активности в 2023 г. (84 статьи), спад в 2024 г. (58 статей), повышение интереса к ESG отчетности и нефинансовой отчетности	Пик интереса к категории sustainability reporting (индекс 100 в 2024 г.), ESG reporting (индекс 82 в 2024 г.)

Источник: составлено автором по данным:

- сравнительного анализа публикаций - Springer official website. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.springer.com/ (дата обращения: 20.01.2025).

- поисковых запросов Google Trends – Google Trends official website. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trends.google.com/trends/ (дата обращения: 20.02.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Международные и национальные стандарты и отраслевые требования к отчетности об устойчивом развитии

Таблица 4.1. – Перечень основных инициатив, рекомендации и стандарты которых применяются при подготовке отчетности об устойчивом развитии

Название организации/инициативы	**Характеристика и область применения**	**Количество стандартов/целей/принципов**
Глобальные цели устойчивого развития (United Nations Sustainable Development Goals), UN SDGs, далее по тексту - ЦУР	Призыв к действию по пяти ключевым направлениям: люди, планета, процветание, мир и партнерство	17 Целей устойчивого развития, 169 задач
Глобальный договор ООН (United Nations Global Compact), UN Global Compact	Корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие	10 принципов
Принципы корпоративного управления G20/ОЭСР (G20/OECD Principles of Corporate Governance)	Рамочные принципы корпоративного управления для национальных регуляторов и бирж, включая требования к раскрытию информации и прозрачности; редакция 2023 г. дополнена главой об устойчивости и климатических раскрытиях	6 глав принципов
Принципы ответственного инвестирования (UN Principles for Responsible Investment, UN PRI)	Интеграция ESG-факторов в инвестиционный анализ и практику владения активами; подписанты запрашивают у компаний раскрытие нефинансовой информации	6 принципов, свыше 5000 подписантов
Глобальная инициатива по отчетности (Global Reporting Initiative), GRI	Раскрытие спектра факторов, касающихся воздействия на экономику, окружающую среду и людей	3 универсальных стандарта, 4 отраслевых стандарта, более 30 тематических стандартов
Рабочая группа по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата (Task Force on Climate-related Financial Disclosures), TCFD	Интеграция климатических рисков в оценке финансовых инструментов, а также раскрытии финансовых последствий появления климатических рисков	11 рекомендаций по 4 тематическим областям
Проект по раскрытию углеродной информации (Carbon Disclosure Project), CDP	Раскрытие информации по выбросам парниковых газов	Климатический, водный, лесной рейтинги
Международный совет по стандартам устойчивого развития Фонда МСФО (International Sustainability Standards Board), ISSB	Базовый подход к раскрытию финансовой информации в области устойчивого развития	2 стандарта 1. **Общие требования к раскрытию финансовой информации, связанной с**

Название организации/инициативы	Характеристика и область применения	Количество стандартов/целей/принципов
		устойчивым развитием (General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information), IFRS S1, далее по тексту - **МСФО S1** 2. **Раскрытие информации, связанной с климатом** (Climate-related Disclosures), IFRS S2, далее по тексту - **МСФО S2**
Международный совет по интегрированной отчетности (International Integrated Reporting Council), IIRC	Раскрытие основных положений интегрированного отчета, в увязке с процессом создания/потери стоимости на протяжении средне- и долгосрочного жизненного цикла компании	Международный стандарт интегрированной отчетности
Совет по стандартам учета в области устойчивого развития (Sustainability Accounting Standards Board), SASB	Раскрытие финансово существенной для инвесторов информации об устойчивом развитии с учетом отраслевой специфики	77 отраслевых стандартов
Метрики капитализма заинтересованных сторон Всемирного экономического форума (World Economic Forum's Stakeholder Capitalism Metrics), WEF SCM	Раскрытие информации по темам Люди, Планета, Процветание, Принципы управления	21 ключевой показатель, 34 расширенных показателя
Европейские стандарты отчетности в области устойчивого развития (European Sustainability Reporting Standards), ESRS	Повышение качества и полноты корпоративной отчетности в области устойчивого развития и содействие устойчивому развитию через прозрачность	2 базовых стандарта: Общие требования (General Requirements), ESRS 1, и Общие раскрытия (General Disclosures), ESRS 2, а также 10 тематических стандартов
Добровольные стандарты устойчивости ЮНКТАД (United Nations Conference on Trade and Development Voluntary Sustainability Standards), UNCTAD VSS	Достижение соответствия продукции и производственных процессов социальным, экономическим и/или экологическим требованиям	Более 300 добровольных стандартов устойчивости
Целевая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с природой (Taskforce for Nature-related Financial Disclosures), TNFD	Выявление, оценка и раскрытие рисков, связанных с природой	14 рекомендаций по 4 категориям

Название организации/инициативы	Характеристика и область применения	Количество стандартов/целей/принципов
Сеть центральных банков и органов надзора по повышению экологичности финансовой системы (Network for Greening the Financial System), NGFS	Дополнение принятых стандартов раскрытия информации, связанной с климатом, по четырем тематическим областям TCFD – управление, стратегия, управление рисками, метрики и цели	Руководство для центральных банков по раскрытию информации, связанной с климатом
Серия стандартов подотчетности (AccountAbility Standards Series), AA1000	Вовлечение заинтересованных сторон при анализе деятельности компании	3 стандарта (принципы, заверение, взаимодействие с заинтересованными сторонами)

Источник: составлено автором на основании анализа международных стандартов и инициатив в области отчетности об устойчивом развитии.

Таблица 4.2. – Перечень стандартов ESRS и МСФО по устойчивому развитию

ESRS	МСФО
1. Изменение климата (Climate Change), ESRS E1 2. Загрязнение (Pollution), ESRS E2 3. Водные и морские ресурсы (Water and Marine Resources), ESRS E3 4. Биоразнообразие и экосистемы (Biodiversity and Ecosystems), ESRS E4 5. Использование ресурсов и циркулярная экономика (Resource Use and Circular Economy), ESRS E5 6. Собственная рабочая сила (Own Workforce), ESRS S1 7. Работники в цепочке создания стоимости (Workers in the Value Chain), ESRS S2 8. Затронутые сообщества (Affected Communities), ESRS S3 9. Потребители и конечные пользователи (Consumers and End Users), ESRS S4 10. Деловое поведение (Business Conduct), ESRS G1	1. Общие требования к раскрытию финансовой информации, связанной с устойчивым развитием (General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information), МСФО S1 2. Раскрытие информации, связанной с климатом (Climate-related Disclosures), МСФО S2 3. Стандарт по биоразнообразию, экосистемам и экосистемным услугам - исследовательский проект ISSB 4. Стандарт по человеческому капиталу - исследовательский проект ISSB

Источник: составлено автором на основе: Directive (EU) 2022/2464 of the European Parliament and of the Council (CSRD); Regulation (EU) 2020/852 (EU Taxonomy); IFRS S1 General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information; IFRS S2 Climate-related Disclosures.

Таблица 4.3. – Изменения после внедрения Пакета Омнибус

Директива	Аспект	До изменений	После внедрения Пакета Омнибус	Особенности
CSRD	**Сроки**			
	1 волна	Отчетность за 2024 г. (публикация в 2025 г.)	Без изменений	Касается компаний, ранее подпадавших под действие директивы NFRD; государствам-членам предоставлена опция временного освобождения компаний первой волны с числом сотрудников до 1000 за 2025–2026 гг.

Директива	Аспект	До изменений	После внедрения Пакета Омнибус	Особенности
	2 волна	Отчетность за 2025 г. (публикация в 2026 г.)	Отчетность за 2027 г. (публикация в 2028 г.)	Отсрочка на 2 года для крупных компаний, не подпадающих под действие директивы NFRD
	3 волна	Отчетность за 2026 г. (публикация в 2027 г.)	–	Листинговые МСП выведены из-под действия директивы (третья волна упразднена)
	4 волна	Отчетность за 2028 г. (публикация в 2029 г.)	Без изменений	Распространяется на компании из третьих стран
	Охват	~50 000 компаний (250+ сотрудников, оборот/баланс)	~10 000 компаний (1000+ сотрудников + фин. критерий)	Сокращение отчитывающихся компаний на 80 % из-за новых порогов - 1000 сотрудников как базовый критерий
	Третьи страны	Оборот в ЕС >150 млн евро	Оборот в ЕС >450 млн евро	Для дочерних обществ и филиалов в ЕС порог повышен до 200 млн евро
	Объем отчетности	Полные ESRS (утверждены в 2023)	Упрощенные ESRS (2026) – приняты Комиссией 3 июля 2026 г., опубликованы 21 сентября 2026 г. (Делегированный регламент (ЕС) 2026/1563); применяются к финансовым годам с 1 января 2027 г., досрочное применение с 2026 г. допускается	Сокращение числа обязательных показателей; отраслевые стандарты отменены

Источник: составлено автором на основании Directive (EU) 2026/470 (Omnibus I). [Электронный ресурс] - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32026L0470.

Commission Delegated Regulation (EU) 2026/1563. [Электронный ресурс]. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg_del/2026/1563/oj (дата обращения: 26.09.2026).

Таблица 4.4. – Влияние нефтегазовой отрасли на достижение
Целей устойчивого развития ООН

ЦУР	Позитивный вклад отрасли	Проблемы и риски
ЦУР 7: Доступная и чистая энергия	Основа энергоснабжения региона ЕЭК ООН, где ископаемое топливо покрывает около 80 % первичной энергии; использование природного газа для снижения выбросов по сравнению с углем; внедрение технологий улавливания и хранения углерода и водорода для декарбонизации.	Энергетический переход требует масштабных капиталовложений в развитие низкоуглеродных газовых технологий и их системную интеграцию с возобновляемыми источниками энергии в условиях сохраняющейся структурной зависимости от традиционных углеводородных ресурсов
ЦУР 8: Достойная работа и экономический рост	Создание рабочих мест и поддержка экономического роста в регионах, зависящих от ископаемого топлива; поддержка «справедливого перехода» для работников.	Потеря рабочих мест в угольной и нефтегазовой отраслях из-за декарбонизации; необходимость создания новых рабочих мест в низкоуглеродных секторах.
ЦУР 13: Борьба с изменением климата	Управление выбросами метана в цепочке добычи и транспортировки; внедрение CCUS для снижения выбросов CO_2 (до 100 % в пилотных проектах).	Совокупность текущих национально определяемых вкладов (NDC) не обеспечивает траектории достижения целевого показателя ограничения глобального потепления на уровне 2°C, что актуализирует критическую необходимость незамедлительных действий в период до 2030 г. в условиях, когда на регион ЕЭК ООН приходится около 39 % мировых выбросов CO_2 от сжигания ископаемого топлива.
ЦУР 17: Партнерство в интересах устойчивого развития	Содействие региональному сотрудничеству через инвестиции и обмен передовыми практиками; синергия газа и ВИЭ через партнерства.	Необходимость усиления государственно-частных партнерств и стандартизации технологий (например, для водорода).

Источник: составлено автором на основе «Pathways to Sustainable Energy: Accelerating Energy Transition in the UNECE Region» (ECE/ENERGY/131). – Geneva: UNECE, 2023. [Электронный ресурс]. – URL: https://unece.org/sed/documents/2023/10/reports/pathways-sustainable-energy (дата обращения: 10.07.2025).

Таблица 4.5. – Взаимосвязь отраслевого и тематических стандартов GRI для нефтегазового сектора

Направление раскрытия	Стандарт GRI 11 (версия 1.1)	Стандарт GRI 102	Стандарт GRI 103
Климатическое раскрытие	Тема 11.1 «Изменение климата» (вероятная существенная тема)	Disclosures 102-1 – 102-10 (детализация)	Disclosures 103-1 – 103-4 (энергетическая политика, потребление, энергоемкость)

Направление раскрытия	Стандарт GRI 11 (версия 1.1)	Стандарт GRI 102	Стандарт GRI 103
Социальное воздействие	Темы 11.10, 11.15, 11.17	Disclosure 102-3 (справедливый переход)	–
Экологическое воздействие	Темы 11.4, 11.7	Disclosures 102-9, 102-10 (поглощения, кредиты)	–

Примечание. Отраслевой перечень раскрытий по теме 11.1 в версии 1.1 включает раскрытия 103-1 – 103-4; раскрытие 103-5 «Сокращение потребления энергии» в перечень для нефтегазового сектора не вошло. Тема 11.4 «Биоразнообразие» с версии 1.1 детализируется раскрытиями стандарта GRI 101 «Биоразнообразие 2024».

Источник: составлено автором на основании: GRI 11: Oil and Gas Sector 2021 (Version 1.1) / Global Reporting Initiative. – Amsterdam, 2026; GRI 102: Climate Change 2025 / Global Reporting Initiative. – Amsterdam, 2025. – 68 p. – ISBN 978-90-8866-141-9; GRI 103: Energy 2025 / Global Reporting Initiative. – Amsterdam, 2025. [Электронный ресурс] – URL: https://www.globalreporting.org/standards/ (дата обращения: 26.09.2026).

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Многоуровневая матрица регуляторных основ подготовки нефинансовой отчетности нефтегазовых компаний

МАКРОУРОВЕНЬ: Международные рамочные инициативы			
Экологические аспекты	**Социальные аспекты**	**Управленческие аспекты**	**Экономические аспекты**
Базовые рамочные документы			
• Парижское соглашение • ЦУР ООН (ЦУР 7, 13, 14, 15) • Конвенция о биологическом разнообразии (1992) • Куньминско-Монреальская глобальная рамочная программа в области биоразнообразия (принята 19.12.2022 на КС-15) • Глобальный договор ООН	• Всеобщая декларация прав человека • Конвенции МОТ • ЦУР ООН (ЦУР 1, 3, 4, 5, 8, 10, 11) • Руководящие принципы ООН по бизнесу и правам человека	• Принципы корпоративного управления G20/ОЭСР (ред. 2023; одобрены G20 в сентябре 2023 г.) • Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий по ответственному ведению бизнеса (ред. 08.06.2023) • Глобальный договор ООН • ЦУР ООН (ЦУР 16, 17)	• ЦУР ООН (особенно ЦУР 8, 9) • Принципы ответственного инвестирования ООН (UN PRI)
МЕЗОУРОВЕНЬ: Международные стандарты отчетности и национальное регулирование			
Экологические аспекты	**Социальные аспекты**	**Управленческие аспекты**	**Экономические аспекты**
Общие стандарты			
• МСФО S1 (общие требования к раскрытию информации об устойчивом развитии) • МСФО S2 (раскрытие климатической информации;	• МСФО S1 • GRI 401 (Занятость) • GRI 403 (Охрана труда и производственная безопасность) • GRI 404 (Обучение и образование)	• МСФО S1 (управление, стратегия и управление рисками) • GRI 2 (Общие раскрытия 2021) • GRI 205 (Противодействие коррупции)	• МСФО S1 • МСФО S2 • GRI 201 (Экономическая эффективность) • GRI 203 (Косвенное экономическое воздействие)

поправки ISSB 2025 г. по выбросам ПГ – с 01.01.2027) • GRI 303 (Вода и сточные воды) • GRI 101 (Биоразнообразие 2024; заменяет GRI 304 с 01.01.2026) • GRI 305 (Выбросы) • GRI 102 (Изменение климата 2025) и GRI 103 (Энергия 2025) – применяются с 01.01.2027 • GRI 306 (Отходы) • TNFD (рекомендации 2023 г. по раскрытию рисков, связанных с природой)	• GRI 405 (Разнообразие и равные возможности) • GRI 413 (Местные сообщества)		• GRI 207 (Налоги)
Отраслевые стандарты			
• GRI 11 (Нефтегазовый сектор 2021, версия 1.1 – 2026) • SASB EM-EP (Нефть и газ – разведка и добыча) • Руководство IPIECA/API/IOGP, 5-я ред., 2025 (климат и энергия, окружающая среда) • API Compendium of Greenhouse Gas Emissions Methodologies for the Natural Gas and Oil Industry (4-е изд., 2021) • IOGP Environmental Performance Indicators (ежегодный отчет об отраслевых экологических показателях, данные за 2024 г.)	• GRI 11 (Нефтегазовый сектор 2021, версия 1.1 – 2026) • SASB EM-EP (Нефть и газ – разведка и добыча) • Руководство IPIECA/API/IOGP, 5-я ред., 2025 (охрана труда и промышленная безопасность, социальные показатели, справедливый переход) • Модель здоровых рабочих мест ВОЗ (Healthy Workplace Framework and Model, 2010) • ISO 26000:2010 (Руководство по социальной ответственности)	• GRI 11 (Нефтегазовый сектор 2021, версия 1.1 – 2026) • Руководство IPIECA/API/IOGP, 5-я ред., 2025 (управление и деловая этика) • Стандарт ИПДО (EITI) 2023 г. – раскрытие платежей правительствам (вступил в силу 12.06.2023; валидация стран по нему – с января 2025 г.)	• GRI 11 (Нефтегазовый сектор 2021, версия 1.1 – 2026) • SASB EM-EP (Нефть и газ – разведка и добыча)

• OGMP 2.0 (Партнерство по метану в нефтегазовом секторе, ЮНЕП, с ноября 2020 г.)			
Методологические рамки			
• GHG Protocol (Протокол по парниковым газам) • ISO 14064-1:2018 и ISO 14064-3:2019 (количественная оценка и верификация выбросов парниковых газов) • Интегрированный корпоративный опросник CDP (с 2024 г.; раздел «Изменение климата») • Рекомендации TCFD (2017; рабочая группа распущена в октябре 2023 г., мониторинг раскрытий передан ISSB с 2024 г.) • Подход TNFD LEAP (Locate, Evaluate, Assess, Prepare) • МСЗОУ 3410 (заверение отчетов о выбросах парниковых газов; введен в действие в РФ приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н)	• AA1000SES (2015) – стандарт взаимодействия с заинтересованными сторонами, AccountAbility (проект третьей редакции прошел публичное обсуждение 13.05–12.06.2026, выпуск запланирован на IV кв. 2026 г.) • FPIC (свободное, предварительное и осознанное согласие)	• МСЗОУ 3000 (пересмотренный) и ISSA 5000 (IAASB, ноябрь 2024 г.; применяется к периодам, начинающимся с 15.12.2026) – заверение отчетности об устойчивом развитии • IFRS Sustainability Disclosure Taxonomy (ISSB, 2024) – XBRL-разметка раскрытий по МСФО S1 и S2	• Руководство ЮНКТАД по основным показателям отчетности организаций о вкладе в достижение ЦУР (2019) • Стандарты воздействия на ЦУР для предприятий ПРООН (SDG Impact Standards for Enterprises, версия 1.0, 2021)
Региональные стандарты			
• ESRS E1–E5 (Европейские стандарты отчетности об устойчивом развитии – экологические стандарты)	• ESRS S1–S4 (Европейские стандарты отчетности об устойчивом развитии – социальные стандарты)	• ESRS G1 (Европейские стандарты отчетности об устойчивом развитии – деловое поведение)	• Таксономия ЕС (Регламент (ЕС) 2020/852)

• Правила КЦБ США (SEC) по раскрытию климатической информации (приостановлены в 2024 г.; 29.05.2026 КЦБ предложила их полную отмену)		• CSRD в редакции Директивы (ЕС) 2026/470 «Омнибус I»; упрощенные ESRS (Делегированный регламент (ЕС) 2026/1563) применяются с 2027 г. • ESEF и таксономия ESRS XBRL (EFRAG, 2024) – разметка Inline XBRL; срок обязательной разметки после «Омнибус I» не определен	
Национальное регулирование (Россия) – Законодательство			
• Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» • Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» (в ред. Федерального закона от 29.12.2025 № 578-ФЗ, с 01.09.2026) • Постановление Правительства РФ от 20.04.2022 № 707 (отчеты о выбросах парниковых газов) • Федеральный закон от 06.03.2022 № 34-ФЗ о проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах РФ (Сахалинский эксперимент)	• Трудовой кодекс РФ • Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда»	• Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» • Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» • Указ Президента РФ от 27.11.2023 № 903 (право эмитентов определять состав и объем раскрываемой информации)	• Налоговый кодекс РФ • Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» • Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»

Национальное регулирование (Россия) – **Регулятивные документы**			
• Методические рекомендации Минэкономразвития по подготовке отчетности об устойчивом развитии (Приказ № 764 от 01.11.2023) • Приказ Минприроды России от 27.05.2022 № 371 (методики количественного определения выбросов парниковых газов) • Таксономия зеленых и адаптационных проектов (ПП РФ от 21.09.2021 № 1587) • Климатическая доктрина РФ (Указ Президента РФ от 26.10.2023 № 812) • Стратегия социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года (распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р) • Базовые индикаторы результативности в области устойчивого развития (РСПП) • Социальная хартия российского бизнеса РСПП (ред. 2021) • Стандарт общественного капитала бизнеса (СОКБ) – ПП РФ от 30.12.2025 № 2230 (вступил в силу 17.02.2026)	• Методические рекомендации Минэкономразвития (Приказ № 764 от 01.11.2023) • Базовые индикаторы результативности в области устойчивого развития (РСПП) • Социальная хартия российского бизнеса РСПП (ред. 2021) • Стандарт общественного капитала бизнеса (СОКБ) – ПП РФ от 30.12.2025 № 2230 (вступил в силу 17.02.2026) • Концепция развития публичной нефинансовой отчетности (Распоряжение Правительства РФ № 876-р от 05.05.2017) • Информационное сообщение Минфина России от 24.02.2026 № ИС-учет-62 «Отчетность в сфере общественного капитала бизнеса» • ЭКГ-рейтинг ответственного бизнеса (ГОСТ Р 71198–2026, взамен редакции 2023 г.) – Экология, Кадры, Государство	• Кодекс корпоративного управления (письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463) • Рекомендации по учету советом директоров ПАО ESG-факторов и вопросов устойчивого развития (письмо Банка России от 16.12.2021 № ИН-06-28/96) • Кодекс ответственного инвестирования (письмо Банка России от 07.07.2025 № ИН-02-28/90) • Рекомендации Банка России по раскрытию публичными АО нефинансовой информации (письмо от 12.07.2021 № ИН-06-28/49) • Таксономия XBRL Банка России для эмитентов первого и второго уровней листинга (версия 7.5.1.0) – добровольно за 2025 г., обязательно с отчетности за 2026 г. • Проект положения Банка России о раскрытии информации эмитентами взамен Положения № 714-П (редакция апреля 2026 г.; показатели устойчивого развития в формате XBRL; вступление в силу планируется с 01.04.2027)	• Методические рекомендации Минэкономразвития (Приказ № 764 от 01.11.2023) • Базовые индикаторы результативности в области устойчивого развития (РСПП) • Социальная хартия российского бизнеса РСПП (ред. 2021) • Стандарт общественного капитала бизнеса (СОКБ) – ПП РФ от 30.12.2025 № 2230 (вступил в силу 17.02.2026) • Концепция развития публичной нефинансовой отчетности (Распоряжение Правительства РФ № 876-р от 05.05.2017) • Информационное сообщение Минфина России от 24.02.2026 № ИС-учет-62 «Отчетность в сфере общественного капитала бизнеса» • Рекомендации Банка России по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов (письмо от 30.06.2023 № ИН-02-05/46)

• Концепция развития публичной нефинансовой отчетности (Распоряжение Правительства РФ № 876-р от 05.05.2017) • Информационное сообщение Минфина России от 24.02.2026 № ИС-учет-62 «Отчетность в сфере общественного капитала бизнеса» • ЭКГ-рейтинг ответственного бизнеса (ГОСТ Р 71198–2026, взамен редакции 2023 г.) – Экология, Кадры, Государство		• Методические рекомендации Минэкономразвития (Приказ № 764 от 01.11.2023) • Стандарт общественного капитала бизнеса (СОКБ) – ПП РФ от 30.12.2025 № 2230 (вступил в силу 17.02.2026) • Концепция развития публичной нефинансовой отчетности (Распоряжение Правительства РФ № 876-р от 05.05.2017) • Информационное сообщение Минфина России от 24.02.2026 № ИС-учет-62 «Отчетность в сфере общественного капитала бизнеса» • Информационное сообщение Минфина России от 24.02.2026 № ИС-аудит-87 (аудит и заверение отчетности в сфере ОКБ) • Информационное сообщение Минфина России от 06.07.2026 № ИС-аудит-91 (методология верификации отчетности в сфере ОКБ, одобрена 28.05.2026)	
Биржевые требования			
• Требования ПАО Московская Биржа к раскрытию нефинансовой информации эмитентами акций первого и второго уровней листинга (приказ от 24.09.2024 № МБ-П-2024-3132, с отчетности за 2024 г.)			
МИКРОУРОВЕНЬ: Корпоративные политики и внутренние стандарты			
Экологические аспекты	**Социальные аспекты**	**Управленческие аспекты**	**Экономические аспекты**

Политики и стратегии			
• Корпоративные экологические политики • Политики в области климата • Программы управления климатическими рисками • Планы достижения углеродной нейтральности • Программы энергоэффективности • Планы действий по биоразнообразию	• Политика в области прав человека • Политики в области охраны труда • Политики разнообразия и инклюзивности • Программы корпоративного волонтерства • Политики взаимодействия с местными сообществами • Программы профессионального развития	• Кодекс корпоративного управления и деловой этики • Положения о совете директоров и его комитетах • Информационная политика • Антикоррупционная политика	• Корпоративные финансовые стратегии • ESG-стратегии и политики • Политики поддержки местных поставщиков • Планы локализации закупок
Системы менеджмента			
• ISO 14001:2026 (Экологический менеджмент; переходный период до 2029 г.) • ISO 50001:2018 (Энергетический менеджмент; изменение 1:2024 по климату) • Системы экологического мониторинга	• ISO 45001:2018 (Менеджмент охраны труда; изменение 1:2024 по климату) • SA8000:2026 (стандарт достойного труда, Social Accountability International; заменил SA8000:2014, переход сертификации до 31.05.2029) • Системы управления персоналом	• Системы внутреннего контроля • Системы управления рисками • ISO 37001:2025 (Системы менеджмента противодействия взяточничеству)	• Системы бюджетирования и планирования
Отчетные документы			
• Отчеты об экологической ответственности • Отчеты по климатическим рискам	• Социальные отчеты • Отчеты по охране труда и безопасности • Отчеты о местных сообществах	• Годовой отчет (раздел о корпоративном управлении, отчет о соблюдении Кодекса корпоративного управления)	• Отчет об устойчивом развитии • Экономические отчеты • Отчеты о вкладе в региональную экономику

• Программы по снижению углеродного следа • Справочник данных ESG (экологические показатели)	• Справочник данных ESG (социальные показатели)	• Заключения о заверении отчетности об устойчивом развитии	• Планы низкоуглеродного развития • Справочник данных ESG (экономические показатели) • Отчетность в сфере общественного капитала бизнеса (с 2026 г.) • Статистическая отчетность (формы Росстата) • Статистические отчеты об объемах добычи и переработки углеводородов

Источник: составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Структура раскрытий стандартов GRI для нефтегазового сектора

Вероятные существенные темы отраслевого стандарта GRI 11 Нефтегазовый сектор 2021

Код	Тема	Ключевые аспекты раскрытия
Экологические темы		
11.1	Изменение климата (Climate change)	Выбросы Охватов 1, 2, 3; сжигание попутного газа; метановые выбросы; энергопотребление; планы перехода и адаптации; справедливый переход; цели декарбонизации; климатические риски
11.3	Выбросы в атмосферу (Air emissions)	Выбросы NOx, SOx, VOC, твердых частиц, CO и тяжелых металлов; качество продукции и ее воздействие на здоровье
11.4	Биоразнообразие (Biodiversity)	Воздействие на экосистемы; операции на охраняемых территориях; восстановление местообитаний (раскрытия по GRI 101: Biodiversity 2024)
11.5	Отходы (Waste)	Буровые шламы; отработанные масла; нефтесодержащие отходы; опасные отходы
11.6	Водные ресурсы (Water and effluents)	Водопотребление; сброс пластовых вод; операции в зонах водного стресса
11.7	Закрытие и рекультивация (Closure and rehabilitation)	Ликвидация скважин; восстановление земель; резервы на вывод из эксплуатации
Социальные темы		
11.8	Целостность активов и управление критическими инцидентами (Asset integrity and critical incident management)	События технологической безопасности уровней Tier 1 и Tier 2; значительные разливы; хвостохранилища; предотвращение аварий
11.9	Охрана здоровья и безопасность труда (Occupational health and safety)	Система управления охраной труда; обучение; производственный травматизм; профессиональные заболевания; работники подрядчиков
11.10	Практики трудоустройства (Employment practices)	Наем и текучесть кадров; льготы; отпуск по уходу за ребенком; сроки уведомления об изменениях; обучение; условия труда в цепочке поставок
11.11	Недискриминация (Non-discrimination and equal opportunity)	Гендерное равенство; разнообразие; инклюзия; случаи дискриминации
11.12	Принудительный труд и современное рабство (Forced labor and modern slavery)	Риски в цепочке поставок; due diligence

Код	Тема	Ключевые аспекты раскрытия
11.13	Свобода объединений и ведение коллективных переговоров (Freedom of association and collective bargaining)	Коллективные договоры; профсоюзы
11.14	Экономическое воздействие (Economic impacts)	Созданная и распределенная экономическая стоимость; местные закупки и найм; инфраструктурные инвестиции
11.15	Местные сообщества (Local communities)	Взаимодействие; воздействие; жалобы
11.16	Права на землю и ресурсы (Land and resource rights)	Приобретение земель; переселение
11.17	Права коренных народов (Rights of Indigenous Peoples)	FPIC – принцип прав человека, означающий свободное, предварительное и осознанное согласие коренных народов на проекты, затрагивающие их земли и ресурсы; случаи нарушения прав; соглашения
11.18	Конфликты и безопасность (Conflict and security)	Операции в зонах конфликтов; соблюдение прав человека государственными и частными службами безопасности; обучение охранного персонала
Управленческие темы		
11.19	Антиконкурентное поведение (Anti-competitive behavior)	Антимонопольные расследования
11.20	Противодействие коррупции (Anti-corruption)	Оценка коррупционных рисков; обучение; подтвержденные случаи коррупции; прозрачность контрактов и лицензий
11.21	Платежи правительствам (Payments to governments)	Налоги и платежи правительствам по странам и проектам; платежи государству за закупаемые нефть и газ; финансовая помощь от государства
11.22	Публичная политика (Public policy)	Позиция по значимым вопросам публичной политики; членство в ассоциациях; лоббирование; политические взносы

Источник: составлено автором на основании GRI 11: Oil and Gas Sector 2021 V1.1 [Электронный ресурс] : Sector Standard / Global Reporting Initiative. – Amsterdam, 2026. – 89 p. – ISBN 978-90-8866-143-3. – URL: https://www.globalreporting.org/standards/standards-development/sector-standard-for-oil-and-gas-gri-11/ (дата обращения: 28.09.2026).

Структура раскрытий тематического стандарта GRI 102: Изменение климата 2025

Код	Раскрытие	Требования
Раскрытия по управлению темой		
102-1	План перехода для смягчения изменения климата (Transition plan for climate change mitigation)	Политики и действия по митигации; соответствие траектории 1,5°C (источник сценариев, методологии); расходы на реализацию (% от общих расходов, CapEx/OpEx); органы управления и их ответственность; встроенность в бизнес-стратегию; цели (сокращение выбросов, отказ от ископаемого топлива, прочие климатические цели); соответствие принципам справедливого перехода; воздействие на работников, сообщества, биоразнообразие; согласованность публичной политики и лоббирования с планом

Код	Раскрытие	Требования
102-2	План адаптации к изменению климата (Climate change adaptation plan)	Воздействие на людей и окружающую среду, связанное с физическими и переходными рисками и возможностями; политики и действия по адаптации; источник сценариев и заложенная в них температурная проекция (рекомендуется включать высокоэмиссионный сценарий свыше 2°C); расходы на адаптацию; органы управления; цели и прогресс; соответствие принципам справедливого перехода; воздействие на работников, сообщества, коренные народы, биоразнообразие
Тематические раскрытия		
102-3	Справедливый переход (Just transition)	Число новых нанятых работников, уволенных, перемещенных внутри организации и прошедших переподготовку или повышение квалификации (по полу, типу занятости); число нанятых и уволенных работников не из штата (по полу); число и доля новых работников с базовой оплатой не ниже оценки стоимости жизни; локации с воздействием на местные сообщества и коренные народы; доля таких локаций с соглашениями о защите их интересов
102-4	Цели по сокращению выбросов ПГ и прогресс (GHG emissions reduction targets and progress)	Краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные цели по валовым выбросам Охваты 1, 2, 3 (т CO_2-экв. и % от базового года); исключение поглощений, торговли, избежанных выбросов; включение биогенного CO_2; метод Scope 2 (location/market-based); категории Scope 3; охваченные газы; соответствие научным траекториям; политика пересмотра целей; базовый год; прогресс (inventory method); источники сокращения (инициативы vs прочие факторы)
102-5	Выбросы Охват 1 (Scope 1 GHG emissions)	Валовые выбросы (т CO_2-экв.) с включением 7 газов Киотского протокола; разбивка по газам (т и т CO_2-экв.); биогенный CO_2 отдельно; базовый год; подход к консолидации (equity share / financial control / operational control); методологии, допущения, коэффициенты
102-6	Выбросы Охват 2 (Scope 2 GHG emissions)	Валовые выбросы location-based и market-based (т CO_2-экв.); включение CO_2, CH_4, N_2O; разбивка по газам; биогенный CO_2 отдельно; базовый год; подход к консолидации; критерии качества контрактных инструментов
102-7	Выбросы Охват 3 (Scope 3 GHG emissions)	Валовые выбросы по 15 категориям (т CO_2-экв.); upstream: закупаемые товары/услуги, капитальные товары, топливо/энергия, транспортировка, отходы, командировки, поездки сотрудников, арендованные активы; downstream: транспортировка, переработка, использование продукции, утилизация, сданные в аренду активы, франшизы, инвестиции; биогенный CO_2 отдельно; базовый год; подход к консолидации
102-8	Интенсивность выбросов ПГ (GHG emissions intensity)	Показатели интенсивности: числитель (валовые выбросы, т CO_2-экв.), знаменатель (продукция, выручка, персонал); охват по Scope

Код	Раскрытие	Требования
102-9	Поглощение ПГ в цепочке создания стоимости (GHG removals in the value chain)	Scope 1 поглощения (т CO_2-экв.) по типам хранилищ (land-based: биомасса, почва; geologic: геологические формации); критерии качества (storage monitoring, traceability, primary data, uncertainty, reversals accounting); назначение поглощений; воздействие на людей и биоразнообразие
102-10	Углеродные кредиты (Carbon credits)	Объем аннулированных кредитов (т CO_2-экв.) по проектам сокращения/поглощения; детали проектов (название, ID, тип, серийный номер, дата, винтаж, страна, реестр); критерии качества (additionality, credible baselines, permanence, leakage avoidance, unique issuance, monitoring, verification, governance); цель аннулирования; воздействие проектов на людей и окружающую среду (категории консультируемых стейкхолдеров, соблюдение прав человека, социально-экономические выгоды для местных сообществ и коренных народов, сохранение биоразнообразия, оценка компромиссов)

Источник: составлено автором на основании GRI 102: Climate Change 2025 [Электронный ресурс] : Topic Standard / Global Reporting Initiative. – Amsterdam, 2025. – ISBN 978-90-8866-141-9. – URL: https://www.globalreporting.org/standards/standards-development/topic-standard-for-climate-change-and-energy/ (дата обращения: 28.09.2026).

Структура раскрытий тематического стандарта GRI 103: Энергетика 2025

Код	Раскрытие	Требования
Раскрытие по управлению темой		
103-1	Энергетические политики и обязательства (Energy policies and commitments)	Политики по снижению энергопотребления, повышению энергоэффективности, переходу к ВИЭ; воздействие энергопотребления и энергоперехода на экономику, окружающую среду и людей
Тематические раскрытия		
103-2	Потребление энергии и собственная генерация в организации (Energy consumption and self-generation within the organization)	Потребление топлива (Дж, Вт·ч): разбивка по ВИЭ/невозобновляемым источникам, по видам деятельности; закупаемая электроэнергия, отопление, охлаждение, пар: разбивка по источникам; самогенерируемая возобновляемая энергия: разбивка по видам деятельности; проданная энергия: разбивка по источникам; использование контрактных инструментов (EAC, REC, PPA) с критериями качества
103-3	Потребление энергии в цепочке создания стоимости (Upstream and downstream energy consumption)	Значимое энергопотребление upstream и downstream (Дж, Вт·ч); перечень категорий со значимым потреблением (15 категорий Охват 3 по Протоколу ПГ)
103-4	Энергоемкость (Energy intensity)	Показатели интенсивности: числитель (энергопотребление, Дж или Вт·ч), знаменатель (продукция, выручка, персонал); охват

Код	Раскрытие	Требования
		(организация, цепочка создания стоимости, оба); типы энергии (топливо, электричество, отопление, охлаждение, пар)
103-5	Сокращение энергопотребления (Reduction in energy consumption)	Достигнутое сокращение (Дж, Вт·ч): источники (conservation and efficiency initiatives vs other factors); типы энергии; охват (организация, upstream/downstream, категории); метод расчета (измерение, моделирование, оценка); базовый год

Источник: составлено автором на основании GRI 103: Energy 2025 [Электронный ресурс]: Topic Standard / Global Reporting Initiative. – Amsterdam, 2025. – 29 p. – ISBN 978-90-8866-142-6. – URL: https://www.globalreporting.org/standards/standards-development/topic-standard-for-climate-change-and-energy/ (дата обращения: 28.09.2026).

Корреспонденция тем GRI 11 и раскрытий GRI 102, GRI 103

Тема GRI 11	Раскрытия GRI 102	Раскрытия GRI 103	Характер взаимосвязи
11.1 Изменение климата	102-1 – 102-10 (полный охват)	103-1 – 103-4	GRI 102 детализирует климатические раскрытия темы 11.1; GRI 103 обеспечивает энергетический контекст
11.3 Выбросы в атмосферу	102-1, 102-2	–	Планы перехода и адаптации влияют на выбросы загрязняющих веществ
11.4 Биоразнообразие	102-1-h, 102-2-c, 102-9-d, 102-10-e	103-1-b	Воздействие климатических мер и энергоинфраструктуры на экосистемы
11.7 Закрытие и рекультивация	102-9	–	Поглощения ПГ при восстановлении территорий
11.10 Практики трудоустройства	102-3	–	Метрики справедливого перехода (наем, увольнения, переподготовка)
11.14 Экономическое воздействие	102-1-c	103-1-b	Расходы на реализацию плана перехода; воздействие энергопотребления и энергоперехода на экономику
11.15 Местные сообщества	102-3-h, 102-3-i	103-1-a, 103-1-b	Соглашения о защите интересов; взаимодействие со стейкхолдерами; воздействие энергопотребления и энергоперехода на людей
11.17 Права коренных народов	102-3-h, 102-3-i, 102-10-e-iii	–	FPIC; соглашения; воздействие углеродных проектов

Источник: составлено автором на основании GRI 11: Oil and Gas Sector 2021 V1.1 [Электронный ресурс]: Sector Standard / Global Reporting Initiative. – Amsterdam, 2026. – ISBN 978-90-8866-143-3; GRI 102: Climate Change 2025 [Электронный ресурс]: Topic Standard / Global Reporting Initiative. – Amsterdam, 2025. – ISBN 978-90-8866-141-9; GRI 103: Energy 2025 [Электронный ресурс]: Topic Standard / Global Reporting Initiative. – Amsterdam, 2025. – ISBN 978-90-8866-142-6.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Структура раскрытий отраслевого стандарта SASB EM-EP (Oil & Gas – Exploration & Production)

Темы и показатели раскрытия стандарта SASB EM-EP

Категория	Тема	Код	Показатель
Окружающая среда (Environment)			
	Выбросы парниковых газов (Greenhouse Gas Emissions)	EM-EP-110a.1	Валовые выбросы Охвата 1, доля метана, доля выбросов, подпадающих под регулирование, ограничивающее выбросы
		EM-EP-110a.2	Валовые выбросы Охвата 1 от (1) сжигания углеводородов на факелах, (2) прочего сжигания, (3) технологических процессов, (4) прочего стравливания и (5) неорганизованных источников
		EM-EP-110a.3	Обсуждение долгосрочной и краткосрочной стратегии или плана управления выбросами Охвата 1, целей по снижению выбросов и анализ результатов относительно этих целей
	Качество воздуха (Air Quality)	EM-EP-120a.1	Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ: (1) NOx (без N_2O), (2) SOx, (3) летучие органические соединения (VOC), (4) твердые частицы (PM10)
	Управление водными ресурсами (Water Management)	EM-EP-140a.1	(1) Общий объем забора воды, (2) общий объем потребления воды; доля каждого в регионах с высоким или чрезвычайно высоким исходным водным стрессом
		EM-EP-140a.2	Объем образовавшейся пластовой воды и жидкости обратного притока (flowback); доля (1) сброшенной, (2) закачанной, (3) повторно использованной; содержание углеводородов в сбрасываемой воде
		EM-EP-140a.3	Доля скважин с гидроразрывом пласта, по которым публично раскрыт состав всех химических реагентов жидкости гидроразрыва
		EM-EP-140a.4	Доля объектов гидроразрыва пласта, на которых качество подземных или поверхностных вод ухудшилось по сравнению с базовым уровнем
	Воздействие на биоразнообразие (Biodiversity Impacts)	EM-EP-160a.1	Описание политик и практик экологического менеджмента на действующих объектах
		EM-EP-160a.2	(1) Число и (2) совокупный объем разливов углеводородов, (3) объем в Арктике, (4) объем, затронувший береговую линию с индексом экологической чувствительности (ESI) 8–10, (5) объем собранных углеводородов

Категория	Тема	Код	Показатель
		EM-EP-160a.3	Доля (1) доказанных и (2) вероятных запасов на территориях с охранным статусом или в местах обитания видов, находящихся под угрозой исчезновения, либо вблизи них
Социальный капитал (Social Capital)			
	Безопасность, права человека и права коренных народов (Security, Human Rights & Rights of Indigenous Peoples)	EM-EP-210a.1	Доля (1) доказанных и (2) вероятных запасов в зонах конфликтов или вблизи них
		EM-EP-210a.2	Доля (1) доказанных и (2) вероятных запасов на землях коренных народов или вблизи них
		EM-EP-210a.3	Обсуждение процессов взаимодействия и практик должной осмотрительности в отношении прав человека, прав коренных народов и деятельности в зонах конфликтов
	Взаимодействие с сообществами (Community Relations)	EM-EP-210b.1	Обсуждение процесса управления рисками и возможностями, связанными с правами и интересами местных сообществ
		EM-EP-210b.2	(1) Число и (2) продолжительность задержек по нетехническим причинам
Человеческий капитал (Human Capital)			
	Здоровье и безопасность персонала (Workforce Health & Safety)	EM-EP-320a.1	(1) Общий коэффициент регистрируемых происшествий (TRIR), (2) коэффициент смертельного травматизма, (3) коэффициент частоты потенциально опасных происшествий (NMFR), (4) среднее число часов обучения по охране труда, промышленной безопасности и реагированию на чрезвычайные ситуации для (а) штатных работников и (б) работников подрядчиков
		EM-EP-320a.2	Обсуждение систем управления, обеспечивающих культуру безопасности на всех стадиях жизненного цикла разведки и добычи
Бизнес-модель и инновации (Business Model & Innovation)			
	Оценка запасов и капитальные затраты (Reserves Valuation & Capital Expenditures)	EM-EP-420a.1	Чувствительность уровня запасов углеводородов к сценариям прогнозных цен, учитывающим цену на выбросы углерода
		EM-EP-420a.2	Оценка выбросов диоксида углерода, заключенных в доказанных запасах углеводородов
		EM-EP-420a.3	Объем инвестиций в возобновляемую энергетику, выручка от продажи энергии из возобновляемых источников
		EM-EP-420a.4	Обсуждение влияния цены и спроса на углеводороды или климатического регулирования на стратегию капитальных затрат на разведку, приобретение и разработку активов

Категория	Тема	Код	Показатель
Лидерство и управление (Leadership & Governance)			
	Деловая этика и прозрачность (Business Ethics & Transparency)	EM-EP-510a.1	Доля (1) доказанных и (2) вероятных запасов в странах, занимающих 20 последних мест в Индексе восприятия коррупции Transparency International
		EM-EP-510a.2	Описание системы управления по предотвращению коррупции и взяточничества во всей цепочке создания стоимости
	Управление правовой и регуляторной средой (Management of the Legal & Regulatory Environment)	EM-EP-530a.1	Обсуждение позиций компании в отношении государственного регулирования или законодательных инициатив, касающихся экологических и социальных факторов отрасли
	Управление рисками критических инцидентов (Critical Incident Risk Management)	EM-EP-540a.1	Частота событий в области технологической безопасности (PSE), связанных с потерей первичной герметичности (LOPC), с более тяжелыми последствиями (уровень 1, Tier 1)
		EM-EP-540a.2	Описание систем управления, применяемых для выявления и снижения катастрофических рисков и рисков маловероятных событий с крайними последствиями
Показатели деятельности (Activity Metrics)			
		EM-EP-000.A	Добыча (1) нефти, (2) природного газа, (3) синтетической нефти, (4) синтетического газа
		EM-EP-000.B	Количество морских объектов
		EM-EP-000.C	Количество наземных объектов

Источник: составлено автором на основании SASB Standards: Oil & Gas – Exploration & Production [Электронный ресурс] : Industry Standard, Version 2023-12 / IFRS Foundation. – London, 2023. – 47 p. – URL: https://navigator.sasb.ifrs.org/sector/EM/industry/EM-EP (дата обращения: 28.09.2026).

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Реестр корпоративных документов и эмпирических источников ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «НОВАТЭК», обработанных в исследовании

Таблица 8.1. – Документы и источники ПАО «ЛУКОЙЛ»

№	Наименование документа (источника)	Тип источника	Утверждение (орган, дата, протокол) / период
1	Устав ПАО «Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ» в новой редакции	нормативный	Утв. ГОСА 15.05.2025, протокол № 1
2	Устав ПАО «ЛУКОЙЛ»	нормативный	Утв. ВОСА 03.12.2019 (протокол № 2), с изменениями ГОСА 24.06.2021, ГОСА 21.06.2022, ВОСА 05.12.2022, ГОСА 25.05.2023
3	Изменения в Устав, внесенные на основании решения ВОСА 03.12.2019 и Отчета об итогах приобретения акций, утв. СД 28.02.2020 (протокол № 5)	нормативный	Решение ВОСА 03.12.2019 (протокол № 2)
4	Дополнения в Устав	нормативный	Утв. ГОСА 24.06.2021 (протокол № 1)
5	Изменения в Устав	нормативный	Утв. ГОСА 21.06.2022 (протокол № 2)
6	Изменения в Устав	нормативный	Утв. ВОСА 05.12.2022 (протокол № 3)
7	Изменения в Устав	нормативный	Утв. ГОСА 25.05.2023 (протокол № 1)
8	Политика Группы «ЛУКОЙЛ» в области устойчивого развития	нормативный	Приложение к протоколу № 1 заседания Совета директоров от 11.01.2022
9	Положение о предоставлении информации акционерам ПАО «ЛУКОЙЛ»	нормативный	Утв. Советом директоров 30.03.2026 (протокол № 5)
10	Положение об информационной политике ПАО «Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ»	нормативный	Приложение № 6 к протоколу заседания Совета директоров от 19.12.2023 № 18
11	Положение о Совете директоров ПАО «ЛУКОЙЛ»	нормативный	Утв. годовым Общим собранием акционеров 15.05.2025 (протокол № 1)
12	Положение об общем собрании акционеров ПАО «ЛУКОЙЛ»	нормативный	Утв. годовым Общим собранием акционеров 15.05.2025 (протокол № 1)
13	Положение о Комитете по стратегии, инвестициям, устойчивому развитию и климатической адаптации Совета директоров ПАО «ЛУКОЙЛ»	нормативный	Приложение № 5 к протоколу Совета директоров от 12.11.2025 № 19
14	Политика ПАО «ЛУКОЙЛ» по работе с акционерами	нормативный	Приложение № 3 к протоколу заседания Совета директоров от 11.12.2018 № 17
15	Политика в области внешней социальной деятельности Группы «ЛУКОЙЛ»	нормативный	Приложение № 1 к протоколу Совета директоров от 12.11.2025 № 19
16	Политика по вознаграждению и возмещению расходов (компенсациям) членов Совета директоров ПАО «ЛУКОЙЛ»	нормативный	Утв. СД 22.11.2016 (протокол № 24), с изменениями от 14.12.2017, 13.10.2022 и 12.11.2025 (протокол № 19)

№	Наименование документа (источника)	Тип источника	Утверждение (орган, дата, протокол) / период
17	Положение о внутреннем аудите в ПАО «ЛУКОЙЛ»	нормативный	Приложение № 4 к протоколу заседания Совета директоров от 19.12.2023 № 18
18	Положение о Комитете по кадрам и вознаграждениям Совета директоров ПАО «ЛУКОЙЛ»	нормативный	Приложение № 4 к протоколу Совета директоров от 12.11.2025 № 19
19	Положение о Комитете по аудиту Совета директоров ПАО «ЛУКОЙЛ»	нормативный	Приложение № 3 к протоколу Совета директоров от 12.11.2025 № 19
20	Положение о Корпоративном секретаре ПАО «ЛУКОЙЛ»	нормативный	Утв. СД 31.08.2016 (протокол № 19), с изменениями от 30.10.2023 (протокол № 16) и 12.11.2025 (протокол № 19)
21	Политика Группы «ЛУКОЙЛ» в области промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды в XXI веке	нормативный	Приложение № 4 к приказу ПАО «ЛУКОЙЛ» от 14.05.2024 № 92
22	Отчет об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ»	эмпирический	Отчетный период: 2023
23	Годовой отчет ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2019 год	эмпирический	Отчетный период: 2019
24	Годовой отчет ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2025 год	эмпирический	Утв. ГОСА 23.04.2026 (протокол № 1 от 24.04.2026), предварительно утв. СД 19.03.2026 (протокол № 4)
25	Годовой отчет ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2022 год	эмпирический	Отчетный период: 2022
26	Отчет об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» за 2025 год (16-й отчет)	эмпирический	Отчетный период: 2025
27	Справочник показателей в области устойчивого развития за 2025 год (XLSX, 11 листов)	эмпирический	Отчетный период: 2025
28	Материалы, предоставляемые лицам, имеющим право на участие в годовом заседании Общего собрания акционеров ПАО «ЛУКОЙЛ» 23.04.2026	эмпирический	Отчетный период: 2025
29	Отчет об итогах голосования на годовом заседании Общего собрания акционеров ПАО «ЛУКОЙЛ» 23.04.2026 (дата составления 24.04.2026)	эмпирический	Отчетный период: 2025
30	Годовой отчет ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2024 год (раскрываемая версия)	эмпирический	Отчетный период: 2024
31	Отчет об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» за 2024 год	эмпирический	Отчетный период: 2024
32	Материалы, предоставляемые для ознакомления лицам, имеющим право на участие в годовом Общем собрании акционеров ПАО «ЛУКОЙЛ», проводимом 26 апреля 2024 года (заочное голосование)	эмпирический	Отчетный период: 2023
33	Отчет об итогах голосования на годовом Общем собрании акционеров ПАО «ЛУКОЙЛ» 26.04.2024 (дата составления 26.04.2024)	эмпирический	Отчетный период: 2023
34	Материалы, предоставляемые для ознакомления лицам, имеющим право на участие в годовом заседании Общего собрания акционеров ПАО «ЛУКОЙЛ», проводимом 15 мая 2025 года	эмпирический	Отчетный период: 2024
35	Отчет об итогах голосования на годовом заседании Общего собрания акционеров ПАО «ЛУКОЙЛ» 15.05.2025 (дата составления 16.05.2025); с приложениями: Устав в новой редакции (приложение № 3), Положение об Общем собрании	эмпирический	Отчетный период: 2024

№	Наименование документа (источника)	Тип источника	Утверждение (орган, дата, протокол) / период
	акционеров (приложение № 4), Положение о Совете директоров (приложение № 5), размеры вознаграждений (приложения № 1 и № 2)		
36	Отчет об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» за 2022 год	эмпирический	Отчетный период: 2022

Источник: составлено автором по материалам официального сайта ПАО «ЛУКОЙЛ» (lukoil.ru) и библиотеки нефинансовых отчетов РСПП (даты обращения: июль 2026 г.).

Таблица 8.2. – Документы и источники ПАО «НК «Роснефть»

№	Наименование документа (источника)	Тип источника	Утверждение (орган, дата, протокол) / период
1	Устав публичного акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» (новая редакция), утв. Общим собранием акционеров 23.12.2025 (протокол от 26.12.2025 № б/н); с изменением № 1, утв. ОСА 04.05.2026 (протокол № б/н)	нормативный	2025 (ред. 23.12.2025; изм. № 1 04.05.2026)
2	Положение ПАО «НК «Роснефть» о комитетах Совета директоров ПАО «НК «Роснефть» № П3-01 Р-0105 ЮЛ-001, версия 1.00; утв. решением Совета директоров 11.09.2020 (протокол от 14.09.2020 № 6)	нормативный	вер. 1.00 (утв. 11.09.2020)
3	Информационная политика ПАО «НК «Роснефть» № П3-01.04 П-01 ЮЛ-001, версия 3.00; утв. решением Совета директоров 15.11.2017 (протокол от 17.11.2017 № 6); введена в действие приказом от 30.01.2018 № 53	нормативный	вер. 3.00 (утв. 15.11.2017, введена 30.01.2018)
4	Регламент бизнес-процесса ПАО «НК «Роснефть» о предоставлении информации акционерам ПАО «НК «Роснефть» № П3-01.05 РГБП-0002 ЮЛ-001, версия 3.00; утв. приказом от 19.09.2018 № 564; с изменениями приказами от 09.03.2020 № 169 и от 21.12.2021 № 693	нормативный	вер. 3.00 (утв. 19.09.2018; изм. 2020, 2021)
5	Положение о Совете директоров публичного акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» (новая редакция)	нормативный	новая ред. (утв. ОСА 23.12.2025, прот. 26.12.2025 № б/н)
6	Политика Компании «О внутреннем аудите» № П4-01 П-02 (версия 1.00, с изменениями, введенными приказом от 02.12.2021 № 614)	нормативный	вер. 1.00 (утв. СД 30.01.2015; изм. до 30.11.2021)
7	Политика Компании «Система управления рисками и внутреннего контроля» ПАО «НК «Роснефть» № П4-05 П-01, версия 3	нормативный	вер. 3 (утв. СД 13.12.2021; введена 31.03.2022)
8	Положение ПАО «НК «Роснефть» «Об оценке деятельности Совета директоров» № П3-01 Р-0013 ЮЛ-001, версия 1.00	нормативный	вер. 1.00 (утв. СД 09.06.2017)
9	Стандарт ПАО «НК «Роснефть» «О выплатах и компенсациях топ-менеджерам» № П2-03 С-0132 ЮЛ-001, версия 2.00	нормативный	вер. 2.00 (утв. СД 15.11.2017; вер. 1.00 - 23.04.2015)
10	Политика Компании «В области устойчивого развития» № П3-09 П-01, версия 2.00 (с изм., утв. СД 06.05.2025, введ. 03.06.2025)	нормативный	вер. 2.00 (утв. СД 07.11.2017; действ. ред. 03.06.2025)
11	Положение ПАО «НК «Роснефть» «О корпоративном секретаре ПАО «НК «Роснефть» № П3-01.05 Р-0006 ЮЛ-001, версия 2.00	нормативный	вер. 2.00 (утв. СД 11.06.2015; изм. 22.06.2017)
12	Положение об Общем собрании акционеров публичного акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» (новая редакция)	нормативный	новая ред. (утв. ОСА 23.12.2025, прот. 26.12.2025 № б/н)

№	Наименование документа (источника)	Тип источника	Утверждение (орган, дата, протокол) / период
13	Положение о коллегиальном исполнительном органе (Правлении) публичного акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» (новая редакция)	нормативный	новая ред. (утв. ОСА 27.06.2014; изм. № 1 15.06.2016; изм. № 2 23.12.2025)
14	Положение ПАО «НК «Роснефть» «О владении членами Совета директоров ПАО «НК «Роснефть» акциями ПАО «НК «Роснефть», акциями и долями участия в уставных капиталах Обществ Группы» № П3-01.03 Р-0036 ЮЛ-001	нормативный	вер. 1.00 (утв. 09.06.2017; изм. 03.04.2020)
15	Положение о единоличном исполнительном органе (Главном исполнительном директоре) публичного акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» (новая редакция)	нормативный	новая ред. (утв. ОСА 27.06.2014; изм. № 1 15.06.2016)
16	Политика Компании в области промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды № П3-05 П-11, версия 1.00 (вводные положения; термины; заявление о политике – цель, обязательства, шесть групп принципов 3.3.1–3.3.6; доведение и распространение; ссылки)	нормативный	утв. Советом директоров 25.10.2018 (Протокол от 29.10.2018 № 10), введена приказом от 10.12.2018 № 788; изменения утв. решением СД 29.09.2023 (протокол № 4), введены приказом от 30.10.2023 № 00412-23
17	Отчет об устойчивом развитии ПАО «НК «Роснефть» за 2025 год (20-й нефинансовый отчет)	эмпирический	2025 (20-й отчет, опубл. 2026)
18	Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть» за 2025 год («Эффективность в основе»)	эмпирический	2025 (опубл. 2026)
19	Сообщения о проведении годовых ОСА ПАО «НК «Роснефть»: по итогам 2019 г. (заочное, 02.06.2020), 2020 г. (заочное, 01.06.2021), 2021 г. (заочное, 30.06.2022), 2022 г. (заочное, 30.06.2023), 2023 г. (заочное, 28.06.2024), 2024 г. (заочное, 30.06.2025), 2025 г. (заседание, совмещенное с заочным, 19.06.2026)	эмпирический	2019–2025 (собрания 02.06.2020, 01.06.2021, 30.06.2022, 30.06.2023, 28.06.2024, 30.06.2025, 19.06.2026)
20	Протокол годового (по итогам 2019 года) Общего собрания акционеров ПАО «НК «Роснефть» (форма – заочное голосование; дата проведения 02.06.2020; составлен 05.06.2020)	эмпирический	2019 (собрание 02.06.2020; протокол от 05.06.2020)
21	Отчет об устойчивом развитии ПАО «НК «Роснефть» за 2024 год (19-й публичный нефинансовый отчет) «Устойчивое лидерство. Долгосрочный результат»	эмпирический	2024 (19-й отчет, опубл. 12.08.2025)
22	Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть» за 2023 год «Энергия инноваций» (Приложения – обобщенная консолидированная финансовая отчетность за год, закончившийся 31.12.2023, с аудиторским заключением независимого аудитора от 19.02.2024; Отчет о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления)	эмпирический	2023 (Отчет о соблюдении ККУ рассмотрен Советом директоров 23.05.2024, прот. № 18 от 27.05.2024; годовой отчет утвержден ГОСА 28.06.2024)
23	Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть» за 2022 год «Технологии лидерства» (разделы «О компании», «Корпоративное управление», «Приложения», включая Отчет о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления, с. 58–87)	эмпирический	2022 (Отчет о соблюдении ККУ рассмотрен Советом директоров 25.05.2023, протокол от 29.05.2023 № 20)
24	Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть» за 2021 год «Эффективный энергопереход» (разделы «О Компании», «Корпоративное управление», Приложения 1–4: консолидированная финансовая отчетность на 31.12.2021, Отчет о соблюдении	эмпирический	2021 (Отчет о соблюдении принципов и рекомендаций ККУ рассмотрен Советом директоров в апреле 2022 года; дата заседания и

№	Наименование документа (источника)	Тип источника	Утверждение (орган, дата, протокол) / период
	принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления, перечень базовых внутренних документов, бухгалтерская (финансовая) отчетность и аудиторское заключение)		номер протокола в опубликованном тексте оставлены незаполненными)
25	Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть» за 2020 год (Приложение 1 – консолидированная финансовая отчетность по МСФО; Приложение 2 – основные риски; Приложение 3 – Отчет о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления; Приложение 5 – базовые внутренние документы; Приложение 6 – бухгалтерская (финансовая) отчетность по РСБУ и аудиторское заключение)	эмпирический	2020 (утвержден годовым Общим собранием акционеров 01.06.2021, протокол б/н; Отчет о соблюдении ККУ рассмотрен Советом директоров 22.04.2021)
26	Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть» за 2024 год «Стабильность результатов» (разделы «О Компании», «Корпоративное управление», «Приложения»: обобщенная консолидированная финансовая отчетность за 2024 год с аудиторским заключением ООО «ЦАТР – Аудиторские услуги» от 20.03.2025 по МСА 810 (пересмотренному); Отчет о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления, с. 84–117; перечни сделок; базовые внутренние документы; контактная информация)	эмпирический	2024 (Отчет о соблюдении ККУ рассмотрен Советом директоров 25.04.2025, Протокол от 25.04.2025 № 17, в составе Годового отчета)
27	Отчет об устойчивом развитии ПАО «НК «Роснефть» за 2023 год (GRI Standards 2021 + GRI 11 Oil and Gas 2021, SASB, TCFD, IPIECA/API, UNCTAD, рекомендации Минэкономразвития; Приложение 1 «Об Отчете», Приложение 2 «Основные показатели», заключение независимого практикующего специалиста, с. 222–223; перечень критериев заверения, с. 226–227)	эмпирический	2023 (утвержден Советом директоров; 18-й публичный нефинансовый отчет Компании)
28	Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть» за 2019 год (Приложение 1 – консолидированная финансовая отчетность на 31.12.2019; Приложение 2 – основные риски; Приложение 3 – Отчет о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления; Приложение 4 – выполнение поручений Президента и Правительства РФ; Приложение 5 – перечень базовых внутренних документов; Приложение 6 – бухгалтерская (финансовая) отчетность и аудиторское заключение ООО «Эрнст энд Янг» от 19.02.2020)	эмпирический	2019 (утвержден годовым Общим собранием акционеров 02.06.2020, протокол № б/н; Отчет о соблюдении ККУ рассмотрен Советом директоров 21.04.2020, протокол от 22.04.2020 № 22)
29	Годовой отчет ПАО «НК «Роснефть» за 2018 год «Технологии, формирующие БУДУЩЕЕ» (Приложение 1 – консолидированная финансовая отчетность на 31.12.2018 с аудиторским заключением независимого аудитора ООО «Эрнст энд Янг» от 05.02.2019; Приложение 2 – основные риски; Приложение 3 – Отчет о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления; Приложение 4 – выполнение поручений Президента и Правительства РФ; Приложение 5 – перечень базовых внутренних нормативных документов; Приложение 6 – бухгалтерская (финансовая) отчетность и аудиторское заключение ООО «Эрнст энд Янг» от 05.02.2019, партнер Д. Е. Лобачев)	эмпирический	2018 (утвержден годовым Общим собранием акционеров 04.06.2019, протокол № б/н)
30	Отчет об устойчивом развитии ПАО «НК «Роснефть» за 2022 год	эмпирический	Отчетный период: 2022

Источник: составлено автором по материалам официального сайта ПАО «НК «Роснефть» (rosneft.ru) (даты обращения: июль 2026 г.).

Таблица 8.3. – Документы и источники ПАО «НОВАТЭК»

№	Наименование документа (источника)	Тип источника	Утверждение (орган, дата, протокол) / период
1	Устав публичного акционерного общества «НОВАТЭК»	нормативный	Годовое общее собрание акционеров 10.06.2005 (протокол № 96 от 17.06.2005) с изменениями по 30.09.2019 (протокол № 133 от 01.10.2019); ред.: 7/1
2	Кодекс деловой этики ПАО «НОВАТЭК»	нормативный	Утвержден решением Совета директоров 27.12.2022 (протокол № 258); изменения и дополнения утверждены решением Совета директоров от 19.12.2024 (протокол № 272 от 20.12.2024); ред.: ред. 20.12.2024
3	Положение о Комитете по стратегии Совета директоров ОАО «НОВАТЭК»	нормативный	Утверждено решением Совета директоров 28.04.2014 (протокол заседания № 168); ред.: ред. 28.04.2014
4	Политика в области внутреннего аудита ПАО «НОВАТЭК» (Редакция 2)	нормативный	Утверждена Советом директоров 26.08.2016 (протокол № 192); изменения и дополнения утверждены Советом директоров 17.12.2018 (протокол № 212); ред.: Редакция 2 (2018)
5	Политика в области охраны труда, промышленной, пожарной безопасности и охраны окружающей среды Группы компаний ПАО «НОВАТЭК»	нормативный	Утверждена решением Совета директоров 10.02.2023 (протокол № 259); ред.: ред. 10.02.2023
6	Положение о вознаграждениях и компенсациях, выплачиваемых членам Совета директоров ПАО «НОВАТЭК»	нормативный	Утверждено годовым общим собранием акционеров 24.04.2015 (протокол № 122); изменения внесены годовыми общими собраниями 23.04.2019 (протокол № 132) и 21.04.2023 (протокол № 140 от 24.04.2023); ред.: ред. 21.04.2023
7	Положение о дивидендной политике ПАО «НОВАТЭК»	нормативный	Утверждено решением Совета директоров 18.12.2020 (протокол № 236); ред.: ред. 18.12.2020
8	Положение о Комитете по аудиту Совета директоров открытого акционерного общества «НОВАТЭК»	нормативный	Утверждено решением Совета директоров 28.04.2014 (протокол заседания Совета директоров № 168); ред.: ред. 28.04.2014
9	Положение о Комитете по вознаграждениям и номинациям Совета директоров ПАО «НОВАТЭК»	нормативный	Утверждено Советом директоров (протокол № 168 от 24.04.2014); изменения – протокол № 192

№	Наименование документа (источника)	Тип источника	Утверждение (орган, дата, протокол) / период
			от 26.08.2016 и протокол № 223 от 23.08.2019; ред.: ред. 23.08.2019
10	Положение о Корпоративном секретаре публичного акционерного общества «НОВАТЭК»	нормативный	Утверждено решением Совета директоров 22.03.2024 (протокол заседания Совета директоров № 267); ред.: ред. 22.03.2024
11	Положение о Правлении публичного акционерного общества «НОВАТЭК»	нормативный	Утверждено внеочередным общим собранием акционеров 25.03.2005 (протокол № 95); дополнения – ВОСА 14.12.2005 (протокол № 97), ВОСА 15.10.2009 (протокол № 108), ВОСА 30.09.2016 (протокол № 126); ред.: ред. 30.09.2016
12	Положение о Совете директоров публичного акционерного общества «НОВАТЭК»	нормативный	Утверждено годовым общим собранием акционеров 10.06.2005 (протокол № 96 от 17.06.2005); изменения вносились собраниями акционеров семь раз – 14.12.2005 (№ 97), 29.07.2008 (№ 104), 27.05.2009 (№ 106), 15.10.2009 (№ 108), 28.04.2010 (№ 110), 18.04.2014 (№ 120), 30.09.2016 (№ 126); ред.: ред. 30.09.2016
13	Положение об информационной политике ПАО «НОВАТЭК»	нормативный	Утверждено решением Совета директоров 25.08.2017 (протокол № 198); ред.: ред. 25.08.2017
14	Положение об общем собрании акционеров публичного акционерного общества «НОВАТЭК»	нормативный	Утверждено внеочередным общим собранием акционеров 25.03.2005 (протокол № 95 от 28.03.2005); изменения внесены 15.10.2009 (протокол № 108 от 21.10.2009), 18.04.2014 (протокол № 120) и 30.09.2016 (протокол № 126 от 03.10.2016); ред.: ред. 30.09.2016
15	Положение о системе управления рисками и внутреннего контроля ПАО «НОВАТЭК»	нормативный	Утверждено решением Совета директоров 27.08.2021 (протокол № 247); изменения утверждены Советом директоров 19.12.2024 (протокол № 272 от 20.12.2024); ред.: ред. 19.12.2024
16	Положение о порядке деятельности ревизионной комиссии открытого акционерного общества «НОВАТЭК» (в новой редакции)	нормативный	Внеочередное общее собрание акционеров 25.03.2005, протокол № 95 (председатель собрания – А. Е. Наталенко); ред.: новая редакция 2005 г.

№	Наименование документа (источника)	Тип источника	Утверждение (орган, дата, протокол) / период
17	Положение о порядке доступа к инсайдерской информации, охраны ее конфиденциальности, раскрытия и контроля за неправомерным использованием инсайдерской информации ОАО «НОВАТЭК»	нормативный	Совет директоров 29.08.2011, протокол № 140; ред.: ред. 2011 г.
18	Годовой отчет ПАО «НОВАТЭК» за 2025 год	эмпирический	Утвержден годовым общим собранием акционеров 01.04.2026 (протокол № 147); предварительно утвержден советом директоров 27.02.2026 (протокол № 281 от 02.03.2026); достоверность данных подтверждена ревизионной комиссией (заключение от 16.02.2026); ред.: за 2025 г.
19	«Трансформация в глобальную газовую компанию. 2018–2030 гг.» – презентация Корпоративного дня стратегии ПАО «НОВАТЭК»	эмпирический	Гриф утверждения, орган и реквизиты решения в документе ОТСУТСТВУЮТ. Представлена на Корпоративном дне стратегии в Москве 12.12.2017
20	Отчет об устойчивом развитии ПАО «НОВАТЭК» за 2025 год «В гармонии с Севером»	эмпирический	Утвержден решением Совета директоров ПАО «НОВАТЭК» 27.04.2026, протокол № 284; опубликован 27.04.2026; ред.: за 2025 год
21	Отчет об устойчивом развитии ПАО «НОВАТЭК» за 2024 год «Больше доступной, надежной энергии на благо общества»	эмпирический	Утвержден решением Совета директоров ПАО «НОВАТЭК», протокол № 277; опубликован 30.04.2025; ред.: за 2024 год
22	Отчет об устойчивом развитии ПАО «НОВАТЭК» за 2023 год	эмпирический	Утвержден решением Совета директоров ПАО «НОВАТЭК», протокол № 268; опубликован 30.05.2024; ред.: за 2023 год
23	Отчет об устойчивом развитии ПАО «НОВАТЭК» за 2022 год «Фокус на важном»	эмпирический	Утвержден решением Совета директоров ПАО «НОВАТЭК», протокол № 263; опубликован 30.06.2023. Заключение о заверении подписано 26.06.2023; ред.: за 2022 год
24	Годовой отчет ПАО «НОВАТЭК» за 2024 год «Визионеры отрасли»	эмпирический	Годовое общее собрание акционеров 17.04.2025 (протокол № 144 от 18.04.2025); предварительно утвержден советом директоров 11.03.2025 (протокол № 274 от 12.03.2025); достоверность данных подтверждена ревизионной комиссией, заключение от 20.02.2025; ред.: за 2024 отчетный год
25	Годовой отчет ПАО «НОВАТЭК» за 2023 год «Развитие и ответственность»	эмпирический	Годовое общее собрание акционеров 15.03.2024 (протокол № 142 от 18.03.2024); предварительно утвержден советом директоров 09.02.2024, протокол № 266; достоверность

№	Наименование документа (источника)	Тип источника	Утверждение (орган, дата, протокол) / период
			данных подтверждена ревизионной комиссией, заключение от 07.02.2024; ред.: за 2023 отчетный год
26	Годовой отчет ПАО «НОВАТЭК» за 2022 год «Забота о важном»	эмпирический	Годовое общее собрание акционеров 21.04.2023, протокол № 140; предварительно совет директоров 17.03.2023, протокол № 261; ред.: за 2022 отчетный год
27	Годовой отчет ПАО «НОВАТЭК» за 2021 год «Строим будущий энергопереход сегодня»	эмпирический	Годовое общее собрание акционеров 21.04.2022, протокол № 138; предварительно утвержден советом директоров 18.03.2022, протокол № 252; достоверность подтверждена ревизионной комиссией, заключение от 04.03.2022; ред.: за 2021 отчетный год
28	Годовой отчет ПАО «НОВАТЭК» за 2020 год «Выбирай зеленое будущее. Выбирай природный газ»	эмпирический	Годовое общее собрание акционеров 23.04.2021, протокол № 136; предварительно утвержден советом директоров 19.03.2021, протокол № 240; достоверность данных подтверждена ревизионной комиссией, заключение от 02.03.2021; ред.: за 2020 отчетный год
29	Годовой отчет публичного акционерного общества «НОВАТЭК» за 2019 год	эмпирический	Годовое общее собрание акционеров 24.04.2020 (в документе указан протокол № 230); предварительно утвержден советом директоров 19.03.2020, протокол № 229; достоверность данных подтверждена Ревизионной комиссией, заключение от 03.03.2020; ред.: за 2019 отчетный год
30	Годовой отчет публичного акционерного общества «НОВАТЭК» за 2018 год	эмпирический	Годовое общее собрание акционеров 23.04.2019, протокол № 132; предварительно утвержден советом директоров 19.03.2019, протокол № 218; достоверность данных подтверждена ревизионной комиссией, заключение от 06.03.2019; ред.: за 2018 отчетный год

Источник: составлено автором по материалам официального сайта ПАО «НОВАТЭК» (novatek.ru) (даты обращения: июль 2026 г.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Отраслевая статистика мирового нефтегазового сектора и данные по крупнейшим (по выручке) нефтегазовым компаниям

Таблица 9.1. – Ключевые показатели мирового нефтяного рынка в 2025 г.

Показатель	**2025 г.**
Мировая добыча жидких углеводородов	100,6 млн барр./сут (рост на 3,5 % к 2024 г.)
Мировое потребление нефти	103,0 млн барр./сут (рост на 1,3 % к 2024 г.)
Ведущие производители	США – 21,1 млн барр./сут; Саудовская Аравия – 11,4 млн барр./сут; Россия – 10,7 млн барр./сут
Доля нефти в мировом энергопотреблении	около 33 % (201 ЭДж при совокупном энергопотреблении свыше 600 ЭДж)
Зависимость крупнейших центров потребления от импорта нефти	Индия – 86 % потребления, Европа – 75 %, Китай – 73 %

Источник: составлено автором по данным Statistical Review of World Energy 2026 / Energy Institute. – London: Energy Institute, 2026. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.energyinst.org/statistical-review (дата обращения: 27.09.2026).

Таблица 9.2. – Ключевые показатели мирового газового рынка в 2025 г.

Показатель	**2025 г.**
Мировое потребление природного газа	4 186 млрд м³ (рост на 1,6 % к 2024 г.)
Крупнейшие потребители	США – 913,4 млрд м³; Россия – 480,0 млрд м³; Китай – 441,9 млрд м³
Доля природного газа в мировом энергопотреблении	около 25 % (150,7 ЭДж)
Экспорт СПГ из США	рост на 27 % к 2024 г.; США – крупнейший нетто-экспортер
Зависимость от импорта газа	Индия и Европа – около половины потребления, Китай – более трети

Источник: составлено автором по данным Statistical Review of World Energy 2026 / Energy Institute. – London: Energy Institute, 2026. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.energyinst.org/statistical-review (дата обращения: 27.09.2026).

Таблица 9.3. – Географическое распределение добычи нефти по ведущим странам в 2020 и 2024 гг., млн т

Страна	Производство 2020, млн тонн	Производство 2024, млн тонн	Изменение 2020–2024, млн тонн	Изменение, %	Доля в мировом производстве 2024, %
Всего в мире, в том числе	**4 190,2**	**4 555,2**	**+365,0**	**+8,7**	**100,0**
США	714,2	862,9	+148,7	+20,8	18,9
Россия	524,4	526,6	+2,2	+0,4	11,6
Саудовская Аравия	519,6	510,2	−9,4	−1,8	11,2
Канада	252,0	290,2	+38,2	+15,2	6,4
Иран	149,8	236,8	+87,1	+58,1	5,2
Китай	194,8	212,9	+18,1	+9,3	4,7
Ирак	202,0	210,7	+8,6	+4,3	4,6
Бразилия	159,3	181,7	+22,3	+14,0	4,0
ОАЭ	166,9	179,8	+12,8	+7,7	3,9
Кувейт	131,2	132,0	+0,8	+0,6	2,9

Источник: составлено автором по Statistical Review of World Energy 2026 / Energy Institute. – London: Energy Institute, 2026. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.energyinst.org/statistical-review (дата обращения: 27.09.2026).

Таблица 9.4. – Географическое распределение добычи природного газа по ведущим странам в 2020 и 2024 гг., млрд м³

Страна	Производство 2020, млрд м³	Производство 2024, млрд м³	Изменение 2020–2024, млрд м³	Изменение, %	Доля в мировом производстве 2024, %
Всего в мире, в том числе	3 877,5	4 143,2	+265,7	+6,9	100,0
США	924,8	1 031,9	+107,1	+11,6	24,9
Россия	638,4	629,9	−8,6	−1,3	15,2
Иран	235,8	262,2	+26,4	+11,2	6,3

Страна	Производство 2020, млрд м³	Производство 2024, млрд м³	Изменение 2020–2024, млрд м³	Изменение, %	Доля в мировом производстве 2024, %
Китай	194,0	248,4	+54,4	+28,0	6,0
Канада	169,7	199,5	+29,8	+17,5	4,8
Катар	174,9	179,7	+4,8	+2,7	4,3
Австралия	145,7	152,3	+6,6	+4,5	3,7
Норвегия	110,1	124,3	+14,2	+12,9	3,0
Саудовская Аравия	113,0	123,6	+10,5	+9,3	3,0
Алжир	81,4	100,2	+18,8	+23,0	2,4

Источник: составлено автором по Statistical Review of World Energy 2026 / Energy Institute. – London: Energy Institute, 2026. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.energyinst.org/statistical-review (дата обращения: 27.09.2026).

Таблица 9.5. – Крупнейшие (по выручке) нефтегазовые компании мира по рейтингу Fortune Global 500 (2026)

№ п/п	Место	Компания	Страна	Выручка, млн долл. США	Прибыль, млн долл. США	Активы, млн долл. США	Сотрудники, чел.
1	5	Saudi Aramco	Saudi Arabia	445 529	92 785	680 397	76 664
2	10	China National Petroleum	China	401 927	21 159	658 049	948 579
3	12	Sinopec Group	China	364 033	5 091	391 665	488 019
4	15	Exxon Mobil	United States	332 238	28 844	448 980	57 900
5	22	Shell	United Kingdom	273 731	17 837	370 350	85 000
6	24	Glencore	Switzerland	247 535	363	142 199	80 423
7	33	BP	United Kingdom	192 549	55	278 526	93 700
8	36	Chevron	United States	189 031	12 299	324 012	43 039
9	40	TotalEnergies	France	182 344	13 127	291 055	101 513
10	61	Phillips 66	United States	136 560	4 403	73 680	12 600
11	63	Marathon Petroleum	United States	135 222	4 047	83 955	18 500
12	83	China National Offshore Oil	China	120 915	12 660	252 437	86 077

№ п/п	Место	Компания	Страна	Выручка, млн долл. США	Прибыль, млн долл. США	Активы, млн долл. США	Сотрудники, чел.
13	85	Reliance Industries	India	119 653	9 142	232 134	419 911
14	88	Valero Energy	United States	115 939	2 348	57 988	9 798
15	89	Gazprom	Russia	114 868	15 585	403 194	501 000
16	95	Equinor	Norway	106 462	5 043	131 727	23 843
17	109	Rosneft Oil	Russia	98 223	3 494	272 582	302 100
18	118	Eni	Italy	94 326	2 942	160 955	32 349
19	130	Indian Oil	India	89 249	4 764	56 373	31 220
20	131	Petrobras	Brazil	89 195	19 634	222 337	50 687
21	142	SK	South Korea	87 238	1 124	147 974	104 602
22	147	Energy Transfer	United States	85 536	4 433	141 286	22 311
23	160	Engie	France	81 147	4 317	198 742	87 965
24	161	PTT	Thailand	81 039	2 745	103 931	33 122
25	169	Pemex	Mexico	79 570	−4 252	123 481	126 905
26	193	PKN Orlen	Poland	71 277	674	73 733	66 226
27	194	Pertamina	Indonesia	70 894	3 351	91 631	35 295
28	203	Koç Holding	Turkey	69 742	556	123 773	120 219
29	208	Oil & Natural Gas	India	68 887	4 688	84 397	34 653
30	209	Uniper	Germany	68 752	1 576	37 111	7 053
31	228	ENEOS Holdings	Japan	64 342	1 717	57 168	39 986
32	239	Lukoil	Russia	62 644	−12 692	69 213	88 950
33	242	Petronas	Malaysia	62 173	9 526	191 063	49 067
34	243	ConocoPhillips	United States	61 548	7 988	121 939	9 900

Источник: составлено автором по Fortune Global 500 / Fortune Media. – 2026. – [Электронный ресурс]. – URL: https://fortune.com/ranking/global500/ (дата обращения: 26.09.2026).

Примечание. Таблицы 9.1 и 9.2 составлены по 75-му выпуску обзора Statistical Review of World Energy 2026 (данные за 2025 г.). Полные страновые ряды добычи в натуральном выражении в таблицах 9.3 и 9.4 приведены по выпуску обзора 2025 г. (данные за 2024 г.). Обзор отражает товарную добычу, поэтому значения по Российской Федерации могут отличаться от данных национальной статистики (Минэнерго России, ЦДУ ТЭК), используемых в главе 2.

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Стратегические цели нефтегазовых компаний Saudi Aramco, TotalEnergies, ExxonMobil в области устойчивого развития

Компания	**Цели по климату и выбросам**	**Возобновляемая энергия и низкоуглеродные технологии**	**Охрана окружающей среды**	**Социальная ответственность**
Saudi Aramco	- Нулевые выбросы Охват 1 и 2 к 2050 - Снижение интенсивности углерода в upstream до 8,6 kg CO_2e/boe к 2030 (цель пересмотрена в 2025 г.) - Нулевая интенсивность метана к 2030	- 4,2 ГВт ВИЭ в эксплуатации - 5,5 ГВт солнечной энергии к 2027 - УХУ: 9 млн т/год к 2028	- 100 % сертификации ISO 14001 (2025) - Снижение пресноводного потребления (78,5 млн м³ в 2025) - Переработка 69,1 % отходов (2025)	- 70 % закупок внутри Королевства (iktva, 2025) - Саудизация 90,9 % - 541 млн долл. США социальных инвестиций в 2025 - 14 042 места в программах для сообществ
TotalEnergies	- Нулевые выбросы Охват 1+2 к 2050 - Снижение на 40 % к 2030 (с учетом природных поглотителей) - Усиленная цель <37 млн т CO_2-экв к 2025 выполнена (33 млн т в 2025 г.) - Метан: -60 % к 2025, -80 % к 2030	- 100+ ТВт·ч электроэнергии к 2030 - 26 ГВт ВИЭ установлено в 2024 - Интегрированная энергетическая модель - 1,5 млн т/год SAF к 2030	- Снижение забора пресной воды на 20 % к 2030 - Валоризация 68,5 % отходов (2025) - 1 млн т/год циркулярных полимеров к 2030	- 100 млн человек доступ к Clean Cooking к 2030 - 100 % сотрудников получают прожиточный минимум - 26,4 % женщин в старшем руководстве
ExxonMobil	- Нулевые выбросы Охват 1 и 2 к 2050 - Нулевое рутинное сжигание и почти нулевые метановые выбросы - Снижение NOx, SOx, VOC на 25 % (2016–2024)	- 30 млрд долл. США в низкоэмиссионные проекты (2025–2030) - УХУ, водород, аммиак, литий - Переработка пластика (500 млн фунтов/год к 2024)	- >90 % переработанной воды в Permian Basin к 2030 - Нулевой дефицит лесов (2022) - отвод отходов от свалок (агрегированный показатель с 2025 г. не публикуется)	- 6,8 млрд долл. США на разнообразных поставщиков в США - 129 млн долл. США на программы для женщин - LTIR 0,02 (2021–2025)

Источник: составлено автором по данным: Saudi Aramco Sustainability Report 2025, Saudi Aramco ESG Data 2025; TotalEnergies Universal Registration Document 2025, TotalEnergies ESG Databook 2025; ExxonMobil Sustainability Report (2026), ExxonMobil Sustainability Metrics & Data (2026). URL: https://www.aramco.com/sustainability, https://totalenergies.com/sustainability, https://corporate.exxonmobil.com/sustainability (дата обращения: 27.09.2026).

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

Отраслевые и регуляторные стандарты раскрытия в нефинансовой отчетности Saudi Aramco, TotalEnergies и ExxonMobil за 2025 г.

Область раскрытия	Saudi Aramco	TotalEnergies	ExxonMobil
Основа подготовки отчетности	Руководство Ipieca по отчетности в области устойчивого развития; руководство Ipieca по отчетности о выбросах парниковых газов (2-е изд.); GHG Protocol; стандарты OSHA и Recommended Practices API; индекса соответствия в отчете нет	ESRS (раздел 5.2 Universal Registration Document 2025); индекс SASB EM-EP и метрики WEF за 2025 г. (ESG Databook 2025); индекс GRI за 2025 г. не опубликован, последний охватывает 2024 г.	Руководство Ipieca/API/IOGP (5-е изд., 2025); Content Index по кодам модулей руководства; GRI в отчете не упоминается
Управление, деловая этика, противодействие коррупции	Состав и независимость совета директоров, посещаемость заседаний; обращения на горячую линию, часы обучения по противодействию коррупции	ESRS 2; ESRS G1; EM-EP-510a, EM-EP-530a (частично)	GOV-1 – GOV-5
Изменение климата и энергия	Выбросы охвата 1 и 2; углеродоемкость и метаноемкость добычи; факельное сжигание; энергоемкость, мощность ВИЭ	ESRS E1; EM-EP-110a, EM-EP-420a	CCE-1 – CCE-7
Выбросы в атмосферу, разливы и сбросы	Выбросы SOx; число и объем разливов углеводородов; сбросы углеводородов в водные объекты	ESRS E2; EM-EP-120a, EM-EP-160a.2	ENV-5 (качество воздуха); ENV-6 (разливы, в составе раздела о технологической безопасности)
Водные ресурсы	Забор и потребление пресной воды, потребление в регионах водного стресса	ESRS E3; EM-EP-140a	ENV-1, ENV-2
Биоразнообразие	Достижение чистого положительного воздействия на биоразнообразие (сопоставление площади охраняемых территорий компании с площадью производственных объектов)	ESRS E4; EM-EP-160a.1, EM-EP-160a.3	ENV-3, ENV-4

Область раскрытия	Saudi Aramco	TotalEnergies	ExxonMobil
Отходы	Объем размещенных промышленных отходов с разбивкой по сегментам upstream и downstream, доля отходов, направленных на рециклинг	ESRS E5 (отходы – E5-5)	ENV-7, ENV-8
Охрана труда и промышленная безопасность	Смертельные случаи, LTIR, TRCR; технологические инциденты уровня Tier 1	ESRS S1 (здоровье и безопасность); EM-EP-320a, EM-EP-540a	SHS-1 – SHS-3, SHS-6, SHS-7
Персонал	Численность, доля женщин, текучесть; часы обучения	ESRS S1	SOC-5 – SOC-7
Права человека и цепочка поставок	Механизмы рассмотрения жалоб (охват объектов, число обращений); доля поставщиков, подписавших Кодекс поведения поставщиков	ESRS S2; EM-EP-210a	SOC-1 – SOC-4, SOC-12, SOC-14, SOC-15
Местные сообщества и экономический вклад	Социальные инвестиции, волонтерство; программа iktva, саудизация; платежи государству	ESRS S3; EM-EP-210b.1	SOC-9 – SOC-13; SOC-16 (справедливый переход)
Потребители и безопасность продукции	–	ESRS S4	SHS-4, SHS-5

Примечание – Коды ExxonMobil соответствуют модулям руководства Ipieca/API/IOGP (5-е изд., 2025), где GOV обозначает управление и деловую этику, CCE – изменение климата и энергию, ENV – окружающую среду, SHS – безопасность, охрану здоровья и физическую защиту, SOC – социальные вопросы. Коды TotalEnergies вида EM-EP соответствуют отраслевому стандарту SASB «Oil & Gas – Exploration & Production». В отчете Saudi Aramco индекса соответствия нет, поэтому для нее приведены раскрываемые показатели. TotalEnergies по итогам анализа двойной существенности раскрывает информацию по всем десяти тематическим стандартам ESRS (E1–E5, S1–S4, G1). По состоянию на сентябрь 2026 г. ни одна из трех компаний не раскрыла отчетность за 2025 г. по отраслевому стандарту GRI 11.

Источник: составлено автором на основании: Saudi Aramco Sustainability Report 2025 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.aramco.com/en/sustainability/sustainability-report (дата обращения: 28.09.2026); TotalEnergies Universal Registration Document 2025 [Электронный ресурс]. – URL: https://totalenergies.com/system/files/documents/totalenergies_universal-registration-document-2025_2026_en.pdf (дата обращения: 28.09.2026); TotalEnergies ESG Databook 2025, TotalEnergies Sustainability & Climate 2026 Progress Report [Электронный ресурс]. – URL: https://totalenergies.com/sustainability (дата обращения: 28.09.2026); ExxonMobil Sustainability Report 2026, ExxonMobil Content Index [Электронный ресурс]. – URL: https://corporate.exxonmobil.com/publications/content-index (дата обращения: 28.09.2026).

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

Нормативные основания нефинансовой отчетности компаний Saudi Aramco, TotalEnergies и ExxonMobil за 2025 г.

Категория	Saudi Aramco	TotalEnergies	ExxonMobil
1	2	3	4
Международные стандарты и инициативы	Руководство Ipieca по отчетности в области устойчивого развития; руководство Ipieca по отчетности о выбросах парниковых газов; GHG Protocol; стандарты OSHA; Recommended Practices API; ISAE 3000 (заверение показателей); ISO 14001, ISO 45001, ISO 50001, ISO 59004, ISO 59010, ISO 59014	GRI; SASB; метрики WEF; TCFD; TNFD; GHG Protocol; IPIECA; IOGP 456; OGMP 2.0; VCS (Verra); Парижское соглашение; Глобальный договор ООН; UNGP; основополагающие конвенции МОТ; VPSHR; Women's Empowerment Principles; CEO Water Mandate; act4nature international; PACI; EITI	Руководство Ipieca/API/IOGP (5-е изд., 2025); GHG Protocol; ISO 14064-3 (заверение инвентаризации выбросов за 2024 г.; заверение за 2025 г. на момент публикации отчета не завершено); ISO 14001, ISO 45001; Cross Sector Biodiversity Initiative; IFC PS6; инициатива Всемирного банка Zero Routine Flaring by 2030; ЦУР ООН; GHS; REACH; UNGP; Глобальный договор ООН; Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда; VPSHR; Equator Principles; EITI
Национальные и региональные требования	Saudi Vision 2030; Saudi Green Initiative	CSRD; ESRS; регламенты ЕС 2021/2178, 2021/2139, 2023/2486; пакет Fit for 55; Регламент ЕС о сокращении выбросов метана (EU MER); French Water Plan; регламент E-PRTR; директивы RED II и RED III	Требования SEC (форма 10-K); U.K. Modern Slavery Act 2015; Canada's Fighting Against Forced Labour and Child Labour in Supply Chains Act; Australia Modern Slavery Act 2018; Norway Transparency Act

Категория	Saudi Aramco	TotalEnergies	ExxonMobil
1	2	3	4
Внутренние документы	Environmental Management System; Global Environment and Health Protection Policy; Safety Management System; Code of Business Conduct; Anti-Bribery and Anti-Corruption Policy; Supplier Code of Conduct	Code of Conduct; «Our 5 Levers for a Sustainable Change»; Care Together; «Our Lives First»; «Golden Rules»; Tax Transparency Report; Fundamental Principles of Purchasing	Standards of Business Conduct; Operations Integrity Management System (OIMS); Environmental Aspects Guide; Environmental Planning; Global Energy Management System; Statement on Human Rights; Supplier, Vendor, and Contractor Expectations; Indigenous relations and principles guidelines (Imperial Oil)

Источник: составлено автором на основании: Saudi Aramco Sustainability Report 2025 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.aramco.com/en/sustainability/sustainability-report (дата обращения: 28.09.2026); TotalEnergies Universal Registration Document 2025 [Электронный ресурс]. – URL: https://totalenergies.com/system/files/documents/totalenergies_universal-registration-document-2025_2026_en.pdf (дата обращения: 28.09.2026); TotalEnergies ESG Databook 2025, TotalEnergies Sustainability & Climate 2026 Progress Report [Электронный ресурс]. – URL: https://totalenergies.com/sustainability (дата обращения: 28.09.2026); ExxonMobil Sustainability Report 2026 [Электронный ресурс]. – URL: https://corporate.exxonmobil.com/-/media/global/files/sustainability-report/2026/2026-sustainability-report.pdf (дата обращения: 28.09.2026); ExxonMobil Metrics and Data [Электронный ресурс]. – URL: https://corporate.exxonmobil.com/publications/metrics-and-data (дата обращения: 28.09.2026).

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

Сравнительные характеристики отчетности об устойчивом развитии ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ» и ПАО «НОВАТЭК» за 2025 г.

Компания	**Формат отчета, количество существенных тем**	**Применяемые международные стандарты и рекомендации**	**Российские стандарты и рекомендации**	**Климатические и экологические цели**	**Связь показателей со стратегией компании**	**Дата публикации (утверждения)**
ПАО «НК «Роснефть»	Отчет об устойчивом развитии, PDF; основные показатели за три года в приложении к отчету, 10 тем	Стандарты GRI 2021, включая отраслевой стандарт GRI 11; принципы Глобального договора ООН; МСФО (IFRS) S1 и S2; рекомендации TCFD и TNFD; руководство IPIECA/API по добровольной отчетности в нефтегазовом секторе (2020); отраслевые темы SASB; показатели ЮНКТАД о вкладе в достижение ЦУР	Методические рекомендации Минэкономразвития России по подготовке отчетности об устойчивом развитии; методические рекомендации Банка России; таксономия XBRL Банка России (версия 7.5.1.0)	Стратегия «Роснефть-2030»: снижение выбросов парниковых газов, доля газа в добыче не менее 25 % в среднем за 2022–2030 гг., стремление к углеродной нейтральности. Количественные цели отчета за 2024 г. (углеродная нейтральность к 2050 г. по охватам 1 и 2, интенсивность выбросов метана менее 0,2 %, нулевое рутинное сжигание ПНГ к 2030 г.) в отчете за 2025 г. не приводятся	Цели устойчивого развития включены в Стратегию «Роснефть-2030»; риски устойчивого развития раскрыты с разметкой по TCFD и TNFD; отчет утверждает Совет директоров	Июль 2026 г. (утвержден Советом директоров; заключение о заверении от 03.06.2026)

Компания	Формат отчета, количество существенных тем	Применяемые международные стандарты и рекомендации	Российские стандарты и рекомендации	Климатические и экологические цели	Связь показателей со стратегией компании	Дата публикации (утверждения)
ПАО «ЛУКОЙЛ»	Отчет об устойчивом развитии, PDF; справочник показателей в формате XLSX (приложение к отчету), 20 тем	Стандарты GRI 2021, включая отраслевой стандарт GRI 11; руководство IPIECA по добровольной отчетности в области устойчивого развития в нефтегазовой отрасли (2025); стандарты SASB и показатели UNCTAD (маркеры справочника показателей); Стандарты оценки результатов деятельности в ЦУР для предприятий (ПРООН, 2021); Глобальный договор ООН; GHG Protocol (Corporate Standard, Scope 2 Guidance); Руководящие принципы национальных инвентаризаций парниковых газов МГЭИК (2006)	Информационные письма Банка России от 16.12.2021 № ИН-06-28/96, от 29.12.2023 № ИН-02-28/76, от 12.07.2021 № ИН-06-28/49; приказ Минэкономразвития России от 01.11.2021 № 764 (методические рекомендации по подготовке отчетности об устойчивом развитии); методика оценки вклада бизнеса в достижение национальных целей развития (АНО «Альянс по вопросам устойчивого развития», 2025); Социальная хартия российского бизнеса и индексы РСПП; методики Минприроды России по количественному определению выбросов парниковых газов (приказы от 27.05.2022 № 371 и от 29.06.2017 № 330)	Сокращение контролируемых выбросов парниковых газов (охваты 1 и 2) не менее чем на 20 % к 2030 г. относительно 2017 г. (в 2025 г. – 36,1 млн т CO_2-экв., –20,1 % к 2017 г.); участие в инициативе Всемирного банка «Нулевое рутинное сжигание попутного нефтяного газа к 2030 году»	Цели Политики в области устойчивого развития сопоставлены с операционными показателями, часть из них – ключевые показатели деятельности в режиме мониторинга; отчет рассматривает Комитет по стратегии, инвестициям, устойчивому развитию и климатической адаптации и утверждает Совет директоров	Июль 2026 г. (утвержден Советом директоров; заключение о заверении от 08.07.2026)

Компания	Формат отчета, количество существенных тем	Применяемые международные стандарты и рекомендации	Российские стандарты и рекомендации	Климатические и экологические цели	Связь показателей со стратегией компании	Дата публикации (утверждения)
ПАО «НОВАТЭК»	Отчет об устойчивом развитии, PDF; отдельный справочник ESG Data в формате XLS, 14 тем	GRI, включая отраслевой стандарт GRI 11; SASB (Oil & Gas – Exploration & Production); МСФО S1 и МСФО S2 (с интегрированными рекомендациями TCFD); руководство IPIECA/API/IOGP; TNFD; по отдельным существенным темам – Глобальный договор ООН, Рамочная конвенция ООН об изменении климата, Парижское соглашение, ISO 14064-1, GHG Protocol, Methane Guiding Principles	Правила раскрытия информации эмитентами, акции которых включены в Первый или Второй уровень Московской Биржи; рекомендации Банка России по раскрытию нефинансовой информации; рекомендации РСПП по раскрытию информации в нефинансовой отчетности; Стандарт общественного капитала бизнеса (постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2025 № 2230)	Увеличение полезного использования ПНГ до 99 % к 2030 г. относительно 2019 г.; снижение удельных выбросов загрязняющих веществ на 20 % к 2030 г. относительно 2019 г.; увеличение доли отходов, направленных на утилизацию и обезвреживание, до 90 %; снижение удельных выбросов парниковых газов при производстве СПГ на 5 % к 2030 г. относительно 2019 г.; снижение удельных выбросов парниковых газов в сегменте добычи на 6 % к 2030 г. относительно 2019 г.; сокращение удельных выбросов метана на 4 % (до 9,96 т / млн бнэ) в сегментах добычи, переработки и сжижения природного газа к 2030 г. относительно 2019 г.	Стратегические экологические и климатические цели до 2030 г. увязаны с бизнес-стратегией; существенные темы ранжируются по количественной оценке рисков из карты рисков компании	27.04.2026 (утвержден Советом директоров, протокол № 284)

Источник: составлено автором на основании: Отчет об устойчивом развитии ПАО «НК «Роснефть» за 2025 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rosneft.ru/Development/reports/ (дата обращения: 27.09.2026); Отчет об устойчивом развитии ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2025 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://lukoil.ru/Sustainability/SustainabilityReport (дата обращения: 27.09.2026); Отчет об устойчивом развитии ПАО «НОВАТЭК» за 2025 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.novatek.ru/common/upload/doc/NOVATEK_SR_2025_RUS.pdf (дата обращения: 28.09.2026).

ПРИЛОЖЕНИЕ 14

Перечни существенных тем ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ» и ПАО «НОВАТЭК» с соответствием стандартам GRI за 2025 г.

ПАО «НК «Роснефть» (10 тем)	**ПАО «ЛУКОЙЛ» (20 тем)**	**ПАО «НОВАТЭК» (14 тем)**
Экологические (E) – 3 темы – Поддержание целостности активов – Охрана атмосферного воздуха – GRI 305 – Углеродный менеджмент – GRI 305	Воздействия на окружающую среду и климат (E) – 6 тем – Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу – GRI 11.3 – Водные ресурсы – GRI 11.6 – Сохранение природных систем и биоразнообразия – GRI 11.4 – Обращение с отходами и экономика замкнутого цикла – GRI 11.5 – Промышленная безопасность и управление критическими инцидентами – GRI 11.8 – Изменение климата – GRI 11.1, 11.2	Экологические (E) – 6 тем – Управление выбросами загрязняющих веществ – GRI 11.3 – Управление выбросами парниковых газов – GRI 11.1 – Адаптация к изменению климата – GRI 11.2 – Рациональное использование воды – GRI 11.6 – Ответственное обращение с отходами – GRI 11.5 – Сохранение биоразнообразия и повышение качества экосистемных услуг – GRI 11.4
Социальные (S) – 3 темы – Охрана здоровья и промышленная безопасность – GRI 403 – Вклад в социально-экономическое развитие регионов ведения деятельности – GRI 203 – Социальная политика (социальные программы, ДМС, пенсионная программа) – GRI 401	Социальный аспект (S) – 6 тем – Занятость и наем работников – GRI 11.10 – Трудовые отношения и соблюдение трудовых прав – GRI 11.10, 11.11 – Охрана труда и здоровья работников на объектах Компании – GRI 11.9 – Поддержка регионов присутствия – GRI 11.15 – Благотворительные и социальные программы – GRI 11.15 – Коренные малочисленные народы Севера – GRI 11.17	Социальные (S) – 5 тем – Обеспечение безопасности на производстве – GRI 11.7, 11.8, 11.9 – Обеспечение занятости и достойных условий труда – GRI 11.10, 11.12, 11.13 – Обучение, карьерное развитие и благополучие персонала – Социокультурное многообразие, равные возможности – GRI 11.11 – Вклад в развитие местных сообществ и коренных народов – GRI 11.15, 11.16, 11.17, 11.18
Управленческие (G) – 4 темы – Противодействие корпоративному мошенничеству и коррупции – GRI 205 – Экономическая результативность и инвестиционная привлекательность – GRI 201 – Развитие научно-технического потенциала и вклад в технологический суверенитет страны – Готовность к чрезвычайным ситуациям	Экономические и управленческие – 8 тем – Экономическая устойчивость и надежность обеспечения энергией – GRI 11.14 – Качество продукции и услуг, взаимодействие с клиентами – Инновационная деятельность – Информационные технологии и искусственный интеллект, защита информации и объектов критической информационной инфраструктуры – Деловая этика и поведение – GRI 11.19, 11.20 – Управление в области устойчивого развития	Управленческие (G) – 3 темы – Экономическая результативность и устойчивость бизнеса – Ответственная цепочка поставок – GRI 11.14 – Этичное ведение бизнеса – GRI 11.19, 11.20, 11.21, 11.22

ПАО «НК «Роснефть» (10 тем)	ПАО «ЛУКОЙЛ» (20 тем)	ПАО «НОВАТЭК» (14 тем)
	– Взаимодействие с заинтересованными сторонами по тематике устойчивого развития – Ответственная цепочка поставок	

Примечание – Составы существенных тем приведены по отчетам об устойчивом развитии за 2025 г. Коды GRI указаны так, как их приводят сами компании: у ПАО «ЛУКОЙЛ» – по графе «GRI 11 (информация представлена в Отчете)» перечня существенных тем, у ПАО «НОВАТЭК» – по строкам «Управление существенными темами» индекса GRI, у ПАО «НК «Роснефть» – по перечню существенных тем с тематическими стандартами GRI. Темы, приведенные без кода, компании с тематическими модулями GRI не соотносят. ПАО «НОВАТЭК» в отчете за 2025 г. сократило перечень с 15 до 14 тем, тема «Развитие регионов присутствия» в нем больше не выделяется.

Источник: составлено автором на основании: Отчет об устойчивом развитии ПАО «НК «Роснефть» за 2025 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rosneft.ru/Development/reports/ (дата обращения: 27.09.2026); Отчет об устойчивом развитии ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2025 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://lukoil.ru/Sustainability/SustainabilityReport (дата обращения: 27.09.2026); Отчет об устойчивом развитии ПАО «НОВАТЭК» за 2025 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.novatek.ru/common/upload/doc/NOVATEK_SR_2025_RUS.pdf (дата обращения: 28.09.2026).

ПРИЛОЖЕНИЕ 15

Динамика показателей устойчивого развития ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ» и ПАО «НОВАТЭК» за 2020–2025 гг.

Таблица 15.1. – Выбросы парниковых газов (охваты 1 и 2), млн т CO_2-экв.

Компания	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Изменение 2025/2020, %**
1	2	3	4	5	6	7	8
ПАО «НК «Роснефть»	80,9	72,7	71,9	77,2	80,1	81,7	+1,0
ПАО «ЛУКОЙЛ»	43,65	41,49	46,89	41,82	39,84	36,07*	–*
ПАО «НОВАТЭК»	9,21	10,22	9,59	9,66	9,75	9,82	+6,6

Источник: составлено автором по отчетности компаний за 2020–2025 гг. (примечания – в конце приложения 15).

Таблица 15.2. – Прямые выбросы парниковых газов (охват 1), млн т CO_2-экв.

Компания	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Изменение 2025/2020, %**
1	2	3	4	5	6	7	8
ПАО «НК «Роснефть»	60,8	54,2	55,8	62,5	65,8	67,2	+10,5
ПАО «ЛУКОЙЛ»	36,71	36,39	41,20	36,90	35,58	32,52*	–*
ПАО «НОВАТЭК»	9,06	10,05	9,42	9,48	9,57	9,63	+6,3

Источник: составлено автором по отчетности компаний за 2020–2025 гг. (примечания – в конце приложения 15).

Таблица 15.3. – Косвенные энергетические выбросы парниковых газов (охват 2), млн т CO_2-экв.

Компания	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Изменение 2025/2020, %**
1	2	3	4	5	6	7	8
ПАО «НК «Роснефть»	20,1	18,5	16,1	14,7	14,3	14,5	–27,9
ПАО «ЛУКОЙЛ»	6,95	5,10	5,69	4,92	4,26	3,55*	–*
ПАО «НОВАТЭК»	0,16	0,17	0,17	0,17	0,18	0,20	+24,5

Источник: составлено автором по отчетности компаний за 2020–2025 гг. (примечания – в конце приложения 15).

Таблица 15.4. – Удельные выбросы парниковых газов в сегменте добычи

Компания	База расчета	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Изменение 2025/2020, %**
1	2	3	4	5	6	7	8	9
ПАО «НК «Роснефть»	исходная, т CO_2-экв./тыс. бнэ	30,1	28,5	28,9	28,6	32,1	34,2	+13,6
	нормализованная**, кг CO_2-экв./ГДж	5,19	4,91	4,98	4,93	5,53	5,90	+13,7
ПАО «ЛУКОЙЛ»	исходная, кг CO_2-экв./бнэ	21,62	19,32	22,13	22,36	22,32	24,50*	–*
	нормализованная**, кг CO_2-экв./ГДж	3,73	3,33	3,82	3,86	3,85	4,22*	–*
ПАО «НОВАТЭК»	исходная (охват 1), т CO_2-экв./тыс. бнэ	14,89	16,04	14,75	14,70	14,36	14,31	–3,9

Компания	База расчета	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Изменение 2025/2020, %**
1	2	3	4	5	6	7	8	9
	нормализованная**, кг CO_2-экв./ГДж	2,57	2,77	2,54	2,53	2,48	2,47	–3,9

Источник: составлено автором по отчетности компаний за 2020–2025 гг. (примечания – в конце приложения 15).

Таблица 15.5. – Коэффициент частоты травм с потерей трудоспособности (LTIF/LTIFR) на 1 млн человеко-часов

Компания	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Тренд**
1	2	3	4	5	6	7	8
ПАО «НК «Роснефть»	0,53	0,64	0,75	0,78	0,81	0,81	ухудшение
ПАО «ЛУКОЙЛ»	0,17	0,10	0,15	0,13	0,15	0,12*	стабильно
ПАО «НОВАТЭК»	0,45	0,64	0,40	0,28	0,26	0,19	улучшение

Источник: составлено автором по отчетности компаний за 2020–2025 гг. (примечания – в конце приложения 15).

Таблица 15.6. – Списочная численность персонала на конец года, тыс. чел.

Компания	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Изменение 2025/2020, %**
1	2	3	4	5	6	7	8
ПАО «НК «Роснефть»	355,9	334,6	336,2	333,7	332,2	330,2	–7,2
ПАО «ЛУКОЙЛ»	104,26	106,84	109,05	107,6	108,7	90,8*	–*
ПАО «НОВАТЭК»	16,82	18,40	19,57	20,91	22,04	23,59	+40,3

Источник: составлено автором по отчетности компаний за 2020–2025 гг. (примечания – в конце приложения 15).

Таблица 15.7. – Среднесписочная численность персонала, тыс. чел.

Компания	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Изменение 2025/2020, %**
1	2	3	4	5	6	7	8
ПАО «НК «Роснефть»	342,7	330,5	323,9	322,5	320,0	320,0	–6,6
ПАО «ЛУКОЙЛ»	100,77	102,42	104,32	104,17	104,74	89,0*	–*
ПАО «НОВАТЭК»	15,91	17,37	18,73	19,85	21,16	22,62	+42,2

Источник: составлено автором по отчетности компаний за 2020–2025 гг. (примечания – в конце приложения 15).

Таблица 15.8. – Доля женщин в численности персонала, %

Компания	2020	2021	2022	2023	2024	2025
1	2	3	4	5	6	7
ПАО «НК «Роснефть»	32,4	32,8	33,0	33,1	33,3	33,1
ПАО «ЛУКОЙЛ»	41,0	41,0	41,0	40,0	40,0	39,6*
ПАО «НОВАТЭК»	23,2	22,2	21,8	21,2	20,4	19,3

Источник: составлено автором по отчетности компаний за 2020–2025 гг. (примечания – в конце приложения 15).

Таблица 15.9. – Доля независимых директоров в совете директоров, %

Компания	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Примечание
1	2	3	4	5	6	7	8
ПАО «НК «Роснефть»	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	36	4 из 11 членов совета директоров (отчет за 2025 г.)
ПАО «ЛУКОЙЛ»	н/д	н/д	н/д	33	33	33	3 из 9 членов совета директоров

Компания	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Примечание
1	2	3	4	5	6	7	8
ПАО «НОВАТЭК»	33	33	33	56	56	56	5 из 9 членов совета директоров с 2023 г.

Источник: составлено автором по отчетности компаний за 2020–2025 гг. (примечания – в конце приложения 15).

Таблица 15.10. – Доля женщин в совете директоров, %

Компания	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Примечание
1	2	3	4	5	6	7	8
ПАО «НК «Роснефть»	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	0	0 из 11 членов совета директоров; рассчитано автором по составу, избранному годовым общим собранием акционеров, в отчетности показатель не раскрывается
ПАО «ЛУКОЙЛ»	н/д	н/д	н/д	22	22	22	2 из 9 членов совета директоров
ПАО «НОВАТЭК»	11	11	22	11	11	11	

Примечание – * Значения ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2025 г. приведены по справочнику показателей за 2025 г., который раскрывает ряды за 2017 и 2023–2025 гг. по российскому периметру после деконсолидации зарубежных активов (выбросы – в организационных границах операционного контроля, LTIFR и численность – по обновленной методике GRI 2-4), поэтому изменение к 2020 г. не рассчитывается. Значения ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2020–2022 гг. приведены по отчету об устойчивом развитии за 2023 г., за 2023–2024 гг. – по отчету за 2024 г. (Группа «ЛУКОЙЛ»); удельные выбросы в добыче за 2020–2022 гг. – по отчетам за 2022 и 2023 гг. Значения за каждый год приведены по последней редакции отчетности, в которой они раскрыты в сопоставимом периметре, у ПАО «НК «Роснефть» – по отчетам за 2022–2025 гг. с учетом пересчета компанией данных прошлых лет. Удельные выбросы ПАО «НОВАТЭК» в сегменте добычи – прямые выбросы (охват 1) на единицу добычи по справочнику ESG Data.

** Расчет автора. Нормализованные удельные выбросы получены по системе унификации (таблица 2.16) делением значения в кг CO_2-экв./бнэ (т CO_2-экв./тыс. бнэ) на коэффициент 5,8 ГДж/бнэ. Изменение 2025/2020 рассчитано по значениям таблицы, тренд LTIFR оценен автором по ряду 2020–2025 гг.

Источник: составлено автором по отчетам об устойчивом развитии и справочникам показателей ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ» и ПАО «НОВАТЭК» за 2020–2025 гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ 16

Соответствие ЦУР ООН и национальных целей развития Российской Федерации в отчетности об устойчивом развитии ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ» и ПАО «НОВАТЭК» за 2025 г.

ЦУР ООН	**Национальные цели развития Российской Федерации**	**ПАО «НК «Роснефть»**	**ПАО «ЛУКОЙЛ»**	**ПАО «НОВАТЭК»**
ЦУР 3. Хорошее здоровье и благополучие	НЦ 1. Сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи	>300 тыс. работников застраховано по договорам ДМС; более 82 тыс. работников прошли корпоративную диспансеризацию; 68,9 тыс. пенсионеров получают корпоративную пенсию (2024 г.); 134 тыс. участников корпоративной программы «Энергия жизни»; строительство ледовых дворцов и спорткомплексов	10,9 млрд руб. – социальные льготы, выплаты и социальная поддержка работников; 98 890 работников – участники программы ДМС; 773 млн руб. – поддержка семей; LTIFR 0,118	LTIFR 0,19 – снижение четвертый год подряд; 596 млн руб. – расходы на программы ДМС; 1 296 млн руб. – расходы на медицинские мероприятия для работников и членов их семей; 74 тяжелобольных ребенка получили помощь в рамках проекта «Таргетная терапия»
ЦУР 4. Качественное образование	НЦ 2. Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности	«Роснефть-классы» в 20 субъектах Российской Федерации; более 1,4 млн человеко-курсов обучения; 66 колледжей и 76 вузов-партнеров; 1 092 молодых специалиста трудоустроено; 106 тыс. работников – участники волонтерских проектов (2024 г.)	202 млн руб. – программы взаимодействия с вузами нефтегазового, химического и энергетического профиля, поддержка студентов, преподавателей, школ и образовательных учреждений	47 ч – среднее количество часов обучения на одного работника; 234 млн руб. на поддержку культуры и образовательной деятельности (2024 г.); сотрудничество с профильными вузами; программы подготовки молодых специалистов; поддержка и популяризация инженерных специальностей среди школьников
ЦУР 7. Недорогостоящая и чистая энергия	НЦ 4. Экологическое благополучие (ФП «Энергоэффективность»)	363 тыс. т у. т. – экономия ТЭР и 8,7 млрд руб. – экономия энергоресурсов (2024 г.); 1,0 млн т CO_2 – снижение выбросов в рамках Программы энергосбережения; проектирование ветровой электростанции 50 МВт в бухте Север	962 млн руб. – проекты по развитию ВИЭ и программа энергосбережения и повышения энергетической эффективности	17 979 тыс. ГДж – интегральный энергосберегающий эффект; 367 тыс. кВт·ч – выработка электроэнергии из собственных ВИЭ; развитие СПГ как более чистого топлива; программы повышения энергоэффективности

ЦУР ООН	Национальные цели развития Российской Федерации	ПАО «НК «Роснефть»	ПАО «ЛУКОЙЛ»	ПАО «НОВАТЭК»
ЦУР 8. Достойная работа и экономический рост	НЦ 3. Комфортная и безопасная среда для жизни / НЦ 5. Устойчивая и динамичная экономика	320 тыс. человек – среднесписочная численность; 5,3 трлн руб. налогов и иных платежей; около 68 % работников охвачены коллективными договорами; индексация заработной платы на 4 %; программа «Доступное жилье»	216 155 млн руб. – социальные программы и расходы на оплату труда, программа промышленной безопасности, программы обучения персонала; 99,9 % работников охвачены коллективными договорами; 491 проект поддержан в Конкурсе социальных и культурных проектов	24 млрд руб. – инвестиции в устойчивое развитие; 6,4 млрд руб. – внешние социальные расходы; 1,5 млрд руб. – инвестиции в инфраструктуру регионов присутствия; создание рабочих мест в Арктике
ЦУР 9. Индустриализация, инновации и инфраструктура	НЦ 6. Технологическое лидерство / НП «Туризм и индустрия гостеприимства»	401 млн руб. – НИОКР в области охраны окружающей среды; 77 патентов зарегистрировано; концепция «Умный поселок» (патент 2024 г.); 32 туристических маршрута и 10 меморандумов с регионами (2024 г.)	25 660 млн руб. – программы НИОКР и научно-технических работ, программа инновационного развития, в том числе 350 млн руб. – проекты с эффектом для экологии, климата и промышленной безопасности	Технологии крупнотоннажного СПГ; поставки СПГ по Северному морскому пути; газовозы ледового класса Arc7; строительство волоконно-оптической линии связи в Арктике (около 830 км)
ЦУР 12. Ответственное потребление и производство	НЦ 4. Экологическое благополучие (ФП «Экономика замкнутого цикла»)	11,2 млрд руб. – текущие затраты на обращение с отходами; внедрение принципов циркулярной экономики; цель полной ликвидации нефтесодержащих отходов к 2035 г.	6 230 млн руб. – подпрограмма «Отходы» Программы экологической безопасности	92 % отходов направлено на утилизацию и обезвреживание; 98,6 % – полезное использование ПНГ; минимизация воздействия на окружающую среду; циркулярная экономика в проектах

ЦУР ООН	Национальные цели развития Российской Федерации	ПАО «НК «Роснефть»	ПАО «ЛУКОЙЛ»	ПАО «НОВАТЭК»
ЦУР 13. Борьба с изменением климата	НЦ 4. Экологическое благополучие (ФП «Чистый воздух»)	1,0 млн т CO_2 – снижение выбросов в рамках Программы энергосбережения; почти 77 млрд руб. «зеленых» инвестиций (почти 200 млрд руб. в 2022–2024 гг.); около 60 тыс. человек прошли курс «Углеродный менеджмент» и более 3 тыс. км трубопроводов обследовано с применением БПЛА для обнаружения утечек метана (2024 г.)	15 050 млн руб. – подпрограмма «Чистый воздух» и программа рационального использования ПНГ; 36,1 млн т CO_2-экв. – выбросы парниковых газов (охваты 1 и 2), –20,1 % к 2017 г.	0,240 т CO_2-экв./т СПГ – удельные выбросы при производстве СПГ (цель к 2030 г. – 0,25); 14,31 т CO_2-экв./тыс. бнэ – удельные прямые выбросы в добыче; 8,48 т/млн бнэ – удельные выбросы метана; 3 277 млн руб. – расходы на охрану окружающей среды
ЦУР 14. Сохранение морских экосистем	НЦ 4. Экологическое благополучие (ФП «Вода России»)	12 млрд руб. – затраты на сбор и очистку сточных вод; 93,5 % – доля оборотной и повторно используемой воды; около 24 млн молоди рыб выпущено (2024 г.); более 50 экспедиций по изучению Арктики за 12 лет (по отчету за 2024 г.)	36 249 млн руб. – экологический контроль, предотвращение аварий, сохранение биоразнообразия и рекультивация (ЦУР 14 и 15); 5 277 млн руб. – подпрограмма «Чистая вода»	Программы сохранения водных ресурсов; мониторинг морских млекопитающих на маршрутах Северного морского пути (124 встречи в 2025 г., в 21 случае скорректированы курс или скорость судна); выпуск молоди ценных видов рыб
ЦУР 15. Сохранение экосистем суши	НЦ 4. Экологическое благополучие (сохранение лесов, биоразнообразие)	около 8 млн саженцев деревьев; около 37 млн саженцев за 2022–2024 гг.; 7,8 млрд руб. – защита и реабилитация земель, поверхностных и подземных вод; 142,8 млн руб. – сохранение биоразнообразия и охрана природных территорий	Программы сохранения биологического разнообразия, в том числе для объектов в Арктической зоне Российской Федерации; подпрограмма «Рекультивация»	0,119 т/тыс. бнэ – удельные выбросы загрязняющих веществ (цель к 2030 г. – 0,102); программы сохранения биоразнообразия в Арктике; рекультивация земель; мониторинг популяций арктических животных

ЦУР ООН	Национальные цели развития Российской Федерации	ПАО «НК «Роснефть»	ПАО «ЛУКОЙЛ»	ПАО «НОВАТЭК»
ЦУР 17. Партнерство в интересах устойчивого развития	Международное сотрудничество / Глобальный договор ООН / НЦ 7. Цифровая трансформация	Соглашения с 38 субъектами Российской Федерации (2024 г.); сотрудничество с университетами Китая, Катара, Азербайджана, Индонезии; мероприятия с инвесторами по ESG; публичные позиции по ЦУР и климату	Участник Глобального договора ООН, Социальной хартии российского бизнеса и инициативы «Нулевое рутинное сжигание попутного нефтяного газа к 2030 году»; член Межведомственной рабочей группы по устойчивому развитию при Минэкономразвития России	Международные соглашения и партнерства; сотрудничество с регионами Арктики; взаимодействие с коренными народами Севера; участие в ESG-инициативах

Примечание – НЦ – национальные цели развития Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309); ФП – федеральный проект; НП – национальный проект. Показатели без указания года приведены по отчетам за 2025 г.; отдельные значения, не раскрытые в отчетности за 2025 г., приведены по отчетам за 2024 г. с указанием года.

Источник: составлено автором по отчетам об устойчивом развитии ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ» и ПАО «НОВАТЭК» за 2025 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 17

Реестр рисков, раскрытых в отчетности ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «НОВАТЭК»

Реестр составлен методом сплошной выборки по разделам об управлении рисками годовой отчетности компаний за 2023–2025 годы. Периметр по каждой компании определяется тем документом, в котором она публикует перечень рисков. ПАО «ЛУКОЙЛ» публикует перечень рисков устойчивого развития в отчете об устойчивом развитии, поэтому источниками послужили отчеты об устойчивом развитии за 2023–2025 годы и годовой отчет за 2025 год (разделы о климатических рисках и СУРиВК). ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «НОВАТЭК» публикуют перечни рисков непосредственно в годовых отчетах, источниками по ним послужили годовые отчеты за 2023–2025 годы. В графе «Источник» указан отчет за 2025 год как последний в ряду; отчеты за 2023–2024 годы приведены там, где они датируют появление или изменение раскрытия, устойчивость остальных строк отмечена во вводных абзацах блоков. Формулировки рисков приведены в парафразе, близком к тексту документов. Отнесение каждого риска к строке матрицы раскрытия (таблица 2.22 параграфа 2.2) показано в третьей графе.

А. ПАО «ЛУКОЙЛ»

Реестр по ПАО «ЛУКОЙЛ» построен на отчетах об устойчивом развитии за 2023–2025 годы и Годовом отчете за 2025 год. Перечень семи рисков устойчивого развития неизменен на всем периоде. Типология климатических рисков из пяти категорий по рекомендациям TCFD и финансовая оценка климатических рисков раскрываются с отчетности за 2023 год. Реестр существенных физических климатических рисков в отчете за 2024 год заявлен как план на 2025 год, в отчете за 2025 год сформирован с балльной оценкой существенности. Прочие строки реестра устойчивы по годам.

№	Риск (формулировка по документу)	Строка матрицы	Источник	Меры управления, раскрытые компанией	Фин. привязка
1	Риски, связанные с изменением климата	Климатические (переходные и физические)	ОУР-2025; ОУР-2024; ОУР-2023	Идентификация и оценка по данным Модуля «Управление рисками» корпоративной информационной системы; учет рисков в КИС РКА, для наиболее существенных – анализ влияния на финансовые показатели (ОУР-2024); финансовая оценка климатических рисков заявлена с отчетности за 2023 год (ОУР-2023); детализация по категориям – строки 8–12 настоящего реестра	Есть (с 2023 года)
2	Риски потери деловой репутации	Социальные	ОУР-2025	Общая формула об управлении в рамках корпоративных целевых программ; предметная детализация в риск-рамке отсутствует	Нет
3	Риски в области промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды	Экологические	ОУР-2025; ГО-2025	Реестры рисков в области ПБ, ОТ и ОС; целевая модель «культура безопасности и управление рисками»; специальная оценка условий труда и оценка профессиональных рисков (около 80 % рабочих мест); корпоративный надзор и производственный контроль (около 5 тыс. проверок в 2025 году)	Нет

№	Риск (формулировка по документу)	Строка матрицы	Источник	Меры управления, раскрытые компанией	Фин. привязка
4	Риски в области прав человека	Социальные	ОУР-2025	Политика Группы «ЛУКОЙЛ» в области прав человека; ежегодная проверка соблюдения внутренним аудитом (нарушений, способных существенно повлиять на стратегические цели, не выявлено)	Нет
5	Риски в области общественного здравоохранения и распространения эпидемий	Социальные	ОУР-2025	Общая формула об управлении в рамках корпоративных целевых программ; предметная детализация в риск-рамке отсутствует	Нет
6	Риск нехватки квалифицированного персонала	Социальные	ОУР-2025	Общая формула об управлении в рамках корпоративных целевых программ; кадровые программы описаны вне риск-рамки	Нет
7	Риски введения международных ограничений, в том числе связанных с использованием информационных технологий	Санкционные / геополитические	ОУР-2025	Не детализированы; единственное упоминание в перечне рисков устойчивого развития	Нет
8	Климатические рыночные риски – изменения спроса и потребительских предпочтений	Климатические переходные	ГО-2025; ОУР-2024; ОУР-2023	Сценарный подход к прогнозированию макроэкономических показателей с использованием различных климатических сценариев	Есть (методика)
9	Климатические политико-правовые и регуляторные риски – переход глобальной экономики на низкоуглеродный путь, ужесточение регулирования выбросов парниковых газов	Климатические переходные	ГО-2025; ОУР-2024; ОУР-2023	Мониторинг изменений законодательства; позиции по проектам нормативных актов (верификация обязательной отчетности о выбросах, углеродные единицы, CORSIA); механизм внутренней цены на углерод с учетом региональной специфики	Есть (методика)
10	Климатические репутационные риски – восприятие заинтересованными сторонами участия Компании в переходе к низкоуглеродной экономике или отказа от такого участия	Климатические переходные	ГО-2025; ОУР-2024; ОУР-2023	Регулярное раскрытие информации об управлении выбросами и вопросами климата с учетом запроса заинтересованных сторон; ежегодное заверение данных о выбросах независимым аудитором	Есть (методика)
11	Климатические технологические риски – ускорение перехода на низкоуглеродный путь в связи с развитием низкоуглеродных технологий	Климатические переходные	ГО-2025; ОУР-2024; ОУР-2023	Мониторинг и собственные решения по энергоэффективности; Программа декарбонизации на 2025–2027 годы (ВИЭ, сокращение потерь, улавливание и хранение углерода); исследование производства водорода и биотоплива; государственная отчетность 18 организаций по 296-ФЗ	Есть (методика)

№	Риск (формулировка по документу)	Строка матрицы	Источник	Меры управления, раскрытые компанией	Фин. привязка
12	Климатические физические риски – изменение погодно-климатических условий и характеристик природной среды в регионах присутствия, включая стихийные бедствия и растепление вечной мерзлоты	Климатические физические	ГО-2025; ОУР-2025; ОУР-2024; ОУР-2023	Оценка влияния климатических изменений при проектировании и строительстве (Арктическая зона, маловодные регионы, морские объекты); Реестр существенных физических климатических рисков с балльной оценкой по критериям опасности, уязвимости, вероятности и потенциального ущерба (в отчете за 2024 год – план на 2025 год); адаптационные мероприятия в целевых программах (более 760 инициатив по ОУР-2024; 350 мероприятий на 2025–2027 годы по ОУР-2025; 225 мероприятий на 2026–2028 годы по ГО-2025)	Есть (методика)
13	Коррупционные риски	Управленческие – комплаенс	ОУР-2025; ГО-2025	Антикоррупционная политика с ознакомлением работников под подпись; круглосуточная горячая линия; проверки контрагентов; ежегодный аудит этических и антикоррупционных программ (аналогично в ОУР-2024 и ОУР-2023)	Нет
14	Риски взаимодействия с контрагентами (благонадежность)	Управленческие – комплаенс	ОУР-2025	Система мониторинга благонадежности контрагента на всех этапах договорных отношений; антикоррупционные положения в договорах	Нет
15	Риск недостоверности финансовой информации	Управленческие – достоверность раскрываемой информации	ГО-2025	Процедуры внутреннего контроля при формировании финансовой отчетности; распределение полномочий и ответственности; налоговый мониторинг; аналогичные процедуры внутреннего контроля для нефинансовой отчетности в риск-рамке не описаны; сами отчеты об устойчивом развитии имеют аудиторское заключение и проходят общественное заверение РСПП (ОУР-2025; ОУР-2024; ОУР-2023), выбросы Охватов 1 и 2 верифицированы (ОУР-2025)	Есть – предмет риска ограничен финансовой отчетностью
16	Риски недостижения целей в определении СУРиВК – стратегических и операционных целей, сохранности активов, соответствия всех форм отчетности требованиям, соблюдения законодательства	Управленческие	ГО-2025	СУРиВК построена с учетом COSO и рекомендаций Банка России; Совет директоров утверждает риск-аппетит; формируются Риск-профиль Группы и перечень существенных рисков для Комитета по аудиту (публично не раскрываются)	Частично (соответствие отчетности)

Б. ПАО «НК «Роснефть»

Реестр по ПАО «НК «Роснефть» построен на годовых отчетах за 2023–2025 годы, включающих раздел «Устойчивое развитие». В отличие от ЛУКОЙЛа, публичный перечень отраслевых, финансовых и правовых рисков и отдельная типология ESG- и климатических рисков размещаются непосредственно в годовом отчете, который и выступает носителем риск-раскрытия. Компания выпускает отдельный отчет в области устойчивого развития. Состав раскрытых рисков устойчив на всем периоде 2023–2025 годов; отчеты ранних лет указаны в графе «Источник» там, где они датируют изменение формулировок или правового основания раскрытия.

№	Риск (формулировка по документу)	Строка матрицы	Источник	Меры управления, раскрытые компанией	Фин. привязка
1	Отраслевые риски: аварии, ущерб окружающей среде, смертельный травматизм, недостижение плановых уровней добычи нефти, газового конденсата и природного газа, снижение качества сырья, невыполнение плана ремонтов, недостижение плановых объемов реализации, рост цен покупки электроэнергии, рост неликвидных запасов, риск информационной безопасности (в ГО-2024 вместо риска информационной безопасности в перечне значился риск штрафных санкций за качество газа, сдаваемого в газотранспортные системы)	Экологические; управленческие	ГО-2025; ГО-2024	Перечень раскрыт списком в разделе «Риски в работе»; по риску недостижения планового уровня добычи разработаны и актуализированы методические указания по количественной оценке подверженности (верификация моделей, портфельная оценка на ежемесячной основе)	Есть – риск-аппетит по финансово-экономическим показателям
2	Финансовые риски: рыночные риски, риск роста просроченной дебиторской задолженности, риск претензий налоговых органов и потери льгот, риск дефолта / кросс-дефолта	Управленческие	ГО-2025	Раскрыты списком; управление обеспечивается через риск-аппетит по финансово-экономическим показателям и соблюдение ковенант	Есть (прямая финансовая природа рисков)
3	Правовые риски: судебный риск, риск нарушения антимонопольного законодательства	Управленческие	ГО-2025	Раскрыты списком без детализации мер	Нет
4	ESG-риски по трем блокам: окружающая среда (аварии, изменение климата, ухудшение состояния окружающей среды), социальная сфера (эпидемии, вооруженные конфликты, безопасность объектов), корпоративное управление (кибербезопасность, репутация и снижение привлекательности для инвесторов). В ГО-2023 та же типология названа «Стратегическими угрозами в области устойчивого развития» и включала дополнительно ухудшение налогового режима и усиление отраслевого регулирования в блоке корпоративного управления; самостоятельная категория «Климатические риски», объединяющая угрозы трех блоков, в отчетности за 2023 год отсутствовала и появилась начиная с отчетности за 2024 год	Экологические; социальные; управленческие	ГО-2025; ГО-2024; ГО-2023	Три блока ESG-рисков сведены в категорию «Климатические риски»; оценка вероятности и влияния на стратегические цели – с использованием теории вероятностей и математической статистики, ежегодный процесс идентификации и приоритизации; учет рекомендаций TCFD	Да – оценка влияния на достижение установленных стратегических целевых показателей
5	Риск-ориентированный подход к промышленной безопасности и охране труда: классификация опасных факторов по уровням PSE-1, PSE-2 и другим	Экологические	ГО-2025	Классификация по уровням тяжести последствий с применением рекомендаций Ростехнадзора и международных критериев; централизованный мониторинг выполнения мероприятий	Нет

№	Риск (формулировка по документу)	Строка матрицы	Источник	Меры управления, раскрытые компанией	Фин. привязка
6	Риск недостоверности финансово-хозяйственной информации, включая консолидированную отчетность	Управленческие – достоверность раскрываемой информации	ГО-2025	Система внутреннего контроля обеспечивает повышение достоверности финансовой отчетности; Ревизионная комиссия проверяет достоверность данных в Годовом отчете и годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности	Да – предмет обеих процедур финансовая и годовая отчетность в целом
7	Коррупционные риски и риски корпоративного мошенничества, включая нераскрытие или предоставление неполной информации о конфликте интересов	Управленческие – комплаенс	ГО-2025	Ежеквартальная оценка и переоценка риска корпоративного мошенничества и коррупции по утвержденной методике; Положение «Управление конфликтом интересов»; специальные обязанности члена Совета директоров по раскрытию информации о конфликте интересов	Нет

№	Риск (формулировка по документу)	Строка матрицы	Источник	Меры управления, раскрытые компанией	Фин. привязка
8	Санкционный риск как основание ограничения раскрытия корпоративной информации (посещаемость заседаний Совета директоров, сведения о Корпоративном секретаре)	Санкционные / геополитические	ГО-2025; ГО-2024; ГО-2023	Практика ограничения раскрытия устойчива на всем периоде 2023–2025 годов, но правовое основание год от года формулируется менее определенно. ГО-2023 ссылается на два нормативных акта – Постановление Правительства РФ от 12.03.2022 № 351 и Указ Президента РФ от 27.11.2023 № 903. ГО-2024 ссылается только на Указ № 903. ГО-2025 не называет конкретный нормативный акт вовсе, ограничиваясь формулировкой «в связи с усилением санкций в отношении компаний топливно-энергетического комплекса». Практика во всех трех отчетах признана отклонением от Кодекса корпоративного управления. Смежная практика – рассмотрение самооценки Совета директоров в заочном формате «во избежание риска персональных санкций» – раскрыта тождественной формулировкой во всех трех отчетах (ГО-2023; ГО-2024; ГО-2025) и представляет собой устойчивую, а не нарастающую практику	Нет
9	Риск персональных санкций в отношении членов Совета директоров	Санкционные / геополитические	ГО-2025	Оценка качества работы Совета директоров рассмотрена в ходе заочного голосования (вместо очного) для снижения риска персональных санкций	Нет
10	Ограничение раскрытия нефинансовой информации (экологические, социальные факторы и факторы корпоративного управления) на основании Указа Президента РФ от 27.11.2023 № 903	Санкционные / геополитические	ГО-2025	Общество раскрывает информацию в соответствии с требованиями Банка России, но ограничивает ее объем со ссылкой на Указ; отмечено как частичное соблюдение Кодекса корпоративного управления	Нет

В. ПАО «НОВАТЭК»

Реестр по ПАО «НОВАТЭК» построен на годовых отчетах за 2023–2025 годы. Компания публикует единую таблицу «Ключевые риски деятельности» (десять рисков по четырем блокам – операционные, финансовые и рыночные, проектные, корпоративные) с указанием причин, статуса по риску за отчетный год и мер управления; состав и формулировки строк устойчивы на всем периоде, за одним точечным исключением по ценовому риску (см. строку 6). Категория критичности каждого риска (высокая, средняя, низкая) – нововведение отчетности за 2025 год. Отдельно готовится Отчет об устойчивом развитии, существенные темы которого утверждаются Советом директоров.

№	Риск (формулировка по документу)	Строка матрицы	Источник	Меры управления, раскрытые компанией	Фин. привязка
1	Технологические риски – аварии, пожары, взрывы на производстве (ущерб имуществу, приостановка деятельности, ущерб жизни и здоровью)	Экологические; управленческие	ГО-2025	Критичность – средняя. Названы два случая реализации риска в 2025 году (разгерметизация узла учета газа с травмированием работника; кратковременная остановка СПГ-завода); онлайн-контроль технологических режимов, ППР и модернизация оборудования, обучение персонала, аварийные запасы, страхование технологических рисков	Нет
2	Экологические риски – воздействие на почву, воду, воздух, биоразнообразие, среду обитания краснокнижных морских животных	Экологические	ГО-2025	Критичность – низкая. Аварий и инцидентов с ущербом окружающей среде в 2025 году не было; реализация климатических целей-2030, онлайн-контроль технологических режимов, страхование экологических рисков	Нет
3	Климатические риски – влияние изменения климата на производственную деятельность (удары молний, наводнения, пожары); влияние Компании на глобальное изменение климата (выбросы)	Климатические (переходные и физические)	ГО-2025	Критичность – низкая. Случай реализации в 2025 году (подтопление территории склада паводком на р. Пяку-Пур с ущербом имуществу); мониторинг многолетнемерзлых грунтов и криогенных процессов, моделирование сценариев и последствий изменения климата, учет при проектировании и строительстве, сценарное моделирование изменения климата как инструмент стресс-тестирования	Нет
4	Геологические риски – отрицательная динамика прироста запасов, нехватка новых месторождений, снижение уровня добычи	Управленческие	ГО-2025; ГО-2023	Критичность – средняя (шкала критичности введена в 2025 году, в ГО-2023 и ГО-2024 не применялась). Статус риска нестабилен по годам: ГО-2023 фиксирует положительную динамику прироста запасов, ГО-2024 – незначительное снижение запасов; ежегодный подсчет и независимая оценка запасов; программы геолого-разведочных работ; расширение ресурсной базы буровыми технологиями	Нет

№	Риск (формулировка по документу)	Строка матрицы	Источник	Меры управления, раскрытые компанией	Фин. привязка
5	Форс-мажорные риски – терроризм, военные риски, природные бедствия, массовые эпидемии, киберриски	Санкционные / геополитические; экологические	ГО-2025	Критичность – высокая. Случай реализации в 2025 году (повреждение мощностей ООО «НОВАТЭК-Усть-Луга» в результате неподконтрольного внешнего воздействия, компенсация ущерба страховыми компаниями); многоуровневая защита ИТ-инфраструктуры от киберугроз, страхование рисков ущерба от стихийных бедствий и терроризма	Нет
6	Ценовые риски – колебания цен на СПГ, нефть, нефтепродукты на мировых рынках, регулирование цен на газ на внутреннем рынке	Управленческие	ГО-2025; ГО-2023	Критичность – средняя. Онлайн-мониторинг ценовой конъюнктуры, релокация объемов на рынки с оптимальными условиями, долгосрочные контракты, учет ценового риска в моделях развития. В ГО-2023 мерами управления также названы «использование производных финансовых инструментов и хеджирования для снижения ценовых рисков» – этот пункт отсутствует в перечнях ГО-2024 и ГО-2025	Нет – риск прямо ценовой/рыночный, но финансовый показатель влияния не указан
7	Валютные риски – влияние курсов ключевых валют к рублю на продажи, импортные поставки, финансирование, расчеты с иностранными контрагентами	Управленческие	ГО-2025	Критичность – средняя. Мониторинг динамики и прогнозов валютных курсов, использование валют и банков дружественных юрисдикций, учет курсовых разниц в отчетности по МСФО	Да – прямая привязка к финансовой отчетности по МСФО
8	Проектные риски – санкционные ограничения на поставку номенклатуры товаров, оборудования и технологий для компаний топливно-энергетического комплекса России	Санкционные / геополитические	ГО-2025	Критичность – высокая. Поиск альтернативных технологических решений, поставщиков и производителей из дружественных юрисдикций; освоение производства оборудования в РФ; использование собственных запатентованных технологий; поиск альтернативных логистических решений	Нет
9	Законодательно-регуляторные риски – требования российских и иностранных регуляторов (лицензирование, экспорт/импорт, цены и тарифы, налогообложение)	Управленческие	ГО-2025	Критичность – средняя. Мониторинг изменений регулирования, учет требований международного законодательства по экспортно-импортным операциям, участие в работе профильных комитетов при Правительстве и Госдуме РФ	Нет
10	Политические риски – влияние политической и экономической ситуации в РФ и мире; санкционные ограничения, введенные иностранными государствами	Санкционные / геополитические	ГО-2025	Критичность – высокая. Программы импортозамещения, поиск альтернативных покупателей и рынков сбыта, разработка собственных технологических решений в производстве СПГ и переработке газа	Нет

№	Риск (формулировка по документу)	Строка матрицы	Источник	Меры управления, раскрытые компанией	Фин. привязка
11	Риск недостоверности финансовой и нефинансовой отчетности	Управленческие – достоверность раскрываемой информации	ГО-2025; ГО-2024; ГО-2023	Ревизионная комиссия по итогам ежегодной проверки готовит заключения о достоверности данных. Предмет заключения расширен именно в отчетности за 2025 год и только тогда: заключения по итогам 2023 года (февраль 2024 года) и по итогам 2024 года (февраль 2025 года) тождественно охватывали три документа – бухгалтерскую отчетность по РСБУ, Годовой отчет и Отчет о сделках с заинтересованностью, без отчета об устойчивом развитии; по итогам 2025 года в тот же перечень впервые включен Отчет об устойчивом развитии Компании (ГО-2025). Комитет по аудиту Совета директоров отвечает за оценку достоверности финансовой отчетности (ГО-2025)	Да, с 2025 года – включая Отчет об устойчивом развитии; за 2023–2024 годы предмет проверки был тождественно ограничен финансовой отчетностью, годовым отчетом и отчетом о сделках с заинтересованностью
12	Ограничение раскрытия информации о сделках с заинтересованностью	Санкционные / геополитические	ГО-2025	Перечень крупных сделок и сделок с заинтересованностью не раскрывается в соответствии с Указом Президента РФ от 27.11.2023 № 903 (с учетом Указа от 11.11.2024 № 965)	Нет

ПРИЛОЖЕНИЕ 18

Методологии рейтингов, рэнкингов и индексов в области устойчивого развития

Название инструмента	Организация	Статус	Методология
		Международные	
Dow Jones Best-in-Class Indices (до февраля 2025 г. – Dow Jones Sustainability Indices, DJSI) Географические и отраслевые индексы	S&P Global; оценка компаний – S&P Global CSA (ранее RobecoSAM)	индекс	Оценка финансово значимых критериев устойчивости управления экономическими, социальными, экологическими активами в рамках разработанной анкеты
Bloomberg ESG Disclosure	Bloomberg	рейтинг	Стандартизированное представление ESG данных, организованных в более чем 2000 полей (не является оценкой) Шкала: 0-100
Global ESG Evaluation	S&P	оценка	Выражение прогнозного мнения о способности компании управлять рисками и возможностями Шкала: 0-100
MSCI ESG	MSCI Inc.	рейтинг	Определение устойчивости к долгосрочным ESG-рискам и качества управления ими Шкала: CCC–AAA
Sustainalytics	Morningstar	рейтинг	Определение подверженности существенным отраслевым ESG рискам в абсолютных значениях Шкала: 0 – 40+
ESG Solution	Moody’s	рейтинг	Оценка качества управления ESG-рисками Шкала: 0–100
ESG Scores	LSEG (ранее Refinitiv)	оценка	Оценка результативности по ESG-факторам. Шкала: 0-100
Carbon Disclosure Project	CDP	оценка	Оценка деятельности компании по вопросам изменения климата, водным ресурсам и лесам в рамках разработанной анкеты Шкала: от D до A
ISS ESG Corporate	Institutional Shareholder	рейтинг	Оценка рисков, возможностей, воздействий на цепочку создания стоимости Шкала: от D- до A+

Название инструмента	Организация	Статус	Методология
	Services group of companies		
FTSE Russell's ESG Ratings	FTSE International Limited Frank Russell Company	рейтинг	Оценка приверженности ESG-рискам и качества управления рисками по базовой оценке и тематической оценке. Шкала: 0-5
Национальные – российские			
ESG-рейтинг	Рейтинговое агентство АКРА	рейтинг	Оценка блоков E, S, G с равными весами по данным нефинансовой отчетности за три года; нераскрытие существенного показателя влечет наиболее консервативную оценку (методология от 08.04.2026) Шкала: ESG-1 (AAA) – ESG-C, семь категорий и семнадцать уровней
ESG-рейтинг	НКР	рейтинг	Балльная оценка блоков E, S, G; наличие, стандарт и регулярность отчета об устойчивом развитии, верификация выбросов и аудит отчетности входят в критерии и корректировки (методология, протокол № 129 от 04.06.2026) Шкала: C – AAA
ESG-рейтинг	НРА	рейтинг	Определение подверженности экологическим и социальным рискам, рискам корпоративного управления Шкала: C - AAA
ESG-рейтинг (G-фокус)	Аналитическое агентство «Да-Стратегия»	рейтинг	Оценка корпоративного управления устойчивым развитием по трем секциям; качество самого раскрытия оценивается баллами в третьих подсекциях (1C/2C/3C), условия допуска к оценке и доказательная функция отчетности не предусмотрены – отчетность выступает источником оценки (последняя опубликованная редакция – июнь 2022 г.) Шкала: D – A+
ESG-рейтинг	Рейтинговое агентство RAEX (ООО «РАЭКС»)	рейтинг	Три продукта одной методики – запрошенный (договорный) рейтинг, публично наблюдаемый рейтинг и публично наблюдаемый рэнкинг; наличие, полнота и верификация нефинансовой отчетности входят в критерии оценки (методика от 26.05.2026) Шкала: C – AAA
ESG-рэнкинг российских компаний	Рейтинговая группа RAEX	рэнкинг	Упорядочение компаний по функционалу публично наблюдаемого рейтинга; условие включения – публичный отчет об устойчивом развитии по международным стандартам за три года, снижение раскрываемости ведет к исключению (методика от 19.05.2025)

Название инструмента	Организация	Статус	Методология
			Позиционная шкала
Рейтинг нефинансовой отчетности (RESG)	Информационно-аналитическое агентство АК&М	рейтинг	Измерение исключительно раскрытия – 97 маркеров наличия информации по тринадцати группам с понижением за косвенное раскрытие и надбавкой за сопоставимость данных; аудиторское заключение о достоверности учитывается отдельным маркером (методика, ред. № 3 от 10.03.2025) Шкала: Resg1 – Resg6
Индивидуальный рейтинг ESG	Информационно-аналитическое агентство АК&М	рейтинг	Оценка степени существенности экологического, социального и управленческого воздействия компании на окружающую среду, уровень взаимоотношений с обществом, качество корпоративного поведения и корпоративного управления Шкала: D-A++
Индекс «Ответственность и открытость»	РСПП	индекс	Оценка объема и качества раскрытия информации об устойчивом развитии по 48 показателям и 93 индикаторам публичной нефинансовой отчетности; наличие отчетности – условие участия в оценке (методика в редакции от 08.12.2025) Шкала групп: A, B+, B, C
Индекс «Вектор устойчивого развития»	РСПП	индекс	Оценка динамики показателей социально-экономической и экологической результативности и управленческих факторов; рассчитывается по компаниям со значением индекса «Ответственность и открытость» не менее 0,45 Шкала групп: A, B, C
ESG-рейтинг	Рейтинговое агентство «Эксперт РА»	рейтинг	Оценка по разделам E, S и G с весами 30/35/35 %; качество раскрытия нефинансовой отчетности учитывается внутри разделов; предусмотрен триггерный уровень ESG-W вне ординарной шкалы (методология в редакции от 21.11.2025) Шкала: ESG-C – ESG-AAA
Рэнкинг ESG-прозрачности	Рейтинговое агентство «Эксперт РА»	рэнкинг	Оценка полноты раскрытия информации в годовых отчетах и отчетах об устойчивом развитии по четырем блокам – окружающая среда, общество, качество управления, стандарты нефинансовой отчетности (до двух баллов по блоку); публикуется ежегодно с 2022 г. Шкала: позиция в рэнкинге и баллы по блокам
ЭКГ-рейтинг (Экология, Кадры, Государство)	Финансовый университет при Правительстве	рейтинг	Двухэтапная оценка по ГОСТ Р 71198–2026: скоринг до 100 баллов по данным ФНС, ФАС, Росфинмониторинга, Казначейства, ФССП и Минюста, добровольное анкетирование до 60 баллов и оценка деловых объединений до 10 баллов; отчет об устойчивом развитии выступает подтверждающим материалом анкеты

Название инструмента	Организация	Статус	Методология
	РФ, Институт демографической политики им. Д.И. Менделеева		Шкала: C – AAA (максимум 170 баллов, уровень AAA от 101 балла)

Источник: составлено автором по действующим редакциям методологий соответствующих организаций (по состоянию на сентябрь 2026 г.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 19

Карта совокупного критериального поля внешней оценки нефинансовой отчетности

Группы критериев (с примерами)	ВНЕШНИЕ СИСТЕМЫ КРИТЕРИЕВ – методологии рейтингов и индексов в действующих редакциях (критерии, веса и санкции устанавливаются составителями; компания ими не управляет)											
Инструмент, масштаб, шкала	РСПП «ОО» – 48 показателей, 93 индикатора; уровни 0–5; группы A…C	РСПП «ВУР» – 14 показателей динамики; –1…+1,5; группы A…C	AK&M RESG – 97 маркеров, 13 групп; Resg1…Resg6	RAEX, ESG-рейтинг – факторы E, S, G; C…AAA	RAEX, рэнкинг – условия включения; позиция 1…N	АКРА – блоки E, S, G; 7 категорий, 17 уровней	НКР – субфакторы и корректировки; C…AAA	ЭКГ – 100+60+10 баллов; C…AAA	«Да-Стратегия» – G-фокус, 3 секции; A+…D	Эксперт РА, ESG-рейтинг – разделы E, S, G 30/35/35 %; ESG-C…ESG-AAA	Эксперт РА, рэнкинг ESG-прозрачности – четыре блока по 0,50; балл 0…2,00	Σ
Экономические критерии производительность, налоги, закупки, инновации	Б	Б	Б*	·	·	·	·	Б	·	·	·	4
Социальные критерии персонал, безопасность, оплата, права человека	Б	Б	Б*	Б	·	Б	Б	Б	·	Б	Б	9
Экологические критерии выбросы, ПГ, энергия, вода, отходы	Б	Б	Б*	Б	·	Б	Б	Б	·	Б	Б	9
Управленческие критерии совет директоров, антикоррупция, политики УР, КПЭ	Б	Б	Б*	Б	·	Б	Б	Б	Б	Б	Б	10
Критерии качества самого раскрытия наличие отчета, глубина ряда, периметр, заверение	Д, Б	Д, Б	Д, Б	Д, Б	Д	Д, Б	Б	П	Б	Б	Д, Б	11
Число групп критериев, задействованных инструментом	5	5	5	4	1	4	4	5	2	4	4	

Критерии применяются к раскрытиям компании

ЗОНА УПРАВЛЕНИЯ КОМПАНИИ – нефинансовая отчетность: состав, глубина ряда, периметр и заверение раскрытия подстраиваются под пересечение критериальных систем, а не под отдельный инструмент

По итогам применения формируется

Уровень внешней оценки: рейтинг · группа индекса · позиция в рэнкинге	**Производные: биржевые ESG-индексы МосБиржи (отбор эмитентов по оценкам) · решения инвесторов, банков, государства**

Обозначения: Д – критерии группы образуют условие допуска к оценке; Б – балльное покрытие группы маркерами наличия сведений по темам (AK&M, 13 групп); Б – критерии группы оцениваются баллами, уровнями или корректировками; П – критериям группы отведена доказательная функция; «·» – по подтвержденной части методологии критерии группы инструментом не задействованы; Σ – счетчик покрытия. Для рэнкинга RAEX показаны условия включения; балльная оценка по группам учтена в колонке «RAEX, ESG-рейтинг», поскольку рэнкинг упорядочивает объекты по значению рейтингового функционала публично наблюдаемого ESG-рейтинга, рассчитываемого по той же методике исключительно на основе публично доступных источников. Действующие редакции методологий приведены по состоянию на сентябрь 2026 г.; для «Да-Стратегии» использована последняя опубликованная редакция (июнь 2022 г.), для «Эксперт РА» – редакция от 21.11.2025, для АКРА – редакция от*

08.04.2026 (обновление методологии от 01.10.2026 вышло после даты составления карты), для ЭКГ-рейтинга – ГОСТ Р 71198–2026. Условия соответствия области применения методики и наличия обязательств по достижению целей устойчивого развития к критериальным группам карты не отнесены; налоговые нарушения учитываются методикой RAEX в составе корректировок за негативные ситуации фактора G, а не как самостоятельные экономические критерии

Поименный состав критериев каждой группы определен по действующим редакциям методологий соответствующих инструментов; характер требований по отдельным параметрам охарактеризован в таблице 2.24

Источник: разработано автором на основе действующих редакций методологий одиннадцати национальных инструментов внешней оценки (по состоянию на сентябрь 2026 г.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 20

Ряды внешних оценок нефинансовой отчетности ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «НОВАТЭК» по отчетным годам, 2019–2025

Таблица 20.1. – Позиции и уровни внешних оценок по отчетности соответствующего года

Компания	Отчетный год	ESG-рэнкинг RAEX (позиция)	Рейтинг нефинансовой отчетности AK&M (уровень; балл)	Индекс РСПП «Ответственность и открытость» (группа)	Индекс РСПП «Вектор устойчивого развития» (группа)	Рэнкинг ESG-прозрачности «Эксперт РА» (позиция; балл из 2,00)	Примечание
ЛУКОЙЛ	2019	–	Resg1	A	–	–	
ЛУКОЙЛ	2020	9-е из 155	Resg1	A	B	–	
ЛУКОЙЛ	2021	8-е из 160	Resg1; 80,4	A	A	–	
ЛУКОЙЛ	2022	16-е из 160	Resg1; 89,6	A	B	–	
ЛУКОЙЛ	2023	27-е из 120	Resg1; 96,0	A	B	–	
ЛУКОЙЛ	2024	31-е из 120	Resg1; 96,0	A	A	17-е из 192; 1,83	минимум среди годовых выпусков рэнкинга
ЛУКОЙЛ	2025	ожидается	вып. 2026 г. ожидается	цикл 2026 г. ожидается	цикл 2026 г. ожидается	16-е из 203; 1,72	
Роснефть	2019	–	Resg1	A	–	–	
Роснефть	2020	5-е из 155	н/д	A	A	–	верхняя точка траектории
Роснефть	2021	18-е из 160	Resg2; 77,6	B+	A	–	синхронное снижение по трем инструментам
Роснефть	2022	46-е из 160	не включена	B+	A	–	период сокращенного отчета; минимум
Роснефть	2023	14-е из 120	не включена	B+	вне групп	–	возврат в топ-15 рэнкинга
Роснефть	2024	отсутствует в выпуске	не включена	A	C («резерв»)	28-е из 192; 1,76	действует договорный ESG-рейтинг RAEX уровня AA

Компания	Отчетный год	ESG-рэнкинг RAEX (позиция)	Рейтинг нефинансовой отчетности AK&M (уровень; балл)	Индекс РСПП «Ответственность и открытость» (группа)	Индекс РСПП «Вектор устойчивого развития» (группа)	Рэнкинг ESG-прозрачности «Эксперт РА» (позиция; балл из 2,00)	Примечание
Роснефть	2025	ожидается	вып. 2026 г. ожидается	цикл 2026 г. ожидается	цикл 2026 г. ожидается	16-е из 203; 1,72	
НОВАТЭК	2019	–	н/д	B	–	–	
НОВАТЭК	2020	15-е из 155	н/д	B+	A	–	
НОВАТЭК	2021	16-е из 160	Resg2; 70,0	A	B	–	переход в высшую группу РСПП
НОВАТЭК	2022	26-е из 160	Resg1; 91,2	A	B	–	повышение AK&M до высшего уровня
НОВАТЭК	2023	19-е из 120	не включена	A	A	–	
НОВАТЭК	2024	18-е из 120	не включена	A	A	1-е из 192; 2,00	группа максимума рэнкинга «Эксперт РА»
НОВАТЭК	2025	ожидается	вып. 2026 г. ожидается	цикл 2026 г. ожидается	цикл 2026 г. ожидается	15-е из 203; 1,73	

Примечания. «Отчетный год» – год, за который выпущена отчетность; в строке приводятся оценки, вынесенные по этой отчетности (годовой выпуск ESG-рэнкинга RAEX декабря следующего года, выпуск рейтинга AK&M следующего года, цикл индексов РСПП следующего года, выпуск рэнкинга «Эксперт РА» октября следующего года). «–» – инструмент не выходил либо групповая разбивка не публиковалась; «н/д» – компания в собранных выпусках не зафиксирована; «не включена» – компания в выпуске отсутствует. Рэнкинг «Эксперт РА» публикуется с 2021 года; в таблице приведены выпуск 2025 года по отчетности 2024 года (192 участника) и выпуск 2026 года по отчетности 2025 года (опубликован 05.10.2026, 203 участника; места в листе ранговые и могут делиться несколькими участниками). RAEX публикует рэнкинг помесячно, и в одном срезе участники оцениваются по отчетности разных лет. По отчетности «Роснефти» за 2022 г. позиция в срезах октября–декабря 2023 г. составляла 53, 42 и 46, в итоговом срезе от 25.12.2023 – 5. Число маркеров рейтинга AK&M менялось (87 в выпуске 2022 г., 96 в выпуске 2023 г., 97 по методике 2025 г.), поэтому суммы маркеров разных выпусков сопоставимы ограниченно. Срез ESG-рэнкинга RAEX от 24.12.2025 отражает отчетность, опубликованную к концу 2025 г. (ЛУКОЙЛ – 35-е, «Роснефть» – 20-е, НОВАТЭК – 21-е место из 145), и к строкам отчетного 2025 г. не относится. С цикла 2026 г. рэнкинг публикуется не помесячно, а промежуточными версиями октября–декабря с финальной версией до конца года и включает компании четырех стран (Россия, Казахстан, Узбекистан, Монголия), поэтому база промежуточного среза («из 70») несопоставима с базой итогового рэнкинга 2025 г. («из 145»); методика – в редакции от 26.05.2026, та же, что в приложении 19. По промежуточному срезу от 05.10.2026 НОВАТЭК занимает 16-е, ЛУКОЙЛ – 25-е место из 70; оценка «Роснефти» не завершена, финальная версия ожидается в декабре 2026 г.

Источник: составлено автором по данным выпусков ESG-рэнкинга RAEX за 2021–2025 гг. и помесячных срезов базы raex-rr.com, данных AK&M (значения за отчетные 2019–2020 гг. – по странице компаний на сайте AK&M, за отчетные 2021–2024 гг. – по выпускам рейтинга нефинансовой отчетности 2022–2025 гг.), сводных данных по индексам РСПП за 2014–2025 гг., рэнкинга ESG-прозрачности «Эксперт РА» (выпуски 2025 и 2026 гг.) и рейтинг-листа «Эксперт РА» (даты обращения: 26.09.2026, по промежуточному срезу RAEX – 05.10.2026, по выпуску рэнкинга «Эксперт РА» 2026 г. – 18.10.2026).

ПРИЛОЖЕНИЕ 21

Система нормативного регулирования устойчивого развития и нефинансовой отчетности в Российской Федерации

Характеристика	Российские документы	Релевантность для нефтегазового сектора
МЕЗОУРОВЕНЬ (национальное регулирование)		
стратегический подуровень		
Указы Президента РФ, национальные стратегии и доктрины	1. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» 2. Указ Президента РФ от 26.10.2023 № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации» 3. Указ Президента РФ от 04.11.2020 № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов» 4. Указ Президента РФ от 27.11.2023 № 903 «О временном порядке раскрытия и предоставления информации некоторыми российскими хозяйственными обществами и государственными корпорациями» (в ред. Указа от 16.03.2026 № 159) 5. Указ Президента РФ от 27.01.2024 № 73 «О временном порядке раскрытия и предоставления информации хозяйственными обществами, являющимися экономически значимыми организациями, и некоторыми иными лицами» 6. Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» 7. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года (утвержден Председателем Правительства РФ, опубликован 09.01.2025) 8. Распоряжение от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» 9. Распоряжение от 14.07.2021 № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» 10. Распоряжение от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» 11. Распоряжение от 05.05.2017 № 876-р (Концепция развития публичной нефинансовой отчетности и план мероприятий по ее реализации)	Задают целевые ориентиры для отрасли – сокращение выбросов парниковых газов к 2030 г. до 70 % от уровня 1990 г. (Указ № 666), низкоуглеродную траекторию до 2050 г. (распоряжение № 3052-р), параметры добычи и экспорта углеводородов (Энергетическая стратегия до 2050 г.)

Характеристика	Российские документы	Релевантность для нефтегазового сектора
	12. Распоряжение от 12.04.2025 № 908-р «Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2050 года» (взамен Энергетической стратегии до 2035 г., распоряжение № 1523-р) 13. Распоряжение от 11.07.2024 № 1838-р «Об утверждении Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2050 года» (взамен распоряжения от 22.12.2018 № 2914-р) 14. Национальный план мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 года (Распоряжение от 11.03.2023 № 559-р) 15. Распоряжение от 22.04.2015 № 716-р «Об утверждении Концепции формирования системы мониторинга, отчетности и проверки объема выбросов парниковых газов в Российской Федерации»	
законодательный подуровень		
Федеральные законы	16. ФЗ от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» 17. ФЗ от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» 18. ФЗ от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» 19. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ 20. ФЗ от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» 21. ФЗ от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» 22. ФЗ от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» (в ред. ФЗ от 29.12.2025 № 578-ФЗ, изменения действуют с 01.09.2026) 23. ФЗ от 06.03.2022 № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» 24. ФЗ от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» 25. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» 26. ФЗ от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» 27. ФЗ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» 28. ФЗ от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»	Устанавливают обязательные требования к отчетности о выбросах парниковых газов (для регулируемых организаций с выбросами от 50 тыс. т CO_2-экв. в год с 2024 г.), экологической отчетности, раскрытию информации о воздействии на окружающую среду и раскрытию информации эмитентами
ведомственный подуровень		
Постановления Правительства РФ,	29. Постановление от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к	Конкретизируют методологию расчета

Характеристика	Российские документы	Релевантность для нефтегазового сектора
приказы федеральных органов исполнительной власти	системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации» (в ред. от 11.03.2023) 30. Постановление от 30.04.2022 № 790 «Об утверждении Правил создания и ведения реестра углеродных единиц, а также проведения операций с углеродными единицами в реестре углеродных единиц» (в ред. от 28.05.2026) 31. Постановление от 20.04.2022 № 707 «Об утверждении Правил представления и проверки отчетов о выбросах парниковых газов, формы отчета о выбросах парниковых газов, Правил создания и ведения реестра выбросов парниковых газов…» 32. Постановление от 05.03.2026 № 234 «Об утверждении дополнительных условий для регистрации проекта в реестре углеродных единиц и выпуска углеродных единиц в результате реализации климатического проекта…» (вступает в силу с 01.09.2026) 33. Постановление от 01.09.2026 № 1121 «Об утверждении Правил реализации климатических проектов с риском высвобождения парниковых газов» (вносит изменения в правила верификации климатических проектов и ведения реестра углеродных единиц) 34. Приказ Минприроды России от 27.05.2022 № 371 «Об утверждении методик количественного определения объемов выбросов парниковых газов и поглощений парниковых газов» 35. Приказ Минприроды России от 10.12.2020 № 1043 «Об утверждении Порядка представления декларации о плате за негативное воздействие на окружающую среду и ее формы…» (в ред. от 29.04.2025) 36. Постановление от 13.09.2016 № 913 «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах» 37. Приказ Ростехнадзора от 15.12.2020 № 534 «Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности»» (в ред. от 03.03.2026) 38. Постановление от 22.05.2025 № 710 «Об утверждении Правил исчисления платы за негативное воздействие на окружающую среду при выбросах… образующихся при сжигании на факельных установках и (или) рассеивании попутного нефтяного газа» (взамен ПП № 1148) 39. Постановление от 31.12.2020 № 2451 «Об утверждении Правил организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации, за исключением внутренних морских вод Российской Федерации и территориального моря Российской Федерации…» 40. Распоряжение от 22.11.2024 № 3386-р «Основные направления государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года» (включая стандарты раскрытия информации об устойчивом развитии)	показателей (методики количественного определения выбросов парниковых газов), создают инфраструктуру углеродного регулирования (реестр углеродных единиц, Сахалинский эксперимент), устанавливают требование к утилизации ПНГ не менее 95 %

Характеристика	Российские документы	Релевантность для нефтегазового сектора
	41. Распоряжение от 29.10.2022 № 3240-р об утверждении важнейшего инновационного проекта государственного значения «Единая национальная система мониторинга климатически активных веществ» (план второго этапа на 2026–2030 гг. утвержден в январе 2026 г.)	
рекомендательный подуровень		
Методические рекомендации, информационные письма регуляторов и профессиональных объединений	42. Приказ Минэкономразвития России от 13.05.2021 № 267 «Об утверждении методических рекомендаций и показателей по вопросам адаптации к изменениям климата» (в ред. от 29.12.2025) 43. Приказ Минэкономразвития России от 01.11.2023 № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии» 44. Стандарт общественного капитала бизнеса (Постановление Правительства РФ от 30.12.2025 № 2230, вступил в силу 17.02.2026) 45. Информационное сообщение Минфина России от 24.02.2026 № ИС-учет-62 «Отчетность в сфере общественного капитала бизнеса» 46. Информационные сообщения Минфина России от 24.02.2026 № ИС-аудит-87 и от 06.07.2026 № ИС-аудит-91 (аудит, заверение и верификация отчетности в сфере ОКБ) 47. Письмо Минфина России № ПЗ-7/2011 «О бухгалтерском учете, формировании и раскрытии в бухгалтерской отчетности информации об экологической деятельности организации» 48. Письмо Минфина России от 31.07.2024 № 07-01-04/71505 «О регулировании вопросов бухгалтерского учета отходов производства и потребления» 49. Письмо Минприроды России № 02-19-53/54488, Минфина России № 02-06-09/122791 от 17.12.2025 «О формировании (раскрытии) в бюджетной отчетности информации о некультивируемых биологических ресурсах, относящихся к животному миру…» 50. Информационное письмо ЦБ РФ от 12.07.2021 № ИН-06-28/49 «О раскрытии нефинансовой информации ПАО» 51. Информационное письмо ЦБ РФ от 13.06.2023 № ИН-02-28/44 «О рекомендациях по раскрытию финансовыми организациями информации в области устойчивого развития» 52. Информационное письмо ЦБ РФ от 24.05.2023 № ИН-02-28/38 «О рекомендациях по предоставлению (раскрытию) финансовыми организациями информации клиентам о финансовых продуктах устойчивого развития»	Предлагают унифицированные подходы к структуре отчетности, системы показателей, методологию ESG-рейтингов и климатических рисков. Для нефтегазового сектора особо значимы: рекомендации Московской Биржи (обязательны для эмитентов 1-2 уровня), методология ВЭБ.РФ, рекомендации Минэкономразвития № 764

Характеристика	Российские документы	Релевантность для нефтегазового сектора
	53. Информационное письмо ЦБ РФ от 28.12.2022 № ИН-02-28/145 «О рекомендациях по учету финансовыми организациями ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития при организации корпоративного управления» 54. Информационное письмо ЦБ РФ от 30.06.2023 № ИН-02-05/46 «О рекомендациях по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития)» 55. Информационное письмо ЦБ РФ от 29.12.2023 № ИН-02-28/76 «О рекомендациях публичным акционерным обществам и эмитентам эмиссионных ценных бумаг по разработке стратегии устойчивого развития и стратегии климатического перехода» 56. Информационное письмо ЦБ РФ от 04.12.2023 № ИН-018-35/60 «О рекомендациях по учету климатических рисков для финансовых организаций» 57. Информационное письмо ЦБ РФ от 17.08.2021 № ИН-015-38/64 «Об учете климатических рисков в деятельности отдельных участников финансового рынка» 58. Информационное письмо ЦБ РФ от 16.12.2021 № ИН-06-28/96 «О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития» 59. Информационное письмо ЦБ РФ от 07.07.2025 № ИН-02-28/90 «О Кодексе ответственного инвестирования» 60. Кодекс корпоративного управления (письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463) 61. Таксономия XBRL Банка России для эмитентов 1–2 уровней листинга (версия 7.5.1.0, показатели устойчивого развития) 62. Проект Положения Банка России «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» взамен Положения № 714-П (редакция апреля 2026 г.) 63. ГОСТ Р 71198–2026 «Индекс деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (ЭКГ-рейтинг). Методика оценки и порядок формирования ЭКГ-рейтинга ответственного бизнеса» (взамен ГОСТ Р 71198–2023; скоринг расширен до 20 показателей, анкетирование – до 37, максимальный балл 170) 64. Базовые индикаторы результативности в области устойчивого развития (РСПП) 65. Методологические рекомендации методологического центра ВЭБ.РФ по финансовым инструментам устойчивого развития (2026); статус методологического центра – Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2020 № 3024-р 66. Политика ответственного финансирования ПАО Сбербанк (управление ESG-рисками в корпоративном кредитном и инвестиционном процессах). – URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/normative_docs/esg_otv_fin_rus.pdf 67. Индексы РСПП в области устойчивого развития «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития»	

Характеристика	Российские документы	Релевантность для нефтегазового сектора
	68. Дополнительные правила, требования и рекомендации по раскрытию информации эмитентами, акции которых включены в Первый или Второй уровень (утв. приказом ПАО Московская Биржа от 24.09.2024 № МБ-П-2024-3132) – раскрытие нефинансовой информации начиная с отчетности за 2024 г.; меры за нераскрытие применяются с отчетности за 2026 г. 69. Методика оценки вклада бизнеса в достижение национальных целей развития Российской Федерации, версия 2.0 (Национальный ESG Альянс, Kept, 2025)	

Источник: составлено автором на основе данных официальных сайтов: Президент России. URL: http://kremlin.ru (дата обращения: 28.09.2026); Правительство России. URL: http://government.ru (дата обращения: 28.09.2026); Банк России. URL: https://cbr.ru (дата обращения: 28.09.2026); Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru (дата обращения: 28.09.2026); Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: https://www.mnr.gov.ru (дата обращения: 28.09.2026); ВЭБ.РФ. URL: https://вэб.рф (дата обращения: 28.09.2026); Московская Биржа. URL: https://www.moex.com (дата обращения: 28.09.2026); Российский союз промышленников и предпринимателей. URL: https://rspp.ru (дата обращения: 28.09.2026); СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 28.09.2026); СПС Гарант. URL: https://www.garant.ru (дата обращения: 28.09.2026).

ПРИЛОЖЕНИЕ 22

Исходные данные апробационного расчета

Таблица 22.1. – Сроки публикации отчетов об устойчивом развитии относительно годовых общих собраний акционеров

Компания	Отчетный год	Дата годового собрания	Публикация отчета об УР	Лаг после собрания
ПАО «ЛУКОЙЛ»	2022	25.05.2023	отчет опубликован 13.07.2023 (сообщение компании о публикации)	около полутора месяцев
ПАО «ЛУКОЙЛ»	2023	26.04.2024	отчет опубликован 11.07.2024	около двух с половиной месяцев
ПАО «ЛУКОЙЛ»	2024	15.05.2025	отчет опубликован 10.07.2025, заключение о заверении подписано 10.07.2025	около двух месяцев
ПАО «ЛУКОЙЛ»	2025	23.04.2026	отчет опубликован 08.07.2026, заключение о заверении подписано 08.07.2026	около двух с половиной месяцев
ПАО «НК «Роснефть»	2022	30.06.2023 (заочное)	отчет опубликован в октябре 2023 года (сообщение компании от 13.10.2023)	около трех с половиной месяцев
ПАО «НК «Роснефть»	2023	28.06.2024 (заочное)	заключение о заверении подписано 04.07.2024	около недели
ПАО «НК «Роснефть»	2024	30.06.2025 (заочное)	отчет опубликован 12.08.2025	около шести недель
ПАО «НК «Роснефть»	2025	19.06.2026 (заседание, совмещенное с заочным)	заключение о заверении подписано 03.06.2026, отчет опубликован 21.07.2026	около одного месяца
ПАО «НОВАТЭК»	2022	21.04.2023	отчет утвержден советом директоров 30.06.2023 и опубликован 03.07.2023, заключение подписано 26.06.2023	более двух месяцев
ПАО «НОВАТЭК»	2023	15.03.2024	отчет опубликован 30.05.2024	два с половиной месяца
ПАО «НОВАТЭК»	2024	17.04.2025	отчет опубликован 30.04.2025	13 дней
ПАО «НОВАТЭК»	2025	01.04.2026	отчет опубликован 27.04.2026	26 дней

Источник: составлено автором. Данные протоколов и сообщений о проведении годовых общих собраний акционеров, отчетов об устойчивом развитии, заключений о заверении и пресс-релизов компаний о публикации отчетов за соответствующие годы.

Примечание. Точкой отсчета критерия своевременности принято годовое общее собрание акционеров, поскольку именно оно утверждает годовой отчет и избирает органы управления, то есть образует цикл корпоративных решений, который отчет об устойчивом развитии должен информировать. Внеочередные собрания из расчета исключены – их повестки в выборке практически полностью ограничены выплатой промежуточных дивидендов, а у ПАО «НОВАТЭК» за восемь лет из

восемнадцати собраний ни одно не содержало вопроса нефинансового характера. Публикация отчета до осеннего внеочередного собрания формально возможна, однако использование отчета такой повесткой не предполагается, поэтому свидетельством своевременности она служить не может.

Таблица 22.2. – Параметры внешнего заверения отчетов об устойчивом развитии

Параметр	ПАО «ЛУКОЙЛ»	ПАО «НК «Роснефть»	ПАО «НОВАТЭК»
Заверитель	АО «Кэпт»	ООО «ЦАТР – аудиторские услуги» / ООО «Б1 – Аудит»	АО «Технологии Доверия – Аудит»
Стандарт задания	МСЗОУ 3000 (пересмотренный)	МСЗОУ 3000 (пересмотренный); по выбросам парниковых газов – МСЗОУ 3410	МСЗОУ 3000 (пересмотренный)
Уровень уверенности	ограниченная	ограниченная	ограниченная
Охват	отчет в целом	отдельные показатели, отмеченные в отчете символом (за 2025 г. – 18 групп показателей)	выборочная информация, отмеченная в таблице соответствия (около половины позиций)
Критерии заверения	Стандарты GRI 2021	за 2023 г. – постатейные ссылки на GRI; за 2024–2025 гг. – собственные принципы компании	раскрытия GRI и коды SASB Oil & Gas
Адресат заключения	акционеры общества	Совет директоров (во все годы 2022–2025); отчет на собрание не выносится	«исключительно руководство Группы», ответственность перед иными лицами исключена
Дополнительные механизмы	общественное заверение РСПП с публикуемыми ответами на рекомендации	отдельное подтверждение выбросов парниковых газов	второй заверитель по выбросам парниковых газов (Bureau Veritas, ISO 14064-1)

Источник: составлено автором. Заключения о заверении в составе отчетов об устойчивом развитии компаний за 2022–2025 годы.

Таблица 22.3. – Глубина ретроспективы и форматы раскрытия

Компания	Глубина ряда показателей	Форматы и особенности раскрытия
ПАО «ЛУКОЙЛ»	справочник показателей – пять лет (2019–2023; 2020–2024); в отчете за 2025 год ретроспектива сокращена до трех лет	отчет в PDF; справочник показателей в машиночитаемом формате XLSX; раздел сайта. Связанность с финансовой отчетностью ограничена – отчет об устойчивом развитии и годовой отчет публикуются отдельными документами, в объем работ аудиторской организации, назначаемой собранием, отчет не входит
ПАО «НК «Роснефть»	приложение основных показателей – три года во всех отчетах за 2022–2025 гг.	отчет в PDF; машиночитаемого справочника показателей нет; изъятия чувствительной информации в раскрытии. Связанность процедурная через годовой отчет – раздел «Устойчивое развитие» размещен внутри годового отчета вместе с обобщенной финансовой отчетностью, входит в объект подтверждения ревизионной комиссии и утверждается собранием; заверение отчета об устойчивом развитии собранию не предлагается

Компания	Глубина ряда показателей	Форматы и особенности раскрытия
ПАО «НОВАТЭК»	в отчете – трехлетняя динамика по принципу его подготовки; справочник ESG ведет ряды показателей с 2015 года; заверение покрывает только отчетный год	отчет в PDF на русском и английском языках; раздел сайта; с отчета за 2025 год раскрываются целевые нефинансовые показатели; справочник ESG в машиночитаемом формате Excel с привязкой показателей к GRI, SASB и IPIECA, разделами СОКБ и таксономии Банка России и отметками заверенных позиций. Связанность процедурная – раздел «Устойчивое развитие» годового отчета входит в объект подтверждения ревизионной комиссии и утверждается собранием акционеров; с отчетности за 2021 г. отчет об устойчивом развитии входит в объем работ аудиторской организации, утверждаемой собранием

Источник: составлено автором. Отчеты об устойчивом развитии и годовые отчеты компаний за 2019–2025 годы.

Таблица 22.4. – Механизмы обратной связи по нефинансовой отчетности

Компания	Каналы и механизмы
ПАО «ЛУКОЙЛ»	отдельный контакт по содержанию отчета (csr@lukoil.com); раздел ответов на рекомендации общественного заверения – часть рекомендаций принимается, часть мотивированно отклоняется; опрос при определении существенных тем акционеров и инвесторов не включает
ПАО «НК «Роснефть»	адресный контакт для замечаний по отчету об устойчивом развитии; выход канала – следующий отчет, процедурного выхода в органы управления нет; обращения акционеров по каналам не тематизируются
ПАО «НОВАТЭК»	ежегодный опрос заинтересованных сторон при определении существенных тем (с 2025 года – с персональными интервью); горячие линии этики и безопасности с надзором комитета по аудиту – их предмет задан через нарушения норм поведения; канала по содержанию или достоверности отчетности нет

Источник: составлено автором. Отчеты об устойчивом развитии, годовые отчеты и внутренние нормативные документы компаний.

ПРИЛОЖЕНИЕ 23

Обоснование балльных оценок апробационного расчета

Таблица 23.1. – Оценки компаний по критериям методики (шкала 0–2) с обоснованием

Критерий	Компания	Балл	Обоснование
Полнота	ЛУКОЙЛ	2	Отчет подготовлен с учетом GRI 2021 и отраслевых стандартов SASB и IPIECA, с привязкой к показателям UNCTAD и рекомендациям Минэкономразвития; справочник показателей содержит постатейную привязку к стандартам.
Полнота	Роснефть	1	Набор применяемых рамок самый широкий в выборке (GRI 2021 и GRI 11, МСФО S1/S2, SASB, TCFD, TNFD, IPIECA/API), однако раскрытие сопровождается изъятиями – в годовом отчете за 2023 год изъята сравнительная информация (мнение аудитора с оговоркой), управленческие изъятия сохранены и после восстановления финансового раскрытия в отчете за 2024 год.
Полнота	НОВАТЭК	2	Отчет сочетает универсальные и тематические стандарты GRI (включая отраслевой GRI 11) со стандартом SASB Oil & Gas; ежегодная матрица существенности с опросом заинтересованных сторон; с отчета за 2025 год раскрываются целевые нефинансовые показатели.
Верифицируемость	ЛУКОЙЛ	2	Заверен отчет в целом (МСЗОУ 3000, критерии – GRI 2021); заключение адресовано акционерам общества – единственная прямая адресация акционерам в выборке; дополнительно действует общественное заверение РСПП. В заключении за 2025 г. выделен раздел «Важные обстоятельства» об изменении периметра отчетности, вывод не модифицирован.
Верифицируемость	Роснефть	1	Отчет заверяется ежегодно с 2023 г., но с ограниченной уверенностью по отдельным показателям, а не по отчету в целом; за 2024–2025 гг. критерии заверения – собственные принципы компании, а не стандарт; отчет на собрание не выносится, заключение адресовано Совету директоров.
Верифицируемость	НОВАТЭК	1	Отчет заверяется четыре года подряд одной организацией, которая проводит и аудит финансовой отчетности, но охват – выборка около половины позиций, а заключение подготовлено «исключительно для руководства Группы» с прямым исключением ответственности перед иными лицами – уверенности для акционера заключение не создает.
Своевременность	ЛУКОЙЛ	0	Отчет выходит после годового собрания – отчет за 2023 год опубликован 11.07.2024 при собрании 26.04.2024, лаг более двух месяцев.
Своевременность	Роснефть	0	Заключение о заверении отчета за 2023 год подписано 04.07.2024, после годового собрания 28.06.2024; отчет за 2024 год опубликован 12.08.2025 при собрании 30.06.2025. Годовые собрания, проводившиеся в 2020–2025 годах, были заочными; собрание 2026 года проведено в очной форме.
Своевременность	НОВАТЭК	0	Разрыв систематический – отчет за 2023 год – 30.05.2024 при собрании 15.03.2024; за 2024 год – 30.04.2025 при собрании 17.04.2025; за 2025 год – 27.04.2026 при собрании 01.04.2026. Лаг сокращается, но публикации до собрания нет ни в одном периоде.
Сопоставимость	ЛУКОЙЛ	1	Справочник показателей в составе отчета охватывает пять лет (отчеты за 2023 и 2024 годы), однако в отчете за 2025 год ретроспектива сокращена до трех лет – ряд есть, глубина снижается.
Сопоставимость	Роснефть	2	Приложение основных показателей во всех отчетах охватывает три года, однако показатели рассчитаны по единой методике, уточнения методологии сопровождаются пересчетом с пояснениями, а заверение проводится во всех трех периодах (2023–2025).

Критерий	Компания	Балл	Обоснование
Сопоставимость	НОВАТЭК	1	Справочник ESG раскрывает ряды показателей с 2015 года, однако ряды содержат пропуски и смены периметра без пересчета, а динамика в самом отчете ограничена тремя годами по принципу его подготовки; заверение покрывает только отчетный год, и заверитель оговаривает вариативность допустимых методик, ведущую к существенным различиям результатов (отчет за 2022 год).
Обратная связь	ЛУКОЙЛ	2	Документируемый цикл «рекомендации общественного заверения – ответы компании» в составе отчета, в котором часть рекомендаций принимается, а часть мотивированно отклоняется; отдельный контакт по содержанию отчета. Оговорка – опрос существенности акционеров и инвесторов не включает.
Обратная связь	Роснефть	1	Адресный канал замечаний по отчету существует, но его выход – следующий отчет, процедурного выхода в органы управления нет; обращения акционеров не тематизируются, доля запросов нефинансовой тематики не восстанавливается.
Обратная связь	НОВАТЭК	1	Двусторонность обеспечена на входе – ежегодным опросом при определении существенных тем; каналов по содержанию или достоверности отчетности нет, предмет горячих линий задан через нарушения норм поведения, а требование проверки доступно акционерам только по финансово-хозяйственной деятельности.
Доступность	ЛУКОЙЛ	2	Публичный отчет, машиночитаемый справочник показателей (XLSX) и раздел сайта обеспечивают равный доступ к данным всем категориям владельцев, включая розничных. Связанность с финансовой отчетностью при этом ограничена – отчет об устойчивом развитии публикуется отдельно от годового отчета и в объем работ аудиторской организации, назначаемой собранием, не входит.
Доступность	Роснефть	1	Публичный отчет в PDF; машиночитаемого справочника показателей нет; в раскрытии присутствуют изъятия чувствительной информации. Связанность с финансовой отчетностью процедурная через годовой отчет – раздел «Устойчивое развитие» подтверждается ревизионной комиссией в составе годового отчета и утверждается собранием, однако остается вне периметра аудита, а заверитель отчета об устойчивом развитии собранию не предлагается.
Доступность	НОВАТЭК	2	Публичный отчет в PDF на двух языках и раздел сайта; справочник ESG в машиночитаемом формате Excel ведет ряды показателей с 2015 года с привязкой к GRI, SASB и IPIECA и отметками заверенных позиций; связанность с финансовой отчетностью процедурная – раздел «Устойчивое развитие» входит в объект подтверждения ревизионной комиссии в составе годового отчета и утверждается собранием, а сам отчет об устойчивом развитии с отчетности за 2021 г. входит в объем работ аудиторской организации, утверждаемой собранием. Оговорка – право акционера на информацию в уставе очерчено финансово.

Источник: составлено автором. Оценки автора по результатам анализа отчетов об устойчивом развитии, годовых отчетов, заключений о заверении и внутренних нормативных документов компаний за 2019–2025 годы.

ПРИЛОЖЕНИЕ 24

Проверка чувствительности интегрального индекса к весам критериев

Таблица 24.1. – Значения ИРК при альтернативных вариантах взвешивания

Вариант весов	**w1**	**w2**	**w3**	**w4**	**w5**	**w6**	**ЛУКОЙЛ**	**Роснефть**	**НОВАТЭК**
В1. Равные веса (базовый)	1	1	1	1	1	1	75,0	50,0	58,3
В2. Приоритет контрольных критериев (верифицируемость, своевременность)	1	2	2	1	1	1	68,8	43,8	50,0
В3. Приоритет содержательных критериев (полнота, сопоставимость)	2	1	1	2	1	1	75,0	56,3	62,5
В4. Вес сопоставимости выше веса полноты	1	1	1	2	1	1	71,4	57,1	57,1

Источник: составлено автором. Расчеты автора. Обозначения весов соответствуют порядку критериев в таблице 3.10: w1 – полнота, w2 – верифицируемость, w3 – своевременность, w4 – сопоставимость, w5 – обратная связь, w6 – доступность.

Профили ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «НОВАТЭК» противоположны по критериям сопоставимости и полноты, а по доступности преимущество на стороне ПАО «НОВАТЭК», поэтому при равных весах компания занимает второе место (вариант В1). Повышенный вес сопоставимости уравновешивает профили – в варианте В4 значения индексов двух компаний совпадают. Лидерство ПАО «ЛУКОЙЛ» устойчиво ко всем рассмотренным вариантам.

ПРИЛОЖЕНИЕ 25

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СПРАВОЧНИК ESG-ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОТЧЕТНОСТИ ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ДЛЯ РОССИЙСКИХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ

Обозначения. GRI – коды раскрытий стандартов GRI, включая отраслевой стандарт GRI 11 для нефтегазового сектора; SASB – коды отраслевого стандарта SASB для сектора разведки и добычи нефти и газа (EM-EP); МЭР – показатели Методических рекомендаций Минэкономразвития России (приказ № 764), где МЭР-N – сквозная нумерация, а Э, С и У – экологическая, социальная и управленческая группы; СОКБ – номера показателей Стандарта общественного капитала бизнеса; Y – отчетный год, Y-1…Y-4 – предшествующие годы. Справочник является формой для заполнения: значения показателей раскрываются в динамике и вносятся в графу «Значения» за каждый год указанного интервала (в полной версии формы – отдельные графы по годам). Колонки соответствия приведены для стандартов с кодифицированными перечнями показателей (GRI, SASB). МСФО S1 задает архитектуру раскрытия (управление – п. 26–27, стратегия – п. 28–42, управление рисками – п. 43–44, метрики и целевые показатели – п. 45–53) и по отраслевым метрикам отсылает к стандартам SASB, поэтому отдельной колонки не требует: его требования об управлении покрываются разделом «Корпоративное управление». МСФО S2 по отраслевым метрикам опирается на стандарты SASB, а его сквозные климатические требования (п. 29, 33) отражены колонкой «МСФО S2» в таблице «Климат и выбросы парниковых газов». XBRL – номера показателей таксономии устойчивого раскрытия Банка России для эмитентов (версия 7.5.1.0; 33 показателя и их аналитические разрезы) по перечню показателей в области устойчивого развития; показатели таксономии рассчитываются по методикам, привязанным к формам статистического наблюдения, и выделены в справочнике отдельной колонкой «XBRL». Показатели, для которых единицы или формулировки таксономии отличаются от строк справочника (выбросы парниковых газов, энергопотребление, выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников, сбросы сточных вод, захоронение отходов, смертельные случаи без учета подрядчиков, расходы на охрану труда и промышленную безопасность на одного работника, обязательные платежи без штрафов и пеней), продублированы в соответствующих таблицах блоками «Показатели таксономии Банка России» с формулировками и единицами таксономии; порядок пересчета и увязки со строками справочника указан в графе источников. Коды GRI 302, GRI 305-1 – 305-5 и раскрытие 201-2 применяются до 1 января 2027 г., после чего их заменяют раскрытия GRI 102 «Изменение климата 2025» и GRI 103 «Энергетика 2025»; в графе GRI указаны новые коды, прежние даны в скобках. Раскрытия GRI 304 с 1 января 2026 г. заменены стандартом GRI 101 «Биоразнообразие 2024». Отраслевые коды GRI 11 приведены по редакции V1.1 (2026 г.), в которой темы 11.1 и 11.2 объединены в тему «Изменение климата».

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ (Приказ МЭР №764)

Показатель	Ед. изм.	Значения, Y-4…Y	GRI	SASB	МЭР	СОКБ	XBRL	Источник данных / порядок расчета
Выручка	тыс. руб.		201-1 / 11.21.2		МЭР-1	61		Строка 2110 отчета о финансовых результатах / МСФО
Добавленная стоимость	тыс. руб.		201-1		МЭР-2			Выручка минус сырье/материалы
Чистая добавленная стоимость	тыс. руб.				МЭР-3			Добавл. стоим. минус амортизация
Расходы на исследования и разработки	тыс. руб.				МЭР-4			Бухучет / отчетность
Производительность труда	тыс. руб./чел.				МЭР-5	62		По методике МЭР №748
Начисленные обязательные платежи, всего	тыс. руб.				МЭР-6	63		Налоговая отчетность
в т.ч. налоги и сборы	тыс. руб.							
в т.ч. страховые взносы	тыс. руб.							
в т.ч. иные обязательные платежи	тыс. руб.							
Уплаченные обязательные платежи, всего	тыс. руб.		207-4 / 11.21.7		МЭР-7	64		ОДДС (строки 4121–4129)
в т.ч. налоги и сборы	тыс. руб.							
в т.ч. страховые взносы	тыс. руб.							
в т.ч. иные обязательные платежи	тыс. руб.							
Доля закупок российских товаров	%		204-1 / 11.14.6		МЭР-8	65		Данные бухучета
Доля закупок у МСП	%				МЭР-9	66		Данные бухучета

Показатель	Ед. изм.	Значения, Y-4…Y	GRI	SASB	МЭР	СОКБ	XBRL	Источник данных / порядок расчета
Устойчивые инвестиции, всего	тыс. руб.				МЭР-10	67		ПП РФ №1587
в т.ч. зеленые инвестиции	тыс. руб.							GBP ICMA
в т.ч. социальные инвестиции	тыс. руб.							
Инвестиции в технологический суверенитет	тыс. руб.				МЭР-11	68		ПП РФ №603
Инвестиции в структурную адаптацию	тыс. руб.					68		ПП РФ №603
Показатель экономической уязвимости к климрискам	%		102-2 / 11.1.3 (до 2027 г. – 201-2)		МЭР-12			По методике МЭР №267
ПОКАЗАТЕЛИ ТАКСОНОМИИ БАНКА РОССИИ								
Сумма начисленных обязательных платежей (за исключением штрафов, пени), всего	тыс. руб.						29	= Начисленные обязательные платежи за вычетом штрафов и пеней
в т.ч. налогов и сборов	тыс. руб.						29.1	
в т.ч. страховых взносов	тыс. руб.						29.2	
в т.ч. иных обязательных платежей	тыс. руб.						29.3	
Сумма уплаченных обязательных платежей (за исключением штрафов, пени), всего	тыс. руб.						30	= Уплаченные обязательные платежи (ОДДС, строки 4121–4129) за вычетом штрафов и пеней
в т.ч. налогов и сборов	тыс. руб.						30.1	
в т.ч. страховых взносов	тыс. руб.						30.2	
в т.ч. иных обязательных платежей	тыс. руб.						30.3	

КЛИМАТ И ВЫБРОСЫ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ

Показатель	Ед. изм.	Значения, Y-4…Y	GRI	SASB	МЭР	СОКБ	XBRL	МСФО S2	Источник данных / порядок расчета
ПРЯМЫЕ ВЫБРОСЫ (SCOPE 1)									
Прямые выбросы ПГ (Scope 1)	т CO_2-экв.		102-5 / 11.1.6 (до 2027 г. – 305-1)	EM-EP-110a.1	Э1	8		п. 29(а)	Приказ Минприроды № 371: активность × коэффициент эмиссии; сжигание топлива + фугитивные
по виду газа:									
Диоксид углерода (CO_2)	т CO_2-экв.		102-5 (до 2027 г. – 305-1)						
Метан (CH_4)	т CO_2-экв.		102-5 (до 2027 г. – 305-1)	EM-EP-110a.1					GWP=28 (AR5)

Показатель	Ед. изм.	Значения, Y-4…Y	GRI	SASB	МЭР	СОКБ	XBRL	МСФО S2	Источник данных / порядок расчета
Закись азота (N_2O)	т CO_2-экв.		102-5 (до 2027 г. – 305-1)						GWP=265 (AR5)
по сегментам:									
Добыча	т CO_2-экв.								
Переработка	т CO_2-экв.								
СПГ	т CO_2-экв.								
Энергосервис	т CO_2-экв.								
по источникам:									
Стационарное сжигание	т CO_2-экв.			EM-EP-110a.2					
Фугитивные выбросы	т CO_2-экв.			EM-EP-110a.2					
Сжигание на факелах	т CO_2-экв.			EM-EP-110a.2					Производственный учет факельных установок
Транспорт	т CO_2-экв.								
КОСВЕННЫЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ВЫБРОСЫ (SCOPE 2)									
Косвенные выбросы ПГ (Scope 2)	т CO_2-экв.		102-6 / 11.1.7 (до 2027 г. – 305-2)		Э2	8		п. 29(a)	GHG Protocol Scope 2: приобретенные э/э и тепло × коэффициент энергосистемы
market-based	т CO_2-экв.		102-6 (до 2027 г. – 305-2)						
location-based	т CO_2-экв.		102-6 (до 2027 г. – 305-2)						
ПРОЧИЕ КОСВЕННЫЕ ВЫБРОСЫ (SCOPE 3)									
Прочие косвенные выбросы ПГ (Scope 3)	т CO_2-экв.		102-7 / 11.1.8 (до 2027 г. – 305-3)					п. 29(a)	Опционально; GHG Protocol Scope 3 по категориям цепочки
Категория 4 - транспортировка сырья	т CO_2-экв.								
Категория 9 - доставка продукции	т CO_2-экв.								
Категория 11 - использование продукции	т CO_2-экв.								
УГЛЕРОДОЕМКОСТЬ									
Удельные выбросы ПГ (Scope 1+2)	кг CO_2-экв./бнэ		102-8 / 11.1.9 (до 2027 г. – 305-4)						(Scope 1 + Scope 2) / добыча углеводородов
Добыча	кг CO_2-экв./барр. н.э.								

Показатель	Ед. изм.	Значения, Y-4…Y	GRI	SASB	МЭР	СОКБ	XBRL	МСФО S2	Источник данных / порядок расчета
Переработка	т CO_2-экв./т сырья								
СПГ	т CO_2-экв./т СПГ								
Интенсивность выбросов метана	т CH_4/млн бнэ			EM-EP-110a.1					Выбросы CH_4 / добыча газа (OGMP 2.0)
ЦЕЛИ ДЕКАРБОНИЗАЦИИ									
Целевое снижение выбросов к 2030	%			EM-EP-110a.3				п. 33	От базового года
Базовый год	год							п. 33	
Целевой показатель Net Zero	год			EM-EP-110a.3				п. 33	
ПОКАЗАТЕЛИ ТАКСОНОМИИ БАНКА РОССИИ									
Масса выбросов парниковых газов, всего	тыс. т CO_2-экв.						1		= (Scope 1 + Scope 2) / 1000
в т.ч. охват 1	тыс. т CO_2-экв.						1.1		= Прямые выбросы ПГ (Scope 1) / 1000
в т.ч. охват 2	тыс. т CO_2-экв.						1.2		= Косвенные выбросы ПГ (Scope 2) / 1000

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ

Показатель	Ед. изм.	Значения, Y-4…Y	GRI	SASB	МЭР	СОКБ	XBRL	Источник данных / порядок расчета
ПОТРЕБЛЕНИЕ ЭНЕРГИИ								
Общее потребление энергии	ТДж		103-2 / 11.1.13 (до 2027 г. – 302-1)		Э3	12		GRI 103-2 (до 2027 г. – 302-1): топливо + приобретенные э/э и тепло − проданные
Потребление топлива из невозобновляемых источников	ТДж		103-2 (до 2027 г. – 302-1)					
Природный газ	ТДж							
Нефть и нефтепродукты	ТДж							
Уголь	ТДж							
Потребление топлива из возобновляемых источников	ТДж		103-2 (до 2027 г. – 302-1)					
Приобретенная электроэнергия	ТДж		103-2 (до 2027 г. – 302-1)					
Приобретенное тепло	ТДж		103-2 (до 2027 г. – 302-1)					

Показатель	Ед. изм.	Значения, Y-4…Y	GRI	SASB	МЭР	СОКБ	XBRL	Источник данных / порядок расчета
Проданная электроэнергия	ТДж		103-2 (до 2027 г. – 302-1)					Вычитается
Проданное тепло	ТДж		103-2 (до 2027 г. – 302-1)					Вычитается
ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ								
Доля ВИЭ в общем потреблении	%		103-2 (до 2027 г. – 302-1)					Энергия ВИЭ / общее потребление × 100 %
Собственная генерация ВИЭ	МВт·ч							
Солнечная энергия	МВт·ч							
Ветровая энергия	МВт·ч							
Гидроэнергия	МВт·ч							
ЭНЕРГОИНТЕНСИВНОСТЬ								
Энергоемкость (общая)	ГДж/т н.э.		103-4 / 11.1.15 (до 2027 г. – 302-3)					Потребление энергии / добыча углеводородов
Добыча	ГДж/барр. н.э.							
Переработка	ГДж/т сырья							
СПГ	ГДж/т СПГ							
СЖИГАНИЕ И ПОТЕРИ								
Объем сжигания на факелах	млн м³			EM-EP-110a.2				
Интенсивность сжигания	м³/барр. н.э.							Объем сжигания на факелах / добыча углеводородов
Объем рассеянных/утечек газа	млн м³			EM-EP-110a.2				
Утилизация ПНГ	%							Целевой уровень 95 % (ПП РФ № 1148)
ПОКАЗАТЕЛИ ТАКСОНОМИИ БАНКА РОССИИ								
Собственное энергопотребление, без учета отпуска тепла и электроэнергии внешним потребителям, всего	ГДж						2	= Общее потребление энергии, ТДж × 1000
в т.ч. тепловая энергия	ГДж						2.1	Данные энергоучета компании
в т.ч. электроэнергия	ГДж						2.2	Данные энергоучета компании
в т.ч. по видам использованного топлива	ГДж						2.3	Данные энергоучета компании
Объем потребления возобновляемой и низкоуглеродной энергии, всего	ГДж						3	Данные энергоучета компании
в т.ч. возобновляемая энергия	ГДж						3.1	

Показатель	Ед. изм.	Значения, Y-4…Y	GRI	SASB	МЭР	СОКБ	XBRL	Источник данных / порядок расчета
в т.ч. низкоуглеродная энергия	ГДж						3.2	
Объем потребления возобновляемой энергии	%						4	= Доля ВИЭ в общем потреблении
Объем потребления низкоуглеродной энергии	%						5	Расчет: низкоуглеродная энергия / общее потребление × 100 %

ЭКОЛОГИЯ

Показатель	Ед. изм.	Значения, Y-4…Y	GRI	SASB	МЭР	СОКБ	XBRL	Источник данных / порядок расчета
ВОДОПОЛЬЗОВАНИЕ								
Общий забор воды	тыс. м³		303-3	EM-EP-140a.1	Э4	1	7	Форма 2-ТП (водхоз); журналы водоучета
по источникам:								
Поверхностные воды	тыс. м³		303-3					
Подземные воды	тыс. м³		303-3					
Морская вода	тыс. м³		303-3					
Муниципальные системы	тыс. м³		303-3					
Собственные сточные воды	тыс. м³		303-3					Повторное использование
по качеству:								
Пресная вода (≤1000 мг/л TDS)	тыс. м³		303-3					
Прочая вода (>1000 мг/л TDS)	тыс. м³		303-3					
Водоотведение (сбросы)	тыс. м³		303-4		Э5	4		Форма 2-ТП (водхоз)
в т.ч. загрязненные сточные воды	тыс. м³							
Использовано воды из всех источников водоснабжения	тыс. м³						8	Форма 2-ТП (водхоз)
Доля оборотного и повторно-последовательного водоснабжения	%						9	Форма 2-ТП (водхоз), расчет
Водопотребление (нетто)	тыс. м³		303-5					Забор - Сброс
Удельное водопотребление	м³/т н.э.							Водопотребление / добыча углеводородов
ВЫБРОСЫ ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ								
Валовые выбросы ЗВ в атмосферу	тыс. т		305-7		Э6	7		Форма 2-ТП (воздух)
NOx (оксиды азота)	тыс. т		305-7	EM-EP-120a.1				
SOx (оксиды серы)	тыс. т		305-7	EM-EP-120a.1				
Твердые частицы (PM)	тыс. т		305-7	EM-EP-120a.1				
Летучие органические соединения (ЛОС)	тыс. т		305-7	EM-EP-120a.1				
Оксид углерода (CO)	тыс. т		305-7					

Показатель	Ед. изм.	Значения, Y-4…Y	GRI	SASB	МЭР	СОКБ	XBRL	Источник данных / порядок расчета
Удельные выбросы ЗВ	кг/т н.э.							Валовые выбросы ЗВ / добыча углеводородов
ОТХОДЫ								
Образовано отходов (всего)	тыс. т		306-3		Э7	5	11	Форма 2-ТП (отходы); паспорта отходов
по классам опасности:								
I класс (чрезвычайно опасные)	тыс. т						11.1	
II класс (высокоопасные)	тыс. т						11.2	
III класс (умеренно опасные)	тыс. т						11.3	
IV класс (малоопасные)	тыс. т						11.4	
V класс (практически неопасные)	тыс. т						11.5	
Движение отходов:								
Обращение с отходами, всего	тыс. т						12	Форма 2-ТП (отходы)
Утилизировано / переработано	тыс. т		306-4			6	12.1	
в т.ч. использовано повторно	тыс. т						12.1.1	Форма 2-ТП (отходы)
в т.ч. переработано	тыс. т						12.1.2	Форма 2-ТП (отходы)
Обезврежено	тыс. т		306-4			6	12.2	
Размещено на хранение/захоронение	тыс. т		306-5			6		
Доля утилизированных отходов	%							Утилизировано / образовано × 100 %
ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ								
Общая площадь нарушенных земель	га				Э8			
Рекультивировано земель за год	га							
Накопленная площадь рекультивации	га							
Количество разливов нефти	случаев			EM-EP-160a.2				Внутренний учет происшествий
Объем разливов нефти	барр.			EM-EP-160a.2				
БИОРАЗНООБРАЗИЕ								
Операции в/вблизи ООПТ	ед.		101-5 / 11.4.5 (до 2026 г. – 304-1)					
Площадь восстановленных экосистем	га		101-2 / 11.4.3 (до 2026 г. – 304-3)					
Инвестиции в биоразнообразие	тыс. руб.							
ЛИКВИДАЦИЯ И ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВА (GRI 11.7, 11.16)								
Резерв на ликвидацию скважин и объектов	млн руб.		GRI 11.7.6					Оценочное обязательство: МСФО (IAS) 37 / ФСБУ 8/2010
Количество ликвидированных скважин	ед.							

Показатель	Ед. изм.	Значения, Y-4…Y	GRI	SASB	МЭР	СОКБ	XBRL	Источник данных / порядок расчета
Случаи вынужденного переселения	ед.		GRI 11.16.2					
РАСХОДЫ НА ОХРАНУ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ (МЭР №764)								
Затраты на компенсации и штрафы за воздействие на окружающую среду, всего	тыс. руб.						13	Бухгалтерский учет; постановления надзорных органов
в т.ч. штрафы за нарушение природоохранного законодательства	тыс. руб.						13.1	
в т.ч. компенсация вреда, причиненного окружающей среде	тыс. руб.						13.2	
Расходы на охрану окружающей среды, всего	тыс. руб.				МЭР-21	10	14	Форма 4-ОС; бухучет природоохранных затрат
в т.ч. охрана атмосферного воздуха	тыс. руб.						14.1	
в т.ч. сбор и очистка сточных вод	тыс. руб.						14.2	
в т.ч. обращение с отходами	тыс. руб.						14.3	
в т.ч. сохранение биоразнообразия	тыс. руб.						14.4	
в т.ч. охрана и рациональное использование земель, реабилитация земель	тыс. руб.						14.5	Форма 4-ОС
в т.ч. защита от шумового, вибрационного и других физических воздействий	тыс. руб.						14.6	Форма 4-ОС
в т.ч. обеспечение радиационной безопасности	тыс. руб.						14.7	Форма 4-ОС
в т.ч. другие направления природоохранной деятельности	тыс. руб.						14.8	Форма 4-ОС
Инвестиции в основной капитал на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, всего	тыс. руб.						15	Форма 18-КС
в т.ч. на обращение со сточными водами	тыс. руб.						15.1	
в т.ч. на охрану атмосферного воздуха и предотвращение изменения климата	тыс. руб.						15.2	
в т.ч. на защиту и экологическую реабилитацию земель, поверхностных и подземных водных объектов	тыс. руб.						15.3	
в т.ч. на обращение с отходами	тыс. руб.						15.4	
в т.ч. на снижение шумового и вибрационного воздействия	тыс. руб.						15.5	

Показатель	Ед. изм.	Значения, Y-4…Y	GRI	SASB	МЭР	СОКБ	XBRL	Источник данных / порядок расчета
в т.ч. на сохранение биоразнообразия и охрану природных территорий	тыс. руб.						15.6	
в т.ч. на другие направления природоохранной деятельности	тыс. руб.						15.7	
Эффективность водопользования	тыс. м³/тыс. руб.				МЭР-16			
ПОКАЗАТЕЛИ ТАКСОНОМИИ БАНКА РОССИИ								
Масса выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников	тыс. т						6	Форма 2-ТП (воздух)
Объем сбросов сточных вод в водные объекты (загрязненных, нормативно чистых, нормативно очищенных) и переданных загрязненных стоков на очистку другим предприятиям	тыс. м³						10	Форма 2-ТП (водхоз)
Захоронено отходов	тыс. т						12.3	Форма 2-ТП (отходы)

ОХРАНА ТРУДА И ПРОМЫШЛЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Показатель	Ед. изм.	Значения, Y-4…Y	GRI	SASB	МЭР	СОКБ	XBRL	Источник данных / порядок расчета
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ТРАВМАТИЗМ								
Количество несчастных случаев (всего)	случаев		403-9		С1			Журнал регистрации несчастных случаев; форма 7-травматизм
Со смертельным исходом	случаев		403-9			30		
С тяжелыми последствиями	случаев							
С легкими последствиями	случаев							
Количество пострадавших	чел.		403-9					
работники компании	чел.							
работники подрядчиков	чел.							
ПОКАЗАТЕЛИ ТРАВМАТИЗМА								
LTIFR (коэффициент частоты травм с ВПТ)	на 1 млн ч/ч		403-9					Травмы с ВПТ × 1 000 000 / отработанные часы (IOGP Report 459)
работники компании	на 1 млн ч/ч					29	18	

Показатель	Ед. изм.	Значения, Y-4…Y	GRI	SASB	МЭР	СОКБ	XBRL	Источник данных / порядок расчета
работники подрядчиков	на 1 млн ч/ч							
TRIR (общий коэффициент регистрируемого травматизма)	на 1 млн ч/ч			EM-EP-320a.1				Регистрируемые травмы × 1 000 000 / отработанные часы (IOGP); в SASB (EM-EP-320a.1) коэффициент рассчитывается на 200 000 отработанных часов
FAR (коэффициент смертельного травматизма)	на 100 млн ч/ч		403-9	EM-EP-320a.1				Смертельные случаи × 100 000 000 / отработанные часы (IOGP); в SASB (EM-EP-320a.1) коэффициент рассчитывается на 200 000 отработанных часов
LWIS (коэффициент тяжести травм)	дней/млн ч/ч							Потерянные рабочие дни / травмы с ВПТ
Количество потерянных рабочих дней	дней		403-9					
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ								
Случаи профзаболеваний	случаев		403-10		C2			
Коэффициент профзаболеваний	на 1 млн ч/ч		403-10					Случаи профзаболеваний × 1 000 000 / отработанные часы (GRI 403-10)
ПРОМЫШЛЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ								
Аварии на ОПО	случаев				C3			Учет по 116-ФЗ; отчетность в Ростехнадзор
в т.ч. с человеческими жертвами	случаев							
Инциденты (происшествия)	случаев							
Tier 1 Process Safety Events	случаев		11.8.3	EM-EP-540a.1				По IOGP/API
Tier 2 Process Safety Events	случаев		11.8.3					
PSER (Process Safety Event Rate)	на 1 млн ч/ч							События Tier 1 × 1 000 000 / отработанные часы (API RP 754)
СЕРТИФИКАЦИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ								
Доля работников в сертифицированных системах ISO 45001	%		403-8					
Доля работников в сертифицированных системах ISO 14001	%							
Количество организаций с ISO 45001	ед.							
Количество организаций с ISO 14001	ед.							
РАСХОДЫ НА ОТ И ПБ								

Показатель	Ед. изм.	Значения, Y-4…Y	GRI	SASB	МЭР	СОКБ	XBRL	Источник данных / порядок расчета
Расходы на охрану труда	тыс. руб.				С4	27		Бухучет затрат на мероприятия по охране труда
Расходы на промышленную безопасность	тыс. руб.							
Расходы на СИЗ	тыс. руб.							
Расходы на обучение по ОТ и ПБ	тыс. руб.							
РАСХОДЫ НА ОХРАНУ ТРУДА (МЭР №764)								
Расходы на мероприятия по охране труда, всего	тыс. руб.				МЭР-27			
Расходы на охрану труда на 1 работника	тыс. руб./чел.				МЭР-27			
ПОКАЗАТЕЛИ ТАКСОНОМИИ БАНКА РОССИИ								
Количество смертельных случаев работников организации, без учета персонала подрядчиков	ед.						19	Внутренний учет несчастных случаев
Расходы на мероприятия по охране труда и промышленную безопасность на одного работника	тыс. руб.						21	Расчет: расходы на ОТ и ПБ / среднесписочная численность

ПЕРСОНАЛ

Показатель	Ед. изм.	Значения, Y-4…Y	GRI	SASB	МЭР	СОКБ	XBRL	Источник данных / порядок расчета
ЧИСЛЕННОСТЬ ПЕРСОНАЛА								
Среднесписочная численность	чел.		2-7		С5	21	17	Форма П-4 (Росстат)
Списочная численность на конец года	чел.		2-7					
по географии:								
Российские организации	чел.							
Зарубежные организации	чел.							
по типу занятости:								
Полная занятость	чел.		2-7					
Частичная занятость	чел.		2-7					
по типу договора:								
Бессрочный договор	чел.		2-7					
Срочный договор	чел.		2-7					
ТЕКУЧЕСТЬ И НАЕМ								
Коэффициент текучести кадров	%		401-1		С6	34	23	Выбывшие / среднесписочная численность × 100 %

Показатель	Ед. изм.	Значения, Y-4…Y	GRI	SASB	МЭР	СОКБ	XBRL	Источник данных / порядок расчета
Принято новых работников	чел.		401-1					
Уволено работников	чел.		401-1					
в т.ч. по собственному желанию	чел.							
Коэффициент найма	%							Принятые / среднесписочная численность × 100 %
МНОГООБРАЗИЕ И РАВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ								
Доля мужчин в общей численности	%		405-1				24	Кадровый учет
Доля женщин в общей численности	%		405-1		C7		25	
Доля женщин в руководстве	%		405-1					
Доля женщин в Совете директоров	%		405-1					
по возрастным группам:								
до 30 лет	%		405-1			25	26	
30-50 лет	%		405-1				27	
старше 50 лет	%		405-1				28	
Соотношение з/п женщин и мужчин	коэфф.		405-2 / GRI 11.11.6					Средняя з/п женщин / средняя з/п мужчин (GRI 405-2)
ОБУЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ								
Среднее количество часов обучения на работника	часов		404-1		C8	32		
мужчины	часов		404-1					
женщины	часов		404-1					
Доля работников, прошедших обучение	%		404-2					Обученные / среднесписочная численность × 100 %
Расходы на обучение	тыс. руб.							
Расходы на обучение на 1 работника	тыс. руб.					31	22	Расходы на обучение / среднесписочная численность
ОПЛАТА ТРУДА								
Средняя заработная плата	тыс. руб./мес.				C9	26		ФОТ / среднесписочная численность / 12
Соотношение з/п CEO к медианной з/п	раз		2-21					Вознаграждение CEO / медианная з/п работников (GRI 2-21)
Фонд оплаты труда	млн руб.					19		Бухучет (счет 70); форма П-4
Расходы на персонал (всего)	млн руб.							
СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА								
Расходы на социальные программы	тыс. руб.		401-2		C10			
Расходы на ДМС	тыс. руб.							
Расходы на пенсионные программы	тыс. руб.		201-3					
Расходы на жилищные программы	тыс. руб.							

Показатель	Ед. изм.	Значения, Y-4…Y	GRI	SASB	МЭР	СОКБ	XBRL	Источник данных / порядок расчета
ПРАВА РАБОТНИКОВ (GRI 11.11-11.13)								
Доля работников, охваченных коллективными договорами	%		2-30			33		
Количество профсоюзных организаций	ед.							
Случаи дискриминации и принятые меры	ед.		406-1 / GRI 11.11.7					
Штрафы и меры ответственности за нарушение трудового законодательства	тыс. руб.		2-27				20	Постановления ГИТ; юридический учет
Оценка рисков принудительного труда в цепочке поставок	да/нет		409-1 / GRI 11.12.2					
РАСХОДЫ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ (МЭР №764)								
Расходы на оплату труда, всего	тыс. руб.				МЭР-24		16	
Расходы на соц./физкультурно-оздоровительные мероприятия	тыс. руб.				МЭР-28	28		
Расходы на обучение работников, всего	тыс. руб.				МЭР-30			
Расходы на обучение на 1 работника	тыс. руб./чел.				МЭР-30		22	Расходы на обучение / среднесписочная численность

МЕСТНЫЕ СООБЩЕСТВА

Показатель	Ед. изм.	Значения, Y-4…Y	GRI	SASB	МЭР	СОКБ	XBRL	Источник данных / порядок расчета
ВНЕШНИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ РАСХОДЫ						**35**		
Внешние социальные расходы (всего)	тыс. руб.		203-1		С11			Бухучет; соглашения о социальном партнерстве с регионами
Развитие регионов присутствия	тыс. руб.							
Благотворительность	тыс. руб.							
Спонсорство	тыс. руб.							
Поддержка образования	тыс. руб.							
Поддержка здравоохранения	тыс. руб.							
Поддержка культуры и спорта	тыс. руб.							
Инфраструктурные проекты	тыс. руб.							
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С КМНС								
Расходы на поддержку КМНС	тыс. руб.				С12			Коренные малочисленные народы
Количество соглашений с КМНС	ед.							

Показатель	Ед. изм.	Значения, Y-4…Y	GRI	SASB	МЭР	СОКБ	XBRL	Источник данных / порядок расчета
Количество консультаций с КМНС	ед.			EM-EP-210a.3				
Случаи нарушений прав КМНС и принятые меры	ед.		411-1 / GRI 11.17.2			50		
КОРПОРАТИВНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО								
Количество волонтеров	чел.							
Количество волонтерских часов	часов							
Количество волонтерских проектов	ед.					37		
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ СТОРОНАМИ								
Количество обращений от сообществ	ед.		2-29					
Доля рассмотренных обращений	%							Рассмотренные / поступившие обращения × 100 %
Количество публичных слушаний	ед.		413-1					

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Показатель	Ед. изм.	Значения, Y-4…Y	GRI	SASB	МЭР	СОКБ	XBRL
СОВЕТ ДИРЕКТОРОВ							
Численность Совета директоров	чел.		2-9		У1		
Независимые директора	чел.		2-9				
Исполнительные директора	чел.						
Женщины в СД	чел.		405-1			49	
Доля независимых директоров	%		2-9			48	
Средний возраст членов СД	лет						
Количество заседаний СД	ед.						
Средняя посещаемость заседаний СД	%						
КОМИТЕТЫ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ							
Количество комитетов СД	ед.		2-9				
Комитет по аудиту	да/нет						
Комитет по вознаграждениям	да/нет						
Комитет по номинациям	да/нет						
Комитет по устойчивому развитию/ESG	да/нет					46	
Комитет по стратегии	да/нет						
ПРАВЛЕНИЕ							
Численность Правления	чел.		2-9		У2		
Женщины в Правлении	чел.					49	
Количество заседаний Правления	ед.						

Показатель	Ед. изм.	Значения, Y-4…Y	GRI	SASB	МЭР	СОКБ	XBRL
ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ							
Вознаграждение членов СД	тыс. руб.		2-19		У3		
Вознаграждение членов Правления	тыс. руб.		2-19				
Доля переменной части вознаграждения CEO	%						
Привязка вознаграждения к ESG-показателям	да/нет					47	
СУЩЕСТВЕННОСТЬ							
Процедура определения существенных тем	да/нет		3-1				
Перечень существенных тем (количество)	ед.		3-2				
ВНЕШНЕЕ ЗАВЕРЕНИЕ ОТЧЕТНОСТИ							
Наличие внешнего заверения нефинансовой отчетности	да/нет		2-5				
Применяемый стандарт заверения (МСЗОУ 3000)	–		2-5				
Уровень уверенности (ограниченная / разумная)	–		2-5				
Периметр заверяемых показателей (количество)	ед.		2-5				
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С АКЦИОНЕРАМИ							
Явка на годовом собрании акционеров	%						
Количество обращений акционеров и инвесторов через IR-канал	ед.		2-29				
Средний срок ответа на обращения акционеров	раб. дней						
Публикация отчетности об устойчивом развитии до даты годового собрания	да/нет		2-3				
Адресация заключения о внешнем заверении совету директоров и акционерам	да/нет		2-5				
ЭТИКА И КОМПЛАЕНС							
Обращения на горячую линию	ед.		2-26		У4		
подтвержденные нарушения	ед.						
Случаи коррупции	ед.		205-3				
Обучение антикоррупции	чел.		205-2				
ЦЕПОЧКА ПОСТАВОК							
Количество поставщиков	ед.		2-6		У5		
Доля локальных поставщиков	%		204-1				
Поставщики, прошедшие ESG-скрининг	ед.		308-1 / 414-1				
Доля закупок у МСП	%						
ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА И НАЛОГИ (GRI 11.19-11.22)							
Налоговые платежи (всего)	млн руб.		GRI 207-4 / 11.21.7				
НДПИ	млн руб.						
Налог на прибыль	млн руб.						
Прочие налоги и сборы	млн руб.						
Взносы в отраслевые ассоциации	млн руб.		GRI 2-28				

Показатель	Ед. изм.	Значения, Y-4…Y	GRI	SASB	МЭР	СОКБ	XBRL
Случаи антиконкурентного поведения	ед.		GRI 11.19.2				
Штрафы за антиконкурентные практики	млн руб.		GRI 2-27				
СУДЕБНЫЕ СПОРЫ И КОРПОРАТИВНЫЕ ШТРАФЫ (ТАКСОНОМИЯ БАНКА РОССИИ)							
Сумма заявленных требований по судебным спорам с участием компании в качестве ответчика	тыс. руб.						31
в т.ч. требования к действующим или бывшим членам органов управления	тыс. руб.						31.1
в т.ч. по делам об оспаривании сделок (ст. 173.1 и 174 ГК РФ)	тыс. руб.						31.2
в т.ч. по делам об оспаривании решений органов управления и иным корпоративным спорам	тыс. руб.						31.3
Сумма удовлетворенных требований по судебным спорам с участием компании в качестве ответчика	тыс. руб.						32
в т.ч. требования к действующим или бывшим членам органов управления	тыс. руб.						32.1
в т.ч. по делам об оспаривании сделок (ст. 173.1 и 174 ГК РФ)	тыс. руб.						32.2
в т.ч. по делам об оспаривании решений органов управления и иным корпоративным спорам	тыс. руб.						32.3
Штрафы за нарушение корпоративного законодательства и законодательства о рынке ценных бумаг	тыс. руб.						33
Дополнительные комментарии	текст						34
КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ (МЭР №764)							
Наличие политики по устойчивому развитию	да/нет				МЭР-35	45	
Количество заседаний совета директоров	ед.				МЭР-36		
Коэффициент посещаемости заседаний СД	%				МЭР-36		
Количество членов совета директоров, всего	чел.				МЭР-37		
в т.ч. до 30 лет	чел.						
в т.ч. 30-50 лет	чел.						
в т.ч. старше 50 лет	чел.						
Количество заседаний аудиторского комитета	ед.				МЭР-38		
Коэффициент посещаемости заседаний АК	%				МЭР-38		
Участие в ESG-рейтингах (количество)	ед.				МЭР-39		
Доля работников с высоким коррупционным риском	%				МЭР-41	51	
Часы обучения по противодействию коррупции на 1 работника	ч.				МЭР-42	52	
Случаи привлечения к админ. ответственности за коррупцию	ед.				МЭР-43		

Примечание. Показатели раздела о совете директоров, комитетах и рассмотрении отчетности об устойчивом развитии корреспондируют требованиям МСФО S1 к раскрытию информации об управлении (п. 26–27); привязка вознаграждения менеджмента к климатическим показателям – требованию МСФО S2, п. 29(g).

ВКЛАД В НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ РФ (Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309)

Национальная цель / Показатель	Ед. изм.	Значения, Y-2…Y	Связь с ЦУР	Источник данных / порядок расчета
СОХРАНЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ, УКРЕПЛЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ И ПОВЫШЕНИЕ БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛЮДЕЙ, ПОДДЕРЖКА СЕМЬИ				
Поддержка семьи и родительства				
Расходы на программы поддержки семьи	тыс. руб.		ЦУР 3	
Отношение к выручке	%			Расходы / выручка × 100 %
Охрана труда и промбезопасность				
Расходы на ОТиПБ	тыс. руб.		ЦУР 8	
Отношение к выручке	%			Расходы / выручка × 100 %
Поддержка здоровья работников				
Расходы на поддержку здоровья	тыс. руб.		ЦУР 3	
УСТОЙЧИВАЯ И ДИНАМИЧНАЯ ЭКОНОМИКА				
Рост реальной заработной платы	%		ЦУР 8	Индекс номинальной з/п / индекс потребительских цен
Доля работников с з/п выше медианы по региону	%			Сопоставление с медианной з/п региона (Росстат)
КОМФОРТНАЯ И БЕЗОПАСНАЯ СРЕДА ДЛЯ ЖИЗНИ				
Развитие инфраструктуры регионов				
Инвестиции в инфраструктуру	тыс. руб.		ЦУР 9	
Количество объектов	ед.			
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ				
Экологические мероприятия				
Расходы на экологию	тыс. руб.		ЦУР 13, 14, 15	
Снижение выбросов ПГ	%			К уровню базового года
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ				
Инвестиции в цифровизацию	тыс. руб.		ЦУР 9	
Доля цифровых сервисов	%			
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО				
Расходы на НИОКР	тыс. руб.		ЦУР 9	
Количество патентов	ед.			
Доля инновационной продукции	%			

КОРПОРАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Документ	Статус	Год утверждения	Орган утверждения	Ссылка
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ				
Стратегия устойчивого развития				
Экологическая политика				
Политика в области охраны труда				
Политика в области промышленной безопасности				
Климатическая стратегия / Политика				
СОЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ				
Кодекс корпоративной этики				
Политика в области прав человека				
Политика взаимодействия с КМНС				
Политика многообразия и инклюзивности				
Коллективный договор				
УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ				
Антикоррупционная политика				
Политика закупок				
Политика информационной безопасности				
Налоговая политика/стратегия				
ОТЧЕТНОСТЬ				
Отчет об устойчивом развитии				
Раскрытие данных об устойчивом развитии в машиночитаемом формате (таксономия Банка России)				
Интегрированный годовой отчет				
Ответ на вопросник CDP Climate Change				
Ответ на вопросник CDP Water Security				

Источник: составлено автором.